На правах рукописи

Галиуллина Гыльия Фагимовна

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ

Специальность 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика
(региональная экономика)

Диссертация на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Научный консультант
доктор экономических наук, профессор
О.А. Романова

Екатеринбург – 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ....4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ....14
1.1 Теоретические основы исследования преференциальных территорий и факторы их формирования 14
1.2 Сравнительный анализ преференциальных режимов России....31
1.3 Концепцитуальные основы формирования преференциальных территорий с позиций институционально-синергетического подхода....48
ГЛАВА 2 МЕТОДОЛОГИЯ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ....66
2.1 Сущность и принципы опережающего развития территории....66
2.2 Спиральная модель опережающего развития территории....82
2.3 Концептуальные модели образа будущего территории....102
ГЛАВА 3 ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ТЕРРИТОРИИ....112
3.1 Региональное распределение преференциальных территорий....112
3.2 Анализ формирования преференциальных территорий....125
3.3 Проектирование преференциальной территории в условиях формирования технологического суверенитета....157
ГЛАВА 4 ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИИ ДЛЯ РЕЗИДЕНТОВ 177
4.1 Факторный анализ привлекательности преференциальных территорий....177
4.2 Методика оценки потенциала привлекательности территории для резидентов....193
4.3 Оценка потенциала привлекательности ТОР в моногородах для резидентов....213
ГЛАВА 5 ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ТЕРРИТОРИЕЙ....255
5.1 Проектирование организационно-экономического механизма управления преференциальной территорией....255
5.2 Взаимодействие стейкхолдеров преференциальной территории....261
5.3 Совершенствование нормативно-правовой базы в сфере формирования и развития территорий опережающего развития....276
ЗАКЛЮЧЕНИЕ....292
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ....295
ПРИЛОЖЕНИЯ....352
Приложение А Реестр преференциальных территорий России....352
Приложение Б Состав ТОР, созданных в ДФО и в Арктике....354
Приложение В Динамика численности жителей ТОР в моногородах за 2010-2022 г.....355
Приложение Г Динамика численности населения ТОР в моногородах по группам трудоспособности 357

Приложение Д Законодательно закрепленные условия для получения статуса резидента ТОР в моногородах 359

Приложение Ж Информация по количеству резидентов в ТОР в моногородах, в том числе со статусом ЗАТО 363

Приложение И Классификация регионов, где созданы ТОР в моногородах, по количеству преференциальных территорий 365

Приложение К Анкета экспертного опроса 370

Приложение Л Искажения в статистической информации по численности населения в моногородах со статусом ТОР 372

Приложение М Показатели для оценки потенциала демографического развития территорий опережающего развития 375

Приложение Н Показатели для оценки потенциала экономического развития территорий 378

Приложение П Показатели для оценки потенциала доходной базы территорий 380

Приложение Р Кластеризация моногородов со статусом ТОР по уровню технологического развития 385

Приложение С Информация по резидентам ТОР «Набережные Челны» 388

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В России актуализируются исследования по выявлению и использованию дополнительных факторов обеспечения экономического роста. Среди них всё большее значение для повышения устойчивости развития экономики и активизации макроэкономической динамики приобретает задействование пространственного фактора. В условиях новой реальности (разрыв производственных цепочек из-за ужесточения антироссийских санкций, уход из страны крупных международных корпораций, все возрастающий дефицит трудовых ресурсов, геополитические серьезные трансформации и т.п.) роль системообразующего фактора при решении достижения страной технологического суверенитета могли бы играть территории с законодательно закрепленными особыми режимами ведения предпринимательской деятельности (далее преференциальные территории). Предоставляя серьезные преференции бизнесу, открывающему новые предприятия, государство вправе рассчитывать, что данные территории будут эффективным инструментом достижения инновационно-ориентированного экономического роста, что соответствует стратегическим приоритетам развития страны, сформулированным в Концепции технологического развития Российской Федерации на период до 2030 г.

На 1.01.2025 года в стране действовали 939 преференциальных территорий, из них 110 территорий опережающего развития, 172 промышленных кластеров, 116 промышленных технопарков, 407 индустриальных парков. Отмечается неоднородность распределения их по регионам – 455 из 939 (48,5%) сосредоточили у себя 15 регионов. Наличие большого количества преференциальных территорий, с одной стороны, увеличивает конкуренцию за потенциальных резидентов, с другой стороны, формирует недоверие в обществе к такому механизму государственного управления из-за отрицательного опыта ранее открытых подобных территорий.

Активизация внимания к проблемам развития преференциальных территорий обусловлена и тем фактом, что отдельные неэффективные подходы используются при формировании новых типов преференциальных территорий. При создании преференциальных территорий декларируется цель вывода страны на новый уровень развития за счет создания резидентам законодательно закрепленных особых условий ведения предпринимательской деятельности. При этом серьезные налоговые преференции получают резиденты, выпускающие продукцию низкого технологического передела, что противоречит стратегическим приоритетам страны. То есть отсутствует концепция опережающего развития, которая предполагает другое качество жизни, другое мышление при выводе экономики на опережающий тренд, который в современных условиях возможен за счет запуска производств высоких технологических переделов. Необходимо представление преференциальной территории как новой модели экономического развития, и для ее

внедрения на практике важно иметь теоретически выверенное и практически реализуемое представление о такой модели.

Таким образом, существует практическая потребность в разработке методик и инструментов формирования преференциальных территорий, отвечающих вызовам новой реальности и стратегическим целям развития страны.

Степень разработанности проблемы. Место и роль преференциальных территорий в пространственной и региональной экономике изучают исследователи различных научных школ в области пространственного развития, опираясь, в основном, на теории кумулятивного роста. Основы теории развития национальных территорий с преференциальным режимом ведения предпринимательской деятельности заложены в трудах российских ученых И.А. Антипина, П.Я. Баклановa, Г.А. Борщевского, Е.М. Бухвальда, А.В. Виленского, А.Н. Дырдоновой, А.Х. Евстафьевой, В.К. Заусаева, А.Г. Зельднера, О.П. Ивановой, А.В. Котова, О.В. Кузнецовой, Ю.Г. Лавриковой, С.Н. Леонова, Л.И. Маевской, В.С. Осипова, В.В. Печаткина, Е.И. Пискун, А.В. Полянина, С.Г. Пьянковой, О.А. Романовой, Е.В. Сапир, О.А. Синенко, Т.В. Скрыль, П.В. Строева, Е.А. Стрябковой, А.Н. Швецова и др.

Результаты исследования проблем функционирования преференциальных территорий представлены в научных трудах зарубежных ученых S. Alder, M. Alkon, Z. Allam, Y. Al-Saleh, A. Ambroziak, J. Chaisse, P. Cizkowicz, B. Crane, R. Davies, T. Dorożyński, D. Fei, S. Frick, M. Grant, C. Holden, C. Jensen, P. Laungaramsri, J. Nazarczuk, A. Quaicoe, J. Riveras, C. Thame, Z. Yang и др.

Концепциям опережающего и догоняющего развития территорий посвящены труды ученых А.В. Бузгалина, А. Гершенкрона, С.Ю. Глазьева, В.Л. Иноземцева, Е.Г. Каменского, С.Н. Левина, А.Н. Москаленко, О.С. Сухарева, Л.Ю. Филобоковой и др.

В работах исследователей не в полной мере учитываются аспекты деятельности преференциальных территорий в условиях хаоса, нелинейности, неравномерности развития. Данные факторы экономического развития учитываются в рамках институционально-синергетического подхода, где делается упор на фазовые, структурные трансформации, различные виды синергии в фазовой и структурной динамике. Основной вклад в развитие институционально-синергетического подхода внесли исследования Ю.Г. Голоктионовой, Т.Н. Егоровой, С.П. Капицы, Е.Н. Князевой, Б.Л. Кузнецова, С.П. Курдюмова, Н.В. Лисичкиной, Г.Г. Малинецкого, Г. Хакена, Ю.Н. Шедько, С.В. Шманева, Л.В. Шманевой и др.

Теоретические вопросы саморазвития территорий с разных позиций представлены в работах Е.Г. Анимицы, В.И. Бувальцевой, Е.М. Бухвальда, С.В. Дорошенко, П.Н. Захарова, А.Н. Леонтьевой, Ю.А. Самохина, Н.М. Сурниной, А.И. Татаркина и др.

Следует отметить работы российских ученых последних лет, внесших существенный вклад в исследование теоретических вопросов восстановления экономики после шоков и роли в

ней хаоса: В.В. Акбердиной, О.В. Артемовой, Б.С. Жихаревича, Д.Д. Катукова, В.В. Климанова, Ю.Г. Лавриковой, Н. М. Логачевой, Ю.Г. Мысляковой, Н.В. Новиковой, С.В. Онучина, О.А. Романовой, Н.В. Смородинской, А.Н. Савченко и др.

Вопросам оценки необходимого потенциала для развития территорий посвящены труды Н.А. Азаровой, П.Я. Бакланова, В.И. Бархатова, И.М. Головой, К.А. Гулина, И.П. Данилова, В.В. Ивантера, О.А. Козловой, М.М. Куликова, В.Г. Логинова, А.В. Мошкова, А.А. Панкратова, Л.Г. Руденко, О.С. Сухарева, Е.А. Ушакова, А.А. Широва, В.Н. Щербакова и др.

В целом высоко оценивая вклад российских и зарубежных ученых в исследовании указанных научных проблем, необходимо отметить, что в большинстве случаев они решают отдельные изолированные задачи, не связывая в единую совокупность вопросы повышения эффективности деятельности преференциальных территорий, как относительно нового механизма региональной политики.

Актуальность, высокая научно-практическая значимость, недостаточная методологическая обоснованность и малая практическая разработанность становления преференциальных территорий позволяют сформулировать **проблему исследования**, которая заключается в наличии методологического разрыва между разрозненностью существующих решений в сфере развития преференциальных территорий и необходимостью формирования их в виде системы, позволяющей придерживаться стратегического вектора развития страны. Обозначенная проблема обусловила выбор темы диссертационного исследования, объект, предмет, цель, задачи и структуру работы.

Объект исследования – российские преференциальные территории.

Предмет исследования – социально-экономические и управленческие отношения, обеспечивающие формирование и эффективное функционирование преференциальных территорий.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования заключается в развитии теоретических и разработке методологических положений формирования и функционирования преференциальных территорий.

Для достижения поставленной цели потребовалось решение следующих задач:

1. Развить теоретические положения формирования и функционирования преференциальных территорий.
2. Разработать методологию опережающего развития территорий с учетом фазовых переходов, нелинейности и дискретности развития территорий.
3. Обосновать методологический подход к проектированию преференциальной территории с учетом уровня ее привлекательности для резидентов, целевая функция которой взаимоувязана со стратегическими приоритетами развития страны.

4. Разработать методический инструментарий оценки потенциала территории по привлечению резидентов с производствами высокого технологического уровня, и провести его апробацию на примере территорий опережающего развития, созданных в моногородах.

5. Усовершенствовать организационно-экономический механизм управления преференциальной территорией.

Теоретической и методологической основой исследования являются фундаментальные положения отечественных и зарубежных ученых по пространственной и региональной экономике, в том числе теории кумулятивного роста, синергетики, экономической резильентности, саморазвития территорий, институциональной теории. Методологическая основа исследования базируется на использовании институционально-синергетического подхода с учетом теорий систем, концепций организационного, эволюционного развития. Информационно-эмпирическая база, обеспечивающая доказательность полученных выводов, базируется на нормативно-правовых актах, материалах в сфере развития преференциальных территорий на федеральном и региональном уровне.

Основные методы исследования. Развитие теоретических положений формирования и функционирования преференциальной территории базировалось на теориях кумулятивного роста, институционально-синергетическом подходе. При разработке методологии опережающего развития применялись концепции организационного и эволюционного развития, принципы фрактальной динамики, а также общенаучные методы исследования, в частности методы синтеза, генезиса, формализации, аналогии, систематизации. В процессе экономико-статистической обработки и интерпретации массива данных деятельности преференциальных территорий, их регионального распространения применялись методы ретроспективного, сравнительного анализа и другие методы экономических исследований. При оценке потенциала привлекательности территории для резидентов применялись методы экспертных оценок, корреляционно-регрессионного, факторного, статистического анализа. Организационно-экономический механизм управления преференциальной территорией совершенствовался с применением методов системного, институционального и структурно-функционального анализа.

Информационную базу исследования составили законодательные и нормативные акты по созданию и развитию преференциальных территорий Министерства экономического развития Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики, региональных министерств; статистические и аналитические материалы по развитию регионов и моногородов, предоставляемые Федеральной службой государственной статистики и ее территориальными органами; налоговая отчетность резидентов преференциальных территорий; общеэкономическая и деловая литература, информация, находящиеся в средствах массовой информации, сети Internet, а также на полученных лично автором результатах.

Область исследования. Содержание диссертационного исследования соответствует специальности 5.2.3 «Региональная и отраслевая экономика (региональная экономика)». Работа выполнена в соответствии с положениями пунктов: 1.1. Теории пространственной и региональной экономики; 1.2. Пространственная организация национальной экономики. Пространственное распределение экономических ресурсов; 1.15. Оценка эффективности региональной экономической политики в Российской Федерации, федеральных округах, субъектах федерации и муниципальных образованиях.

Гипотеза исследования состоит в предположении, что совершенствование теоретико-методологической базы формирования и эффективного функционирования преференциальных территорий позволит согласовывать целевые ориентиры развития данных территорий с региональными интересами и стратегическими приоритетами страны в области повышения уровня технологического развития отечественной экономики.

Научная новизна диссертационной работы заключается в развитии теоретических положений и разработке методологии создания и эффективного функционирования преференциальных территорий на основе институционально-синергетического подхода, что позволяет на базе преференциальных режимов создавать благоприятную институциональную среду для привлечения резидентов с производствами более высоких технологических переделов.

Научные результаты, полученные лично автором, и **их новизна**:

1. *Развиты теоретические положения формирования и развития преференциальной территории* на основе институционально-синергетического подхода, расширяющего научные представления о необходимости координации факторного воздействия в пространстве и времени. Теоретические положения включают: уточнение содержательного наполнения понятийно-категориального аппарата (*преференциальная территория, опережающее развитие территории, управление преференциальной территорией);* обоснование фазовых и структурных трансформаций экономики территории с учетом степени неопределенности внешней среды; *формулировку принципов управления преференциальной территорией,* определяющих ориентацию территории на синергетическую эффективность и высокотехнологичное развитие, приоритетность создания благоприятной институциональной среды для привлечения резидентов с наукоёмкими и перспективными технологиями, *что* создает *основу для комплексного решения проблем развития высокотехнологичных производств на преференциальной территории* (п.1.1 Паспорта специальности ВАК 5.3.2).

2. Разработана *методология опережающего развития территории*, основанная на синтезе положений теории систем, концепций организационного и эволюционного развития, принципов фрактальной динамики, учитывающая нелинейность и дискретность развития территории и включающая: обоснование спиральной модели опережающего развития, запускаемой при

уменьшении разрывов между уровнем технологического развития ключевых предприятий и уровнем социально-экономического развития территории; характеристику фазовых переходов I, II и III рода в технологическом развитии территории; *фрактально-синергетическую модель саморазвития территории*; *концептуальные модели её образа будущего на каждом из этапов.* Методология развивает направления по созданию благоприятной институциональной среды для привлечения резидентов преференциальных территорий с производствами более высоких технологических переделов, что *позволит обеспечить необходимое повышение уровня технологического развития экономики территории, региона и страны в целом* (п.1.2 Паспорта специальности ВАК 5.3.2).

3. Обоснован *методологический подход к проектированию преференциальной территории как многоцелевого института, решающего задачи технологического и пространственного развития страны,* содержащий пять этапов: определение стратегических целей национальной и региональной экономики, на достижение которых будет направлена деятельность преференциальной территории; формулировку концептуальных положений развития преференциальной территории; оценку потенциала привлекательности территории для резидентов; корректировку региональной промышленной политики; моделирование организационно-экономического механизма управления преференциальной территорией. Предлагаемый методологический подход *позволяет проектировать развитие преференциальных территорий на основе согласования со стратегическими приоритетами территорий более высокого порядка* (региона и страны). (п.1.2 Паспорта специальности ВАК 5.2.3).

4. Предложен *методический инструментарий оценки потенциала территорий с преференциальными режимами* по *привлечению резидентов с высокотехнологичными производствами,* включающий: *систему индикаторов* демографического, экономического развития, доходной базы территории; *систему показателей региона*, характеризующих качество жизни населения и предпринимательского климата, уровни развития преференциальных территорий и инновационного развития; алгоритм *определения изменений, необходимых для привлечения резидентов с производствами следующего уровня технологичного развития.* Разработанный методический инструментарий позволяет оценивать заинтересованность региональной власти в развитии преференциальных территорий, определять уровень возможной поддержки резидентов со стороны региона, *разрабатывать целевые программы по привлечению резидентов с высокотехнологичными производствами, корректировать промышленную политику региона* (п.1.2 Паспорта специальности ВАК 5.2.3).

5. *Усовершенствован организационно-экономический механизм управления преференциальной территорией* на основе выстраивания обратных связей, своевременно подающих сигналы об отклонении от заданного направления в развитии преференциальной территории, и

позволяющих *через положительную обратную связь корректировать тренды развития и самоорганизации территории*, через *отрицательную обратную связь обеспечивать устойчивое развитие территории*; обоснована целесообразность взаимодействия стейкхолдеров развития преференциальной территорией *в форме государственно-частного партнёрства, содержащей четыре структурно-функциональных направления: «базовые условия ГЧП-проектов», «цели взаимодействия стейкхолдеров», «институциональные взаимодействия», «синергия взаимодействия».* Предлагаемый *организационно-экономический механизм позволяет гибко реагировать на возникающие риски и разрабатывать управленческие решения на основе оперативного выявления и устранения значимых отклонений в функционировании преференциальной территории* (п.1.15 Паспорта специальности ВАК 5.2.3).

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования Совокупность разработанных теоретико-методологических положений, методического инструментария и практических рекомендаций позволяет решить важную народнохозяйственную проблему, связанную с необходимостью высокотехнологического развития российских регионов и страны в целом на основе формирования и развития преференциальных территорий.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в развитии и научном обосновании теоретических и методологических положений в области создания институциональных условий для привлечения на территорию резидентов с производствами высокого уровня технологического развития. В качестве научной основы в диссертационной работе применены теории кумулятивного роста с учетом факторов неравномерности, неравновесности, с целевой ориентацией на получение положительных синергетических эффектов в развитии территории.

Практическая значимость результатов исследования заключается в доведении полученных теоретико-методологических и методических результатов до практических рекомендаций в области корректировки нормативно-правовых актов, регулирующих требования к бизнес-проектам резидентов преференциальных территорий.

Теоретические выводы и практические рекомендации могут применяться при создании целостной системы формирования и развития преференциальных территорий, при разработке и реализации органами федеральной и региональной власти и управления стратегий, планов, программ социально-экономического развития регионов. Основные положения исследования представляют интерес для научных работников, преподавателей вузов и практиков. Результаты диссертации могут быть использованы при разработке и совершенствовании учебных курсов по направлениям подготовки «Региональная экономика», «Государственное и муниципальное управление», «Экономика».

Апробация и реализация результатов. Результаты диссертационной работы докладывались на 23 международных и всероссийских конференциях, среди которых: Международный

симпозиум по региональной экономике, г. Екатеринбург, Институт экономики Уральского отделения РАН (2019 г., 2023 г.); Международная конференция «Российские регионы в фокусе перемен», г. Екатеринбург, УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (2016 г., 2017 г., 2020 г.), Всероссийский симпозиум по экономической теории, г. Екатеринбург, Институт экономики Уральского отделения РАН (2018 г., 2020 г.); II Всероссийская научно-практическая конференция «Территории опережающего социально-экономического развития: вопросы теории и практики», г. Набережные Челны, КИУ им. В.Г. Тимирясова, май, 2018 г.; XI Международная научно-практическая internet-конференция «Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем», г. Уфа, ИСЭИ УНЦ РАН, октябрь-ноябрь, 2017 г.; II Международная конференция «Инновационная экономика и менеджмент: методы и технологии», г. Москва, МГУ им. Ломоносова, октябрь, 2017 г. и другие.

Полученные научно-практические результаты исследования внедрены при разработке стратегических документов администрациями моногородов со статусом ТОР – Набережные Челны (проектирование преференциальной территории), Менделеевск (факторный анализ для привлечения резидентов) (2021 г.). Выводы исследования и практические рекомендации использованы при разработке перспективных планов развития резидентами ТОР «Набережные Челны»: АО «Камский Металлургический завод ТЭМПО», ООО «Графит Плюс», ООО «ТЭМПО-Метиз», ООО «Техника-Агро» (2021 г.); ООО «Хаир», ООО «Литейный завод “Стандарт”», ООО «АПК “Камский”» (2024 г.).

Результаты исследования реализованы при выполнении НИОКР в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ для ФГБУН «Институт экономики УрО РАН»: Методология оценки и прогнозирования социально-экономических эффектов трансформации промышленности индустриальных регионов в условиях формирования цифровых платформенных рынков и промышленных экосистем (2024); Прогнозирование трансформации промышленности индустриально развитых регионов в условиях формирования промышленных экосистем и новых институтов регионального промышленного развития (2021-2023 гг.); Методология исследования технологической, структурной и институциональной трансформации промышленного комплекса и индустриальных рынков в условиях развития Индустрии 4.0 (2019-2021 гг.); гранта РГНФ №16-02-00073 «Стратегия формирования и функционирования ТОР на основе реализации территориальной промышленной политики» (2016-2018 гг.).

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Набережночелнинского института КФУ при чтении лекций и проведении практических занятий по направлениям подготовки 38.03.04, 38.04.04 «Государственное и муниципальное управление», на которых студенты изучают региональную специфику распределения преференциальных режимов в России, методику оценки потенциала социально-экономического развития региона, где созданы

преференциальные территории; технологию моделирования преференциальной территории с учетом ее потенциала развития и стратегических целей развития страны и др.

Публикации результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования опубликованы в 53 печатных работах, в том числе в 15 статьях в изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, 5 монографиях (в соавторстве), 8 статьях в изданиях, входящих в международные реферативные базы данных Web of Science и Scopus. Общий объем публикаций - 114,93 п.л., в том числе авторских – 28,98 п.л.

Объем и структура диссертационной работы. В соответствии с заявленными целью и задачами структура диссертационного исследования состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы, включающего 645 источника, 14 приложений. Текст изложен на 390 страницах (из них приложения – на 39 страницах), содержит 148 таблиц и 43 рисунка.

Во введении обоснована актуальность темы исследования, сформулированы цель и задачи, определены объект и предмет исследования, раскрыта научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Теоретические положения формирования и развития преференциальной территорий» на основе анализа теорий кумулятивного роста, систематизации теоретических положений развития преференциальных территорий, изучения соответствующей нормативно-законодательной базы, мирового опыта развития преференциальных территорий идентифицированы теоретические проблемы и выстроены в логическую цепочку причинно-следственные связи в сфере развития преференциальной территории в виде дерева проблем. Разработаны теоретические положения развития преференциальной территории в условиях достижения страной технологического суверенитета: уточнен понятийный аппарат исследования, сформулированы основополагающие положения территориального развития, принципы управления преференциальной территорий.

Во второй главе «Методология опережающего развития территории», на основе генезиса национальных территорий с опережающими темпами развития, синтеза положений теории систем, концепций организационного, эволюционного развития, принципов фрактальной динамики, разработана спиральная модель опережающего развития территории с разноуровневыми подсистемами, степень согласованности развития которых определяет успешность опережающего развития территории. Фрактально-синергетическая модель саморазвития территории иллюстрирует фазовые переходы, возможные разрывы в развитии территории. Для выявления разрывов между желаемым образом территории и фактическим его положением разработана система индикаторов, характеризующая образ будущего на каждом из этапов развития территории.

В третьей главе «Проектирование преференциальной территории» на основе обзора регионального распределения преференциальных территорий и анализа формирования и деятельности существующих территорий опережающего развития (как относительно нового и распространенного типа преференциальных территорий) подтверждена хаотичность и не системность управленческих решений в вопросах развития преференциальных территорий. Авторская методология проектирования преференциальной территории включает 5 шагов, выполнение которых позволяет формировать преференциальную территорию, нацеленую на оперативное выявление разрывов в территориальном развитии.

В четвертой главе «Оценка потенциала привлекательности территории для резидентов» на основе факторного анализа привлекательности территорий опережающего развития для резидентов и бенчмаркетинговых исследований сформированы показатели социально-экономического развития территорий, влияющие на выбор потенциальными резидентами площадки для открытия бизнеса в качестве резидента. Расчет интегрального показателя «Уровень привлекательности территории для резидентов» по 84 ТОР, созданных в моногородах, позволил выявить какого рода разрывы создают препятствия для привлечения резидентов с производствами высокого уровня технологического развития. Рассчитанный индекс привлекательности региона, где действует преференциальная территория, позволяет оценить заинтересованность региональной власти в развитии преференциальных территорий, определить уровень возможной поддержки резидентов со стороны региона.

В пятой главе «Организационно-экономический механизм управления преференциальной территорией» организационно-экономический механизм управления территорией, модели оценки эффективности и взаимодействия стейкхолдеров спроектированы с двумя каналами обратной связи, которые обеспечивают синергетическую самоорганизацию и кибернетическую саморегуляцию в развитии преференциальной территории. Предлагаемое взаимодействие стейкхолдеров преференциальной территории в форме государственно-частного партнерства нацелено на гармонизацию интересов, целей заинтересованных лиц в развитии преференциальной территории. Также в этой главе на основе проведенного диссертационного исследования изложены предложения по корректировке нормативно-правовых актов в сфере формирования и развития преференциальных территорий с целью привлечения резидентов с высоким уровнем технологического развития.

В заключении сформулированы основные выводы и результаты исследования, приведены направления их практического применения.

В приложениях представлены вспомогательные аналитические и расчетные материалы, иллюстрирующие отдельные положения диссертационной работы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

1.1 Теоретические основы исследования преференциальных территорий и факторы их формирования

Место и роль преференциальных территорий изучают исследователи различных научных школ в области пространственного развития[1], опираясь, в основном, на теории кумулятивного роста (таблица 1.1). В российской действительности имплантация данных теорий происходит довольно специфично. Например, если при создании ряда преференциальных территорий определяется их приоритетная специализация (согласно модели Г. Мюрдаля), то в моногородах преференциальные территории создаются от обратного – регламентируется отказ от сложившейся специализации городского поселения[2]. Известна позиция их создания не только на основе теории полюсов роста Ф. Перу, но и в соответствии с кластерной концепцией М. Портера[3].

Степанов Н.С. обращает внимание на то, что специальные зоны важно формировать с учетом конкретных преимуществ территории, что соответствует концепции «точек роста», но в

---

[1] Бухвальд, Е.М. Формирование «точек роста» как инструмент политики пространственного развития экономики России / Е.М. Бухвальд // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2017. – Т. 19. – № 2 (39). – С. 8-18; Виленский, А.В. Планирование региональных институтов развития на примере особых экономических зон и территорий опережающего социально-экономического развития / А.В. Виленский // Вестник РАЕН. – 2021. – Т. 21. – № 2. – С. 48-51; Гуляева, В.Б. Особые экономические зоны технико-внедренческого типа как инструмент пространственного развития экономики России. // В.Б. Гуляева // Инновации. – 2019. – № 9 (251). – С. 79-84; Дырдонова, А.Н. Формирование территорий опережающего социально-экономического развития как фактор роста региональной экономики: опыт Татарстана / А.Н. Дырдонова // В сб.: Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы. Сб. научных статей 19-й Междун.научно-практической конф. – Курск. – 2020. – С. 159-164; Иванова, О.П. ТОСЭР в моногородах / О.П. Иванова, Г.Д. Баринов // ЭКО. – 2017. –№ 3 (513). – С. 120-133; Косенкова, Ю.Ю. Применение особых экономических зон в качестве налогового инструмента пространственного развития в контексте Индустрии 4.0 / Ю.Ю. Косенкова // Вопросы региональной экономики. – 2021. – № 4 (49). – С. 211-220; Леонов, С.Н. Опыт реализации концепции полюсов роста в развитии Дальнего Востока России / С.Н. Леонов // Регионалистика. – 2019. – Т. 6. – № 6. – С. 88-101; Маевская, Л.И. Преференциальные экономические зоны: их роль в пространственном развитии России / Л.И. Маевская // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т. 13. – № 4-1. – С. 348-360; Осипов, В.С. Территория опережающего развития как условие устойчивого развития Дальневосточного федерального округа / В.С. Осипов // Вестник Академии права и управления. – 2018. – № 3(52). – С. 130-138; Полянин, А.В. Современная концепция региональных точек экономического роста / А.В. Полянин, Л.И. Проняева // Регион: системы, экономика, управление. – 2020. – № 2 (49). – С. 24-33; Сикач, К.Ю. Пространственная интерпретация развития Свободной Экономической Зоны в Крыму / К.Ю. Сикач // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. – 2022. – Т. 8. – № 3. – С. 165-173; Тургель, И.Д. Влияние деятельности индустриальных инновационных кластеров на процессы цифровизации региона / И.Д. Тургель, В.Т. Панджиева // В сб.: Российские регионы в фокусе перемен. Сб. докладов XV Междун. конф. Екатеринбург. – 2021. – С. 301-304 и др.

[2] Об особенностях создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов). Постановление Правительства РФ от 22.06.2015 № 614 (ред. от 21.07.2025) // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW 181759/.

[3] Виленский, А.В. Особенности Свободного порта Владивосток как преференциального режима-территории / А.В. Виленский // Вестник РАЕН. – 2023. – Т. 23. – № 4. – С. 38-42; Горкина, Т.И. Территории опережающего развития как этап формирования пространственного развития России / Т.И. Горкина // В сб.: Многовекторность в развитии регионов России: ресурсы, стратегии и новые тренды. Институт географии РАН; Ответственный редактор В.Н. Стрелецкий. – 2017. – С. 139-153 и др.

нормативных документах выдвигаются равные требования к создаваемым территориям без учета их потенциала развития[4]. Именно такой подход используется при реализации политики пространственного развития, основанной на теориях кумулятивного роста, в зарубежных странах[5].

Таблица 1.1 – Основные теории кумулятивного роста

Теории кумулятивного роста	Основные положения
Модель Г. Мюрдаля	Полюса роста формируются на основе специализации территорий и эффекта масштаба. При этом ускоренное развитие полюсов роста приводит к увеличению неравномерности развития территорий
Теория «прямой и обратной связи» А. Хиршмана	Рост экономики в стране происходит неравномерно, уровни экономического развития территорий могут только сближаться, но не выравниваться. Рост отдельных территорий возможен при мобилизации потенциальных резервов в интересах развития
Концепция «полюсов роста» Ф. Перру	Важна роль государства, которое должно проводить политику гармонизированного роста, уменьшая неоднородность и неравномерность территориального развития, так как экономический рост не может происходить во всех регионах сразу. Введено понятие «экономическое пространство»
Концепция «полюсов роста» Ж.Р. Будвиля	Ядром развития всей экономики являются полюса роста, где сосредоточены производства пропульсивных (динамично развивающихся) отраслей. Выделяются три типа полюсов роста в зависимости от размера городов и их промышленной специализации. Введено понятие «экономический регион»
Теория осей развития П. Потье	Пространственный каркас развития отдельного большого региона или страны в целом формируют вместе с полюсами роста территории, обеспечивающие транспортную связь и получающие дополнительные импульса роста за счет больших грузопотоков, развития соответствующей инфраструктуры и распространения инноваций
Теория «полюсов роста» Х.Р. Ласуэна	Проведена классификация полюсов роста: 1) основанные на развитии экспортоориентированных производств; 2) растущие на основе импульсов роста общенационального спроса, передающимся через экспортный сектор региона; 3) второстепенные отрасли и периферии, получающие импульс роста посредством рыночных связей
Модель совокупной причинной обусловленности Х. Ричардсона и П. Тонро	Выгоды от действия стихийных рыночных сил и государственных вложений получают регионы, которые изначально находятся в благоприятном положении, что усиливает неравенство в региональном развитии
Теория городской агломерации Х. Ричардсона	Точками роста выступают крупные городские поселения, концентрирующие на своей территории производственную деятельность
Теория «центр-периферия» Дж. Фридмана	Центром экономического роста могут выступать только города. Для формования точек роста необходимо наличие большого числа локальных точек роста, из которых выделяется одно мощное ядро, которое оказывает существенное влияние на периферийные территории. На следующем этапе развития появляются еще несколько ядер роста, которые в дальнейшем сливаются и образуют урбанистическую структуру с мощной периферией.
Модель «диффузия нововведения» или «волна нововведений» Т. Хэгерстранда.	Распространение нововведений от центра роста к периферии проходит четыре стадии: от начала диффузии, когда отмечается резкий контраст в развитии центром инноваций и периферий, до стадии насыщения, когда происходит общий, но медленный до максимума подъем экономического роста при существующих условиях
Модель «вулкан» Х. Гирша	Точка роста – крупная городская агломерация с высоким уровнем доходов населения, мощным промышленным комплексом, развитым научным сектором. Разрабатываемые на такой территории нововведения постепенно распространяются на периферию и повышают уровень жизни населения

Источник: разработано автором на основе научных трудов[6].

[4] Степанов, Н.С. Институты развития регионального управления новой модели экономического роста (территории опережающего развития, территории опережающего социально-экономического развития) / Н.С. Степанов // Вестник университета. – 2023. – № 1. – С. 106-113.

[5] Институциональные основы новой стратегии пространственного развития российской экономики: Монография // Ответ. ред. д.э.н., проф. Е.М. Бухвальд; д.э.н. проф. А.В. Виленский. М.: Институт экономики РАН, 2023. – 340 с.

[6] Казаченко, Л.Д. Теоретический анализ кумулятивного роста экономики региона / Л.Д. Казаченко // «Вестник-экономист ЗАБГУ» (электронный научный журнал). – 2017. – №17. – С.15-28; Леонтьев, А.И. Региональная проекция теории полюса роста: зарубежный и российский опыт / А.И. Леонтьев, Н.В. Новикова // Теоретическая и прикладная экономика. – 2020. – № 4. – С. 106 – 117; Наумов, И. В. Эволюция теорий пространственного развития: принципиальные особенности и современные задачи исследований / И. В. Наумов, В. М. Седельников, Л. М. Аверина //

В рамках концепции «полюса роста» Ж. Будвиля «географическая агломерация активности» формируется путем объединения пространственного и отраслевого аспектов развития территории[7]. Согласно теории П. Потье «оси развития» невозможны без развития инфраструктуры, усиления транспортных потоков, распространения инноваций. Фактически статус российских преференциальных территорий распространен на часть географически удаленных периферийных территорий (например, территории опережающего развития, созданные в моногородах Абаза, Варгаши, Галич, Емва, Надвоицы, Онега, Тулун и др.), которые не имеют выстроенных насыщенных рыночных связей с центрами социально-экономической активности, что противоречит и теории Х.Р. Ласуэн[8]. В исследованиях Всемирного банка подчеркивается, что на удаленных территориях с низкой экономической плотностью решать проблемы развития необходимо путем проведения комплексной территориально нейтральной, территориально-связующей и территориально-адресной политики. Теоретические постулаты исследования состоят в том, что экономический рост по своей природе не может быть равномерно распределён в пространстве, что неминуемо ведет к территориальной дифференциации[9]. Государственное вмешательство в естественные миграционные процессы людей в крупные города, искусственная поддержка отстающих территорий, в виде субсидий и государственной компенсации неблагоприятных условий, признана неэффективной. В современных условиях признается, что пространственная экономика должна ориентироваться на возможности для будущего, мобилизуя недостаточно использованный потенциал, а не выплачивая компенсацию за проблемы прошлого[10].

Согласно теории «полюсов роста»[11] перекосы в территориальном развитии объективны в результате естественно-исторических причин. И роль государства заключается в искусственном создании «точек роста» для решения вопросов социально-экономического развития страны.

Генезис развития особых территорий в советский период показывает, что государство планомерно внедряло эту теорию в жизнь и были достигнуты серьезные успехи в социально-экономическом развитии страны (подробно рассмотрено в главе 1.2 диссертации). Наравне с концепцией «полюсов роста» в пространственном развитии страны использовались разработки

Журнал экономической теории. – 2020. – Т.17. – № 2. – С. 383-398; Суворова А.В. Развитие полюсов роста в Российской Федерации: прямые и обратные эффекты / А.В. Суворова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – Т. 12. – № 6. – С. 110–128 и др.

[7] Boudeville, J. Problems of regional economic planning / J. Boudeville. Edinbyrgh, 1992. 192 p.

[8] Lasuen J.R. On Growth Poles // Urban studies. 1969. Vol. 6. No. 2. Pp. 137–161.

[9] Доклад о мировом развитии 2009: переосмысление экономической географии // World Bank Group. Режим доступа: https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/630651468337159625/world-development-report-2009-reshaping-economic-geography.

[10] Пространственное развитие современной России: тенденции, факторы, механизмы, институты / под ред. Е.А. Коломак. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН. 2020. – 502 с.

[11] Перру Ф. Экономическое пространство: теория и приложения // Пространственная экономика. – 2007. – № 2. – С. 77–93.

советских ученых, основанные на классических трудах исследователей И. фон Тюнена, В. Лаунхардта, А. Вебера:

– теория размещения производительных сил (создание и развитие территориально-производственных комплексов) Н.Н. Колосовского, Н.Н. Баранского, И.М. Майергойза, Р.И. Шнипера, Н. Н. Некрасова и др.;

– региональная специализация Н.Н. Баранского;

– государственное планирование: краткосрочное (годовое), среднесрочное (пятилетние планы) и долгосрочное (самый известный план – ГОЭЛРО);

– прогнозные межотраслевые балансы в стоимостном и натуральном выражении[12]. Они были межрегиональными, динамическими, оптимизационными; разрабатывались по 14 союзным республикам и экономическим районам РСФСР с целью рационального размещения производств в территориальном разрезе и др.

Ученые, исследуя существующие российские «точки роста» на уровне отдельных макрорегионов, регионов, выявили высокую степень поляризованности пространственного развития страны[13]. В связи с этим представляется правомерным предостережение от излишнего распространения практики преференциальных территорий, так как увлеченность «точечной» стратегией увеличивает риски разрыва единого пространства страны и может привести к созданию нездоровой предпринимательской среды[14]. В то же время очевиден весомый вклад преференциальных территорий в привлечение инвестиций в регионы. Поэтому повышается значимость комплексной оценки деятельности таких территорий с включением в них не только экономической, но и социо-экологической эффективности[15].

«Стремительный рост числа СЭЗ стал частью новой волны промышленной политики и ответом на растущую конкуренцию за доступные международные инвестиции»[16].

В мировой экономике выделяют несколько типов таких территорий:

---

[12] Гранберг, А.Г. Моделирование пространственного развития национальной и мировой экономики: эволюция подходов / А.Г. Гранберг // Регион: Экономика и Социология. – 2007. – № 1. – С. 87-107.

[13] Стрябкова, Е.А. Центры роста в поляризованном макрорегиональном пространстве: пример Центрально-Черноземного макрорегиона / Е.А. Стрябкова, М.А. Кочергин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2019. – Т. 46. – № 2. – С. 214-227.

[14] Иванов, О.Б. Экономическое пространство как потенциал устойчивого развития / О.Б. Иванов, Е.М. Бухвальд // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2024. – № 1. – С. 34-52; Леонов, С.Н. «Налоговые ловушки» и их преодоление в ходе совершенствования региональных преференциальных режимов / С.Н. Леонов // В сборнике: Теория, методы и практика пространственной экономики. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием памяти академика П.А. Минакира. –Хабаровск. – 2024. – С. 214-222 и др.

[15] Гуляева, В.Б. Особые экономические зоны как инструмент привлечения инвестиций в регионы / В.Б. Гуляева, М. Хамад // Инновации. – 2020. – № 10 (264). – С. 57-64; Касьян, Е.В. Влияние налоговых льгот в рамках территорий с особым экономическим статусом на показатели социально-экономического развития Приморского края / Е.В. Касьян , О.А. Синенко // В книге: Актуальные проблемы экономики и управления на транспорте. материалы 16–й Всероссийской научно–практической конференции. RUS, 2019. – С. 80-82 и др.

[16] Доклад о мировых инвестициях за 2019 г. Особые экономические зоны // UNCTAD/WIR/2019 (Overview). Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2019_overview_ru.pdf

–зоны свободной торговли, направленные на упрощение торговой логистики. Распространены в странах с высоким уровнем доходов;

–технологические (НИОКР, высокие технологии, биотехнологии) и специализированные зоны, ориентированные на отрасли, сегменты производственных цепочек, создающие высокую добавленную стоимость. Создаются в странах с доходом выше среднего;

–зоны с ориентацией на промышленное развитие, на отрасли с большим удельным весом глобальных цепочек создания стоимости (например, автомобилестроение, электроника), а также зоны услуг (например, аутсорсинг бизнес-процессов, телефонные центры поддержки). Функционируют в странах со средним уровнем доходов;

–зоны, опирающиеся на освоение ресурсов и привлечение компаний перерабатывающей промышленности. Распространены в странах с низким уровнем доходов.

Перспективными являются зоны:

– инновационные (высокие технологии, финансовые услуги и туризм, характеризующиеся существенной торговой составляющей и высокой трудоемкостью и выходящие за рамки производственной деятельности ранее открытых особых территорий);

– экологические (основные цели которых улучшение экологических характеристик, коммерциализация науки, региональное развитие, возрождение городов).

Исследования эффективности деятельности преференциальных территорий проводятся и зарубежными[17], и российскими[18] учеными. Сторонники хвалят их за стимулирование

[17] Alder, S. Economic reforms and industrial policy in a panel of Chinese cities / S. Alder, L. Shao, F. Zilibotti // Journal of Economic Growth. – 2016. – No. 21(4). – P. 305-349; Cizkowicz, P. The effects of special economic zones on employment and investment: spatial panel modeling perspective / P. Cizkowicz, M. Cizkowicz-Pękala, P. Pękaia, A. Rzońca // Journal of Economic Geography. – 2015. – No. 17(3). – P. 571-605; Davies, R. B. The impact of special economic zones on exporting behavior / R.B. Davies, A. Mazhikeyev // Review of Economic Analysis. – 2019. – No. 11(1). – P.145-174; Wei, L. The development evaluation of economic zones in China / L. Wei, S. Hong-Bo et al. // International Journal of Environmental Research and Public Health – 2018. – No. 15(1). – P. 56 и др.

[18] Дырдонова, А.Н. Эффективность создания территорий опережающего социально-экономического развития (на примере Республики Татарстан) / А.Н. Дырдонова // В сб.: структурные преобразования экономики территорий: в поиске социального и экономического равновесия. Сб. научных статей 4-й Всероссийской научно-практической конференции. – Курск. – 2021. – С.94-99; Зимин, В.А. Об эффективности территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР) / В.А. Зимин // Российский экономический интернет-журнал. – 2019. – № 1. – С. 33; Леонов, С.Н. Финансовые результаты реализации преференциальных режимов в дальневосточных муниципалитетах / С.Н. Леонов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. –2024. –Т. 17. –№ 6. –С. 134-151; Миненко, А.В. Методы оценки эффективности модели совершенствования инфраструктуры развития АПК в форме территории опережающего социально-экономического развития / А.В. Миненко, П.В. Водясов // Вектор экономики. – 2019. – № 2 (32). – С. 30; Печаткин, В.В. Развитие промышленных кластеров в регионах России: проблемы и мероприятия по их решению / В.В. Печаткин // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2024. – № 5 (179). – С. 55-62; Сидоренко, О.В. Оценка результативности деятельности территорий опережающего социально-экономического развития / О.В. Сидоренко // В сб.: Приоритеты развития социо-гуманитарного знания, экономики и права: научная дискуссия и эксперименты Материалы международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 128-132; Anatolevna, T.E. Retrospective analysis of development of special economical zones in the Russian Federation / T.E. Anatolevna, V.N. Vladislavovna // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – №6(3). – P.319-328; Galiullina, G.F. Genesis of terxritories with a special business regime / G.F. Galiullina, A.N. Makarov, A.A. Mullakhmetova // Journal of Environmental Treatment Techniques. – 2019. – T.7. – № Special Issue. – P.1112-1116; Shvetsov, A.N. Growth points or black holes: How efficient are state stimulation tools for territorial development? / A.N. Shvetsov // Regional Research of Russia. – 2017. – №7(2). –P.108-119 и др.

иностранных инвестиций, создание рабочих мест, инфраструктуры и помощь принимающим странам в диверсификации их экономики; критики утверждают, что они влекут за собой больше затрат, чем выгод, негативно влияют на местные сообщества, подрывают права трудящихся и наносят вред окружающей среде и ускоряет её деградацию[19].

При изучении территорий с законодательно закреплёнными особыми экономико-правовыми условиями ведения предпринимательской деятельности зарубежные ученые используют термин «Special Economic Zones» (специальные экономические зоны – СЭЗ). К 2019 году в 147 странах действовало 5,4 тысяч таких территорий[20]. Это на 35% больше, чем в 2014 г., когда их было около 4000. В ближайшие годы планируется открытие еще более 500 новых особых территорий.

Интересны исследования о применимости зарубежного опыта развития преференциальных территорий в России[21]. Пристального внимания российских ученых заслужила китайская практика в этой сфере[22]. В исследовании В. Я. Портякова на основе изучения опыта развития

---

[19] Quaicoe, A. Assessing the impact of export processing zones on economic growth in Ghana / A. Quaicoe, A.Q. Aboagye, G.A. Bokpin // Research in International Business and Finance. – 2017. – No. 42. – P. 1150-1163; Holden, C. Graduated sovereignty and global governance gaps: Special economic zones and the illicit trade in tobacco products / C. Holden // Political Geography. –2017. – No. 59. – P. 72-81 и др.

[20] Доклад о мировых инвестициях за 2019 г. Особые экономические зоны // UNCTAD/WIR/2019 (Overview). Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2019_overview_ru.pdf

[21] Алексеев, П.В. Об условиях успешного создания и функционирования территорий опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке России / П.В. Алексеев // Экономические науки. – 2018. – № 161. – С. 99-102; Афонин, М.Г. Международный опыт формирования и функционирования ТОР в Дальневосточном федеральном округе / М.Г. Афонин // В сб. «Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами: материалы Шестой международной научно-практической конференции. Петропавловск-Камчатский. КамчатГТУ. – 2017. – С.9-12; Галиуллина, Г.Ф. Практика развития особых экономических зон в странах Евразийского экономического союза / Р.Р. Аетдинова, Г.Ф. Галиуллина, В.К. Ярашова // В сб.: Фундаментальные основы инновационного развития науки и образования. Сб. статей VI Международной научно-практической конференции: в 3 ч. – 2019. – С. 106-108; Руднев, К.В. Мировой опыт создания территорий опережающего социально-экономического развития / К.В. Руднев // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – Т. 11. – № 3. – С. 27-31; Косарева, Д.А. Роль территорий с особым режимом хозяйствования как точек роста региональной экономики: зарубежный и отечественный опыт / Д.А. Косарева // Инновационная экономика. – 2017. –№ 3 (12). – С. 2; 1. Пьянкова, С.Г. Интеграция европейских практик в перспективное развитие агропромышленных технопарковых структур России / С.Г. Пьянкова, Б.В. Макаренко // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2024. – № 5 (79). – С. 105-115; Сапир, Е.В. Мировой опыт создания и функционирования специальных экономических зон / Е.В. Сапир, И.А. Карачев // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2020. – № 4 (186). – С. 38-46; Klyucharev, G.A. International experience of technoparks in the Russian context / G.A. Klyucharev, I.O. Tyurina, A.V. Neverov // European Research Studies Journal. – 2017. – 20 (4). – С. 213-229 и др.

[22] Бильгаева, Ю.А. Опыт создания особых экономических зон в Китае. Ключевые факторы успеха / Ю.А. Бильгаева, А.В. Кузнецов // Вестник ВСГУТУ. – 2017. – № 2 (65). – С. 147-153; Зарубин, А.Н. Китайский фактор в российском историческом феномене территорий опережающего развития / А.Н. Зарубин // Вестник Томского государственного университета. История. – 2021. – № 72. – С. 123-128; Капусткина, А.В. Анализ опыта функционирования свободных экономических зон в Китае применительно к созданию в России территорий опережающего социально-экономического развития / А.В. Капусткина, С.И. Беляков // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 4-2 (57). – С. 58-61; Карачев, И.А. Специальные экономические зоны России и Китая: оценка возникающих эффектов / И.А. Карачев, Е.В. Сапир // Теоретическая экономика. – 2020. – № 8 (68). – С. 71-81; Киреев, А.А. Территории опережающего развития как фактор развития сотрудничества Китая и России (на примере Амурской области) / А.А. Киреев // В сб.: Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации. Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 132-139; Ююкина Т.И. Возможности использования опыта зон технико-экономического развития Китая в отношении территорий опережающего социально-экономического развития России / Т.И. Ююкина // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 2 (110). – С. 169-174 и др.

ключевых китайских СЭЗ сделан вывод о близости к завершению их функционирования как «окон в мир», в ближайшем будущем они будут трансформированы в пилотные зоны свободной торговли, с целью создания механизмов глубокой интеграции Китая в систему мирового хозяйства и обеспечения «массированного выхода китайского капитала, товаров, технологий вовне»[23].

Многие страны активно используют инструмент преференциальных территорий (их число в последние годы активно растет в Юго-Восточной Азии). Специальные зоны создаются как в развитых странах (Китай[24], США[25], ОЭА[26] и др.), так и в странах с переходной экономикой (Россия[27], Польша[28], Казахстан[29], Индия[30] и др.) и в странах со структурно слабой экономикой (Эфиопия[31], Маврикий[32], Камбоджи, Мьянма[33], Пакистан[34], Лаос[35], Вьетнам[36] и др.).

В анализе ЮНКТАД о развитии СЭЗ отмечается, что рост экономических показателей успешных особых территорий «как правило, носит временный характер: после периода «разгона» большинство зон растут такими же темпами, как и национальная экономика»[37]. Наравне с множеством примеров преференциальных территорий, сыгравших ключевую роль в структурных преобразованиях, стимулировании более широкого участия в глобальных цепочках создания

---

[23] Портяков, В.Я. Научная литература КНР о специальных экономических зонах страны / В.Я. Портяков // Россия и АТР. – 2018. – №3 (101). – С.5-15.

[24] Fei, D. Worlding Developmentalism Chinas Economic Zones Within and Beyond its Border / D. Fei // Journal of International Development. – 2017. – No. 29 (6). – P. 825-850.

[25] Grant, M. Why special economic zones? using trade policy to discriminate across importers / M. Grant // American Economic Review. – 2020. – No. 110 (5). – P. 1540-1571.

[26] Al-Saleh, Y. Crystallising the Dubai model of cluster-based development / Y. Al-Saleh // Place Branding and Public Diplomacy. – 2018. – No. 14(4). – P. 305-317.

[27] Sosnovskikh, S. Industrial clusters in Russia. The development of special economic zones and indus-trial park / S. Sosnovskikh //Russian Journal of Economics – 2017. – No. 3(2). – P. 174-199; Galiullina, G.F. Managment model of administrating territories with special entrepreneurial treatment / G.F. Galiullina, R.R. Aetdinova, L.R. Sharipova // Journal of Environmental Treatment Techniques. – 2019. – No. 7 (Special Issue) – P. 950–954 и др.

[28] Jensen, C. The employment impact of Polands special economic zones policy / C. Jensen // Regional Studies. – 2018. – No. 52 (7) – P. 877-889; Nazarczuk, J. M. The geography of openness to foreign trade in Poland: The role of special economic zones and foreignowned entities / J. M. Nazarczuk, S. Umiñski // Bulletin of Ge-ography – 2018. – 39. – P. 97-111 и др.

[29] Zaripova, I.R., The multiplicative effect of free economic zones in the context of attracting investment capital / I.R. Zaripova, A. Zhankarakyzy, B. Iskakov etc. // Espacios. – 2018. – No. 39(36).

[30] Hardaker, S. Embedded Enclaves? Initial Implications of Development of Special Economic Zones in Myanmar / S. Hardaker // European Journal of Development Research. – 2020. – No. 32(2). – P. 404-430.

[31] Giannecchini, P. The eastern industrial zone in Ethiopia: Catalyst for development? / P. Giannecchini, I. Taylor // Geoforum. – 2018. – No 88. – P. 28-35.

[32] Allam, Z. Attracting investment by introducing the city as a special economic zone: a perspective from Mauritius / Z. Allam, D. S. Jones // Urban Research and Practice. – 2019. – No. 12(2). – P. 201-207.

[33] Thame, C. SEZs and Value Extraction from the Mekong: A Case Study on the Control and Exploitation of Land and Labour in Cambodia and Myanmar's Special Economic Zones / C. Thame // Focus on the Global South c/o CUSRI, 4th Floor Wisit Prachuabmoh Building Chulalongkorn University, Bangkok, Thailand. focusweb.org. – 2017. – 100 p.

[34] Ahmed, W. Sustainable and special economic zone selection under fuzzy environment: A case of Pakistan / W. Ahmed, Q. Tan, Y.A. Solangi, S. Ali // Symmetry. – 2020. – No. 12 (2). – P. 242.

[35] Laungaramsri, P. Negotiating post-resettlement livelihoods: the Chinese special economic zone and its impact in northwestern Laos / P. Laungaramsri, S. Sengchanh // Canadian Journal of Development Studies. – 2019. – No.40(4). –P 482-498.

[36] Бочарова, Ю.Н. Анализ международного опыта и лучшей практики развития территорий промышленного развития, аналогичных территориям опережающего социально-экономического развития / Ю.Н. Бочарова // Самоуправление. – 2020. – Т. 2. – № 2 (119). – С. 89-92.

[37] Доклад о мировых инвестициях за 2019 год. Особые экономические зоны // UNCTAD/WIR/2019 (Overview) Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2019_overview_ru.pdf.

стоимости и содействии промышленной модернизации, существуют примеры территорий, которые стали просто дорогостоящими и провальными проектами. Их деятельность вызывает споры и растущий интерес со стороны политиков, инвесторов, гражданского общества и широкой общественности. Например, СЭЗ в Индии не смогли стимулировать развитие в прилегающих к ним районах. Неэффективность их деятельности вызвана извлечением ренты коррумпированными политиками в сговоре с государственными корпорациями развития[38]. По мнению украинских ученых, их страна имеет негативный опыт создания СЭЗ. Предоставленные преференции государством не дали ожидаемых результатов, привели к значительным потерям государственного бюджета. При этом преференции резидентам не гарантируют увеличение притока прямых инвестиций (в том числе иностранных) [39].

Анализ мирового опыта многолетнего функционирования преференциальных территорий выявил, что они «действуют как анклавы и оказывают ограниченное воздействие вне своих пределов»[40]. Тем не менее историческую значимость специальных территорий нельзя отрицать, а их опыт признают и популяризируют даже международные финансовые институты, которые делают вывод о том, что проекты пространственного развития, такие как зоны свободной торговли, индустриальные парки, особые экономические зоны часто строятся как проекты с нуля без ранее существовавших социальных инфраструктур. У новых проектов могут быть как преимущества, так и недостатки. Отсутствие сопутствующей социальной инфраструктуры создает экономический сдерживающий фактор для привлечения рабочей силы и сопутствующих отраслей, которые в противном случае естественным образом возникают вокруг существующей инфраструктуры[41].

В России в 2005 году из-за низкой эффективности были закрыты все СЭЗ (кроме действующих в Магадане и Калининграде), созданные в стране вначале 1990-х годов[42]. В 2016 году после проверки Счетной Палаты РФ деятельности ОЭЗ были закрыты 8 из них[43], и в целом этот инструмент был признан неэффективным[44]. Принятие в 2015 году закона о создании территорий

---

[38] Alkon, M. Do special economic zones induce developmental spillovers? Evidence from India's states / M. Alkon // World Development. – 2018. – No. 107. – P. 396-409.

[39] Liashenko, V. The modern concept of special economic zones in Ukraine / V. Liashenko, I. Pidorycheva, I. Mytsenko, N. Chebotarova // Bulletin of Geography. Socio-economic Series. – 2021. – No. 52 (52). – P. 85-94.

[40] Доклад о мировых инвестициях за 2019 год. Особые экономические зоны // UNCTAD/WIR/2019 (Overview). Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2019_overview_ru.pdf.

[41] Møller, A. Using inclusive infrastructure to promote pro-poor growth in spatial development initiatives / A. Møller // Myanmar Economic Bulletin. – 2019. Режим доступа: https://www.academia.edu/38885655/Using_inclusive_infrastructure_to_promote_pro_poor_growth_in_spatial_development_initiatives.

[42] Галиуллина, Г.Ф. Сходства и особенности функционирования территорий с особым экономическим статусом / Г.Ф. Галиуллина, С.Б. Кузнецова // Управление экономикой региона: история, современное состояние, перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференция с международным участием. – Елабуга. –2016. – С.7.

[43] О досрочном прекращении существования ОЭЗ. Постановление Правительства РФ от 28.09. 2016 г. N 978 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации АО «Кодекс». Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/420377641.

[44] Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка деятельности АО «ОЭЗ» и юридических лиц, созданных для управления ОЭЗ в субъектах РФ, в части, касающейся эффективности использования средств федерального

опережающего развития (далее ТОР) также по-разному восприняли научное сообщество, бизнес-структуры и другие заинтересованные лица. Ответственные за проект чиновники подчеркивают открывающиеся благоприятные последствия для экономики региона при создании преференциальных зон: это привлечение частных инвестиций; организация новых рабочих мест; диверсификация производства и т.д. Преференциальные территории, по их мнению, «помогут задействовать потенциал региона, где могут выпускать высокотехнологичную продукцию»[45].

Не понятна точка зрения некоторых исследователей[46], которые преждевременно делают выводы о том, что предоставленные государственные преференции позволят экономике перейти на опережающий тренд развития, и запустить инновационный путь развития регионов, где созданы преференциальные территории. Другая часть исследователей оценивает влияние особых территорий на развитие страны более сдержанно. Трудно не согласиться с мнением Е.В. Харченковой о том, что при необходимости модернизации региона «за счет привлечения зарубежных технологий и создания структур для полноценного воспроизводства технологий»[47] по факту ответственные лица, как главное достижение развития особых территорий, показывают число привлеченных резидентов, заявленных инвестиционных проектов. При этом отмечается «в целом неудовлетворительный эффект от создания особых экономических зон в первую очередь по показателям «ВРП на душу населения» и «среднегодовая численность занятых», по которым в экспериментальной группе обнаружился отрицательный средний эффект [48].

Анализ научных публикаций в сфере развития преференциальных территорий показывает, что ряд исследований имеют фрагментарный характер и посвящены отдельным вопросам функционирования особых территорий. Наибольшее количество научных статей[49] посвящено

бюджета, государственного имущества и иных средств при создании и функционировании ОЭЗ в РФ» // Счетная палата РФ. Офиц. сайт. Режим доступа: https://ach.gov.ru/upload/iblock/e96/8je09v81y0bezlryqw7h6f2d99ie43hu.pdf.

[45] Соглашение о создании ТОР подписано в Комсомольске-на-Амуре // Сетевое издание РИА Новости // Режим доступа: https://ria.ru/20150730/1153869912.html.

[46] См.: Гилева, И. С. Инструменты территориального развития и привлечения инвестиций на примере особых экономических зон и территорий опережающего развития в РФ / И.С. Гилева // Вопросы управления. – 2019. – № 2 (38). – С. 106-115; Захаров, С.В. Методические подходы к оценке функционирования комплексных проектов на региональном уровне / С.В. Захаров // Организатор производства. – 2016. – № 4. – С. 67-75; Пучкин, М. Б. Теоретические подходы к стратегическому управлению ТОР в ЗАТО атомной отрасли / М.Б. Пучкин // Сибирский журнал науки и технологий. – 2017. – Т. 18. – № 4. – С. 981–992; Рубцов, Г.Г. Территории опережающего социально-экономического развития в системе свободных экономических зон РФ: реалии и перспективы / Г.Г. Рубцов, А.Н. Литвиненко // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. – 2019. – № 2. – С. 91-98 и др.

[47] Харченкова, Е.В. Эффективное управление территориями опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока России / Е.В. Харченкова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2017. – № 2 (104). – С. 161-164.

[48] Рахмеева, И.И. Особые экономические зоны: эконометрическая оценка эффектов и перспективы развития / И.И. Рахмеева. Л.К. Чеснюкова // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2023. – Т. 18. – № 1. – С. 5-24.

[49] Бардулин, Е.Н. Развитие регионов России на основе создания особых экономических зон / Е.Н. Бардулин, Т.В. Данилова, К.А Жукова // Экономика и управление народным хозяйством (Санкт-Петербург). – 2020. – № 10 (12). – С. 75-82; Виленский, А.В . Преференциальные экономические зоны в российской экономике / А.В. Виленский // Вестник РАЕН. – 2022. – Т. 22. – № 4. – С. 110-114; Ибрагимова Д.Р. Особенности налогового стимулирования промышленных и инновационных кластеров в России // Налоги и налогообложение. – 2021. – № 1. – С. 35-49; Комова, Н.Д. Территории с преференциальным налоговым режимом: преимущества и недостатки, анализ тенденций

сравнению особых режимов ведения предпринимательской деятельности различных типов преференциальных территорий[50]. Ряд исследователей[51] считает, что ТОР является одной из разновидностей ОЭЗ, другие[52] подчеркивают универсальность ТОР по сравнению с особыми экономическими зонами. Швецов А.Н. отмечает, что «льготы для резидентов в ТОР обширнее по составу и весомее по величине»[53]. Виленский А.В. также подчеркивает значительное превосходство ТОР над ОЭЗ в плане преференций[54].

Например, ученым интересно изучение перспектив и сложностей выполнения поставленных задач как ТОР, созданных в ДФО[55], так и в моногородах[56].

развития в России / Н.Д. Комова, А.С. Тяпкина и др. // Вестник Алтайской академии экономики и права. –2021. – № 8-2. – С. 140-145; Котов, А.В. Развитие преференциального режима при реализации инвестиционных проектов промышленного освоения территории арктической зоны российской федерации / А.В. Котов // Арктика: экология и экономика. – 2023. – Т. 13. – № 2. – С. 297-309; Ларченко, О.В. Сравнительный анализ особых экономических зон и территорий опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации / О.В. Ларченко // Экономика устойчивого развития. – 2018. – № 2 (34). – С. 195-200; Меньщикова, В.И. Перспективы развития территорий со специальными режимами хозяйствования / В.И. Меньщикова, Е.Ю. Меркулова // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2017. – №3. – С. 142-150;

[50] Сапир, Е.В. Оценка целесообразности создания специальных экономических зон: метод геоэкономического картирования // Е.В. Сапир, И.А. Карачев // Финансы: теория и практика. – 2024. – Т. 28. – № 2. – С. 6-22; Смирнова, О.О. Особые режимы хозяйственной деятельности: перспективы применения в Арктической зоне Российской Федерации / О.О. Смирнова, С.А. Липина, Л.К. Бочарова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2017. – Т. 8. – № 3. – С. 357–367; Boyko, N.N. State regulation of special economic zones in Russia / N.N. Boyko, R.M. Usmanova // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2018. – 9 (1). – P. 48-57; Galiullina, G.F. Classification of Territories of Advanced Socio-Economic Development / G.F. Galiullina, R.R. Aetdinova, A.N. Makarov // Dilemas contemporaneos-educacion politica y valores. – 2018. – Vol.6, Is. Art. №84; Iadrennikova, E. Evaluation of the feasibility of applying reduced social contribution rates in special economic zones in Russia / E. Iadrennikova, B.N. Yeltsin // Proceedings of the 30th International Business Infor-mation Management Association Conference, IBIMA 2017 - Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management, and Global Growth. –2017. –January. – P. 2187-2197 и др.

[51] Рязанцева, М.В. Анализ особенностей правового статуса территорий опережающего развития / М.В. Рязанцева, Е.С. Якушова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 8–4. – С. 738–742; Осипов, В.С. Территории опережающего развития – новый вектор институциональных условий развития российской промышленности / В.С. Осипов // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 9 (74). – С. 852-857 и др.

[52] Нечаев, Д.Н. Становление территорий опережающего социально-экономического развития как фактор продуктивных институциональных изменений в субъектах РФ (на примере областей ЦФО) / Д.Н. Нечаев, О.Р. Любкина // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 4 (54). – С. 5-13.

[53] Швецов, А.Н. «Точки роста» или «черные дыры»? (К вопросу об эффективности применения «зональных» инструментов госстимулирования экономической динамики территорий) /А.Н. Швецов // Российский экономический журнал. – 2016. – № 3. – С. 40-61.

[54] Виленский, А. От свободных экономических зон к территориям опережающего развития / А. Виленский // Федерализм. – 2020. – № 1. – С. 27–43.

[55] Груздева, Е.В. Предпринимательская деятельность в условиях территорий опережающего развития (на примере развития туризма в ТОР «Камчатка») / Е.В. Груздева // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2016. – Т.7. – № 4 (28). – С. 134-141; Кашина, Н.В. Территории опережающего развития в Амурской области: новый инструмент привлечения инвесторов в добывающий сектор экономики / Н.В. Кашина // В сб.: Россия и Китай в АТР: трансграничное взаимодействие. материалы III международной научно-практической конференции: в 2 частях. под общей редакцией Л.А. Понкратовой. – 2016. – С. 105-110; Филобокова, Л.Ю. Промышленный комплекс Сахалинской области: состояние, эволюция теории и практики стратегического управления / Л.Ю. Филобокова, А.Ю. Жданкина // Государственный советник. – 2018. –№ 2 (22). – С. 20-26; Юрагина, Ю.Н. Оценка ТОР «Амуро-Хинганская» с позиции стратегии «умной» специализации / Ю.Н. Юрагина // Инновационное развитие экономики. – 2022. –№1-2 (67-68). – С.225-234; Чертковский, А.Р. ТОР «Михайловский» в Приморском крае: влияние на основные социально-экономические показатели региона / А.Р. Чертковский, М.Н. Миронова // Инновационная экономика. – 2023. – № 2 (35). – С. 101-118 и др.

[56] Гусева, М.С. Ограничения и новые возможности для развития моногородов в условиях новой экономической реальности (на примере г.о. Тольятти Самарской обл.) / М.С. Гусева, Ю.Р. Габбасова //Региональное развитие: электронный научно-практический журнал. – 2017. – № 4 (22). Режим доступа: https://regrazvitie.ru/ogranicheniya-i-novyevozmozhnosti-dlya-razvitiya-monogo rodov-v-usloviyah-novoj-ekonomicheskoj-realnosti-na-primere-g-otolyatti-

Интересно исследование Аркина В.И., Сластникова А.Д., которые на основе математического моделирования выясняли эффективность преференциальных режимов для разных типов компаний и уровней бюджетов. Льготы ТОР, по мнению ученых, выгодны для регионального правительства и двух типов производств: 1) с невысоким значением среднего темпа роста добавленной стоимости (т.е. проектов, прибыль которых растет медленно) и низкой волатильностью; 2) с более высокими значениями среднего темпа роста добавленной стоимости и «зарплатоемкости» (доли заработной платы в добавленной стоимости). «В остальных случаях наилучшие системы льгот остаются в ОЭЗ: промышленно-производственного типа – для федерального бюджета и технико-внедренческого типа – для регионального»[57].

В рамках нашего исследования заслуживают пристального изучения научные труды, в которых представлены разработки концептуальных основ создания преференциальных территорий[58], институциональные ограничения становления особых территорий[59].

---

samarskoj-oblasti/; Дырдонова, А.Н. Оценка показателей эффективности деятельности территорий опережающего социально-экономического развития Республики Татарстан / А.Н. Дырдонова, Е.С. Андреева // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2022. – №12. – С.190-192; Сафиуллин, Р.Г. Проблемы и перспективы развития территорий опережающего социально-экономического развития в Республике Башкортостан / Р.Г. Сафиуллин, Э.И. Тагирова // Фундаментальные исследования. – 2021. –№6. –С.81-86; Колесник, Е.А. Первые территории опережающего социально-экономического развития в Челябинской области: опыт и перспективы / Е.А. Колесник // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2018. – №2. – С. 1–98; Суворова, В.А. Реализация статуса ТОР в Чусовом: первые результаты / В.А. Суворова, А.С. Зуйкина // Современный город: власть, управление, экономика. – 2018. – Т.1. – С.127-134; Тюрина, Ю.Г. Территории опережающего социально-экономического развития как условие преодоления социально-экономических диспропорций / Ю.Г. Тюрина, А.А. Саморуков // Universum: Экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. – 2018. – № 6(51). Режим доступа: http://7univer sum.com/ru/economy/archive/item/5981 и др.

[57] Аркин, В.И. Сравнительный анализ налоговых льгот в ТОР и ОЭЗ / В.И. Аркин, А.Д. Сластников // Экономическая наука современной России. – 2017. – № 4 (79). – С. 78-87.

[58] Авдеева, И.Л. Управление процессами функционирования территорий опережающего развития как фактор обеспечения устойчивости региональных экономических систем / И.Л. Авдеева, Т.А. Головина, Ю.В. Беликова // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2017. – Т. 10, № 6. – С. 84-95; Бакланов, П.Я. Территории опережающего развития: понятие, структура, подходы к выделению / П.Я Бакланов // Региональные исследования. – 2014. – №3 (45). – С. 12-19; Борщевский, Г.А. Федеральные и региональные институты развития преференциальных режимов Дальнего Востока / Г.А. Борщевский // Политическая наука. – 2024. – № 1. – С. 127-154; Бухвальд, Е.М. Территории опережающего развития: падение или иллюзия? / Е.М. Бухвальд, О.Н. Валентик // Этап: экономическая теория, анализ, практика. – 2015. – № 2. – С. 72-84; Галиуллина, Г.Ф. Насущные проблемы функционирование ТОСЭР и подходы к их решению / Г.Ф. Галиуллина // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 4 (129). – С. 451-456; Заусаев, В. Технопарковые структуры в региональном развитии / В. Заусаев, С. Быстрицкий, В. Ефременко, Г. Бурдакова // Экономист. – 2021. – № 8. – С. 65; Кузнецова, О.В. Наукограды Московской области: социально-экономическая специфика и детерминанты развития / О.В. Кузнецова, Р.А. Бабкин // Инновации. – 2024. – № 2 (298). – С. 3-14; Макаров, А.Н. К оценке опыта ТОР (парадоксы развития и (или) опережения) / А.Н. Макаров // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2017. – № 4 (6). – С. 42-47; Полянин, А.В. Совершенствование инструментария управления регионом: создание муниципальных экономических зон // А.В. Полянин, В.В. Матвеев // Современная экономика: проблемы и решения. – 2021. – № 9 (141). – С. 185-198; Сапир, Е.В. Индустриальные парки в России и за рубежом: концепция и модели управления / Е.В. Сапир, И.А. Карачев // Экономика: теория и практика. – 2020. – № 3 (59). – С. 32-39; Смирнов, М.А. Территории опережающего развития: высокие риски и необходимость активной отраслевой государственной политики / М.А. Смирнов // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. – №16 (250). – С. 55-68 и др.

[59] Виленский, А.В. Особенности новых свободных экономических зон России / А.В. Виленский // Федерализм. – 2023. – Т. 28. – № 3 (111). – С. 137-151; Дугарова, Б.М. Организационно-экономические проблемы привлечения инвестиций на территории опережающего социально-экономического развития / Б.М. Дугарова, Л.Г. Кузнецова // Системная инженерия. – 2017. – № 1-1 (5). – С. 27-29; Зельднер, А.Г. Территории опережающего развития: состояние и стимулы привлечения инвестиций / А.Г. Зельднер // Вопросы экономики и права. – 2016. – № 6. – С. 46-51; Изотов, Д.А. Новации в государственной политике / Д.А. Изотов // В сб. «Восток России: проблемы освоения – преодоления

С одной стороны, ученые задаются вопросом о необходимости создания новых типов при большом разнообразии ранее открытых типов преференциальных территорий. Например, Э.М. Цыганков считает, что создание ТОР является ярким примером «изобретения велосипеда». И «за рамками обсуждения так и остались главные вопросы: как эта новая форма будет соотноситься с уже существующими вопросами? В чем ее принципиальная новизна и отличие? Почему нельзя обойтись совершенствованием уже существующих форм?»[60].

Леонов С.Н. предполагает, что разнообразие типов зон с особыми экономико-правовыми режимами вызвано борьбой федеральных министерств за право распоряжаться бюджетными средствами, подменой «кропотливой работы по анализу причин относительных успехов и неудач имитацией бурной активности путем внедрения все новых зон; чрезмерными ожиданиями правительства, что вводимые новые инструменты поддержки резидентов локальных зон будут успешнее предыдущих»[61].

Швецов А.Н. [62] выявил, что при создании преференциальных территории фундаментальной проблемой является отсутствие системного подхода. Правительство, предоставляя льготы резидентам, забывает, что их режим является лишь одним из многообразных средств решения задач пространственного развития и его следует «рассматривать, оценивать и выбирать в системе инструментов, во взаимодействии» со всеми институтами развития территории. Скрыль Т.В. также обращает внимание «на необходимость формирования системы особых зон в виде институциональной матрицы, состоящей из взаимозависимых таких элементов, как производство, инвестиции нормативно-законодательной база, человеческие ресурсы»[63].

С другой стороны, исследователи прорабатывают теоретические заделы по совершенствованию действующих механизмов преференциальных территорий. Согласны с выводом Котляровой С.Н., что имеет место «отсутствие единой научно обоснованной теоретико-

---

пространства». Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН. – 2017. – С. 34-49; Котов, А.В. Развитие преференциального режима при реализации инвестиционных проектов промышленного освоения территории Арктической зоны Российской Федерации / А.В. Котов // Арктика: экология и экономика. – 2023. – Т. 13. – № 2. – С. 297-309; Кришталь, И.С. Территория опережающего развития как фактор инвестиционной привлекательности региона: особенности и проблемы развития / И.С. Кришталь // Инновации и инвестиции. – 2016. – № 10. – С. 148-153; Норин, В.Г. Малый и средний бизнес как необходимое условие развития территорий опережающего социально-экономического развития / В.Г. Норин, Д.В. Андриенко // Таможенное дело и внешнеэкономическая деятельность компаний. – 2017. – № 1 (2). – С. 183-194; Galiullina, G.F. Qualitative assessment of the potential of innovative development of territories / G.F. Galiullina, T.G. Mansurova, E.F. Gallyamova // Journal of Environmental Treatment Techniques. – 2019. – Vol.7, Is.Special Issue. – P.1195-1199 и др.

[60] Цыганков, Э.М. Проблемы налогообложения различных форм инвестиционного развития / Э.М. Цыганков // Налоговая политика и практика. – 2017. – № 1 (169). – С. 74-77.

[61] Леонов, С.Н. Инструменты реализации государственной региональной политики в отношении Дальнего Востока России / С.Н. Леонов // Пространственная экономика. – 2017. – № 2. – С. 41-67..

[62] Швецов, А.Н. «Точки роста» или «черные дыры»? (К вопросу об эффективности применения «зональных» инструментов госстимулирования экономической динамики территорий). /А.Н. Швецов // Российский экономический журнал. – 2016. – № 3. – С. 40-61.

[63] Скрыль, Т.В. Территории опережающего развития: новые возможности для бизнеса или инвестиции в неопределенность / Т.В. Скрыль // ВЕСТНИК НГИЭИ. – 2016. – № 7 (62). – С. 115-124.

методологической базы, методических и практических разработок в формировании институтов развития и институциональной среды в регионах РФ и интеграционных связей между наукой, бизнесом, образованием и властью»[64]. Ученые подчеркивают несоответствие целей создания особых зон стратегиям развития региона и настаивают на рассмотрении вопросов их развития комплексно и в стратегической перспективе.

Кашина Н.В. обращает внимание на то, что «при утверждении основных видов экономической деятельности резидентов должна учитываться отраслевая специализация территории, которая является «приоритетной для конкретного региона в соответствии с его стратегией развития»[65]. Также важно учитывать качество инвестиционной среды территории. Так, исследователи, проранжировав показатели 25 польских ОЭЗ, сделали вывод, что наиболее главным фактором для привлечения потенциальных иностранных инвесторов является качество инвестиционной среды территории[66]. Другие исследователи также отмечают, что при выборе площадки для открытия бизнеса, инвестор, прежде всего, принимает во внимание доступ к рынку, политическую стабильность, низкую стоимостью рабочей силы, хорошо развитую инфраструктуру, стратегическое расположение территории. Фискальные стимулы, напротив, имеют ограниченное влияние на инвестиционные решения[67]. По мнению Zheng Y., Китай привлекает прямые иностранные инвестиции в основном благодаря своей надежной инвестиционной среде, а также усилиям центральных и местных органов власти по преодолению ограничений на инвестиции[68]. Исследователь подчеркивает, что более точное понимание взаимосвязи между институтами и объемами привлеченных иностранных инвестиций дает тщательный анализ институциональных механизмов, которые влекут за собой компромисс между доверием и гибкостью управления. К таким же выводами приходят и российские исследователи[69].

Интересен сравнительный анализ СЭЗ и ОЭЗ Казахстана и России, которые отличаются по ряду параметров. Ученые пришли к выводу, что для первой страны наибольшую роль для

---

[64] Котлярова, С.Н. Формирование и развитие региональных институтов. / С.Н. Котлярова // Вестник Томского государственного университета. – Экономика. – 2014. – №3 (27). – С.99-109.

[65] Кашина, Н.В. Территории опережающего развития: новый инструмент привлечения инвестиций на Дальний Восток России / Н.В. Кашина // Экономика региона. – 2016. – Т. 12, вып. 2. – С. 569-585.

[66] Dorożyński, T. Determinants of investment attractiveness of polish special economic zones / T. Dorożyński, J. Świerkocki, W. Urbaniak // Entrepreneurial Business and Economics Review. – 2018. – No. 6(4). – P. 161-180.

[67] Frick, S.A. What draws investment to special economic zones? / S.A. Frick, A. Rodríguez-Pose // Lessons from developing countries. Regional Studies. – 2023. – Vol. 57. – No.11. – P. 2136–2147.

[68] Zheng, Y. Governance and foreign investment in China, India, and Taiwan: Credibility, flexibility, and international business / Y. Zheng // University of Michigan Press. – 2013. – 254 p.

[69] Галиуллина, Г.Ф. Территория с особым режимом ведения предпринимательской деятельности как модель государственно-частного партнерства / Г.Ф. Галиуллина // В сб.: Материалы V Всероссийского симпозиума по региональной экономике. В 2-х т. Отв. ред. Лаврикова Ю.Г. – 2019. – С. 135-140; Левченко, Т.А. Свободный порт Владивосток как фактор привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику Дальнего Востока России / Т.А. Левченко, В.В. Хаблак // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 10. – С. 49-52; Руднев, К.В. Перспективы развития основных механизмов привлечения иностранных инвестиций в экономику России на Дальнем Востоке / К.В. Руднев // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. – Т.2. – №2.– С.11-15 и др.

экономического развития играют СЭЗ, а для второй – ОЭЗ. Получается нельзя переносить успешный опыт других стран напрямую в развитии национальных преференциальных территорий[70].

При этом критический сравнительный анализ опыта Китая, Сингапура и ОАЭ по привлечению иностранного капитала через механизм особых территорий и оценка результатов аналогичной деятельности в России позволили исследователям подчеркнуть, что неполнота и фрагментарность российского законодательства, поддерживающего льготные режимы налогообложения, препятствуют успешной практике открытия зарубежных производств в стране[71].

Важно отметить, что низкая эффективность функционирования преференциальных территорий указывает на системные ошибки в стратегическом программировании развития страны. Так, Печаткин В.В. выделяет такие актуальные проблемы стратегического планирования, как «отсутствие общепризнанных методических подходов к обоснованию приоритетов территориального развития и системы мониторинга конкурентоустойчивости регионов, а также преобладание при обосновании приоритетов развития регионов использования экспертных оценок, обладающих высоким уровнем субъективизма»[72].

Спектр направлений исследований деятельности преференциальных территорий со стороны зарубежных и российских ученых разнообразен (таблица 1.2), что связано как с многолетней историей их деятельности, разнообразием льготных режимов, национальными особенностями, так и вариативностью форм и методов изучения их деятельности. Из исследований последних лет интересно обоснование Курушиной Е.В. о «переходе в пространственном развитии от принципов жесткой рациональности к целеполаганию, ориентированному на человеческое развитие». Ученым выделены следующие направления «человекоориентированного подхода в развитии территорий: концепция человеческого развития (человеческий потенциал, качество жизни), теория человеческого капитала Р. Дж. Барро и Х. Сала-и-Мартина, концепция «Умный город», теория кумулятивного роста Дж. Фридманна, теория агломерационного развития П. Кругмана, П. Ромера, Р. Фиани, теория новой экономического географии П. Кругмана, М. Фуджиты и Э. Венаблеса, теория креативного класса Р. Флориды, концепция стейкхолдеров Р. Э. Фримена»[73]. С позиций человекоориентированного подхода качество жизни населения

---

[70] Тургель, И.Д. Зоны с особыми условиями хозяйственной деятельности как инструмент региональной и кластерной политики (Опыт России и Казахстана) / И.Д. Тургель, Л.Л. Божко, Е.В. Прачева // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2019. – Т. 215. – № 1. – С. 385-400.

[71] Smirnov, D.A. Features of the taxation in the territories with the special mode of business and investing activities: Comparative analysis of the russian and foreign best practices / D.A. urbov, K.A. Strus, A.A. Avanesova // International Journal of Engineering and Technology (UAE). – 2018. – No. 7 (3.14 Special Issue 14). – P. 412-420.

[72] Печаткин, В.В. Концепция конкурентоустойчивости регионов как основа для обоснования и реализации стратегических приоритетов их развития / В.В. Печаткин // Фундаментальные исследования. – 2017.– №10-1.– С. 137-142.

[73] Курушина, Е. В. Достижение целей пространственного развития на основе методологии человекоориентированного подхода / Е. В. Курушина // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2019. – Том 5. – № 3 (19). – С. 160-178.

территории можно рассматривать в качестве интегрированного показателя эффективности режима преференциальных территорий[74].

Таблица 1.2 – Проблемное поле функционирования преференциальных территорий

Направление исследования	Зарубежные ученые	Российские исследователи
Роль преференциальных территорий в развитии страны	Crane B., Ambroziak A., Hartwell C., Davies R., Nazarczuk J.[75] и др.	Борщевский Г., Виленский А., Лаврикова Ю., Леонов С., Осипов В., Панкратов А., Полянин А., Сидоренко О., Стрябкова Е., Швецов А.[76] и др.
Обеспечение резидентов трудовыми ресурсами	Cizkowicz P., Sanders S., Yang Z.[77] и др.	Бочарова Ю., Бухвальд Е., Заусаев В., Кручак Н., Левкин Н., Синенко О.[78] и др.

[74] Галиуллина, Г.Ф. Оценка эффективности преференциального режима «территория опережающего развития» в моногородах / Г.Ф. Галиуллина // II Международная научная конференция «Качество жизни населения промышленных территорий в эпоху неопределенности»: сборник материалов конференции (Набережные Челны, 18 апреля 2024 г.). – Набережные Челны: Отдел информации и связей с общественностью, 2024. – С. 18-22; Круглов, В.Н. Особые экономические зоны как триггер роста качества жизни населения: гносеологический аспект / В.Н. Круглов, Е.В. Алексеева // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 23. – С. 62-65 и др.

[75] Ambroziak, A.A. The impact of investments in special economic zones on regional development: the case of Poland / A.A. Ambroziak, C.A. Hartwell // Regional Studies. – 2018.–No.52(10). – P 1322-1331; Crane, B. China's special economic zones: An analysis of policy to reduce regional disparities / B. Crane, C. Albrecht, K.M. Duffin, C. Albrecht // Regional Studies, Regional Science. – 2018. – No. 5(1). – P.8-107; Hartwell, C.A. Bringing the benefits of David to Goliath: special economic zones and institutional improvement / C.A. Hartwell // Regional Studies. –2018. –No 52(10). – P.1309-1321 и др.

[76] Борщевский, Г.А. Эффективность инструментов управления развитием Дальнего Востока / Г.А. Борщевский // Государственное управление. Электронный вестник. – 2023. – № 100. – С. 194-210; Виленский, А.В. Наукограды как преференциальные территории России / А.В. Виленский // Экономика: вчера, сегодня, завтра. –2024. – Т. 14. – № 1-1. – С. 226-235; алиуллина, Г.Ф. Развитие городских предпринимательских зон как стратегия функционирования моногородов. / Р.Р. Аетдинова, Г.Ф. Галиуллина, И.Н. Русак // В сборнике: Актуальные вопросы современной науки и образования. сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 ч. – 2020. – С. 43-45. Дырдонова, А.Н. Оценка эффективности функционирования и развития промышленных парков Республики Татарстан / А.Н. Дырдонова // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития. – 2023. – С.212-218; Иванова, О.П. Инвестирование кластерных инициатив на ТОСЭР моногородов: проблемы и направления совершенствования / О.П. Иванова // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2018. –Т.10. – № 4. – С.649-666; Лаврикова, Ю.Г. Методика идентификации "полюсов конкурентоспособности" на территории России // Ю.Г. Лаврикова, А.Л. Большаков // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. – № 8 (455). – С. 55-64; Леонов, С.Н. Территории опережающего развития и Свободный порт Владивосток как инструменты реализации региональной политики в Хабаровском крае / С.Н. Леонов, В.Д. Толмачёв // Регионалистика. – 2020. – Т. 7. – № 6. – С. 49-65; Осипов, В.С. Влияние преференциальных налоговых режимов в особых экономических зонах на экономический рост регионов России / А.Ю. Клоницкая, В.С. Осипов // Инновации и инвестиции. – 2024. – № 10. – С. 442-445; Панкратов, А.А. Количественная оценка социально-экономического потенциала территорий опережающего развития регионов Дальневосточного федерального округа. / А.А. Панкратов, Е.А. Кувшинова, Л.С. Галстян // Проблемы прогнозирования. – 2021. – №4(187). – С.100-109; Полянин, А.В. Развитие методических аспектов оценки эффективности функционирования / А.В. Полянин, Л.И. Проняева, К.И. Подситкова // Регион: система, экономика, управление. – 2020. – №4 (51). – С.16-28; Сидоренко, О.В. Оценка результатов функционирования преференциальных режимов в Дальневосточном федеральном округе / О.В. Сидоренко // В сб.: Проблемы и перспективы социально-экономического развития России в XXI веке. Сб. научных статей IV Всеросс. научн. конф. Хабаровск. – 2023. – С.167-175; Стрябкова, Е.А. Европейский и российский опыт создания межрегиональных кластеров / Е.А. Стрябкова, Ю.Г. Лысых // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 12. – С. 404-408; Швецов А. Новации в инструментах экономического оживления развития территорий / А. Швецов // Проблемы теории и практики управления. – 2015. – № 10. – С. 6-17 и др.

[77] Sanders, S.R. The Migratory Response of Labor to Special Economic Zones in the Philippines, 1995-2005 / S.R. Sanders, D.L. Brown // Population Research and Policy Review. – 2012. – No. 31(1). – P. 141-164; Yang, Z. Improving socially inclusive development in fast urbanized area: Investigate livelihoods of immigrants and non-immigrants in Nansha Special Economic Zone in China. / Z. Yang, Y. Wang, Z. Liu // Habitat International. – 2019. – No. 86. – P. 10-18 и др.

[78] Бочарова, Ю.Н. Оценка трудового потенциала и рынка труда Амурской области для обеспечения потребности ТОР «Белогорск» в трудовых ресурсах / Ю.Н. Бочарова, Т.В. Погодина // В сб.: Перспективы, организационные формы и эффективность развития сотрудничества российских и зарубежных ВУЗов. Сб. матер. VIII Ежегодной междунар. науч.-практ. конф. –2020. – С.96-103; Бухвальд, Е. М. Институты развития и новые приоритеты региональной политики в России / Е.М. Бухвальд // Теория и практика общественного развития. Изд. дом «ХОРС». – 2014. – № 6. – С.108-114; Галиуллина, Г.Ф. Исследование вовлечённости персонала резидента ТОСЭР / Г.Ф. Галиуллина // В кн.: Инновационное развитие науки: фундаментальные и прикладные проблемы. – Монография. – Петрозаводск, 2021. –

Продолжение таблицы 1.2

Направление исследования	Зарубежные ученые	Российские исследователи
Оценка эффективности деятельности резидентов и самих территорий	Hardaker S., Hajduga P., Klyucharev G., Nel E., Thame C., Yeung Y-M.[79] и др.	Абдулманапов С., Иванова Т., Котов А., Кузнецова О., Печаткин В., Пискун Е., Пьянкова С., Сапир Е., Скрыль Т., Строев П.[80] и др.
Системоформирующие факторы функционирования преференциальных территорий	Ahmed W., Chaisse J., Frick S., Juraev Z., Nazarczuk J., Riveras J.[81] и др.	Бакланов П., Бухвальд Е., Дырдонова А., Иванова О., Кучуков М., Маевская Л., Мингалева Ж., Пискун Е., Романова О., Смыслова О., Строев П., Тургель[82] и др.

С.132-146; Заусаев, В.К. Особые режимы хозяйствования на Дальнем Востоке и демографические процессы / В.К. Заусаев, Н.А. Кручак // Уровень жизни населения регионов России. – 2017. –№ 2 (204). – С.127-132; Левкин, Н.В. Вклад человеческого капитала в развитие территорий опережающего социально-экономического развития / Н.В. Левкин, О.В. Ларченко // Теория и практика общественного развития. – 2018. – № 8 (126). – С. 76-80; Синенко, О.А. Проблемы оценки эффективности бюджетных расходов на территориях с особым экономическим статусом Дальнего Востока / О.А. Синенко // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2017. – Т.16. – № 5. – С.803-826 и др.

[79] Klyucharev, G.A. International experience of techno-parks in the Russian context / G.A. Klyucharev, I.O. Tyurina, A.V. Neverov // European Research Studies Journal. – 2017. – 20 (4). – C. 213-229; Hajduga, P. Cooperation between Local Authorities and Economic Entities in Polish Economic Zones / P. Hajduga, T. Pilewicz, A. Mempel-Śnieżyk // Evidence from Lower Silesia in Poland. Economics and Sociology. – 2018. – 11(2). – 80-96; Moberg, L. The Political Economy of Special Economic Zones / L. Moberg // Taylor&Francis, 2018. – 204 p.; Nel, E.L. Special Economic Zones in South Africa: Reflections from International Debates / E.L. Nel, C.M. Rogerson // Urban Forum. – 2013. – No. 24(2). – P. 205-217; Yeung, Y-M. China's_Special_Economic_Zones / Y-M. Yeung, J. Lee, K. Gordon // Eurasian Geography and Economics. – 2009. – No. 50 (2). – P. 222–240 и др.

[80] Галиуллина, Г.Ф. Синергетический подход к созданию ТОСЭР как стратегия опережающего развития / Б.Л. Кузнецов, С.Б. Кузнецова, Г.Ф. Галиуллина // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 11. Режим доступа: http: //web.snauka.ru/issues/2016/11/73006; Иванова, О.П. Оценка устойчивого развития кластеров на территории опережающего социально-экономического развития моногорода / О.П. Иванова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т.14. – № 6 (363). – С. 988-1004; Иванова, Т.Б. Территории опережающего социально-экономического развития в системе государственного стратегического управления / Т.Б. Иванова // Вестник Поволжского института управления. – 2018. – Т. 18. – № 1. – С. 18-24; Котов, А.В. Оценка эффективности преференциальных режимов на муниципальном уровне / А.В. Котов // Вопросы территориального развития. – 2022. – Т. 10. – № 1. – С.1-15; Кузнецова, О.В. Особые экономические зоны: эффективны или нет? / О.В. Кузнецова // Пространственная экономика. – 2016. – № 4. – С. 129-152; Печаткин, В.В. К вопросу оценки результативности создания и развития индустриальных парков в регионах России / Печаткин В.В. // Экономическая безопасность. – 2024. – Т. 7. – № 11. – С. 2873-2886; Пьянкова, С.Г. Государственная региональная политика в условиях неопределенности: практика Уральского федерального округа / С.Г. Пьянкова, И.В. Митрофанова, О.Т. Ергунова // Общество: политика, экономика, право. – 2022. – № 8 (109). – С. 28-35; Сапир, Е.В. Промышленные кластеры мировой экономики: типологические критерии и их оценка / Е.В. Сапир, А.А. Чистякова // Теоретическая экономика. – 2021. – № 11 (83). – С. 63-72; Скрыль, Т.В. Роль промышленного кластера в формировании инвестиционного потенциала территории // В сб.: Финансово-правовые и инновационные аспекты инвестирования экономики региона. Сб. материалов международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 93-99; Строев, П.В. Совершенствование оценки эффективности и мониторинга функционирования территорий опережающего социально-экономического развития / П.В. Строев, О.В. Пивоварова // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Том 10. – № 4. – С. 2037-2054; Piskun, E.I., Spatial-rating assessment of entrepreneurial performance in industrial parks of russian regions / E.I. Piskun, K.N. Brusnikin // Economy of Regions. – 2023. – Т. 19. – № 2. – С. 524-536 и др.

[81] Chaisse, J. The pervasive problem of special economic zones for international economic law: Tax, investment, and trade issues / J. Chaisse, X. Ji // World Trade Review. –2020. –No. 19(4). – P. 567-588; Frick, S.A. Toward Economically Dynamic Special Economic Zones in Emerging Countries / S. Frick, A. A. Rodríguez-Pose, M.D. Wong // Economic Geography. – 2019. – No. 95 (1). – P. 30-64; Juraev, Z. Factors Limiting Foreign Direct Investment in Free Economic Zones of Uzbekistan / Z. Juraev, Y. Ahn // International Journal of Management Research and Economics. – 2023. – No. 3 (2). – P. 17-33; Naeem, S. Drivers and barriers for successful special economic zones SEZs Case of SEZs under china Pakistan economic corridor / S. Naeem, A. Waheed, M. Khan // Sustainability (Switzerland). – 2020. – No. 12 (11); Nazarczuk, J. The impact of special economic zones on export behaviour: evidence from polish firm-level data. / J. Nazarczuk, S. Umiński // E+M: Ekonomie a Management. – 2018. – No. 21(3). – P.4-22; Riveras, J. Employing a globalisation model to study special eco-nomic zones in the USA / J. Riveras, J. Arteaga-Ortiz, M. J. Miranda-Martel // International Journal of Business and Globalisation (IJBG) – 2018. – No. 21 (2). – P. 271-296 и др.

[82] Бакланов, П.Я. Территории опережающего развития – как новый инструмент регионального развития тихоокеанской России / П.Я. Бакланов // В сб.: Трансграничные рынки товаров и услуг: проблемы исследования. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. Школа экономики и менеджмента. – 2019. – С.

Окончание таблицы 1.2

Направление исследования	Зарубежные ученые	Российские исследователи
Конфликт интересов стейкхолдеров территории	Hsu M.-S. Lai Y., Lin F.[83] и др.	Варавенко В., Галиуллина Г., Горбашко Е., Зельднер А., Ниязова М.[84] и др.

Источник: разработано автором.

При изучении роли преференциальных территорий в пространственном развитии выявлено, что они стали «приоритетным направлением государственной политики пространственного развития»[85], но выполняют второстепенные функции в достижении стратегических целей

8-15; Бухвальд Е.М. Федеральные территории как новация политики пространственного развития в Российской Федерации / Е.М. Бухвальд // Теория и практика общественного развития. – 2021. – № 3 (157). – С. 44-46; Галиуллина, Г.Ф. Роль территорий опережающего социально-экономического развития в инновационной экономике / Г.Ф. Галиуллина// Международный экономический форум «Экономика в меняющемся мире»: сб. науч. статей (24-27.04.2018). - Казань: Изд-во Академии наук РТ. – 2018. – С. 52-54; Дырдонова, А.Н. Устойчивое развитие инновационных промышленных кластеров в рамках концепции умной специализации / А.Н. Дырдонова // В сб.: Высокие технологии и инновации в науке. Сб. избранных статей Международной научной конференции. – 2019. – С. 197-201; Заусаев, В.К. Территории опережающего социально-экономического развития – новая модель роста Дальнего Востока / В.К. Заусаев, В.П. Бежина, Н.А. Кручак // В сб.: Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Институт научной информации по общественным наукам РАН. – 2018. – С. 943-947; Иванова, О.П. Этапы и принципы создания кластеров на территориях опережающего социально-экономического развития моногородов / О.П. Иванова // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2018. – № 1 (23). – С. 14-27; Кривелевич, М.Е. Административно-налоговые режимы на Дальнем Востоке: взаимодействие инвесторов и государства / М.Е. Кривелевич // Пространственная экономика. – 2021. –Т. 17. – № 2. – С. 16–33; Кучуков, М.М. Концептуальные основы стратегии формирования территорий особого развития / М.М. Кучуков, Ж.М. Кучукова, А.Х. Сабанчиев // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2021. – № 10 (132). – С. 154-160; Маевская, Л.И. Преференциальные экономические зоны: потенциальные возможности и пути их реализации в условиях санкционной политики / Л.И. Маевская // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2024. – Т. 14. – № 1-1. – С. 257-270; Мингалева, Ж.А. Взаимодействие государственных и местных органов власти при создании и развитии технопарков / Ж.А. Мингалева, Н.С. Шайдурова // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2017. – Том 9. – № 2. – С. 176-194; Пискун, Е.И. Механизм рейтингового управления развитием предпринимательских структур в системе функционирования индустриальных парков / Е.И. Пискун, К.Н. Брусникин // Друкеровский вестник. – 2020. – № 5 (37). – С. 262-272; Галиуллина Г.Ф. Преференциальные территории в технологическом и пространственном развитии России / О.А. Романова, Г.Ф. Галиуллина // AlterEconomics. – 2024. – Т. 21. – № 4. –С. 658-676; Смыслова, О.Ю. Территории опережающего социально-экономического развития в России: особенности, тенденции и сдерживающие факторы эффективного развития / О.Ю. Смыслова, П.В. Строев // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2019. – Т. 17. – № 4. – С. 63-76; Тургель, И.Д. Новые институты поддержки развития моногородов / И.Д. Тургель // Экономика и политика. – 2017. – № 2 (10). – С. 72-75; Sinenko, O. Attractiveness of fiscal instruments of business development in Russia's far east: Evaluations by tenants of special economic zones / O. Sinenko, I. Mayburov, E. Gafforova // Proceedings of the 32nd International Business In-formation Management Association Conference, IBIMA 2018 - Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth. – 2018. – P. 6644-6651 и др.

[83] Hsu, M.S. Effects of industry clusters on company competitiveness: Special economic zones in Taiwan / M.S. Hsu, Y.L. Lai, F.J. Lin // Review of Pacific Basin Financial Markets and Policies. – 2013. – No. 16 (3) и др.

[84] Галиуллина Г.Ф. Влияние статуса «территория опережающего социально-экономического развития» на качество жизни населения моногородов / Г.Ф. Галиуллина // В сборнике: Качество жизни населения промышленных территорий в стратегии «Общество 5.0». Набережночелнинский институт Казанского Федерального университета. – Казань. – 2022. – С. 107-112; Горбашко, Е.А. Проблемные аспекты управления и развития моногородов как монопрофильных муниципальных образований / Е.А. Горбашко, Н.Р. Камынина И.А. Бачуринская, Е.В Воронина // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2023. – № 6-1 (144). – С.57-62; Зельднер, А.Г. Стимулы привлечения трудовых ресурсов на территории опережающего социально-экономического развития / А.Г. Зельднер // Вопросы экономики и права. – 2017. – № 110. – С. 29-32; Ниязова, М.В. Сравнительный анализ интересов стейкхолдеров свободных экономических зон / М.В. Ниязова // Вестник Московского университета. Сер. 6: Экономика. – 2022 –№1 – С.115-132; WS,Eenko, V.E. Special Economic Zones of the Russian Far East: Economic and legal prerequisites for improvement of investment climate / V.E. Varavenko, S.F. Litvinova, M.V. Niyazova // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2018 – No. 463 (4) и др.

[85] Швецов, А.Н. Инструменты политики поляризованного пространственного развития / А.Н. Швецов // Федерализм. – 2018. – № 1 (89). – С. 82-103.

страны[86]. Леонов С.Н. считает, что реализация концепции полюсов роста в виде дальневосточных особых территорий оказалась неудачной из-за масштабности создаваемых территорий, слабости мер государственной поддержки, приоритетности фискальной функции государства и др.[87] Борщевский Г.А., доказывая умеренное влияние преференциальных режимов на развитие Дальневосточного макрорегиона, отметил неоднозначную эффективность данных институтов развития и смещение вектора преференциальных территорий с инновационно-технологической к рентоориентированной деятельности. Он отмечает, что проекты, реализуемые в преференциальных территориях, соответствуют в большей степени лишь сложившейся специализации экономики[88].

Изучение законодательства, трудов отечественных и зарубежных ученых по вопросам создания и функционирования преференциальных территорий выявило ряд системообразующих факторов, влияющих на эффективность их развития и ставит задачу структуризации проблемного поля исследования с целью дальнейшей разработки соответствующей методологии. Важно отметить, что в мировой практике повышается значимость преференциальных территорий с позиций соблюдения самых высоких социальных, экологических и управленческих стандартов. Именно этот факт становится определяющим для придания той или иной территории статуса преференциальной.

1.2 Сравнительный анализ преференциальных режимов России

На 1.09.2024 года в стране действует 939 преференциальных территорий (895 преференциальных режимов[89]), которые созданы в разное время, курируются отдельными министерствами и отличаются по численности объектов управления (таблица 1.3). Наличие большого количества преференциальных территорий, с одной стороны, увеличивает конкуренцию за потенциальных резидентов, с другой стороны – формирует недоверие в обществе к такому механизму государственного управления из-за отрицательного опыта ранее открытых преференциальных

[86] Виленский, А.В. От свободных экономических зон к территориям опережающего развития / А.В. Виленский // Федерализм. – 2020. – № 1. – С. 27-43.
[87] Леонов, С.Н. Преференциальные режимы созданных локальных точек роста и их влияние на экономику Дальнего Востока / С.Н. Леонов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13. – № 3. – С. 28–45.
[88] Борщевский, Г.А. Влияние преференциальных режимов на развитие макрорегиона Дальнего Востока / Г.А. Борщевский // Вопросы экономики. – 2024. - № 2. – С.103-124.
[89] В исследовании используются два понятия – преференциальные режимы и преференциальные территории, так как один режим может действовать на территории нескольких регионов. Например, Свободный порт Владивосток действует в 5 регионах - Камчатский, Приморский, Хабаровский кр., Сахалинская обл., Чукотский АО.

территорий[90]. Вызывает тревогу, что в отчетных документах Правительства РФ нет ни слова о результатах деятельности преференциальных территорий[91]. При этом их формирование активно лоббируют различные федеральные министерства. Так, Министерство экономического развития занимается вопросами функционирования ОЭЗ, СЭЗ, ТОР, создаваемых в моногородах и ЗАТО; Министерство по развитию Дальнего Востока курирует развитие Свободного порта Владивосток и ТОР, создаваемых в ДФО, Арктике и др.

Таблица 1.3 – Перечень преференциальных режимов и территорий на 1.09.2024 г.

Год начала деятельности	Вид преференциальной территории	Курирующее министерство	Количество	
			режимы	территории
1990	Свободные экономические зоны	Министерство экономического развития Российской Федерации	3	5
2005	Особые экономические зоны		53	53
2010	Промышленные кластеры		148	172
2012	Инновационно-территориальные кластеры		29	30
2016	ТОР в моногородах		84	84
2017	ТОР в ЗАТО		8	8
2018	Специальный административный район на территории о. Октябрьский Калининградской области		1	1
2019	Инновационные научно-технологические центры		11	11
1999	Наукограды	Министерство науки и высшего образования РФ	13	13
2005	Индустриальные (промышленные) парки	Министерство промышленности и торговли РФ	407	407
2014	Промышленные технопарки		115	116
2015	Свободный порт Владивосток	Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики	1	5
2015	Дальневосточные ТОР и в Арктике		18	18
2018	Специальный административный район на территории о. Русский Приморского края		1	1
2022	Арктическая зона РФ		1	10
2022	Преференциальный режим на Курильских островах		1	1
2023	Свободная экономическая зона на территориях ДНР, ЛНР, Запорожской области и Херсонской области	Министерство строительства и ЖКХ РФ	1	4
ВСЕГО преференциальных территорий			895	939

Источник: разработана автором на основе официальных данных.

Как отмечает Швецов А.Н., налицо развитие процесса преимущественно (почти исключительно) вширь, а не вглубь[92]. При этом аудиторы Счетной палаты РФ по результатам проверок эффективности деятельности ОЭЗ[93], подчеркивают их низкую результативность и необоснованность большого количества преференциальных территорий и рекомендуют в ближайшее время

[90] Только 4 ОЭЗ относительно эффективны // Счетная палата РФ [Офиц. сайт]. Режим доступа: http://www.ach.gov.ru/press_center/video/29970?sphrase_id=8772966; За 10 лет ОЭЗ так и не стали действенным инструментом поддержки экономики. Заседание Коллегии Счетной Палаты РФ по итогам проверки ОЭЗ в 2016 году // Счетная палата РФ [Офиц. сайт]. Режим доступа: http:// http://www.ach.gov.ru/activities/control/26369/.

[91] Отчёт Правительства о результатах работы в 2020 году // Правительство РФ. Офиц. сайт. Режим доступа: http://government.ru/news/40074/.

[92] Швецов, А.Н. «Точки роста» или «черные дыры»? (К вопросу об эффективности применения «зональных» инструментов госстимулирования экономической динамики территорий) /А.Н. Швецов // Российский экономический журнал. – 2016. – № 3. – С. 40-61.

[93] Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка деятельности АО «ОЭЗ» и юридических лиц, созданных для управления ОЭЗ в субъектах РФ, в части, касающейся эффективности использования средств федерального бюджета, государственного имущества и иных средств при создании и функционировании ОЭЗ в РФ» // Счетная палата РФ. Офиц. сайт. Режим доступа: https://ach.gov.ru/upload/iblock/e96/8je09v81y0bezlryqw7h6f2d99ie43hu.pdf.

разработать нормативный акт, закрепляющий содержание и порядок применения единого механизма их развития[94]. Данная идея была реализована в виде двух проектов федерального закона, которые до сих пор не приняты[95]. Разработчики законопроекта предлагают отказаться от существующих территорий со специальным режимом экономической деятельности, в том числе ввиду их многочисленности, многообразия видов, а также недостаточной эффективности осуществляемой в их границах деятельности, и преобразовать их в специальную экономическую зону[96].

Сравнение преференциальных условий ведения предпринимательской деятельности на ТОР, в ОЭЗ, зонах территориального развития (ЗТР), Свободном порту Владивосток (СПВ) представлено в таблице 1.4.

Общим для всех резидентов является обязательная регистрация на территории муниципального образования, где создана данная площадка. Процедура рассмотрения заявок потенциальных резидентов схожи: регистрация, представление компанией инвестиционного плана, соответствующего заявленным требованиям, заключение соглашения о ведении определенной деятельности (со своими особенностями) или представление мотивированного отказа, льготное налогообложение.

При сравнении условий резидентства в ОЭЗ и ТОР видны различия:

1) в сроке функционирования: ОЭЗ (без возможности продления срока) – 49 лет; ТОР (с возможностью продления срока): в ДФО – на 70 лет, в моногородах – на 10 лет;

2) система управления: в ОЭЗ, ТОР в ДФО и ЗАТО создаются управляющие компании; в ТОР моногородов функции управления выполняют органы муниципальной и региональной власти;

3) требования к разрешенным видам экономической деятельности:

–по каждой ТОР изначально утверждались разрешенные виды деятельности, количество которых по отдельным территориям варьировались с 5 до 53 единиц. С 2023 года по каждой ТОР законодательно закреплены запрещенные виды деятельности;

–в ОЭЗ ограничения введены в отношении разработки месторождений полезных ископаемых (исключая разработку месторождений природных лечебных ресурсов, в том числе

---

[94] СП не увидела прорывного влияния преференциальных режимов на экономику России // Счетная палата РФ. Офиц. сайт. Режим доступа: https://ach.gov.ru/checks/sp-ne-uvidela-proryvnogo-vliyaniya-preferentsialnykh-rezhimov-na-ekonomiku-rossii.

[95] Проект ФЗ «О едином механизме развития территорий с особыми условиями осуществления предпринимательской деятельности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (подготовлен Минэкономразвития России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 16.11.2018) // Система Гарант. Режим доступа: https://base.garant.ru/56773012/; Проект ФЗ «О преференциальных режимах в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (подготовлен Минэкономразвития РФ) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 03.06.2019) // КонсультантПлюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/law/podborki/o_preferencialnyh_rezhimah_v_rossijskoj_federacii_i_o_vnesenii_izmenenij_v_otdelnye_zakonodatelnye_akty_rossijskoj_federacii/.

[96] Громова, Е.А. Перспективы развития законодательства о территориях со специальным режимом экономической деятельности / Е.А. Громова // Lex russica (Русский закон). – 2020. – № 11 (168). – С. 9-20.

минеральных вод), и производства подакцизных товаров. Изначально из списка подакцизных товаров разрешено было производство легковых автомобилей и мотоциклов. С 2023 года к ним добавилось производство и переработка этана, сжиженных углеводородных газов и стали жидкой[97];

4) бюджетные инвестиции: в ОЭЗ, ТОР в ДФО и ЗАТО вкладываются средства федеральных и региональных бюджетов (на условиях софинансирования) в строительство инфраструктуры; в ТОР моногородов прямые вливания бюджетных средств не предусматриваются;

5) в отличие от ОЭЗ ТОР создаются под конкретных крупных инвесторов по инициативе субъектов РФ.

Таблица 1.4 – Сравнение условий функционирования преференциальных территорий

Условия функционирования	ОЭЗ	ТОР в ДФО и ЗАТО	СПВ	ЗТР	ТОР в моногородах
Срок, лет	49	70		12	10
Территория	Выделяется отдельная территория в границах одного или нескольких муниципальных образований одного субъекта РФ	В границах одного или нескольких муниципальных образований одного субъекта РФ			В границах муниципального образования
Управляющая компания	Создается			Не создается	
Таможенный режим	Свободная таможенная зона			Обычный режим	
Бюджетные инвестиции в инфраструктуру	Предусмотрено			Не предусмотрено	
Тип инвестиционной площадки	Гринфилд и браунфилд			Браунфилд, редко гринфилд	
Ограничения по видам экономической деятельности	Не допускаются: 1) разработка месторождений полезных ископаемых (за исключением разработки месторождений минеральных вод и других природных лечебных ресурсов); 2) производство и переработка подакцизных товаров (за исключением производства легковых автомобилей, мотоциклов, производства и переработки этана, сжиженных углеводородных газов и стали жидкой).	Перечень неразрешенных видов экономической деятельности в статусе резидента ТОР - индивидуально по каждому ТОР	Допускается осуществление любой не запрещенной законодательством РФ предпринимательской деятельности		Не допускаются: 1) производство подакцизных товаров (за исключением легковых автомобилей, мотоциклов, стали жидкой и сахаросодержащих напитков); 2) определенные виды экономической деятельности (лесозаготовки, добыча нефти и природного газа, производство нефтепродуктов. табачных изделий и др.).
Привлечение иностранной рабочей силы	Обычный режим	Упрощенный визовый режим		Обычный режим	Не предусматривает привлечения резидентом иностранной рабочей силы в количестве, превышающем 25% общей численности работников

Источник: разработана автором на основе действующих законодательных актов.

ТОР, создаваемые в ДФО и ЗАТО, во многом имеют сходные черты с ОЭЗ. Они создаются по решению федерального правительства, управляют ими специально созданные государственные компании, средства федерального бюджета выделяются на строительство объектов требуемой инфраструктуры (коммунальной, транспортной, социальной). Для резидентов установлены

[97] Пункт 2 ст. 6.2 ФЗ от 22.07.2005 N 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (ред. от 04.08.2023) // Справочно-правовая система «Гарант». Режим доступа: https://base.garant.ru/12141177/.

льготы по налогам, аренде, страховым платежам, особый режим землепользования, государственного и муниципального контроля, льготного подключения к объектам инфраструктуры, особый таможенный режим. Утверждается одинаковый минимальный объем инвестиций для потенциальных резидентов одного типа ОЭЗ и для всех дальневосточных ТОР. Например, для ОЭЗ промышленно-производственного типа сумма инвестиций резидента составляет не менее 120 млн руб., для резидентов портовой – 120-400 млн руб. В постановлении Правительства РФ о создании ТОР в моногороде утверждается индивидуальный минимальный объем капитальных вложений резидента.

При этом существует ряд отличий режима дальневосточных ТОР от ОЭЗ. ОЭЗ создаются только на свободных землях. ТОР может создаваться, объединив территории нескольких муниципальных районов. ОЭЗ – строго в рамках одного муниципалитета. ТОР могут быть как гринфилд (пример, ТОР «Якутия»), так и браунфилд (ТОР «Михайловский», ТОР «Большой Камень»). В некоторых ТОР в ДФО сразу создаются площадки двух видов (ТОР «Хабаровск»).

Законодательно ТОР определена как «часть территории субъекта РФ, включая закрытые административно-территориальные образования, и (или) акватории водных объектов, на которых в соответствии с решением Правительства РФ установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения»[98]. Целевой функцией ТОР обозначено «формирование благоприятных условий для привлечения инвестиций; обеспечение ускоренного социально-экономического развития; создание комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения»[99]. Моногородам придают статус ТОР с целью диверсификации промышленного производства, привлечения инвестиций и создания новых рабочих мест, не связанных с деятельностью градообразующих организаций.

Инициирует процесс создания ТОР в ДФО и ЗАТО уполномоченный федеральный орган (по согласованию с соответствующим высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ и органом местного самоуправления) путем внесения в Правительство РФ соответствующей заявки. В моногородах заявку в Министерство экономического развития РФ передает руководитель региона совместно с главой моногорода, где планируется создание преференциальной территории.

Постановление о создании ТОР готовит Правительство РФ на основе межведомственного обсуждения поступившей заявки[100]. Для преференциальных территорий, создаваемых в ДФО,

---

[98] О территориях опережающего развития в Российской Федерации. ФЗ от 29.12.2014 г. N 473-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/.
[99] Там же.
[100] Там же.

дополнительно разрабатывается проект документа о применении режима свободной таможенной зоны; бюджетное обеспечение подпрограмм, принятых непосредственно для ТОР в рамках государственных программ[101]; формируются МВД, МЧС, ФНС и др. (специальные подразделения исполнительных и прочих органов власти)[102]. Уполномоченные министерства и ведомства готовят справочную и аналитическую информацию, в том числе прогнозный анализ социально-экономического развития ТОР, его экономико-географические характеристики и др. В отличие от ОЭЗ в заявке о создании ТОР предоставляется информация о наличии инвесторов, заключивших предварительные соглашения и предоставивших паспорта инвестиционных программ. Важно отметить, что в лучшем случае только треть инвесторов, которые изначально прописывались, действительно становятся резидентами[103].

Соглашение о создании ТОР – «это договор, который имеет ряд неурегулированных вопросов ввиду не только своей юридической природы, но и пробелов соответствия действительного содержания соглашений о создании ТОР законодательству РФ»[104].

Для дальневосточных ТОР в соглашение также включаются:

«1. Обязательства органов власти и органов местного самоуправления по передаче управляющей компании ТОР полномочий по управлению и распоряжению земельными участками и иными объектами недвижимости, находящимися в государственной или муниципальной собственности и расположенными на ТОР; в собственность или аренду/ муниципальной собственности и расположенных на ТОР.

2. Порядок финансирования строительства, реконструкции и (или) эксплуатации объектов инфраструктуры ТОР за счет бюджетов бюджетной системы и внебюджетных источников финансирования и порядок их эксплуатации.

3. Порядок владения, пользования и распоряжения имуществом, созданным за счет бюджетных средств, внебюджетных источников финансирования и расположенным на ТОР, в том числе после прекращения существования ТОР.

4. Перечень расположенных на ТОР земельных участков либо в случае отсутствия образованных на такой территории или ее части земельных участков обязательства соответствующей стороны соглашения о создании ТОР»[105].

---

[101] Юдкин, А.В. Российские «офшоры»: новые правила ведения бизнеса. Экспертный комментарий / А.В. Юдкин, А.Б. Дидикин // Интеллектуальная издательская система Ridero. Режим доступа: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art= 36331097.

[102] Болтанова, Е.С. Административно-правовые режимы в государственном управлении в РФ: теория и современная практика: монография / Е.С. Болтанова, А.А. Здоровцева, О.А. Золотова и др. // М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Юридическая фирма Контракт. – 2017. –528 с.

[103] Белицкая, А. Комментарий к ФЗ от 29.12.2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» / А. Белицкая // М.: Юстицинформ. – 2016. – 180 с.

[104] Там же.

[105] О территориях опережающего развития в РФ. ФЗ от 29.12.2014 г. N 473-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/.

Преференциальные режимы ТОР можно классифицировать на два типа (таблица 1.5).

Таблица 1.5 – Сравнение условий для резидентов двух типов ТОР

№	Условия формирования	Дальний Восток, ЗАТО, Арктика[106]	Моногорода[107]
1	Нормативное регулирование	Федеральный закон от 29.12.2014 года N 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в РФ»	ФЗ от 29.12.2014 г. N 473-ФЗ, Постановление Правительства РФ от 22.06.2015 г. N 614 «Об особенностях создания ТОСЭР на территориях моногородов»
2	Срок действия режима	70 лет	10 лет
3	Территория	В границах одного или нескольких муниципальных образований	В границах муниципального образования
4	Налоговые льготы		
	Страховые взносы	Первые 10 лет – 7,6% (вместо 30%)	
	Налог на прибыль	Первые 5 лет после получения прибыли – 0%, вторые 5 лет – 12% (вместо 20%)	
	Налог на имущество	Льготная ставка налога и срок ее действия устанавливают региональные власти	
	Налог на землю	Льготная ставка налога и срок ее действия устанавливают местные органы власти	
	Право на применение заявительного порядка на возмещение НДС	Предусмотрено	Не предусмотрено
5	Привлечение рабочей иностранной силы	Не требуется разрешение	Не более 25% от количества создаваемых рабочих мест
6	Компенсирующая субсидия на возмещение % ставки по кредитам, привлеченным инвесторами на строительство объектов инфраструктуры (в размере до 100% от ставки рефинансирования)	Предусмотрено	Не предусмотрено
7	Таможенные пошлины	Свободная таможенная зона	Нулевые таможенные пошлины –для технологического оборудования (в том числе комплектующих и запасных частей к нему), аналоги которого не производятся в РФ
8	Управляющая компания	Создается, наделена специфическими полномочиями, приравненными к органам государственной власти	Не создается (управляет уполномоченный орган региона)
9	Бюджетные инвестиции в инфраструктуру	Предусмотрено / Не предусмотрено	Не предусмотрено
10	Тип инвестиционной площадки	Гринфилд / Браунфилд	Браунфилд
11	Административные процедуры	Сокращенные сроки проведения контрольных проверок не более 15 дней	
		Сокращенные сроки получения разрешительной документации	
		Упрощенная система выделения земельных участков	
		Приоритетное подключение к объектам инфраструктуры	
		Режим «одного окна» для инвестора	Не предусмотрено
		Понижающий коэффициент налога на добычу полезных ископаемых от 0% до 0,8% в течение 10 лет	
		Льготные арендные ставки для резидентов на имущество и земельные участки	
		Право управляющей компании на защиту резидента в суде	

Источник: разработано автором на основе официальных данных.

[106] О внесении изменений в ст. 3 ФЗ «О ТОСЭР в РФ». ФЗ от 5.12.2017 г. N 371. // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284110/.

[107] Об особенностях создания территорий опережающего развития на территориях монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов). Постановление Правительства РФ от 22.06.2015 N 614 (ред. от 21.07.2023) // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181759/.

Первый тип предоставляется резидентам дальневосточных территориях, в ЗАТО и в Арктике (в том числе в моногородах, которые имеют этот статус). Второй тип – резидентам ТОР, созданных в моногородах. На постепенное накопление, сосредоточение ресурсов развития и последующего их взрывного действия на социально-экономическое развитие страны государством отведено на Дальнем Востоке 70 лет и в моногородах 12 лет. Изначально режим ТОР в моногородах вводился на 10 лет с возможностью пролонгации на 5 лет[108]. В 2022 г. этот режим продлен на 2 года для организаций, которые стали резидентами на второй или третий год ее создания[109].

Сравнение предложенных преференций для различных типов территорий с особым экономико-правовым режимом хозяйствования, которые призваны запустить опережающий тренд развития страны, позволяет сделать вывод о том, что СЭЗ, ОЭЗ, ТОР схожи и являются разными вариациями создания отдельно взятого «рая» для бизнеса.

При этом цена «входного билета» (сумма инвестиции) для потенциальных резидентов промышленно-производственной ОЭЗ составляет от 120,0 млн рублей – это цена серьезных бизнес-проектов, которые могут себе позволить реализовывать крупные компании. Для открытия производства в ТОР цена «входного билета» снижена – необходимо реализовать бизнес проект стоимостью не менее 20-50,0 млн рублей в моногородах и 0,5 млн рублей на Дальнем Востоке[110].

ТОР, создаваемые в моногородах, во многом отличаются от других преференциальных территорий. Прежде всего тем, что такие ТОР создаются в границах существующих городов, а не в чистом поле, как большинство ОЭЗ и ТОР в ДФО, не создается управляющая компания, напрямую не вкладываются бюджетные инвестиции в инфраструктуру резидентов, устанавливаются показатели по количеству новых постоянных рабочих мест.

Сам по себе замысел преференциальной территории как института развития вполне приемлем, но в конкретных условиях России, когда стратегия подмята операционными действиями по выживанию, упускается шанс с его помощью решать вопросы обеспечения технологического суверенитета страны. Целевая оринетация на достижзение страной технологического суверенитета требует не конкуренции рутинных технологий, а мобилизации всех национальных

---

[108] Об особенностях создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов). Постановление Правительства РФ от 22.06.2015 N 614 (ред. от 21.07.2025) // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181759/.

[109] О критериях оценки созданных до 1.01.2022 г. ТОСЭР (за исключением ТОСЭР, расположенных на территории ДФО), порядке ее проведения в целях продления до 31.12.2024 г. (включительно) периода, в течение которого плательщики страховых взносов, приобретая статус резидента такой ТОСЭР, получают право на применение пониженных тарифов страховых взносов, указанных в подпункте 5 п. 2 ст. 427 НК РФ, продлении срока существования ТОСЭР на территориях монопрофильных муниципальных образований РФ и о внесении изменений в положение о Минэкономразвития РФ // Постановление Правительства РФ от 28.07.2022 № 1346 // Правительство РФ [Офиц. сайт]. Режим доступа: http://government.ru/docs/all/142378/.

[110] Галиуллина, Г.Ф. Влияние курса рубля на деятельность резидентов территорий опережающего социально-экономического развития / Г.Ф. Галиуллина // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2018. – № 5 (111). – С. 31.

потенциалов и интеллектуальных ресурсов. Преференциальные территории могли бы выполнять такую роль, если бы была единая стратегия их создания, основанная на синергии необходимых и достаточных факторов-сил. Системой технологических нормативов можно было бы согласовывать цели, задачи, сроки, алгоритмы отдельных преференциальных территорий в единую синергетическую систему.

Выделение триггерных точек, конгениальных Индустрии 4.0. Индустрии 5.0 – вот критическое условие успеха преференциальной территории. Максимальный синергетический эффект в производственных системах возникает только при когерентном взаимодействии и совпадении азимутов развития целого и его составных частей. Если составные части системы будут иметь разнонаправленные азимуты развития, она может только деградировать. В связи с этим бизнес-проекты потенциальных резидентов предлагается рассматривать через призму наукоемкости используемых технологий с целью обеспечения технологического суверенитета страны на основе «создания опытно-промышленных производств и лабораторно-испытательных центров на коллективных началах, центров стандартизации, сертификации и прототипирования, овладение технологиями форсайт-проектирования, управление проектами с ориентацией на синергетические эффекты»[111].

В условиях достижения страной технологического суверенитета предлагается рассматривать преференциальную территорию, прежде всего, как промышленную систему, цель которой создать условия для притока инвестиций в создание производств с критическими и сквозными технологиями. Согласны с мнением О.А. Романовой, что «новая промышленная система — это открытая система, включающая иерархически организованную совокупность производственных единиц и инфраструктурных элементов с качественно определенными связями и взаимодействиями, обладающая способностью к сложному поведению и самоорганизации, реализующая потенциал новейшего технологического уклада в рамках современной технико-экономической парадигмы»[112]. И при разработке стратегических документов в сфере развития преференциальных территорий необходимо учитывать не только их сильные и слабые стороны, но и видеть открывающиеся возможности и возможные угрозы, которые можно классифицировать на основе SWOT-анализа (таблица 1.6), активно применяющегося в исследованиях, в том числе при изучении российских институтов развития[113].

---

[111] Галиуллина, Г.Ф. Территории опережающего развития: барьеры и пути их преодоления / Г.Ф. Галиуллина, Б.Л. Кузнецов, С.Б. Кузнецова // В сборнике: о некоторых вопросах и проблемах экономики и менеджмента сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 47-50.

[112] Романова, О.А. Условия и факторы структурной модернизации региональной промышленной системы / О.А. Романова // Экономика региона. – 2011. – №2. – С.40-49.

[113] Степанов, Н.С. Институты развития как фактор повышения качества институциональной среды / Н.С. Степанов // Вестник Института экономики РАН. – 2021. – №4. – С. 95–108.

Таблица 1.6 – SWOT-анализ развития преференциальной территории

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Привлечение инвестиций, в т.ч. прямых иностранных инвестиций. 2. Создание новых рабочих мест. 3. Стимулирование экспорта. 4. Привлечение новых технологий, модернизация производств. 5. Диверсификация экономики. 6. Увеличение налогооблагаемой базы. 7. Кластерное взаимодействие (консолидация ресурсов, совместное использование инфраструктуры).	1. Высокие риски реализации государственных проектов по развитию преференциальных территорий вследствие недостаточной их проработанности и научного обоснования. 2. Преобладание тактических и ситуационных методов управления, которые не учитывают стратегические цели страны. 3. Слабая нормативно-правовая база, в том числе в части законодательно установленных принципов открытости и прозрачности управления развитием территорий, что снижает возможность оценки и контроля их эффективности государством и обществом. 4. Отсутствие методик качественной и упреждающей оценки эффективности деятельности. 5. Динамика положительного развития преференциальных территорий, как правило, носит временный характер.
Возможности	**Угрозы/ вызовы**
1. Приоритетной государственной задачей остается привлечение инвестиций в создание новых производств. 2. Развитие преференциальных территорий обеспечено поддержкой государства. 3. Трансформация обрабатывающих производств под влиянием новой промышленной революции и цифровизации экономики. 4. Реализация проектов развития территорий в форме государственно-частного партнерства. 5. Развитие тенденций упрощения или рационализации административных процедур, касающихся привлечения инвестиций.	1. Действуют как анклавы и оказывают ограниченное воздействие вне своих пределов. 2. Высокая вероятность непокрытия выпадающих доходов бюджетов в среднесрочной перспективе. 3. Недостаток необходимой инфраструктуры для развития и/или низкое качество предоставления соответствующих услуг. 4. Перевод в резиденты действующих предприятий с целью получения преференций. 5. Коррупционные риски при распределении и освоении бюджетных ассигнований. 6. Недостижение целей развития преференциальных территорий из-за имеющегося слабого потенциала развития территорий и региональных отличий. 7. Отсутствие разграничения полномочий, дублирование функций управляющих компаний территорий, государственных и муниципальных органов власти. 8. Сложная геополитическая ситуация. 9. Отсутствие системного подхода управления в сфере создания и функционирования преференциальных территорий. 10. Продолжающийся многолетний отток капитала из страны. Репутационные риски из-за закрытия неэффективных территорий. Необходимость достижения целей устойчивого развития как на уровне территорий, регионов, так и на уровне страны. 11. Слабая проработанность, недостаточность законодательно установленных критериев выделения особых территорий. 12. Отрицательные демографические тенденции как на уровне страны, так и на уровне отдельных территорий. Жесткая конкуренция за ресурсы между преференциальными территориями, сконцентрированными в отдельных регионах. 13. Существенное отставание от стран-лидеров по технологическому развитию.

Источник: составлено автором.

Сильные стороны преференциальных территорий заключаются в возможностях государственных органов власти активнее привлекать инвестиции на открытие новых производств, диверсификацию экономики территории, что влечет за собой создание новых рабочих мест и увеличение налогооблагаемой базы территории[114]. В краткосрочной перспективе рост налоговых

[114] Галиуллина, Г.Ф. Развитие особых территорий в условиях цифровизации промышленности / Г.Ф. Галиуллина // В сборнике: Цифровая трансформация промышленности: тенденции, управление, стратегии. Материалы I Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор В.В. Акбердина. – 2019. – С. 114-123.

поступлений происходит за счет НДФЛ (новые рабочие места), в долгосрочной – за счет других налогов (НДС, налоги на прибыль, землю, имущество и др.).

Слабые стороны использования механизма преференциальных территорий заключается в том, что динамика развития преференциальных территорий, как правило, носит временный характер: после периода «разгона» большинство территорий растут такими же темпами, как и национальная экономика. В целях достижения прозрачности, последовательности и предсказуемости деятельности органов управления, резидентов необходима доработка законодательства по вопросам предоставления государственных преференций. Тормозит развитие территорий отсутствие или низкое качество инфраструктурных объектов. Это относится как к инженерно-коммунальным, транспортным так и к социальным объектам. Функционирование отдельных преференциальных территорий показывает, что отсутствие или наличие слабого потенциала развития приводит к закрытию данных территорий. «Сопоставление затраченных ресурсов на создание необходимой инфраструктуры, выпадающих доходов бюджетов всех уровней и полученных результатов показывают низкую эффективность их деятельности»[115]. В том числе это происходит из-за нехватки трудовых ресурсов для открывающихся производств, что связано с многолетними отрицательными демографическими тенденциями в развитии территорий[116].

Угрозы для реализации государственных задач по развитию преференциальных территорий имеют как международный характер, так и внутренние причины. «Сложная геополитическая ситуация выражается не только в том, что в мировой экономике спрос на инвестиции остается как никогда высоким, предложение сокращается, а обстановка на рынке – гораздо более напряженная, чем прежде»[117]. К этим тенденциям добавляются усиление протекционизма во многих странах, расширение санкций со стороны западных стран.

К внутренней угрозе относится и отсутствие системного подхода к реализации государственного проекта по запуску опережающего тренда развития страны на основе механизма преференциальной территории. Несистемность выражается в том, что при создании новых типов территорий не учитывается ранее полученный опыт развития неэффективных СЭЗ, ОЭЗ и т.п.; в разрозненности управляющих воздействий и т.п. Цели преференциальных территорий «не взаимоувязаны с главными национальными целями и стратегическими задачами развития страны; отмечается разрозненность управляющих воздействий, концентрация различных инструментов

---

[115] Галиуллина, Г.Ф. Потенциал опережающего развития территорий / Г.Ф. Галиуллина // В сб.: Российские регионы в фокусе перемен. сборник докладов XII Международной конференции. Министерство образования и науки РФ; УрФО им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Высшая школа экономики и менеджмента. – 2018. – С. 125-141.

[116] Галиуллина, Г.Ф. Территория опережающего социально-экономического развития в моногороде: необходимые условия реализации / Г.Ф. Галиуллина, Б.Л. Кузнецов, М.М. Шарамко // Российские регионы в фокусе перемен: сб. докладов XI Междунар. конференции. 17-19.11. 2016 года; ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина». – В 2 т. – Т. 1. – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2017. – С. 137-149.

[117] Галиуллина, Г. Систематизация теоретических вопросов создания территорий опережающего социально-экономического развития / Г. Галиуллина // Региональный экономический журнал. – 2018. – № 3-4 (23-24). – С. 36-51.

развития территорий в одной местности без разработки согласованной программы действий; действующий формат создания особых территорий не учитывает уровень и качество потенциала развития данных территорий»[118].

В нормативно-правовых документах по развитию преференциальных территорий не рассмотрено опережение какого качества заложено в развитии территории (не обозначены критерии, принципы и законы действия). Ученые предупреждают о нецелесообразности опережения темпов роста одних территорий страны над другими без структурных сдвигов в экономике. Целевой ориентир на опережение должен быть обозначен только для депрессивных и менее развитых территорий страны[119].

В условиях создания преференциальных территорий не заложена целевая ориентация на развитие высокотехнологических производств. В новой реальности чтобы опережать в технологическом развитии, необходимо иметь, прежде всего, опережающую научно-техническую базу. Трендовый анализ, выполненный на основе изучения тенденций новой промышленной революции, показывает, что ближайшее будущее будет технологической революцией, а рутинные технологии будут быстро умирать. Роботы, БТС, СТС, беспилотники, биотехнологии, гибридные технологии, «зеленая революция», новая энергетика, основанная на возобновляемых ресурсах, и т.д. стремительно изменяют лицо Европы, Америки, Китая, стран АСЕАН. Россия, по признанию экспертов, значительно отстает в развертывании Индустрии 4.0. Затраты США и Китая в технологические исследования превышают 400 млрд долларов в каждой стране. Китай строит стратегии технологического развития на 50 лет и вовлекает в реализацию инновационных программ и проектов десятки миллионов исследователей. В России в исследованиях и разработках участвуют не более 15% предприятий, нет реальных стратегий промышленного развития, сбалансированной промышленной политики в перспективе на 15-20 лет (подготовка технологий будущего требует огромных финансовых и трудовых ресурсов и рассчитывается на 25 и более лет).

При этом несколько видов преференциальных территорий с разным вектором развития создаются вблизи друг друга. Например, «в Камской агломерации Татарстана в радиусе 30 км расположены ОЭЗ «Алабуга» (г. Елабуга), ТОР, созданные в моногородах Набережные Челны, Нижнекамск, Менделеевск, Камский инновационно-территориальный производственный кластер, более 10 лет работает индустриальный парк КИП «Мастер» (первый российский индустриальный парк), приглашают резидентов 6 промышленных парков»[120]. Также на данной территории

---

[118] Там же.

[119] Иванов, О.Б. «Геостратегические территории» и «точки роста» в стратегировании пространственного развития Российской Федерации / О.Б. Иванов, Е.М. Бухвальд // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2019. – № 4. – С. 7-23.

[120] Галиуллина, Г.Ф. Развитие индустриальных парков в Республике Татарстан // Р.А. Шайгарданова, Г.Ф. Галиуллина, Л.В. Идиатуллина, В.Н.Гриб // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 5-2. – С. 293-301.

действуют крупнейший российский производитель грузовых автомобилей ПАО «КАМАЗ» (г. Набережные Челны), комплекс нефтеперерабатывающих заводов «Нижнекамскнефтехим» (г. Нижнекамск), комплекс по производству аммиака, метанола и карбамида «Аммоний» (г. Менделеевск). Поэтому важно осознать необходимость создания различных типов преференциальных территорий на одной местности, условия их успешного взаимодействия друг с другом, с государственными и муниципальными органами власти, с другими стейкхолдерами территориального развития. В каждом типе преференциальных территорий создаются управляющие структуры, где возможно менеджерами «проедаются» бюджетные средства и добавленная стоимость, создаваемая производителями товаров и услуг, поэтому важно оценить эффективность деятельности как управляющих структур, так и резидентов. При этом «чиновники регионального и муниципального уровней серьезно озадачены, прежде всего, вопросом – каким образом завлечь потенциальных инвесторов для открытия производств на своих территориях? Это озабоченность вызвана тем, что критерием эффективности преференциальной территории (соответственно, и деятельности чиновников, ответственных за успешность реализации данного государственного проекта) является её наполняемость резидентами, число привлеченных резидентов, количество создаваемых ими рабочих мест, суммы вложенных инвестиций и соотношение частных инвестиций на рубль использованных бюджетных средств.

Эффективной считается территория, которая достигла плановых показателей по числу привлеченных резидентов, сумме инвестиций, количеству вновь созданных рабочих мест, соотношению привлеченных частных инвестиций на рубль вложенных бюджетных средств. Но развитие территории затрагивает интересы и других субъектов – жителей территории, предприятий-нерезидентов и др. Качественные показатели территориального развития, такие как «качество жизни населения», «развитость инфраструктуры», «экологическая безопасность» и т.п., не рассматриваются как целевые ориентиры функционирования преференциальной территории. Например, по ТОР законодательная база по оценке эффективности в настоящее время разработана только для дальневосточных территорий. Мониторинг показателей эффективности деятельности ТОР в ДФО выполняется каждый год, начиная со 2-го года, следующего за годом, в котором федеральное правительство приняло решение о создании ТОР. А сама оценка эффективности будет проводиться ежегодно с 2027 года по четырем индикаторам, которые учитываются с нарастающим итогом (таблица 1.7).

Согласно законодательству оценка эффективности должна осуществляться с 13-го года деятельности преференциальной территории[121], а первые ТОР были созданы в ДФО в июне 2015

[121] Об утверждении методики оценки эффективности и мониторинга показателей эффективности ТОР, за исключением ТОСЭР, созданных на территориях монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов). Постановление Правительства РФ от 23.09.2019 г. № 1240 (ред. от 01.02.2021). // Система Гарант. Режим доступа: https://base.garant.ru/72785774/.

г. Важно отметить, что часть территорий, выполнив планы по количеству зарегистрированных резидентов, стремятся снизить требования к бизнес-планам инвесторов и продлить льготу по страховым взносам на весь период действия режима ТОР[122].

Таблица 1.7 – Показатели эффективности ТОР в ДФО и ЗАТО и их пороговые значения

№	Показатели эффективности	Порог эффективности
1	Отношение фактических частных инвестиций к фактическим совокупным расходам бюджетов на конец года	не менее 1
2	Отношение фактических рабочих мест к фактическим расходам федерального бюджета на конец года	не менее 0,2 рабочих места на 1 млн руб.
3	Отношение фактических частных инвестиций к планируемым частным инвестициям	не менее 0,7
4	Разница между отношением добавленной стоимости и фактических совокупных расходов бюджетов, рассчитанных на конец года проведения оценки, и отношением добавленной стоимости и фактических совокупных расходов бюджетов, рассчитанных на конец года, предшествующего году проведения оценки	больше нуля

Источник: разработано автором на основе Постановления Правительства РФ от 23.09.2019 г. № 1240.

«Эффективность деятельности особых территорий является многогранным явлением и затрагивает интересы большого количества субъектов»[123]. При этом действующая система оценки деятельности этих территорий квалифицирует лишь результаты активности чиновников, не просчитывая последствия для остальных стейкхолдеров проекта. Реализация программы развития и становления преференциальной территории является долгосрочной задачей, которая требует вовлечения большего числа субъектов и выделения специальных ресурсов. Адекватная система оценки деятельности субъектов и вложенных ресурсов требуется как на этапе принятия решения о придании территории особого статуса, так и в процессе реализации долгосрочного проекта. Низкие показатели экономической эффективности тридцатилетней деятельности особых территорий, качественные изменения в глобальной и национальной экономике, установка государства на достижение утверждённых целей Концепции технологического развития страны на период до 2030 г. ставят вопрос как о системе оценки их деятельности, так и о серьезном, методологическом осмыслении как всей системы территорий опережающего развития (принципы создания, потенциал развития территорий, получающих особый статус, и др.).

На основе систематизации теоретических вопросов по формированию преференциальных территорий определено, что действующий формат основан на применении механизмов ранее созданных аналогичных территорий, эффективность большинства которых вызывает вопросы как у научного сообщества, так и на уровне государства. Выстраивание цепочки «причина –

---

[122] Шистерова В. Челны будут самым главным пылесосом в России по сбору инвесторов / В. Шистерова // Деловая электронная газета «Бизнес Online». Режим доступа: https://kam.business-gazeta.ru/article/431973; Татарстан поддержал инициативу об увеличении срока действия льгот для резидентов ТОРа // Деловая электронная газета «Бизнес Online». Режим доступа: https://kam.business-gazeta.ru/article/430223; ТОР «Нижнекамск» перевыполнит годовой план по резидентам в 1,5 раза // Деловая электронная газета «Бизнес Online». Режим доступа: https://kam.business-gazeta.ru/article/435381.

[123] Галиуллина, Г.Ф. Развитие особых территорий в условиях цифровизации промышленности / Г.Ф. Галиуллина // В сборнике: Цифровая трансформация промышленности: тенденции, управление, стратегии. Материалы I Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор В.В. Акбердина. – 2019. – С. 114-123.

проблема – следствие», определение спектра взаимосвязанных причин и последствий в виде модели «Дерево проблем развития преференциальных территорий» (рисунок 1.1), позволило выявить системоформирующие недостатки действующего подхода к созданию особых территорий, что позволяет в дальнейшем системно формировать приоритетные задачи и находить пути их решения. При этом преференциальные территории можно рассматривать как новый элемент регионального, территориального управления (горизонтальное взаимодействие) в противовес централизованной системе хозяйствования (вертикальное управление).

Неравномерность территориального развития страны усиливает и концентрация преференциальных территорий в одной местности при полном их отсутствии или слабом присутствии в соседних регионах, что приводит к перетоку, сосредоточению ресурсов в отдельных областях и оскудению потенциала развития в других. При этом сосредоточение большого числа преференциальных территорий ведет к усилению конкуренции между муниципалитетами за резидентов и погоня за их количеством (конкуренция за прибыль) приводит к перекосам территориального развития (нехватка инфраструктуры, кадров, ухудшение экологических показателей).

Важно отметить, что в условиях для получения статуса резидентов не учтена такая стратегическая цель развития государства как «переход к инновационно ориентированному экономическому росту, усиление роли технологий как фактора развития экономики и социальной сферы»[124]. Анализ видов деятельности зарегистрированных резидентов показывает, что они открывают, в основном производства, с традиционными технологиями, при мировом тренде развития технологий Индустрии 4.0 и 5.0.

Классификация выявленных тенденций в сфере развития преференциальных территорий по трем группам «Игнорирование промышленного развития территорий с опорой на технологии Индустрии 4.0, Индустрии 5,0», «Отсутствие концепции развития преференциальных территорий», «Использование традиционных методов управления» позволила выявить главную проблему – отсутствие системного подхода. Управляющее воздействие на их развитие проводится не системно, ситуационно, присутствует недостаток всестороннего обоснования, планирования и взаимной согласованности действий стейкхолдеров. Из-за этой проблемы снижается эффективность реализации поставленных целей развития территорий и использования бюджетных средств, которые инвестируются зачастую в конкурентные проекты из-за несогласованности управляющих воздействий стейкхолдеров проекта[125].

---

[124] Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года. Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р. // Правительство Российской Федерации [Офиц. сайт]. Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/KlJ6A00A1K5t8Aw93NfRG6P8OIbBp18F.pdf.

[125] Galiullina, G.F. Priority development areas and «Industrialization 4.0»: do not overlap trajectories / G.F. Galiullina, B.L. Kuznetsov, A.N. Fatkhutdinov, S.B. Kuznetsova // International Journal of Engineering and Technology (UAE). – 2018. – Т. 7. № 4.36. –С. 1068-1071.

Рисунок 1. 1 – Дерево проблем развития преференциальной территории

Источник: разработано автором.

В обществе нет понимания, что из себя представляет система преференциальных территорий, и это не позволяет выработать согласованную программу действий по решению как долгосрочных, так и тактических задач. Из-за отсутствия представления преференциальных территорий в виде системы «произрастает» следующий «иерархический уровень проблем: отсутствие концепции, использование только традиционных методов управления, игнорирование промышленного развития с опорой на технологии Индустрии 4.0.[126].

Разработанная модель «Дерево проблем развития преференциальных территорий» позволила на основе выявления причинно-следственных связей идентифицировать и проанализировать системоформирующие ограничения, что облегчает процесс формирования видения, концепции развития преференциальных территорий и поиска методов, путей достижения целевых установок. Действующий формат функционирования преференциальных территорий:

–не нацелен на достижение стратегических целей развития страны;

– ведет к серьезным перекосам, дисбалансу территориального развития из-за жесткой конкуренции региональных и муниципальных органов власти за инвесторов, за возможность получения преференциальных условий, финансовых вливаний из федерального центра;

– не учитывает потенциала развития территорий, получивших статус преференциальной;

– использует в качестве основного подхода в управлении ТОР конкуренцию (в большинстве случаев, конкуренции за прибыль вместо конкуренции за качество), что вызывает отторжение со стороны действующих предприятий, которые многие годы обеспечивали рабочие места и в полном объеме отчисляли налоги в бюджет и вынуждены соперничать с резидентами, которые получают серьезные государственные преференции. При этом властные структуры «заточены» на лоббирование интересов резидентов, зачастую иностранных[127];

– не дает понимания опережение какого качества заложено в развитии территории (не обозначены критерии, принципы и законы действия);

– снижает эффективность реализации поставленных целей развития территории и использования бюджетных средств из-за несогласованности управляющих воздействий;

– не задает показатели опережающего развития, их пороговые значения;

– не рассматривается механизм саморазвития преференциальной территории;

– не включает механизм синергетического взаимодействия и не ориентирован на получение синергетических эффектов.

---

[126] Галиуллина, Г.Ф Территории опережающего развития: институциональные и региональные противоречия / Б.Л. Кузнецов, С.Б. Кузнецова, Г.Ф. Галиуллина // Journal of New Economy. – 2019. – Т. 20. – № 3. – С. 23-37.

[127] В качестве примера: Шистерова, В. «КАМАЗ, верни автобусы! Если бы Путин знал!»: скандал на сессии горсовета Челнов / В. Шистирова // Деловая электронная газета «Бизнес Online». Режим доступа: https://www.business-gazeta.ru/article/458434.

1.3 Концепцитуальные основы формирования преференциальных территорий с позиций институционально-синергетического подхода

Отрицательный результат деятельности одних, малая эффективность других преференциальных территорий, сложность экономической ситуации в стране, серьезная отсталость технологического развития России от передовых стран требует неординарного подхода к созданию и функционированию преференциальных территорий. На основе контент-анализа научных статей, опубликованных в научных журналах, входящих в реферативные базы данных публикаций eLIBRARY, Scopus, Web of Science, было выявлено, что большинство исследований по вопросам развития преференциальных территорий проведены на основе теорий кумулятивного роста в рамках ситуационного (управление в условиях полной неопределенности) или кибернетического (удержание управляемой системы в заданных параметрах) подходов.

Данные методы нами характеризуются как классические, которым свойственны следующие характеристики:

1) миссия системы – устойчивость в длительном периоде;
2) основополагающий принцип развития – максимизация прибыли;
3) метод прогнозирования – линейный, пролонгация существующих трендов;
4) восприятие внешней среды – учет в основном количественных изменений в рамках конкурентной борьбы за ресурсы и рынки сбыта продукции;
5) обратная связь в системе – отрицательная (стабилизация протекания процессов);
6) главное конкурентное преимущество – наличие необходимых ресурсов, устойчивость, упорядоченность системы;
7) доминирующие типы связей в системе – вертикальные.

В классическом подходе строгая бюрократизация внутренних и внешних отношений, централизованный тип институтов, жесткая иерархия организационных схем являются главными принципами управления социально-экономическими системами[128]. В исследовании преференциальных территорий другие ученые опираются «на ресурсно-институциональный подход, который базируется на учете взаимодействия и взаимосвязей ресурсной базы с возможностями институциональной среды территориально-локализованного пространства к саморазвитию»[129].

---

[128] Шманев, С.В. Институционально-синергетический подход к решению проблем управления инновационно-инвестиционной деятельностью как системой / С.В. Шманев, Л.В. Шманева, Т.Н. Егорова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2015. – № 3 (16). – С. 11-18.

[129] Филобокова, Л.Ю. Научно-методическое обеспечение управления промышленным комплексом территории опережающего социально-экономического развития (на примере Сахалинской области) / Л.Ю. Филобокова, А.Ю Жданкина. М.: Издательство «Перо», 2020. – 170 с.

Сапир Е.В., Карачев И.А. считают, что «преференциальные территории следует изучать в единстве традиционного (главная цель управления которого – запустить преференциальный режим ведения предпринимательской деятельности) и промышленно-ориентированного (стратегическая цель которого – создание полюсов промышленного роста) подходов»[130].

Одной из нерешенных проблем традиционных подходов к развитию систем является слабое изучение объекта управления как подсистемы большей системы и игнорирование её принципов, законов. При этом цели развития управляемой системы рассматриваются как наиболее важные, так как эти цели и соответствующие риски можно более-менее просчитать в отличие от более сложной системы. Для решения данной проблемы Бакланов П.Я. на основе функционального подхода выделяет блоки структуры преференциальной территории и «предлагает рассматривать ее как относительно целостное звено более крупной территориальной социально-экономической системы»[131]. В понимании других исследователей «системный метод включает в себя воспроизводственный, динамический, кибернетический, когнитивный и сценарный подходы»[132]. Исследователи на основе кибернетического подхода разрабатывают математические модели индикативного прогнозного расчета основных параметров эффективности преференциальных территорий[133].

В новой реальности, когда экономика постоянно пытается восстанавливаться после всевозможных шоков разной природы, изучение развития территории с позиций кибернетического (традиционного) подхода, с нашей исследовательской точки зрения, является малоэффективным в силу того, что:

– основные инструменты развития выстроены подобно стабилизаторам и адапторам, как в технических системах, и не настроены на развитие в условиях качественных переходов в системах;

– «допуская многие виды колебаний в цикле, рассматривает управленческие воздействия только в его пределах. Как только выходят за пределы цикла (система начинает развиваться), она объявляется неуправляемой»[134];

---

[130] Сапир, Е.В. Теоретические вопросы анализа специальных экономических зон в контексте взаимодействия государства и бизнеса / Е.В. Сапир, И.А. Карачев // Теоретическая экономика. – 2020. – №6. – С. 64-75.

[131] Бакланов, П.Я. Территория опережающего развития как звено территориальных социально-экономических систем в их динамике / П.Я. Бакланов // Тихоокеанская география. – 2020. – № 4 (4). – С. 14-24.

[132] Дегтярева, И.В. Динамическая модель функционирования территории опережающего развития как экономического агента в льготных условиях налогообложения / И.В. Дегтярева, Е.А. Макарова, О.И. Шалина // Инновации и инвестиции. – 2020. – №1. – С. 181-186.

[133] Шаталова, О.М., Модель оптимального управления территорией со специальным (преференциальным) режимом развития / О.М. Шаталова, С.А. Лихопуд // Интеллектуальные системы в производстве. – 2023. – Т. 21. – № 2. – С. 152-163.

[134] Галиуллина, Г.Ф. Институционально-синергетический подход к исследованию территориального развития / Г.Ф. Галиуллина // В сб.: Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России. Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2019. – С. 48-53.

– не нацелено на прогнозирование будущего развития с учетом возможных кризисов, неравномерности социально-экономических показателей, фазовых и структурных изменений;

– ориентировано на уменьшение одних показателей (убыток, безработица и т.п.) и увеличение других (ВВП, прибыль, налоговые поступления и т.п.). При этом количественные индикаторы развития в различных временных и пространственных масштабах могут менять знаки на противоположные, то есть менять качество или иметь разные количественные оценки. Например, снижение уровня безработицы для населения является хорошим показателем, но для бизнеса – тормозом развития (отсутствие необходимых трудовых ресурсов на территории)[135].

Классические методы прогнозирования игнорируют непредвиденные события большего масштаба, так как эти события случаются редко и через большие промежутки времени, то есть в стратегическом интервале, в результате возникающая неопределенность «опрокидывает» планы, сводит на «нет» стратегическое планирование. Эти методы «направлены в большой мере на анализ постоянно повторяющихся событий, отбрасывая в сторону непредвиденные события большего масштаба. Но развитие территории, как открытой системы, происходит в ходе фазовых переходов, скачков, катастроф под действием внутрисистемных трансформаций»[136]. Развитие теории самоорганизации или синергетики является ответом на запрос современности на взаимодействие и кооперацию (синтез). А ранее ведущей тенденцией было дробление (анализ)[137].

В качестве нового подхода к развитию преференциальных территорий предлагается использовать институционально-синергетический, так как он учитывает неравномерность, неравновесность эволюции территории и ориентирован на получение положительных синергетических эффектов в развитии (таблица 1.8). Институционально-синергетический подход (далее ИСП) основан на положениях институционализма и синергетизма, которые позволяют рассматривать развитие территории с позиций функционального (институционализм) и процессного (синергетизм) подходов; в пространстве (институционализм) и во времени (синергетизм).

Данный подход является относительно новым методом исследования экономических процессов. В библиотеке ELIBRARY.RU на 1.09.2024 г. на запрос «институционально-синергетический подход» представлены 57 статей (10 из них написаны автором данного исследования). Это меньше в 187 раз, чем по дефиниции «синергетический подход» (10640 источников) и в 359 раз меньше по понятию «институциональный подход» (20451 статья).

---

[135] Кирилов, М. Вся надежда на зэков и узбеков: власть и промышленные генералы признали кадровый коллапс в Татарстане / М. Кирилов, Р. Колесников // Деловая электронная газета «Бизнес Online». Режим доступа: https://kam.business-gazeta.ru/article/533171.

[136] Галиуллина, Г.Ф. Институционально-синергетический подход к исследованию территориального развития / Г.Ф. Галиуллина // В сборнике: Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России. Материалы XI Всероссийской научн.-практ.конф. с международным участием. – 2019. – С. 48-53.

[137] Агеева, А. Гуманитарно-технологическая революция: опыт и задачи инженерной эволюции / А. Агеева, А. Путилова // Экономические стратегии. – 2020. – № 2. – С. 54-63.

Таблица 1.8 – Критериальные отличия теоретических подходов к созданию и развитию преференциальных территории[138]

№	Критерии	Классические (традиционные)	Институционально-синергетический
1	Основополагающий принцип	Развития территории за счет привлечения дополнительных ресурсов резидентов в рамках заданной траектории	Качественное развитие территории через совершенствование институциональных форм и отношений
2	Миссия	Устойчивость в длительном периоде	Саморазвитие территории
3	Тип управления	Саморегуляция как адаптация к внешней среде	Самоорганизация при когерентном развитии элементов институциональной среды
4	Доминирующие связи	Вертикальные	Горизонтальные, сетевые
5	Восприятие внешней среды	Учитываются в основном количественные изменения в рамках конкурентной борьбы за ресурсы и рынки сбыта	Внимание на фазовые, структурные изменения, которые способствуют переходу на качественно новый уровень развития территории
6	Отношение к равновесию	Основа для саморегуляции системы	Равновесие допускается на коротком временном промежутке, когда система адаптируется к новым реалиям Качественный переход в развитии территории происходит в точке бифуркации (крайне неустойчивое состояние системы).
7	Восприятие внутрисистемных флуктуаций в развитии территории	Проблемный фактор, который важно оперативно нивелировать на основе механизма саморегуляции	Главный источник развития, основа фазовых, структурных, качественных изменений в развитии территории
8	Преобладающий тип обратной связи	Отрицательная обратная связь	Положительная обратная связь
9	Главное конкурентное преимущество	Устойчивость и упорядоченность развития территории, ее ресурсы (количество)	Институты, инновации, знания, компетенции, ресурсы (качество)
10	Прогнозируемость развития (метод)	Линейный, равновесный	Нелинейный, неравновесный
11	Тип инноваций	Имитационный (вторичный)	Базовый (первичный)

Источник: разработано автором.

Синергетизм – научное течение, сложившееся во второй половине XX века, основанное на объединении потенциалов, усилий, ресурсов, интеллектуальной мощи человечества; учитывает неравновесие, нелинейность, необратимость, фазовые и структурные трансформации в системах разной природы[139].

«Синергетика рассматривается как альтернатива традиционной системе производства и распределения (капиталистической), экономического мировоззрения, основанного на эгоизме, потребительстве и конкуренции (прежде всего – это конкуренция за прибыль). Будущее человечества, которое решает судьбоносную сверхпроблему – выживание человечества в период постоянных политических, экономических, мировоззренческих кризисов – не может быть построено на борьбе, войнах, уничтожении одних ради удовлетворения прихотей других»[140]. Межвидовая и внутривидовая борьба – это атавизм, доставшийся современному человечеству от далеких

[138] Там же.

[139] Галиуллина, Г.Ф. Институционально-синергетический менеджмент как метод управления территориями опережающего социально-экономического развития / Г.Ф. Галиуллина // В сборнике: Труды IX Всероссийского симпозиума по экономической теории. Сборник докладов секционных заседаний. 2020. С. 106-107.1. –С. 629-645.

[140] Галиуллина, Г.Ф. Конфликт интересов стейкхолдеров проекта ТОСЭР и механизм его разрешения. / Г.Ф. Галиуллина / В сборнике: Российские регионы в фокусе перемен. Сборник докладов XV Международной конференции. – Екатеринбург. – 2021. – С. 479-483.

предков. Это явление обреченной эпохи. Соответственно, конкуренция, наследница уходящего мира, не может быть в основе опережающего социально-экономического развития. Конкуренция может быть лишь «драйвером» локального опережения.

Ведущие ученые-синергетики проводят математическое моделирование исторических процессов, строят глобальные демографические прогнозы, осуществляют стратегическое планирование будущего человечества, отслеживают изменения императивов развития цивилизации, прогнозируют динамику системы образования[141]. С позиции синергетики ученые рассматривают развитие как произрастание ответственности, освоение нового интеллектуального миропространства, основанного на осознании человечества как единой общности, наделенной особой способностью к сотрудничеству, коэволюции, солидарности в решении проблем и реализации общих целей[142].

Принципиальное отличие технологии синергетического подхода от традиционного заключается в том, что в основе синергизма лежит не соревновательность и конкуренция, а синхронизация и гармонизация усилий в интересах социума. Современные модели развития строятся на потребительстве, принципах разделения общества, достижения максимальной прибыли собственниками «здесь и сейчас», обогащения (в т.ч. допускается беспринципная эксплуатация наемного труда, социальная безответственность, имущественная дифференциация в обществе и т.д.). Синергетический подход устремлен на согласованное (когерентное) объединение всех заинтересованных сторон в действиях по решению актуальных проблем, выстраивание горизонтальных связей участников общего проекта, выработку миссии и систему целей, задач, исходя из согласованных приоритетов, согласованных в пространстве и времени, включая фазовые и структурные трансформации. Если синергетика приоритет отдает положительной обратной связи, то кибернетика «отвергает её как препятствующую процессу развития в силу крайней сложности контроля над процессами качественных изменений»[143]. «Синергетика не отрицает кибернетику, а включает её в себя в качестве частного случая, когда силы саморегуляции способны подавить возмущение извне. Поскольку стабильность функционирования является такой же равноправной

---

[141] Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. (Синергетика: от прошлого к будущему. № 3). – М.: ЛЕНАНД, 2020. – 152 с.

[142] Abu, F. An SEM approach for the barrier analysis in lean implementation in manufacturing industries / F. Abu, H. Gholami et al. // Sustainability (Switzerland). – 2021.–No.13 (4). – P.1-18; Akberdina, V. Transformation stages of the Russian industrial complex in the context of economy digitization / V. Akberdina, A. Kalinina, A. Vlasov // Problems and Perspectives in Management. – 2018. – No.16(4). – P.201-211; Zheng, Q. Does spatial equilibrium of factor allocation inevitably bring about high benefits for regional development? An empirical study of the Beijing-Tianjin-Hebei region, China / Q. Zheng, Y. Yuting et al. // Habitat International. –2019. – No.95; Liu, Y. Research on efficiency and differences of regional industry-university-research synergetic in-novation in China / Liu Y., Z. Liu, J. Li // Technology in Society. – 2020.– No.63(7): 101369 и др.

[143] Фахразиев И. Г. Совершенствование системы контроллинга машиностроительного предприятия: системно-синергетический подход: дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / Фахразиев Ильдар Габдуллович, науч. рук. Б.Л. Кузнецов; КамПИ. – Набережные Челны, 2003. – 198 с.

частью в жизни системы, как и развитие, оба эти направления являются частью общего системного подхода»[144].

Синергетический подход выделяет несколько стадий территориального развития и на каждой из них включает свои механизмы развития. Вначале социально-экономическое пространство территории развивается на невысокой скорости и имеет квазиламинарную форму: традиционные и отдельные зарождающиеся элементы нового вектора развития перемещаются слоями, по параллельным траекториям, не смешиваясь и без пульсаций. Развитие идет равномерно, без беспорядочных скачков давления, направления и скорости. В этот период территориального развития успешен кибернетический подход – удержание системы в пределах заданной целевой функции. Однако после преодоления некоего критического значения элементов новой траектории развития (для различных условий оно разное) режим территориальной эволюции меняется: струйный (квазиламинарный) поток становится хаотичным, вихревым, то есть турбулентным. Система объявляется неуправляемой с позиции кибернетики и в этот момент включаются механизмы синергетики. В какой-то момент система переходит в крайне неустойчивое положение, достигает точки бифуркации и случайное событие или, с позиций синергетического подхода, малое управленческое решение (укалывание в триггерные точки) переводит систему на другой виток развития, происходит фазовый переход. В этот момент крайне важно качество управленческого воздействия – можно получить или положительный, или отрицательный синергетический эффект.

«Из универсальной феноменологической теории фазовых переходов Ландау следует несколько практических выводов относительно переходных процессов:

a. реальные переходные процессы в экономических системах могут быть только размытыми, размытость составляет суть самого явления фазового перехода и вызвана появлением границы между фазами;

b. все фазовые переходы имеют несколько стадий, поэтому изменение состояния системы при фазовом переходе не может быть описана гладкой функцией, весь процесс перехода может быть представлен только кусочно-гладкими функциями»[145].

Всякий процесс развития сопровождается фоном случайностей, большинство которые имеют слабое несоизмеримое с основным течением событий, влияние[146]. «Природа пробивает

---

[144] Галиуллина, Г.Ф. Совершенствование промышленной политики территории с крупным машиностроительным комплексом: дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / Галиуллина Гыльия Фагимовна; науч. рук. Б.Л. Кузнецов; ИЭ УрО РАН. – Екатеринбург, 2008. – 250 с.

[145] Там же.

[146] Князева Е. Н. Основания синергетики: Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. Ин-т философии. Ин-т прикладной математики им. М.В. Келдыша Рос. акад. наук. - Науч. изд. - Санкт-Петербург: Алетейя, 2002. – 414 с.

свой путь через множество тщетных попыток пустых проб»[147]. Остается открытым вопрос – «когда и какой случайности (флуктуации, хаосу на микроуровне) удастся прорваться и определить вид общего течения событий, становящейся структурой, природного или социального образца?»[148] Татаркин А. И., Романова О. А. считают, что «для устойчивого развития социально-экономических процессов необходимы определенная доля хаоса, то есть спонтанности развития и самоуправления, а также определенная доля внешнего управления. При этом эти две составляющие – самоорганизация снизу и организация сверху – должны быть сбалансированы»[149].

Курдюмов С.П., Князева Е.Н. выделяют три конструктивные роли хаоса: он «необходим для выхода системы на один из аттракторов, на одну из структур; на микроуровне – для установления общего темпа развития процесса в сложной структуре. Также он может выступать как механизм переключения различных режимов развития системы, переходов от одной относительно устойчивой структуры к другой. Хаос замыкает циклы взаимного переключения режимов (подъем-спад), которые противоположны по смыслу и которые дополняют друг друга. Поскольку неизбежен распад сложных структур из-за их неустойчивости вблизи момента обострения, то хаос в этом смысле предстает как средство борьбы со смертью»[150]. Дуальную природу «хаоса» отмечает и Палагин С.В.: «хаос и соединяющее вещество, и механизм разъединения системы одновременно»[151]. С одной стороны, хаос соединяет простые структуры внутри сложной, то есть гармонизует сложную структуру. При этом вблизи момента обострения хаос запускает процессы рассогласования внутри этой же сложной структуры, то есть является средством разъединения, упрощения и деградации системы.

Чтобы запустить процессы самоорганизующегося и устойчивого развития преференциальной территории необходим обобщенный рынок (рынок не только товаров и услуг, но и научных, и технических идей, политических платформ и управленческих стратегий) как некий аналог саморегулирующегося хаоса на уровне элементов социальных подсистем.

Ученые обращают внимание, что в сегодняшних реалиях теория хаоса используется при оценке потенциальных последствий вследствие возмущений в экономической системе[152]. Исследователи отмечают, что «хаос осложняет предвидение будущих событий, но это не означает

---

[147] Князева, Е.Н. Одиссея научного разума. Синергетическое видение научного прогресса. / Е.Н. Князева М., ИФРАН, 1995. – 228 с.

[148] Подопригора С.Я. Индивидуальная стратегия самосозидания как способ культурной идентификации: автореф. дис. ... д-ра философ. наук: 24.00.01/ Подопригора Станислав Яковлевич, РГУ. – Ростов-на-Дону, 2003. – 48 с.

[149] Татаркин, А.И. Промышленная политика: генезис, региональные особенности и законодательное обеспечение. / А.И. Татаркин, О.А. Романова // Экономика региона. –2014. – № 2 (38). – С. 9-21.

[150] Курдюмов, С.П. Основания синергетики: синергетическое мировидение. / С.П. Курдюмов, Е.Н. Князева. – Изд. 3-е, доп. – М., Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014.– 256 с.

[151] Палагин, С.В. Моя/наша идеология: [концептуальный очерк]/ С.В. Палагин. – Саратов: Научная книга, 2007. – 603 с.

[152] Лаврикова, Ю. Г. Теория хаоса: расширение границ экономических исследований / Ю. Г. Лаврикова, О. Н. Бучинская, Ю. Г. Мыслякова // AlterEconomics. – 2023. – № 20(1). – С. 79–109.

невозможность прогнозирования социально-экономических процессов[153]. В некотором смысле хаос придает системе гибкость. Формирование жесткой системы наносит ей вред. Жесткая система управления – это система искусственных решений и действий, когда выгода мала и видима, а побочные эффекты в потенциале огромны и невидимы[154].

Близким к понятию гибкости системы является «резильентность» – способности системы гибко реагировать на шоки и адаптироваться к изменившейся среде за счет внутренней реструктуризации[155]. Реализация принципов резильентности в промышленном секторе, по мнению ученых, требует цифровой трансформации промышленности, корректировки стратегических ориентиров развития промышленной политики[156], стратегий развития территорий[157]. Важность цифровой трансформации отмечают в своих трудах и исследователи резильентности локального потребительского рынка[158]. Климанов В.В. с соавторами[159] считает, что вопросам региональной резильентности необходимо уделять внимание при решении как стратегических вопросов, так и текущих проблем. И шокоустойчивость выше в тех регионах, где лучше качество управления, более сплочённо общество и стейкхолдеры, живет умное, здоровое и разумное население, где утверждены не только стратегии развития, но и антишоковые инструкции и т.п.[160]

Акбердина В.В. выделяет в зависимости от факторов резильентности три основных варианта динамики экономической системы после шоковой ситуации: система может восстановиться на более низком уровне, чем в предкризисные годы; до докризисной траектории развития или «совершить «отскок» и выйти на более высокий, чем докризисный, уровень развития»[161].

В терминах синергетики третий вариант – восстановления траектории развития системы выше, чем уровень докризисной динамики – рассматривается как синергетический эффект.

---

[153] Артемова, О. В. Проблемы и перспективы развития экономической теории в условиях становления нового мирового порядка. / О. В. Артемова, Н. М. Логачева, А. Н. Савченко // Жизнеспособность экономических теорий: проверка порядком и хаосом сб. науч. ст. / ред. д-р экон. наук Ю.Г. Лаврикова; канд. экон. наук Ю.Г. Мыслякова; канд. экон. наук О.Н. Бучинская – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2022 — 390 с.

[154] Талеб, Н.Н. Антихрупкость. / Н.Н. Талеб // Как извлечь выгоду из хаоса. – М.: Колибри, 2016. – 786 с.

[155] Смородинская, Н.В. Глобальные стоимостные цепочки: как поднять резильентность перед внезапными шоками? / Н.В. Смородинская, Д.Д. Катуков // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – Т. 13. – № 6. – С. 30–50.

[156] Романова, О. А. От экономики сопротивления – к резильентной экономике (на примере промышленного региона) / О.А. Романова, Д.В. Сиротин, А.О. Пономарева // AlterEconomics. –2022. – № 19 (4). – С. 620-637.

[157] Антипин, И.А. Стратегическое планирование развития территорий в условиях неопределенности / И.А. Антипин, Н.Ю. Власова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 12-1. – С. 5-10.

[158] Новикова, Н.В. Цифровая трансформация - важнейший фактор резильентности регионального потребительского рынка / Н.В. Новикова, Л.С. Дианова, Е.В. Строгонова // В сборнике: Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности. Материалы V Международной научно-практической конференции. Отв. за выпуск: И.А. Антипин, Г.З. Мансуров. – Екатеринбург. – 2022. – С. 57-64.

[159] Климанов, В. Региональная резилиентность: теоретические основы постановки вопроса / В. Климанов, С. Казакова, А. Михайлова // Экономическая политика. – 2018. – Т. 13. – № 6. – С. 164-187.

[160] Жихаревич, Б.С. Шокоустойчивость территориальных систем: концепция, измерение, управление / Б.С. Жихаревич, В.В. Климанов, В.Г. Марача // Региональные исследования. – 2020. – № 3. – С. 4-15.

[161] Акбердина, В.В. Факторы резильентности в российской экономике: сравнительный анализ за период 2000–2020 гг. / В.В. Акбердина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2021. – Т. 17. – № 8. – С. 1412-1432.

Именно получение синергетических эффектов является главным направлением исследований на основе синергетического подхода. Теоретическим вопросам синергетической эффективности посвящены труды как зарубежных[162], так и отечественных авторов[163].

Синергетическая эффективность включает не только количественные, но и качественные изменения в системе, в том числе изменения, обусловленные перераспределением взаимодействий в системе, комбинаторикой горизонтальных и вертикальных связей в системе, фазовыми и структурными переходами[164]. Синергетический эффект проявляется, когда результат функционирования системы (выход) не находится в адекватном соотношении с затратами на получение данного результата (входом в систему), в том числе, когда слабому сигналу на входе может отвечать неадекватный сигнал на выходе. С позиций ИСП показатель синергетической эффективности должен быть одним из индикаторов развития территории.

Основными принципами ИСП являются следующие положения:

−формирование институциональных форм и отношений для реализации желаемого события в режиме саморазвития;

−запуск механизма саморазвития управляемой системы;

−приоритет качественных результатов перед количественными;

−реализация прорывных инноваций при переходе в новое технологическое пространство;

−приоритет локальных автономных организаций перед иерархическими организационными структурами;

---

[162] Bellanger, M. Cross-sectoral externalities related to natural resources and ecosystem services / M. Bellanger, R. Fonner, D.S. Holland etc. // Ecological Economics. – 2021. – No. 184 (1); De La Cruz, S. M. Beyond institutional bricolage: An 'intertwining approach'to understanding the transition towards agroecology in Peru / S. M. De La Cruz, J. Dessein // Ecological Economics. – 2021. – 187:107091; Lavers, T. Alternative routes to the institutionalisation of social transfers in sub-Saharan Africa: Political survival strategies and transnational policy coalitions / T. Lavers, S. Hickey // World Development – 2021. – 146(2):105549; Lupova-Henry, E. Clusters as institutional entrepreneurs: lessons from Russia / E. Lupova-Henry, S. Blili, C. Dal Zotto // Journal of Innovation and Entrepreneurship. – 2021. – No. 10(1); Rahman, M.L. Institutional ownership and violations of mandatory CSR regulation / M.L. Rahman // Economics Letters. – 2021. – 206 (2): 109967 и др.

[163] Галеева, Е.И. Оценка эффективности деятельности хозяйствующих субъектов с помощью синергетической модели / Е.И. Галеева // Вестник Чувашского университета. – 2008. – № 3. – С. 311-319; Метелёв, К.А. Синергетическая эффективность соконкуренции в контексте устойчивого развития региона / К.А. Метелёв // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2013. – № 1 (35). – С. 159-169; Миненко, А.В. Синергетический эффект в модели совершенствования инфраструктуры развития АПК в форме территории опережающего социально-экономического развития / А.В. Миненко // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 2. – С. 83-86; Пелих, Д.В. Повышение эффективности управления интегрированными корпоративными структурами на основе системно-синергетического подхода / Д.В. Пелих // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2007. – Т. 4. – № 1 (28). – С. 191-197; Хамидуллин, М.А. Усиление синергетического эффекта при оценке эффективности финансовых результатов деятельности машиностроительных корпораций на мезоуровне / М.А. Хамидуллин // Микроэкономика. – 2013. – № 1. – С. 6-10; Galiullia, G.F. The evolution model of territories of advanced development based on the institutional-synergetic approach / G.F. Galiullia // E3S Web of Conferences Volume 208, 2020, Conference on Sustainable Development: Industrial Future of Territories, IFT 2020 и др.

[164] Галиуллина, Г.Ф. Актуальность разработки промышленной политики территорий опережающего развития / Г.Ф. Галиуллина, А.Н. Фатхутдинов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. –2018. – № 5 (111). – С. 25.

–управление квазиламинарными, турбулентными процессами и процессами с обострением в социально-экономическом развитии;

–ориентация на синергетическую эффективность;

–выявление триггерных точек (наиболее чувствительных к изменениям областей деятельности) и воздействие на них, а не на всю систему одновременно;

–синхронизация целей развития территории, основанная на самоорганизации, а не на иерархических директивах;

–преобладание мощности развивающей положительной обратной связи в сравнении со стабилизирующей отрицательной обратной связью (позволяет держать процесс изменения системы в рамках заданного тренда, как правило, в течение небольшого промежутка времени);

–положительная обратная связь в системе отвечает за выбор направления прогресса в точке бифуркации и перевод развития системы на новый тренд.

Одним из фундаментальных принципов развития является следующее: когда преференциальная территория (рассматривается как открытая нелинейная система) находится «в состоянии неустойчивости (чувствительность системы к малым флуктуациям, усиливаемым посредством включения механизма положительной обратной связи)»[165], то прорывается та случайность, для которой созданы (осознанно или неосознанно) подходящие условия, прежде всего институты развития следующего уровня. В связи с этим одним из условий создания и функционирования преференциальной территории является институциональное сопровождение процесса. Институциональная среда территории рассматривается в виде совокупности социально-экономических институтов, отношений и инструментов. Институты облегчают решение проблем кооперации между экономическими агентами, снижая уровень неопределённости путём установления устойчивой структуры взаимодействия между ними. Институты являются главным средством удовлетворения и согласования многообразных интересов на основе общепринятых норм. Институты в социально-экономических системах оптимизируют выбор ограниченных благ, способствуют оценке деятельности экономических агентов, направляют, ограничивают, поощряют, координируют, регулируют, информируют их, выполняют коммуникативную и распределительную функции. Соответственно, институциональная среда создает «организационные формы социального взаимодействия, которые обеспечивают координирование деятельности экономических субъектов и оптимизацию трансакционных издержек в соответствии с задачами, решаемыми этими субъектами»[166].

---

[165] Зырянов, А.В. Синергетический подход в научно-правовых исследованиях государства: автореф. дис. ... канд. юридич. наук: 12.00.01 / Зырянов Алексей Викторович; Рос. ун-т кооп. – Москва, 2010. – 19 с.

[166] Липов, В.В. Институциональная комплементарность и дуализм методологии исследования социально-экономических систем. / В.В. Липов // Теоретическая экономика. – 2013. – № 6. – С. 26–35.

Исследователи используют институциональный подход к решению широкого круга задач промышленной политики, социально-экономической адаптации населения, территориального развития, при котором упор делается на создание институтов развития (финансовых, нефинансовых, смешанных), обращается внимание на рост трансакционных издержек и решаются задачи их минимизации[167].

Сухарев О.С. отмечает, что теории институционализма «не позволяют предсказывать влияние трансформации институтов на экономическую динамику в целом и отдельные направления хозяйственного развития. Ситуация резко усложняется в связи с увеличением скорости экономических изменений в современном мире, основная доля в которых приходится на институциональные трансформации»[168]. Эти ограничения снимает институционально-синергетический подход, который рассматривает институты развития, как главную движущую силу экономического прогресса[169], изучая системы, находящиеся в неустойчивом состоянии, в период трансформации, от исследования которых отказывается кибернетика, относя их в таком состоянии к неуправляемым. С позиций ИСП институты развития постоянно совершенствуются, не только когерентно адаптируясь к постоянно меняющейся внутренней и внешней среде, но сами формируют изменения, которые позволяют в точке бифуркации – крайне неустойчивого состояния системы – вывести ее развитие на траекторию необходимого качества, то есть действует механизм саморазвития территории.

Для выполнения целевой функции преференциальной территории требуются адекватные изменения традиционных институтов и формирование новых институциональных условий. Институциональные условия – это нормы, которые задают «правила игры» для всех хозяйствующих

---

[167] Голова, И.М. Институциональные аспекты стратегии инновационного развития / И.М. Голова, А.Ф. Суховей // Экономический анализ: теория и практика. – 2018. – Т. 17. – № 5 (476). – С. 800-819; Козлова, О.А. Факторы адаптации населения к социально-экономическим переменам / О.А. Козлова // В сборнике: III Всероссийский демографический форум с международным участием. Материалы форума. Москва. – 2021. – С. 226-229; Романова, О.А. Промышленная политика в высокотехнологичном секторе экономики: институциональный аспект / О.А. Романова, В.В. Акбердина, Н.Ю. Бухвалов // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2016. – Т. 22. – № 8. – С. 126-136; Татаркин, А. И. Региональные институты развития как факторы экономического роста / А.И. Татаркин, С.Н. Котлярова // Экономика региона. – 2013. – №3. – С.9-18; Akberdina, V. Transformation stages of the Russian industrial complex in the context of economy digitization / V. Akberdina, A. Kalinina, A. Vlasov // Problems and Perspectives in Management. – 2018. – No. 16(4). – P. 201-211; Dyatlov, S.A. The management of regional infor-mation space in the conditions of digital economy / S.A. Dyatlov, O.S. Lobanov, W.B. Zhou // Economy of Region. – 2018– No.14(4). – P.1194-1206; Li, G. Synergies within the water-energy-food nexus to support the integrated urban resources governance. / G. Li, Y. Wang, Y. Li // Water (Switzerland). – 2019. – 11(11): 2365; Liu, Y. Research on efficiency and differences of regional industry-university-research synergetic innovation in China. / Y. Liu, Z.-Y. Liu, J. Li // Technology in Society. – 2020– 63,101369; Mahmoudi, H. Integrating Resilience Assessment in Environmental Impact Assessment. / H. Mahmoudi, R. Sayahnia, H. Esmaeilzadeh, H. Azadi // Integrated Environmental Assessment and Management. – 2018. – No. 14 (5). – P. 567-570 и др.

[168] Сухарев, О.С. Трансформация институтов в современной экономике / О.С. Сухарев // Экономика. Налоги. Право. – 2023. – Т.16. – № 4. – С. 6-16 и др.

[169] Шманев, С.В. Формирование государственной инновационно направленной промышленной политики в условиях модернизации экономики (институциональный подход). / С.В. Шманев // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2017. – Т. 7. – № 4 (25). – С. 57-63.

субъектов экономики и затрагивают все сферы социально-экономической жизни региона. Например, интересы резидентов преференциальной территории, а, как правило, это новые предприятия, поддерживаются государством в какой-то мере за счет налогов действующих предприятий – аборигенов. И важно выстроить такие институциональные условия, которые сбалансируют интересы, как резидентов преференциальной территории, так и тех хозяйствующих субъектов, которые не попадают под действие особых условий предпринимательской деятельности.

Как показывает сложившаяся практика, институты развития соединяют в себя целый ряд преимуществ, позволяющих им играть роль «локомотивов» инновационной модернизации экономики, в том числе и в ее региональном звене. Это – комбинирование факторов государственного регулирования и рыночных механизмов инновационных процессов в экономике, возможность использования наиболее эффективных форм государственно-частного партнерства, прежде всего через практику софинансирования инвестиционных проектов; способность интегрировать процедуры программно-целевого управления и бюджетирования. За счет этих преимуществ, при наличии достаточного финансирования и согласования интересов Федерации и регионов создается возможность так построить пространственную стратегию модернизации, чтобы она вела к экономическому выравниванию регионов России, а не к их дальнейшей дифференциации»[170].

Институционально-синергетический подход – «это искусство управления сложными системами, которое гармонично сочетает хаос и порядок. В состоянии неустойчивости фактически всегда заключается нечто, указывающее на связь микро- и макромасштабов»[171]. Именно в этих случаях, условиях хаоса, малые возмущения могут определить макрокартину бытия (развитие территории), вид макроструктуры будущего (образ желаемого будущего территории[172]).

ИСП не отказывается от классических наработок, часть из них включает как отдельные системные блоки, которые используются на различных этапах развитием территории. С его позиций исследуются вопросы устойчивости развития региональной системы[173], инновационных процессов[174], рынка труда[175], инновационно-инвестиционной деятельности[176]; сглаживания

---

[170] Галиуллина, Г.Ф. Институционально-синергетический подход к исследованию территориального развития / Г.Ф. Галиуллина // В сб.: Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России. Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2019. – С. 48-53.

[171] Онучин, С.В. Факторы нестабильности в экономике / С.В. Онучин // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 3 (51). – С. 98.

[172] Galiullina, G.F. Institutional-synergetic approach in benchmarking of territorial industrial policy / G.F. Galiullina, M.M. Sharamko, F.I. Andreeva // R-Economy. – 2017.–Т.3. – 3. – С.167-175.

[173] Шедько, Ю.Н. Институционально-синергетический подход к устойчивости развития региональной социо-эколого-экономической системы / Ю.Н. Шедько // Вестник Казанского технологического университета. – 2013. – Т. 16. – № 20. – С. 340-342.

[174] Шманёв, С.В. Инновационные процессы: институционально-синергетический подход. / С.В. Шманёв, Т.Н. Егорова // Транспортное дело России. – 2012. – № 6-2. – С. 23-25.

[175] Легчилина, Е.Ю. Рынок труда: институционально-синергетический подход / Е.Ю. Легчилина // Менеджмент в России и за рубежом. – 2013. – № 6. – С. 110-113.

[176] Егорова, Т.Н. Институционально-синергетический подход к инновационно-инвестиционной деятельности. / Т.Н. Егорова, С.В. Шманёв, О.Н. Герасин // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика.

территориальной диспропорциоиальности[177], проблемы регулирования инфляции[178], кризисных явлений в экономике[179] и др.

«Система функционирования преференциальной территории, разработанная на основе ИСП, призвана создавать институты и институциональные отношения, при которых развитие территории станет «непрерывно обновляться, извлекая выгоду из непредсказуемых событий, потрясений, стрессоров и переменчивости», а не подсчитывать от них убытки»[180]. При этом важным является не только перевод управляемой системы на новый тренд, но и выбор наилучшего из возможных вариантов развития, то есть получение синергетического эффекта.

Действующие принципы и принципы, предложенные исследователями, с нашей стороны дополнены принципами, выработанными на основе синтеза теорий «точек роста», положений синергетики и концепции региональной инновационной экосистемы (таблица 1.9).

Таблица 1.9 – Принципиальные положения функционирования преференциальной территории

Действующие принципы	*Предлагаемые автором принципы*[181]
1 Отбор из предложений, выдвигаемых региональными органами власти	1. Рациональность размещения преференциальной территории как подсистемы региональной инновационной экосистемы
	2. Непрерывный реинжиниринг производственных систем
2 Федеральное управление территорией	3. Лидерство на основе инновационно-прорывной технологии организации деятельности
Предложенные Дьяковым М.Ю.[182]	4. Многообразие функций 5. Проектность на основе внедрения инновационных технологий
2 Системность	6. Нацеленность на устойчивое развитие
3 Непрерывность	7. Ориентация на синергетическую эффективность
4 Последовательность	8. Включения механизмов саморазвития территории
5 Территориальность	9. Форсайт-проектирование

Источник: составлено автором.

Федеральное управление преференциальными территориями строится на юридической обязательности (территории создаются на основе положений федерального закона и производных от него подзаконных актов); объектно-субъектной всеобщности (распространяется на все уровни власти, сферы деятельности, территории), информационно-методической универсальности, процедурной жесткости (регламент этапов, сроков, документов). Федеральный

Социология. Менеджмент. – 2012. –№ 2. – С. 239-247; Лисичкина, Н.В. Институционально-синергетический подход к моделированию и оценке инновационно-инвестиционной деятельности. / Н.В. Лисичкина, Ю.Г. Голоктионова // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6-5. – С. 987-99.

[177] Голоктионова, Ю.Г. Применение синергетико-институционального подхода для преодоления диспропорций в развитии территорий / Ю.Г. Голоктионова, Н.В.Лисичкина // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2019. – № 10. – С. 15-18.

[178] Румянцева, О. Проблемы регулирования инфляции: институционально-синергетический подход / О. Румянцева // Банковский вестник. – 2013. – № 13 (594). – С. 16-25.

[179] Кузнецов, Б.Л. Кризис как синергетическая категория. / Б.Л. Кузнецов, Э.К. Мингалеева, М.С. Кузнецов // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2009. – № 2 (24). – С. 157-167.

[180] Галиуллина, Г.Ф. Модель управления территориями опережающего социально-экономического развития / Г.Ф. Галиуллина // Проблемы современной экономики. – 2018. – № 1 (65). – С. 99-103.

[181] Галиуллина, Г.Ф. Принципы опережающего развития территорий / Г.Ф. Галиуллина, Б.Л. Кузнецов // В сборнике: Инновационная экономика и менеджмент: Методы и технологии. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Под ред. О.А. Косорукова, В.В. Печковской, С.А. Красильникова. – 2018. – С. 485-490.

[182] Дьяков, М.Ю. Территория опережающего развития как инструмент рационального использования природного капитала / М.Ю. Дьяков // Сибирская финансовая школа. – 2017. – № 2. – С.20-24.

центр задает общую стратегию развития, фокусируется на вопросах рациональности размещения территории, управленческие решения региональных и муниципальных органов власти направлены на предвидение развития на основе форсайт-проектирования и создания условий для прихода на территорию инвесторов с критическими и сквозными технологиями, согласно Концепции технологического развития страны до 2030 г.

Анализ нормативно-правовой документации по функционированию преференциальных территорий выявил, что отсутствие теоретически выверенного и законодательно закрепленного понятия «опережающего развитие территории» несет за собой ряд противоречий в управленческих решениях. Территории с особым режимом ведения предпринимательской деятельности могли бы играть роль системообразующего фактора в условиях достижения страной технологического суверенитета, если бы концепция их создания преследовала такую цель. Фактически с их помощью пытаются оперативно закрыть назревшие проблемы. Доминирующее принятие решений по стратегии выживания – это движение автомобиля с помощью зеркала заднего вида. Оно не может отвечать требованиям Индустрии 4.0, в которой эмерджентность (сжатие времени) стала одним из ключевых факторов успеха.

Развитие преференциальной территории с позиций институционально-синергетического подхода (рисунок 1.2) основывается на следующих положениях:

1. Неустойчивость и неопределенность социально-экономического развития территории порождает многовариантность в точке бифуркации системы.

2. Главными движущими силами опережающего развития территории признаются технологические инновации (критические и сквозные технологии), соответствующие им институты и институциональные отношения.

3. Формирование положительных синергетических эффектов в развитии территории является миссией субъектов (стейкхолдеров), и оно основано на достижении консенсуса сторон, проектном менеджменте и государственно-частном партнерстве.

4. Территория рассматривается как институционально сложная, развивающаяся система, в которой проявляются открытость (обмен с внешней средой энергией, информацией), нелинейность, неравновесность, кооперативность процессов развития системы, структурные и фазовые превращения, необратимость эволюции институциональных форм и отношений.

5. Действующими ключевыми факторами внешней среды признаются конкуренция и синергетическое взаимодействие.

6. Социально-экономическое развитие территории, нацеленное на опережающий тренд, рассматривается как сложный процесс с запуском механизма самоорганизации территории и формирование положительных синергетических эффектов.

Рисунок 1.2 – Концептуальные основы развития преференциальной территории в условиях достижения страной технологического суверенитета

Источник: разработано автором.

Когда мировая и национальная экономические системы, проходя фазовые и структурные изменения, находятся в состоянии турбулентности (крайне неустойчивом состоянии), важно разрабатывать концепции и модели, которые учитывают факторы, вызванные неравновесностью и нелинейностью развития. В связи с этим важно разрабатывать методологические основы исследования подхода, учитывающего неустойчивости, случайности, необратимость эволюции и позволяющего разработать организационно-экономический механизм преференциальной территории, когерентный вызовам постоянно изменяющейся внешней среды и формирующий необходимый потенциал развития территории.

Разрабатываемые методики, процедуры должны в совокупности создать методологическую основу для формирования системы преференциальных территорий с ориентацией на достижение страной технологического суверенитета. Соответственно, при разработке документов важно ориентироваться на решение задач достижения технологического суверенитета страны, как одной из стратегических целей национальной экономики. То есть придавать территории статус преференциальной необходимо с одновременным созданием мощной научно-технической инфраструктуры. А это резко удорожает «опережение». Сложные критические и сквозные технологии требуют качественной стандартизации и сертификации, на которые уходят годы, и необходима соответствующая инфраструктура. Таким образом, задача «запуска опережающего развития территории», которая начинается с обеспечения функции технологического прорыва, всё более усложняется и дорожает по мере перехода к социальной, экономической, кадровой и другим инфраструктурным сферам.

Важно отметить, что в мировой практике эффективность преференциальных территорий традиционно была связана с низкой стоимостью рабочей силы, которая в условиях разворачивающейся новой промышленной революции, снижения численности трудовых ресурсов теряет свою значимость[183].

Социально-экономическое развитие территории, нацеленное на опережающий тренд, рассматривается как сложный процесс с запуском механизма саморазвития территории и формированием положительных синергетических эффектов. Соответственно предлагается опережающее развитие территории рассматривать как процесс количественных и качественных трансформаций в режиме самоорганизации с усложнением подсистем с наращиванием наукоемкости процессов и продуктов с целевой ориентацией на достижение положительных синергетических эффектов в территориальном развитии (рисунок 1.3).

---

[183] Галиуллина, Г.Ф. Выбор потенциального резидента: плюсы и минусы территорий опережающего социально-экономического развития / Г.Ф. Галиуллина // Территории опережающего социально-экономического развития: вопросы теории и практики: материалы II Всероссийской научно-практической конференции, г. Набережные Челны, 14 мая 2018 г. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета. – 2018. – С.34-39.

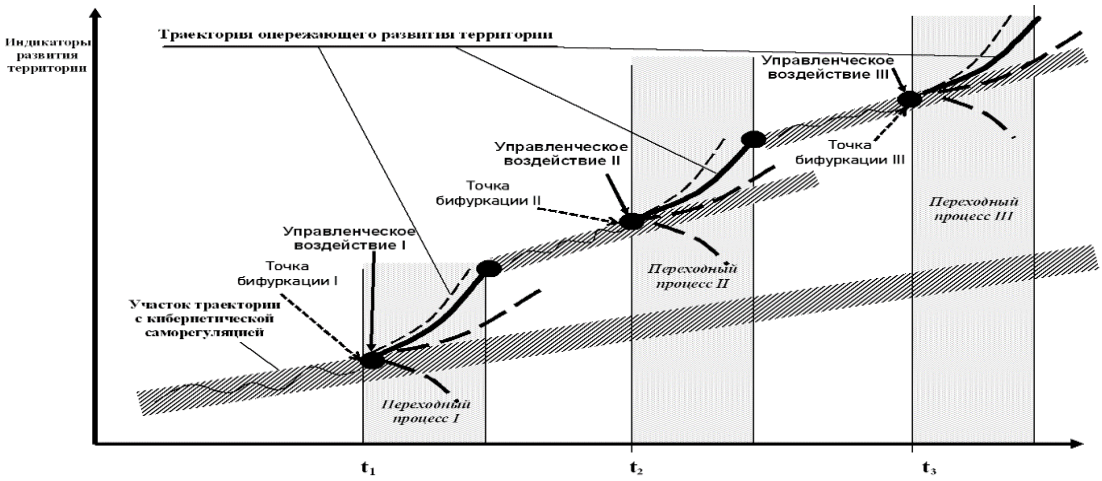

Рисунок 1.3 – Формирование тренда опережающего развития территории[184]

Источник: разработано автором.

В условиях достижения страной технологического суверенитета и на основе синтеза теории точек роста, институционализма и синергетики преференциальную территорию важно формировать как подсистему наукоемкого бизнеса региональной инновационной экосистемы, состоящую из совокупности производственных единиц и инфраструктурных элементов с качественно определенными институциональными связями и взаимодействиями, обладающую способностью к саморазвитию и реализующую потенциал перехода на выпуск резидентами территории продукции более высоких переделов на основе внедрения критических и сквозных технологий. А управление преференциальной территорией предлагается рассматривать как запуск и поддержание процесса саморазвития территории на основе количественных и качественных трансформаций с усложнением институциональных форм и отношений, с целевой ориентацией на создание благоприятной среды для открытия резидентами производств более высоких технологических переделов.

С позиций синергетики саморазвивающиеся системы – это сложные открытые системы, которым присущи открытость, диссипативность, нелинейность и необратимость процесса развития. Потенциал саморазвития является необходимым условием для создания и развития преференциальной территории.

При этом саморазвитие системы – это не только развитие за счет внутренних ресурсов и источников в соответствии с собственными целями, но и создание в процессе развития новых уровней организации, причем каждый такой новый уровень обратно воздействует на ранее сложившиеся, перестраивает их, в результате система обретает новую целостность[185]. Возникновение новых структур и саморазвитие системы происходят в результате фазовых переходов.

---

[184] Галиуллина, Г.Ф. Актуальность разработки промышленной политики территорий опережающего развития / Г.Ф. Галиуллина, А.Н. Фатхутдинов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2018. – № 5 (111). – С. 25.

[185] Хакен, Г. Синергетика: иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах / Г. Хакен // пер. с англ. Ю. А. Данилова; под ред. [и с предисл.] Ю.Л. Климонтовича. - Москва: Мир, 1985. - 419 с.

«Изучением фазовых переходов в сложных нелинейных диссипативных системах занимается синергетика, особенно в ситуациях, когда старые структуры становятся неустойчивыми и распадаются при изменении управляющих параметров»[186].

Теоретические разработки развития преференциальной территории в виде подсистемы наукоемких производств региональной инновационной экосистемы направлены на комплексное решение сложных вопросов достижения страной технологического суверенитета.

На основе анализа теорий кумулятивного роста, систематизации теоретических положений развития преференциальных территорий, изучения соответствующей нормативно-законодательной базы, мирового опыта развития преференциальных территорий идентифицированы теоретиче-ские проблемы и выстроены в логическую цепочку причинно-следственные связи в сфере раз-вития преференциальной территории в виде дерева проблем.

Разработанные теоретические положения формирования и развития преференциальной территории на основе институционально-синергетического подхода, расширяют научные представления о необходимости координации факторного воздействия в пространстве и времени. Теоретические положения включают: 1) уточнение содержательного наполнения понятийно-категориального аппарата (преференциальная территория, опережающее развитие территории, управление преференциальной территорией); 2) обоснование фазовых и структурных трансформаций экономики территории, степени неопределенности внешней среды; 3) формулировку принципов управления преференциальной территорией, определяющих ориентацию территорий на синергетическую эффективность и высокотехнологичное развитие, приоритетность создания благоприятной институциональной среды для привлечения резидентов с наукоёмкими и перспективными технологиями. Предлагаемые теоретические положения создают основу для комплексного решения проблем развития высокотехнологичных производств на преференциальных территориях, способствующего достижению технологического суверенитета страны

[186] Майнцер, К. Сложность и самоорганизация возникновение новой науки и культуры на рубеже веков // Сайт С.П. Курдюмова. Режим доступа: https://spkurdyumov.ru/what/slozhnost-i-samoorganizaciya-vozniknovenie-novoj-nauki/.

ГЛАВА 2 МЕТОДОЛОГИЯ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

2.1 Сущность и принципы опережающего развития территории

Дефиниция «опережающее развитие территорий» в теоретическое обращение вошло сравнительно недавно (с начала XXI века), хотя проблема неравномерного развития территорий обсуждается в географических, исторических, экономических, философских, геополитических, геоэкономических и других направлениях с середины XVIII века (работы А. Вебера, К. Гассера, В. Зомбарта, А.П. Шипова, И.В. Вернадского, А.К. Корсика и др.). Неравномерность технологического и экономического развития территорий является исторически устойчивой тенденций: территории опережающего развития были в Вавилоне, Китае, Египте, Греции, Риме, Франции, Австро-Венгрии, Нидерландах, Великобритании, Испании…

Существовала неравномерность развития и внутри нашей страны. В разные эпохи возвышение тех или иных территорий определяли разнообразные факторы: климат, полезные ископаемые, географическое положение, близость морских и других транспортных путей сообщений, институциональные преобразования, менталитет населения и т.д.

В XX веке темп, роль, масштабы эволюции территорий были связаны, прежде всего, с научно-техническим прогрессом, обострением экологических проблем, дефицитом воды, чистого воздуха, геополитическими эволюциями, стратегиями политического, экономического, промышленного развития. Ряд стран в XX веке продемонстрировали темпы технологического и социально-экономического развития высокого уровня, и эти явления получили после Второй мировой войны терминологическое обозначение «чудеса», а на уровне регионов – территорий опережающего развития.

В 1926–1940 гг. «чудеса» были в СССР, освоившим плановую экономику и добившегося 15-17% роста ВВП в год, и в Германии, которая, получив мощнейшую поддержку от США, не только возродила экономику, но и провела беспрецедентную милитаризацию страны. После 1945 года «экономические чудеса» продемонстрировали Германия, Япония, Южная Корея, Сингапур, Китай, Малайзия… Потерпевшая поражение во Второй мировой войне, Германия претерпела возрождение и бурное развитие экономики, которое осуществляла на разработанной Л. Эрхардом и принятой народом концепции социального государства. В Японии сработал комплекс мер, включающий аграрную реформу по лекалу В. Ладежинского, системно-процессную организацию производства TQM (всеобщее управление качеством) Э. Деминга и Д. Джурана, обеспечение выпуска продукции высокого качества по технологии «lean production», создание эффективных институтов развития в форме технополисов и ряд других инноваций, обеспечивших «японское

чудо». В Восточной Европе в послевоенные годы также имел место рост производства. Например, Болгария (7,1 млн. жителей на 1.01.1950 г.) с численностью населения в три раза меньше, чем в Турции (20,7 млн. жителей на 1.01.1950 г.) производила ВВП в большем объёме. Германская Демократическая Республика с населением 19 млн. человек по экономическим показателям вошла в десятку промышленно развитых стран мира.

В Южной Корее была найдена новая удачная форма крупных финансово-промышленных корпораций (чеболей) и государства, в Сингапуре удалось направить малый бизнес на реализацию технических и социальных инноваций, в Малайзии экономическое чудо произошло под воздействием жесткого государственного управления и т.д.

С 1979 года в Китае под руководством Дэн Сяопина начались реформы, которые к 2000 году позволили стране занять мировое лидерство по накопленным капиталам, объёму внешнеторгового оборота промышленной продукции и ряду других показателей[187].

В мировой экономике территории демонстрируют темпы опережающего развития благодаря тому, что первыми начинают осваивать выпуск продукции нового технологического уклада. В настоящее время этот тезис чаще всего иллюстрируют развитием Кремниевой долины (юго-западная часть Сан-Франциско в штате Калифорния США). Но и российская история полна аналогичными примерами.

В Советском Союзе в рамках плановой экономики выделение особых территорий, с опережающими темпами развития, происходило, исходя из общесоюзных целей развития и путем концентрации ресурсов страны на выбранных территориях (таблица 2.1). Примером может служить проект ГОЭЛРО, принятый в 1920 году и заложивший основу для индустриализации экономики Советского Союза. Индустриализация страны происходила на основе сверхцентрализации ресурсов для решения задач индустриализации; планового подхода; опоры на развитие инвестиционных отраслей (машиностроение, металлургия, производственное строительство). Большинство промышленных объектов строились как предприятия, выпускающие продукции двойного назначения. При необходимости в короткие сроки могли перейти с выпуска гражданской продукции на военную и т.п. Во второй пятилетке опережающее развитие страны характеризовалось увеличением объемов промышленного производства в 2,2 раза[188]. В последующие годы темпы роста продолжали расти. Так, в 1940 году объем промышленного производства увеличился на 67% по сравнению с 1937 г.[189] Важно отметить, что индустриализация 1930-х годов по

[187] Галиуллина, Г.Ф. Зарубежный опыт создания территорий с особым режимом функционирования / Г.Ф. Галиуллина, Б.Л. Кузнецов, С.Б Кузнецова // Наука Красноярья. – 2016. – Т. 5. – № 6-2. – С. 67-72.
[188] Завершение социалистического преобразования экономики. Победа социализма в России. 1933–1937 гг. // История социалистической экономики СССР. Т. 4. / Отв. ред. И.А. Гладков. – М.: Наука, 1976. – 519 с.
[189] Народное хозяйство СССР за 60 лет: юбилейный статистический ежегодник. М.: Статистика, 1977. – 709 с.

сути своей, была «догоняющей» [190]: создание индустриальной базы как основы нового, социалистического строя и обеспечение обороноспособности страны. Советская индустриализация того периода отличалась именно тем, что если и «догоняла» Запад, то в основном технологически, причем в условиях, им же во многом и созданных[191].

Таблица 2.1 – Особые территории СССР в довоенный и военный периоды

Концепция	Годы	Территории опережающего развития	Результаты (кратко)
Электрификация страны – план ГОЭЛРО	1920-1935	30 новых районных электростанций на различных видах энергии общей мощностью 1750 МВт (Днепровская, Волховская, Каширская, Шатурская, две сибирские, Чирчикская в Туркестане, Чусовская на Урале и другие). На основе Днепрогэса в Запорожье был создан металлургический, химический и машиностроительный промышленные комплексы; с Волховской ГЭС был построен алюминиевый завод и т.п.	Выработка электроэнергии в 1932 году по сравнению с 1913 годом увеличилась в 7 раз (при плане в 4,5 раза): с 2,0 до 13,5 млрд. кВт/ч.
Индустриализация страны – форсированное наращивание промышленного потенциала СССР	1929-1941	Построены металлургические заводы в Магнитогорске, Липецке и Челябинске, Новокузнецке, Норильске, а также Уралмаш, тракторные заводы в Сталинграде, Челябинске, Харькове, Уралвагонзавод, ГАЗ и др. В 1935 г. открылась первая очередь Московского метрополитена общей протяжённостью 11,2 км.	– страна вышла «по уровню промышленного производства на I место в Европе и на II место в мире (после США); – СССР вместе с Великобританией, Германией, США сформировала лидерскую четверку индустриально развитых стран мира; – был сформирован фундамент одного из сильнейших в мире военно-промышленных комплексов – основа победы СССР в ВОВ»[192].
Строительство соцгородов (социалистический город – компактный микрорайон вблизи крупного завода)	1929-1941	Новокузнецк, Тольятти, Димитровград, Нижний Новгород, Березники, Орск, Челябинск, Волгоград, Улан-Удэ, Темиртау, Киев, Дзержинск, Каменск-Шахтинский, Ленинск-Кузнецкий, Каменск-Уральский, Новосибирск, Первоуральск, Запорожье, Железногорск, Новочеркасск, Ижевск, Магнитогорск, Харьков, Пушкино, Уфа, Никополь, Электросталь, Краматорск, Караганда, Луховицы, Липецк, Казань, Каменское, Алексин, Кривой Рог	Работники крупных новых и реконструированных заводов были обеспечены жилищной и социальной инфраструктурой
Эвакуация предприятий с территорий военных действий и возможной оккупации	1941-1945	Урал, Сибирь, Казахстан, Алтай, среднеазиатские республики	Подняло экономику регионов на другой, более качественный уровень благодаря размещению крупных производств

Источник: разработано самостоятельно на основе исторических источников.

В послевоенный период особые условия хозяйствования создавались в закрытых городах атомный и ракетной специализации, академгородках, территориально-производственных комплексах (таблица 2.2). В 1960-е годы разработка нефтегазовых месторождений в Западной и Восточной Сибири сместила центр экономического развития в Сибирь, превратив страну в

[190] Рахманин, В.С. Философские парадигмы модернизации / В.С. Рахманин // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2011. – № 2 (14). – С.42-48.
[191] Салфетников, Д.А. Индустриальный прорыв в контексте советской модернизации 1920-1930-х гг. / Д.А. Салфетников // Евразийское Научное Объединение. – 2019. – № 7-2 (53). – С. 129-131.
[192] Галиуллина, Г.Ф. Модель оценки эффективности территорий опережающего социально-экономического развития / Г.Ф. Галиуллина // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 10-2 (87). – С. 288-291.

крупного поставщика углеводородного сырья на мировой рынок. С начала 70-х годов начала реализовываться идея о создании технополисов, которые формировались в крупных городах в виде научно-технологических центров. Цель их создания заключалась в решении научно-технических стратегических задач, а функционирование финансировалось государством. Вопросы жизнедеятельности научно-технологических центров в Новосибирске, Москве, Подмосковье, Свердловске, Ленинграде, Горьком, Казани контролировались структурами различных ведомств, соответственно, ими планировались и управлялись.

Таблица 2.2 – Особые территории Советского Союза в послевоенный период

Концепции	Годы	Территории опережающего развития	Результаты (кратко)
Создание закрытых городов (ЗАТО)	1946-1985	Ленинск (Байконур), Верхняя Салда, Верхнетуринск и др.	Реализованы атомные, ракетные, космические проекты. Созданы промышленные предприятия ОПК, где установлен особый режим безопасного функционирования и охраны государственной тайны
Создание специальных комплексов в городах, в которых находятся научные институты Академии наук страны, жилые дома и культурно-бытовые учреждения для научных сотрудников (академгородки)	1955-1985	Новосибирск, Иркутск, Красноярск, Томск, Киев, Апатиты	Созданы важнейшие научные и образовательные центры страны
Образование территориально-производственных комплексов (ТПК)	1955-1985	Ангарский, Курская магнитная аномалия, Западно-Сибирский, Канско-Ачинский, Павлодар-Экибастузский, Оренбургский, Мангышлакский, Саянский, Нижнекамский, Южно-Якутский, Тимано-Печорский и др.	Созданы технологически смежные производства, расположенные рядом друг с другом, для решения задач развития страны
Разработка нефтяных и газовых месторождений Сибири и северных районов страны	1960-1990	Возникли города Сургут, Нижневартовск, Уренгой, Ноябрьск, Нефтеюганск, Октябрьский и др.	СССР превратился в крупного поставщика углеводородного сырья в зарубежные страны.
Формирование технополисов для решения научно-технических проблем стратегического значения	1970-1990	Новосибирск (Академгородок), Томск, Троицк, Черноголовка, Королёв и др.	Создание и развитие инновационной системы СССР

Источник: разработано автором на основе исторических источников.

В середине 80-х годов в стране был принят курс на ускорение социально-экономического развития СССР (апрельский Пленум ЦК КПСС 1985 г.) в связи с замедлением темпов роста экономики. Причины снижения темпов развития руководство страны видело, прежде всего, в том, что не были своевременно и должным образом пересмотрены методы хозяйствования, разработаны и осуществлены крупные изменения в экономической сфере[193]. Намеченные планы по ускорению экономики были свернуты в силу объективных причин – в стране началась перестройка, началось внедрение рыночных механизмов и отказ от государственного планирования. Территории опережающего научно-технического и социально-экономического развития в советское

[193] Берсенёв, В.Л. Процессы и проблемы становления научно-технологического развития / В.Л. Берсенёв // В кн. Приоритеты научно-технологического развития регионов: механизмы реализации. Под ред. д.э.н. Лавриковой Ю. Г. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. – 2020. – 603 с.

время строились под стратегические цели государства, и в их работе отсутствовали рыночные механизмы. Согласны с мнением А.Н. Швецова, что долгое время на социально-экономическое развитие стран и отдельных территорий серьезное влияние оказывают исторически сложившиеся режимы, институты и институциональные отношения, но прямой перенос данного опыта нецелесообразен[194]. При этом системное изучение успешных практик управления опережающим развитием страны в прошлом – важнейший инструментарий для выработки решений актуальных проблем территориального развития.

Россия в силу большой протяженности территории, исключительного разнообразия климата, плохого состояния дорог, низкого технико-технологического уровня развития гражданских отраслей экономики, неоднородности хозяйственного развития и других причин всегда характеризовалась высокими показателями неравномерного развития территорий. При этом ученые отмечают и другой аспект несбалансированности территориального развития страны – усиление поляризации между центром и периферией, между городом и селом, усугубляются тенденции вымирания деревни и, как следствие, возникает разреженность экономического пространства[195].

Обеспечение экономической связанности территорий, снижение и сглаживание диспропорций и неравенства в их развитии, выявление макроэкономической специализации и межтерриториальной интеграции являются ключевыми направлениями формирования сбалансированной и устойчивой экономики страны[196]. Многолетняя оценка различий в уровне социально-экономического развития российских территорий показывает увеличение разрывов как по индикаторам уровня жизни населения, так и по экономическим показателям[197].

Среднедушевые денежные доходы жителей Чукотского автономного округа в 5,5 раза превосходят данный показатель Республики Ингушетия (таблица 2.

3). Разрыв по обеспеченности доходами консолидированных бюджетов регионов составляет 18,3 раза. Житель Чеченской Республики получает в 4,2 раза меньше в месяц за свой труд, чем работник Чукотского автономного округа. В этом примере срабатывает северная надбавка, но и внутри одного федерального округа разрыв по уровню жизни населения достаточно серьезный. Например, разрыв между наибольшим и наименьшим значениями составляет в ДФО 2,9 раза; г. Москвы и близлежащих областей – 3,5 раза. Среди 85 субъектов Российской Федерации

---

[194] Швецов, А.Н. Роль государства в преобразовании социо-экономического пространства / А.Н. Швецов // Пространственная экономика. – 2015. – №1. – С. 38-61.

[195] Ускова, Т.В. Пространственные аспекты устойчивого развития региона / Т.В. Ускова // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2021. – № 1 (64). – С. 81-88.

[196] Владыка, М.В. Особенности регионального развития России на основе формирования локального ресурсного потенциала / М.В. Владыка, Е.А. Стрябкова, М.С. Третьякова // Экономика. Информатика. – 2023. – Т. 50. – № 2. – С. 235-247.

[197] Галиуллина Г.Ф. Отчет о НИР № 16-02-00073 «Стратегия формирования и функционирования ТОР на основе реализации территориальной промышленной политики». РГНФ. // Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53794409.

по уровню среднедушевых доходов Москва занимает 4 место, а близлежащие области находятся в данном рейтинге существенно ниже (Ивановская обл. – 83 место, Тамбовская обл. – 78 место, Брянская обл. – 74 место, Орловская обл. – 73 место). Эта ситуация оказывает существенное влияние в том числе и на отток населения в Москву. Лидерство в развитии отдельных территорий (опережающие темпы развития) часто приводит к деградации окружающих областей.

Разница в стоимости фиксированного (минимального) набора потребительских товаров и услуг между регионами составляет 200%. Наиболее высокая стоимость жизни зафиксирована в Чукотском автономном округе (30242,1 руб.), наименьшая – в Республике Ингушетия (15364,8 руб.). При сравнении среднедушевых доходов и стоимости минимального набора потребительских товаров и услуг выявлено, что доходов жителя Ямало-Ненецкого автономного округа хватает на 4,3 набора, а Республики Ингушетии – на 1,2 набора. Разрыв составляет 3,6 раза.

Серьезная дифференциация территориального развития отмечается не только по уровню жизни населения, но и по другим показателям социально-экономического развития регионов. Объемы валового регионального продукта в 2020 году на 1 жителя в Ненецком автономном округе выше данного показателя Республики Ингушетии в 35,7 раза. В рамках одного федерального округа показатели также отличаются в разы. Так, в УФО максимальный уровень ВРП на 1 жителя (ЯНАО) превышает минимальный (Курганская обл.) в 17,2 раза. По инвестициям в основной капитал на 1 жителя лидирует ЯНАО с отрывом в 52,8 раза от уровня Ингушетии. По инвестициям в жилищное строительство лидирует Ленинградская обл. с вводом 1,78 м^2 жилья на 1 жителя в год. Отрыв от Чукотского АО (0,06 м^2) составляет 29,7 раза (таблица 2.4).

Демографическая нагрузка оказывает серьезное влияние на показатели экономического развития региона. Так, в Тыве на 10 работающих приходится 22 жителя, не занятых в экономике, а в ЯНАО этот показатель равен 3. Разрыв составляет 7,3 раза. В последние годы одним из тормозов развития бизнеса, в том числе резидентов преференциальных территорий, стал недостаток трудовых ресурсов. В целом по стране не хватает 27 человек на 1000 работающих. При этом данный показатель является максимальным в Еврейской автономной области (155 чел.) и минимальным в Республике Дагестан (1 чел.). Ученые[198] отмечают также как большую проблему – «несбалансированность регионального экономического пространства по линии «город – село», которая проявляется в укреплении позиций городов как центров экономической, политической, культурной жизни регионов, а сельских территорий как периферии, где затухает и экономическая, и социальная жизнь.

[198] Ускова, Т.В. Сбалансированность регионального экономического пространства по линии «город – село» / Т.В. Ускова, С.С. Патракова // Проблемы прогнозирования. – 2024. – № 1 (202). – С. 196-207.

Таблица 2.3 –Дифференциация развития территорий РФ по уровню жизни населения (2021 год)

№	Показатели	РФ	ДФО	ПФО	СЗФО	СКФО	СФО	УФО	ЦФО	ЮФО
1	Среднедушевые доходы (в месяц)									
1.1	Среднее значение	40,3	42,5	31,6	44,5	26,8	30,8	40,2	54,7	35,0
1.2	Максимальное значение	99,9	99,9	39,7	86,4	30,3	36,1	96,8	88,8	43,2
		Чукотский АО	Чукотский АО	Республика Татарстан	Ненецкий АО	Республика Дагестан	Красноярский край	ЯНАО	г. Москва	Краснодарский край
1.3	Минимальное значение	18,1	28,3	22,9	29,2	18,1	20,7	23,7	28,5	21,3
		Республика Ингушетия	Республика Бурятия	Республика Мордовия	Новгородская обл.	Республика Ингушетия	Республика Тыва	Курганская обл.	Владимирская обл.	Республика Калмыкия
1.4	Разрыв между max и min, раз	5,5	3,5	1,7	3,0	1,7	1,7	4,1	3,1	2,0
2	Среднемесячная заработная плата сотрудников организации									
2.1	Среднее значение	57,2	66,4	41,1	63,5	34,0	48,9	59,8	73,5	40,6
2.2	Максимальное значение	130,7	130,7	46,3	95,7	38,4	60,6	116,4	112,8	43,5
		Чукотский АО	Чукотский АО	Пермский край	Ненецкий АО	Ставропольский край	Красноярский край	ЯНАО	г. Москва	Краснодарский край
2.3	Минимальное значение	31,3	45,6	34,5	35,4	31,3	33,9	36,2	32,4	33,0
		Чеченская Республика	Республика Бурятия	Республика Мордовия	Псковская обл.	Чеченская Республика	Алтайский край	Курганская обл.	Ивановская обл.	Республика Калмыкия
2.4	Разрыв между max и min, раз	4,2	2,9	1,3	2,7	1,2	1,8	3,2	3,5	1,3
3	Стоимость фиксированного (минимального) набора потребительских товаров и услуг, руб.									
3.1	Среднее значение	18728,2	20769,0	16588,7	19267,2	17137,6	17191,7	17794,1	21603,4	17336,9
3.2	Максимальное значение	30242,1	30242,1	17678,7	22427,4	18448,1	18681,1	22440,5	26094,5	18201,5
		Чукотский АО	Чукотский АО	Нижегородская обл.	Ненецкий АО	Ставропольский край	Красноярский край	ЯНАО	г. Москва	г. Севастополь
3.3	Минимальное значение	15364,8	17811,5	15618,3	16731,8	15364,8	16170,6	16327,4	15755,2	16025,0
		Республика Ингушетия	Республика Бурятия	Республика Мордовия	Новгородская обл.	Республика Ингушетия	Кемеровская обл.	Челябинская обл.	Орловская обл.	Астраханская обл.
3.4	Разрыв между max и min, раз	2,0	1,7	1,1	1,3	1,2	1,2	1,4	1,7	1,1
4	Сколько минимальных набора потребительских товаров и услуг покрывают среднедушевые денежные доходы, ед.									
4.1	Среднее значение	2,2	2,0	1,9	2,3	1,6	1,8	2,3	2,5	2,0
4.2	Максимальное значение	4,3	3,3	2,5	3,9	1,8	2,0	4,3	3,4	2,3
		ЯНАО	Чукотский АО	Республика Татарстан	Ненецкий АО	Республика Дагестан	Новосибирская обл.	ЯНАО	г. Москва	Краснодарский край
4.3	Минимальное значение	1,18	1,5	1,4	1,7	1,18	1,3	1,4	1,6	1,2
		Республика Ингушетия	Еврейская АО	Республика Марий Эл	Калининградская обл.	Республика Ингушетия	Республика Тыва	Курганская обл.	Владимирская обл.	Республика Калмыкия
4.4	Разрыв между max и min, раз	3,6	2,2	1,8	2,3	1,5	1,5	3,1	2,1	1,9

Продолжение таблицы 2.3

№	Показатели	РФ	ДФО	ПФО	СЗФО	СКФО	СФО	УФО	ЦФО	ЮФО
5	Доходы консолидированного бюджетов субъектов на 1 жителя									
5.1	Среднее значение	120,3	185	85,6	142,2	69,7	110,6	139,1	152,3	81,4
5.2	Максимальное значение	1081,7	1081,7	105,6	699,9	91,7	163,0	612,8	264,9	123,4
		Чукотский АО	Чукотский АО	Республика Татарстан	Ненецкий АО	Чеченская Республика	Красноярский край	ХМАО	г. Москва	г. Севастополь
5.3	Минимальное значение	59,1	106,5	69,2	89,3	59,1	77,5	83,1	72,0	67,0
		Республика Дагестан	Приморский край	Пензенская обл.	Псковская обл.	Республика Дагестан	Омская обл.	ЯНАО	Тамбовская обл.	Волгоградская обл.
5.4	Разрыв между max и min, раз	18,3	10,2	1,5	7,8	1,6	2,1	7,4	3,7	1,8

Источник: разработано автором на основе официальных статистических данных[199].

Таблица 2.4 –Дифференциация развития регионов РФ по отдельным показателям социально-экономического развития (2021 год)

№		РФ	ДФО	ПФО	СЗФО	СКФО	СФО	УФО	ЦФО	ЮФО
1	Валовый региональный продукт на 1 жителя, тыс. руб. (2020 год)									
1.1	Среднее значение	640,5	741,9	468,5	762,4	241,7	529,1	945,7	855,0	407,3
1.2	Максимальное	5072,5	2404,3	675,6	5206,3	308,5	951,6	5072,5	1567,6	527,0
		Ненецкий АО	Чукотский АО	Республика Татарстан	Ненецкий АО	Ставропольский край	Красноярский край	ЯНАО	г. Москва	Астраханская обл.
1.3	Минимальное	142,2	307,6	287,2	325,7	142,2	251,8	294,5	273,8	270,4
		Республика Ингушетия	Республика Бурятия	Чувашская Республика	Псковская обл.	Республика Ингушетия	Республика Тыва	Курганская обл.	Ивановская обл.	Республика Крым
1.4	Разрыв между max и min, раз	35,7	7,8	2,4	16,0	2,2	3,8	17,2	5,7	1,9
2	Инвестиции в основной капитал на 1 жителя, тыс. руб.									
2.1	Среднее значение	157,3	239,4	106,2	165,1	72,5	132,3	259,1	200,9	91,2
2.2	Максимальное	2073,1	957,2	175,6	1636,6	91,2	222,9	2073,1	382,7	126,5
		ЯНАО	Чукотский АО	Республика Татарстан	Ненецкий АО	Ставропольский край	Иркутская обл.	ЯНАО	г. Москва	Астраханская обл.
2.3	Минимальное	39,3	73,5	51,0	69,7	39,3	44,5	57,7	45,8	60,7
		Республика Ингушетия	Республика Бурятия	Чувашская Республика	Псковская обл.	Республика Ингушетия	Республика Тыва	Курганская обл.	Ивановская обл.	Республика Калмыкия
2.4	Разрыв между max и min, раз	52,8	13,0	3,4	23,5	2,3	5,0	35,9	8,4	2,1

[199] Регионы России. Социально-экономические показатели–2022 // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm.

Продолжение таблицы 2.4

№	Показатели	РФ	ДФО	ПФО	СЗФО	СКФО	СФО	УФО	ЦФО	ЮФО
3	Ввод в действие жилых домов на 1 жителя, кв. м									
3.1	Среднее значение	0,64	0,38	0,60	0,75	0,47	0,48	0,62	0,75	0,73
3.2	Максимальное	1,78	1,04	0,77	1,78	0,68	0,72	1,10	1,19	1,11
		Ленинградская обл.	Сахалинская обл.	Республика Татарстан	Ленинградская обл.	Чеченская Республика	Новосибирская обл.	Тюменская обл.	Московская обл.	Краснодарский край
3.3	Минимальное	0,06	0,06	0,41	0,07	0,22	0,32	0,31	0,37	0,32
		Чукотский АО	Чукотский АО	Кировская обл.	Мурманская обл.	Республика Ингушетия	Кемеровская обл.	ЯНАО	Ивановская обл.	Волгоградская обл.
3.4	Разрыв между max и min, раз	29,7	17,3	1,9	25,4	3,1	2,3	3,5	3,2	3,5
4	Демографическая нагрузка (количество незанятого в экономике населения на 10 занятых в экономике)									
4.1	Среднее значение	11	11	12	10	16	12	10	9	12
4.2	Максимальное	22	17	15	14	20	22	17	14	21
		Республика Тыва	Республика Бурятия	Республика Марий Эл	Ленинградская обл.	Республика Дагестан	Республика Тыва	Курганская обл.	Орловская обл.	Республика Адыгея
4.3	Минимальное	3	4	9	5	12	10	3	5	11
		ЯНАО	Чукотский АО	Нижегородская обл.	Ненецкий АО	Ставропольский край	Красноярский край	ЯНАО	г. Москва	Ростовская обл.
4.4	Разрыв между max и min, раз	7,3	4,3	1,7	2,8	1,7	2,2	5,7	2,8	1,9
5	Потребность в работниках на 1000 человек занятых, человек									
5.1	Среднее значение	27	49	28	29	10	41	25	21	26
5.2	Максимальное	155	155	37	95	21	59	45	39	44
		Еврейский АО	Еврейский АО	Нижегородская обл.	Мурманская обл.	Ставропольский край	Иркутская обл.	ЯНАО	Тульская обл.	Республика Адыгея
5.3	Минимальное	1	22	4	11	1	10	17	16	18
		Республика Дагестан	Республика Якутия	Республика Башкортостан	г. Санкт-Петербург	Республика Дагестан	Республика Тыва	ХМАО	г. Москва	Республика Калмыкия
5.4	Разрыв между max и min, раз	155,0	7,0	9,3	8,6	21,0	5,9	2,6	2,4	2,4

Различия в уровне социально-экономического развития регионов, муниципалитетов вызваны как объективными факторами (географическое положение, природно-сырьевые ресурсы, специализация региона и т.п.), так и субъективными (качество управленческих решений региональной элиты, уровень их лоббизма в федеральных органах власти…). Глубокая дифференциация территориального развития усиливает угрозу социальной напряжённости, роста преступности и чревато другими негативными социально-экономическими проявлениями[200]. С одной стороны, государственные преференции, бюджетные инвестиции направлены на развитие депрессивных территорий, «вытягивания» уровня их социально-экономического развития до среднероссийского, с другой стороны – регионы-лидеры, активно используя механизм преференциальных территорий, усиливают свои позиции и в результате разрыв только увеличивается.

Изучение генезиса опережающего развития российских регионов в XX и XXI веках направлено на получение ответа на актуальные вопросы: является ли ситуация с крайне неравномерным территориальным развитием страны (опережением отдельных территорий) особенностью современной экономической политики или это естественный процесс развития страны? Способствовало ли опережающему развитию страны предоставление коммерческим организациям преференциальных условий ведения бизнеса (льготы, бюджетные вливания и другие преференции) на отдельных территориях? Какие меры стимулирования развития особых территорий оказались наиболее эффективными? Изучение территорий с особым экономико-правовым режимом ведения хозяйственной деятельности на основе эволюционного подхода нацелено на их строгое онтологическое разграничение как исторически определенных, сменяющих друг друга моделей опережающего развития страны[201].

При этом акцент на опережение заложен в целевой функции институтов развития – используя государственные преференции, создавая особый правовой режим ведения предпринимательской деятельности, на территориях, получивших статус преференциальной, должны сформироваться благоприятные условия для привлечения инвестиций, ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения. Власть, предоставляя налоговые преференции, режим свободной таможенной зоны, вкладывая бюджетные средства в инфраструктуру, рассчитывает на качественное улучшение показателей региональных экономик, диверсификацию промышленного производства в моногородах за счет роста притока инвестиций и создания новых рабочих мест. Предполагается, что инвесторы, просчитав выгоду от существенного снижения уровня платежей в социальные фонды, обнуления

[200] Хоменко, В.В. Причины диспропорций в социально-экономическом развитии регионов России и направления их сокращения: взгляд из Татарстана / В.В. Хоменко // Проблемы современной экономики. – 2024. – № 1 (89). – С. 51-54.

[201] Галиуллина, Г. Территория опережающего развития: исторический ракурс и опыт сегодняшнего дня / Г. Галиуллина, Б. Кузнецов, С. Кузнецова // Региональный экономический журнал. – 2016. – № 3-4 (15-16). – С. 5-15.

федеральной части налога на прибыль, земельного, имущественного налогов и от ряда других преференций, откроют новые производства с передовыми технологиями, снизят социальное напряжение и за счет кумулятивного эффекта «вытянут» на опережающий тренд развития вначале экономику регионов, где созданы преференциальные территории, а потом и социально-экономическое положение страны.

Опережающее развитие исследователи видят по-разному. Так, Москаленко А.Н. «в концепцию опережающего развития наравне с опережением развития отраслей промышленности будущего вкладывает опережающее развитие: государственного управления (макроэкономического менеджмента), гражданского общества, человеческого потенциала, зрелости социальных институтов, а также институциональную способность экономической системы развиваться опережающими темпами, не допуская при этом возникновения негативных форм (вне «системы правил») проявления девиантного, иррационального поведения экономических агентов и социальных институтов»[202].

Глазьев С.Ю. отмечает, что «прорыв в социально-экономическом развитии России заключается в опережающем становлении базисных производств нового технологического уклада в экономике России и ее скорейшем выводе на связанную с ним длинную волну экономического роста»[203]. Для опережающего развития необходимы не только наращивание инвестиций в перспективные направления экономики (рост на 30-50%), но и современные знания и технологии (в этой области отмечается критическое отставание страны от мировых лидеров)[204].

Интересна позиция А.В. Бузгалина, который приоритет в опережающем развитии отдает развитию «креатосферы, которая включает образование на протяжении всей жизни человека; наука во всем многообразии ее видов и инженерно-техническое творчество, включая деятельность рационализаторов и изобретателей; искусство (включая всю сеть учреждений культуры – музеи и разнообразные арт-пространства, библиотеки и т.д.) и межличностное общение; здравоохранение, общедоступный спорт и все остальные институты формирования здорового образа жизни; природоохранная деятельность; рекреация общества (очищение общества от «социальной грязи» путем создания социальных лифтов и поддержки самоорганизации прекариата) плюс создание гуманной среды обитания человека; социальное творчество и управление и т.д.»[205].

---

[202] Москаленко, А.Н. Опережающее развитие и концептуальные основы экономической политики современного государства. / А.Н. Москаленко // Економічний часопис-XXI. – 2014. – Т. 2. – № 1-2. – С. 4-7.

[203] Глазьев, С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса / С.Ю. Глазьев. – М.: Экономика. – 2010. – 255 с.

[204] Глазьев, С.Ю. Методология опережающего развития экономики: как решить поставленную президентом России задачу рывка в экономическом развитии / С.Ю. Глазьев // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2019. – Т. 218. – № 4. – С. 124-132.

[205] Бузгалин, А.В. Креативная экономика: частная интеллектуальная собственность или собственность каждого из нас? / А.В. Бузгалин // Социологические исследования. – 2017. – № 7. – С. 43-53.

По мнению Каменского Е.Г. с соавторами, основой опережающего развития является «высокий уровень социального интеллекта, духовность, как фундаментальной основы саморазвития человечества, так как без этого общество обречено на разрешение примитивных проблем и задач, что замедляет прогресс и развитие.»[206].

Филобокова Л.Ю. предлагаемую концептуальную модель опережающего развития, основанную на человекоориентированной парадигме экономического развития и концентрации имеющегося потенциала на развитии несырьевого сектора экономики, рассматривает на примере Сахалинской области[207].

Сухарев О.С. опережающее развитие рассматривает «как разновидность стратегии догоняющего развития, отмечая, что страна может реализовать стратегию опережающего развития, только в том случае, если откроет действительно новый рынок в мире, на котором на текущий момент нет игроков, и покажет необходимость и выигрышность применения создаваемого ею продукта или технологии для всех стран»[208]. В условиях высокой неопределенности, сложившейся в национальной экономике, по мнению ученого, «концепции догоняющего и даже опережающего развития уже являются устаревшими и не отвечают возможностям и потребностям ситуации 2023 г. Требуется мобилизационная модель макроэкономического управления, форма независимого, самостоятельного и автономного хозяйствования и развития с решением внутренних задач, концентрацией ресурсов для этого»[209].

Сравнительный анализ ключевых положений государственной политики в сфере создания и развития преференциальных территорий показывает их схожесть с концепцией «догоняющего» развития (таблица 2.5). Исследователи варианта догоняющего развития страны, отмечая успехи развития послевоенной Германии, Японии, новых индустриальных стран в Восточной и Юго-Восточной Азии, выявили ряд существенных слабых мест этой концепции: зависимость России от развитых стран в решении вопросов технологического, интеллектуального, культурного развития; от поставок комплектующих и технологий, от импорта капитала и т.п.[210].

---

[206] Каменский, Е.Г. Постиндустриальный поворот к когнитивному миру / Е.Г. Каменский, А.В. Маякова, А.Ю. Огурцова, М.А. Гусейнов // Социогуманитарные проблемы укрепления субъектности России. Сборник материалов XIII Международного научно-практического междисциплинарного симпозиума. – 2023. – С.71-76.

[207] Филобокова, Л.Ю. Факторы и эффекты управления опережающим развитием Сахалинской области / Л.Ю. Филобокова, С.А. Кошкин // Вопросы региональной экономики. – 2021. – № 1 (46). – С. 139-144.

[208] Сухарев, О.С. Экономический рост, институты и технологии / О.С. Сухарев. –Москва. Изд. Финансы и статистика. –2015. (Издание 2-е, переработанное). – 458 с.

[209] Сухарев, О.С. Экономика России: догоняющее развитие и другие тупиковые сценарии / О.С. Сухарев // Экономист. – 2023. – № 4. – С. 35-43.

[210] Иноземцев, В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Логос. – 2000. – 304 с.; Левин, С.Н. Догоняющее развитие vs. опережающее развитие: от теоретических моделей к практикам государства развития / С.Н. Левин, К.С. Саблин // Journal of Economic Regulation. – 2021. – Т. 12. – № 4. – С. 60-70.

Основоположник учения о догоняющем развитии отсталых стран А. Гершенкрон отмечает, что страна, начавшая индустриализацию позже других, может воспользоваться наиболее технически совершенными способами производства, заимствуя их у развитых стран[211].

Таблица 2.5 – Ключевые положения двух концепций

«Догоняющее» развитие[212]	Государственная политика в сфере преференциальных территорий
Прямые иностранные инвестиции, сопровождаемые современным менеджментом	Ориентация на инвестиции резидентов - зарубежных компаний
Перенос стандартов индустриально развитых стран в развивающиеся	За основу взята китайская модель создания точек роста
Импортозамещающая модель развития экономики	В стране заявлена государственная программа импортозамещения
Зависимость от неподконтрольных внешних факторов	Постоянно меняющиеся геополитические условия, «правила игры» в национальном пространстве
Преимущественная опора на сырьевые ресурсы и дешевую рабочую силу	Конкурентное преимущество большинства преференциальных территорий – наличие сырьевых ресурсов. В целом по стране отмечается низкий уровень заработной платы
Активное государственное регулирование экономических процессов	Реализуется принцип федерального управления: правительство РФ рассматривает и утверждает статус территории на основе предложения, инициируемого региональными властями
Явная односторонность индустриального развития	Разрешенные виды деятельности резидентов преимущественно ориентированы на промышленное производство
Преобладание экстенсивных факторов развития	Целевые ориентиры – сумма привлеченных инвестиций, количество создаваемых рабочих мест
Зависимость от экспорта собственной продукции – концепции ориентированности на внешние рынки	Особенно это характерно для дальневосточных ТОР
Абсолютная технологическая, интеллектуальная и культурная зависимость от постиндустриальных стран	Ориентация на зарубежные технологии, оборудование
Недопотребление населения – низкий уровень материального благосостояния	Соотношение уровня дохода с прожиточным минимумом ниже, чем в среднем по России и близлежащих территориях
Исторически короткий период преобразований	Например, проектный срок ТОР в моногородах – 10 лет

Источник: составлено автором.

Санкционные антироссийские ограничения обнажили эти проблемы в полной мере. Важно отметить, что в утвержденных нормативных документах большинства преференциальных территорий не регламентируются уровень и качество технологий производств резидентов, не закладываются индикаторы инновационного развития. В требованиях к бизнес-проектам резидентов заложены количество созданных рабочих мест и объем инвестиций без уточнения качественных показателей. Например, выборочный анализ видов продукции резидентов ТОР в Республике Татарстан выявил, что государственные преференции предоставляются компаниям, открывающим производства с технологиями низких переделов (таблица 2.6). Аналогичная ситуация складывается и в ТОР других регионов. Получается, что стратегическое (достижение

[211] Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе. М.: Изд. дом «Дело». 2015.

[212] Белякова, Г.Я. Конкурентоспособность региональной экономики: концепция опережающего развития: Монография. М-во образования РФ. Сиб. гос. технол. ун-т. Красноярск: СибГТУ. – 2001. – 230 с.; Иноземцев, В.Л. Пределы «догоняющего» развития (Экономические проблемы на рубеже веков) / В.Л. Иноземцев. – М.: Экономика. – 2000. – 294 с. и др.

технологического суверенитета страны[213]), среднесрочное (ускорение социально-экономического развития страны), текущее планирование не совпадают по показателям эффективности.

Таблица 2.6 – Выборочный перечень продукции резидентов

Резидент	Продукция/услуга резидента	ТОР
ООО «Выбор-Поволжья»	Тротуарная плитка	Зеленодольск
ООО «Логист-Инвест»	Складирование и хранение товара	Зеленодольск
ООО «ТМК Групп»		Зеленодольск
ООО «Акватар»	Гибкая упаковка	Нижнекамск
ООО «Август-Агро»	Хранение зерна (элеватор)	Зеленодольск
ООО «Чистополь-Селект»		Чистополь
ООО «Чистопольская рыбная компания»	Копчение рыбы	Чистополь
ООО «Чистополь зернопродукт»	Переработка гречихи и гороха	Чистополь
НПК «Химресурс»	Эпоксидная смола	Набережные Челны
ООО «Саэльра»	Хлеб и мучные кондитерские изделия	Зеленодольск
ООО «Камский пекарь»		Чистополь
ООО «Дарлетто»	Джемы и мучные кондитерские изделия	Набережные Челны
ООО «Итле китчен»	Готовые продукты питания и полуфабрикаты	Зеленодольск

Источник: составлено автором на основе материалов комиссий Республики Татарстан по рассмотрению заявок на заключение соглашения об осуществлении деятельности в статусе резидента ТОР[214].

Действующая модель преференциальных территорий ориентирована на решение текущих (оперативных) вопросов и использует соответствующие механизмы государственного управления (налоговые льготы, упрощенные административные процедуры, вложение бюджетных средств в создании коммунальной инфраструктуры и т.п.). И она наиболее приближена «к китайской модели опережающего развития, которая связана с масштабным заимствованием с наращением, и реализуется благодаря дешевой рабочей силе и специальной политике государства, включая демпинг на мировых рынках»[215].

Учитывая уровень технологического развития страны (рисунок 2.1), мировые тренды на внедрение технологий Индустрии 4.0 и 5.0, заявленные стратегические цели государственной политики, исследователи в качестве модели преодоления отставания в темпах развития страны от передовых стран мира на основе использования опыта экономически передовых (индустриальных) стран, предлагают приоритетно рассматривать концепцию догоняющего инновационного развития (ключевое слово – инновационное), настаивая на необходимости технологической, институциональной модернизации за счет внедрения зарубежных технологий, моделей организации производства.

---

[213] Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года. Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р. // Правительство Российской Федерации [Офиц. сайт]. Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/KlJ6A00A1K5t8Aw93NfRG6P8OIbBp18F.pdf.

[214] Бритвина, Е. Алексей Песошин провел очередное заседание комиссий ТОР «Набережные Челны», «Нижнекамск», «Зеленодольск» и «Чистополь» / Е. Бритвина // Официальный Татарстан. Режим доступа: https://tatarstan.ru/index.htm/news/1891365.htm; Бритвина, Е. Алексей Песошин провел заседание комиссий по рассмотрению заявок о деятельности на ТОР «Набережные Челны», «Нижнекамск», «Чистополь» / Е. Бритвинв // Официальный Татарстан [Офиц. сайт]. Режим доступа: https://tatarstan.ru/index.htm/news/1715333.htm; Голобурдова, Н. Тонны еды от Муслимы Латыповой, китайское стекло и цитадель KazanExpress / Н. Голобурдова, Л. Набиуллина, В. Шистерова // Деловая электронная газета «Бизнес Online». Режим доступа: https://kam.business-gazeta.ru/article/489884 и др.

[215] Сухарев, О.С. Экономический рост, институты и технологии. Москва. Изд. Финансы и статистика. – 2015. (Издание 2-е, переработанное). – 458 с.

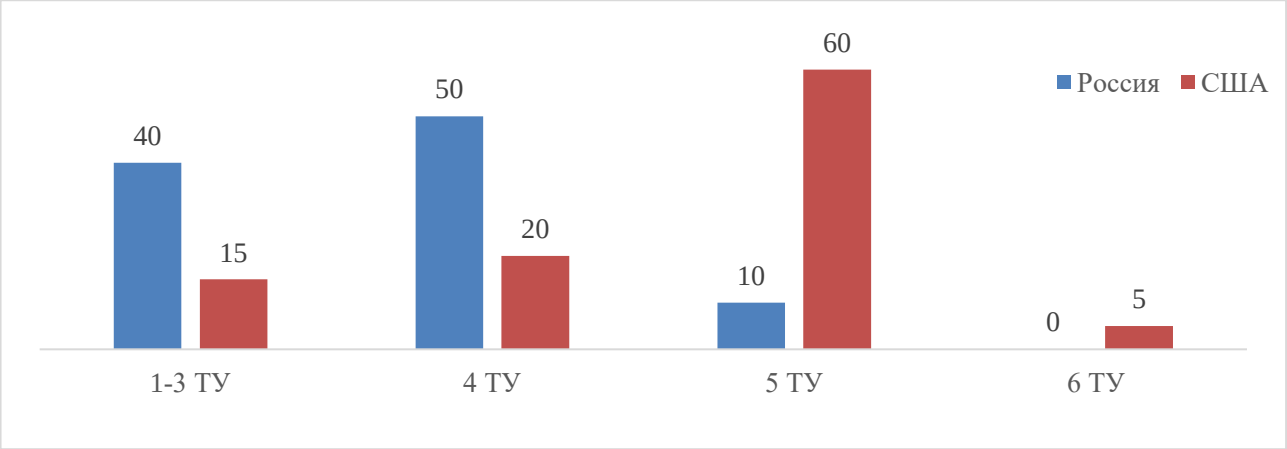

Рисунок 2.1 – Доля производств разных технологических укладов в промышленном производстве России и США, %

Источник: составлено автором на основе информации в статье Каблова Е.[216]

Другие ученые догоняющее инновационное развитие представляют как неоиндустриализацию и частично открытие производств пятого технологического уклада[217].

Догоняющее инновационное развитие интерпретируется не просто как внедрение заимствованных инновационных решений, но и как формирование новых институтов и механизмов, способствующих адаптации инноваций, расширению сферы их использования и создания условий для перехода на следующий уровень технологической эволюции[218]. Изучая модели догоняющего развития, ученые отмечают необходимость наличия консенсуса внутри местных элит в отношении будущего развития своей территории как основы для создания и реализации успешной долгосрочной стратегии развития. Такой консенсус формируется на основе наличия серьезного экономического/политического кризиса, серьезной стратегической угрозы, создающей существенные риски для существующих элитных групп (давление на элиты снизу или извне), патриотически настроенной элиты, готовой взять на себя ответственность за поиск и реализацию антикризисных решений и настроенной на долгосрочное развитие региона[219].

Российские ученые настаивают на необходимости «встраивания страны в инновационную парадигму формирующегося нового мирохозяйственного уклада»[220]. На наш исследовательский взгляд, в условиях достижения страной технологического суверенитета, теоретические положения опережающего развития необходимо формировать на основе синтеза теорий кумулятивного

---

[216] Каблов, Е. Шестой технологический уклад / Е. Каблов // Наука и жизнь. – 2010. – №4. Режим доступа: https://www.nkj.ru/archive/articles/17800/.

[217] Багдасарян, Н.А. Инновационное развитие: характеристики и особенности догоняющего развития / Н.А. Багдасарян // Бюллетень науки и практики. – 2017. – № 8 (21). – С. 208-216.

[218] Рождественская, И.А. Импорт институтов и диффузия идей / Рождественская И.А., Тамбовцев В.Л. // Журнал экономической теории. – 2019. – Т. 16. – № 3. – С. 468-479.

[219] Яковлев, А.А. Элитный консенсус и экономическое развитие региона: опыт Республики Татарстан / А.А. Яковлев, С.А. Макаров, Л.М. Фрейнкман, В.С. Погодаев // Экономическая политика. – 2018. – Т. 13. – № 1. – С. 180-217.

[220] Романова, О.А. Инновационная парадигма новой индустриализации в условиях формирования интегрального мирохозяйственного уклада / О.А. Романова // Экономика региона. – 2017. – № 1 (13). –Вып. 1. – С.276-289.

роста и концепции региональной инновационной экосистемы[221]. В этом случае основой запуска опережающего развития территории является формирование точек роста в виде преференциальных территорий, резиденты которых открывают высокотехнологические производства. Важной характеристикой инновационной экосистемы (далее РИЭС) является ее способность к самоорганизации и саморазвитию[222], что способствует адаптации системы к постоянно меняющейся внешней среде и повышает резильентность региональной экономики[223]. Формирование преференциальной территории в виде подсистемы РИЭС позволит проводить социальные изменения (институциональные, идеологические и т.п.), необходимые для реализации потенциала новых технологий. Технологии XXI века строятся на принципах кластерной гибридизации и потребуют знания основ технологического менеджмента и мультидисциплинарных знаний. Бизнес без высоких технологий в новой реальности не жизнеспособен. Опыт Сингапура, Китая, Кореи и других стран АТР показывает траекторию развития на платформах hi-tech и вытекающее из этого опережающее социально-экономическое развитие. Ученые, рассматривая опережающее развитие на инновационной основе наукоемких производств, сферы услуг, инфраструктурных отраслей, обращают внимание на повышение социализации и гуманизации экономики[224]. В развитых странах Индустрия 4.0. и 5.0 «накрывает индустриальное пространство: цифровая экономика, робототехника, биоинженерные технологии, глубокая химическая переработка углеводородов, нейросетевые управляющие комплексы коммуникаций, машиностроение, построенное на новых материалах»[225].

Бизнесу нужны не только инвестиции, но и осознание, что в новой реальности необходим прорывной перескок на следующий уровень технологического развития за счет внедрении критических и сквозных технологий. «Смена технологий идет с такой быстротой, что отрасли, не относимые к высокотехнологичным, являются зоной риска, а, значит, не обладают инвестиционной привлекательностью»[226]. Российские территории с депрессивными экономиками не смогут

---

[221] Акбердина, В.В. Базовые стратегии поведения промышленности как участника региональных инновационных экосистем / В.В. Акбердина, Е.В. Василенко // AlterEconomics. – 2023. – № 20 (3). – С. 548-569; Агарков, С.А. Особенности пространственной организации инновационных процессов в Арктическом регионе: вызовы и задачи современности / С.А. Агарков // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Т. 12. – № 3. – С. 1759–1786; Маслюк, Н.А. Инновационная экосистема: региональный аспект / Н.А. Маслюк, Н.В. Медведева // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Т. 10. – № 4. – С. 1893-1910 и др.

[222] Янченко, Е.В. Региональная инновационная экосистема: оценка эффективности функционирования в условиях цифровизации / Е.В. Янченко // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Т.13. – № 2. – С. 881–900.

[223] Акбердина, В.В. Системная устойчивость промышленности индустриальных регионов к условиям санкционного давления: оценка и перспективы / В.В. Акбердина // Journal of New Economy. – 2022. – Т. 23. – № 4. – С. 26-45.

[224] Романова, О.А. Развитие высокотехнологичных производств в региональных промышленных системах / О.А. Романова // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2012. –№ 3. – С. 80-92.

[225] Галиуллина, Г.Ф. Территории опережающего социально-экономического развития и «индустриализация 4.0» – непересекающиеся траектории / Г.Ф. Галиуллина, Б.Л. Кузнецов, С.Б. Кузнецова // Труды Всероссийского Симпозиума по экономической теории. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. – 2018. – С. 92-93.

[226] Галиуллина, Г.Ф. Высокие технологии – ключевой фактор успеха ТОР / Б.Л. Кузнецов, С.Б. Кузнецова, Г.Ф. Галиуллина // Наука Красноярья. – 2017. – Т. 6. – № 4-3. – С. 211-216.

стать «территориями опережающего социально-экономического развития, если не овладеют технологическим менеджментом XXI века»[227], адаптированного под реалии Индустрии 4.0 и 5.0. Требуется овладение парадигмой технологического развития, форсайт-проектным мышлением и методологиями принятия стратегических решений в условиях быстро меняющихся принципов организации технологических процессов.

2.2 Спиральная модель опережающего развития территории

На основе изучения теорий по развитию преференциальных территорий, концепции их системы с позиций институционально-синергетического подхода (гл. 1 диссертации), генезиса опережающего развития российских регионов (гл. 2.1 диссертации) формируется понимание, что опережающее развитие территории запускается в ходе количественных и качественных трансформаций ключевых предприятий с наращиванием наукоемкости их процессов и продуктов. Территория, как сложная система, развивается под влиянием внутренних и внешних изменений. Согласно концепциям организационного развития И. Ансоффа[228], эволюционного развития организации Б. Ливехуда и Ф. Глазла[229] система управления также эволюционирует в зависимости от изменения фазы неопределенности внешней среды. Выделяются пять типов организаций и системы их управления, согласно характеру изменчивости внешней среды и типов реакции предприятий на нее (таблица 2.7).

С позиций ИСП признается зависимость эволюции территории от изменения уровня динамики внешней среды и технологий производств ключевых предприятий, промышленная продукция которых систематизирована по 5 технологическим переделам. Пример, приведенный в таблице 2.8, иллюстрирует уровни переработки продукции (нефти) с усложнением технологических переделов и выпуска продукции с более высокой долей добавленной стоимости.

Развитие территории изменяется в соответствии с технологическим развитием производств ключевых предприятий территории (таблица 2.9). Зарождаясь на «пионерской» фазе, территория развивается количественно и качественно от фазы к фазе. До фазы «ассоциация» развитие системы строится на принципах кибернетики и формирует обратную отрицательную связь.

---

[227] Галиуллина, Г.Ф. Территории опережающего социально-экономического развития. Шансы на успех / Б.Л. Кузнецов, С.Б. Кузнецова, Г.Ф Галиуллина // В сборнике: ECONOMICS, LAW, SOCIETY: RESUME OF 2016 The International Scientific and Practical Web-Congress of Economists and Jurists. ISAE «Consilium». – 2016. – С. 157-161.

[228] Ансофф И. Стратегическое управление: сокр. пер. с англ. / научн. ред. и автор предисловия Л.И. Евенко. – М. Экономика. 1989. – 312 с.

[229] Глазл Ф., Ливехуд Б. Динамичное развитие предприятия. Как предприятия пионеры и бюрократия могут стать эффективными / перевод с немецкого – Калуга, Духовное познание, 2000. – 264 с.

Таблица 2.7 – Фазы нестабильности внешней среды согласно концепциям И. Ансоффа, Б.Ливехуда, Ф. Глазла

Параметр	Фаза нестабильности внешней среды				
	Повторяющаяся	Расширяющаяся	Меняющаяся	Непостоянная	Непредсказуемая
Фаза развития по Б. Ливехуду	Пионерская	Дифференциация	Интеграция	Ассоциация	Творчество
Тип организации по И. Ансоффу	Традиционный	Производство	Маркетинг	Стратегический	Гибкий
Уровень изменчивости среды	Повторяющийся	Расширяющийся	Меняющийся	Скачкообразный	Непредвиденный
Темп изменений технологий	Очень медленный	Медленный	Умеренный	Заимствования технологий	Возникновение новых технологий
Жизненный цикл продукта	Длинный	Длинный	Умеренный	Короткий	Короткий
Процент ассигнований на НИОКР	Низкий	Низкий	Умеренный	Высокий	Очень высокий
Акцент в исследованиях	Отсутствует	Имитация технологий	Совершенствование технологий	Адаптация новых технологий	Опробование новых технологий
Акцент в разработке продукции	Продление срока использования продукции, снижение себестоимости	Имитация нового вида продукции	Совершенствование продукции	Разработка новых видов продукции	Запуск новых видов продукции с заранее заданными свойствами
Степень открытости системы	Отвергает перемены	Адаптируется к переменам	Ищет привычных перемен, асинергизм	Ищет перемены, глобальный масштаб	Ищет радикальных перемен, творчество
Тип изменений	Медленнее, чем реакция фирмы	Сравнивая с реакцией фирмы	Сравнивая с реакцией фирмы	Быстрее, чем реакция фирмы	Быстрее, чем реакция фирмы
Частота внедрения в производство новой продукции	Нечастая	Низкая	Умеренная	Высокая	Высокая
Отношение к переменам	«Не раскачивать лодку»	«Плыть по Течению»	«Планировать заранее»	«Все новое – хорошее»	«Создавать свое будущее самим»

Источник: составлено автором.

Затем актуальным становится выстраивание положительной обратной связи как инструмента управления изменениями в системе для обеспечения эффекта синергии, чтобы на следующих фазах генерировать синергетические эффекты.

Таблица 2.8 –Уровни технологического развития территории

Уровень технологического развития	Код	Уровень передела продукции	Расшифровка	Пример
Первый уровень	I УТР	Низший	Сырьевая продукция (минеральное топливо, руды и другие полезные ископаемые, древесина), то есть материалы, имеющиеся в природной среде и извлекаемые из нее	Нефть
Второй уровень	II УТР	Низкий	Товары, характеризующиеся низкой технологической сложностью и простотой переработки, большинство из которых выступают промежуточными товарами для последующих производств	Мазут, бензин
Третий уровень	III УТР	Средний	Готовые товары невысокой технологической сложности или полуготовые товары (промежуточные товары), являющиеся результатом многостадийной переработки исходных материалов	Синтетический каучук
Четвертый уровень	IV УТР	Высокий	Готовые товары, представляющие собой результат глубокой переработки с более сложной технологией производства	Шины
Пятый уровень	V УТР	Высший	Инновационная продукция, первичная инновация	Гоночные шины

Источник: составлено автором.

«Задача управления заключается в организации мониторинга соотношения сил территории и ее внешнего окружения. При этом основными факторами, влияющими на изменения в развитии территории, принимаются уровень динамики внешней среды, уровень технологического развития ключевых предприятий»[230].

Таблица 2.9 – Эволюция основных подсистем развития территории в зависимости от уровня неопределенности внешней среды

Подсистема развития территории	Фаза нестабильности внешней среды				
	Повторяющаяся	Расширяющаяся	Меняющаяся	Непостоянная	Непредсказуемая
Фаза развития по Б. Ливехуду	Пионерская	Дифференциация	Интеграция	Ассоциация	Творчество
Внешняя среда	Повторяющаяся	Медленно изменяющаяся, предсказуемая	Быстро изменяющаяся, предсказуемая	Непостоянная, предсказуемая	Непостоянная, частично предсказуемая
Степень открытости системы	Неограниченная открытость в хаотической среде	Адаптируются к переменам	Ищут привычных перемен, асинергизм	Ищут относительных перемен, глобальный масштаб	Ищут радикальных перемен, творчество
Реакция на изменения во внешней среде	Не учитывается	Учёт изменений	Контроль за изменениями	Рефлексивное реагирование	Синергетическое воздействие
Уровень передела продукции ключевых предприятий	Низший (первый)	Низкий (второй)	Средний (третий)	Высокий (четвертый)	Высший (пятый)
Уровень технологического развития территории	Первый УТР	Второй УТР	Третий УТР	Четвертый УТР	Пятый УТР
Темп изменений технологий	Очень медленный	Медленный	Быстрый, умеренный	Вторичные инновации	Первичные инновации
Основная функция управления	Контролирующая	Сервисная	Управляющая	Стратегическая	Методологическая
Основная цель	Выживание	Рост	Развитие	Качественное развитие	Инновационное развитие
Роль лидера	Оперативник	Тактик	Навигатор	Стратег	Инноватор
Критерии оценки эффективности управления территорией	Оперативность	Релевантность	Согласованность	Адекватность	Когерентность
Концепция	Оперативное решения возникающих проблем	Решение тактических вопросов	Системное, комплексное решение вопросов	Разработка и реализация стратегии развития	Разработка и внедрение инновационных стратегических решений
Модель территории	Промышленная территория	Агломерация	Инновационная территория	Умная территория	Кибертерритория

Источник: составлено автором на основе материала, ранее разработанного для промышленной политики[231].

Производства низшего технологического передела продукции ключевых предприятий территории соответствуют **«пионерской»** фазе развития территории, при которой уровень изменчивости среды воспринимается как повторяющаяся, отмечается редкое внедрение в

[230] Галиуллина, Г.Ф. Модель управления территориями опережающего социально-экономического развития / Г.Ф. Галиуллина // Проблемы современной экономики. – 2018. – № 1 (65). – С. 99-103.

[231] Галиуллина, Г.Ф. Совершенствование промышленной политики территории с крупным машиностроительным комплексом: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / Галиуллина Гыльия Фагимовна, ИЭ УрО РАН. – Екатеринбург, 2008. – 50 с.

производство новой продукции. Основная функция управления территории – контролирующая, и оценивается система управления по критериям оперативности решения возникающих проблем.

Второму уровню технологического развития территории (УТР) соответствует фаза развития ***«дифференциация»,*** характеризующаяся расширяющимся уровнем изменчивости среды. Внешняя среда медленно изменяется и предсказуемая, система адаптируется к переменам. Отмечается низкая частота внедрения в производство новой продукции, ключевые предприятия территории используют технологии с низким уровнем передела. Основная цель развития территории заключается в количественном росте показателей, управление развитием территории сосредотачивается на решении тактических вопросов.

Третьему уровню технологического развития территории (преобладают предприятия с средним уровнем передела продукции) соответствует фаза организационного развития ***«интеграция»,*** при которой система ищет привычные перемены в быстро изменяющейся, предсказуемой внешней среде. Отмечается умеренный темп изменения технологий. Происходит системное, комплексное решение вопросов развития территории.

Именно на стадии организационного развития «***ассоциация»*** возможна постановка вопроса о внедрении инноваций, расширения институциональных форм и отношений, востребовано создание новых институциональных структур инновационного развития (на более ранних стадиях они создаются искусственно). Предприятия внедряют технологии с высоким уровнем передела продукции. Территория начинает сама формировать внешнюю среду, приходит понимание приоритета качества развития территории, а не просто роста количественных показателей.

Следующий этап – ***«творчество»*** – в отечественной теории и практике наименее изучен, так как мало производств с технологиями высшего передела. Внешняя среда непостоянна, быстро изменяется и эффективность развития территории невозможна без ориентации на синергетические эффекты, основанные на внедрении первичных (базовых) инноваций. Линейное мышление, попытки экстраполировать прошлый опыт на настоящее, а тем более будущее — это уже не опасность, а угроза стратегии инновационного развития. Инновационный процесс не только нелинеен, но он неравновесен, эмерджентен, синергетичен и потому не поддается управлению по шаблонам[232].

Предприятиям территории на каждом уровне технологического развития необходимы соответствующие ресурсы, то есть территория должна обладать потенциалом развития. Если потенциал развития территории не будет изучен, то в дальнейшем не будет понятно задействование

[232] Галиуллина Г.Ф. Институциональные и организационные разрывы в инновационной деятельности / Б.Л. Кузнецов, Ф.И. Андреева, Г.Ф. Галиуллина // Инновации. – 2007. – № 9. – С. 32-36.

каких ресурсов позволило перевести тренд её развития на опережающую траекторию[233]. В связи с этим диагностика потенциала опережающего развития территорий, получивших особый статус, является одной из ключевых задач в целях выработки работающей стратегии функционирования территории.

С позиций ИСП потенциал опережающего развития территории включает в себя как количественные, так и качественные ресурсы территории (рисунок 2.2).

Рисунок 2.2 – Система потенциалов опережающего развития территории

Источник: разработано автором.

Подсистема «Пространство потенциалов социально-экономического развития территории» включает в себя количественные индикаторы, характеризирующие наличие ресурсов, необходимых для эффективного развития. Массив статистических данных, характеризующих социально-экономическое положение территории, достаточно широк.

Подсистема «Уровень технологического развития территории» дает ответ на вопрос «Производства с какими технологиями преобладают на территории?» В условиях новой реальности уровень технологий, внедряемых на производстве предприятий, является одним из главных факторов достижения страной технологического суверенитета и через это можно вывести экономику территории, региона, страны на опережающий тренд развития.

С позиций ИСП управление территорией рассматривается как запуск и поддержание процесса саморазвития территории на основе количественных и качественных трансформаций с усложнением институциональных форм и отношений, с целевой ориентацией на создание благоприятной среды для открытия предприятиями производств более высоких технологических переделов. Поэтому важно оценить – обладает ли территория потенциалом саморазвития.

[233] Galiullina, G. Differential Approach to Shaping Models of Priority Socio-Economic Development Territories. / G. Galiullina // Landmarks for Spatial Development. Contributions to Regional Science. In: Martinat, S., Kumar, V., Torre, A., Lavrikova, Y., Kuzmin, E. (eds) – Springer, Cham. – 2023. – P. 85–111.

Большинство ученых рассматривают саморазвитие регионов с позиций воспроизводственного и ресурсного подходов (таблица 2.10). И изучают его как на макроуровне[234], так на мезоуровне[235] и микроуровне[236]. Интересно исследование потенциала саморазвития «частично признанных государств, находящихся в экономической изоляции»[237].

Саморазвитие учеными понимается как «синергия внутренних источников расширенного воспроизводства ресурсного потенциала территории, обеспечивающих устойчивость территориальной системы к воздействиям внешней среды»[238]. Другие исследователи[239] считают, что при оптимальном использовании ресурсов регион может достичь саморазвития, которое рассматривается как концентрированное выражение конкурентоспособности.

Швецов А.[240] рассматривает саморазвитие территории как противоположность мерам государственной поддержки, выделяемых регионам в виде субсидий, льгот и т.п. В зависимости от пропорции сочетания этих двух главных факторов он выстроил школу региональной политики от патерналистской (регионам отводится пассивная роль) до конкурентной (приоритет в этом случае отдается механизмам саморазвития территории).

Лаврикова Ю.Г. с соавторами обращает внимание, что, учитывая сложность социально-экономических механизмов саморазвития, важно в комплексе исследовать как уровень саморазвития территории (количественные показатели, отражающие внутренние закономерности в развитии территории), так и качество саморазвития (набор характеристик, отражающих специфику и целевую направленность процесса саморазвития)[241].

---

[234] Кузнецов, С.В. Российская экономика между европейскими вызовами и концепцией саморазвития: пример Северо-Запада / С.В. Кузнецов, Н.М. Межевич // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2015. – № 1-2 (46-47). – С. 103-109; Пономарев, В.П. Концепция саморазвития экономики и совокупного национального капитала (СНК) / В.П. Пономарев // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 11 (70). – С. 164-171 и др.

[235] Гомбоева, Ж.Д. Саморазвитие региональной социально - экономической системы: основные аспекты / Ж.Д. Гомбоева, Н.Э. Хардаев // Новая наука: проблемы и перспективы. – 2016. – № 2-2 (61). – С. 23-26; Найденова, Т.А. Возможности саморазвития северного региона (на материалах Республики Коми) / Т.А. Найденова, И.Н. Швецова // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 8-3 (85). – С. 290-301; Федоляк, В.С. Саморазвитие регионов как способ реализации экономического потенциала / В.С. Федоляк // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2017. – Т. 17, вып. 4. – С. 428–433 и др.

[236] Гладкова, В.Е. К вопросу об источниках саморазвития муниципальных образований / В.Е. Гладкова // Совершенствование механизмов взаимодействия региональной власти, органов местного самоуправления и населения. Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 80-летию образования Новосибирской области: в 3 ч. – Ч. I. – 2017. – С. 96-103.

[237] Дорошенко, С.В. Теоретический взгляд на факторы саморазвития государств в условиях экономической изоляции / С.В. Дорошенко // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2020. – № 5. – С. 27-46.

[238] Самохин, Ю.А. Стимулирование процессов саморазвития территориальных социально-экономических систем / Ю.А. Самохин, А.Н. Леонтьева // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. –2015. – №3 (48). – С. 87-103.

[239] Межов, И.С. Саморазвитие регионов в контексте межотраслевой интеграции / И.С. Межов, И.Н. Сычева, Е.С. Пермякова // Экономика и бизнес. – 2016. – № 10. – С. 121.

[240] Швецов, А.Н. Государственный патернализм или региональная свобода? / А.Н. Швецов // Федерализм. – 2016. – № 2 (82). – С. 109-122.

[241] Лаврикова, Ю.Г. Регионы России: классификация по признаку саморазвития / Ю.Г. Лаврикова, В.В. Акбердина, А.В. Душин, Е.Н. Сидорова. Д.А. Татаркин // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – №19 (154). –С.2-15.

Таблица 2.10 – Подходы к определению «саморазвитие территории»

№	Подходы	Определение, пояснения	Авторы
1	Воспроизводственный	Устойчивая способность региона (муниципального образования) в условиях сложившейся в обществе макросреды обеспечивать расширенное воспроизводство ВРП за счет имеющегося потенциала собственных ресурсных возможностей и доходных источников в интересах реализации как макроэкономических целей и общенациональных приоритетов, так и внутри региональных целевых установок системного характера[242].	А.И. Татаркин, С.В. Дорошенко[243], Л.В. Потапов[244], А.Ю. Микельсон[245], Ю.А. Самохин, А.Н. Леонтьева, Ю.Г. Лаврикова, В.В. Акбердина, А.В. Душин, Е.Н. Сидорова и др.
2	Ресурсный	Развитие, которое осуществляется за счет эффективного использования, прежде всего, региональных факторов и которое обеспечивает постоянное сохранение условий для динамичного (с приращением) воспроизводства потенциала территории[246].	Сурнина[247], В.И. Бувальцева. В.С. Федоляк, И.С. Межов, И.Н. Сычев, Е.С. Пермякова, А.Швецов и др.
3	Акцент на саморазвитие социума	Социум – главный носитель движущей силы саморазвития[248]	П.Е. Анимица
4	Адаптивный	Адекватный ответ на современные вызовы экономики с учетом активизации мотивационных механизмов и потенциала саморазвития, не используемых возможностей для обеспечения устойчивого состояния социально-экономической системы региона в средне- и долгосрочном периоде.	П.Н. Захаров, Ж.А. Захарова
5	Институционально-правовой	Основа саморазвития регионов — это прежде всего последовательное всесторонне обеспеченное принятие ими ответственности за свое устойчивое социально-экономическое развитие[249].	Е.М. Бухвальд, Т.А. Найденова, И.Н. Швецова

Источник: разработано автором.

Рассматривая саморазвитие территории в средне- и долгосрочной перспективе, Захаров П.Н., Захарова Ж.А. делают акцент на адаптации мотивационных механизмов и потенциала саморазвития территории современным вызовам экономики[250].

Таким образом, современные трактовки понятия саморазвития территории с позиции ресурсного подхода являются традиционными: оценивается совокупность имеющихся ресурсов территории, эффективного использования имеющихся ресурсов, доля собственных и заимствованных доходных источников.

С позиций ИСП саморазвитие в движении по осознанной траектории основано на запуске и когерентной работе четырех механизмов: целеполагания (саморазвитие сознания),

---

[242] Татаркин, А.И. Саморазвитие территориальных социально-экономических систем как потребность федеративного обустройства России. / А.И. Татаркин // Экономика региона. – 2013. – № 4 (36). – С. 9-26.

[243] Татаркин, А.И. Регион как саморазвивающаяся социально-экономическая система: переход через кризис. / А.И. Татаркин, С.В. Дорошенко // Экономика региона. – 2011. –№1. – С. 15-22.

[244] Потапов, Л.В. Саморазвитие экономики субъекта Федерации в условиях переходного периода: дис. … д-ра экон. наук: 08.00.05 / Потапов Леонид Васильевич, Ин-т экономики РАН. – Улан-Удэ, 2020. – 322 с.

[245] Микельсон, А.Ю. Саморазвитие экономики региона (на примере Кемеровской области) / А.Ю. Микельсон, В.С. Сурнин // Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. – 175 с.

[246] Бувальцева, В.И. Устойчивость экономики региона: реализация принципов саморазвития (на примере Кемеровской обл.): дис. … д-ра экон. наук: 08.00.05 / Бувальцева В.И. науч. конс. В.С. Сурнин; Кем. гос. ун-т, 2002. – 302 с.

[247] Фрактальные структуры в социально-экономическом пространстве Уральского макрорегиона: монография / Н.М. Сурнина, Е.А. Шишкина, Е.В. Радковская, М.А. Козлова // М-во образования и науки РФ, Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург, 2014. – 180 с.

[248] Анимица, П.Е. Становление бизнес-территорий в контексте концепций саморазвития региона / П.Е. Анимица // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – 46 (229). – С. 20-24.

[249] Бухвальд, Е. «Саморазвитие» регионов как инструмент регулирования пространственной структуры российской экономики. / Е. Бухвальд // Федерализм. – 2018. – № 2. – С. 32-45.

[250] Захаров, П.Н. Основные условия саморазвития регионов Российской Федерации / П.Н. Захаров, Ж.А. Захарова // в кн. Политика регионального развития в современной России: приоритеты, институты и инструменты: Научная работа / Отв. ред. д.э.н. проф. Е.М. Бухвальд. – М.: ИЭ РАН, 2018. – 250 с.

самоуправления, самоорганизации, саморегуляции системы. С их помощью развитие территории управляется, не управляя (в классическом смысле). Благодаря малому резонансному воздействию в точке бифуркации происходит перевод системы на новый тренд развития, не нарушая баланс сил в природе и социуме. При этом происходит выбор наилучшего из возможных вариантов развития, то есть достигается синергетический эффект в развитии территории.

Рассмотрим более подробно подсистемы саморазвития территории (таблица 2.11).

Подсистема «Приоритеты развития территории» (механизм целеполагания) – это подсистема выбранных целей, направлений функционирования территории, исходя из потенциала социально-экономического развития и уровня технологического развития. Важным элементом данной подсистемы является выработка желаемого образа будущего территории через систему взаимоувязанных индикаторов, которые представлены в разделе 2.3 диссертации. Система индикаторов, в соответствии с которыми осуществляется мониторинг, контроль и оценивается эффективность развития территории, на первом этапе формирует информационный массив отдельных показателей деятельности предприятий, выполнения плановых показателей в целом по территории. С осознанием необходимости планомерного развития территории возникает потребность в анализе, мониторинге не отдельных показателей, а взаимоувязанной системы информационных потоков. Структура показателей включает те индикаторы, которые необходимы для принятия управленческих решений. На следующей фазе требование к системе показателей повышается. Необходимо своевременно и достоверно отслеживать изменения, происходящие не только внутри системы, но и во внешней среде, а также анализировать когерентность изменений, что повышает значимость и выбор индикаторов.

Подсистема «Стратегическое мышление элиты территории» (механизм самоуправления) – это подсистема паттернов мышления политиков, чиновников, принимающих стратегически важные решения по вопросам жизнедеятельности территории. Паттерны или шаблоны мышления определяются совокупностью внутренних глубинных структур и действующих реальных обстоятельств. Мыслительные паттерны характеризуются устойчивостью и сложностью их изменения со временем, особенно если управленец, политик привык руководить, полагаясь на принятые стандарты и стереотипы. Важно отметить, что прошлый опыт, даже успешный, может оказаться малоэффективным в постоянно меняющей среде, в современных условиях сжатия времени (за один и тот же промежуток времени в настоящее время проходит намного больше событий, чем, например, десятилетие назад). На основе когнитивного картирования выступлений политиков, чиновников по актуальным вопросам развития территории, политической, экономической ситуации в регионе определяется качество мышления элиты и типы связей, посредством которых

человеческое сознание и персональные убеждения региональных лидеров влияют на территориальное развитие.

Таблица 2.11 – Структура системы саморазвития территории

Подсистема	Механизм	Характеристика
Приоритеты развития территории	**Целеполагания-** система сама вырабатывает цели своего развития, формирует стратегию и тактику, вполне определенную программу. Вся дальнейшая деятельность системы представляет собой реализацию целей.	– Основная цель (миссия) развития территории, утвержденная в документах и понятная стейкхолдерам; – когерентность приоритетов развития территории стратегическим параметрам системы вышестоящего уровня (регион, федерация); – качество стратегического мышления элиты территории, институтов стратегического планирования; – вектор специализации, выбранные цели и задачи функционирования территории; – уровень разработанности индикаторов образа будущего территории; – взаимоувязанность индикаторов деятельности (опережающие показатели) и результата (запаздывающие показатели).
Стратегическое мышление элиты территории	**Самоуправления** как процесс и система превращения объекта управления в субъект предполагает наличие в системе двух подсистем: управляемой и управляющей, выработки и реализации управляющих воздействий, использование принципа обратной связи	Паттерны мышления политиков, чиновников, принимающих долгосрочные решения по стратегическим вопросам жизнедеятельности, которые характеризуют уровень самостоятельности, инновационности мышления региональных и муниципальных элит.
Взаимодействие стейкхолдеров	**Самоорганизации**, как процесс создания связей между элементами, формирования организационных структур, распределения функций и т.п. Самоорганизация выступает важнейшим фактором образования качественно новых структур, нарастания их упорядоченности, снижения энтропии. Результатом самоорганизации является порядок в системе, необходимый для достижения поставленных целей.	– Система отношений между властными структурами и предприятиями/ резидентами территории (уровень барьеров для вхождения в ТОР, коррупции, местечковости и т.п.); – уровень взаимодействия и взаимопонимания власти, бизнес-структур, научного и гражданского сообществ территории; – уровень доверия к власти в общественном пространстве территории; – совокупность инструментов стимулирующего воздействия власти на стейкхолдеров территории с целью получения положительного синергетического эффекта; – уровень лоббизма интересов территории в вышестоящих правительственных органах.
Управление развитием территории	**Саморегуляции,** включающий субъект собственной жизнедеятельности и систему механизмов регулирования его деятельности. Под регулированием понимается процесс, который обеспечивает требуемый уровень существенных для функционирования объекта переменных. Регулирование предполагает: слежение за системой; выявление возникающих отклонений от целей, параметров и программы; выработку корректирующих воздействий и их реализацию.	– совокупность действий по достижению желаемого состояния ТОР, принципы и методы реализации управляющих воздействий; – система анализа, оценки, мониторинга управленческих воздействий на основе положительной обратной связи; – совокупность инструментов регулирующего воздействия власти на стейкхолдеров с целью удержания системы в заданных параметрах развития.

Источник: разработано автором.

Выявляемые связи:

– общие модели — «перцепции» восприятия (в том числе, искаженное, неправильное восприятие),

– конкретное содержание убеждений и взглядов,

– когнитивная ригидность — жесткость (или гибкость) в отношении к изменениям,

– их организация и структура,

– непосредственное влияние человеческой психики на процесс принятия политических решений.

Результаты когнитивного картирования позволяют выяснить: в политических текстах структуру рассуждения (что чему способствует/препятствует, что из чего следует и т.п.) и на основании этого сделать выводы о мышлении управленцев и их видении политической, экономической ситуации, то есть выявить, какие стратегические цели развития территории и пути их достижения видят представители элиты региона. Преимущество данного метода заключается в возможности прогнозировать на основе ментальных карт наиболее вероятную модель поведения элиты в той или иной ситуации конфликта или выбора.

Опережающее развитие территории невозможно без повышения уровня саморазвития команды (лидера) проекта. Мышление команды эволюционирует от осознания, что управленческие решения – это инструмент решения оперативных задач до уровня стратегического мышления. Соответственно меняется и роль команды. Если на первой фазе её основная роль – оперативно фиксировать и решать возникающие задачи развития территории, то на следующей фазе, усложнения системных задач, её роль меняется на роль навигатора, то есть команда формирует альтернативные пути развития, осуществляет их оценку, но горизонт планирования остается краткосрочным или среднесрочным. Задача формирования «настоящего из будущего» расширяет горизонт планирования до долгосрочных параметров, и команда выполняет роль стратега, то есть определяет стратегические цели развития территории и ищет стратегические решения, которые задают общее направление ее развития и жизнеспособность с учётом непрогнозируемых, непредсказуемых, а также неизвестных на данный момент изменений внешней среды. На следующем этапе ставится задача не просто качественного развития, а «прорывного» инновационного развития. Акцент в работе команды смещается в область поиска адекватных методов, инструментов, предложений, направленных на получение синергетических эффектов. Стратег трансформируется в инноватора, способного предложить и реализовать инновационные пути развития территории, перевести его функционирование в режим самоорганизации. Для достижения целей инновационного развития команда проекта на данном этапе должна обладать уже инновационным мышлением, то есть уметь создавать новые знания и эффективно их реализовать в практической деятельности.

Подсистема «Взаимодействие стейкхолдеров» (механизм самоорганизации) – это уровень осознания стейкхолдерами целей, принципов и направлений функционирования территории и желание следовать им. Оценивается уровень отношений, взаимодействия и взаимопонимания

стейкхолдеров – слабо сконструированных, не связанных формальными отношениями многочисленных социальных групп и экономических агентов развития территории. Необходимы координация связей и отношений между хозяйствующими субъектами, формирование синергетических эффектов на базе горизонтальной интеграции и институционализации связей и отношений в рамках единой миссии, системы целей, задач, проектов и программ территориального развития. Распространенную в настоящее время модель взаимодействия стейкхолдеров в виде «сдержек и противовесов» ученые считают неэффективной, так как управленческие решения мечутся из одной крайности в другую в результате временных побед той или иной стороны. И даже компромисс в этом случае отражает лишь относительную силу лоббирующих коалиций и слабо связан с эффективностью[251]. Стратегия развития территории должна быть разработана на условиях многостороннего и конструктивного диалога науки, власти, бизнеса и общества. Выбор команды проекта – важное политтехнологическое решение, способное как вознести проект, так и уничтожить его. Значимость этой подсистемы обусловлена еще тем, что варианты реализации государственного проекта по созданию особых территорий во многом обусловлены интересами различных отраслевых, региональных и политических лоббистов. Поэтому важно, чтобы модель развития территории основывалась на достаточно высоком уровне доверия между всеми заинтересованными сторонами и согласованности их действий. Ключевой задачей данной подсистемы является выработка управляющих воздействий на основе принципа «выиграл/выиграл», что будет способствовать разрешению выявленных конфликтов стейкхолдеров развития территории.

Варианты взаимодействия стейкхолдеров проекта:

– *Административная модель взаимодействия.* Разработка выполняется узким коллективом чиновников, ответственных за развитие территории. Оперативные вопросы решаются в рабочем порядке (совещания, встречи) представителями власти и представителями бизнеса. Общественность не вовлекается в работу, информируется постфактум.

– *Прагматическая модель взаимодействия.* Тактические вопросы развития территории подчиняются требованиям уложиться в определённые сроки, подготовить документы заданной структуры, выполнить поставленные задачи по жёсткому графику. Акцент делается на отчетных документах. Инициатором организационных изменений являются чиновники.

– *Технократическая модель* взаимодействия. Среди стейкхолдеров доминирует представление о возможности всё детально и точно спрогнозировать и рассчитать, разработка позиционируется как сугубо научная. Привлекаются профессиональные консультанты.

[251] Полтерович, В.М. Куда идти: двадцать четыре тезиса. / В.М. Полтерович // Экономическая наука современной России. – 2014. – № 3 (66). – С.7-17.

– *Демократическая модель* взаимодействия. К работе по развитию территории чиновники привлекают представителей общественности, ученых. Акцент делается на формирование местного сообщества и его новых ценностей. Зарождается система синергетического взаимодействия (неосознанное в виде отдельных флуктуаций).

– *Синергетическая модель* взаимодействия. Основным принципом взаимодействия становится сотрудничество, принцип «выиграл/выиграл». На основе субъект-объектных взаимодействий формируются формальные и неформальные группы, ассоциации, которые создают базовые компоненты для дальнейшего развития. Синергия достигается за счет совместной разработки и реализации предложений любой из заинтересованных сторон (чиновники, предприниматели, ученые, жители территории и т.п.).

Подсистема «Управление развитием территории» (механизм саморегуляции) – это подсистема управления развитием территории с сохранением подобия как нелинейной системы с качественными (фазовыми) переходами из одного состояния в другое. Подсистема включает принципы и методы достижения желаемого образа территории, включая регулирование, стимулирование и распространение эффекта от реализации проектов, то есть это подсистема, максимизирующая мультипликативный эффект»[252]. На этом этапе разрабатывается совокупность управленческих воздействий с целью уменьшения разрывов в развитии территории на основе оценки системы действий по достижению желаемого состояния территории; системы анализа, оценки, мониторинга управленческих воздействий; инструментов регулирующего и стимулирующего воздействия на стейкхолдеров; качества стратегического мышления элиты территории и институтов стратегического планирования.

В работах известных ученых для исследования взаимодействия государства, бизнеса, науки в вопросах развития страны и регионов используется модель тройной спирали[253]. Ключевым моментом которой является пространство согласия, где достигается консенсус представителей институциональных сфер. В исследовании группы ученых выявлены «барьеры и противоречия институциональных агентов спирали «государство-бизнес-науки» в сфере инновационного

---

[252] Галиуллина, Г.Ф. Развитие особых территорий в условиях цифровизации промышленности. / Г.Ф. Галиуллина // В сборнике: Цифровая трансформация промышленности: тенденции, управление, стратегии. Материалы I Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор В.В. Акбердина. – 2019. – С. 114-123.

[253] Акбердина, В.В. Модель когерентного поведения субъектов науки, государства и бизнеса в рамках модели «тройной спирали» / В.В. Акбердина // В сборнике: Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. Материалы XVII Международной конференции памяти проф. Л.Н. Когана. – 2014. – С. 700-708; Дежина, И.Г. Особенности российской «тройной спирали» отношений между государством, наукой и бизнесом / И.Г. Дежина // Инновации. – 2011. – № 4. – С.47-55; Акбердина, В.В. Возможности взаимодействия государства, бизнеса и сферы образования в рамках модели «тройной спирали» на примере агропромышленного комплекса Забайкальского края / В.В. Акбердина, Е.А.Малышев // Экономика региона. – 2011. – № 4 (28). – С. 269-274; Ицковиц, Г. Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство: инновации в действии / Г. Ицковиц. Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2010. – 237 с.; Романова, О.А. Развитие высокотехнологичных производств в региональных промышленных системах / О.А. Романова // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2012. –№ 3. – С. 80-92 и др.

развития страны. Это вертикальная замкнутость и невысокая плотность горизонтальных кросс-контактов государства; научные исследования бизнеса ориентированы на краткосрочную перспективу, ценности частной собственности; научные исследования агентов науки/ образования ориентированы на долгосрочную перспективу, принципы универсальности научного знания, объектов интеллектуальной собственности[254]». На основе изучения теоретического фундамента «спиральной» модели выявлено, что ученые активно расширяют данную модель за счет добавления других элементов (социум, гражданского общество) и в результате появляются уже пятизвенная или даже n-мерная «спираль». Ученые подчеркивают «механизм самоорганизации спирали и ее возможности реализации синергетических эффектов[255]».

С позиций институционально-синергетического подхода структуру опережающего развития территории можно представить в виде спирали, где пересекаются множества системообразующих подсистем (факторов) – уровни неопределенности внешней среды, управления, восприятия неопределенности внешней среды, подсистем саморазвития территории (рисунок 2.3). Территория эволюционирует от промышленной территории к кибертерритории, от решения оперативных задач к управлению внедрением первичных инноваций и т.п. При этом первые уровни развития являются базой для последующих этапов. Качественные изменения элементов на каждом этапе развития являются косвенным подтверждением этого факта.

На первом этапе территории ориентированы на привлечение инвесторов для открытия ими производств, на решение оперативных задач по выполнению плановых показателей – по объему промышленного производства, количеству рабочих мест, инвестиций в основной капитал и т.п. По мере повышения способности к восприятию и предвидению внешних угроз, формируются приоритетные цели развития инфраструктуры (энергетической, транспортной, социальной и т.п.). Потом ставятся задачи создания институтов для разработки инноваций, на следующем этапе задачи расширяются до формирования благоприятного инвестиционного климата для привлечения высокотехнологических производств и на пятом этапе развития приоритеты развития территории прогрессируют до создания инфраструктуры для диффузии инноваций. При этом стратегическое мышление элиты территории (те, кто задают приоритеты и оказывают серьезное влияние на развитие территории) от пассивного восприятия действительности эволюционируют до творческого подхода (нахождение нестандартных решений).

---

[254] Каменский, Е.Г. Модель «тройной спирали» как трансинституциональная стратегия инновационного развития: российский контекст / Е.Г. Каменский // НИР: грант № 22-28-00662. Российский научный фонд. – 2022.Режим доступа: https://rscf.ru/project/22-28-00662/.

[255] Каменский, Е.Г. Модель «тройной спирали» в России: теоретические заметки к вопросу синергии институциональных социокодов / Е.Г. Каменский, А.В. Маякова, А.Ю. Огурцова, А.С. Плякин // Сложность. Разум. Постнеклассика. – 2022 – №3. – С.53-62.

Рисунок 2.3 – Спиральная модель опережающего развития территории

Источник: разработано автором.

Фрактально-синергетический алгоритм саморазвития территории

Саморазвитие территории характеризуется такими параметрами как непрерывное развитие со способностью своевременно и адекватно реагировать на изменения во внешней среде, согласованность развития подсистем, пластичность, образование новых структур в управлении, за которыми закрепляются новые функции (процесс структурообразования). При этом оно обладает иерархичностью и самоподобием. Структура территории на каждом уровне развивается по четырём качественным направлениям (приоритеты развития, стратегическое мышление элиты территории, взаимодействие стейкхолдеров, управление развитием), которые являются повторяющимися и наблюдаемыми элементами на каждом из пяти уровней, то есть реализуется самоподобие системы развития территории.

Иерархичность системы представлена пятью основными уровнями:

1. Уровень «Промышленная территория» – имеется потенциал для привлечения предприятий (инвесторов) с производствами низшего уровня технологического развития (I УТР).
2. Уровень «Агломерация» – имеется потенциал для привлечения предприятий с производствами низкого уровня технологического развития (II УТР).
3. Уровень «Инновационная территория» – имеется потенциал для привлечения предприятий с производствами среднего уровня технологического развития (III УТР).
4. Уровень «Умная территория» – имеется потенциал для привлечения предприятий с производствами высокого уровня технологического развития (IV УТР).
5. Уровень «Кибертерритория» – имеется потенциал для привлечения предприятий с производствами высшего уровня технологического развития (V УТР).

Наличие самоподобия и иерархичности являются характерными признаками фрактала. Поэтому правомерно использование принципов фрактальной динамики в исследовании и проектировании саморазвития территории. Переход с одного уровня эволюции на другой имеет достаточно большой временной промежуток и осуществляется с разрывами. Поэтому одной из задач в процессе саморазвития территории является уменьшение временных разрывов.

Таким образом, саморазвитие территории включает в себя как качественные, так и количественные изменения. В соответствии с теорией синергетического рынка Б.Л. Кузнецова «экономические системы развиваются нелинейно, с разрывами, дискретно, с фазовыми переходами I, II и III рода. Саморазвитие территории начинается с изменений третьего типа, которые представляют собой накопление новых элементов в системе, и роста системы в целом. Данный вид изменений не приводит к образованию новых функций, как переходы второго рода, и не приводит к образованию новых структур, как переходы первого рода, происходят только количественные изменения на самом нижнем уровне. Изменения третьего рода относятся к фазовым

переходам третьего рода. Фазовые переходы третьего рода трудно распознаваемы, но все изменения начинаются именно с них»[256].

Изменения второго рода связаны с рождением нового элемента в системе. Например, появление инфраструктуры нового уровня технологического развития. Эти изменения приводят к количественному росту в системе элементов нового уровня, и этот вид изменений можно отнести к фазовым переходам второго рода, которые связаны с существующим потенциалом социально-экономического развития территории. При увеличении разрыва второго рода происходит фазовый переход второго рода. Потенциал перехода ($П_{ij}$) представляет собой функцию (F) от стратегии развития вышестоящего уровня (С) и величины разрыва второго рода (λ_2):

$$П_{ij} = F (C, \lambda_2), \quad (2.1)$$

где λ_2 – функция двух параметров:

$$\lambda_2 = F (T, П_{ij-1}), \quad (2.2)$$

при этом

$П_{i\,j-1}$ – существующий уровень социально-экономического развития территории (УТР);

$$T = \{T_c; T_ф\}, \quad (2.3)$$

где T_c – существующий уровень технологического развития территории;

$T_ф$ – формируемый (следующий) уровень технологического развития территории.

Функция $F (T,П_{ij-1})$ характеризует расхождение в симметрии существующей и новой фазы. В точке фазового перехода параметр порядка близок к нулю:

$$-1 \leq \lambda \leq 1 \quad (2.4)$$

Если $\lambda < 1$, то территория готова к изменениям I типа – в системе уже присутствуют институты нового уровня технологического развития территории, которые активно развиваются;

если $\lambda > -1$, то ресурсы, институты развития, инфраструктура соответствует текущему уровню технологического развития территории. В этих территориях необходимы изменения III типа – изменение мышления лидеров, стейкхолдеров, уровня их взаимодействия, обсуждения изменения стратегии развития с целью выхода на следующий этап эволюции.

Таким образом, уровень технологического развития ключевых предприятий и существующий уровень социально-экономического развития являются основными объектами управления и одновременно основными факторами, влияющим на саморазвитие территории. Второй по значимости фактор – стратегия вышестоящего уровня (региона, федерации).

К первому виду изменений относятся изменения, связанные с качественными структурными переходами саморазвития территории с одного иерархического уровня на другой. Процесс

[256] Кузнецов, Б.Л. Теория синергетического рынка: учебное пособие / Б.Л. Кузнецов, С.Б. Кузнецова. – Набережные Челны: изд. ИНЭКА, 2005. – 74 с.

перехода представляет собой закрепление новых функций за вновь образованными институциональными структурами и происходит после образования всех функций, соответствующих новому уровню иерархии. Суть подобных изменений состоит в необходимости обеспечить взаимосвязь элементов, их непротиворечивость и упорядоченность. Эти изменения относятся к фазовым переходам первого рода.

Изменения, которые обеспечивают синергию взаимодействия элементов, их внутреннюю непротиворечивость и упорядоченность, имеют тенденцию:

$$\lambda_1 \rightarrow 0, \tag{2.5}$$

где λ_1 - разрывы первого рода, т.е. разрывы между элементами саморазвития территории.

Разрыв, возникающий между существующим уровнем социально-экономического развития и уровнем технологического развития, является движущей силой саморазвития территории. В этом случае, управление развитием территории будет направлено на создание, аккумулирование ресурсов, необходимых потенциальным инвесторам. С другой стороны, толчок к переходу может дать разрыв между заявленными целями развития системы вышестоящего уровня (региона, страны) и действующим вектором развития территории.

На изменениях первого и второго рода территория развивается, повышая эффективность функционирования, количественный и структурный рост, а изменения третьего рода способствуют качественному развитию её сущности.

Таким образом, уровень технологического развития ключевых предприятий является основным объектом модели саморазвития территории и одновременно основным фактором, влияющим на её построение. Движущей силой перехода является стремление упорядочить и стабилизировать систему, уменьшить разрывы между элементами развития территории (разрывы первого рода). Решение проблемы подобных разрывов находится в прямой зависимости от профессионализма команды, которая должна оптимально спроектировать структуру и процессы развития так, чтобы перевести их в режим самоорганизации и синергетического развития.

Типология изменений позволяет провести анализ механизмов структурогенеза развития территории. Если фазовые переходы первого рода приводят к формированию новых структур, отвечающих за выполнение вновь создаваемых функций, а фазовые переходы второго рода приводят к рождению новых функций, то фазовые переходы третьего рода играют роль зародышевых центров нового качества развития территории. Сначала на уровне территории формируются зародыши опережающего развития территории – в зависимости от уровня технологического развития ключевых предприятий. Зародышевый центр трансформируется в кластеры, в группировки вновь образованных функций по компонентам управления. Достижение критического объёма фрактального кластера (осознание, овладение функцией критическим числом участников)

определяет начало структурообразования или фазового перехода первого рода. Образование новой структуры в системе по мере развития приводит к образованию нового качества. Далее происходит формирование новой траектории развития, направленной на реализацию следующего масштабного уровня – следующей модели территории.

Переход с одного масштабного уровня на другой есть отражение двухстороннего процесса – с одной стороны решение поставленных задач, с другой стороны – преодоление неопределенности внешней среды. С точки зрения теории самоорганизации в сложных системах активизация процессов на каждом уровне необходима для трансформации внешних возмущающих импульсов, возникающих в системе и во внешней среде, в упорядоченные структуры. Сжатие, обработка информации об этих возмущениях и отбор внутренних импульсов позволяют системе адаптироваться к внешним воздействиям. В ходе саморазвития территория будет проходить несколько фазовых переходов первого рода, которые сопровождаются изменениями в структуре системы. Данные изменения происходят скачкообразно в силу стремления системы уменьшить разрыв первого рода. Каждый масштабный уровень саморазвития территории возникает в результате фазовых переходов второго рода и имеет свои «элементарные кирпичики», являющиеся конечными структурами предыдущего уровня.

В ходе саморазвития территории проходит N фазовых переходов первого рода:

$$П_1 \rightarrow П_2 \rightarrow .... \rightarrow П_n \qquad (2.6)$$

Переходы первого рода в системе сопровождаются изменениями в структуре системы управления территории. Они происходят скачкообразно в силу стремления системы уменьшить разрыв первого рода.

$$\Delta (П_{i+1} - П_i) \rightarrow 0 , \qquad (2.7)$$

За вновь образованными структурами закрепляются новые функции, возникшие в системе управления в результате фазовых переходов второго рода.

$$П_i \rightarrow П_{i+1} = \{П_{i1} \rightarrow П_{i2} \rightarrow .... П_{i\,j} .... \rightarrow П_{im}\} \qquad (2.8)$$

где m – количество фазовых переходов второго рода в рамках одного перехода первого рода.

Каждый масштабный уровень в системе возникает в результате фазовых переходов второго рода и имеет свои «элементарные кирпичики», являющимися конечными структурами предыдущего уровня. Масштабные уровни фазовых переходов второго уровня включают: образование зародышей новой фазы; образование фрактального кластера; образование мультифрактального кластерного множества (рисунок 2.4).

В целом, цепочку развития системы преференциальной территории можно изобразить в виде математической матрицы.

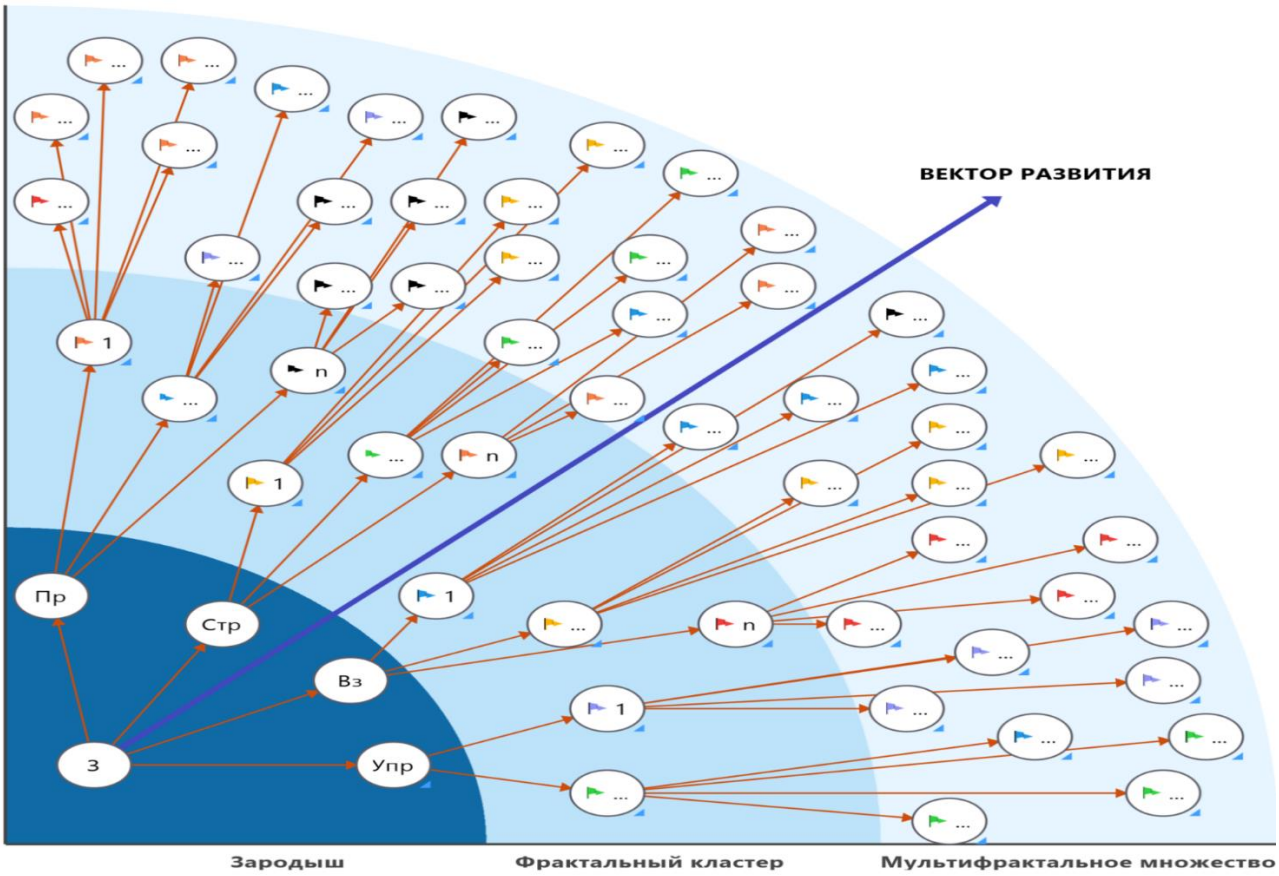

Рисунок 2.4 – Фрактальная динамика саморазвития территории

Источник: разработано автором.

Опережающее развитие территории в определенной фазе развития $П_i$ представляет собой матрицу размерностью **m*i, где m** – это количество системоформирующих элементов структуры, **i** – иерархические уровни системы ($П_i$), которые можно представить в виде совокупности модифицированных элементов (e), в количестве m на i уровне (с I по V УТР):

$$ТОР\ (П_i) = \begin{pmatrix} e_{11} & \dots & e_{1\,i} \\ \dots & & \dots \\ e_{m1} & \dots & e_{mi} \end{pmatrix}, \qquad (2.9)$$

Фазовый переход первого рода переводит систему на новый i+1 иерархический уровень. В результате система опережающего развития территории ($П_{i+1}$) представляет собой матрицу m*i+1. Фазовый переход первого уровня осуществляется под действием фазовых переходов второго рода, которые представляют собой построение каждого элемента нового уровня $e_{m,i+1}$.

Построение всех элементов нового уровня позволяет системе осуществить скачок и перейти на новый уровень развития.

$$ТОР\ (П_{i+1}) = \begin{pmatrix} e_{11} & \dots & \dots & \dots & e_{1i} \\ \dots & & & & \dots \\ e_{m1} & \dots & \dots & \dots & e_{mi} \end{pmatrix} \cap \begin{pmatrix} e_{1,\,i+1} \\ \downarrow \\ e_{m,i+1} \end{pmatrix}, \qquad (2.10)$$

В процессе появления и роста количества элементов нового уровня происходит рост фрактала опережающего развития территории. Первоначально происходит превышение неопределенности внешней среды, при котором начинается процесс формирования зародыша опережающего развития территории (таблица 2.12).

Таблица 2.12 – Типы перестройки в системе саморазвития территории

	Фазовые переходы II рода	Фазовые переходы I рода
Параметр перехода	Появление новых функций в системе управления	Появление или реорганизация структур для выполнения образованных функций
Критерии фрактального множества	$F(T_c, \lambda) < F(T_ф, \lambda_2)$	$F(T_c, \lambda) = F(T_ф, \lambda_2)$
Показатель предела нарушения симметрии	$\lambda = П_{ij+1} - П_{ij}$	$\lambda = П_{i+1} - П_i$

Источник: разработано автором.

На каждом из пяти уровней структурообразования фрактал развивается по собственным правилам, однако базисное направление роста всегда остается одинаковым (подсистемы саморазвития: приоритеты развития, стратегическое мышление элиты территории, взаимодействие стейкхолдеров, управление развитием) и в процессе фазового перехода первого рода происходит рост фрактала по цепочке: зародыш, фрактальный кластер, мультифрактальное множество (таблица 2.13).

Таблица 2.13 – Фрагмент формирования элементов системы опережающего развития территории в результате фазовых переходов (подсистема – приоритеты развития)

Последовательность изменения симметрии (фазовые переходы II рода)	Уровни структуризации системы опережающего развития территории (фазовые переходы I рода)				
	Промышленная территории (I УТР)	Агломерация (II УТР)	Инновационная территории (III УТР)	Умная территории (IV УТР)	Кибертерритории (V УТР)
Зародыш	Решение оперативных вопросов развития территории	Мониторинг ограничений для открытия производств и создания новых рабочих мест	Анализ инновационной составляющей в продукции предприятий	Анализ ограничений в сфере открытия предприятий с высокотехнологическими производствами	Анализ ограничений в сфере диффузии инноваций
Фрактальный кластер	Формирование предложений по улучшению инвестклимата на территории	Анализ ограничений по привлечению инвесторов	Разработка отдельных предложений по созданию инфраструктуры для разработки и внедрения инноваций резидентов	Разработка отдельных предложений по формированию благоприятного инвестиционного климата для открытия высокотехнологических производств	Разработка отдельных предложений по формированию инфраструктуры для диффузии инноваций
Мультифрактальное множество	Разработка предложений по улучшению законодательства в области развития территории	Комплексное решение вопросов по созданию требуемой инфраструктуры для инвесторов – производственной, энергетической, транспортной, социальной и т.п.	Разработка среднесрочной программы развития территории	Разработка долгосрочной программы развития территории с целью открытия высокотехнологичных производств	Разработка Стратегии территории с целью создания инфраструктуры для диффузии инноваций
Структура (новая фаза)	Структуры учёта и исполнения	Структуры мониторинга процессов	Структуры программно-целевого развития	Структуры стратегического развития	Структуры инновационного развития
Направление развития	Создание	Рост	Развитие	Качественное развитие	Инновационное развитие

Источник: разработано автором.

Развитие и структурообразование системы саморазвития территории происходит через фазовые переходы первого рода, которые в свою очередь осуществляются посредством последовательно-параллельных фазовых переходов второго рода. Изменения начинаются с фазовых переходов третьего рода (осознание необходимости изменений на уровне элиты, стейкхолдеров территории).

Разработанная с позиций ИСП спиральная структура опережающего развития территории «призвана создавать институты и институциональные отношения, при которых развитие территории станет «непрерывно обновляться, извлекая выгоду из непредсказуемых событий, потрясений, стрессоров и переменчивости», а не подсчитывать от них убытки»[257].

Опираясь на сильные стороны спиральной структуры, основными факторами, влияющими на опережающее развитие территории, принимаются уровни динамики внешней среды, технологического развития ключевых предприятий, подсистем саморазвития территории. При этом важным является не только перевод управляемой системы на новый тренд, но и выбор наилучшего из возможных вариантов развития, то есть получение синергетического эффекта.

Спиральная структура опережающего развития территории, фрактально-синергетическая модель саморазвития территории базируются на когерентности развития основных элементов системы и целевых ориентиров институциональных агентов и на создание условий для привлечения предприятий (инвесторов) следующего уровня технологического развития. Резиденты преференциальных территорий, получая серьезные льготы от государства, смогли бы стать тем самым бизнесом, который внедряет сквозные и критические технологии.

2.3 Концептуальные модели образа будущего территории

С позиций ИСП системные элементы развития территории меняются по мере увеличения динамики внешней среды (от повторяющейся до неожиданной) – от уровня, при котором решаются задачи выживания к уровням инновационного развития. При этом более низкий уровень развития территории является базой для построения модели более высокого уровня. Эффективность развития заключается в выявлении разрывов в развитии территории, в том числе между плановыми и фактическими индикаторами, и принятии управленческих решений по их скорейшему устранению. Для выявления разрывов между планированием и реальным воплощением планов в действительности вначале создается желаемый образ объекта через ряд ключевых

[257] Галиуллина, Г.Ф. Институционально-синергетический подход к исследованию территориального развития / Г.Ф. Галиуллина // В сборнике: Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России. Материалы XI Всероссийской научно-практической конфер. с международным участием. – 2019. – С. 48-53.

показателей (стратегическое планирование форсайт – из будущего в настоящее). «Технология проектирования будущего должна стать одной из определяющих сфер стратегического анализа и концептуально-стратегического планирования»[258].

Образ желаемого будущего каждой территории предлагаем охарактеризовать через систему индикаторов, которая включает в себя показатели качества жизни населения, уровня наукоемкости производств, производительности труда, заработной платы, энергоемкости производств, экологических параметров реализуемых проектов и др. Исходя из параметров внешней среды, уровня технологического развития ключевых предприятий и целей управления построены комплексы индикаторов пяти моделей (промышленная территория, агломерация, инновационная территория, умная территория, кибертерритория). Представленные модели – это «описание образа будущего территории, который создает желаемые контуры ее экономического и социального устройства, пробуждает у сообщества желание вести созидательную деятельность, придает нарождающимся потребностям нужную направленность, соединяет возможный спрос на желательную продукцию с имеющимися и будущими производственными мощностями»[259].

1. Модель ***«Промышленный город»*** характерна для территорий, где действуют предприятия, приходят резиденты, использующие технологии с низшим уровнем передела – добыча полезных ископаемых, добыча древесины и т.п. Территории сталкиваются с ежегодным уменьшением численности населения, высоким уровнем безработицы, низким уровнем доходной базы, так как преобладают производства с низкой долей добавленной стоимости (таблица 2.14). Перспективы развития промышленных предприятий видятся в увеличении глубины переработки ресурсов, создании производств с более высокой долей добавленной стоимости. Основная цель управления – создать рабочие места, привлечь инвестиции в основной капитал с целью улучшения социально-экономического развития территории. Существующее состояние и желаемый образ территории описываются индикаторами, которые систематизированы по четырем группам: уровень развития экономики города; обеспеченность объектами городской инфраструктуры; уровень развития финансовой системы города; уровень занятости населения города. На этом этапе отслеживается узкий круг показателей развития территории – реализуется контрольная функция управления территорией. Власть в одностороннем порядке выбирает пути решения проблем. Их разработка выполняется узким коллективом заинтересованных сторон. Общественность в лучшем случае информируется постфактум, а не вовлекается в работу. Управление заключается в оперативном решении текущих вопросов, поэтому долгосрочные программы не востребованы.

---

[258] Романова, О.А. Образ желаемого будущего экономики индустриального региона: тенденции развития и методология оценки / О.А. Романова, Д.В. Сиротин // Экономика региона. –2017 – Т. 13, вып. 3. – С. 746-763.

[259] Бочко, В.С. Конструирование образа будущего территорий: мировоззренческие подходы / В.С. Бочко // AlterEconomics. – 2022. – 19(3). – С.407–423.

Таблица 2.14 – Образ будущего «Промышленная территория»

Направление	Индикаторы
Уровень развития экономики города	Индекс промышленного производства территории
	Индекс промышленного производства резидентов преференциальных территорий
	Удельный вес объема промышленного производства резидентов преференциальных территорий в общем объеме выпускаемой промышленной продукции территории
	Уровень использования среднегодовой производственной мощности
	Динамика выпуска важнейших видов продукции
	Оценка спроса на продукцию (портфеля заказов) предприятий территории
	Оценка факторов, ограничивающих рост производства на территории
Обеспеченность объектами инфраструктуры	Уровень обеспеченности жильем
	Уровень обеспеченности объектами социальной инфраструктуры (детские сады, школы, объекты здравоохранения, культуры, спорта)
Уровень развития финансовой системы города	Уровень дохода местного бюджета (местных бюджетов) на 1 жителя
	Уровень налоговых поступлений резидентов преференциальных территорий в общей сумме налогов, собираемых на территории
	Сальдированный финансовый результат предприятий территории
	Сальдированный финансовый результат резидентов преференциальных территорий
Уровень занятости населения города	Уровень безработицы
	Удельный вес занятого населения на производствах резидентов преференциальных территорий в общей численности трудоспособного населения территории
	Уровень обеспеченности производств резидентов трудовыми ресурсами

Источник: разработано автором.

2. Расширяющейся внешней среде соответствуют производства с технологиями с низким уровнем передела и модель территории **«Агломерация»** (таблица 2.15).

Таблица 2.15 – Образ будущего «Агломерация»

Направление	Индикаторы
Качество развития экономики города	Индекс предпринимательской уверенности
	Рентабельность производств резидентов преференциальных территорий
	Доля резидентов с технологиями низкого уровня передела продукции и выше в общем количестве резидентов преференциальных территорий
	Доля объема выпуска производств резидентов с технологиями низкого уровня передела продукции и выше в общем объеме выпускаемой продукции резидентов преференциальных территорий
	Количество приобретенных организациями новых технологий (технических достижений)
	Объем экспорта продукции предприятиями территории
	Удельный вес объема экспортируемой продукции резидентами преференциальных территорий в общем объеме экспортируемой продукции предприятиями территории
Демографическая ситуация	Изменение численности населения
	Плотность населения
	Уровень демографической нагрузки
Качество рынка труда	Уровень доступности информации о рынке труда на территории
	Индекс изменения трудоемкости производств территории
	Уровень структурной безработицы
Качество услуг социальной сферы города	Качество жилищной застройки, комфортность жилья
	Качество предоставляемых услуг объектами социальной сферы территории
	Обеспеченность учебными заведениями по профилю деятельности ключевых предприятий
Уровень жизни населения	Уровень заработной платы в организациях территории
	Уровень заработной платы на производствах резидентов преференциальных территорий
Уровень экосистемы	Уровень показателей мониторинга источников загрязнения экосистемы территории
	Уровень экологических параметров производств резидентов преференциальных территорий
Производственная инфраструктура	Уровень институтов развития: индустриальные парки, промышленные технопарки, центры коллективного пользования оборудованием, центры испытаний и т.п.
	Уровень развития транспортной сети территории
	Обеспеченность объектами и мощностями инженерно-коммунальной инфраструктуры

Источник: разработано автором.

Основная цель развития территории – обеспечение действующих и новых производств трудовыми ресурсами требуемой квалификации, снятие имеющихся ограничений в сфере производственной, транспортной, энергетической инфраструктуры. Драйвер развития промышленности территории – расширение масштабов производства. Внешняя среда медленно изменяющаяся, предсказуемая. Изменение среды воспринимается как расширяющееся. Система адаптируется к переменам. Частота внедрения в производство новой продукции и темп изменения технологий – низкие. Развитие происходит за счет имитации технологий и нового вида продукции. Уровень инвестиций в НИОКР – низкий. Власть для решения задач развития привлекает отдельных экспертов. В сложных случаях создаются рабочие комиссии с представителями бизнес-сообщества с целью выработки путей решения проблем. Управление заключается в решении тактических задач, востребованы среднесрочные программы по отдельным направлениям территориального развития. Важным становится представление и анализ информации в разрезах, интересных для решения тактических задач развития территории (реализуется сервисная функция управления территорией). Если на предыдущих этапах развития главными конкурентными преимуществами территории являлись транспортно-географическое положение, наличие и доступность необходимых природных ресурсов, то здесь конкурентоспособность компаний, территорий основывается на качестве человеческого потенциала и лучшего качества жизни.

«Инновационная территория» – это модель, где в основном действуют/открываются производства со средним уровнем передела (таблица 2.16). «В отличие от индустриального типа развития в экономике инновационного типа резко повышается значимость нематериальных ресурсов: знаний, умений, творческой активности людей»[260]. То есть образ «Инновационная территория» – это территория, на которой есть критический уровень интеллектуальных ресурсов, способных создавать инновации в любых сферах. По мнению ученых «ослабление потенциала и (или) степени участия в организации инновационных процессов одного из них ниже уровня, определяемого требованиями динамического равновесия системы, тяжелейшим образом сказывается на способности территории к активизации инновационной деятельности»[261]. Если ранее главное направление управления развитием территории – создание благоприятного инвестиционного климата для бизнеса, то на данном этапе основной драйвер – создание условий для притока или выращивания инноваторов – творческих, активных, амбициозных людей с предпринимательским духом. Такие люди должны составить значительную часть местного сообщества, их доля в населении должна постоянно увеличиваться. Встает вопрос о качестве накопленного

[260] Голова, И. М. Теоретические основы инновационного развития территориальных сообществ: современное состояние и направления формирования / И.М. Голова // Журнал экономической теории. – 021. – . 18. № 2. – С.161-184.
[261] Суховей, А.Ф. Инновационная составляющая социально-экономического развития региона. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2019. – 214 с.

человеческого капитала[262]. Население становится более мобильным (доступна и легко распространяется информация об условиях жизни, перспективах трудоустройства, реализации способностей, самореализации…) и потоки миграции — более «разветвленными». Решения о переезде всё больше определяются целой совокупностью социальных, экономических и других факторов.

Таблица 2.16 – Образ будущего «Инновационная территория»

Направление	Индикаторы
Инновационная экономика	Уровень производительности труда на предприятиях территории
	Уровень производительности труда на производствах резидентов преференциальных территорий
	Доля резидентов с технологиями среднего уровня передела продукции и выше в общем количестве резидентов преференциальных территорий
	Доля объема выпуска производств резидентов с технологиями среднего уровня передела продукции и выше в общем объеме выпускаемой продукции резидентов преференциальных территорий
	Инновационная активность: доля производств с критическими и сквозными технологиями
	Инновационная активность резидентов (доля производств с критическими и сквозными технологиями)
	Удельный вес высокотехнологичных товаров в общем объеме экспорта / импорта
Инновационная производственная инфраструктура	Уровень развития инновационной производственной инфраструктуры: передовые инженерные школы, центры прототипирования, инжиниринговые центры, центры компетенций исследований и разработок по направлению технологического лидерства
	Количество исследовательских подразделений, включающих большое число сотрудников-исследователей, в структуре организаций территории
	Количество исследовательских подразделений, включающих большое число сотрудников-исследователей, в структуре резидентов преференциальных территорий
Уровень кадрового потенциала территории	Удельный вес высокопроизводительных рабочих мест в структуре занятости населения
	Удельный вес высокооплачиваемых рабочих мест в структуре занятости населения
	Уровень мобильности высококвалифицированных кадров, включая привлечение ведущих зарубежных специалистов, в том числе управленцев
	Удельный вес занятого населения на производствах резидентов с технологиями следующего уровня передела в общей численности трудоспособного населения территории
	Удельный вес исследователей в числе занятого населения территории
Качество управления	Соотношение затрат на приобретение результатов интеллектуальной деятельности и выполнение НИОКР к выручке от основной деятельности организаций территории
	Соотношение затрат на приобретение результатов интеллектуальной деятельности и выполнение НИОКР к выручке от основной деятельности резидентов преференциальных территорий
	Уровень развития документов стратегического планирования
Качество экосистемы	Уровень активности жителей и администрации города в ликвидации незаконных свалок
	Систематический биоэкологический (санитарно-гигиенический) мониторинг состояния окружающей среды территории
	Уровень развития системы раздельного сбора и утилизации твердых бытовых отходов
Качество инфраструктуры социальной сферы территории	Наличие развитого университетского комплекса, включая современный кампус, общежития, спортивные объекты, культурные центры
	Наличие уникальных объектов, центров притяжения молодежи, в том числе культурных
	Уровень развития услуг онлайн мониторинга общественного транспорта
	Уровень развития системы автоматической фиксации нарушений: правопорядка, правил дорожного движения
Качество финансовой системы территории	Уровень венчурного финансирования по приоритетным направлениям преференциальных территорий
	Уровень субсидирования инновационных проектов образовательных организаций
	Уровень финансовой поддержки малых и средних инновационных предприятий
	Уровень финансовой поддержки инновационных проектов резидентов преференциальных территорий

Источник: разработано автором с использованием методического материала[263].

[262] Ускова, Т.В. Использование человеческого капитала в контексте устойчивого развития региона / Т.В. Ускова, Л.В. Бабич // Регионология. – 2021. – Т. 29. – № 4 (117). – С. 820-839

[263] Инновационные кластеры – лидеры инвестиционной привлекательности мирового уровня / Е.А. Исланкина, Е.С. Куценко и др. Минэкономразвития РФ, АО «РВК», НИУ «Высшая школа экономики». –М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 132с.

Отслеживается широкий круг показателей развития территории, особое внимание уделяется показателям инновационной деятельности. В этой связи важнейшим условием развития территории является умение привлекать и удерживать людей, способных создавать новое и способствовать сохранению связей с теми из них, кто уехал из города (перерос город, но ценит те условия, которые способствовали его самореализации), чтобы они продвигали вовне имидж города, как города, который растит инноваторов. Ценностями инноватора являются разнообразие возможностей для самореализации, доступность всего мира, гражданские свободы, комфортная среда. Значит ценностями ТОР должны быть эти же ценности – создание условий для самореализации, комфортные условия, гражданские свободы (таланты в клетке не размножаются и погибают). Важно создать среду, которая включает в себя реализацию их базовых потребностей (комфортность условий проживания и качество потребления) и возможностей для самореализации (не только инфраструктура научных разработок и внедрения их результатов, но и научная среда, как возможность общаться, дискутировать, сообщества по интересам, имидж территории как территории сообщества инноваторов). При этом делать это не по пирамиде Маслоу: сначала создаем условия для реализации базовых потребностей, а потом для самореализации, самовыражения, самоуважения. А создаем когерентно, так как творческий человек может и не заметить неудобства в бытовом плане, когда «горит» идеей, но у него есть близкие и из-за неудобств они смогут стать «встречным ветром» и тормозить раскрытие творческого потенциала инноватора.

Основная цель развития территории – создать/ задействовать институты инновационного развития с целью привлечения предприятий, вкладывающих инвестиции в производства высокотехнологической продукции и создающие высокопроизводительные рабочие места. Пути развития направлены на формирование «потока высокотехнологичных проектов» путем открытия производств с критическими и сквозными технологиями, выход на мировой уровень конкурентоспособности продукции резидентов, увеличение доли прорывных исследований и разработок мирового уровня.

Развитие территории возможно по двум вариантам:

– ориентация на использование потенциала расположенных /создаваемых на территории научных и образовательных организаций. Это предполагает привлечение российских и зарубежных резидентов к разворачиванию высокотехнологического производства за счет имеющегося кадрового потенциала и исследовательской инфраструктуры территории, а также активное развитие «серийного» малого и среднего инновационного предпринимательства за счет коммерциализации разрабатываемых технологий;

– ориентация на ведущую роль среднего и крупного промышленного производства. При этом развитие территории предполагается за счет более интенсивного трансфера результатов

научно-технических исследований в деятельность уже существующих промышленных компаний, а также создания новых малых и средних предприятий, встраиваемых в формируемые крупными компаниями цепочки добавленной стоимости. В этой модели необходимо снять ограничения по виду деятельности градообразующего предприятия и ввести дополнительные преференции для компаний-резидентов, использующих технологии с более высоким уровнем передела (льготное кредитование, заемное финансирование, субсидирование процентных ставок). Внешняя система находится в неравновесном состоянии, быстро изменяется.

Именно с этого уровня развития территории необходимо в управлении активно создавать, задействовать каналы положительной обратной связи, которая отвечает за выбор направления развития в точке бифуркации и перевод развития системы на новый тренд, тем самым обеспечивая синергетическую самоорганизацию. Создание системы эффективного управления развитием территории в этой модели занимает приоритетное место. Она включает в себя, помимо чиновников, представителей научного и бизнес-сообщества, заинтересованных активных жителей территории. Уровень управления – стратегический, на основе долгосрочных планов реализации крупных, в том числе кооперационных, проектов развития территории в сфере науки, технологий и инноваций. Формируются направление технологического лидерства и бренд города, как территории благоприятной для реализации инновационных проектов с высоким качеством жизни населения. Проводятся крупные международные и всероссийские мероприятия по тематике развития науки, технологий и инноваций, а также отраслей и секторов экономики территории. Большое внимание уделяется развитию соответствующего кадрового потенциала – происходит настройка системы образования под потребности развития резидентов. Особое внимание в системе управления развитием территории уделяется содействию импортозамещению и расширению экспорта высокотехнологичной продукции.

3. ***«Умная территория»*** – модель территории с уровнем развития производств с технологиями высокого передела (таблица 2.17). Умная территория – это территория, которая прилагает сознательные усилия по инновационному использованию информационно-коммуникационных технологий в поддержку более инклюзивной, разнообразной и устойчивой территориальной среды на принципах устойчивого развития[264]. При этом важно комплексно использовать информационные технологии, не допуская их фетишизации, совместно с организационными изменениями, устраняя разрывы в уровне использования информационных технологий в секторе производства и непроизводственном сегменте[265].

---

[264] SMART CITIES WORKSHOP, Eurocities, in collaboration with the European Commission's Directorate - General Information Society and Media, Brussels, 2009, November 16-17.

[265] Хоменко, В.В. Потенциал цифровых технологий в решении проблем социально-экономического развития России / В.В. Хоменко, Т.М. Ларионова // В сборнике: Человек в интернет-пространстве. Материалы научно-практической конференции. – 2019. –С. 9-19.

Таблица 2.17 – Образ будущего «Умная территория»

Направление	Индикаторы
Умная экономика	Удельный вес резидентов с технологиями высокого уровня передела продукции и выше в общем количестве резидентов преференциальных территорий
	Удельный вес объема производств резидентов с технологиями высокого уровня передела продукции и выше в общем объеме выпускаемой продукции резидентов преференциальных территорий
	Уровень внедрения информационно-коммуникационных технологий
Умные жители	Коэффициент изобретательской активности (число патентных заявок на изобретения, поданных в расчете на 10 тыс. человек населения)
	Удельный вес занятого населения на производствах резидентов с технологиями высокого уровня передела продукции и выше в общей численности трудоспособного населения
	Уровень активности интернет пользователей
Умное управление	Уровень развития инфокоммуникационных систем резидентов, предприятий, органов власти
	Уровень информационной открытости власти, управляющих систем преференциальных территорий
	Уровень вовлеченности граждан в управление территорией
	Уровень вовлеченности стейкхолдеров в выработке и реализации стратегических решений по вопросам функционирования преференциальных территорий
Умные технологии	Уровень экспорта технологий, разрабатываемых на производствах территории (количество соглашений, суммы соглашений)
	Уровень экспорта технологий, разрабатываемых на производствах резидентов преференциальных территорий (количество соглашений, суммы соглашений)
Умная экосреда	Удельный вес энергетических ресурсов, производимых с использованием возобновляемых источников энергии, в общем объеме производства энергоресурсов
	Уровень развития систем мониторинга и предупреждения угроз экологической опасности (развитие сети датчиков окружающей среды)
	Уровень использования альтернативных источников энергии
Умная инфраструктура города	Уровень развития сети заправочных станций для электромобилей
	Уровень развития информационных систем управления градостроительства
	Уровень развития онлайн сервисов
	Уровень развития сетей связи для услуг телеметрии, бесплатного беспроводного доступа, мобильного широкополосного доступа
	Уровень развития услуг бесплатного беспроводного доступа в общественном транспорте

Источник: разработано автором с использованием исследования «Индикаторы «умных городов»[266].

Существует два подхода к созданию «умных городов / территорий» [267]:

– трансформация традиционного города в «умный город (Амстердам, Стокгольм, Барселона, Сингапур). Соединив при помощи интеллектуальных технологий значительные области городского хозяйства, во много раз была увеличена эффективность городских систем и качество жизни населения;

–проектирование новых городов (Южная Корея, ОАЭ, Китай). В большинстве случаев это сравнительно небольшие, компактные населенные пункты, где инфраструктура с самого начала строится по заранее разработанным, обычно довольно жестким стандартам.

---

[266] Акимова, О.Е. Переход к концепции "умный город" в регионах ЮФО: корреляционная матрица показателей умного и устойчивого города // О.Е. Акимова, С.К. Волков, А.Б. Симонов // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 14. – № 12. – С. 1885-1897; Индикаторы «умных городов 2017 // Национальный исследовательский институт технологий и связи. Режим доступа: https://www.tadviser.ru/images/ 8/ 8b/SmartCities_%D0%9D%D0%98%D0%98%D0%A2%D0%A1_2017.pdf; Расходчиков, А.Н. Искусственный интеллект и «умный город»: от цифровизации к городу-инновации / А.Н. Расходчиков // Социально-политические науки. – 2022. – Т. 12. – № 4. – С. 47-54; Шхагошев, Р.В. Индикаторы оценки «умного» развития территории / Р.В. Шхагошев, А.А. Бахунов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2022. – № 2. – С. 50–61 и др.

[267] Григорьева, Д.Г. Умный город: перспективы и тенденции развития / Д.Г. Григорьева // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XXI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 10(21). Режим доступа: https://sibac.info/archive/meghdis/10(21).pdf.

Важно чтобы все участники развития территории (власть-наука-бизнес-общество) при выполнении и реализации выработанной концепции, брали на себя ответственность за успешное развитие территории[268].

Кибертерритория – это образ будущего территорий, на которых реализуются прорывные инновации, о которых сейчас говорят как о технологиях Индустрии 6.0 и которые практически не представлены в стране, и мало предприятий, готовых их развивать (таблица 2.18). Для диффузии инноваций возможно создание «сети региональных инжиниринговых и маркетинговых центров, которые в том числе способны будут решать проблему диспропорции регионального баланса импорта и экспорта технологий в пользу последнего»[269].

Таблица 2.18 – Образ будущего «Кибертерритория» (первое приближение)

Направление	Индикаторы
Кибер экономика	Удельный вес резидентов с технологиями высшего уровня передела продукции и выше в общем количестве резидентов преференциальных территорий
	Удельный вес объема производств резидентов с технологиями высшего уровня передела продукции и выше в общем объеме выпускаемой продукции резидентов преференциальных территорий
	Уровень внедрения технологий Индустрии 4.0, Индустрии 5.0
Кибер управление	Уровень развития нейро-цифровых экосистем резидентов, предприятий и органов власти
	Уровень использования нейро-цифровых технологий в управлении территории, управляющих систем преференциальных территорий
	Уровень неравенства (по доходам, имуществу и т.п.) разных слоев населения
	Уровень выплат совокупного базового дохода
	Уровень защит от киберугроз
Кибер технологии	Уровень экспорта технологий Индустрии 4.0, Индустрии 5.0, разрабатываемых на производствах территории (количество соглашений, суммы соглашений)
	Уровень экспорта технологий Индустрии 4.0, Индустрии 5.0, разрабатываемых на производствах резидентов преференциальных территорий (количество соглашений, суммы соглашений)
Кибер экосреда	Уровень снижения техногенной нагрузки на природные комплексы
	Уровень развития технологий полного цикла и замкнутых ресурсных потоков
Кибер инфраструктура города	Уровень развития сервисов совместного использования ресурсов (автомобиль, жилье и т.п.)
	Уровень развития нейро-цифровых систем в инфраструктуре территории
	Уровень развития беспилотного общественного транспорта
	Уровень развития цифрового управление процессами и применения искусственного интеллекта, Big Data, цифровых платформ в решении вопросов инфраструктурного обеспечения территории

Источник: разработано автором

Спроектировав желаемый образ будущего в виде индикаторов по основным сферам территориального развития, можно оценить качество имеющегося потенциала развития территории и начать генерировать потенциальные ресурсы опережающего развития территории. Развитие территории на каждом уровне происходит по четырём направлениям: потенциал развития, взаимодействие в развитии, приоритеты развития, управление развитием, которые являются повторяющимися элементами и наблюдаемыми на каждом масштабном уровне. Таким образом реализуется самоподобие и саморазвитие территории.

---

[268] Стрябкова, Е.А. Взаимосвязь региональной инновационной системы и принципов «умной специализации» / Е.А. Стрябкова, С.О. Даньков // В сб.: Пространственное развитие территорий. Сборник трудов VI Международной научно-практической конференции. Белгород. – 2023. – С. 245-250.

[269] Хоменко, В.В. Формирование региональной сети маркетинговых и инжиниринговых центров / В.В. Хоменко, Н.Ф. Кашапов, З.Г. Шигапов, И.С. Газизов, Л.Р. Иксанова // Вестник экономики, права и социологии. – 2021. – № 1. – С. 31-38.

С позиций разработанной методологии опережающее развитие территории представлено в виде эволюции территории от существующего уровня к кибертерритории. Движущими силами эволюции являются восприимчивость к изменениям внешней среды, уровень применяемых технологий на производствах ключевых предприятий, существующий потенциал социально-экономического развития территории. Переход с одного уровня на другой может занять достаточно большой временной промежуток и осуществляться с разрывами. Поэтому одной из задач команды проекта является уменьшение временных разрывов на основе разработки модели управления с каналами положительной и отрицательной обратной связи. Предлагаемые спиральная модель опережающего развития, фрактально-синергетическая модель саморазвития территории, концептуальные модели образа будущего территории (на каждом этапе эволюции территории) позволяют «учитывать фазовые, структурные трансформации в развитии территории, акцентировать внимание на институтах развития и институциональных преобразованиях, проектировать организационно-экономический механизм, учитывающий степень неопределенности внешней среды, системоформирующие факторы, что в комплексе придает на начальном этапе необходимое ускорение социально-экономическому развитию территории, в дальнейшем – региона и страны в целом»[270].

Разработанная методология опережающего развития территории основана на синтезе положений теории систем, концепций организационного и эволюционного развития, принципов фрактальной динамики, учитывающая нелинейность и дискретность развития территории. Она включает:

−обоснование спиральной модели опережающего развития, запускаемой при уменьшении разрывов между уровнем технологического развития ключевых предприятий и уровнем социально-экономического развития территории;

−характеристику фазовых переходов I, II и III рода в технологическом развитии территории;

−фрактально-синергетическую модель саморазвития территории;

−концептуальные модели образа будущего территории на каждом из этапов ее эволюции.

Методология развивает направления по созданию благоприятной институциональной среды для привлечения резидентов преференциальных территорий с производствами более высоких технологических переделов, что позволит обеспечить необходимое ускорение социально-экономического развития территории, региона и страны в целом.

[270] Галиуллина, Г.Ф. Модель управления территориями опережающего социально-экономического развития / Г.Ф. Галиуллина // Проблемы современной экономики. – 2018. – № 1 (65). – С. 99-103.

ГЛАВА 3 ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ТЕРРИТОРИИ

3.1 Региональное распределение преференциальных территорий

Как показано в главе 2.1 данного исследования, неравномерность регионального развития страны – это исторически сложившийся факт. Тенденции усиления или уменьшения разрывов в уровнях развития регионов формируются, в том числе в результате проводимой государством экономической, промышленной, инвестиционной политик в части предоставления преференций отдельным видам бизнеса. Неоднородная распределенность территорий вызывает исследовательский интерес – какие факторы являются системоформирующими для представления той или иной территорий разных видов преференций? В Приложении А представлена региональная раскладка 895 преференциальных режимов на 939 действующих преференциальных территориях.

Важно отметить, что в Приложении А и на рисунке 3.1 представлены преференциальные территории, которые получают федеральную поддержку и зарегистрированы в соответствующих реестрах ответственных министерств. Региональные органы власти имеют право создавать особые территории регионального уровня, устанавливая свои требования и преференции, и территории функционируют на равных условиях с федеральными, однако не смогут претендовать на имеющиеся меры государственной поддержки федерального уровня. Для примера рассмотрим данные по Республике Татарстан. В реестре Министерства промышленности и торговли из 407 зарегистрированных индустриальных парков 28 приходится на Татарстан. В отчете Министерства экономики республики представлены данные по 100 промышленным паркам, на которых осуществляют деятельность более 1,5 тыс. резидентов и создано 60 тыс. рабочих мест. Активно в республике создаются муниципальные индустриальные (промышленные парки), на которых за счет средств бюджета республики осуществляется строительство, реконструкция, модернизация объектов дорожной и инженерной инфраструктуры. Так, в 2022 году только в инфраструктуру 4 муниципальных парков (44 резидента) было выделено 125 млн. руб.

Ряд территорий с особым режимом ведения предпринимательской деятельности включают в себя несколько регионов:

−Свободный порт Владивосток 5 регионов (Камчатский край, Приморский край, Сахалинская область, Хабаровский край, Чукотский автономный округ);

−Свободная экономическая зона на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя – 2 региона;

−Свободная экономическая зона «Магадан» на территории Магаданской области и отдельных муниципальных образованиях Сахалинской области – 2 региона;

–Свободная экономическая зона, созданная в 2023 году на новых территориях – 4 региона;

–Арктическая зона РФ включает в себя 10 регионов;

–в ИТК «Кластер фармацевтической, медицинской промышленности, радиационных технологий» входят резиденты из Ленинградской области и города Санкт-Петербурга;

–16 кластеров являются межрегиональными: 2 кластера (каждый из них) объединяют организации 5 регионов, 1 кластер – 4 региона, 2 кластера – 3 региона, 10 кластеров –2 региона.

Рисунок 3.1 – Пространство преференциальных территорий России

Источник: составлено автором на основе официальных данных[271]

Среди преференциальных территорий наиболее массовыми по количеству являются индустриальные парки (407 ИП), промышленные кластеры (172), технопарки (116), территории опережающего развития (109 ТОР), особые и свободные экономические зоны (57 ОЭЗ)[272]. Меньше всего в стране открыто наукоградов (13 городов), инновационных научно-

[271] Особые экономические зоны // Министерство экономического развития РФ. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/__instrumenty_razvitiya_territoriy/osobye_ekonomi__cheskie_zony/; Территории опережающего развития // Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики. Режим доступа: https://erdc.ru/about-tor/; Территория опережающего развития // Министерство экономического развития РФ. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe__razvitie/instrumenty_razvitiya__territoriy/tor/; Перечень – Список технопарков России – 2022 год // Индустриальные парки и технопарки России. Режим доступа: https://russiaindustrialpark.ru/tehnopark__catalog_perecheny_spisok_russia; Индустриальные парки России – 2023. Отраслевой обзор. Режим доступа: https://indparks.ru/ materials/edition/obzor-industrialnykh-parkov-rossii-2023/; Бизнес-Навигатор «Технопарки России. 2023» // Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России. Режим доступа: https://akitrf.ru/news/assotsiatsiya-klasterov-tekhnoparkov-i-oez-rossii-opublikovala-biznes-navigatory-po-tekhnopar_kami-o/#; Инновационные территориальные кластеры // Научно-технологическая инфраструктура Российской Федерации. Режим доступа: https://ckp-rf.ru/ntirf/objects/itc/; Закрытые города – новые возможности // Управляющая компания АО «Атом-ТОР». Режим доступа: https://atomtor.ru/.

[272] 53 особые экономические зоны (ОЭЗ) действуют на основании Федерального закона от 22.07.2005 N 116-ФЗ «Об особых экономических зонах», 4 специальные и свободные экономические зоны созданы на основании иных федеральных нормативно-правовых актов.

технологических центров (11 ед.), специальных административных региона (2 САР). В 2022 году создана Арктическая зона РФ и на всей территории Курильских островов запущен преференциальный режим ведения предпринимательской деятельности.

Тот или иной тип преференциальных территорий представлен практически во всех регионах. По одному виду территорий действует в 5 регионах – это Ненецкий АО (входит в Арктическую зону РФ), Магаданская область (Свободная экономическая зона), Республика Калмыкия (ИП «Агропромышленный парк Агро-Тег»), Амурская область (ТОР «Амурская) и Еврейская АО (ТОР «Амуро-Хинканская»).

Наиболее широкий выбор для резидентов предоставляют такие регионы как Московская область (108 территорий/11,6% от их общего количества), г. Москва (59/6,3%), Республика Татарстан (50/5,4%), Республика Башкортостан (30/3,2%), г. Санкт-Петербург (26/2,8%), Челябинская область (25/2,7%), Свердловская область (22/2,4%). В результате 14 регионов сосредоточили у себя 454 преференциальной территории, что составляет 48,7% от их общего числа. Такая сильная дифференциация усиливает региональные диспропорции в территориальном развитии страны.

Чаще всего институт преференциальных территорий используют несырьевые регионы, нуждающиеся в новых точках роста[273]. Ученые обращают внимание на то, что в условиях санкционных ограничений, с целью поддержки обрабатывающих производств необходимо активнее использовать механизм особых экономических зон, особенно в регионах, где преференциальных территорий мало[274].

Согласно отраслевому обзору Ассоциации индустриальных парков, на начало марта 2024 года в стране зарегистрировано 407 парков[275], среди которых 66% (270 парков) относятся к действующим, а остальные находятся на разной стадии готовности. Исследователи отмечают, что более уязвимые позиции характерны для предпринимательских структур, функционирующих в составе индустриальных парков типа «гринфилд»[276]. При этом для разных типов индустриальных парков харатерны свои значимые целевые факторы устйчивого развития[277].

---

[273] Антипин, И.А. Особенности формирования предпринимательских кластеров в регионах России / И.А. Антипин // Научный результат. Экономические исследования. – 2021. – Т. 7. № 3. – С. 51-60.

[274] Пьянкова С.Г., Комбаров М.А. Поддержка обрабатывающей промышленности Уральского экономического района в условиях санкций // Региональная экономика. Юг России. – 2023. – Т. 11. – № 2. – С. 137-146.

[275] В этот список включены индустриальные парки, созданные на территории ОЭЗ и ТОР.

[276] Брусникин, К.Н. Оценка уровня устойчивости функционирования и развития предпринимательских структур в системе индустриальных парков / К.Н. Брусникин, Е.И. Пискун // Региональная экономика. Юг России. – 2021. – Т. 9. – № 4. – С. 155-165.

[277] Пискун, Е.И. Фильтрация факторов развития предпринимательских структур в системе индустриальных парков на основе когнитивного моделирования / Е.И. Пискун, К.Н. Брусникин // Вестник Керченского государственного морского технологического университета. – 2021. – № 1. – С. 205-221.

Под индустриальные парки отведено 59 тыс. га земли и заполняемость площадей в среднем по всем паркам составила 62%. 5224 резидента создали 311 тыс. рабочих мест и инвестировали 1916 млрд руб. в производство. Бюджетных средств в инфраструктуру вложено на сумму 420 млрд руб.[278]

Получается, что за 10 лет работы индустриальных парков на 1 руб. инвестиций в инфраструктуру приходится 4,5 руб. частных средств. Наиболее активно индустриальные парки создаются в Московской области (74 ед.) и в Республике Татарстан (28 ед.). На долю 11 регионов с наибольшим количеством парков приходится половина территорий (рисунок 3.2). При этом в 13 регионах нет индустриальных парков, а в 10 регионах –лишь по одному, в 15 – по 2 парка. Средний размер площади индустриального парка составляет 144,5 га.

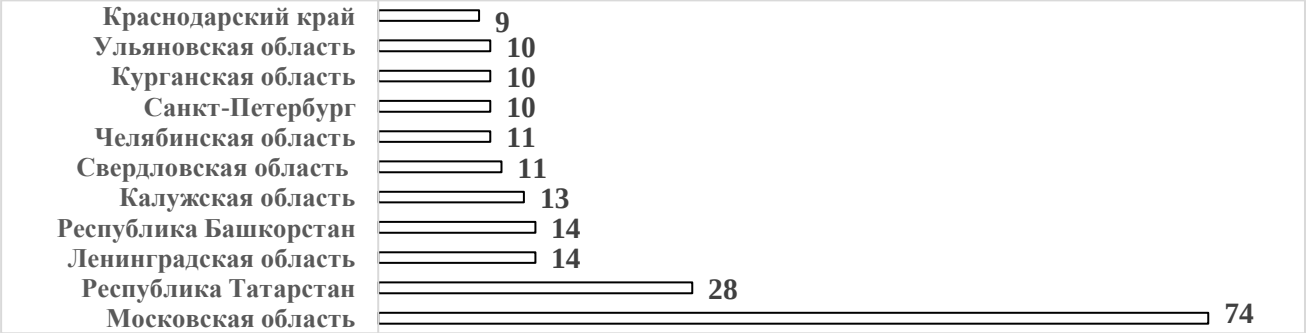

Рисунок 3.2 – Регионы с наибольшим количеством индустриальных парков

Источник: разработано самостоятельно на основе официальных данных[279].

При этом действующие парки по площади больше тех, которые еще находятся на стадии создания – 156,4 га и 121,2 га, соответственно (таблица 3.1).

Таблица 3.1 – Информация по индустриальным паркам в разрезе ФО

ФО	Всего			Действуют			Создаются		
	Кол-во, ед.	Площадь, га	Средний размер парка, га	Кол-во, ед.	Площадь, га	Средний размер парка, га	Кол-во, ед.	Площадь, га	Средний размер парка, га
ДФО	15	1203,95	80,3	8	257,8	32,2	7	946,15	135,2
ПФО	90	15863,47	176,3	62	11712,07	188,9	28	4151,4	148,3
СЗФО	38	5493,7	144,6	27	4688	173,6	11	805,7	73,2
СКФО	16	2373,8	148,4	11	1689,9	153,6	5	683,9	136,8
СФО	31	3232,5	104,3	19	1618,3	85,2	12	1614,2	134,5
УФО	44	3350,41	76,1	24	2166,7	90,3	20	1183,71	59,2
ЦФО	149	25050,72	167,0	104	18210,52	175,1	45	6840,2	148,7
ЮФО	24	2381,4	99,2	15	1878,7	125,2	9	502,7	55,9
ВСЕГО	407	58949,95	144,5	270	42221,99	156,4	137	16728,0	121,2

Источник: разработано самостоятельно на основе официальных статистических данных.

В разрезе ФО по общему количеству индустриальных парков лидируют Центральный (36,6% от общего количества), Приволжский (22,1%), Уральский (10,8%). ЦФО и ПФО – это округа, где больше всего отведено площадей под индустриальные парки (рисунок 3.3).

[278] Индустриальные парки России – 2023. Отраслевой обзор Ассоциации индустриальных парков // Правительство Российской Федерации. Режим доступа: https://indparks.ru/materials/edition/obzor-industrialnykh-parkov-rossii-2023/.
[279] Там же.

Рисунок 3.3 – Структура индустриальных парков в разрезе федеральных округов

Источник: разработано самостоятельно на основе официальных статистических данных.

Большие территории под действующие индустриальные парки выделили Московская, Вологодская, Калужская, Тульская, Новосибирская области, Республика Татарстан, Ставропольский край (рисунок 3.4).

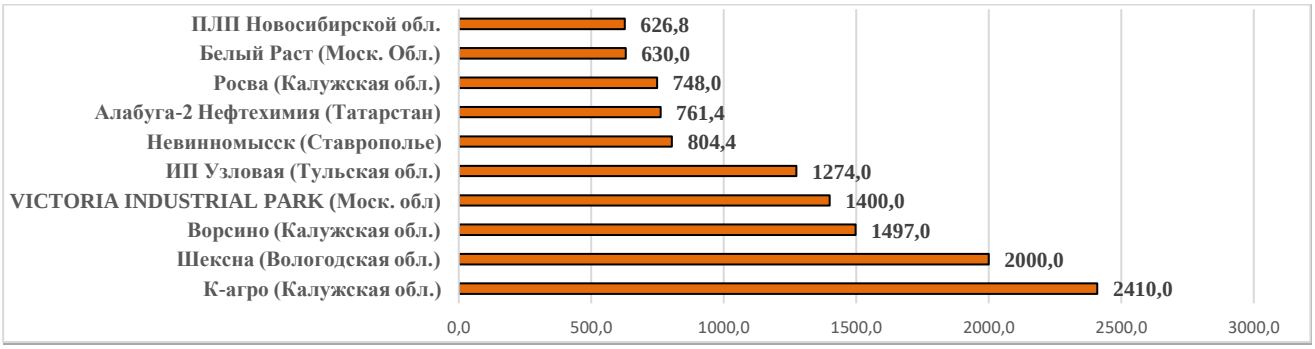

Рисунок 3.4 – Площадь самых больших десяти действующих ИП, га

Источник: разработано самостоятельно на основе официальных статистических данных.

Из 116 технопарков 53 располагаются на территории Москвы или Московской области. На начало 2023 года общая площадь технопарков составила 1329,9 га. 4934 резидента (90% - субъекты малого и среднего предпринимательства) создали 105,6 тыс. рабочих мест.

С 2014 по 2022 годы совокупная выручка резидентов технопарков составила 508,4 млрд руб., налоговые отчисления – 132,8 млрд руб. Инвестиции в инфраструктуру технопарков составили 254,1 млрд руб., из которых средства бюджетов составляют 61,1 млрд руб. (25,6 млрд руб. – федерации, 34,3 млрд руб. – регионов, 1,2 млрд руб. – муниципалитетов)[280].

Исследователи отмечают также сосредоточение кластеров в ЦФО[281].

Всего на 1.09.2024 года в стране созданы 53 ОЭЗ четырех типов. Важно отметить, что в данный перечень ОЭЗ не входят СЭЗ, созданные в Калининградской области[282], Магаданской

---

[280] Бизнес-Навигатор «Технопарки России. 2023 // Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России. Режим доступа: https://akitrf.ru/news/assotsiatsiya-klasterov-tekhnoparkov-i-oez-rossii-opublikovala-biznes-navigatory-po-tekhnoparkam-i-o/#

[281] Владыка, М.В. Пространственный анализ российской кластерной активности / М.В. Владыка, В.М. Московкин, Е.И. Горбунова, А. Дивинари // Экономика. Информатика. – 2021. – Т. 48. – № 2. – С. 205-216.

[282] Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ. ФЗ от 10.01.2006 N 16-ФЗ (последняя редакция) зоны. // Консультант Плюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57687/.

области[283], в Республике Крым и в г. Севастополе[284], на новых территориях[285]. В отчете по деятельности ОЭЗ за 2023 год проанализированы показатели 38 ОЭЗ, так как 9 ОЭЗ промышленно-производственного и 6 туристско-рекреационного типа находятся в инвестиционной фазе (таблица 3.2). В них зарегистрировано 1094 резидентов, которые вложили 2,7 трлн руб., создав 81,6 тыс. рабочих мест. На 1 рубль бюджетных средств приходится 6,5 рублей резидентов. Стоимость 1 рабочего места составила 21,6 млн руб. (с учетом вложенных государственных средств). При этом стоимость рабочего места по туристско-рекреационным составила 106,0 млн руб., а по технико-внедренческим – 17,3 млн руб. Такая ситуация вызывает вопросы – во что вкладываются инвестиции, какого качества создаются рабочие места в особых экономических зонах?

Таблица 3.2 – Показатели деятельности ОЭЗ[286] на 01.01.2024 г.

Тип ОЭЗ	ОЭЗ, ед.	Резиденты, ед.	Рабочие места, тыс. ед.	Выручка, млрд руб.	Инвестиции резидентов, млрд руб.	Бюджетные средства, млрд руб.	Поступления в бюджет и в ГВБ, млрд руб.
Промышленно-производственные	25	435	40,8	1696,1	935,2	90,4	87,3
Технико-внедренческие	7	539	39,0	1280,8	547,5	126,1	226,1
Туристско-рекреационные	4	66	0,4	1,7	29,9	12,5	-1,3
Портовые	2	54	1,4	23,0	20,0	5,4	1,3
ВСЕГО	38	1094	81,6	3001,1	1532,6	234,4	313,4

Источник: разработано самостоятельно на основе официальных статистических данных[287].

С 2015 года в стране стали создаваться территории опережающего развития и на 1.09.2024 года в 110 ТОР зарегистрировано 2576 резидентов, при этом 659 компаний потеряли данный статус (25,6% от числа зарегистрированных) (таблица 3.3).

Таблица 3.3 – Количество зарегистрированных ТОР и резидентов

Тип ТОР	Количество ТОР, ед.	Количество резидентов, ед.	из них потеряли статус резидента	
			ед.	доля, %
Дальневосточные	18	1029	246	22,7
Моногорода	84	1452	419	28,9
ЗАТО	8	111	10	9,0
Всего	***110***	***2576***	***659***	***25,6***

Источник: разработано автором на основе реестров резидентов ТОР (по состоянию на 1.09.2024)[288].

---

[283] Об Особой экономической зоне в Магаданской области и на территориях Южно-Курильского, Курильского и Северо-Курильского городских округов Сахалинской области (с изменениями на 18.03.2023г.). ФЗ от 18.03.2023 г. N 84-ФЗ // АО «Кодекс». Электронный фонд актуальных правовых и нормативно-технических документов. Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/901735035.

[284] О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя. ФЗ от 29.11.2014 N 377-ФЗ (последняя редакция) // Консультант Плюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171495/.

[285] О свободной экономической зоне на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и на прилегающих территориях. Федеральный закон от 24.06.2023 N 266-ФЗ (последняя редакция) // Консультант Плюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ 450389/

[286] В таблице представлены показатели ОЭЗ, которые действуют на основании ФЗ от 22.07.2005 N 116-ФЗ «Об особых экономических зонах». Остальные 4 ОЭЗ (Калининградская, Магаданская области, Крым и г. Севастополь, на новых территориях) созданы на основании иных федеральных законов.

[287] Особые экономические зоны // Минэкономразвития РФ Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osobye_ekonomicheskie_zony/.

[288] Территории опережающего развития // АО «Корпорация развития Дальнего Востока». Режим доступа: https://erdc.ru/about-tor/; Реестр резидентов ТОР, на территориях монопрофильных муниципальных образований РФ

В создании ТОР можно выделить пять этапов (таблица 3.4).

Таблица 3.4 – Ретроспектива создания ТОР

	Дальневосточные территории		Моногорода		ЗАТО		Всего по этапам	Примечание
	Кол-во	Наименование ТОР	Кол-во	Наименование ТОР	Кол-во	Наименование ТОР		
Всего	**18**		**84**		**8**		**110**	
	в том числе по этапам							
I этап 2015 год	9	*Белогорск, Беринговский (переименованная в 2019 г. в «Чукотка»), ИП «Кангалассы» (с 2020 г. «Якутия»), Камчатка, Комсомольск, Михайловский, Приамурская, Надеждинская (с 2023 г. «Приморье»), Хабаровск*	0	-	0	-	9	ДФО
II этап 2016 год	5	*Амуро-Хинганская, Южная Якутия, Большой Камень, Южная, Горный воздух*	11	*Набережные Челны, Краснотурьинск, Гуково, Усолье-Сибирское, Анжеро-Судженск, Надвоицы, Тольятти, Юрга, Краснокаменск, Белебей, Кумертау*	0	-	16	+ моногорода из 1-ой группы
III этап 2017 год	4	*Курилы, Николаевск, Нефтехимический (переименованная в 2022 г. в «Находка»), Свободный*	25	*Кировск, Дорогобуж, Новотроицк, Емва, Чусовой, Каспийск, Димитровград, Абаза, Селенгинск, Бакал и др.*	1	*Саров*	30	+ моногорода из 2-ой группы + моногорода из 3-ой группы + ЗАТО
2018 год	0	-	25	*Наволоки, Саянск, Зверево, Павловск, Черемхово, Линево, Далматово, Канаш, Ефремов, Онега, Пикалево и др.*	4	*Снежинск, Железногорск, Озёрск, Заречный*	29	
2019 год	2	*Бурятия, Забакайлье*	21	*Галич, Нефтекамск, Решетиха, Чапаевск, Благовещенск, Глазов, Белорецк, Костомукша, Ясный и др.*	3	*Северск, Лесной, Новоуральск*	26	
IV этап 2020 год	3	*Краснокаменск, Селенгинск, Столица Арктики*	-2	Краснокаменск, Селенгинск	0	-	1	ТОР в Арктики + преобразование ТОР, в моногородах ДФО, по правилам для дальневосточных ТОР
			4	*Верхняя Тура, Инза, Ковров, Кувшиново*			4	
V этап с 2023 года	-5	*Объединение дальневосточных ТОР: Комсомольск +Николаевск + Хабаровск= Хабаровск; Белогорск + Приамурская + Свободный = Амурская; Бурятия + Селенгинск= Бурятия; Горный Воздух + Южная - Сахалин*	0		0		-6	ТОР «Столица Севера»

Источник: разработано автором согласно постановлениям о создании ТОР.

(моногородов) // Минэкономразвития России. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/abd31c2bcc2d37403a573c2605e337f6/reestr_29082024.pdf; Реестр резидентов ТОР в ЗАТО атомной отрасли // Управляющая компания АО «Атом-ТОР». Режим досутпа: https://atomtor.ru/reestr/.

С 2015 г. возможности территории опережающего развития могли реализовать дальневосточные территории. С 2016 г. (второй этап) статус ТОР получали моногорода, у которых социально-экономическое положение характеризуется как сложное (согласно классификации Минэкономразвития[289]). С 2017 г. (третий этап) ТОР начали создаваться в ЗАТО и в моногородах из всех 3 групп.

Четвёртый этап (2020 г.) ознаменовался созданием арктической ТОР «Столица Арктики»; преобразованием в ТОР «Краснокаменск» и ТОР «Селенгинск», созданные изначально по правилам для моногородов. Пятый этап (с 2023 г.) характеризуется объединением ранее созданных дальневосточных территорий. На 1.09.2024 года в ДФО вместо 23 действует 18 ТОР.

Наполняемость ТОР резидентами из года в год растет: на начало 2017 года в среднем на одну преференциальную территорию в ДФО приходилось 8 резидентов, в моногороде – 1 резидент (рисунок 3.5). За семь с половиной лет число резидентов в среднем на 1 ТОР в ДФО выросло в 7,4 раза. Их резкое увеличение в 2023 и 2024 годах обусловлено объединением следующих ТОР: с января в ТОР «Амурская» вошли ТОР «Амурская», ТОР «Приамурская», ТОР «Свободный»[290]; с июля 2023 года в ТОР «Хабаровск» – ТОР «Хабаровск», ТОР «Комсомольск», ТОР «Николаевск»[291]; с августа 2023 года в ТОР «Бурятия» – ТОР «Бурятия» и ТОР «Селенгинск»[292], с июля 2024 года в ТОР «Сахалин» объединились ТОР «Горный воздух», ТОР «Южная»[293].

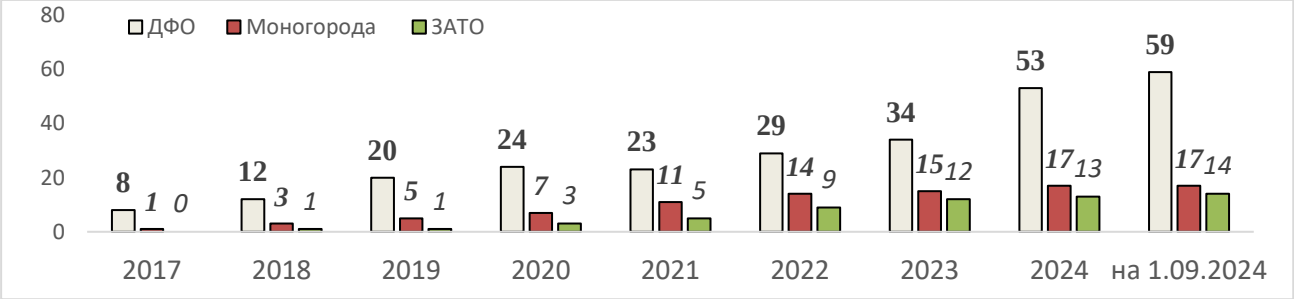

Рисунок 3.5 – Среднее количество зарегистрированных резидентов (на начало года)
Источник: разработано автором на основе официальных документов.

[289] Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов). Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 N 1398-р (ред. от 21.01.2020). // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166540/.
[290] Об объединении территорий опережающего развития, созданных на территории Амурской области, и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства РФ. Постановление Правительства РФ от 10.01.2023г. № 3 // Правительство России. Режим доступа: http://government.ru/docs/all/145435/.
[291] Об объединении территорий опережающего развития, созданных на территории Хабаровского края, и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства РФ. Постановление Правительства РФ от 28.06.2023г. № 1045 // Правительство России. Режим доступа: http://government.ru/docs/all/148423/.
[292] Об объединении территорий опережающего развития, созданных на территории Республики Бурятия, и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства РФ. Постановление Правительства России от 24.07.2023г. № 1203 // Правительство России. Режим доступа: http://government.ru/docs/all/148712/.
[293] Об объединении территорий опережающего развития, созданных на территории Сахалинской области. Постановление Правительства России от 06.06.2024 №768 // Правительство России. Режим доступа: http://government.ru/docs/51806/

В моногородах, соответственно, рост за анализируемый период составил в 17 раз и на 1.09.2024 г. в среднем на 1 ТОР приходится 17 резидентов. Первый резидент в ЗАТО был зарегистрирован 27.11.2017 и на 01.09.2024 года среднее количество резидентов составило 12 ед.

Преференциальные территории создаются как в депрессивных, так и регионах-лидерах по уровню социально-экономического развития (таблица 3.5).

Таблица 3.5 – Ранжирование регионов, где созданы преференциальные территории (ПТ), по отдельным показателям

№	Регион	Место по уровню показателей				Количество ПТ
		Население	ВРП	Инвестиции в ОК	Денежные доходы	
1	2	3	4	5	6	7
1	Алтайский край	22	67	***76***	65	11
2	Амурская область	61	28	***7***	20	***1***
3	Архангельская область	54	36	48	17	4
4	Астраханская область	55	31	59	66	5
5	Белгородская область	31	18	40	24	10
6	Брянская область	41	62	70	37	3
7	Владимирская область	34	46	36	61	11
8	Волгоградская область	18	58	62	64	7
9	Вологодская область	43	17	27	40	8
10	Воронежская область	21	47	25	27	***17***
11	Еврейская автономная область	***82***	48	35	39	***1***
12	Забайкальский край	51	53	19	36	4
13	Ивановская область	56	***78***	***78***	51	10
14	Иркутская область	20	19	11	45	10
15	Кабардино-Балкарская Республика	57	***83***	***80***	70	***2***
16	Калининградская область	49	***33***	***34***	48	***8***
17	Калужская область	46	***34***	***41***	38	***21***
18	Камчатский край	79	***11***	***12***	7	***4***
19	Карачаево-Черкесская Республика	76	***82***	***74***	84	***2***
20	Кемеровская область	16	***27***	***32***	60	***13***
21	Кировская область	42	***63***	***71***	62	***5***
22	Костромская область	69	***64***	***79***	49	***3***
23	Краснодарский край	3	***44***	***43***	14	***12***
24	Красноярский край	14	***12***	***14***	23	***10***
25	Курганская область	60	***72***	***75***	76	***15***
26	Курская область	47	***35***	***18***	31	***8***
27	Ленинградская область	23	***20***	***13***	28	***18***
28	Липецкая область	44	***22***	***29***	29	***12***
29	Магаданская область	83	***6***	***5***	5	***1***
30	Московская область	2	***16***	***24***	12	***108***
31	Мурманская область	66	***10***	***10***	10	***5***
32	Ненецкий автономный округ	85	***1***	***2***	3	***1***
33	Нижегородская область	12	***38***	***26***	22	***15***
34	Новгородская область	68	***41***	***52***	54	***12***
35	Новосибирская область	15	***40***	***44***	26	***13***
36	Омская область	26	***55***	***51***	47	***9***
37	Оренбургская область	25	***24***	***39***	69	***7***
38	Орловская область	63	***52***	***64***	52	***9***
39	Пензенская область	36	***60***	***66***	71	***12***
40	Пермский край	17	***29***	***31***	32	***13***
41	Приморский край	27	***26***	***21***	18	***9***
42	Псковская область	67	***70***	***77***	57	***6***
43	Республика Адыгея	75	***69***	***56***	35	***3***
44	Республика Алтай	81	***76***	***28***	77	***2***
45	Республика Карелия	72	***23***	***20***	21	***8***

Окончание таблицы 3.5

1	2	3	4	5	6	7
46	Республика Коми	62	13	23	15	5
47	Республика Крым	24	77	47	75	4
48	Республика Марий Эл	65	73	82	80	2
49	Республика Башкортостан	7	49	42	41	30
50	Республика Бурятия	52	71	50	59	5
51	Республика Дагестан	10	81	54	56	10
52	Республика Ингушетия	73	85	85	85	2
53	Республика Калмыкия	80	66	83	82	1
54	Республика Мордовия	59	65	69	81	8
55	Республика Саха (Якутия)	50	**9**	**6**	11	10
56	Республика Северная Осетия – Алания	64	***79***	***81***	72	3
57	Республика Татарстан	**8**	15	16	19	**50**
58	Республика Тыва	***78***	***80***	***84***	***83***	***2***
59	Республика Хакасия	71	42	58	73	3
60	Ростовская область	**6**	51	46	25	**18**
61	Рязанская область	45	50	65	55	12
62	Самарская область	11	30	33	33	13
63	Саратовская область	19	59	63	74	6
64	Сахалинская область	***77***	**5**	**8**	**6**	6
65	Свердловская область	**5**	25	38	16	**22**
66	Смоленская область	58	54	72	44	10
67	Ставропольский край	13	68	53	***78***	11
68	Тамбовская область	53	57	61	53	5
69	Тверская область	37	56	***73***	42	6
70	Томская область	48	32	45	46	7
71	Тульская область	32	37	30	50	12
72	Тюменская область	29	14	15	34	7
73	Удмуртская Республика	33	43	55	63	13
74	Ульяновская область	39	61	60	67	**17**
75	Хабаровский край	35	21	17	13	6
76	ХМАО-Югра	28	**3**	**4**	**9**	13
77	Челябинская область	**9**	39	49	58	**25**
78	Чеченская Республика	30	**84**	68	68	5
79	Чувашская Республика	40	75	67	***79***	14
80	Чукотский автономный округ	***84***	**4**	**3**	**2**	4
81	Ямало-Ненецкий автономный округ	74	**2**	**1**	**1**	3
82	Ярославская область	38	45	57	30	8
83	г. Москва	**1**	**7**	**9**	**4**	**59**
84	г. Санкт-Петербург	**4**	**8**	22	**8**	**26**
85	г. Севастополь	70	74	37	43	***2***

Источник: разработано самостоятельно на основе официальных статистических данных[294].

В таблице по каждому из показателей выделены розовым цветом 10 лидеров, серым цветом – 10 аутсайдеров. В список регионов с наименьшим количеством резидентов входит Амурская область, и при этом регион является лидером по инвестициям, в том числе за счет того, что строится крупнейший газоперерабатывающий завод ООО «Амурская газоперерабатывающий комплекс», ООО «Газпром переработка Благовещенск» (предприятие Газпрома), которые являются резидентами ТОР «Амурская». Анализируя данные таблицы 3.5, можно отметить, что в лидерах по количеству ТОР находятся регионы, которые имеют хорошие социально-экономические

[294] Регионы России. Социально-экономические показатели – 2023 // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm.

показатели или находятся в выгодном географическом положении. Важно отметить, что есть преференциальные режимы, которые распространяются на весь регион (СЭЗы в Республике Крым и г. Севастополе, Магаданской, Калининградской обл. и др.) и, например, индустриальные парки, которые нередко занимают небольшую площадь.

Российскими исследователями в результате корреляционно-регрессионного анализа индустриального потенциала регионов установлено: в формировании ВРП субъектов РФ наибольшее влияние играют наличие трудовых ресурсов и уровень среднемесячной заработной платы, а также основные фонды и затраты на технологические инновации. Исследователи сделали вывод о превалирующем влиянии человеческого потенциала на формирование ВРП[295]. С 2015 по 2023 годы численность постоянного населения увеличилась только в Центральном, Южном и Северо-Кавказском федеральных округах (таблица 3.6). Активнее всего теряли население регионы Приволжского федерального округа, который отличается большим количеством преференциальных территорий. Недостаток трудовых ресурсов является одной из проблем привлечения резидентов, которую в условиях достижения страной технологического суверенитета предпочтительнее решать за счет автоматизации, роботизации рабочих мест.

Таблица 3.6 – Изменение численности постоянного населения, тыс. чел. на начало года

	Численность населения			Прирост, убыль (-) населения	Кол-во ПТ на 1.09.2024 г.
	2015	2020	2024		
Российская Федерация	146267	146749	146151	-116	933
Центральный федеральный округ	38951	39434	40199	1248	324
Северо-Западный федеральный округ	13844	13982	13840	-4	101
Южный федеральный округ	16299	16466	16624	325	52
Северо-Кавказский федеральный округ	9659	9931	10251	592	35
Приволжский федеральный округ	29715	29288	28541	-1174	205
Уральский федеральный округ	12276	12361	12262	-14	85
Сибирский федеральный округ	17246	17118	16567	-679	80
Дальневосточный федеральный округ	8277	8169	7866	-411	51

Источник: рассчитано автором на основе официальной статистики[296].

Среди 10 регионов с наибольшими темпами убывания населения (таблица 3.7) в основном присутствуют регионы с небольшим количеством преференциальных территорий. Выделяется среди них Курганская обл., где несмотря на убывание населения, низкие показатели по ВРП на душу населения (72 место), инвестиций в основном капитал на душу населения (75 место), среднедушевых денежных доходов населения (76 место), региональные органы власти активно лоббируют открытие преференциальных территорий. Чуть лучше ситуация по показателям Смоленской области (действует 10 преференциальных территорий), но этот регион также находится в конце рейтинга регионов по показателям социально-экономического развития.

[295] Гайнанов, Д.А. Индустриальный потенциал регионов России: оценка и резервы роста / Д.А. Гайнанов, Р.В. Губарев, Е.И. Дзюба, Ф.С. Файзуллин // Социологические исследования. – 2017. – № 1 (393). – С. 106-116.

[296] Регионы России. Социально-экономические показатели – 2018 // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: https://gks.ru/folder/210/document/13204.

Таблица 3.7 – Регионы с наибольшими среднегодовыми темпами убыли населения (2010-2023)

№	Регион	Убыль населения, %	Преференциальные режимы	Кол-во ПТ
1	Республика Коми	-1,6	ТОР «Емва», лесопромышленный и деревообрабатывающий кластеры, индустриальный парк «Зеленец», действует ПР Арктической зоны РФ	5
2	Архангельская область	- 1,6	ТОР «Онега», лесопромышленный ИТК «ПоморИнноваЛес», Судостроительный ИТК, действует преференциальный режим Арктической зоны РФ	4
3	Курганская область	-1,5	ТОР «Далматово», ТОР «Варгаши», ТОР «Катайск», ОЭЗ «Третий полюс», 10 индустриальных парков, Курганский территориально-отраслевой комплекс «Новые технологии арматуростроения»	15
4	Республика Карелия	-1,4	ТОР «Кондопога», ТОР «Костомукша», ТОР «Надвоицы», 3 технопарка, индустриальный парк «Надвоицы», действует преференциальный режим Арктической зоны РФ	8
5	Еврейская АО	-1,4	ТОР «Амуро-Хинганская»	1
6	Мурманская область	-1,4	ТОР «Кировск», ТОР «Столица Арктики», 2 кластера (северного дизайна, туристско-рекреационный), действует ПР Арктической зоны РФ	5
7	Кировская область	-1,3	ТОР «Вятские Поляны», ТОР «Белая Холуница», 2 ИП (Вятские Поляны, Слободино), промышленный кластер биотехнологий Кировской области	5
8	Псковская область	-1,3	ОЭЗ ППТ «Моглино», Электротехнический кластер Псковской области, 2 ИП (Зубчатка и в ОЭЗ ППТ «Моглино»), 2 технопарка (Электрополис, Агрополис)	6
9	Смоленская область	-1,3	ТОР «Дорогобуж», ОЭЗ «Стабна»5 ИП (Феникс, Бахус, К1, Сафоново, в ОЭЗ ППТ «Стабна»), 3 кластера (информационных технологий, композитный, туристский)	10
10	Костромская область	-1,3	ТОР «Галич», индустриальный парк «Волгореченский», ювелирный кластер Костромской области	3
Всего по 10 регионам с наибольшими темпами убывания численности населения				67

Источник: рассчитано автором на основе официальных данных.

Среди 10 регионов с ростом численности населения есть как регионы, которые активно используют возможности преференциальных режимов, так и те, у которых действует по 2-5 особые территории (таблица 3.8).

Наличие широкого спектра особых территорий, которые предоставляют серьезные преференции, как крупным инвестпроектам с суммой капитальных вложений не менее 120 млн руб. (промышленно-производственная ОЭЗ), так и небольшим с суммой инвестиций менее 5 млн руб. (большинство ТОР), предоставляют, по сути, бизнесу любого масштаба открыть новое производство в статусе резидента.

Важно отметить, что индустриальные парки создают инфраструктуру для развития малого и среднего предпринимательства, а в ОЭЗ становятся площадками для развития крупного производства. Для начала деятельности на территории ОЭЗ необходимы стартовые инвестиции и определенные показатели, а в индустриальных парках данный процесс упрощен. Индустриальные парки не имеют сильной привязки к специализации, там могут осуществлять деятельность разных отраслей, не ограничиваясь стандартными правилами ОЭЗ. Резиденты индустриальных парков имеют возможность открывать филиалы по всей территории России, в то время как резиденты ОЭЗ не имеют таких прав.

Таблица 3.8 – Регионы с наибольшими среднегодовыми темпами прироста населения (2010–2022)

№	Регион	Прирост населения, %	Преференциальные режимы	Кол-во ПТ
1	г. Севастополь	3,2	СЭЗ на территориях Крыма и Севастополя, ИП «Гераклид»	2
2	Чеченская Республика	1,5	ОЭЗ ТРТ «Ведучи», ОЭЗ ППТ «Грозный», 3 ИП (Грозненский, Агропромышленный парк «ЮгАгро», в ОЭЗ ППТ «Грозный»)	5
3	Респ. Ингушетия	1,4	ОЭЗ ТРТ «Армхи и Цори», алюминиевый кластер Республики Ингушетия	2
4	Московская область	1,1	3 ОЭЗ ППТ (Ступино Квадрат, Кашира, Максимиха), 2 ОЭЗ ТВТ (Дубна, Исток), 3 ИТК (Биотехнологический «Пущино», Кластер ядерно-физических и нанотехнологий в г. Дубне, ФИЗТЕХ XXI), ПТ космических технологий им. К.Э. Циолковского, Межрегиональный кластер «Композиты без границ», Промышленный Кластер Калашников (межрегиональный), 74 ИП, 13 технопарка, 8 наукоградов, 5 кластеров	108
5	Ленинградская область	1,0	ТОР «Пикалево», ОЭЗ ППТ «Усть-Луга, 2 кластера (фармацевтической, медицинской промышленности радиационных технологий (мр), лесоперерабатывающей промышленности Ленинградской области), 14 ИП, технопарк «СЛАНЦЫ»	18
6	Республика Дагестан	0,9	ТОР «Дагестанские огни», ТОР «Каспийск», ОЭЗ «Матлас», промышленный стекольный кластер СКФО (мр), 6 индустриальных парка (Дагдизель, Тюбе, Фотон, Кристал Сити, Аврора, ПромКаспий)	10
7	Тюменская область	0,9	2 кластера (Западно-Сибирский технологический, Межрегиональный нефтегазовый), 4 ИП (Богандинский, Боровский, ДСК-500, агроиндустриальный Ишимский), технопарк «Западно-Сибирский инновационный центр»	7
8	Ханты-Мансийский автономный округ	0,9	ОЭЗ ППТ «Нягань», Лесопромышленный кластер ХМАО-Югры, 6 ИП (Югра, Нефтеюганский, Кондинский, Белоярочка, Когалым, ВЭНТ, Пыть-Ях), 3 технопарк (Импульс, технопарк высоких технологий ХМАО-Югры, Синергия), действует режим Арктической зоны РФ	13
9	г. Москва	0,9	ИТК «Зеленоград», Троицкий ИТК «Новые материалы, лазерные и радиационные технологии», ИНТЦ МГУ «Воробьевы горы», ИНТЦ «Долина Менделеева»ИЦ Сколково, наукоград «Троицк», 40 технопарков, 7 кластеров, 6 индустриальных парков	59
10	Респ. Адыгея	0,7	Индустриальные парки – Ромекс-Теучежский, Псекупс, Энем	3
Всего по 10 регионам с наибольшими темпами роста численности населения				227

Источник: рассчитано автором на основе официальных данных.

Решение о создании ОЭЗ принимается на государственном уровне, что создает дополнительные гарантии и защищенность для иностранных инвесторов, а индустриальные парки могут быть созданы на землях любой формы собственности, включая частную. Для создания промышленных парков возможно привлечение государственных, смешанных и частных инвестиций, а в случае ОЭЗ допускается только государственное финансирование. Важно соответствовать отраслевому списку (он тоже достаточно широк) и не открывать новый проект в статусе филиала. При этом резидент имеет право дополнительно получить 23 отдельные законодательно закрепленные инвестиционные налоговые льготы.

Острая конкуренция бизнес-структур на рынке трудовых ресурсов еще усугубляется на территориях, где действуют несколько видов преференциальных территорий. Данные таблиц 3.5, 3.8–3.9 демонстрируют концентрацию площадок с преференциальными режимами ведения бизнеса в отдельно взятых регионах. Такая ситуация может привести к получению синергетического эффекта, но для этого должны быть синхронизированы цели и действия всех заинтересованных сторон (бизнес-сообщества, населения, ученых, власти и др.), они не должны противоречить

государственным стратегическим целям и этим процессом предлагается управлять с позиций институционально-синергетического подхода. Также в ситуации с нехватками кадров, предельно низким уровнем безработицы решение видится в роботизации, цифровизации производств, но в требованиях к резидентам преференциальных территорий преобладают количественные характеристики (количество рабочих мест, сумма инвестиций и т.п.), и нет задачи оценить качество создаваемых рабочих мест и уровень технологий открываемых производств.

3.2 Анализ формирования преференциальных территорий

Данный этап исследования проведен на примере территорий опережающего развития, которые являются в настоящее время одним из новых типов преференциальных территорий с большим количеством объектов управления. Из-за относительно небольшого времени их действия, теоретические и практические вопросы их функционирования еще мало изучены. Первые ТОР открыты были в ДФО в 2015 году, несколько лет проекты большинства резидентов были в инвестиционной фазе. В 2023–2024 годах (по происшествии 8–9 лет) появилась возможность оценить сильные и слабые стороны действующего механизма формирования ТОР.

ТОР, созданные в Дальневосточном федеральном округе и Арктике. Города и районы, входящие дальневосточные ТОР на начало 2024 года, представлены в приложении Б. Изначально в ДФО по количеству созданных ТОР лидировали Приморский край (4 территории), Хабаровский край (3 территории) и Сахалинская область (3 территории). В дальнейшем часть ТОР объединились, другие переименовались (таблица 3.9). Из 18 ТОР, которые курирует Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики, 7 заявлены как производственные или производственно-логистические, остальные нацелены на добычу и переработку полезных ископаемых (Забайкалье, Краснокаменск, Чукотка, Южная Якутия), развитие сельского хозяйства (Амуро-Хинганская, Михайловская, Бурятия), переработку водных биоресурсов (Камчатка, Курилы). ТОР «Столица Арктики», которая создана в 2020 году, специализируется на портовой деятельности, логистики, промышленном строительстве. ТОР «Столица Севера» создана в августе 2024 года на территории городского округа Архангельск, что не типично для дальневосточных ТОР, так как все остальные ТОР этого вида объединяют территории нескольких муниципальных районов (таблица 3.10).

В дальнейшем анализ деятельности ТОР в ДФО и Арктики будет проводиться без ТОР «Столица Севера», так как постановление о ее создании вышло 9 августа 2024 года.

На 01.09.2024 г. на территории 17 ТОР в ДФО и Арктики зарегистрировано 1029 резидентов. По числу резидентов лидирует Камчатка – 182 компании (17,7% от общего количества

зарегистрированных резидентов ТОР ДФО и Арктики), Приморье – 157 организаций (15,3%), Хабаровск – 151 компания (14,7%).

Таблица 3.9 – ТОР, курируемые Корпорацией развития Дальнего Востока и Арктики

Дальневосточный регион	Было		Стало на 1.09.2024	
	Ед.	Названия ТОР	Ед.	Названия ТОР
Приморский край	4	Большой Камень, Михайловский, Надеждинская, Нефтехимический	4	Большой Камень, Михайловский, Приморье, Находка
Сахалинская область	3	Горный воздух, Курилы, Южная	2	Сахалин, Курилы,
Хабаровский край	3	Комсомольск, Николаевск, Хабаровск	1	Хабаровск
Амурская область	3	Амурская, Приамурская, Свободный	1	Амурская
Республики Саха (Якутия)	2	ИП Кангалассы, Южная Якутия	2	Якутия, Южная Якутия
Забайкальский край	2	Забайкалье, Краснокаменск	2	Забайкалье, Краснокаменск
Республика Бурятия	2	Бурятия, Селенгинск	1	Бурятия
Еврейская АО	1	Амуро-Хинганская	1	Амуро-Хинганская
Камчатский край	1	Камчатка	1	Камчатка
Чукотский АО	1	Беринговский	1	Чукотка
Мурманская обл.	1	Столица Арктики	1	Столица Арктики[297]
			1	Столица Севера
ВСЕГО	23		18	

Источник: составлено автором по основе нормативно-правовых актов состоянию на 01.09.2024.

Данные три территории сконцентрировали у себя почти половину резидентов (490 резидента или 47,6% от их общего числа).

Таблица 3.10 – Специализация ТОР, созданных на Дальнем Востоке и Арктики

№	ТОР	Регион	Специализация	Якорные резиденты
1	Амуро-Хинганская	Еврейская автономная обл.	Сельское хозяйство, пищевая промышленность, логистика	ООО «Биробиджанский завод Металлоконструкций»; ООО «Дальграыит»
2	Амурская	Амурская область	Промышленно-логистическая деятельность	ООО «Газпром переработка Благовещенск», ООО «Амурская ГХК»
3	Хабаровск	Хабаровский край	Промышленно-логистическая деятельность, сельское хозяйство	АО «Международный аэропорт Хабаровск», ООО «ТехноНиколь Дальний Восток»
4	Бурятия	Республика Бурятия	Сельское хозяйство, деревообработка, туристический кластер	ТЛТ Наушки», «Ноябрьскпродсервис»
5	Забайкалье	Забайкальский край	Добыча полезных ископаемых, деревообработка, пищевая промышленность	ООО Группа «Инновация», ООО «Байкальская горная компания», ООО «Приаргунский угольный разрез», ООО «ДКЦМ»
6	Краснокаменск		Горнодобывающая промышленность	Приаргунское производственное горно-химическое объединение
7	Камчатка	Камчатский край	Рыболовство, переработка водных биоресурсов, логистика, туристический кластер, рекреация	ООО «КТФ», ООО «Морской Стандарт-Бункер», ООО «Свинокомплекс «Камчатский»
8	Курилы	Сахалинская область	Переработка водных биоресурсов, туристический кластер	ООО «Восток Тур», ООО «Курильские острова», ООО Рыбокомбинат «Островной»
9	Сахалин		Туристический кластер, рекреация, сельское хозяйство	АО «Аэровокзал Южно-Сахалинск», АО «Мерси Агро Сахалин», ООО «Олимп», ООО «Анива Инвест», АО «Совхоз Тепличный»
10	Большой Камень	Приморский край	Судостроительный комплекс	АО «Дальневосточный завод «Звезда. ООО «Судостроительный комплекс «Звезда»
11	Михайловский		Сельское хозяйство	ООО «Мерси Трейд», ООО «РусАгро-Приморье»
12	Находка		Нефтехимический комплекс	АО «Русский Бор», ООО «ДЮНА», ООО «ДОЛИННОЕ-10»

Окончание таблицы 3.10

[297] О создании территории опережающего развития «Столица Арктики» (с изменениями на 4.05.2024 года). Постановление правительства РФ от 12.05.2020 г. № 656 // АО «Кодекс». Электронный фонд актуальных правовых и нормативно-технических документов и Арктики. Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/564882573.

№	ТОР	Регион	Специализация	Якорные резиденты
13	Приморье		Промышленно-логистическая деятельность	ООО «Мазда Соллерс Мануфэкчуринг РУС (МСМР)», ООО «СПК ПРИМОРЬЕ»
14	Столица Арктики	Мурманская область	Портовая деятельность, логистика, промышленное строительство	ООО «НОВАТЭКМурманск», ООО «Терминал «Ударник», ООО «Ренейссанс Арктик», ООО «Праймлайн»,
15	Столица Севера	ГО «Архангельск»	Промышленность, девелопмент	ООО «Русский йод», промышленный парк «Привокзальный»
16	Чукотка	Чукотский АО	Горнодобывающая промышленность	ООО «Берингпромуголь»
17	Южная Якутия	Республики Саха (Якутия)	Горнодобывающая деятельность	АО «ГОК «Денисовский», АО «ГОК «Инаглинский»
18	Якутия		Промышленно-логистическая деятельность, сельское хозяйство	ООО «Бигэ», ООО «САХАПЛАСТЕХ»

Источник: разработано автором (по состоянию на 01.09.2024)[298].

Важно отметить, что 246 организаций лишились статуса резидента. В четверку ТОР-антилидеров вошли: Хабаровск – 43 резидента (28,5% от общего числа зарегистрированных на этой ТОР резидентов или 17,5% в общем числе потерянных резидентов); Приморье – 43 резидента (27,4% и 17,5%, соответственно); Камчатка – 33 резидента (18,1% и 13,4%, соответственно). Эти три территории потеряли в совокупности 119 резидентов, что составляет 48,4% от общего числа компаний, потерявших данные статус (таблица 3.11).

Таблица 3.11 – Количество резидентов дальневосточных ТОР и Арктики[299]

№	Наименование ТОР	Всего	Лишены статуса	Действующие	Доля действующих в общем числе зарегистрированных резидентов, %
1	Камчатка	182	33	149	81,9
2	Приморье	157	43	114	72,6
3	Хабаровск	151	43	108	71,5
4	Чукотка	84	27	57	67,9
5	Забайкалье	75	9	66	88,0
6	Сахалин	73	14	59	80,8
7	Якутия	66	15	51	77,3
8	Амурская	64	18	46	71,9
9	Большой Камень	47	9	38	80,9
10	Михайловский	33	9	24	72,7
11	Бурятия	24	8	16	66,7
12	Южная Якутия	23	4	19	82,6
13	Краснокаменск	14	7	7	50,0
14	Столица Арктики	12	4	8	66,7
15	Амуро-Хинганская	10	2	8	80,0
16	Курилы	8	0	8	100,0
17	Находка	6	1	5	83,3
	Всего	1029	246	783	76,1

Источник: разработана автором на основе реестра резидентов ТОР ДФО (на 01.09.2024 г.).

В среднем по дальневосточным ТОР доля потерянных резидентов составила 23,9%. Территории с наиболее высокой долей выбывших резидентов – Краснокаменск (50,0% в числе зарегистрированных или 7 ликвидированных резидентов), Бурятия (33,3% или 8 ед.), Столица

[298] Территории опережающего развития // АО «Корпорация развития Дальнего Востока». Режим доступа: https://erdc.ru/about-tor/.

[299] С учетом резидентов ТОР «Краснокаменск», ТОР «Селенгинск», зарегистрированных в 2016-2019 годах в реестре резидентов ТОР, созданных в моногородах.

Арктики (33,3% или 4 ед.), Чукотка (32,1% или 27 ед.), Хабаровск (28,5% или 43 ед.). ТОР «Курилы» действуют все 8 зарегистрированных резидентов.

Обращает на себя внимание то, что за прошедшие 9 лет действия режима ТОР в ДФО активно вносились институциональные изменения: в части расширения границ действующих территорий, их объединения, включения в их состав моногородов, которые относились к ведению Минэкономразвития, активного изменения плановых цифр по выделению бюджетных средств на развитие ТОР, переименования территорий и т.п. (таблица 3.12).

Таблица 3.12 – Изменения в составе дальневосточных ТОР

№	Изменения ТОР	Законодательный акт
1	Переименование ТОР «Беринговский» в ТОР «Чукотка»	Постановление Правительства РФ от 10.01.2019 №3
2	Переименование ТОР «Индустриальный парк Кангалассы» в ТОР «Якутия» с расширением границ	Постановление Правительства РФ от 15.02.2020 №149
3	Включение в состав дальневосточных преференциальных территорий ТОР «Столица Арктики»	Постановление Правительства РФ от 12.05.2020 №656
4	О преобразовании ТОР «Краснокаменск»	Постановление Правительства РФ от 09.09.2020 №1374
5	О преобразовании ТОР «Селенгинск»	Постановление Правительства РФ от 18.09.2020 №1483
6	Переименование ТОР «Нефтехимический» в ТОР «Находка»	Постановление Правительства РФ от 17.02.2022 №190
7	О переименовании «ТОСЭР в ТОР	Федеральный закон от 14.07.2022 № 271-ФЗ
8	Объединение ТОР «Белогорск», ТОР «Приамурская», ТОР «Свободный» в ТОР «Амурская»	Постановление Правительства РФ от 10.01.2023 №3
9	Переименование ТОР «Надеждинская» в ТОР «Приморье» и расширение границ	Постановление Правительства РФ от 27.05.2023 №826
10	Объединение ТОР «Хабаровск», ТОР «Комсомольск», ТОР «Николаевск» в ТОР «Хабаровск»	Постановление Правительства РФ от 30.06.2023 №1045
11	Объединение ТОР «Бурятия» и ТОР «Селенгинск» в ТОР «Бурятия»	Постановление Правительства РФ от 24.07.2023 №1203
12	Объединение ТОР «Горный воздух» и ТОР «Южная» в ТОР «Сахалин»	Постановление Правительства РФ от 06.06.2024 №1768
13	Создание ТОР «Столица Севера»	Постановление Правительства РФ от 09.09.2024 №1068
14	Расширение границ ТОР, изменения по видам деятельности резидентов	192 изменения постановлений по состоянию на 1.09.2024 г.
15	Увеличение бюджетного финансирования ТОР	33 изменения постановлений по состоянию на 01.07.2024 г.

Источник: разработана автором на основе анализа нормативно-правовой базы по ТОР.

Нередко в один тот же месяц выходят постановления об изменении условий ведения предпринимательской деятельности в рамках одной преференциальной территории. На 1.09.2024 года вышли 192 постановления об изменении границ дальневосточных ТОР, 33 постановления об изменении сумм бюджетного финансирования. Объединение ТОР, их переименования, изменения границ не позволяют полноценно проанализировать выполнение плановых показателей и еще раз указывают на слабую проработку концептуальных вопросов в сфере ТОР. В связи с этим имеется неполная отчетная информация по реализации проектов резидентов в разрезе ТОР, что серьезно усложняет анализ их деятельности. Создание базы данных результатов деятельности резидентов ТОР в ДФО может быть предметом отдельного научного исследования.

Оценка уровня планируемого финансирования из бюджета РФ показала его увеличение в 3 раза или на 77,6 млрд руб. Сумма федеральных средств по 13 ТОР увеличилась в 3 раза – с 39,2 до 116,8 млрд руб. (таблица 3.13).

Таблица 3.13 – Изменение сумм финансирования из Федерального бюджета

№	Наименование ТОР	На момент создания		На 1.09.2024		Увеличение	
		сумма, млн руб.	уд. вес, %	сумма, млн руб.	уд. вес, %	раз	млн руб.
1	Амурская	12500,00	**31,89**	16283,20	**13,94**	1,3	3783,20
2	Большой Камень	3152,00	**8,04**	5225,00	4,47	1,7	2073,00
3	Бурятия	0,00	0,00	277,56	0,24	-	277,56
4	Забайкалье	1187,20	3,03	13729,88	**11,76**	11,6	12542,68
5	Камчатка	5727,50	**14,61**	17274,01	**14,79**	3,0	11546,51
6	Михайловский	2219,00	5,66	5173,54	4,43	2,3	2954,54
7	Приморье	1986,10	5,07	33625,97	**28,79**	16,9	31639,87
8	Находка	0,00	0,00	2153,33	1,84	-	2153,33
9	Хабаровск	3174,59	**8,10**	12325,6	**10,55**	3,9	9151,01
9.1	- Хабаровск	1257,99	3,21	6778,45	5,80	5,4	5520,46
9.2	- Николаевск	1014,00	2,59	1352,00	1,16	1,3	338,00
9.3	- Комсомольск	902,60	2,30	4195,15	3,59	4,6	3292,55
10	Чукотка	0,00	0,00	816,66	0,70	-	816,66
11	Сахалин (Южная)	0,00	0,00	168,15	0,14	-	168,15
12	Южная Якутия	9143,22	**23,32**	9143,22	7,83	-	0,00
13	Якутия	113,20	0,29	583,73	0,50	5,2	470,53
	ВСЕГО по 13 ТОР	39202,81	100	116779,85	100	3,0	77577,04

Источник: разработана автором на основе анализа нормативно-правовой базы.

На момент создания на долю 5 ТОР (Амурская, Большой Камень, Камчатка, Хабаровск, Южная Якутия) планировалось выделить 33,7 млрд руб., что составляет 86% от общей суммы. На 1.09.2024 г. доля 5 бюджетоемких ТОР составила уже 69,3% или 93,2 млрд руб. Развитие четырех ТОР (Амуро-Хинганская, Краснокаменск, Курилы, Столица Арктики) из 17 действующих планируется только за счет внебюджетных средств, без обозначения в постановлениях конкретной суммы (по состоянию на 1.09.2024 г.). На создание ТОР «Горный воздух» (с июля 2024 г. входит в ТОР «Сахалин») выделяются средства бюджета Сахалинской области и внебюджетных источников на сумму не менее 10031 млн рублей. В целом в части бюджетов регионов и муниципалитетов финансирование на порядок ниже, а также меньше количество территорий, где закреплены постановлением планируемые суммы (8 вместо 13 с федеральными деньгами). Также в этой части средства запланированы с учетом внебюджетных источников, поэтому удивительно, что в постановлениях о создании других 10 ТОР нет ни слова о таком источнике финансирования.

Рост финансирования по 8 анализируемым ТОР составил 7,4% или 1,5 млрд рублей (таблица 3.14). На ТОР «Горный воздух», который не заявил о привлечении федеральных средств, приходится 45,93% от всей суммы планируемых средств региональных, муниципальных бюджетов и внебюджетных источников.

Привлекательность территории для потенциальных резидентов зависит от множества факторов – это географическое положение, наличие необходимых для бизнеса ресурсов, понятная и

открытая политика региональных чиновников, уровень их взаимодействия с федеральными органами власти и т.п. (подробно исследование этого вопроса представлено в главе 4).

Таблица 3.14 – Планируемые средства на развитие ТОР из средств региональных, муниципальных бюджетов и внебюджетных источников, млн руб.

№	Наименование ТОР	На момент создания		На 8.10.2023		Увеличение	
		сумма, млн руб.	уд. вес, %	сумма, млн руб.	уд. вес, %	раз	млн руб.
1	Амурская	46,20	0,23	46,20	0,21	-	0,00
2	Сахалин	11491	56,50	11491	52,62	-	0,00
2.1	- Горный воздух	10031,00	49,32	10031,00	45,93	-	0,00
2.2	- Южная	1460,00	7,18	1460,00	6,69	2,4	66,66
3	Камчатка	2737,44	13,46	2804,10	12,84	-	0,00
4	Михайловский	2219,00	10,91	2219,00	10,16	-	0,00
5	Приморье	1986,10	9,77	2001,10	9,16	0,8	15,00
6	Хабаровск	1770,75	8,71	3176,34	14,55	1,8	1405,59
6.1	- Хабаровск	1103,11	5,42	2378,94	10,89	115,7	1275,83
6.2	- Николаевск	329,64	1,62	459,40	2,10	39,4	129,76
6.3	- Комсомольск	338,00	1,66	338,00	1,55	-	0,00
7	Якутия	87,00	0,43	100,10	0,46	15,1	13,10
	ВСЕГО по 7 ТОР	20337,49	100,00	21837,84	100,00	7,4	1500,35

Источник: разработана автором на основе анализа нормативно-правовой базы.

И возможность строительства необходимой производственной и социальной инфраструктуры за счет государственных средств является привлекательным фактором для потенциальных инвесторов.

Сравнение количества зарегистрированных резидентов ТОР с господдержкой и без подтвердил этот тезис (таблица 3.15).

Таблица 3.15 – Количество резидентов дальневосточных ТОР, единиц

Наименование ТОР	Количество ТОР	Общее количество резидентов			В среднем на 1 ТОР резидентов		
		Зарегистрировано	Ликвидировано	Действующие	Зарегистрировано	Ликвидировано	Действующие
ТОР с бюджетным финансированием	13	985	233	752	76	18	58
ТОР без бюджетного финансирования	4	44	13	31	11	3	8
ВСЕГО	17	1029	246	783	61	15	46

Источник: разработана автором.

Если в среднем на 1 ТОР приходится 61 зарегистрированный и 46 действующих резидентов, то в 14 ТОР с заявленным финансированием[300] получается, соответственно, 76 и 58 единиц, что в 6-7 раз больше, чем по 4 территориям, где развитие планируется только за счет внебюджетных источников. ТОР с заявленными суммами бюджетного финансирования зарегистрировали на своих территориях 985 резидентов (95,7% от общего количества резидентов), из них на 01.09.2024г. действующими являются 783 компании (96,0%). Сравнение структуры

[300] В эти ТОР включена «Столица Арктики», в постановлении о создании которой прописано участие государства, но без конкретной суммы.

финансирования 14 ТОР с плановыми суммами государственного финансирования и удельного веса резидентов в общих показателях не выявил закономерности между ними (таблица 3.16).

Таблица 3.16 – Удельный вес ТОР с бюджетным финансированием в общих показателях, %

№	Наименование ТОР	Сумма бюджетного финансирования	Количество резидентов		
			Зарегистрировано	Ликвидировано	Действует
1	Приморье	25,7	15,3	17,5	14,6
2	Камчатка	14,5	17,7	13,4	19,0
3	Амурская	11,8	6,2	7,3	5,9
4	Хабаровск	11,2	14,7	17,5	13,8
5	Забайкалье	9,9	7,3	3,7	8,4
6	Сахалин	8,4	7,1	5,7	7,5
7	Южная Якутия	6,6	2,2	1,6	2,4
8	Михайловский	5,3	3,2	3,7	3,1
9	Большой Камень	3,8	4,6	3,7	4,9
10	Находка	1,6	0,6	0,4	0,6
11	Чукотка	0,6	8,2	11,0	7,3
12	Якутия	0,5	6,4	6,1	6,5
13	Бурятия	0,2	2,3	3,3	2,0
	ВСЕГО	100,0	95,7	94,7	96,0

Источник: разработана автором.

Если две ТОР с наибольшими суммами бюджетного финансирования ТОР «Приморье» (35,6 млрд руб. или четверть от всей суммы бюджетного финансирования) и ТОР «Камчатка» (20,1 млрд руб. или 14,5% в общей сумме бюджетного финансирования) занимают первые два места по удельному весу зарегистрированных и действующих резидентов, то ТОР «Амурская», занимающая третью строчку по объему финансирования (16,3 млрд руб. или 11,8%), по количеству резидентов находится только на 7 месте. При этом ТОР «Чукотка» с объемом государственного финансирования 0,8 млрд руб. (0,6% в общем объеме бюджетных вливания в развитие дальневосточных ТОР) по количеству резидентов занимает 4 место. Не выявлено прямой зависимости количества резидентов от суммы бюджетных инвестиций в развитие конкретной ТОР. В корреляционных моделях коэффициент детерминации составляет 0,59. Это обосновано разным потенциалом социально-экономического развития территорий, получивших возможность предоставлять компаниям льготный режим ведения бизнеса. В отчете о деятельности Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики за 2023 г. заявлено о 762 действующих резидентах, 243 из которых открыли производства. Заявлено о вложении 5951,6 млрд руб. инвестиций, из которых реализовано 2845,4 млрд руб., что составляет 47,8% выполнения. По созданным рабочим местам сегодня аналогичная ситуация – 45,7% выполнения плановых показателей (таблица 3.17).

Таблица 3.17 – Показатели деятельности ТОР в ДФО и Арктики, на 01.01.2024

	Заявлено	Реализовано	% выполнения
Резиденты, ед.	762	243	***31,9***
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	5951,6	2845,4	***47,8***
Рабочие места, ед.	158250	72392	***45,7***

Источник: составлено автором на основе официальной информации[301].

[301] Отчёты о деятельности // Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики. Режим доступа: https://erdc.ru/about/reports/.

В разрезе регионов по численности резидентов и количеству заявленных рабочих мест лидирует Приморский край, по сумме плановых инвестиций – Амурская область (таблица 3.18).

Таблица 3.18 – Показатели деятельности ТОР в разрезе регионов ДФО и Арктики

Регионы	Кол-во ТОР	Количество резидентов, ед.				Инвестиции в ОК, млн руб.			Рабочие места, ед.		
		Включены в реестр	Действующие	Запустили производство	% от действующих	Заявлено	Введено	% от заявл.	Заявлено	Введено	% от заявл.
Приморский край	4	220	175	40	***22,9***	1706,1	325,1	***19,1***	57910	19628	***33,9***
Камчатский край	1	169	145	43	***29,7***	140,5	65,6	***46,7***	13528	9036	***66,8***
Хабаровский край	1	141	101	44	***43,6***	322,8	200,9	***62,2***	13381	6648	***49,7***
Республики Якутия	2	83	71	33	***46,5***	203,5	108,8	***53,5***	11777	9626	***81,7***
Чукотский АО	1	81	65	28	***43,1***	697,9	163,2	***23,4***	10043	2812	***28,0***
Забайкальский край	2	78	60	17	***28,3***	450,4	261,9	***58,1***	26343	9569	***36,3***
Сахалинская обл.	2	71	62	15	***24,2***	174,2	40,2	***23,1***	7282	4077	***56,0***
Амурская область	1	63	51	16	***31,4***	1936,7	1491,5	***77,0***	9467	8140	***86,0***
Республика Бурятия	1	20	17	3	***17,6***	13,8	3,7	***26,8***	1234	268	***21,7***
Мурманская обл.	1	12	8	3	***37,5***	266,7	175	***65,6***	4693	2259	***48,1***
Еврейская АО	1	9	7	1	***14,3***	39,0	9,5	***24,4***	2592	329	***12,7***
ВСЕГО:	17	947	762	243	***31,9***	5951,6	2845,4	***47,8***	158250	72392	***45,7***

Источник: составлено автором по официальным данным[302].

На рисунке 3.6 представлено распределение регионов по уровню фактических данных в сравнении с заявленными показателями. Наибольшая доля резидентов ТОР, прошедших инвестиционную фазу и запустивших производства, отмечается в Якутии (46,5%), в Хабаровском крае (43,6%) и в Чукотском АО (43,1%). Выполнен показатель «Количество новых рабочих мест» на 86% в Амурском крае, на 81,7% – в Республике Саха (Якутия), на 66,8% – в Камчатским крае.

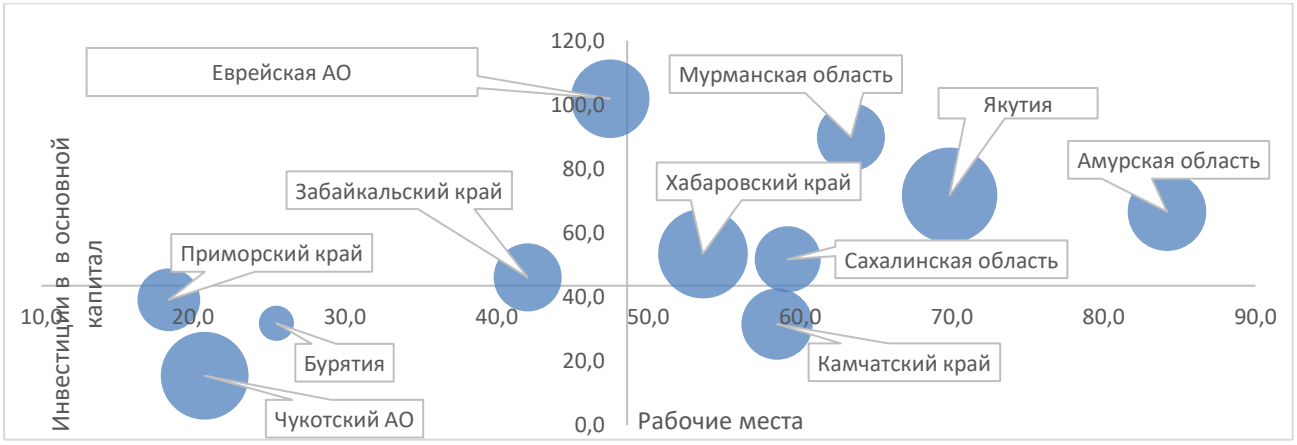

Рисунок 3.6 – Распределение регионов ДФО и Арктики по проценту выполнения заявленных показателей

Источник: составлено автором на основе официальных данных отчета за 2023 год.

Наибольшее выполнение плановых показателей по инвестициям зафиксировано в Амурской области (77,0%). Мурманской области (65,6%), Хабаровском крае (62,2%).

Как выше было уже отмечено (таблица 3.19), ТОР по регионам ДФО распределены неравномерно, поэтому важно проанализировать отчетные показатели на 1 ТОР (рисунок 3.7).

[302] Отчёты о деятельности // Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики. Режим доступа: https://erdc.ru/about/reports/.

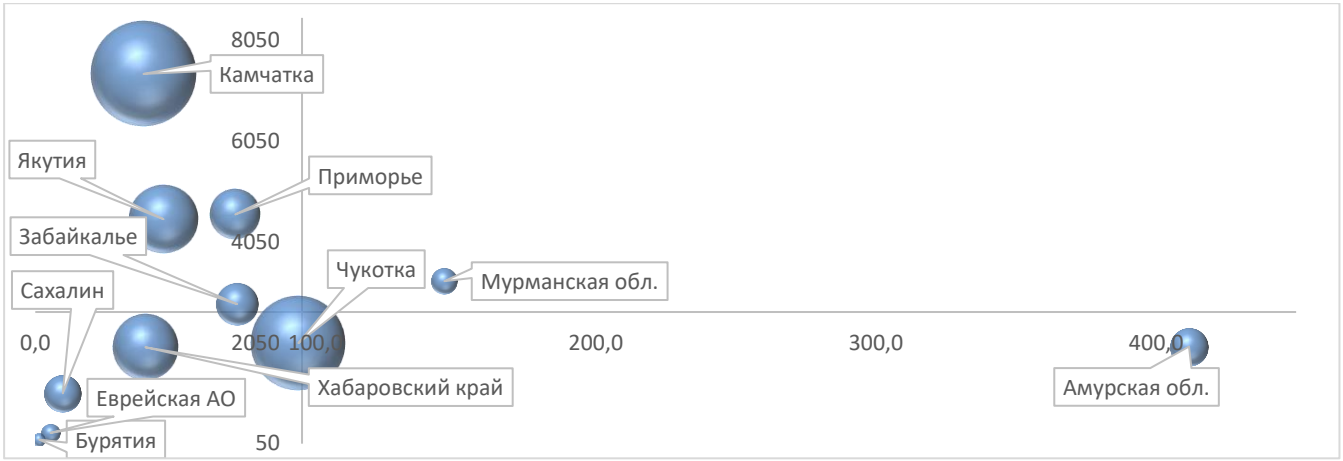

Рисунок 3.7 – Отчетные показатели в среднем на 1 ТОР в разрезе регионов

Источник: составлено автором на основе официальных данных отчета за 2022 год.

В среднем на 1 ТОР по итогам 2022 года приходилось 9 действующих резидентов (28 зарегистрированных), которые создали по 2663 новых рабочих места (5475 мест по бизнес-планам) и вложили 95,2 млн руб. (при заявленной сумме 218,9 млн руб.). ТОР Амурской области вложили 411,8 млн рублей частных инвестиций (лидер по данному показателю), 1977 рабочих мест.

Резиденты ТОР Камчатского края создали 7387 рабочих мест (лидер среди регионов по данному показателю) и инвестировали 38,6 млн. руб. По количеству действующих резидентов лидируют ТОР Камчатки (34 из 134 зарегистрированных), Чукотка (27 из 65), Якутия (15 из 30). Сравнение прогнозных и отчетных данных показывает перевыполнение плановых цифр в ТОР «Комсомольск» и ТОР «Якутия». При этом плановые показатели ТОР «Приморье», которая не достигает прогнозных показателей, намного выше, чем у двух территорий-«передовиков».

Таблица 3.19 – Выполнение плановых показателей по отдельным 3 ТОР (2020 г.)

ТОР	Показатели	Кол-во резидентов, ед.	Кол-во созданных рабочих мест, ед.	Сумма инвестиций резидентов. млрд. руб.
Приморье	план	120	1648	25684
	факт	67	1246	15098
	% выполнения	***55,8***	***75,6***	***58,8***
Комсомольск	план	25	1700	10000
	факт	25	2257	21641
	% выполнения	***100,0***	***132,8***	***216,4***
Якутия	план	24	270	1300
	факт	24	416	1838
	% выполнения	***100,0***	***154,1***	***141,4***

Источник: разработана автором на основе данных Министерство РФ по развитию Дальнего Востока[303].

Анализ показателей по рынку труда и создаваемым рабочим местам резидентов дальневосточных ТОР (таблица 3.20) показал, что среднегодовая численность занятых уменьшается активнее в период после создания первой ТОР (2015г.): если в 2015 г. по сравнению с 2010 г. этот показатель уменьшился на 2%, то в 2021г. по сравнению с 2015 г. снижение составило 2,6%.

[303] Планы перспективного развития // Корпорация развития Дальнего Востока. Режим доступа: https://erdc.ru/about-tor/; Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Оценка влияния деятельности институтов развития Дальнего Востока и функционирования ТОСЭР и свободного порта Владивосток на достижение целей ускоренного социально-экономического развития ДФО» // Корпорация развития Дальнего Востока. Режим доступа: https://ach.gov.ru/upload/iblock/6f5/ywra3fjrkuqgq4e8k4mvatzst6tkvmz3.pdf.

Таблица 3.20 – Показатели по рынку труда и создаваемым рабочим местам резидентов дальневосточных ТОР

№	Показатели	10 регионов ДФО, всего	в том числе регионы, где созданы ТОР									
			Бурятия	Якутия	Забайкалье	Камчатка	Приморье	Хабар. край	Амур. обл.	Сахалин	ЕАО	Чукотка
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1	Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.											
	2010	4038,0	401,0	482,2	488,2	169,5	975,9	692,1	423,2	292,4	76,9	36,6
	2015	3958,8	398,0	482,7	475,4	170,1	965,3	683,0	393,2	287,7	70,3	33,1
	2021	3855,4	370,9	495,7	456,8	172,0	936,2	674,4	381,4	270,8	62,2	35,0
	изменение 2015 к 2010, %	98,0	99,3	100,1	97,4	100,4	98,9	98,7	92,9	98,4	91,4	90,4
	изменение 2021 к 2015, %	97,4	93,2	102,7	96,1	101,1	97,0	98,7	97,0	94,1	88,5	105,7
2	Уровень безработицы, %											
	2010	8,6	9,0	8,9	11,1	7,0	9,5	8,9	6,9	8,9	9,3	4,5
	2015	6,3	9,2	7,3	10,4	4,5	6,9	5,3	5,8	6,3	7,9	4,0
	2021	5,7	9,5	6,9	9,3	3,5	4,2	3,1	5,2	4,9	5,2	5,6
	изменение 2015 к 2010, п.	-2,3	0,2	-1,6	-0,7	-2,5	-2,6	-3,6	-1,1	-2,6	-1,4	-0,5
	изменение 2021 к 2015, п.	-0,6	0,3	-0,4	-1,1	-1,0	-2,7	-2,2	-0,6	-1,4	-2,7	1,6
3	Уровень зарегистрированной безработицы, %											
	2010	2,2	1,9	2,0	3,0	2,5	1,9	2,6	3,0	1,0	1,2	2,8
	2015	1,7	1,4	2,0	2,3	1,7	1,8	1,2	3,3	0,7	1,3	2,7
	2021	1,2	1,1	1,6	1,5	1,4	1,1	0,8	1,5	1,4	0,6	1,6
	изменение 2015 к 2010, п.	-0,5	-0,5	0,0	-0,7	-0,8	-0,1	-1,4	0,3	-0,3	0,1	-0,1
	изменение 2021 к 2015, п.	-0,5	-0,3	-0,4	-0,8	-0,3	-0,7	-0,4	-1,8	0,7	-0,7	-1,1
4	Потребность в работниках, заявленная работодателями в органы службы занятости населения, чел.											
	2010	98687,0	4701	4704	1313	4515	47452	15114	11827	5706	2767	588
	2015	112115	5042	7777	10394	6545	33168	17370	6246	18407	6301	865
	2021	190370	15564	10948	17978	6093	60676	21803	35095	11080	9611	1522
	изменение 2015 к 2010, %	113,6	107,3	165,3	791,6	145,0	69,9	114,9	52,8	322,6	227,7	147,1
	изменение 2021 к 2015, %	169,8	308,7	140,8	173,0	93,1	182,9	125,5	561,9	60,2	152,5	176,0
5	Численность безработных в возрасте 15-72 лет, тыс. чел.											
	2010	409	49	43	59	15	105	70	31	27	9	1
	2015	305	42	37	56	8	73	39	24	18	7	1
	2021	235	41,3	34,4	48,8	6,3	42,2	21,8	20,7	14,4	4,3	0,8
	изменение 2015 к 2010, %	74,6	85,7	86,0	94,9	53,3	69,5	55,7	77,4	66,7	77,8	100,0
	изменение 2021 к 2015, %	77,0	98,3	93,0	87,1	78,8	57,8	55,9	86,3	80,0	61,4	80,0

Окончание таблицы 3.20

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
6	Количество новых рабочих мест, создаваемых резидентами ТОР, ед.											
	план	120761	1024	12898	13409	12632	47034	10991	7046	5321	556	9850
	факт, на конец 2022 года	57972	261	9009	5638	7387	18397	5891	5931	3149	264	2045
	выполнение плана, %	48,0	25,5	69,8	42,0	58,5	39,1	53,6	84,2	59,2	47,5	20,8
7	Доля новых рабочих мест резидентов от потребности в работниках, %											
	по плану	63,4	6,6	117,8	74,6	207,3	77,5	50,4	20,1	48,0	5,8	647,2
	фактически созданных, на конец 2022 года	30,5	1,7	82,3	31,4	121,2	30,3	27,0	16,9	28,4	2,7	134,4
8	Доля новых рабочих мест резидентов от численности безработных, %											
	по плану	29,5	2,1	30,0	22,7	84,2	44,8	15,7	22,7	19,7	6,2	985,0
	фактически созданных, на конец 2022 года	24,7	0,6	26,2	11,6	117,3	43,6	27,0	28,7	21,9	6,1	255,6
9	Запланированная сумма инвестиций резидентов ТОР, млрд. руб.											
	план	4871,9	8,5	127,7	312,6	122,5	1554,4	220,1	1854,2	56,8	5,3	609,8
	факт, на конец 2022 года	2044,3	2,7	91,6	144,1	38,6	285,5	117,8	1235,3	29,4	5,4	93,9
	выполнение плана, %	42,0	31,8	71,7	46,1	31,5	18,4	53,5	66,6	51,8	101,9	15,4
10	Стоимость 1 нового рабочего места (инвестиции резидентов), млн. руб.											
	план	40,3	8,3	9,9	23,3	9,7	33,0	20,0	263,2	10,7	9,5	61,9
	факт, на конец 2022 года	35,3	10,3	10,2	25,6	5,2	15,5	20,0	208,3	9,3	20,5	45,9
	разница, %	87,4	124,6	102,7	109,6	53,9	47,0	99,9	79,1	87,5	214,6	74,2

Источник: составлено автором на основе официальных источников[304].

[304] Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/210/ document/13204; Планы перспективного развития // Корпорация развития Дальнего Востока. Режим доступа: https://erdc.ru/about-tor/.

Увеличение численности занятых отмечается только в двух дальневосточных регионах – Камчатский край (соответственно, 100,4%; 101,1%), Республика Саха (Якутия) (100,1%; 102,7%). Кардинально ситуация поменялась в этой сфере в Чукотском АО – при снижении численности занятых на 9,6% за период 2010–2015 гг., в последующие 6 лет рост составил 105,7%[305].

Для сравнения: по России за 2010-2015 гг. среднегодовая численность занятых осталась неизменной[306]; за 2016-2021 годы этот показатель снизился на 1,6%. Численность безработных уменьшилась в 2015 г. по сравнению с 2010 г. на 25,4%, в 2021 г. по сравнению с 2015 г. – на 23%. Активнее всего численность безработных снижается в Хабаровском, Камчатском, Приморском крае. Высокий уровень безработицы остается в Республике Бурятии (9,6%), в Забайкальском крае (9,3%), в Республике Саха (Якутия) (6,9%). Для сравнения: по России убыль безработных составляла за 2010-2015 годы – 24,6%[307]; за 2016-2021 годы темп уменьшения безработных снизился до 14,9%. По стране средний уровень безработицы в 2021 г. составил 4,8%, в 2010 г. было 7,3%. При этом тройка федеральных округов с самым высоким уровнем безработицы не изменилась за анализируемый период. Это СКФО (уровень безработицы в 2021 г. составил 12,4%; в 2010 г. – 16,5%), СФО (соответственно, 8,8% и 5,8%), ДФО (8,7% и 5,7%).

По данным таблицы 3.19 хорошо видна проблема структурной безработицы в ДФО. С одной стороны, ищут работу 235 тыс. чел., с другой стороны, потребность в работниках, заявленная работодателями в органы службы занятости населения, составляет 190,4 тыс. чел. и при этом создано на конец 2022 г. резидентами ТОР 58 тыс. новых рабочих мест. В среднем в создание одного рабочего места будет вложено 40,3 млн руб. частных инвестиций. С учетом государственного финансирования (7138,6 млрд руб.) стоимость 1 рабочего места возрастет до 41,5 млн руб. Самые дорогие рабочие места будут созданы в Амурской обл. (263,2 млн руб.), менее затратные – в Бурятии (8,3 млн руб.), ЕАО (9,5 млн руб.), Камчатском крае (9,7 млн руб.), Якутии (9,9 млн руб.). В разрезе резидентов Амурской ТОР стоимость одного рабочего места варьируется от 356,9 млн руб. (ООО «Газпром переработка Благовещенск») до 70 тыс. руб. (ООО «ПТК «Пчелы-Свободный»). Резидентами являются крупные компании с численностью от 2657 человек (ООО «Газпром переработка Благовещенск») до микропредприятий с численностью от 5 сотрудников (таблица 3.21).

Важно отметить, что резидентами являются не только производственные и логистические компании, но и организации, строящие социальную и производственную инфраструктуру для крупных резидентов. Так, резидентом ТОР «Амурская» является ООО «Жилой комплекс»[308]

---

[305] В какой-то мере это рост обусловлен эффектом низкой базы (2015 год).
[306] С учетом численности занятых Крыма и г. Севастополя рост составил 1,5%.
[307] С учетом численности безработных Крыма и г. Севастополя снижение составило 23,3%.
[308] Жилой микрорайон // Компания ООО «Жилой микрорайон». Режим доступа: https://amurzmr.ru/.

которое возводит жилой микрорайон для работников резидента ООО «Амурский газохимический комплекс», совместное предприятие российского ПАО «СИБУР Холдинг» и китайской компании Sinopec. В целях энергообеспечения данного предприятия получило статус резидента ООО «Свободненская ТЭС»[309], которое построило в городе Свободный Амурской области тепловую электростанцию.

Таблица 3.21 – Стоимости созданных рабочих мест действующих резидентов ТОР «Амурская»

№	Резидент	Дата регистрации	Сумма инвестиций, млн руб.	Численность работников, чел.	Стоимость одного рабочего места, млн руб.
1	ООО «Маслоэкстракционный завод «Амурский»	16.11.2015	1914,6	773	2,48
2	ООО «Белхлеб»	15.03.2016	18,0	15	1,20
3	ООО «Агрохим ДВ»	21.10.2016	82,3	12	6,86
4	ООО «Газпром переработка Благовещенск»	10.10.2017	**948350,0**	**2657**	**356,93**
5	ООО «Амурэкоресурс»	14.11.2017	32,7	16	2,04
6	ООО «ПТК «Пчелы-Свободный»	28.12.2017	7,2	100	***0,07***
7	ООО «Агро Фабрика»	01.02.2018	96,1	87	1,10
8	ООО «Крепость»	22.02.2018	***6,5***	***8***	***0,81***
9	ООО «Смена»	06.04.2018	70,3	70	1,00
10	ООО «Индустрия»	22.05.2018	167,0	119	1,40
11	ООО «Международное деловое единство»	26.11.2018	90,4	52	1,74
12	ООО «ИНПРОМ»	07.12.2018	***11,6***	***5***	***2,32***
13	ООО «ВКМ Бурея»	15.05.2019	138,0	74	1,86
14	ООО «Спецтех»	26.06.2019	4,95	23	0,21
15	ООО «Меркурий»	23.07.2019	41,5	22	1,89
16	АО «Технолизинг»	30.07.2019	**41449,8**	**149**	**278,19**
17	ООО «Логист»	13.08.2020	45,1	28	1,61
18	ООО «Миля»	18.08.2020	50,0	28	1,78
19	ООО «Амурский газохимический комплекс»	18.08.2020	70,3	70	1,00
20	ООО «Легендагро Логистика Амур»	24.08.2020	222,1	54	4,11
21	ООО «Гекта»	27.08.2020	78,1	42	1,86
22	ООО «Асгард»	02.10.2020	32,7	22	1,48
23	ООО «Мидгард»	08.12.2020	24,5	22	1,11
24	ООО «АМУР ИНВЕСТ РОВНОЕ»	07.04.2021	32,1	28	1,15
25	ООО «Амур Блок Строй»	13.07.2021	17,5	11	1,59
26	ООО «ЗЭД Девелопмент»	06.09.2021	6807,9	79	86,18
27	ООО «Октет Инвест»	06.09.2021	1588,2	11	144,38
	ИТОГО		1001449,0	4577	218,80

Источник: разработано автором на основе официальной информации.

Амурский газохимический комплекс – это производство полиэтилена и полипропилена общей мощностью 2,7 млн. т в год. Его строительство синхронизировано с постепенным выходом на полную мощность одного из предприятий Газпрома – Амурского ГПЗ, которое зарегистрировано в качестве резидента как ООО «Газпром переработка Благовещенске. Резидент строит крупнейший в мире газоперерабатывающий завод, годовая проектная мощность которого по переработке природного газа составляет 42 млрд. м^3, производство гелия – 60 млн. м^3, этана – 2,5 млн. тонн, пропана – 1 млн. тонн, бутана – 0,5 млн. тонн, пентан-гексановой фракции – 0,2 млн. тонн.

[309] О компании // Свободненская ТЭС. Режим доступа: https://svtes.gazprom.ru/about/.

На завод будет поступать многокомпонентный газ Якутского и Иркутского центров газодобычи, которые «Газпром» создает в рамках Восточной газовой программы. Переработанный газ будет поставляться в Китай[310].

Другим крупным по объему инвестиций является резидент АО «Технолизинг», который создает в г. Сковородино Амурской области производство по выпуску 1,0 млн тонн метанола марки А в год. Вложения инвестора составят 41,4 млрд руб., появятся 149 новых рабочих мест. Нефтехимический комплекс совместно с китайской компанией ChemChina планирует построить и АО «Восточная нефтехимическая компания» (резидент ТОР «Находка», входит в холдинг Роснефть). По бизнес-плану ежегодная мощность НПЗ составит до 12,5 млн тонн нефти, будет создано 4420 рабочих мест и инвестировано 660,0 млрд руб. Стоимость одного рабочего места составит 149,5 млн руб.

Примерами небольших производств, которые открывают резиденты, являются открытое зернохранилище с применением пластиковых рукавов (ООО «ИНПРОМ», 11,59 млн руб. инвестиций, 5 новых рабочих мест); предприятие по предоставлению услуг по обезвреживанию 239,0 тыс. кг отходов путем высокотемпературного процесса сгорания (ООО «Крепость», 6,5 млн руб. инвестиций, 8 новых рабочих мест).

По итогам проведенного анализа деятельности ТОР, созданных в ДФО и Арктике, можно обозначить следующие системообразующие факторы:

1. Выявлены серьезные разрывы в выполнении плановых показателей, которые при этом еще и постоянно корректируются, исходя из бизнес-планов действующих и потенциальных резидентов. Что ставит под сомнение качество планирования результатов деятельности преференциальных территорий.

2. Неравномерность распределения ТОР по регионам, что усиливает существующие разрывы в развитии регионов.

3. Открывают производства в статусе резидента ТОР как компании, входящие в крупнейшие национальные холдинги (Газпром, Сибур, Роснефть), так и микрокомпании, требования к которым одинаковы (обозначены в постановлениях о создании ТОР).

4. На рынке труда усиливается структурная безработица – при наличии 235 тыс. безработных потребность работодателей в кадрах составляет 190,4 тыс. чел., которую они не могут закрыть из-за отсутствия необходимых специалистов на рынке труда.

5. Бюджетные средства на создание социальной и коммунальной инфраструктуры территорий распределены неравномерно по дальневосточным регионам.

---

[310] Амурский газоперерабатывающий завод // ПАО «Газпром». Режим доступа: https://www.gazprom.ru/projects/amur-gpp/.

6. Ежегодное уменьшение численности населения, количества безработных и занятого населения дальневосточных регионов ставит вопрос о создании новых рабочих мест качественно другого уровня (высокого уровня автоматизации, роботизации производств). В требованиях к резидентам обозначается только минимальная сумма необходимых капитальных вложений и количество создаваемых рабочих мест.

7. Компании-резиденты, планируемые частные инвестиции и создаваемые новые рабочие места неравномерно распределены по дальневосточным регионам. Четыре ТОР (Камчатка, Приморье, Хабаровск, Чукотка) сконцентрировали на своей территории половину резидентов. Создаваемые резидентами ТОР Приморья и Забайкалья рабочие места составляют 50% от общего количества новых рабочих мест 18 ТОР. На ТОР Приморья и Амурской области приходится 70% частных запланированных инвестиций.

8. Институциональные формы создания преференциальных территорий не проработаны: ТОР одного и того же типа создаются как на территории нескольких муниципалитетов, так и на территории одного города.

9. Периодически меняется законодательство по отдельным ТОР – расширяются границы, увеличивается бюджетное финансирование, меняются условия резиденства и т.п.

10. Увеличивается доля компаний, потерявших статус резидента ТОР. Доля выбывших резидентов также сильно разнится по отдельным ТОР. Эта информация представлена только в реестре зарегистрированных резидентов. В отчетах о деятельности ТОР не представлена аналитика причин выхода компаний из ТОР.

Выявленные системные недоработки по вопросам создания и функционирования преференциальных территорий, серьезно обострились в условиях новой реальности.

ТОР, созданные в закрытых административно-территориальных образованиях

Территории опережающего развития созданы в 8 закрытых административно-территориальных образованиях. При этом Саров, Новоуральск, Лесной не имеют статус моногорода. Остальные пять ЗАТО входят в 3 группу моногородов со стабильной социально-экономической ситуацией. Важно отметить, что особый порядок создания ТОР, установленный для моногородов, не распространяется на моногорода, которые имеют статус ЗАТО. Бюджетные средства заложены только в ТОР «Северск» и в ТОР «Заречный»: 87,6 млн руб. средств бюджета Томской области и городского округа Северск (2020-2022 гг.); 105,0 млн руб. за счет средств бюджета Пензенской области, города Заречный (2018-2019 годах). В постановлениях о созданиях ТОР прописаны минимальные объемы капитальных вложений резидентов в размере 5 млн руб. (Железногорск, Заречный, Озерск, Саров, Снежинск), 10 млн руб. (Северск) без упоминания за какой

срок они должны быть реализованы. В ТОР Свердловской области (Лесной, Новоуральск) требуется вложить 15 млн руб. за три года.

Первый ТОР в закрытом административно-территориальном образовании был создан в апреле 2017 г. в Сарове. В 2018 г. статус ТОР получили 4 ЗАТО (Озёрск, Железногорск, Снежинск и Заречный). В 2019 г. к ним присоединились Новоуральск, Лесной, Северск. На 01.09.2024 г. в реестре резидентов ТОР в 8 ЗАТО зарегистрировано 111 организаций (рисунок 3.8). 49 компаний или 44,1% от общего числа резидентов сконцентрировали на своих территориях Новоуральск и Северск. При этом 10 компаний расторгли Соглашения (Саров, Северск, Снежинск, Озёрск, Новоуральск), 1 компания прекратила деятельность (Саров).

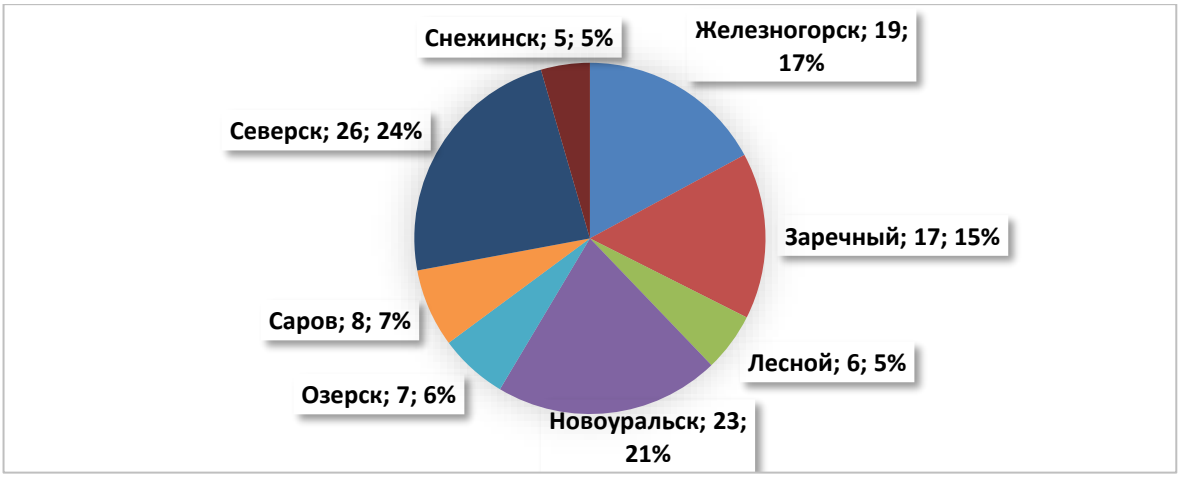

Рисунок 3.8 – Количество зарегистрированных резидентов ТОР в ЗАТО

Источник: разработано автором на основе реестра резидентов (по состоянию на 01.09.2024) [311].

К этой группе ТОР относятся как городские поселения с численностью населения 111,5 тыс. чел. (Северск), так и малые муниципальные образования – с населением чуть более 50,0 тыс. чел. Доля трудоспособного населения в созданных ТОР составляет более половины, кроме ТОР «Саров» (47,7%) (таблица 3.22).

Таблица 3.22 – Сведения о площади и численности населения по ТОР в ЗАТО

ТОР	Площадь ЗАТО, км^2	Численность населения, тыс. чел.	Доля населения в трудоспособном возрасте, %
Озерск	657,0	86,7	58,7
Северск	585,6	111,5	57,0
Железногорск	456,7	89,0	54,2
Новоуральск	422,0	81,5	52,2
Снежинск	374,0	52,3	55,7
Лесной	360,2	50,9	58,9
Заречный	276,0	65,3	61,5
Саров	235,4	96,1	47,7

Источник: составлено автором[312].

Реализация 13 крупнейших проектов резидентов потребует вложения суммарно 2,4 млрд. руб. инвестиций и создания 1763 новых рабочих мест (таблица 3.23).

[311] Реестр резидентов ТОР в ЗАТО атомной отрасли // Управляющая компания АО «Атом-ТОР». Режим доступа: https://atomtor.ru/reestr/.
[312] Там же.

Таблица 3.23 – Крупные проекты резидентов ТОР в ЗАТО (плановые показатели)

Резидент	Проект	Сумма инвестиций, млн. руб.	Количество рабочих мест, чел.	Средняя стоимость 1 рабочего места, тыс. руб.	ТОР
РГ-Западная Сибирь	Создание экотехнопарка и полигона переработки отходов I – II классов опасности	5,12	498	10,3	Северск
МикАтом	Серийное производство электронной компонентной базы на основе нитрида галлия	18,0	251	71,7	Северск
Сибирский титан	Производства пигментного диоксида титана на основе фторидной технологии	5,5	99	55,6	Северск
Аврора Кемикалс	Технологий производства фторсодержащих продуктов для ядерного топливного цикла	4,4	59	74,6	Северск
Экоальянс	Производство автомобильных катализаторов	2,6	18	144,4	Новоуральск
Тэфра	Переработка золошлаковых отходов угольных ТЭЦ	431,6	55	7847,3	Северск
НПО «Центротех»	Модернизация производства газовых центрифуг, центр аддитивных технологий, опытный участок НИОКР по созданию электролизных установок	405,1	203	1995,6	Новоуральск
Завод промышленного оборудования	Производство погрузчиков-экскаваторов	300,0	91	3296,7	Северск
Атоммашкомплекс	Производство трубных сборок до 650 мм	251,5	138	1822,5	Новоуральск
Медтехнологии -Н	Производство автоматических микробиологических анализаторов и флаконов с питательной средой для нужд лечебно-профилактических учреждений	251	51	4921,6	Новоуральск
АК-ПРОФ	Производство и окраска прессованных профилей из алюминиевых сплавов	250	50	5000,0	Заречный
НПК «ВАБ-70»	Современный машиностроительный завод	250	150	1666,7	Северск
Стандартстрой	Производство строительных материалов	248,9	100	2489,0	Заречный
Всего		2423,72	1763	1374,8	

Источник: составлено автором на основе данных Управляющей компании АО «Атом-ТОР»[313]

При этом проекты существенно различаются по стоимости 1 рабочего места – от 10,3 тыс. руб. до 7,8 млн. руб., что косвенно указывает на уровень используемых технологий. В условиях дефицита трудовых ресурсов при открытии трудоемких производств прогнозируются трудности с привлечением работников. Возможно привлечение трудовых ресурсов из крупных центров регионального развития, созданные ТОР расположены недалеко от них. Например, в пригороде крупных городов (ТОР «Северск» в 15 км от Томска, ТОР «Заречный» 18 км от Пензы), или на расстоянии не более 180 км (ТОР «Саров», ТОР «Лесной»). (таблица 3.24).

Таблица 3.24 – Специализация ТОР, созданных в ЗАТО

ТОР	Регион	Якорные предприятия ЗАТО	Ближайший крупный населенный пункт
Саров	Нижегородская область	ФГУП «Горно-химический комбинат», АО «Информационные спутниковые системы» им. академика М.Ф. Решетнёва»	Нижний Новгород, 180 км
Заречный	Пензенская область	АО «Федеральный научно-производственный центр «ПО «Старт» им. М.В.Проценко»	Пенза, 18 км
Лесной	Свердловская область	ФГУП «Комбинат «Электрохимприбор»	Нижний Тагил, 180 км
Новоуральск		АО «Уральский электрохимический комбинат»	Екатеринбург, 78 км
Озерск	Челябинская область	ФГУП ПО «Маяк»	Челябинск, 122 км
Снежинск		ФГУП «Российский федеральный ядерный центр — Всероссийский НИИ экспериментальной физики»	Екатеринбург, 105 км

[313] АО «Атом-ТОР» – в годовом отчете «Росатома» // Промышленник Сибири. Режим доступа: https://prom-siberia.ru/investment-projects/ao-atom-tor-v-godovom-otchete-rosatoma/.

Окончание таблицы 3.24

ТОР	Регион	Якорные предприятия ЗАТО	Ближайший крупный населенный пункт
Железногорск	Красноярский край	АО «Сибирский химический комбинат»	Красноярск, 60 км
Северск	Томская область	ФГУП «Российский федеральный ядерный центр – «Всероссийский научно-исследовательский институт технической физики им. академика Е.И. Забабахина»	Томск, 15 км

Источник: составлено автором[314].

Предполагаем, что из отнесения данных ЗАТО к корпорации Росатом, наложены ограничения о размещении отчетов о результатах деятельности ТОР в открытом доступе.

ТОР, созданные в моногородах

На 1.09.2024 года в 111 моногородах созданы ТОР. Территориально они распространились неравномерно (таблица 3.25).

Таблица 3.25 – Количество моногородов и созданных в них ТОР в разрезе ФО

Федеральные округа	I категории		II категории		III категории		ВСЕГО	
	Моно	в т.ч. ТОР	Моно	в т.ч. ТОР	Моно	в т.ч. ТОР	Моно	в т.ч. ТОР
ДФО	12	10	20	12	4	0	35	22
ПФО	18	11	34	10	26	8	78	29
СЗФО	18	7	21	3	4	0	43	10
СКФО	2	2	2	1	0	0	4	3
СФО	15	6	27	5	10	4	52	15
УФО	12	3	14	4	11	3	37	10
ЦФО	18	5	25	10	21	3	64	18
ЮФО	2	1	5	3	0	0	7	4
ВСЕГО	97	45	148	48	76	18	321	111

Источник: составлено автором на основе официальных данных.

Наибольшее количество моногородов находится в ПФО – 78 монопоселений или 24,4% от общего количества моногородов. Далее следует ЦФО (64 ед. или 20,0%) и СФО (52 ед. или 16,3%).Минимальное количество монопрофильных муниципальных образований находится на территории СКФО (4 ед. или 1,3%) и ЮФО (7 ед. или 3,6%).

Из 321 городского монопоселения социально-экономическое положение у 97 моногородов (30,2% от общего количества) определяется как сложное (1 категория согласно распоряжению Правительства РФ[315]), у 148 моногородов (46,1% от общего количества) имеются риски ухудшения социально-экономического положения (II категория), и только у 76 моногородов (23,7%) отмечается как стабильное. При этом по 18 моногородов со сложным социально-экономическим положением расположены в ПФО, СЗФО и ЦФО. Наибольшее количество монопоселений II категории сосредоточено в ПФО (34 ед. или 23,0%), СФО (27 ед. или 18,2%), ЦФО (25 ед. или 16,9%). Моногорода со стабильной социально-экономической ситуацией в основном расположены в ПФО (26 ед. или 34,2%) и ЦФО (21 ед. или 27,6%). При этом активнее всего

[314] Закрытые города – новые возможности // Управляющая компания АО «Атом-ТОР». Режим доступа: https://atomtor.ru/.

[315] О перечне монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов) (с изменениями на 21.01.2020 г.). Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 г.N 1398-р // Справочная система «Гарант». Режим доступа: http://base.garant.ru/70707138/.

моногородам придает статус преференциальной территории в Приволжском (29 моногородов имеют статус ТОР или 26,1% от всего количества монопрофильных муниципальных территорий с особым статусом), Дальневосточном (22 моногорода или 19,8%) и Центральном (18 моногородов или 16,2%) федеральных округах (рисунок 3.9).

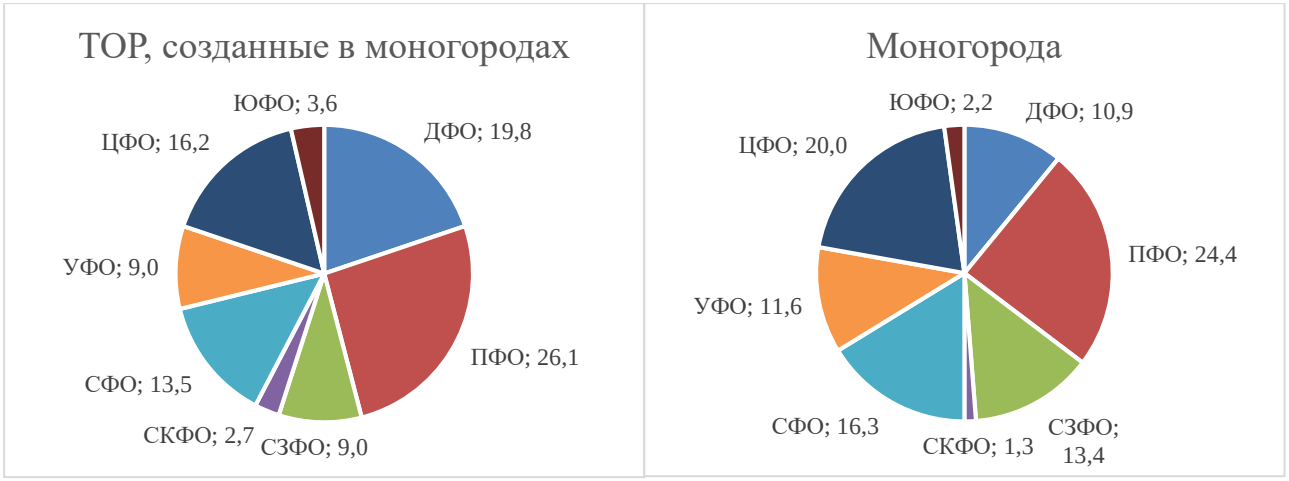

Рисунок 3.9 – Удельный вес показателей в разрезе федеральных округов по созданным ТОР в моногородах и общему количеству моногородов, %

Источник: составлено автором на основе официальных данных.

В Дальневосточном, Южном и Северо-Кавказском федеральных округах ТОР уже больше, чем моногородов без действия преференциального режима (рисунок 3.10).

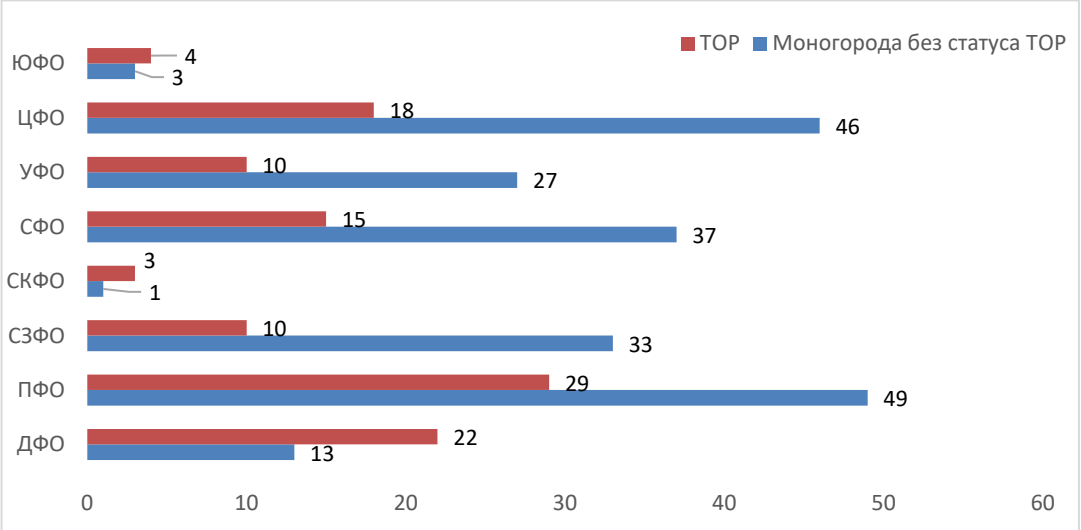

Рисунок 3.10 – Количество ТОР в моногородах в разрезе федеральных округов

Источник: составлено автором на основе официальных данных.

Наибольшее количество жителей сосредоточили на своих территориях монопрофильные муниципальные образования ПФО (4165 тыс. чел. или 31,5% от общего количества жителей 321 городских монопоселений), СФО (2909,4 тыс. чел. или 22,2%) и УФО (2472,8 тыс. чел. или 18,7%). В тройку лидеров по количеству жителей ТОР, созданных в моногородах, вошли ПФО (2814,5 тыс. чел. или 42,2% от общего количества жителей 111 ТОР), СФО (1436,3 тыс. чел. или 21,5%) и ЦФО (508,6 тыс. чел. или 7,6%).

Динамика численности россиян за анализируемый период[316] показывает, что население наиболее активно убывало именно в моногородах. Если в целом по стране за анализируемый период численность населения увеличилась на 0,9% и при этом городское население выросло на 3,0%, то население городских монопоселений уменьшилось на 7,1%, а ТОР – на 5,4%. Процент снижения численности населения ТОР выше, чем в моногородах в ЮФО (-8,8% в ТОР и -1,0% в моногородах), ЦФО (соответственно, -8,1% и -7,5%), ДФО (соответственно, -10,23% и -10,19%) (рисунок 3.11).

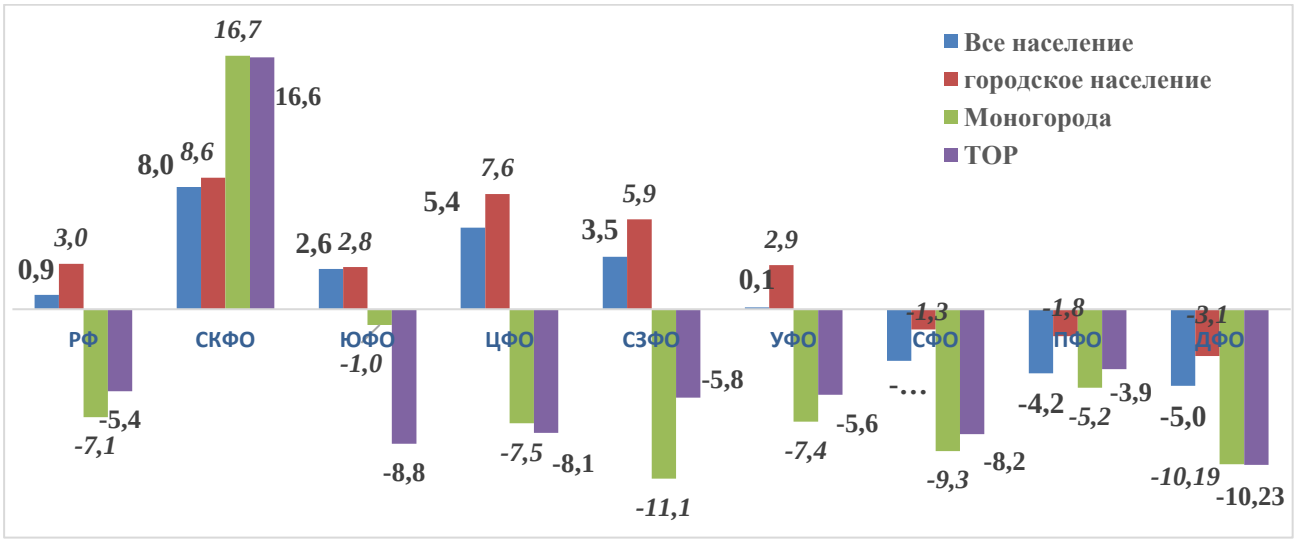

Рисунок 3.11 – Изменения численности населения за 2010-2021 годы, %

Источник: составлено автором на основе официальных данных.

Анализ численности населения монопрофильных образований показывает, что в них проживает 13240,2 тыс. чел., половина из них – в моногородах со статусом ТОР (таблица 3.26). При анализе динамики численности населения по двум периодам – 6 лет до появления ТОР (2010-2015 годы) и 6 лет действия режима ТОР в моногородах (2016-2021 годы) появляется понимание, что преференции инвесторам, открывающим новые производства в моногородах, не улучшили ситуацию с убытием населения (хотя бы за счет миграционного притока).

Таблица 3.26 – Численность населения моногородов на 1.01.2024 года, тыс. чел.

Федеральные округа	I категории		II категории		III категории		ВСЕГО	
	Моно	ТОР	Моно	ТОР	Моно	ТОР	Моно	ТОР
ДФО	220,2	199,9	347,3	259,8	59,8	0,0	627,3	459,6
ПФО	1846,7	1762,9	1025,0	516,1	1293,3	535,5	4165,0	2814,5
СЗФО	501,9	420,2	475,6	81,1	209,8	0,0	1187,4	501,3
СКФО	164,0	164,0	119,5	114,4	0,0	0,0	283,5	278,4
СФО	653,6	461,9	1185,4	225,2	1070,4	749,3	2909,4	1436,3
УФО	405,3	108,2	844,7	197,8	1222,9	152,3	2472,8	458,4
ЦФО	123,3	57,8	612,9	300,2	564,9	150,6	1301,1	508,6
ЮФО	85,7	61,2	208,2	149,5	0,0	0,0	293,9	210,7
ВСЕГО	4000,5	3236,1	4818,6	1844,1	4421,1	1587,7	13240,2	6667,8

Источник: составлено автором на основе официальных данных.

[316] В 2016 году были образованы первые ТОР в моногородах и влияние преференциального режима анализируется за 6 лет до появления первого ТОР в моногорода и 6 лет действия особого режима ведения предпринимательской деятельности.

Если за 6 лет до появления ТОР рост численности населения составил в целом по стране 1,6% при росте городского населения на 2,7% (рисунок 3.12), то в последующие 6 лет население страны уменьшилось на 0,7% при росте городских жителей на 0,2% (рисунок 3.13).

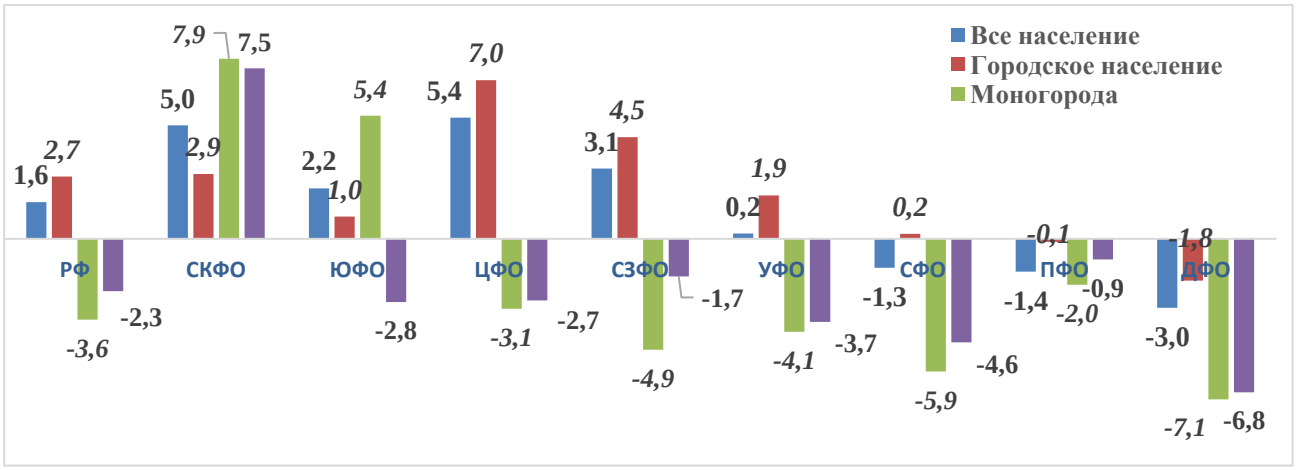

Рисунок 3.12 – Изменения численности населения за 2010-2015 годы, %

Источник: составлено автором на основе официальных данных.

При этом темп уменьшения населения городских монопоселений остался на том же уровне (-0,6%), а жителей ТОР стал убывать быстрее (-3,2% вместо -2,3% до открытия ТОР). В части федеральных округах в 2016-2021 годах при росте населения в целом (Южный, Северо-Западный) и увеличения городского населения (Южный, Центральный, Северо-Западный, Уральский) численность моногородов и ТОР существенно уменьшилась.

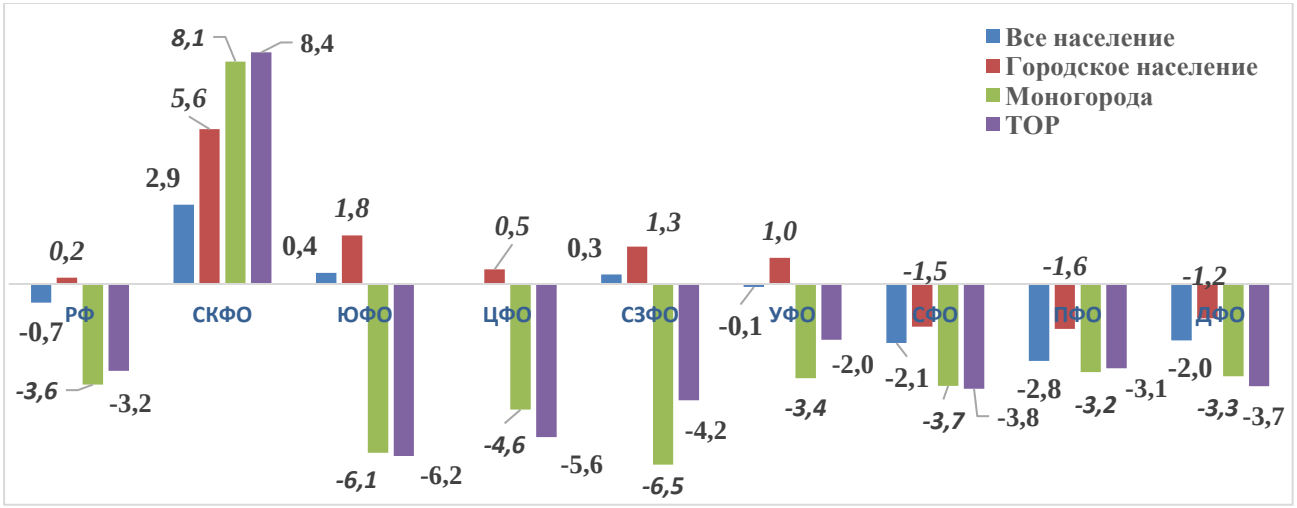

Рисунок 3.13 – Изменения численности населения за 2016-2021 годы, %

Источник: составлено автором на основе официальных данных.

В Сибирском, Приволжском и Дальневосточных регионах отмечается ухудшение всех четырех показателей. Сравнение показателей по численности населения в отдельно взятых моногородах со статусом ТОР и аналогичном моногороде без особого статуса подтверждает эти тенденции[317].

[317] Galiullina G.F. Comparative analysis of operational frameworks of special economic areas in Russia / G.F. Galiullina // R-Economy. – 2019. – Т. 5. – № 1. – С. 25-37.

Важно отметить, что в составе всего населения страны доля жителей 111 ТОР, созданных в моногородах, составляет 4%, а вместе с населением остальных 210 городских монопоселений без особого статуса эта доля вырастает до 9% (рисунок 3.14).

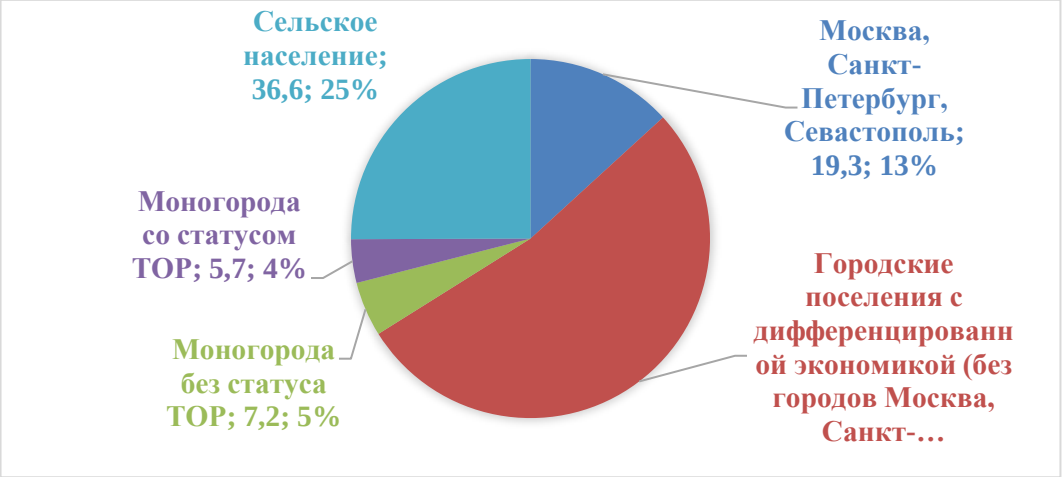

Рисунок 3.14 – Состав населения страны в разрезе поселений (млн чел., %)

Источник: составлено автором на основе официальных данных.

Далее будут проанализированы показатели 84 монопрофильных городских поселений, получивших статус ТОР согласно постановлению правительства от 22.06.2015 г. N 614[318] (далее – ТОР в моногородах). ТОР в дальневосточных моногородах регламентируются другими нормативно-правовыми актами (например, на их территории действует режим свободной таможенной зоны, который не предусмотрен для моногородов с ТОР из других регионов).

На 01.01.2024 года на территории 84 моногородов проживало 5727,0 тыс. чел. Важно отметить, что ТОР в моногородах серьезно различаются по численности населения. Так, на 1.01.2024 г. ТОР «Тольятти» насчитывает 667 956 жителей, а ТОР «Угловка» – 2 623 жителей, то есть разница в численности населения составляет 665,3 тыс. чел. и в 254 раза.

В рамках исследования ТОР разделены на 5 групп по численности населения (таблица 3.27).[319] Одна треть ТОР создана в малых моногородах – это 28 из 84 преференциальных территорий. При этом на этих территориях проживает 5,7% всех жителей ТОР в моногородах. Четыре крупнейшие ТОР аккумулировали на своей территории 2 млн чел., что составляет 35,7% от всей численности жителей 84 ТОР. Половина городских монопоселений относятся к малым (численность населения до 20,0 тыс. чел.), из них в 28 созданы ТОР (рисунок 3.15). Наименее малочисленной является группа крупнейших моногородов – 6 поселений, в которых проживает 2784,2 млн чел. (рисунок 3.16), что составляет 21,5% всех жителей моногородов (12,9 млн чел.). Почти

[318] Об особенностях создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов). Постановление Правительства РФ от 22.06.2015 N 614 (ред. от 21.07.2023) // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181759/.

[319] Градация поселений по численности населения – авторская. Сделана, исходя из принципа равномерности представления моногородов со статусом ТОР, в группах.

такое же количество населения – 2848,1 тыс. чел.– проживает в средних городских монопоселениях. Больше всего жителей проживает в 50 больших моногородах – 3564,7 тыс. чел.

Таблица 3.27 – Классификация моногородов со статусом ТОР по численности населения

Тип моногородов по численности населения	Диапазон численности населения, тыс. чел.	Моногорода со статусом ТОР		Численность жителей на 1.01.2024г.		Моногорода (территории опережающего развития)
		ед.	доля, %	тыс. чел.	доля, %	
Малые	меньше 20,0	28	33,3	324,9	5,7	Зверево, Ясный, Линево, Инза, Бакал, Катайск, Далматово, Верхняя Тура, Варгаши и др.
Средние	20,001 50,000	24	28,6	774,7	13,5	Боровичи, Донецк, Канаш, Рузаевка, Заринск, Тутаев, Верхний Уфалей, Благовещенск, Менделеевск и др.
Большие	50,001-100,000	20	23,8	1400,6	24,5	Белебей, Белорецк, Глазов, Зеленодольск, Краснотурьинск, Кумертау, Новотроицк, Сарапул, Чистополь и др.
Крупные	100,001-250,000	8	9,5	1184,5	20,7	Губкин, Нижнекамск, Прокопьевск, Каспийск, Невинномысск, Нефтекамск, Миасс, Димитровград
Крупнейшие	больше 250,0	4	4,8	2042,3	35,7	Тольятти, Набережные Челны, Новокузнецк, Череповец
ИТОГО		84	100,0	5727.0	100,0	

Источник: составлено автором на основе официальных данных.

Активнее всего статус ТОР получают крупнейшие (4 из 6) и крупные (8 из 16) моногорода. Это обусловлено в том числе и более серьезным административным ресурсом в крупных монопоселениях, так как для получения возможности привлечения резидентов необходимо пройти на региональном и федеральном уровнях особую процедуру защиты необходимости создания ТОР с подготовкой пакета документов, а также проводить серьезную работу по привлечению потенциальных инвесторов и готовить отчетную документацию[320].

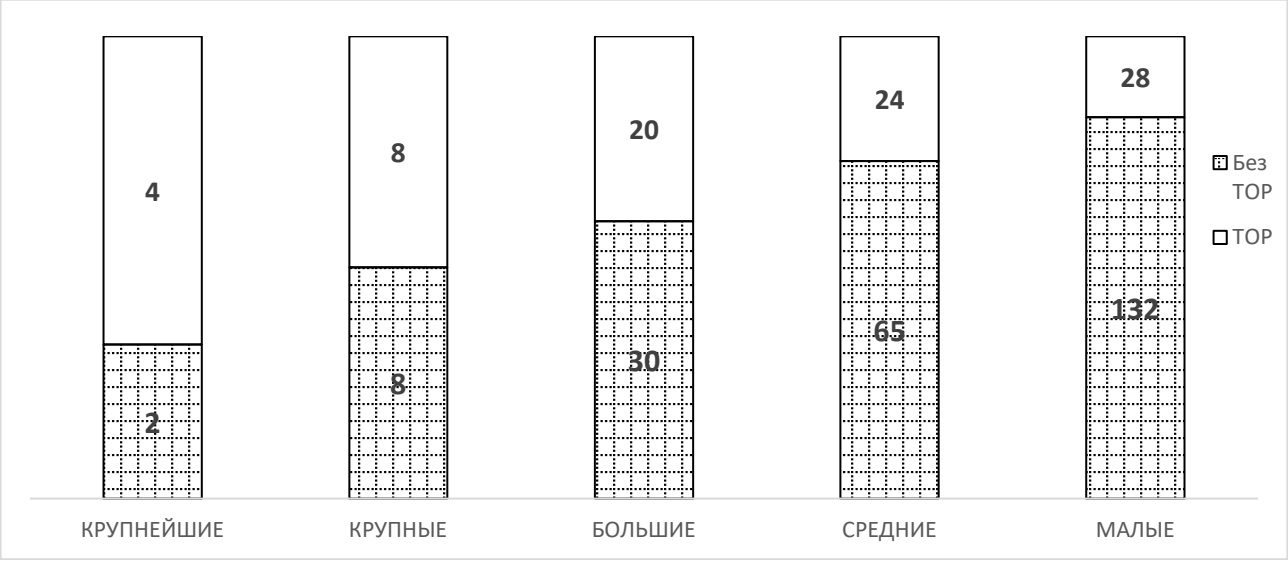

Рисунок 3.15 – Градация монопрофильных городских поселений со статусом ТОР и без особого статуса по количеству населения

Источник: составлено автором на основе официальных данных[321].

[320] Подробнее об этом представлена информация в главе 1.2.

[321] Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям // Федеральная служба городской статистики. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282.

Крупнейший город Набережные Челны ввел в состав муниципалитета должность заместителя главы по развитию ТОР и создал отдел по развитию территории опережающего развития с 4 сотрудниками[322]. Малые муниципальные образования не могут себе такое позволить.

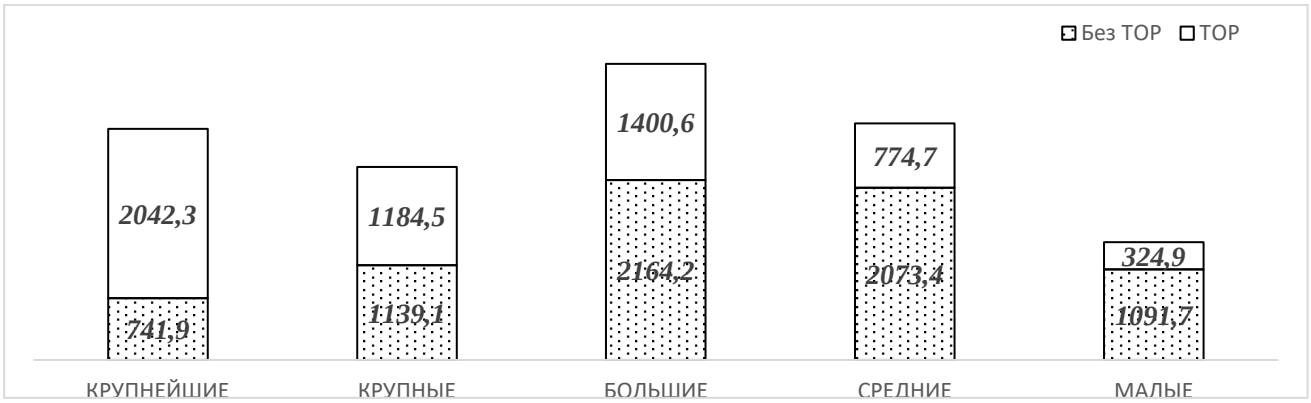

Рисунок 3.16 – Численность населения монопрофильных городских поселений со статусом ТОР и без особого статуса, тыс. чел.[323]

Источник: составлено автором на основе официальных данных.

Исследование численности жителей ТОР и ее динамики обусловлено характерной для большинства российских поселений проблемой нехватки трудовых ресурсов и оттока молодежи в крупные города, и тем, что большинство резидентов ТОР создают трудоемкие производства, что усиливает актуальность исследования трудового потенциала территорий.

Изначально для исследования динамики численности населения был выбран период с 2010 года по 2022 год: 6 лет до начала действия режима ТОР (2010–2015 годы) и 6 лет после открытия первой ТОР в моногородах (2016–2022 год). Анализ полученных данных по отдельным ТОР из Базы данных «Показатели муниципальных образований» Федеральной службы государственной статистики показал, что с учетом итогов переписи, проведенных в 2010 и 2021 годах, численность жителей была существенно изменена без возможности отслеживания за счет какого фактора это произошло – естественного изменения или миграционного потока (динамика численности жителей моногородов за 2010-2022 гг. представлена в приложении В). Также численность населения существенно снизилась по всем территориям за счет высокой смертности в 2020 году из-за короновирусной инфекции, которая не связана с преференциальным режимом ТОР. В связи с этим период исследования был сужен до 2012-2019 гг. – 4 года до и 4 года после введения режима ТОР.

За анализируемый период отмечаются следующие тенденции в изменении численности населения ТОР в моногородах:

1. В 72 монопоселениях динамика численности населения отрицательная:

[322] Отдел по развитию территории опережающего развития // Мэрия города Набережные Челны. Режим доступа: https://nabchelny.ru/company/1445.

[323] Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям // Федеральная служба городской статистики. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282.

– в 57 ТОР смертность жителей превышает рождаемость и людей больше уезжает, чем прибывает на постоянное место жительства;

– в 12 ТОР (Новокузнецк, Юрга, Алексин, Чапаевск, Гуково, Ростов, Павловск, Пикалёво, Галич, Белая Холуница, Володарск, Решетиха) население уменьшается за счет естественной убыли населения;

– в 3 поселениях (Тольятти, Ясный, Тулун) – за счет отрицательного сальдо миграции.

2. Приросли жителями 12 ТОР[324]:

– в 3 ТОР (Нефтекамск, Каспийск, Костомукша) наблюдается положительное сальдо естественного и миграционного движения населения;

– в 5 ТОР (Набережные Челны, Нижнекамск, Благовещенск, Дагестанские Огни, Менделеевск) увеличение численности жителей происходит за счет естественного движения населения;

– в 4 ТОР (Череповец, Миасс, Зеленодольск, Новоалтайск) выявлено положительное сальдо миграции и отрицательное сальдо естественного движения населения.

Обращает на себя внимание, что наблюдается отрицательная динамика численности населения в 2016-2019 гг. при положительных тенденциях в 2012-2015 гг. у 13 ТОР (рисунок 3.17). Например, в Череповце в 2012–2015 гг. население увечилось на 3890 чел., в 2016–2019 годах убыль составила 3702 чел., в итоге за весь анализируемый период прирост жителей составил 188 чел. В Новокузнецке при росте населения в 2012–2015 годах на 1664 чел. убыль жителей в 2016–2019 гг. на 1850 чел. в итоге привело к уменьшению численности горожан на 186 чел.

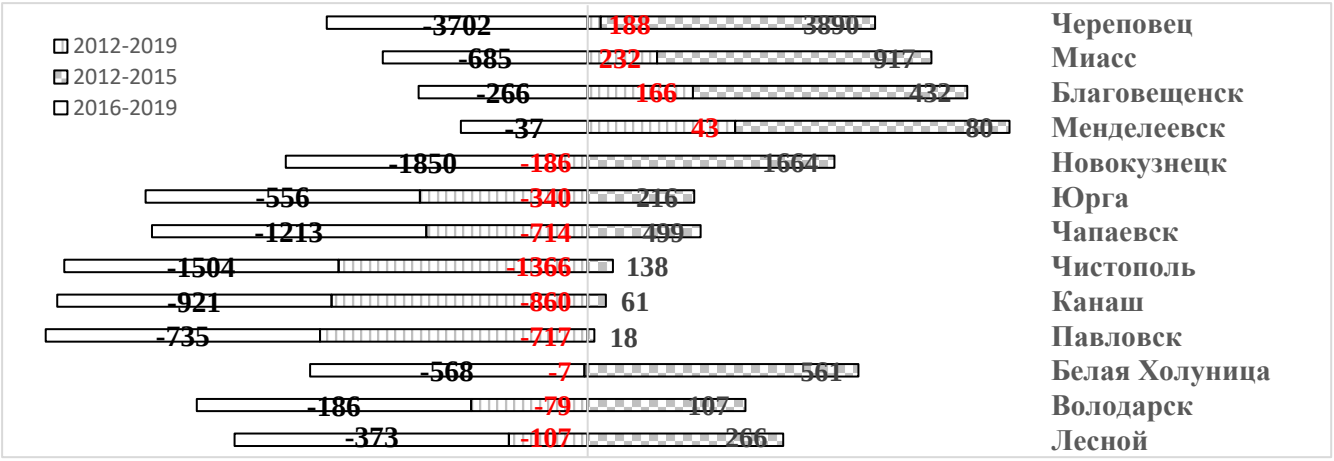

Рисунок 3.17 – Классификация ТОР в моногородах по движению населения

Источник: составлено автором на основе официальных данных[325].

Ситуация с убыванием населения характерна, прежде всего, в малых ТОР – в этой группе нет ни одного моногорода с возрастающей численностью населения. При этом в группе крупнейших и крупных ТОР половина территорий приросли населением (таблица 3.28).

[324] В группе малых городах ТОР нет ни одного моногорода с возрастающей численностью населения.

[325] База данных показателей муниципальных образований // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: https://www.gks.ru/storage/mediabank/munst.htm.

Таблица 3.28 – Движение численности населения ТОР за 2012–2019 годы

Территория опережающего развития	Изменение численности населения	в том числе сальдо	
		естественного движения	миграционного потока
Крупнейшие			
1 (Тольятти Самарская обл.)	↓	↑	↓
1 (Набережные Челны Республика Татарстан)	↑	↑	↓
1 (Новокузнецк Кемеровская обл.)	↓	↓	↑
1 (Череповец Вологодская обл.)	↑	↓	↑
Крупные			
2 (Нефтекамск Респ. Башкортостан, Каспийск Респ. Дагестан)	↑	↑	↑
1 (Нижнекамск Республика Татарстан)	↑	↑	↓
1 (Миасс Челябинская обл.)	↑	↓	↑
4 (Прокопьевск Кемеровская обл., Невинномысск Ставропольский край, Губкин Белгородская обл., Димитровград Ульяновская обл.)	↓	↓	↓
Большие			
2 (Зеленодольск Республика Татарстан, Новоалтайск Алтайский край)	↑	↓	↑
4 (Юрга Кемеровская обл., Алексин Тульская обл., Чапаевск Самарская обл., Гуково Ростовская обл.)	↓	↓	↑
14 (3 из Республики Башкортостан, по 2 из Иркутской обл. и Удмуртской Республики, по 1 из Волгоградской, Оренбургской, Кемеровской, Новосибирской, Свердловской обл., Пермского края, Респ. Татарстан)	↓	↓	↓
Средние			
1 (Костомукша Республика Карелия)	↑	↑	↑
3 (Благовещенск Республика Башкортостан, Менделеевск Республика Татарстан, Дагестанские Огни Республика Дагестан)	↑	↓	↑
1 (Тулун Иркутская обл.)	↓	↑	↓
3 (Ростов Ярославская обл., Павловск Воронежская обл., Пикалево Ленинградская обл.)	↓	↓	↑
16 (по 1 из Иркутской, Кировской, Мурманской, Новгородской, Орловской, Пензенской, Ростовской, Саратовской, Тамбовской, Челябинской, Ярославской обл., Чувашской Республики, Республик Мордовии и Карелия, Алтайского и Пермского краев)	↓	↓	↓
Малые			
1 (Ясный Оренбургская обл.)	↓	↑	↓
4 (Володарск и Решетиха из Нижегородской обл., Белая Холуница Кировская обл., Галич Костромская обл.)	↓	↓	↑
23 (3 из Курганской обл., по 2 из Ивановской, Калужской, Новосибирской обл., по 1 из Архангельской, Владимирской, Новгородской, Ростовской, Рязанской, Свердловской, Смоленской, Тверской, Ульяновской, Челябинской, Ярославской обл., Респ. Карелия, Коми, Хакасия)	↓	↓	↓

Источник: составлено автором на основе официальных данных.

Большинство действующих резидентов отмечают проблему нехватки трудовых ресурсов, а муниципалитеты бьют тревогу в связи с многолетним снижением численности населения. И если происходит замещение населения, то часто это происходит за счет мигрантов из ближнего зарубежья и жителей сел, которые не обладают навыками и компетенциями, необходимыми для работников современных производств. Для государственного проекта по созданию особых территорий в малых и средних городах это является еще одним серьезным вызовом. Крупные города обладают большими возможностями для привлечения высококвалифицированных специалистов путем предоставления лучшей среды для жизни (количество и качество жилищной, социальной, транспортной инфраструктуры и т.п.).

Если в 2012 году в целом по 42 моногородам[326], которые получили статус ТОР после 2016 года, 61,1% жителей были трудоспособного возраста, то в 2022 году эта доля снизилась до 56,6%. При этом в малых, средних и больших моногородах она стала еще ниже – 53,5%, 54,1% и 55,5%, соответственно. Структура населения по возрасту трудоспособности в разрезе 42 ТОР представлена в Приложении Г. Ситуация в моногородах со статусом ТОР в сравнении с общероссийскими показателями выглядит хуже – доля населения трудоспособного возраста ниже и уменьшается она быстрее (таблица 3.29).

Таблица 3.29 – Изменение структуры населения ТОР, созданных в моногородах, %

Группы ТОР по численности населения	2012 год			2022 год			Разница		
	Моложе трудоспособного	Трудоспособный	Старше трудоспособного	Моложе трудоспособного	Трудоспособный	Старше трудоспособного	Моложе трудоспособного	Трудоспособный	Старше трудоспособного
Крупнейшие	16,5	**62,4**	21,1	19,1	**57,6**	23,3	2,6	**-4,8**	2,2
Крупные	17,5	**60,6**	21,9	19,9	**56,9**	23,2	2,4	**-3,7**	1,3
Большие	16,5	**60,0**	23,5	18,9	**55,5**	25,7	2,4	**-4,5**	2,2
Средние	17,6	**59,4**	23,0	19,9	**54,1**	25,9	2,3	**-5,3**	2,9
Малые	16,7	**57,5**	25,8	18,3	**53,5**	28,2	1,6	**-4,0**	2,4
В среднем по 42 ТОР	16,8	**61,1**	22,1	19,2	**56,6**	24,2	2,5	**-4,6**	2,1
Для сравнения									
Среднероссийские показатели	16,5	**60,8**	22,7	18,6	**57,4**	24,0	2,1	**-3,4**	1,3
Среднероссийские показатели по городскому населению	15,6	**61,7**	22,7	18,3	**58,0**	23,7	2,7	**-3,7**	1,0

Источник: составлено автором на основе официальных данных.

В среднем по России на 1000 чел. трудоспособного возраста на 1.01.2012 г. приходилось 645 жителей нетрудоспособного возраста, в 2022 г. эта цифра увеличилась до 742 чел. Коэффициент демографической нагрузки в малых, больших и средних моногородах, получивших статус ТОР, существенно выше среднероссийского показателя (рисунок 3.18).

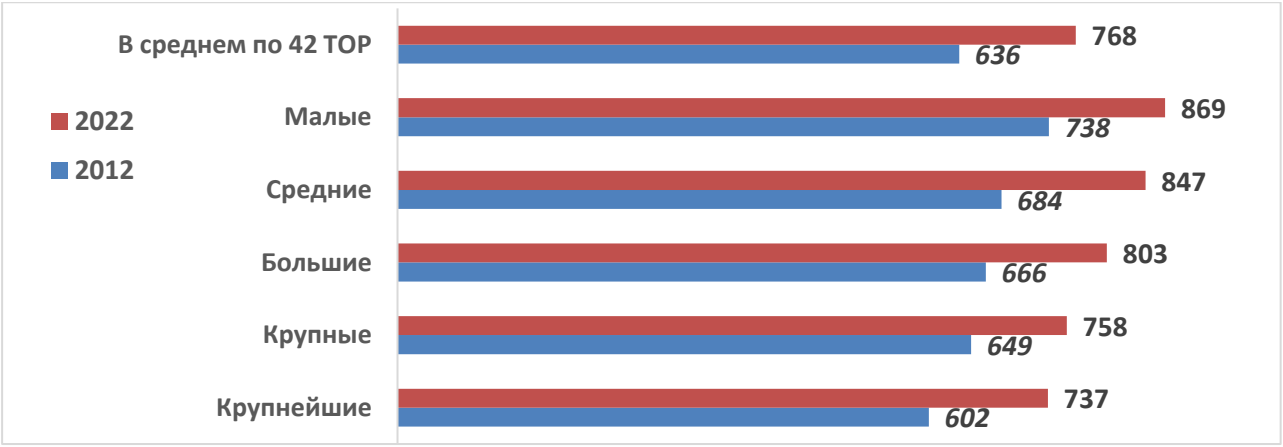

Рисунок 3.18 – Количество нетрудоспособного населения на 1000 жителей трудоспособного возраста в моногородах со статусом ТОР

Источник: рассчитано автором на основе данных официальной статистики.

[326] В Базе данных показателей муниципальных образований (https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm) данные по населению моногородов в разрезе трудоспособного возраста представлена только по 42 из 84 ТОР.

Рост демографической нагрузки, с одной стороны, влечет за собой расширение социальной инфраструктуры и, соответственно, усиливает необходимость привлечения инвестиций в строительство социальных объектов (детсадов, школ, поликлиник и т.п.) и увеличения затрат на их содержание, с другой стороны – снижение доли трудоспособного населения влияет на наполняемость доходной части местных бюджетов (основная часть которого формируется за счет НДФЛ). При этом в малых, средних и больших ТОР снижение доли людей старше трудоспособного населения больше, чем молодых жителей, то есть демографическая ситуация намного хуже, чем в более крупных ТОР.

Другой спектр проблем функционирования связан с диверсификацией экономики моногородов. С целью решения этой задачи одним из условий получения статуса резидента ТОР является запрет на виды экономической деятельности, в которых занято 20% или более среднесписочной численности работников всех организаций моногорода, а также на основной вид экономической деятельности градообразующей организации моногорода.

В результате реализации инвестиционного проекта резидента не предусматривается исполнение контрактов, заключенных с градообразующей организацией моногорода или ее дочерними организациями, и (или) получение выручки от реализации товаров, оказания услуг градообразующей организации моногорода или ее дочерним организациям в объеме, превышающем 50% всей выручки, получаемой от реализации товаров (услуг), произведенных (оказанных) в результате реализации инвестиционного проекта[327].

ТОР «Тольятти» (674,6 тыс. чел.) и ТОР «Набережные Челны» (545,8 тыс. чел.) созданы в 2016 г. в крупнейших центрах российского автомобилестроения. Российское автомобилестроение в глубоком кризисе. В России производится автомобильной техники около 5% к уровню Китая. В предыдущие годы уничтожены крупные производители автомобильной техники – ЗИЛ и Москвич, которые сейчас государство пытается восстановить. АвтоВАЗ работает менее чем на 50% достигнутой ранее мощности, КАМАЗ загружен на 37% от проектной мощности. При проектной мощности 120 тыс. автомобилей в 2022 г. в стране произведено 45,3 тыс. машин КАМАЗ (рисунок 3.19). В среднем уровень использования среднегодовой производственной мощности по легковому автомобилестроению в 2012 г. составлял 80%, по грузовому – 47%, в 2016 г. – соответственно, 55% и 35%. В 2021 г. показатель улучшился до 60% и 58%. Но в 2022 г. показатели стали намного ниже (большую роль в этом сыграло введение антироссийских санкций и уход с территории страны сборочных производств большинства зарубежных концернов).

---

[327] Об особенностях создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов). Постановление Правительства РФ от 22.06.2015 N 614 (ред. от 21.07.2023) // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181759/.

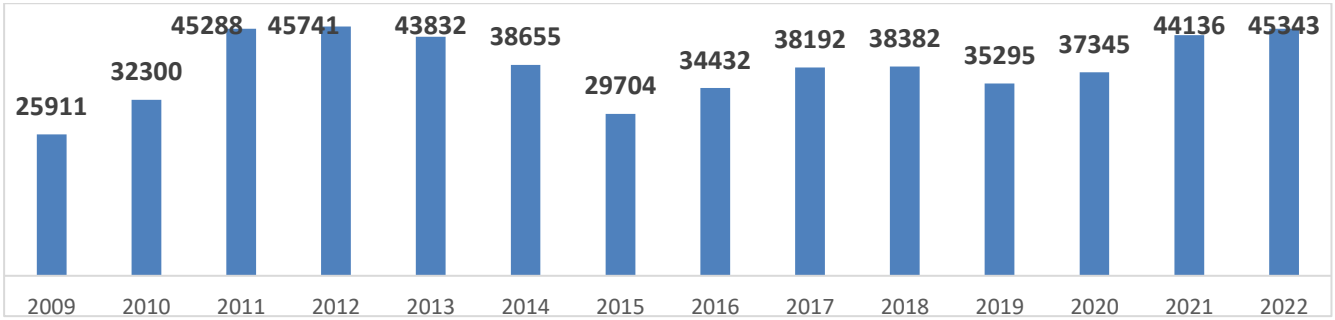

Рисунок 3.19 – Производство автомобилей «КАМАЗ»

Источник: составлено автором на основе официальных данных[328].

Степень износа основных фондов и удельный вес полностью изношенных основных фондов в общем объеме основных фондов предприятий, производящих автотранспортные средства прицепов и полуприцепов, из года в год растет. И на конец 2021 г. эти показатели достигли, соответственно, 61,4% и 28,1% (таблица 3.30).

Таблица 3.30 – Отдельные показатели предприятий автомобилестроения

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Уровень использования среднегодовой производственной мощности предприятий										
- Автомобили грузовые	80	68	59	43	55	47	55	56	51	60
- Автомобили легковые	47	45	39	34	35	41	44	48	45	58
Производство автотранспортных средств, тыс. шт.										
- Автомобили грузовые	212	207	153	128	139	163	157	156	143	186
- Автомобили легковые	1964	1925	1695	1215	1120	1356	1565	1525	1262	1365
Степень износа основных фондов (ОФ) организаций (на конец года; в %)										
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	44,6	44,9	44,5	44,4	50,4	54,2	57,5	57	60,2	61,4
Удельный вес полностью изношенных ОФ в общем объеме основных фондов организаций на конец года; %										
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	14,0	13,9	14,2	14,4	22,0	24,4	26,0	24,8	25,8	28,1

Источник: рассчитано автором на основе данных официальной статистики[329]

С целью предотвращения социальных потрясений в многотысячных коллективах (более 30,0 тыс. работающих трудится в ПАО «КАМАЗ» и в АО «АВТОВАЗ»[330]), автозаводам оказывается финансовая поддержка властей в больших масштабах, чем ТОР. Правительство России через размещение государственного заказа на этих предприятиях пытается спасать отечественное автомобилестроение. Автозаводы располагают определенной инфраструктурой для инновационно-реинжинирингового развития[331]. Являясь системоформирующими предприятиями на своих

[328] Годовые отчеты ПАО «КАМАЗ» // ПАО «КАМАЗ». Режим доступа: https://kamaz.ru/investors-and-shareholders/information-disclosure/annual-report/.

[329] Промышленное производство // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial.

[330] Отчет главы ГО Тольятти о результатах его деятельности и деятельности администрации ГО Тольятти за 2018 год // Администрация ГО Тольятти [Офиц. сайт]. Режим доступа: https:// https://tgl.ru/structure/_department/otchet-mera-pered-dumoy-gorodskogo-okruga-tolyatti.

[331] Галиуллина, Г.Ф. Реинжиниринг производственных систем в машиностроении - ключевая задача модернизации экономики России // Б.Л. Кузнецов, С.Б. Кузнецова, Г.Ф. Галиуллина // В сборнике: Инновационные машиностроительные технологии, оборудование и материалы - 2016 (МНТК «ИМТОМ-2016»). Материалы Международной научно-технической конф. – 2016. – С. 329-332.

территориях, они имеют преимущества в выработке и реализации траекторий развития этих территорий в своих интересах.

С помощью регрессионного анализа было исследовано влияние отдельных факторов на привлечение потенциальных резидентов в преференциальные территории. Анализ проводился на базе изучения показателей моногородов, получивших особый статус, в связи с тем, что режим ТОР получает территория всего моногорода и на официальном сайте федеральной службы государственной статистики представлены показатели по каждому муниципалитету. ТОР в ДФО и Арктике могут создаваться на территории нескольких муниципалитетов и, как правило, включают в себя часть их земельных участков, что не дает возможность сформировать базу показателей по ним. Информация по ТОР в ЗАТО представлена в урезанном виде, возможно из-за ведомственного подчинения данных территорий к государственной корпорации «Росатом».

Количество действующих резидентов, как показатель, выбран, исходя из наличия постоянно обновляемой информации по всем ТОР, и он является одним из показателей существующей системы эффективности преференциальных территорий. Муниципалитеты активно информируют о планах действующих и потенциальных резидентов, но не раскрывают фактические данные. Если они и озвучиваются, то в целом по преференциальной территории и в урезанном виде. Заявленные плановые показатели постоянно корректируются (нередко в 10 размере), что снижает ценность данной информации для аналитики. Законодательно отклонения от планов резидентов на 25% в ту или другую сторону допускается. Но в масштабах одной ТОР или ТОРов в регионе такие отклонения создают серьезный перекос в цифрах.

Регрессионный анализ не выявил существенной связи показателя «количество действующих резидентов» с официальными требованиями к резидентам (таблица 3.31).

Таблица 3.31 – Регрессионная статистика влияния на показатель «количество зарегистрированных резидентов» факторов, законодательно закрепленных как необходимые условия получения статуса резидента ТОР, по состоянию на 1.02.2020 г.

	Кол-во утвержденных видов		Группа моногородов по уровню СЭР	Min сумма капитальных вложений		Min количество новых рабочих мест	
	на 1.02.2020	изначально		на 1.02.2020	изначально	на 1.02.2020	изначально
Количество действующих резидентов на 1.02.2020, ед.							
Множественный R	0,34	0,27	0,13	0,13	0,24	0,22	0,34
R-квадрат	0,11	0,08	0,05	0,02	0,06	0,05	0,12
Нормированный R-квадрат	0,10	0,06	0,01	0,01	0,05	0,04	0,11
Стандартная ошибка	9,70	9,90	10,21	10,21	10,00	10,04	9,68
Количество действующих резидентов на 1.02.2020 с учетом длительности преференциального режима, ед.							
Множественный R	0,313	0,245	0,041	0,001	0,049	0,09	0,134
R-квадрат	0,098	0,060	0,002	0,000	0,002	0,008	0,018
Нормированный R-квадрат	0,087	0,048	-0,011	-0,012	-0,010	-0,004	0,0006
Стандартная ошибка	0,274	0,279	0,288	0,288	0,288	0,287	0,285

Источник: разработано автором на основе официальных данных.

В Приложении Д собраны изменения, которые закреплялись в законодательных актах по каждой ТОР, созданной в моногороде. С конца 2020 года ряд ТОР вместо количества

разрешенных видов деятельности стали законодательно закреплять виды деятельности, по которым нельзя получить статус резидента, что делает невозможным проведение регрессионного анализа по более «свежим» данным.

Важно отметить, что помимо изменения подхода к видам деятельности резидентов, периодически вносятся изменения по минимальным суммам инвестиций, минимальному количеству создаваемых рабочих мест.

Также в 2022 г. был изменен срок действия режима ТОР в моногородах. Изначально преференциальный режим ведения предпринимательской деятельности вводился в моногородах на 10 лет. В 2022 г. четыре моногорода (Анжеро-Судженск, Новокузнецк, Прокопьевск, Юрга) установили данный режим до 31.12.2030[332], а остальные – до 31.12.2024[333]. Но потенциальным резидентам выгодно получить льготу по страховым взносам (7,5% вместо 30%), поэтому муниципалитеты лоббируют продление этой льготы на весь срок действия режима ТОР вместо 3 лет, как сейчас прописано в законодательстве. Административные сложности потенциальные инвесторы видят в процедуре переоформления заявки при изменении параметров заявленного бизнес-плана.

В моногородах изначально законодательно было закреплено, что ТОР создаются в границах городов и запрещено их расширять[334]. Напрямую бюджетное финансирование на объекты ТОР не выделяется, власти моногородов активно используют на строительство инженерной и транспортной инфраструктуры средства ВЭБ.РФ (ранее Фонда развития моногородов).

В Едином перечне мер поддержек моногородов государством предоставляется 119 мер с ежегодным объемом финансирования из федерального бюджета более 600 млрд рублей. Первым в списке мер обозначено создание ТОР с применением на всей территории моногорода особого правового режима ведения предпринимательской деятельности. При этом объем выпадающих доходов бюджетов Российской Федерации по преференциальным налоговым режимам за 2017-2021 годы составили 177,8 млрд рублей[335]. В связи с вопросом эффективности государственных инвестиций в развитие преференциальных территорий активизировались дискуссии по снятию

---

[332] О внесении изменений в отдельные акты Правительства РФ. Постановление Правительства РФ от 26.02.2022 № 249 // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: http://publication. pravo.gov.ru/Document/View/0001202203010054?index=1&rangeSize=1.

[333] О критериях оценки созданных до 1.01.2022 г. ТОСЭР (за исключением ТОСЭР, расположенных на территории ДФО), порядке ее проведения в целях продления до 31.12.2024 г. (включительно) периода, в течение которого плательщики страховых взносов, приобретая статус резидента такой ТОСЭР, получают право на применение пониженных тарифов страховых взносов, указанных в подпункте 5 п. 2 ст. 427 НК РФ, продлении срока существования ТОСЭР на территориях монопрофильных муниципальных образований РФ и о внесении изменений в положение о Минэкономразвития РФ // Постановление Правительства РФ от 28.07.2022 №1346 // Консультант-Плюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_423111/92d969e26a4326c5d02fa79b8 f9cf4994ee5633b/.

[334] Ирина Макиева заявила, что границы моногородов для включения в ТОСЭР новых площадок пересматривать не планируется // Бизнес-Онлайн. Деловая электронная газета Татарстана. Режим доступа: https://kam.business-gazeta.ru/news/311616

[335] Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов // Министерство финансов России. Режим доступа: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/10/main/Osn_2023-2025.pdf.

статуса «моно» с ряда городских поселений из списка моногородов. При этом по планам Правительства РФ уже к концу 2018 года 18 моногородов, благодаря особым условиям ведения предпринимательской деятельности в ТОР, должны были избавиться от приставки моно[336]. По факту количество моногородов только увеличилось – с учетом изменений на начало 2024 г. статус монопрофильного муниципального образования в стране имеют 321 городских муниципалитета (в постановлении 2014 года было 319 моногородов)[337].

В целом эксперты оценивают нормативную базу по ТОР, как плохо прописанную, которая требует серьезной доработки с целью привлечения большего количества резидентов[338].

Преференциальные территории существенно различаются по многим показателям социально-экономического развития (наличие и качество трудовых ресурсов, количество населения и плотность его расселения, географическое местоположение, объем потенциального рынка, уровень технологий основных производств, специализация и т.п.). Это связано с тем, что особый статус получили как территории с численностью 2,6 тыс. чел. (рабочие городские поселки), так и территории, где проживает около 700 тыс. чел. (крупнейшие города); как территории, расположенные близко к государственной границе, так и города, находящиеся в центре страны и т. д. Ряд исследователей[339] подчеркивают, что особенности социально-экономического положения каждой территории необходимо учитывать при создании институтов развития. В связи с этим считаем важным изучить когерентность существующих потенциалов развития преференциальных территорий заявленным целевым функциям нового института развития.

Конкуренция за инвестиции, кадры, материальные ресурсы и, особенно, интеллектуальный потенциал не обязательно даст преимущества преференциальной территории. В результате преимущество может оказаться на стороне доминирующих предприятий, и в итоге структура экономики территории сохранится надолго. Чтобы связать два вектора развития моногородов

---

[336] Паспорт приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов» // Юридическая информационная система «Легалакт – законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации». Режим доступа: https://legalacts.ru/doc/pasport-prioritetnoi-programmy-kompleksnoe-razvitie-monogorodov-utv-prezidiumom-soveta/.

[337] О перечне монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов) (с изменениями и дополнениями). Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 г. N 1398-р // Справочная система «Гарант». Режим доступа: http://base.garant.ru/70707138/.

[338] Ерофеев, К. Шесть «но»: автоград собрал кураторов ТОСЭРов, чтобы обозначить системные проблемы / К. Ерофеев // Бизнес-Онлайн. Деловая электронная газета Татарстана. Режим доступа: https://kam.business-gazeta.ru/article/415841.

[339] Гусева, М.С. Комплексное развитие моногородов: опыт Самарской области / М.С. Гусева, Ю.Р. Габбасова // Ars Administrandi. Искусство управления. – 2017. – Т. 9. – № 1. – С. 62-76; Кадыров В. Н. Проблемы социально-экономического развития моногорода на примере МО Краснотурьинск // Human Progress. – 2017. – Т. 3. – № 7. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://progress-human.com/images/2017/tom3_7/Kadyrov.pdf; Трифонов, В.А. Территория опережающего социально-экономического развития как инструмент диверсификации г. Юрги / В.А. Трифонов, Г.Н. Валиуллина // Электронный научный журнал. – 2017. – № 3-2. – С. 233-238; Цыкунов, Г.А. Моногорода Иркутской области: современное состояние / Г.А. Цыкунов // Известия Байкальского государственного университета. – 2017. – Т. 27. – № 2. – С. 140-145; Юсупова, Г.Р. Территория опережающего социально-экономического развития: итоги года работы / Г.Р. Юсупова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – №4-3. – С. 158-161 и др.

(государственная поддержка крупных предприятий и диверсификация экономики моногородов путем открытия производств резидентов) необходимо создавать условия не только для конкуренции, но и учитывать возможности синергии (эффективности взаимодействия).

В результате исследования выявлен широкий разброс количества резидентов в разрезе преференциальных территории. Отмечается также, что преференциальные территории из одного и того же региона имеют разное количество резидентов. Также не отмечается прямая корреляции между временем действия особого режима ведения предпринимательской деятельности и числом резидентов. В связи с этим возникает задача – выявить какие факторы влияют на привлечение и удержание резидентов преференциальных территорий.

Выявленная некоторая хаотичность в создании и развитии ТОР может как усилить разрывы, так и дать синергетический эффект в социально-экономическом развитии страны в зависимости от потенциала территорий и проводимых управленческих решений.

3.3 Проектирование преференциальной территории в условиях формирования технологического суверенитета

Преференциальная территория, как открытая система, функционирует в определенной среде и взаимодействует с другими системами путем установления прямых и обратных связей. Важно отметить, что зачастую предприятия-резиденты не обнаруживают стабильных контактов со средой региона, другими предприятиями территории. Вследствие этого увеличиваются риски изменений целевых установок контрагентов, логистических цепочек, товарных, финансовых, трудовых ресурсов и т.п., вследствие чего компании работают или неэффективно, или теряют статус резидента. Ученые отмечают, что государственная власть «ориентируется преимущественно на частные интересы влиятельных лоббистских группировок и действует к тому же импульсивно, беспорядочно и вслепую»[340]. Бухвальд Е.М., Виленский А.В. обращают внимание на то, что для формирования эффективного механизма деятельностей институтов развития необходимо решить две основные задачи: во-первых, добиться более четкой целевой ориентации для каждого вида институтов развития; во-вторых, обеспечить необходимую меру согласования функционирования как внутри самой системы институтов развития, так и с другими основными

[340] Швецов, А.Н. Роль государства в преобразовании социо-экономического пространства / А.Н. Швецов // Пространственная экономика. – 2015. – №1. – С. 38-61.

инструментами федеральной политики регионального развития[341]. Известно, что до 2025 года[342] активно обсуждались направления совершенствования стратегии пространственного развития России. Подчеркивалась необходимость усиления ее социально-экономической составляющей и взаимосвязи с научно-технологической и промышленной политик[343]. Все большее внимание уделяется необходимости дальнейшей «муниципализации» пространственной политики[344]. То есть в современных условиях муниципальные образования, в том числе моногорода, необходимо рассматривать не только как объекты, но и субъекты пространственного развития. В связи с этим активизировались вопросы разработки новых содержательных подходов к формированию преференциальных территорий. И в новой геополитической реальности ряд концептуальных положений требуют особого внимания.

Во-первых, необходимо согласование миссии и стратегических целей преференциальной территории с целями более высокого порядка – региона и страны. Зачастую стратегические документы регионов были разработаны задолго до открытия преференциальных территорий. В законодательных актах до настоящего времени нет информации про целевые установки большинства типов преференциальных территорий, действующих в регионе. Особенно важно понимание роли преференциальных территорий в реализации региональной промышленной политики, включая потенциальные возможности этих территорий в достижении технологического суверенитета России.

Во-вторых, требуется разработка параметров, которые очерчивают применение разнообразных моделей, механизмов, инструментов развития преференциальной территории.

В-третьих, необходимо принятие государственные решений в соответствии с типом преференциальной территории; в депрессивных регионах с учетом возможностей опережающего развития каждой территории, получивший данный статус.

В-четвертых, параметры преференциального режима задавать с учетом потенциала социально-экономического развития самой территории и региона;

---

[341] Бухвальд Е.М. Институты развития в стратегическом планировании пространственной структуры российской экономики / Е.М. Бухвальд, А.В. Виленский // Региональная экономика. Юг России. – 2017. – № 1 (15). – С. 77-86.

[342] В декабре принята новая Стратегия пространственного развития страны до 2030 года с прогнозом до 2036 г.

[343] Бухвальд, Е.М. Стратегия пространственного развития: этап радикального обновления / Е.М. Бухвальд, О.Н. Валентик // Региональная экономика. Юг России. – 2024. – Т. 12. – № 1. С. 4-14; Лаврикова, Ю.Г. Эволюция подходов к моделированию пространственного развития хозяйства / Ю.Г. Лаврикова, А.В.Суворова // В книге: Тенденции пространственного развития современной России и приоритеты его регулирования. материалы Международной научной конференции (XIII Ежегодная научная Ассамблея АРГО). Тюмень, 2022. – С. 425-428; Романова, О.А. Промышленная политика: новые реалии, проблемы формирования и реализации / О.А. Романова, А.О. Пономарева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т.13. – № 2. – С. 25-40 и др.

[344] Бухвальд, Е.М. Муниципальная реформа и роль муниципалитетов в пространственном развитии регионов / Е.М. Бухвальд // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2023. – № 1 (72). – С. 77-86; Кузнецова, О.В. К новой стратегии пространственного развития России / О.В. Кузнецова, А.Г. Дружинин // Проблемы прогнозирования. – 2024. – № 4 (205). – С. 36-45 и др.

В-пятых, формирование преференциальной территории, с учетом их общественной значимости и возможности получения положительных синергетических эффектов.

Представляется правомерным создавать преференциальные территории с учетом стратегических целей развития России, основные пути достижения которых формируются в виде пространства дихотомий. Это позволит на следующем шаге с учетом потенциала социально-экономического развития конкретной преференциальной территории подкорректировать региональную промышленную политику для включения преференциальных территорий в региональную инновационному экосистему (РИЭС) в качестве объектов наукоемкого бизнеса. Учитывая масштабность и значимость преференциальных территорий, объёмы бюджетных инвестиций (в том числе налоговых льгот), предлагается модель преференциальной территории разрабатывать, как выше было отмечено, в форме ГЧП[345].

Оценка деятельности действующих преференциальных территорий показала умеренное их влияние на развитие регионов и неоднозначную эффективность данных институтов развития[346], смещение вектора производств резидентов с инновационно-технологической к рентоориентированной деятельности – производства многих резидентов имеют сырьевую направленность. Исследователи отмечают разбалансировку и экспорта резидентов[347]. Все эти тенденции указывают на соответствие деятельности преференциальных территорий лишь сложившейся специализации экономики региона, что приводит к структурной разбалансировке и упрощению ее структуры.

При многообразии типов преференциальных территорий и большой их численности, выделяются лишь полтора десятка регионов-лидеров, которые активно используют такой институт развития для привлечения как частых инвестиций резидентов, так и федеральных средств, которые вкладываются в создании инфраструктуры, а по сути, в социально-экономическое развитие региона[348].

При этом режим ТОР разделяется на три вида: ТОР в моногородах, ТОР в ЗАТО, ТОР в ДФО. ТОР на Дальнем Востоке и в ЗАТО открываются по одним законодательным актам, в моногородах – по другим. Есть совпадения по ряду государственных преференций, но и отмечаются серьезные различия. Если ТОР в моногородах открываются в рамках одного городского

---

[345] Galiullina, G. The concept of creating territories of advanced socio-economic development. / G. Galiullina, T. Mironova, M. Sharamko // Amazonia investiga. – 2018. – Т.7. – Вып.17. – С. 371-377.

[346] Galiullina, G. Special regime «Territory of Advanced Development» in mono-profile municipal entities. / Z. Samaibekova, G. Galiullina // E3S Web of Conferences 435, 02002 (2023) REC-2023.

[347] Красова, Е.В. Россия и Республика Корея: региональный аспект торгово-экономического сотрудничества / Е.В. Красова, Р.И. Гриванов // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2023. – № 1. – С. 106–129.

[348] Галиуллина Г.Ф. Территории с особыми режимами ведения предпринимательской деятельности в пространственном развитии промышленности регионов Большого Урала / Г.Ф. Галиуллина // В кн.: Большой Урал: социально-экономические и пространственные изменения в первые десятилетия XXI века / под редакцией д-ра экон. наук Лавриковой Ю.Г., Институт экономики УрО РАН. — Екатеринбург: УрО РАН, 2024. – С. 226-233.

муниципального образования и, по сути, большинство резидентов могут открыть производства только на условиях браунфилд (Brownfield), то на дальневосточных территориях вкладываются серьезные государственные инвестиции в создание производственной и социальной инфраструктуры для резидентов и сами преференциальные территории создаются на обширных площадях, нередко на землях нескольких муниципальных образований. Но и те, и другие ТОР столкнулись с проблемой привлечения резидентов. Ряд ТОР (Камчатка, Приморье, Хабаровск) привлекли более 100 предприятий, другие (Верхняя Тура, Галич, Емва, Камешково, Михайловка, Онега, Решетиха, Черемхово) смогли дать статус резидента лишь 2-3 компаниям. При этом часть ТОР смогли привлечь резидентов, но не смогли их удержать. Если дальневосточные территории пытаются решить эти вопросы за счет расширения площадей и увеличения сумм федеральных субсидий, то моногорода серьезно изменили требования по разрешенным видам деятельности, увеличили на два года срок действия льготного режима.

Динамика создания ТОР показывает их количественную стабильность в моногородах и ЗАТО – функционируют 8 в ЗАТО с 2020 года и 84 в моногородах с 2021 года. На Дальнем Востоке их количество снижается за счет объединения ранее открытых ТОР (рисунок 3.20).

Рисунок 3.20 – Динамика количества ТОР трех типов (на начало года)

Источник: разработано автором на основе официальных данных.

Отмечена некоторая хаотичность и несистемность управленческих решений по вопросам формирования преференциальных территорий. Например, в условиях низкой безработицы, снижения численности населения большинства регионов, где создаются преференциальные территории, отрицательного прогноза численности трудоспособного населения одним из критерием эффективности преференциальной территории и предоставления статуса резидента является количество создаваемых рабочих мест. Большинство потенциальных и действующих резидентов вынуждены решать вопрос существенной нехватки трудовых ресурсов. Ученые подчеркивают[349], что сложившийся двойной дефицит персонала объективен, имеет долгосрочный характер и оказывает возрастающее влияние на экономику.

[349] Долженко. Р.А. Прикладная экономика труда в условиях двойного дефицита персонала: возрождение и новые вызовы. часть 1 / Р.А. Долженко, С.Б. Долженко, В.С. Половинко // Уровень жизни населения регионов России. – 2024. – Т. 20. – № 2. – С. 163–171.

Важно отметить, что плановые показатели резидентов, самих преференциальных территорий подвергаются периодической корректировке, что снижает качество анализа их выполнения. Также при оценке эффективности преференциальных территорий не анализируются выпадающие доходы бюджетов от предоставления налоговых льгот резидентам. При заявленных государственных задачах по повышению качества жизни населения страны, в том числе уровня доходов граждан, в условиях предоставления резидентства нет ни слова об уровне заработной платы работников.

Анализ результатов деятельности двух ТОР в моногородах с наибольшим количеством резидентов (ТОР «Тольятти», ТОР «Набережные Челны») выявил, что в Тольятти по проектам 68 резидентами создаются 6172 рабочих места со средней стоимостью 6,1 млн. руб. (сумма инвестиций резидентов – 37626 млн. руб.)[350]. Средняя стоимость 1 рабочего места (инвестиции резидентов) ТОР «Набережные Челны» составляет 4,3 млн. руб. По отчету городской администрации моногорода на 1.08.2024 г. резиденты вложили 43 млрд. руб. в создание 10,0 тыс. рабочих мест[351]. Наравне с производствами компонентов и систем для автомобильной индустрии резиденты открывают с государственной поддержкой предприятия пищевой, швейной промышленности и т.п. (таблица 3.32).

Таблица 3.32 – Выборочный перечень продукции резидентов ТОР

Резидент	Продукция/услуга резидента	Рабочие места	Инвестиции, млн. руб.	Инвестиции в создание 1 рабочего места, млн. руб.
ТОР «Тольятти», 96 зарегистрированных / 69 действующих резидентов				
ООО «Фитнес Десерты»	10.71.2 Производство мучных кондитерских изделий, тортов и пирожных недлительного хранения	32	24,00	0,75
ООО «ПолиКомб»	14.12 Производство спецодежды	86	25,79	0,30
ООО «ФАБРИКА БИСКВИТА»	10.72 Производство сухарей, печенья и прочих сухарных хлебобулочных изделий,	261	1284,94	4,92
ООО «Поволжский пищевой комбинат»	10.85 Производство готовых пищевых продуктов и блюд	89	24,59	0,28
ООО Мясокомбинат «Лада»	10 Производство пищевых продуктов	289	148,54	0,51
ТОР «Набережные Челны», 62 зарегистрированный / 50 действующих резидентов				
ООО «Дарлетто»	10.39 Прочие виды переработки и консервирования фруктов и овощей	140	351,00	2,51
ООО «Фок Курорт»	96.04 Деятельность физкультурно-оздоровительная	678	46,00	0,07
НПК «Химресурс»	20.16 Производство пластмасс и синтетических смол в первичных формах	50	21,00	0,42
ООО «Венские вафли»	10.72.2 Производство тортов и пирожных длительного хранения	53	265,50	5,01
ООО «Чоко Рай»	10.82 Производство какао, шоколада и сахаристых кондитерских изделий	33	170,48	5,17

Источник: составлено авторами на основе реестра резидентов, отчетных документов администрации моногородов.

[350] Резиденты ТОР Тольятти // ТОР «Тольятти». Режим доступа: http://invest.tgl.ru/ toser/.

[351] Резиденты ТОР вложили в экономику Набережных Челнов 43 млрд рублей // Проект «Татарстан – республика достижений». Режим доступа: https://tatarstan.top/news/rezidenty-tor-vlozhili-v-ekonomiku-naberezhnykh-chelnov-43-mlrd-rubley/.

В настоящее время в России формируется новая модель экономики – ограниченно открытая экономика суверенного типа, нацеленная на достижение технологического суверенитета[352]. В связи с этим и приоритетностью решения задач по переводу экономики на новую технологическую основу, соответствующую принципам и критериям Индустрии 4.0 и Индустрии 5.0, важно стимулировать внедрение резидентами преференциальных территорий технологий «умных заводов», «умных машин» и т.п.[353], что предопределяет необходимость законодательного закрепления соответствующих требований к создаваемых резидентами рабочим местам. Например, уровень автоматизации, роботизации рабочих мест (по сути, открытие производств более высокого технологического передела, с высокой долей добавленной стоимости в выпускаемой продукции). В современных условиях повышение эффективности производства и конкурентоспособности продукции достигается путем перехода на высокотехнологичные наукоемкие технологии со среднемировой стоимостью 1 рабочего места 1,5-2 млн. долларов[354].

Переориентация на качественные показатели эффективности деятельности резидентов и самих преференциальных территорий, на наш исследовательский взгляд, невозможна без разработки концепции развития преференциальной территории с опорой на приоритеты промышленной политики России в контексте вызовов Индустрии 4, Индустрии 5.0[355].

В условиях достижения страной технологического суверенитета методология проектирования преференциальной территории должна соответствовать принципам и приоритетам промышленной политики, а цели и задачи преференциальной территории должны быть когерентны положениям, сформулированным в региональных законах о промышленной политике. Кроме того, необходимо, чтобы концептуальные положения преференциальной территории предусмотрели ее формирование как подсистемы региональной инновационной экосистемы. Максимальный синергетический эффект в производственных системах возникает только при когерентном взаимодействии и совпадении направлений развития целого и его составных частей. Если составные части системы будут иметь разнонаправленные вектора развития, она может только деградировать.

Разработанная методология проектирования преференциальной территории нацелена на решение данных задач на основе включения двух каналов обратной связи и состоит из 5 основных этапов (рисунок 3.21).

---

[352] Афанасьев, А.А. Становление ограниченно открытой экономики суверенного типа в современной России: понятие, этапы, сущностные характеристики / А.А. Афанасьев // Экономические отношения. – 2022. – № 12 (3). – С. 345–366.

[353] Романова, О.А. От Индустрии 4.0 к Индустрии 5.0: проблемы и возможности развития металлургии России / О.А. Романова, Д.В. Сиротин // Сталь. – 2024. – № 1. – С. 46-52.

[354] Кузнецов Б.Л., Кузнецова С.Б. Высокие технологии – стратегия развития моногородов // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. – 2017. – №1 (74). – С. 60-68.

[355] Галиуллина, Г.Ф. Формирование и оценка потенциала развития преференциальных территорий России / О.А. Романова, Г.Ф. Галиуллина // Экономика региона. – 2024. – № 3 (20) – С. 625-641.

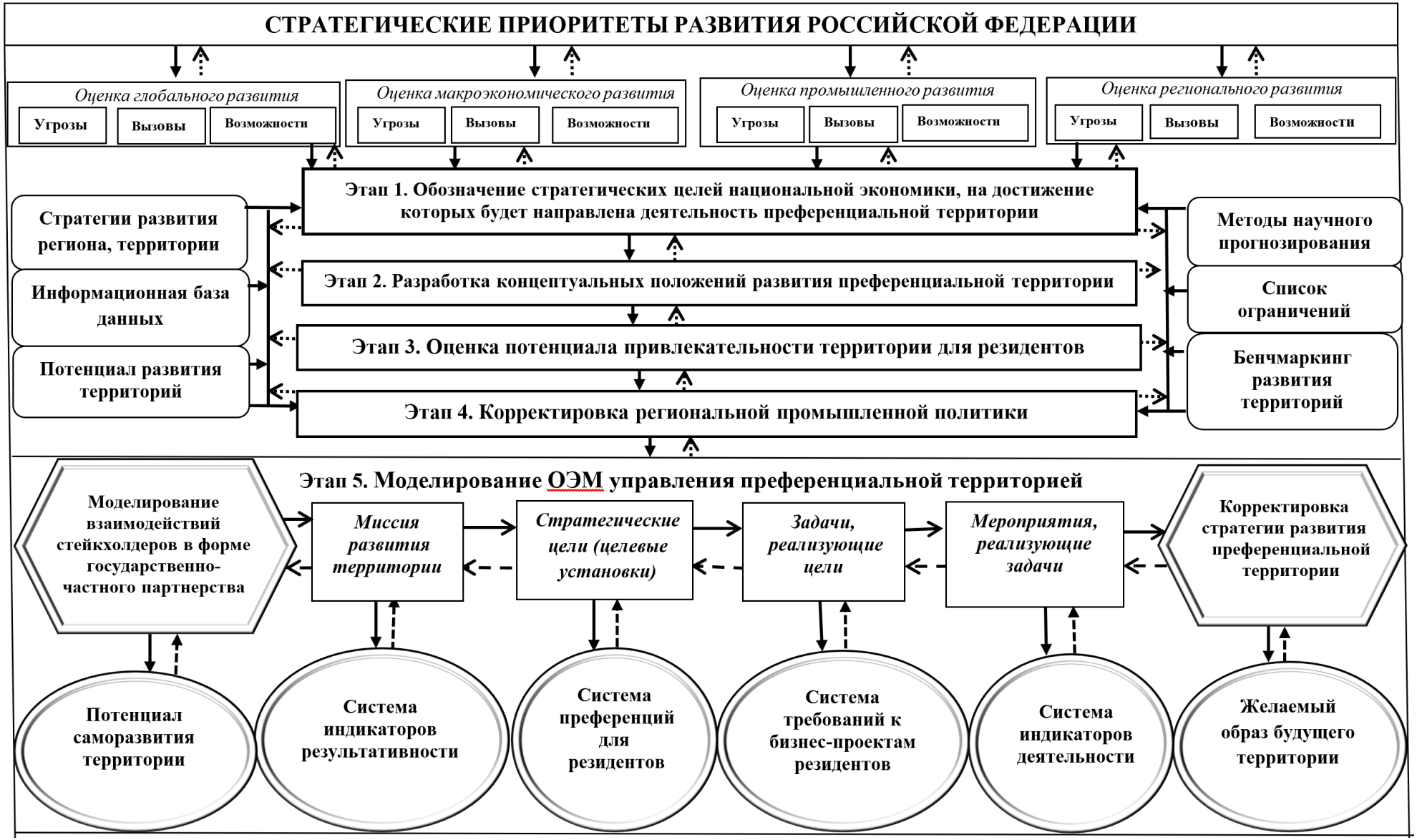

Рисунок 3.21 – Методология проектирования преференциальной территории

Источник: разработано автором.

Этап 1. Обозначение стратегических целей национальной экономики, на достижение которых будет направлена реализация деятельности преференциальной территории.

На основе долгосрочных целей развития страны, сформулированных в государственных документах, оцениваются возможные разрывы между заявленными интересами системы вышестоящего уровня и выбранным вектором развития преференциальной территории. Важно уточнить в какой мере достижению целей может способствовать конкретная преференциальная территорияНа этом шаге формируется пространство логических (базисных) констант в виде системы стратегических приоритетов развития страны. Деятельность участников преференциальной территории в полной мере должна быть направлена на их достижение. Термин «константы» применен, исходя из понимания того, что, если остальные составляющие модели будут периодически изменяться, то стратегические приоритеты остаются неизменными длительное время.

Так как методология построена на действии каналов обратной связи, на этом этапе важно, чтобы государственные деятели при разработке проекта в сфере создания и функционирования преференциальной территории учли в полной мере стратегические цели развития страны и при необходимости скорректировали их.

Этап 2. Разработка концептуальных положений развития преференциальной территории.

На данном шаге ключевые вопросы в сфере создания и функционирования преференциальных территорий формируются в виде пространства дихотомий. Однозначные ответы (суть дихотомии) ответственных лиц за разработку и реализацию решений по вопросам развития преференциальных территорий формируют реальное представление о неких векторах и границах развития данного вида преференциальных территорий и повышают эффективность применения релевантных практик (конкретные и локальные инструменты будут способствовать достижению поставленных целей). При ограниченных временных и ресурсных возможностях, распыляя их по разным направлениям, пробуя на практике те или иные инструменты, происходит, образно говоря, растягивание «ткани» реализации возможностей, что делает её «уже» и в дальнейшем может привести к возможным «разрывам», недостижению поставленных целей, разбазариванию бюджетных средств, малой управляемости реализацией государственных решений и т.п.

Методология проектирования преференциальной территории основывается на диалектическом понимании процесса развития. Одним из основных законов которого является единство и борьба противоположностей. В современном мире, апологетом развития которого является конкурентная борьба, совершенно не принимается во внимание единство противоположностей. Зачастую долгосрочное следование одному из возможных вариантов развития при полном отрицании противоположности ведет к перекосам и остановке движения. Таких примеров достаточно

в окружающем мире, в том числе в общественном развитии. Наличие только государственной собственности при полном отрицании частной привело в конце прошлого века к отказу от социализма и тяжелому переходу России к капитализму с падением уровня доходов населения страны и другими серьезными потерями. Государственные решения, реализующие одну из двух возможностей развития при полном игнорировании или даже уничтожении другой, приводят к серьёзным политическим, экономическим, социальным кризисам, которые в настоящем времени в мировом развитии уже идут постоянным каскадом.

Авторский подход предлагает принципиальные и наиболее острые вопросы формирования преференциальной территории сформулировать в виде пространства дихотомий. Затем по каждому вопросу из двух противоположных позиций (возможных ответов) выбрать именно ту, которая стратегически важна на данном этапе развития страны. Возможно, это будут те варианты ответов, отрицание которых привело к перекосам в социально-экономическом развитии страны, или которые приобретают особую актуальность в новой реальности.

Выбор одного из двух возможных решений (суть дихотомии) позволяет занять принципиальную позицию по наиболее острым вопросам формирования преференциальной территории, сфокусировать ресурсы и выработать каркас стратегического планирования. Данный подход в стратегическом менеджменте используется как на уровне отдельных предприятий, так и при разработке стратегических ориентиров муниципалитетов, регионов, страны. Например, достаточно логично система дихотомий применима при разработке государственной промышленной политики[356].

Вначале обозначаются ключевые вопросы формирования преференциальной территории в виде пространства дихотомий (рисунок 3.22), затем по каждому вопросу из двух противоположных позиций (возможных ответов) выбирается именно та, которая стратегически важна на данном этапе развития страны, региона, преференциальной территории. Возможно, это будут те варианты ответов, отрицание которых привело к перекосам в развитии.

С определенной периодичностью необходимо возвращаться к этому этапу и корректировать систему дихотомий или/и варианта ответа. Например, целевая ориентация на достижение страной технологического суверенитета диктует необходимость пересмотра ключевых вопросов по развитию преференциальных территорий.

Целевую функцию создания преференциальной территории представляем в виде дихотомии – «сфокусированность / равномерность». Неоднозначность основных условий их создания и приоритетов государственной политики в сфере пространственного развития (таблица 3.33)

---

[356] Абдуллаев К.Н. Теория и методология формирования и реализации промышленной политики (на примере Республики Казахстан): дис. … д-ра экон. наук: 08.00.05 / Абдуллаев Калилла Насурлаевич; науч. рук. Н.В. Войтоловский, СПбГУЭиФ. – Санкт-Петербург, 2010. – 372 с.

определило главную роль данной дихотомии. С одной стороны, действующая государственная политика с целью активизации притока инвестиций стимулирует регионы открывать у себя преференциальные территории, что в итоге усиливает неравномерность социально-экономического развития регионов. При этом в бюджетном поле страны действует принцип регионального равенства путем перераспределения федеральных средств через субсидии и дотации на выравнивание развития регионов и муниципалитетов.

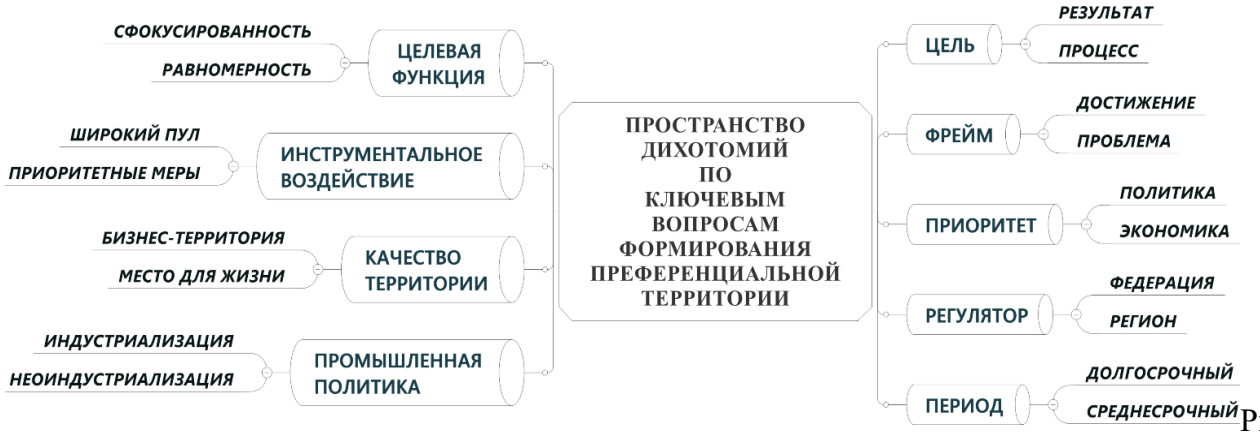

Рисунок 3.22 – Пространство дихотомий системы ТОР

Источник: разработано автором.

Двойственность этой ситуации вызывает у регионов-доноров недопонимание, которое в открытом пространстве проявилось на Гайдаровском форуме в январе 2017 года[357]. Изучая где и на каких ресурсах создаются преференциальные территории, можно увидеть несостыковку – зачастую статус *опережающего* развития получают моногорода и территории Дальнего Востока со сложным социально-экономическим положением.

Таблица 3.33 – Два типа государственной политики территориального развития

Параметр	Патерналистская	Конкурентная
Приоритет	Повышение однородности социально-экономического пространства страны	Саморазвитие территорий
Главная действующая сила	Государства с его централизованными ресурсами	Конкуренция
Роль территории	Пассивная – получатель государственный дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности	Активная

Источник: составлено автором.

В научной среде также превалируют две точки зрения на целевую функцию преференциальных территорий. Ряд ученых[358] видят в них механизм сглаживания диспропорций в региональном развитии. Другие исследователи бьют тревогу – создание особых зон с льготным правовым режимом увеличивает дисбаланс в территориальном развитии, прогнозируют «сдерживание

[357] Колебакина, Е. «Вы живете своими иллюзиями!»: как Минниханов дал бой «раскулачиванию» / Е. Колебакина, Н. Голобурдова, А. Гавриленко // «Деловая электронная газета Бизнес Online». Режим доступа: https://www.business-gazeta.ru/article/334251.

[358] Чекавинский, А.Н. Роль институтов развития в реализации экономического потенциала территорий / Чекавинский А.Н. // В сб.: Актуальные вопросы развития регионов России и Китая. Материалы российско-китайских семинаров 2015-2016 гг. Институт социально-экономического развития территорий РАН. – 2017. – С. 107-112; Сумина, Е.В. Организационные условия формирования инновационных преимуществ территорий опережающего развития / Е.В. Сумина, Г.Я. Белякова, Д.В. Зябликов // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 2. – С. 208-213 и др.

их социально-экономического развития и возможность возникновения «региональной периферийной экономики», свойством которой является зависимость периферии от центра, снижение местной инициативы, торможение технологического развития[359]. Исаев А.Г. считает, что «концентрация промышленности в полюсах роста оправданна несмотря на то, что она вносит структурный дисбаланс, так как в будущем увеличит в регионе среднедушевой доход»[360].

Выбор дихотомии «Цель» в виде пары «результат/процесс» обусловлен тем, что сейчас акцент ставится на умении разрабатывать конкретные цели. При таком подходе все внимание фокусируется на результате выполнения поставленной цели, а сам процесс достижения цели упускается. Да и не совсем ясно, что делать с этой целью потом, после ее достижения. И возникают перекосы, когда цель достигнута, а через какое-то время результат потерян, или при достижении цели использованы не самые лучшие методы. Возникает опасность закрытия производств резидентами по истечении срока преференциального режима ведения предпринимательской деятельности или через какое-то время расторгнуть соглашение о работе компании в статусе резидента и сохранить при этом в своей собственности имущество согласно п. 3 ст. 16 Федерального закона от 29.12.2014 N 473-ФЗ[361]. А это значит высоки следующие риски – потерянные рабочие места, разрыв технологических цепочек, в которые «вписана» компания резидент, не покрытые выпадающие доходы бюджета и т.п. Привлеченные инвестиции – это дополнительные средства на улучшение социально-экономического развития территории. Но в случае с преференциальными территориями важно, как минимум, соотнести выпадающие доходы бюджетов в связи с предоставлением резидентам льготного налогообложения с полученным эффектом (рабочие места, валовый региональный продукт и т.п.).

С другой стороны, отсутствие конкретизированного желаемого образа будущего территории, создавшей у себя преференциальную территорию (а то и несколько), показывает низкое качество целеполагания у ответственных лиц. В действующем законодательстве прописаны требования на тактическом уровне – количество создаваемых рабочих мест и сумма привлекаемых инвестиций без понимания стратегических целей национальной экономики.

Остановимся на таком важном подходе как выбор фрейма. Понятие «фрейм» обусловливает собой поведенческий механизм. Фрейм устанавливает рамки и ограничения при

---

[359] Бочко, В.С. Экономическая самостоятельность регионов в условиях новой реальности / В.С. Бочко //Экономика региона. – 2016. – Т. 12, вып. 2. – С. 342-358; Бухвальд, Е.М. Территории опережающего развития: падение или иллюзия? / Е.М. Бухвальд, О.Н. Валентик // Этап: экономическая теория, анализ, практика. – 2015. – № 2. – С. 72-84; Швецов, А.Н. «Точки роста» или «черные дыры»? (К вопросу об эффективности применения «зональных» инструментов госстимулирования экономической динамики территорий). / А.Н. Швецов // Российский экономический журнал. – 2016. – № 3. – С. 40-61 и др.

[360] Исаев, А.Г. Территории опережающего развития: новый инструмент региональной экономической политики / А.Г. Исаев // ЭКО. – 2017. - № 4. – С. 61-77.

[361] О территориях опережающего развития в Российской Федерации. ФЗ от 29.12.2014 г. N 473-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/.

взаимодействии проекта с внешней средой и оказывает огромное влияние на то, как при создании и реализации проекта интерпретируются отдельные события (возможности, ресурсы, препятствия, ошибки …), какая заложена реакция на них, «расставлены акценты», куда направлено внимание. Чаще всего используется пара фрейм «проблема/результат». Основой фрейма «Проблема» является концентрация и удержание внимания на решении актуальных проблем. Устанавливая фрейм «Достижение», определяем ценность любой деятельности или информации с точки зрения достижения конкретной цели или состояния. Задача управленцев состоит в овладении «ключевым лингвистическим навыком», который заключается в идентификации и использовании (либо преобразовании) релевантного для управленческих целей типа фрейма[362]. Выбор фрейма опишет то пространство ключевых понятий, задач, механизмов и инструментов, которые когерентны заявленным целям.

Ещё одна парная структура может быть определена, как «Приоритет». По мнению Григорьева Н.А. и Каженкина И.Д., «предварительный утвержденный список ТОР показывает, что в большинстве случаев они будут размещены в не самых слабых с точки зрения экономического развития регионах. Можно отметить сильные лоббистские возможности глав субъектов – Приморского и Хабаровского края, Республики Саха (Якутия), что подтверждается ежегодными данными аналитических агентств»[363]. Решение вопросов территориального развития часто зависит от интересов или силы влияния тех или иных политических групп. И даже проблемы, находящиеся в экономической плоскости, например, эффективность размещения тех или иных институтов развития, решаются не по экономическим законам, а в координатах лоббистского влияния. Распространение с 2016 года режима ТОР с моногородов I категории (с наиболее сложным социально-экономическим положением) на все моногорода может также являться элементом лоббизма льготного режима для заинтересованных бизнес-групп и региональных правительств.

По мнению Швецова А.Н., «государственные решения принимаются, как правило, по прихотливым соображениям политической целесообразности, противоречащим строгим критериям экономической эффективности. Примеров на сей счет современная российская действительность предоставляет в избытке»[364].

Актуализация и обоснование выбора одного из вариантов данной дихотомии «позволит в дальнейшем внести ясность и понимание правительственных решений как для резидентов, так и

---

[362] Горелова, И.В. Стратегия территории опережающего социально-экономического как фрейм результата / И.В. Горелова // В книге: Территории опережающего социально-экономического развития: вопросы теории и практики. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2017. – С. 101-107.
[363] Григорьев, Н.А. Территории опережающего социально-экономического развития в дальневосточном регионе России в аспекте федеративных отношений / Н.А. Григорьев, И.Д. Каженкин // В сб.: Фундаментальные и прикладные науки сегодня Материалы XII междунар. научно-практической конф. НИЦ «Академический». – 2017.– С.36-38.
[364] Швецов, А.Н. Роль государства в преобразовании социо-экономического пространства / А.Н. Швецов // Пространственная экономика. – 2015. – №1. – С. 38-61.

для широкой общественности, а для самих чиновников разработать управленческие решения когерентные заявленным целям и приоритетам»[365].

Разобравшись, с какой платформы будут решаться вопросы территориального развития (экономической или политической), важно рассмотреть, на каком уровне должно происходить управление новыми территориями развития. В настоящее время государственные органы власти придают территориям статус преференциальной на основе предложения, инициируемого регионалами. В дальнейшем управление особыми территориями направляют закреплённые министерства (см. рисунок 3.1 в разделе 3.1 диссертации). При этом российский опыт развития особых экономических зон демонстрирует передачу управления ими через 10 лет с федерального на региональный уровень, что было связано с низкой эффективностью их деятельности. Получается, что вариант управления особыми зонами из центра не оправдал себя? Эта дихотомия приобретает особую актуальность в условиях, когда в экстремальных условиях выработка управленческих решений спускалась на уровень регионов (например, в связи распространением ковидной инфекции в 2020-2021 годах решении актуальных вопросов было полностью делегировано регионам). С другой стороны, предложения регионов о создании преференциальных территорий воспринимаются, прежде всего, только для получения льгот, нередко на грани с экономическими злоупотреблениями, что снижает эффективность механизма особых территорий для социально-экономического развития как отдельных регионов, так и стран в целом[366].

Следующим логично будет определиться с дихотомией «широкое инструментальное воздействие/приоритетные меры». Эта парная конструкция очевидна в связи с тем, что спектр набора инструментов территориального развития изначально многообразен, с другой стороны, временные рамки и ограниченность ресурсов диктуют определиться с набором мер государственного управления.

Дихотомия «Качество территории» обусловлено изучением зарубежного опыта территориального развития, который основан на использовании комплексного подхода к территориальному развитию в Европе, который включает бюджетирование, использование принципов многостороннего партнерства, таргетирования социально-экономического развития территорий, диверсификацию регулирования, делегирование полномочий и т.д. Людей привлекают территории с наиболее комфортной средой обитания. В 2011-2019 годах из 84 моногородов, получивших статус ТОР, в 74 отмечалось ежегодное отрицательное сальдо миграции[367]. В 55 ТОР в

[365] Галиуллина, Г.Ф. Проектирование территорий опережающего социально-экономического развития на основе институционально-синергетического подхода / Г.Ф. Галиуллина // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2018. – № 2. – С. 73-84.
[366] Подробно об этом изложено в разделе 1.3 данного исследования.
[367] С 2011 по 2020 г. включает в себя как пятилетний срок до появления первого ТОР и четыре года после. В связи с распространением ковидной инфекции демографические показатели 2020-2021 г. ухудшились во всех регионах и моногородах.

моногородах выявлена ежегодная естественная убыль населения. До 2020 года рождаемость превышала смертность только в 10 городских поселениях – Варгаши, Дагестанские Огни, Саянск, Краснокаменск, Белебей, Каспийск, Череповец, Нижнекамск, Набережные Челны, Тольятти.

При этом все внимание органов государственной власти сосредоточено на привлечение резидентов, так как вкладываемые ими средства и создаваемые рабочие места являются главными характеристиками успешности работы чиновников муниципалитетов и регионов, где создаются преференциальные территории. Именно компании-резиденты получают налоговые и административные преференции. Региональные и местные власти[368] озабочены созданием оптимальных условий для открытия производств, строительством арендного жилья для работников резидентов и т.п. В сегодняшних условиях преференциальная территория рассматривается, прежде всего, как бизнес-территория. Но в условиях постиндустриальной эпохи системообразующим ресурсом и фактором производства являются высококвалифицированные кадры. Не учитывая этот момент, преференциальные территории сталкиваются с серьезной проблемой нехватки кадров[369]. При этом современный мир переходит от конкуренции за рынки сбыта к конкуренции городов за творческих профессионалов. «Креативная экономика и креативные профессионалы становятся «мотором» развития общества. Города соревнуются не за фирмы, а за людей. Уже потом фирмы переносят свои мощности и штаб-квартиры на место жительства работников. Когда фирмы пытаются нанять или переманить хороших специалистов, то они завлекают их не большими зарплатами, страховками и премиями, и даже не предложением пакета акций, а перспективой проживания в хорошем месте. Сегодня престижно не то, что ты работаешь в «Боинге» или «Майкрософте», а то, что ты живешь в Сиэтле»[370].

Российские ученые акцентируют внимание, что социально-экономический генотип территории — это многослойная память ее общества, образующая информационную матрицу, по которой воспроизводится структура экономического функционирования данного общества, а также определяются способы взаимодействия его членов и их связи[371]. В упрощенном виде структура социально-экономического генотипа представляет собой систему социально-экономических интересов территории и систему культуры ее общества. «У каждой территории есть своя индустриальная, инновационная, ценностная, социальная, институциональная специфика, через призму которой она воспринимает модернизационные преобразования революционного характера и

---

[368] В качестве примера: Билалов, Р. Новая урбанизация: Наиль Магдеев ждет в автограде 100–200 тысяч новых жителей / Р. Билалов, С. Кудрявцев, А. Гавриленко // «Деловая электронная газета Бизнес Online». Режим доступа: https://www.business-gazeta.ru/article/368276.

[369] Как пример: Маштакова Г. Мы наблюдаем кадровую катастрофу в Закамье / Г. Маштакова // Деловая электронная газета «Бизнес Online». Режим доступа: https://kam.business-gazeta.ru/article/498529.

[370] Останин, В.А. Территория опережающего социально-экономического развития как креативное экономическое пространство / В.А. Останин // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2017. – № 3 (80). – С. 53-66.

[371] Андреева, Е.Л. Концептуальный подход к формированию базового кода неоиндустриального развития региона / Е.Л. Андреева, Д.А. Карх, Ю.Г. Мыслякова // Экономика региона. – 2017. – Т. 13, вып. 3. – С. 732-745.

участвует в них, сохраняя и накапливая полученные результаты в виде региональной записи, или кода хода индустриализации и выборе новых путей ее реализации». Сегодня при запуске преференциальных режимов особенности каждой территории мало изучаются и учитываются. Считается, что, формируя «рай» для инвестора через налоговые льготы и государственные преференции, автоматически запускается тренд опережающего развития. При уменьшении налоговой и социальной нагрузки на резидентов с них требуется реализация бизнес-проекта, который оценивается только с позиции соответствия минимальной сумме инвестиций и количеству рабочих мест. В это же время в западных странах, согласно материалам Европейского института исследований кооперации и социальных предприятий, важнейшим фактором повышения конкурентоспособности территорий признается рост социальной вовлеченности путем организации особых социальных предприятий[372].

Выбор варианта «Преференциальная территория – это бизнес-территория» предполагает, что необходимо разрабатывать дополнительные проекты по наполнению территории востребованными кадровыми ресурсами, в том числе через узаконенные требования к резидентам по уровню заработной платы и условиям труда[373]. Приоритет «Преференциальная территория – это место для жизни» нацеливает на привлечение инноваторов, так как вслед за ними придут высокотехнологические производства. Инноваторы (специалисты, продвигающие прогресс) требовательны к городской среде, которая должна иметь транспортную доступность, оснащена культурными, образовательными объектами и мероприятиями, инфраструктурой здравоохранения, жильем высокого качества. Исследования показывают, что «доля инноваторов не превышает 5–10% общего числа занятых в производстве вообще. Задача видится в том, чтобы максимально вовлечь эти 5–10% в процесс творения нового, поощряя индивидуальную и творческую активность как отдельных личностей, так и коллективов»[374].

Определение ключевого направления территориальной промышленной политики необходимо через осознание дихотомии «индустриалиация / неоиндустриализация». В рамках институционально-синергетического подхода, на основе которого моделируется преференциальная территория, региональной промышленной политике отводится роль параметра порядка при фазовом переходе с существующего тренда развития территории на опережающий. Цель управляющих воздействий – перевод системы в точке бифуркации на наилучший тренд развития путем включения институтов и механизмов синергетического управления «в нужное время в нужном месте»

---

[372] Social economy and social entrepreneurship // Social Europe guide. European Research Institute on Cooperative and Social Enterprises. – 2013. – Vol. 4. – 112 p.

[373] Автор исследования поднимала этот вопрос еще в 2018 году. См.: Кудрявцев, С. «Территория опережающего развития... А кого или что опережать?»/ С. Кудрявцев // Деловая электронная газета «Бизнес Online». Режим доступа: https://kam.business-gazeta.ru/article/365442.

[374] Останин, В.А. Территория опережающего социально-экономического развития как креативное экономическое пространство / В.А. Останин // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2017. – № 3 (80). – С. 53-66.

(«укалывания» в триггерные точки – точки особой чувствительности). Поэтому дихотомия «индустриализация / неоиндустриализация» приобретает особую важность, так как задает параметры тренда развития территории.

В действующих законодательных документах по преференциальным территориям прослеживаются парадигмы и установки индустриального мира – важны количество создаваемых рабочих мест и суммы инвестиций. Подразумевается, что при открытии производств резидентов территории станут центром притяжения рабочей силы, увеличатся налоговые отчисления, что позволит в будущем улучшить качество жизни населения. Сегодня к бизнес-проектам потенциальных резидентов не предъявляются требования ни по уровню производительности труда, ни по применяемым технологиям. Соответственно при таком подходе в перечне видов деятельности зарегистрированных резидентов[375] преобладают производства низших и низких технологических переделов: производство пищевых продуктов, одежды, цемента, гипса, распиловка и строгание древесины, добыча декоративного и строительного камня, переработка и консервирование рыбы и т.п. Российские исследователи настаивают на необходимости «встраивания страны в инновационную парадигму формирующегося нового мирохозяйственного уклада»[376].

В современном мире важными становятся «не просто достижение экономического роста, а гарантированность качества этого роста, не приносящего негативных социальных и экологических последствий»[377]. То есть ведение бизнеса с учетом ESG принципов, модернизации инженерных и технологических систем на экологически дружественные, на «природоподобные» технологии[378].

Завершающая дихотомия сформулирована в связи с разными (существенно разными) установленными сроками функционирования преференциальных территорий. Например, для ТОР на Дальнем Востоке он установлен на уровне 70 лет, для моногородов – 10 лет с возможностью пролонгации на 5 лет. При этом вопрос об изменении сроков действия особых режимов (и в ту, и другую сторону) постоянно обсуждается как на уровне Правительства, так и в научных кругах. Выбор одного из предложенных вариантов важен для формирования как стратегии развития преференциальной территории, так и для выработки тактических действий.

Предполагаем, что сам массив предложенных дихотомий является в чем-то дискуссионным. Уточнение дихотомий, выбор одного из вариантов решений должен проводиться с

---

[375] Реестр резидентов ТОР на территориях моногородов // Минэкономразвития РФ. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/tor/.

[376] Романова, О.А. Инновационная парадигма новой индустриализации в условиях формирования интегрального мирохозяйственного уклада / О.А. Романова // Экономика региона. – 2017. – Т. 13. – Вып. 1. – С. 276-289.

[377] Новикова Н. В. Новая индустриализация в экономическом пространстве макрорегиона: дис. … д-ра эконом. наук: 08.00.05 / Новикова Наталья Валерьевна, науч. кон. Е.Г. Анимица, УГЭУ. – Екатеринбург, 2019. – 373 с.

[378] 513. Шишкина, Е.А. Теоретические, методические и прикладные аспекты развития промышленного региона в контексте ESG / Е.А. Шишкина // Наука и практика регионов. – 2023. – № 4 (33). – С. 52-58.

привлечением широкого круга исследователей, государственных деятелей, активных представителей бизнес-сообщества. «Ответственные лица органов власти, ответив однозначно на систему принципиальных и наиболее острых вопросов, которые представлены как пространство дихотомий, сформируют реальное представление государства о неких векторах и границах создания преференциальной территории. Это позволит внести ясность и понимание правительственных решений как для резидентов, так и для широкой общественности, а для самих чиновников – когерентность дальнейших действий заявленным целям и приоритетам»[379].

Этап 4. Корректировка региональной промышленной политики.

На основе сформированных пространств логических (базисных) констант и дихотомий определяются актуальные классификационные признаки потенциала социально-экономического развития территории. Пространство потенциалов социально-экономического развития весьма обширно и необходимо выбрать те, которые являются системоформирующими, исходя из поставленных стратегических целей развития страны, разработанного пространства дихотомий и учитывая на каком уровне технологического развития находится территория.

Интересен опыт Бутана – в этой стране конституционно закреплено повышение Валового национального счастья, которое оценивается по четырем направлениям: устойчивое и справедливое социально-экономическое развитие, сохранение и популяризация культуры, охрана окружающей среды, эффективное управление[380].

На основе разработок исследователей, анализа социально-экономического положения территорий, получивших статус преференциальной, и для успешного применения в управленческой практике представляется целесообразным классификация потенциала по трем уровням управления: стратегический, тактический и оперативный (рисунок 3.23). Система показателей будет своя для каждого типа преференциальных территорий. Сложность формирования системы потенциалов заключается в их многообразии, отсутствии полной базы достоверной статистической информации и ключевых отличиях территорий, получивших особый статус (по географическому положению, численности населения, технологиям ключевых предприятий и т.п.).

На стратегическом уровне при открытии резидентами новых производств важно оценить наличие ресурсов, возможностей развития территории с позиций качества и количества трудовых ресурсов. *На тактическом уровне* предлагается оценить тенденции экономического развития территории. *На оперативном уровне* оценке подлежит доходная база территории –

---

[379] Галиуллина, Г.Ф. Проектирование территорий опережающего социально-экономического развития на основе институционально-синергетического подхода / Г.Ф. Галиуллина // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2018. – № 2. – С. 73-84.

[380] Зубец, А.Н. Российские и международные подходы к измерению качества жизни / А.Н. Зубец // М.: Финансовый университет при Правительстве РФ. 2020. – 112 с. Режим доступа: http://www.fa.ru/science/index/SiteAssets/Pages/Zubets_Pubs/LQ_B_2020.pdf.

потребительские возможности населения, бюджета, бизнеса. Повышение доходности территории рассматривается как уровень оперативного управления, так как результаты управляющих воздействий быстрее проявляются (изменяют привлекательность территории для жизнедеятельности) и имеют менее длительный период влияния (относительно географических, агломерационных, демографических и т.п. характеристик территории).

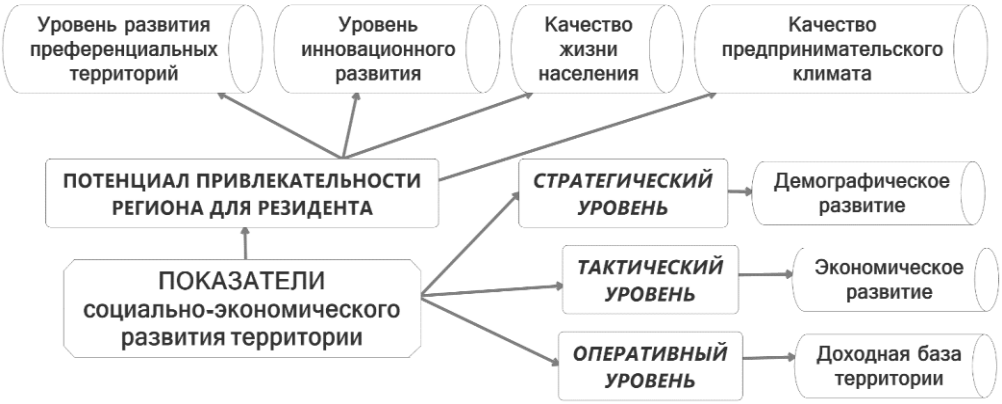

Рисунок 3.23 – Классификация показателей привлекательности территории для резидентов
Источник: разработано автором.

Учитывая принцип системности, принимается во внимание уровень развития региона, где находится преференциальная территория. Регион при этом рассматривается как система более высокого порядка, показатели которой существенно влияют на эволюцию территории, как подсистемы. При выборе площадки для открытия производств потенциальный инвестор оценивает уровень развития региона, лоббистские возможности региональных чиновников и губернаторов на федеральном уровне. Конечным результатом эффективности государственного управления на региональном уровне являются индикаторы качества жизни населения, промежуточными – качество предпринимательского климата, инновационного развития, уровень развития преференциальных территорий.

Этап 4. Корректировка региональной промышленной политики.

Изучение действующих законодательных актов о региональной промышленной политике показало, что особое внимание в них уделяется таким мерам поддержки, как создание индустриальных (промышленных) парков, промышленных кластеров, промышленных технопарков, технопарков в сфере высоких технологий, особое внимание уделяется региональным фондам развития промышленности, заключению специальных инвестиционных контрактов. В настоящее время механизм ТОР в рамках промышленной политики не рассматривается ни на уровне федерации, ни в законах о промышленной политике отдельных регионов, хотя данный вид преференциальных территорий действует в стране с 2015 года.

Отсутствие кадров необходимой квалификации является одной из причин закрытия производств резидентов или отказа от открытия новых производств потенциальными инвесторами. По мнению ученых, отсутствие надлежащей промышленной политики, а также недостатки в

организации работы системы профессионального образования и изъяны в системе стратегического планирования/управления[381] являются одними из причин испытываемого предприятиями реального сектора экономики кадрового дефицита.

На основе национальных стратегических приоритетов развития, исходя из оценки глобального, макроэкономического, промышленного, регионального развития, с целью обеспечения непрерывного устойчивого развития корректируется региональная промышленная политика, которая представляет собой «систему отношений между государственными, муниципальными органами власти, бизнесом и обществом по поводу формирования структурно сбалансированной конкурентоспособной экономики»[382]. Системные характеристики промышленной политики обусловлены присутствием в её составе: целей, задач и функций; взаимосвязанных элементов, определяющих её внутреннюю структуру; ресурсов; инструментов влияния (организационных и экономических); внешних связей с другими процессами и механизмами[383].

Производства резидентов большинства преференциальных территорий, открываемые с серьезной государственной поддержкой, правомерно рассматривать как объекты подсистемы наукоемкого бизнеса региональной инновационной экосистемы. В региональных законах о промышленной политике необходимо прописать роль и место новых типов преференциальных территории в развитии промышленного потенциала региона, в обеспечении производства конкурентоспособной продукции как существующего, так и более высокого технологического уровня.

На этом шаге, исходя из результатов, полученных на 1-3 шагах, разрабатываются предложения о необходимости открытия новых (какого типа, под какие цели стратегические цели развития региона) и развития действующих преференциальных территорий, по актуальным мерам поддержки резидентов и т.п.

Этап 5. Моделирование организационно-экономического механизма управления преференциальной территорией.

Предлагаемая методология проектирования нацелена на оперативное выявление, анализ и оценку ключевых разрывов в развитии территории: между стратегическими целями развития страны и существующим потенциалом социально-экономического развития территории; между динамикой развития внешней среды и уровнем технологического развития территории; между планированием и реальным воплощением планов создания и функционирования

---

[381] Александрова, О.А. Проблема дефицита кадров в промышленном секторе экономики: причины и направления решения / О.А. Александрова // Уровень жизни населения регионов России. – 2024. – Том 20. – № 2. – С. 150-162.

[382] Романова, О.А. Промышленная политика: новые реалии, проблемы формирования и реализации / О.А. Романова, А.О. Пономарева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13. – № 2. – С. 25–40.

[383] Галиуллина, Г.Ф. Роль промышленной политики в становлении территорий опережающего социально-экономического развития / Г.Ф. Галиуллина // В сб. материалов XII Международной научной конференции по институциональной экономике «Новые институты для новой экономики» (NINE - 2018) –2018. – С.89-93.

преференциальной территории; между запланированным эффектом и эффектом, который образуется в действительности; между разнообразием возможных альтернатив и выбором той, реализация которой даст синергетический эффект в развитии территории. Управленческие решения, направленные на уменьшение разрывов, формируются путём проектирования и организации обратных связей в системе. Положительная обратная связь, являясь важнейшим элементом развивающихся систем, адекватно и своевременно корректирует ход развития, учитывая изменения внешней среды и уменьшая при этом разрывы, включает механизмы, инструменты, рычаги, институты развития системы (синергетическая самоорганизация). Отрицательная обратная связь, которая содержит механизмы, инструменты, рычаги, институты стабилизации, в короткие промежутки времени обеспечивает кибернетическую саморегуляцию.

Разработка концептуальных подходов синергетического взаимодействия заинтересованных сторон на основе государственно-частного партнерства при реализации инвестиционных проектов резидентов позволит выстроить наиболее приемлемые формы организации сотрудничества государства и бизнеса. Это, с учетом критерия эффективности, позволит использовать существующий или нарастить недостающий потенциал государства и частного бизнеса, необходимый для перевода производств на технологии более высокого уровня в сложных современных условиях. Системные элементы механизма организационно-экономического механизма управления преференциальной территорией раскрыты в главе 5.2 диссертации.

На основе обзора регионального распределения преференциальных территорий и анализа формирования и деятельности существующих территорий опережающего развития (как относительно нового и распространенного типа преференциальных территорий) подтверждена хаотичность и не системность управленческих решений в вопросах развития преференциальных территорий. Авторская методология проектирования преференциальной территории позволяет учесть приоритеты развития страны и сформулировать уникальные цели создания и функционирования каждой территории, исходя из её потенциала привлекательности для резидентов и возможностей региональной промышленной политики. Разработанная методология призвана выстроить каркас системы преференциальной территории, который в дальнейшем будет наращен «мышцами» тактических решений и каналами обратной связи, чтобы в итоге сформировать действующую, «живую» систему особой территории. При этом преференциальные территории в условиях достижения страной технологического суверенитета должны быть не просто точками роста, а многоцелевым институтом, решающим задачи технологического и пространственного развития страны при одновременном решении проблем повышения качества жизни. Предлагаемая методология может быть использована не только на этапе создания преференциальной территории, но и при корректировке вектора ее развития.

ГЛАВА 4 ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИИ ДЛЯ РЕЗИДЕНТОВ

4.1 Факторный анализ привлекательности преференциальных территорий

Исследованиям в области выявления и развития потенциала социально-экономического развития территорий посвящены труды российских и зарубежных ученых, которые рассматривают потенциал как на уровне страны[384], регионов[385], так и на уровне отдельных территорий, муниципалитетов[386] и поселений[387]. Под потенциалом развития территории чаще всего понимается интегральное свойство территории сохранять, приумножить, улучшать уровень и качество своего социально-экономического развития. Большинство исследований посвящены выявлению и оценке ресурсов, необходимых для решения тактических и стратегических задач развития территории. Массив таких статистических данных достаточно широк. Исходя из целей исследования, изучаются финансовые, производственные, инвестиционные, трудовые[388], демографические[389], природно-ресурсные[390], научно-технологические[391], инновационные[392] и другие ресурсы.

---

[384] Ивантер, В.В. Потенциал экономического роста в России / В.В. Ивантер // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2019. – Т. 218. – № 4. – С. 70-80; Руденко Л.Г. Оценка национального потенциала России на основе международных рейтингов / Л.Г. Руденко // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 8-3. – С. 440-447; Широв, А.А. Российская экономика - возможности структурно-технологического маневра // А.А. Широв // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2023. – Т. 241. – № 3. – С. 61-71. и др.

[385] Бархатов, В.И. Потенциал регионов Уральского федерального округа в условиях новой нормальности социально-экономического развития / В.И. Бархатов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – № 2 (436) – С. 52-65; Логинов, В.Г. Новые районы Арктики: оценка природно-ресурсного и человеческого потенциала // В.Г. Логинов // Известия Уральского государственного горного университета. 2024. № 4 (76). С. 138-150; Щербаков, В.Н. Оценка потенциала устойчивого социально-экономического развития российских регионов / В.Н. Щербаков, А.В. Дубровский, Ю.И. Ноздрина // Экономика устойчивого развития. – 2021. – № 2 (46). – С. 203-212 и др.

[386] Губанова, Е.С. Методические основы оценки инвестиционного потенциала муниципальных образований / Е.С. Губанова, О.С. Москвина // Проблемы развития территории. – 2020. – № 1 (105). – С. 37–51 и др.

[387] Бакланов, П.Я. Потенциал развития поселения: понятие, содержание, структура / П.Я. Бакланов // Региональные исследования. – 2022. – № 4. – С. 4–13; Мошков, А.В. Социально-экономическое районирование территории тихоокеанской России по особенностям формирования потенциалов развития поселений / А.В. Мошков // Московский экономический журнал. – 2024. – Т. 9. – № 5. – С. 131-149; Ушаков, Е.А. Социально-экономическое развитие поселений Камчатского края: современный уровень и потенциал / Е.А. Ушаков // Региональные геосистемы. – 2024. – Т. 48. – № 2. – С. 185–197 и др.

[388] Данилов, И.П. Кадровый потенциал реиндустриализации территорий Российской Федерации / И.П. Данилов, Н.В. Морозова, И.А. Васильева // Экономические науки. –2019. –№ 181. – С. 226-231 и др.

[389] Вавилова, А.С. Развитие демографического потенциала сельских территорий в целях обеспечения их социально-экономического развития (на примере Новосибирской области) / А.С. Вавилова, Ю.А. Масалова, С.В. Петухова // Вопросы управления. – 2024. – Т. 18. – № 3. –С. 52-67 и др.

[390] Бакланов, П.Я. Мониторинг регионального природопользования / П.Я. Бакланов // География и природные ресурсы. – 2021. – Т. 42. – № 3. – С. 5-12 и др.

[391] 226. Голова, И.М. Научно-технический потенциал регионов как основа технологической независимости РФ / И.М. Голова // Экономика региона. – 2022. – Т. 18. – № 4. – С. 1062-1074; Гулин, К.А. Научно-технологический потенциал территорий и его сравнительная оценка / К.А. Гулин, Е.А. Мазилов, И.В. Кузьмин, Д.А. Алферьев, А.П. Ермолов // Проблемы развития территории. – 2017. –№ 1 (87). – С. 7–26 и др

[392] Азарова Н.А. Разработка алгоритма классификации социально-экономических систем регионов по уровню управления инновационным потенциалом / Н.А. Назарова // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2024. – № 2 (50). – С. 5-22 и др.

Как правило, ресурсы оцениваются с позиций их наличия и доступности. Объектами исследования являются как отдельные составляющие потенциала[393], так и изменение потенциала под влиянием внутренних и внешних факторов или событий[394].

В рамках нашего исследования интересны разработки по оценке потенциала развития именно преференциальных территорий[395].

С позиций институционально-синергетического подхода потенциал опережающего развития территории включает в себя также и качественные ресурсы территории (например, какие технологии преобладают на ключевых предприятиях территории). И при этом важно оценивать взаимосвязь, взаимообусловленность отдельных компонентов потенциала развития.

Согласны с мнением Сухарева О.С, что «социально-экономический потенциал любой экономической системы представляет собой совокупность имеющихся ресурсов (природных, физических – капитала, людских), которые в рамках накопленного уровня знаний и технологичности системы, зависимой и от действующих социальных институтов, позволяют обеспечивать некоторый уровень ее развития в текущем и будущем режиме»[396].

На основе бенчмаркетинговых исследований[397] выявлены следующие классификационные признаки потенциала территории к развитию:

1. Уровень технологического развития ключевых предприятий территории. Анализ видов предполагаемой производимой продукции предприятий, получивших статус резидента, и предприятий, чьи заявки находятся на рассмотрении, показывает, что пока предлагаются для реализации инвестиционные проекты по производству традиционной продукции. В существующих

---

[393] Яворская, М.Э. Новые тенденции функционирования и развития социально-экономической системы региона: развитие креативного потенциала / М.Э. Яворская, А.В. Вершицкий // В сборнике: Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве. Материалы научно-практической конференции. – Симферополь. –2022. – С. 500-502.

[394] Сун, П.Хе. Социально-экономическое развитие регионов Северо-Западного федерального округа в условиях пандемии COVID-19: оценка экономического потенциала / П.Хе. Сун, Е.В. Ушакова, Т.А. Борисова // Экономика и управление. – 2022. – Т. 28. – № 1. – С. 42-51 1. Шамсутдинова, М.Р. Стратегия управления потенциалом системного развития социально-экономических мезосистем / М.Р.Шамсутдинова // Инновации и инвестиции. – 2024. – № 9. – С. 191-194 и др.

[395] Куликов, М.М. Потенциал развития территорий опережающего социально-экономического развития в Ростовской области / М.М. Куликов // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2023. – Т. 16, – № 4. – С. 134–142; Панкратов, А.А. Количественная оценка социально-экономического потенциала территорий опережающего развития регионов Дальневосточного федерального округа / А.А. Панкратов, Е.А. Кувшинова, Л.С. Галстян // Проблемы прогнозирования. – 2021. – № 4 (187). – С. 100-109; Чжао, И. Анализ потенциала будущего развития территории опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке / И. Чжао, Г.А. Гнатюк // Финансовые рынки и банки. – 2023. – № 8. – С. 99-104 и др.

[396] Сухарев, О.С. Развитие социально-экономического потенциала России: теория и практика / О.С. Сухарев // Экономика региона. – 2016. – № 12 (1). – С. 315-321.

[397] Галиуллина, Г.Ф. Бенчмаркинг территорий опережающего социально-экономического развития / Г.Ф. Галиуллина, М.М. Шарамко // В сб. трудов 11 Международной научно-практической конференции «Маркетинг и общество». КФУ, г. Казань. – 2016 г. – С.50-55; Галиуллина, Г.Ф. Потенциал дальневосточных территорий опережающего социально-экономического развития / Г.Ф. Галиуллина // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: Материалы XI Международной научно-практической internet-конференции – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2017. – С.39-46.

условиях развития человечества трудно представить прорыв в развитии без производства продукции Индустрии 4.0 и Индустрии 5.0. В условиях санкционных ограничений без открытия производств станкостроения, импортозамещения продукции высших технологических переделов цели развития не будут достигнуты.

2. *Близость к уникальным ресурсам.* Большинство преференциальных территорий располагают такими ресурсами. Чаще всего сложности возникают с необходимостью внедрять новые технологии в добычу, обработку ископаемых ресурсов, создавать обрабатывающие производства с высокой долей добавленной стоимости. В постановлениях о создании большинства преференциальных территорий (кроме ОЭЗ технико-внедренческого типа, ИТК и технопарков) данный аспект не рассматривается, прописаны лишь виды экономической деятельности.

3. *Численность населения и демографические тенденции.* Агломерации достигают конкурентоспособности именно за счет качественного человеческого капитала. Переток молодежи, активного населения связан с фундаментальными причинами – эта тенденция не только российского масштаба, но и мирового. Так устроен мир – молодые, активные едут жить в крупные города[398]. Анализ изменения численности населения в российских городах подтверждает данную тенденцию (таблица 4.1).

Таблица 4.1 – Изменение структуры городского населения

На 1 января	ВСЕГО	до 100 тыс. чел.	от 100 тыс. чел. до 1 млн. чел.	свыше 1 млн. чел.
Количество городских поселений, ед.				
2017	1112	942	155	15
2020	1116	944	157	15
2023	1117	947	154	16
2024	1119	949	154	16
Численность жителей, тыс. чел.				
2017	102044	26705	42151	33188
2020	101354	25871	41787	33696
2023	102428	27788	41059	33581
2024	102543	25921	41000	35622
Изменение численности населения, %				
2024 г. к 2017 г.	99,5	103,0	102,8	93,2
2024 г. к 2020 г.	101,2	100,2	98,1	105,7
2024 г. к 2023г.	100,5	97,1	97,3	107,3
Структура численности населения в разрезе типов поселения, %				
2017	100,0	26,2	41,3	32,5
2020	100,0	25,5	41,2	33,2
2023	100,0	27,1	40,1	32,8
2024	100,0	25,3	40,0	34,7
Среднее количество жителей по каждому типу поселения, тыс. чел.				
2017	91,8	28,3	271,9	2212,5
2020	90,8	27,4	266,2	2246,4
2023	91,7	29,3	266,6	2098,8
2024	91,6	27,3	266,2	2226,4

Источник: разработано автором на основе данных официальной статистики[399].

[398] Галиуллина, Г.Ф. Современное агломерационное развитие на примере Республики Татарстан / Г.Ф. Галиуллина, Т.А. Миронова // Экономика и предпринимательство. – 2018. – №5. – С. 495-498.

[399] Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282

За 2017-2023 г. население мегаполисов России увеличилось на 499 тыс. чел. При этом численность населения, проживающих в городских поселениях с численностью до 100 тыс. человек, снизилась на 784 тыс. человек (или на 2,3%). Если на начало 2017 года в общей численности городского населения доля жителей городов миллионников составляла 32,5%, то к началу 2024 г. их доля увеличилась до 34,7%. Исследователи отмечают, что человечество живет в «эпоху миграции» – все больше людей находятся в движении, их пути более сложные, пункты назначения более разнообразные, а характеристики участников более многогранны, чем когда-либо. В начале XXI века более 175 млн чел. проживали за пределами своей исторической родины[400], и их число увеличивается с каждым годом. В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы качества жизни мигрантов[401], как отдельной группы населения, в том числе для снижения социально-экономического напряжения как в миграционной среде, так и в регионе.

На территориальное расселение людей влияет множество факторов, в том числе индивидуальных. Исследователи выделяют 3 основных: условия интеллектуального развития территории; социально-экономические условия; информационно-коммуникационные условия[402].

4. Факторы культурного порядка. Одними из наиболее развитых территорий в мире являются территории, насыщенные университетами, учреждениями культуры и науки. Развивающийся город – это город, в котором есть критический уровень интеллектуальных ресурсов, способных создавать инновации в любых сферах. Главная цель создаваемых преференциальных территорий – создание благоприятного инвестиционного климата для бизнеса путем предоставления налоговых льгот. В то же время в условиях инновационной экономики основной драйвер – создание условий для притока инноваторов (творческих, активных, амбициозных людей с предпринимательским духом). Центром притяжения и «выращивания» таких людских ресурсов, как правило, является университеты, научные лаборатории, но существенные результаты появляются не так быстро. Вместе с тем отсутствуют основания для простых количественных зависимостей роста числа инноваторов от искусственно создаваемых условий инновационной привлекательности региона. Здесь следует помнить тот факт, что на способность творить новое сильное влияние оказывает природный фактор, а именно потенциал самой личности. Эти качества скорее формируются индивидуальностью человеческой природы.

5. Доступ к дешевой и надежной транспортной, логистической и коммуникационной инфраструктуре. Так как морской транспорт является самым дешевым способом перевозки

---

[400] Awumbila, M. Migration in a Globalizing World: Perspectives from Ghana / M. Awumbila, B. Delali, J. Teye // Sub-Saharan Publishers. 2018. – 274 p.

[401] Вицентий, И.В. Миграционные намерения и качество жизни населения Мурманской области / И.В. Вицентий, О.Н. Попова // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 10. – С.71–76.

[402] Стрябкова, Е.А. Оценка условий пространственной неоднородности распределения человеческого капитала региона с учетом цифровой трансформации / Е.А. Стрябкова, А.М. Кулик, Н.А. Герасимова, М.В. Тебекин // Научный результат. Экономические исследования. – 2022. –Т. 8. – № 3. – С. 69-84.

товаров в мировой торговле, основные центры развития почти во всех странах приходятся на прибрежные территории (Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Сан-Франциско, Лондон, Шанхай и т.д.). Большинство преференциальных территорий не обладает данным преимуществом. Среди дальневосточных, северо-западных преференциальных территорий часть из них находятся на побережье, но там отсутствует качественная транспортная инфраструктура.

6. Близость к рынкам сбыта. Само по себе наличие рядом с территориями крупных рынков сбыта стимулирует их развитие. В связи с этим географическое расположение является одним из качественных факторов потенциала социально-экономического развития территории. География образованных преференциальных территорий обширна – от границы с Украиной (г. Гуково) до границы с КНР (г. Краснокаменск), Монголией (г. Усолье-Сибирское). Многие территории находятся недалеко от крупных городов или входят в крупные агломерации (г. Набережные Челны, г. Тольятти и др.), но и периферийные территории также представлены в списке периферийных.

7. Качественная среда обитания. Территории, получившие особый статус, в большинстве своем испытывают сложности с качеством и количеством жилищной, социальной, коммунальной, производственной инфраструктуры:

– на преференциальных территориях или в близлежащих областях наблюдается сложная экологическая обстановка из-за наличия объектов с высоким уровнем негативного воздействия на окружающую среду (например, Юрга, Краснокаменск, Тольятти, Нижнекамск, Набережные Челны);

– неразвитость инженерной инфраструктуры для подключения новых объектов и реконструкции существующих, наличие большого количества маломощных устаревших котельных с большим износом основных фондов и низким КПД, наносящих значительный вред экологии города, может быть тормозом для привлечения резидентов (например, Анжеро-Судженск, Краснокаменск, Надвоицы).

– низкая бюджетная обеспеченность муниципалитетов создает сложности при решении вопросов обновления инфраструктуры жизнедеятельности людей. В 2016 г. (год создания первых ТОР в моногородах) объем доходной части бюджета на 1 жителя составил от 3,1 тыс. рублей в г. Надвоицы и до 43,7 тыс. руб. в г. Анжеро-Судженск. По итогам 2023 г. инвестиции в основной капитал составляли 10,5 тыс. руб. в ТОР «Абаза» и 215,6 тыс. руб. в ТОР «Губкин»; среднемесячная заработная плата составляла 28,2 тыс. руб. в ТОР «Дагестанские Огни» и более 90 тыс. руб. в ТОР «Кировск». При этом и на уровне регионов остается небольшой процент собираемых налогов с территории.

Подтверждением, что потенциал социально-экономического развития влияет на возможности привлечения резидентов является широкий разброс количества резидентов. Среди ТОР зафиксированы территории, где отсутствуют действующие резиденты (Кувшиново, Абаза, Белая Холуница) до 180 резидентов (ТОР «Камчатка»). Действуют 25 ТОР, которые не потеряли ни одного резидента. Это ТОР «Курилы» на Дальнем Востоке (5,9% от общего числа дальневосточных ТОР), ТОР «Заречный» и ТОР «Лесной» (25,0% от общего числа ТОР, созданных в ЗАТО), 8 ТОР в моногородах (9,5%, соответственно). При этом зарегистрирован отток 60% и более резидентов в ряде ТОР: Абаза и Белая Холуница (по 100% от числа зарегистрированных компаний), Дорогобуж (77,8%), Анжеро-Судженск (75,0%), Далматово (71,4%), Кировск (70,0%), Вургаши (66,7%), Вятские Поляны (66,7%), Петровск (66,7%), Каспийск (65,5%), Линёво (62,5%), Наволоки (60,0%), Сосенское (60,0%), Чапаевск (60,0%).

Среди моногородов разрыв в количестве резидентов впечатляет. Например, в Тольятти действует 69 резидентов при 96 зарегистрированных, в Набережных Челнах – соответственно, 50 и 62 резидента. При этом 3 ТОР (Абаза, Белая Холуница, Кувшиново) не имеют действующих резидентов (на 1.09.2024 г.).

Дифференциация резидентов по отдельным территориям характерна и для других видов преференциальных режимов[403]. Во многом привлекательность территорий для резидентов обусловлена потенциалом развития как региона, так и отдельно взятого муниципалитета[404]. Получается, что несмотря на существенные льготы, не все предприниматели готовы открывать новое производство в статусе резидента преференциальной территории или не могут продолжать производство уже на льготных основаниях. Одним предпринимателям мешают законодательно закрепленные условия получения резиденства. Например, законодательство не разрешает открывать фирмам филиалы компаний в статусе резидента, запрещено расширять границы моногородов[405], что сужает круг потенциальных резидентов за счет тех, кто имеет производственные площадки за пределами территорий моногородов. Другие бизнесмены, сопоставив возможные льготы и затраты на логистику, решили не открывать производство в качестве резидента, так как выгода оказалась минимальной[406]. При этом, как предприниматель, инвестор обязательно просчитывает свою экономическую выгоду, в том числе учитывает уровень барьеров (экономических, политических и др.) и соответствующих затрат, которые необходимо понести при

---

[403] Кузнецова, О.В. Экономическая дифференциация и восприимчивость муниципалитетов российской Арктики к федеральным преференциальным режимам / О.В. Кузнецова // Экономика региона. – 2024. – № 20 (2). – С. 462-476.
[404] Галиуллина, Г.Ф. Компаративный анализ функционирования территорий опережающего социально-экономического развития / Г.Ф. Галиуллина // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2022. – № 1 (58). – С. 201-210.
[405] Ирина Макиева заявила, что границы моногородов для включения в ТОР новых площадок пересматривать не планируется // Деловая электронная газета «Бизнес Online». Режим доступа: https://kam.business-gazeta.ru/article/311616.
[406] Павлова Л. Мы с Песошиным обсудим: а как вы собираетесь развивать ТОР, если людей в Челнах нет?! // Портал предпринимателей Chelny-biz.ru. Режим доступа: http://chelny-biz.ru/business/239795/?sphrase_id=124606.

получении статуса резидента и ведении в дальнейшем предпринимательской деятельности (рисунок 4.1). Немаловажным фактором остается наличие собственных средств для открытия новых производств, особенно в условиях высоких ставок долгосрочных кредитов.

Рисунок 4.1 – Внутренние системоформирующие факторы, влияющие на выбор потенциального резидента преференциальной территории

Источник: разработано автором.

Большинство потенциальных и действующих резидентов испытывают сложности с привлечением трудовых ресурсов. Это вызвано рядом причин, среди которых можно выделить следующие:

– культурная и социальная инфраструктура большинства территорий слабо развита;

– большинство территорий не располагают вузами и научными лабораториями;

– большинство территорий, получивших особый статус, страдают от многолетнего снижения численности населения за счет естественной убыли населения, отрицательного сальдо миграции;

– имеющиеся учебные заведения, как правило, исторически ориентированы на

подготовку кадров специализации территории. Но в ТОР взят курс на уход от статуса моногородов или расширение видов деятельности для дальневосточных территорий.

Хотелось бы обратить внимание, что современные успешные компании, прежде всего, выбирают место для открытия производств, где созданы достойные условия жизни для работников: качественная социальная, жилищная, культурная инфраструктура. И в этом плане малые монопрофильные муниципальные образования и отдаленные дальневосточные территории находятся в менее выигрышном положении.

Наряду с внутренними факторами существенное влияние на решение потенциального резидента оказывают внешние условия, которые можно представить в виде сложившегося инвестиционного климата территории (рисунок 4.2).

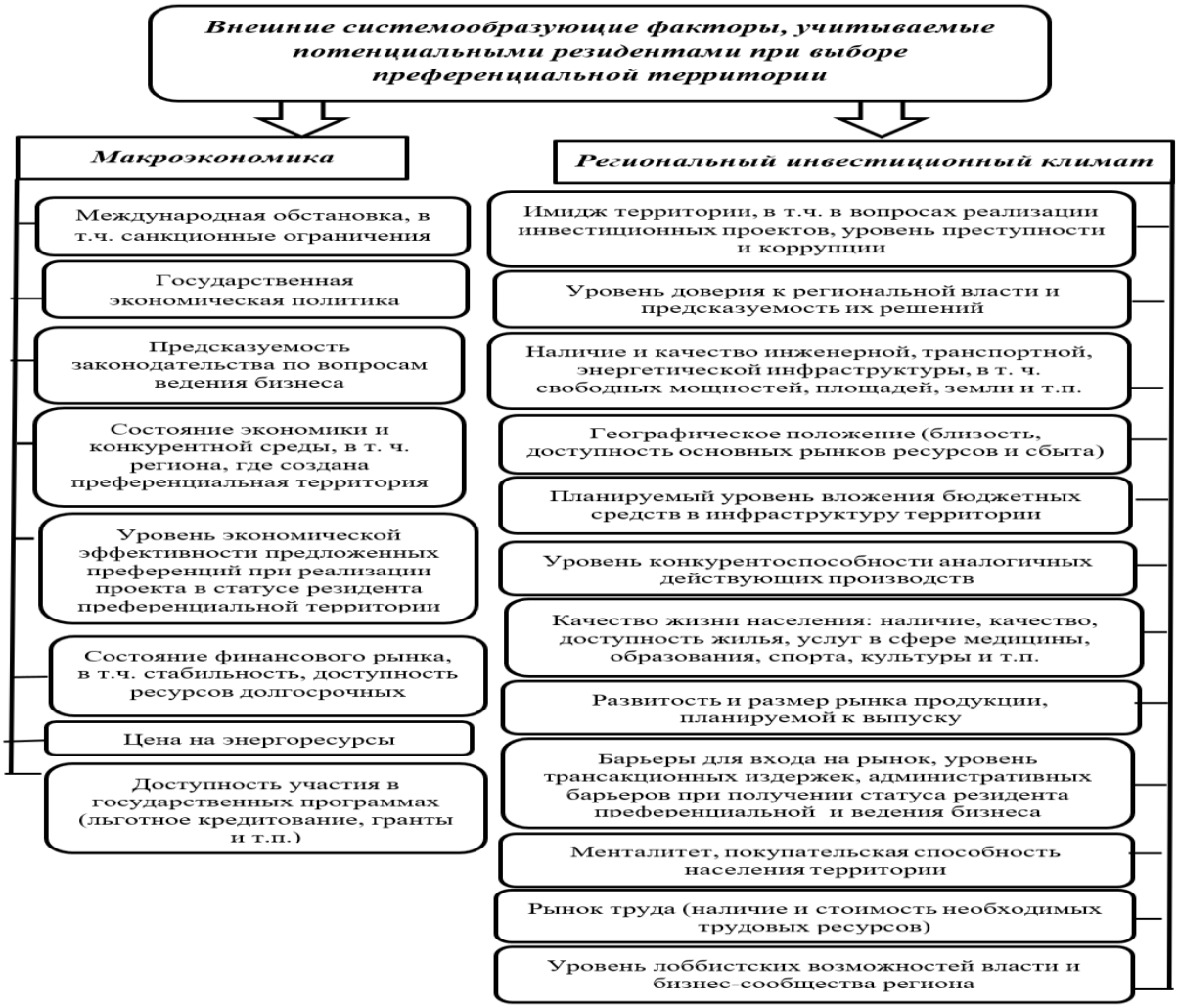

Рисунок 4.2 – Качество инвестиционного климата региона, где действует преференциальная территория

Источник: разработано автором.

Тормозит развитие территорий отсутствие российских технологий, специалистов, соответствующих требованиям резидентов, малая емкость внутреннего рынка, в том числе из-за низкой покупательской способности населения, и др. Одним из барьеров для резидентов является конфликт интересов сторон, участвующих в реализации данного государственного проекта.

Жители территории заинтересованы в высокооплачиваемых рабочих местах, стабильной работе действующих предприятий, сохранности экологии, но эти параметры не являются главными для потенциальных инвесторов. А научное сообщество переход на опережающий тренд развития рассматривает через призму преодоления технологического отставания страны путем предоставления преференции высокотехнологическим производствам, развитию научной инфраструктуры территорий (открытие университетов, лабораторий) и т.п.

В регионах развиваются серьезные конфликты на почве недовольства муниципалитетов (прежде всего, соседних с преференциальными территориями) тем, что один из них попал в привилегированное положение и процветает в ущерб другим. И в этом есть резон: чтобы обеспечить «точку роста» дополнительными ресурсами (инвестициями, кадрами, налоговыми льготами), при прочих равных условиях придется, понятно, изъять часть средств у других территорий, которые, разумеется, не придут от такого перераспределения в восторг. В этой связи нельзя исключать, что зона может послужить вовсе не «локомотивом» регионального развития, а фактором усиления его внутренней «асимметрии» (межмуниципального неравенства)[407].

Внешние факторы, которые отталкивают потенциальных иностранных инвесторов – серьезные международные трансформации; отсутствие уверенности в законодательной базе; сомнения в стабильности российской экономики; действующий санкционный режим в отношении Российской Федерации[408].

Меры по активизации привлечения резидентов обсуждаются как на уровне федерального правительства, так и на уровне регионов. Так, по поручению Премьер-министра РФ рассматривается вопрос о снижении требуемого объема инвестиций для потенциальных резидентов, на уровне регионов инициируются предложения по улучшению условий для получения статуса резидента ТОР новых подразделений действующих предприятий.

Каждый из факторов в той или иной мере воздействует как на успешность реализации отдельных бизнес-проектов, так и в целом на эффективность преференциальной территории. При этом факторы взаимоувязанные, и часть из них многосоставные. Например, государственная экономическая политика включает в себя широкий спектр решений, которые напрямую влияют на активность инвесторов: уровень и условия налогообложения, бюджетное планирование, стратегические приоритеты развития, валютный курс и т.п.

В условиях достижения страной технологического суверенитета для потенциальных резидентов снижение налогового бремени, предоставления таможенных льгот, упрощение процедур

---

[407] Швецов, А.Н. «Точки роста» или «черные дыры»? (К вопросу об эффективности применения «зональных» инструментов госстимулирования экономической динамики территорий). /А.Н. Швецов // Российский экономический журнал. – 2016. – № 3. – С. 40-61.

[408] Володарская, Е.П. Инвестиционные проекты на территориях опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока / Е.П. Володарская, Д.А. Кузнецов // Вектор экономики. – 2017. – № 8 (14). –16 с.

взаимодействия бизнеса с государственными структурами (при землеотводе, выдаче разрешительных документов и др.) явно недостаточно. С другой стороны, по мнению бизнес-сообщества, нестабильный курс рубля по отношению к доллару и евро уже в 2014 году был вторым по значимости событием, повлиявшим на экономику России, а в 2015 году – лидировал[409]. Причинами этого стали высокая зависимость части предприятий от импорта и высокая турбулентность на валютном рынке России. В этот период ухудшились значения многих индикаторов, отражающих уровень экономической активности российских предприятий. Этот фактор и в новой реальности серьезно влияет на деятельность предприятий.

Результаты проведенного исследования выявляют несогласованность действий правительственных органов, ответственных за социально-экономическое развитие страны: с одной стороны создаются условия для привлечения инвесторов путем выделения территорий с особыми условиями хозяйствования, а с другой стороны ряд государственных решений снижает инвестиционную активность хозяйствующих субъектов. В связи с этим концептуальные вопросы формирования преференциальной территории должны быть увязаны с экономической политикой государства, очерчены в виде системы базовых констант и ответов на дихотомии (рассмотрено подробно в главе 3.3 диссертации).

С целью изучения факторов, которые учитывают потенциальные резиденты дополнительно к льготному режиму ведения предпринимательской деятельности при выборе преференциальной территории, выбраны 6 характеристик развития территории из множества факторов инвестиционной привлекательности: 1) социально-экономическое положение; 2) специализация (какие производства, организации преобладают на территории); 3) численность населения; 4) географическое положение; 5) агломерационный потенциал; 6) наличие других преференциальных территорий в регионе.

С 2019 года периодически анализировались показатели ТОР в моногородах с максимальным, минимальным и со средним количеством резидентов. В течение 5 лет ТОР, входящие в группы, на 90% остались теми же, соответственно, и средние показатели по группам.

По состоянию на 1.09.2024 г. из 89 ТОР, созданных в моногородах (с учетом ЗАТО), зарегистрировано 1505 резидентов, из которых действующими являются 1079 компаний[410].

Исходя из числа зарегистрированных резидентов, сформированы три группы:

1. Группа MAX – 18 ТОР с наибольшим количеством резидентов – от 96 до 25. Это Тольятти (96), Набережные Челны (62), Димитровград (57), Новокузнецк (54), Невинномысск (51), Кумертау (48), Губкин (46), Благовещенск (41), Сарапул (39), Белебей (37), Нефтекамск (30),

[409] Доклад РСПП о состоянии делового климата в 2018-2021 годы // Недели российского бизнеса. Режим доступа: https://nrb-rspp.ru/docs/item/995-docs-2021.html.
[410] Информация по количеству резидентов в ТОР моногородов представлены приложении Ж.

Чистополь и Каспийск (по 29), Миасс (27), Зеленодольск и Северск ЗАТО (по 26), Рузаевка и Чапаевск (по 25).

2. Группа МИН – 18 ТОР с наименьшим количество резидентов – от 0 до 6. Нет резидентов в Кувшиново; по 2 в Верхней Туре, Камешково, Емве, Онеге; по 3 в Абазе, Белой Холунице, Галиче, Михайловке, Решетихе, Черемхово; 4 в Угловке; по 5 в Горном, Надвоицах, Саянске, Снежинске (ЗАТО), Сосенском; 6 в Вятских Полянах.

3. Группа ПРОМ (промежуточный) – 18 ТОР со средним количеством резидентов (от 17 до 11): Заречном (ЗАТО) 17 резидентов; в Гуково, Тутаеве по 16; Белорецке, Наволоках, Сердобске по 15; в Зверево, Канаше по 14; в Ростове 13; в Боровичах, Дагестанских Огнях, Донецке, Краснотурьинске, Новоалтайске, Новотроицке, Ясном по 12; в Верхнем Уфалее, Кондрово по 11.

Социально-экономическое положение выбранных ТОР оценивается согласно распоряжению федерального правительства[411]; численность населения – по данным официальной статистики по состоянию на 1.01.2024 года и по классификации, представленной в таблице 3.27 (гл. 3.2 диссертации). Специализацию считаем важным фактором привлечения на территорию потенциальных инвесторов, так как анализ видов деятельности зарегистрированных резидентов ТОР показывает, что тенденции в структуре промышленного производства территорий сохраняются, открываются в основном производства, аналогичные действующим. Это обосновано имеющимся потенциалом в сфере технологий, наличием соответствующих кадров, но в условиях инновационной экономики, при переходе мировых держав на технологии четвертой промышленной революции вопрос об опережающем развитии при таком раскладе остается открытым.

Географическое положение создаваемых ТОР влияет на доступность к рынкам покупных материалов, комплектующих, сырья, а также на рынок сбыта выпускаемой продукции, что является немаловажным для резидентов. В современных условиях именно логистические характеристики территории часто бывают решающими при выборе места для открытия нового производства. По мнению ученых, в конечной цене товаров, произведенных в России, доля транспортных издержек в среднем не менее 20-25%, что в три раза больше, чем в Евросоюзе[412]. Учитывая этот фактор, исследуемые ТОР классифицируются на пограничные (до государственной границы менее 200 км) и срединные (до государственной границы более 200 км). Географическое положение оценивает в том числе и повышенные издержки взаимодействия с внешними рынками.

---

[411] О перечне монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов) (с изменениями на 21.01.2020 г.). Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 г. N 1398-р // Справочная система «Гарант». Режим доступа: http://base.garant.ru/70707138/.

[412] Дегтярёв, П.Я. Возможно ли развитие периферийных территорий России в условиях постиндустриальной трансформации негативного типа? / П.Я. Дегтярёв // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. –2013. – № 2. – С. 49-59.

С целью оценить объем платежеспособного спроса используется такой фактор как агломерационный потенциал. В список учитываемых агломераций входят 42 территории[413] (20 крупных и крупнейших городских агломерации и 22 города, образующие городские агломерации с численностью населения более 500 тыс. человек). В новой Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2036 года перечень агломераций не представлен[414].

ТОР в 92 городах представлены в 47 российских регионах. В рамках данного исследования эти регионы классифицированы по числу преференциальных территорий (Приложение И). Первая группа – 17 регионов, где широко представлены преференциальные территории, вторая группа – 16 регионов, где действует от 8 до 12 особых территорий и 15 регионов, где их мало. Анализ показал, что в группе МАХ в основном представлены ТОР из регионов, где большое количество преференциальных территорий, в группе МИН – регионы, где их мало (таблица 4.2).

Таблица 4.2 – Классификация регионов с ТОР (без учета дальневосточных) по уровню развития преференциальных территорий

Региональный разрез по количеству преференциальных территорий	Классификация ТОР по количеству резидентов		
	МАХ	ПРОМ	МИН
I группа (17 регионов, в каждом из которых свыше 12 преференциальных территорий)	13	10	4
II группа (14 регионов, в каждом из которых от 12 до 9 преференциальных территорий)	3	4	5
III группа (16 регионов, в каждом из которых до 8 преференциальных территорий)	2	4	9
Всего ТОР в группах	18	18	18

Источник: разработано автором.

Факторный анализ ситуации предлагаем начать с группы МАХ (таблица 4.3).

В этой группе на 1.09.2024 г. присутствует 748 компаний, из которых действующими являются 563 или 75,3% от числа зарегистрированных резидентов. Выделяется среди них Миасс, который зарегистрировал 27 резидентов, которые действуют в полном составе. А также Каспийск, который из 29 зарегистрированных резидентов только 10 оставил в статусе действующих (34,5% от числа зарегистрированных), и Чапаевск, где также действуют только 10 резидентов от 25 зарегистрированных (40,0%, соответственно).

По уровню социально-экономического развития территории распределены более-менее равномерно. Чуть больше моногородов из I группы, на это может оказывать влияние временной фактор, так как первые два года ТОР могли создавать только территории со сложным социально-экономическим положением[415].

---

[413] Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р (с изменениями на 30.09.2022г.) // Кодекс. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/552378463.

[414] Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 г. № 4146-р (с изменениями на 30.09.2022г.) // Правительство России. Режим доступа: http://government.ru/docs/53917/

[415] О внесении изменений в постановление Правительства РФ от 22.06.2015 г. N 614. Постановление Правительства РФ от 26.04.2017 г. N 494 (с изм. на 21.06.2023г.) // Информационно-правовой портал Гарант.РУ. Режим доступа: https://base.garant.ru/71668414/.

Таблица 4.3 – Группа MAX

№	Территория опережающего развития	Кол-во резидентов			% дейст-вующ.	Группа мо-ногорода по СЭР	Моноспециализация	Численность населения на 01.01.2024, тыс. чел.	Размер города	Географическое положение	Агломераци-онный потенциал
		Зарег.	Ликвид.	Действ.							
1	Тольятти	96	27	69	71,9	I	Машиностроение	668,0	Крупнейший	Срединная	Самарско-Тольяттинская
2	Набережные Челны	62	12	50	80,6	I	Машиностроение	544,4	Крупнейший	Срединная	Набережночелнинская
3	Димитровград	57	14	43	75,4	I	Машиностроение	108,8	К	Срединная	Ульяновская
4	Новокузнецк	54	17	37	68,5	III	***Черная металлургия***	531,2	Крупнейший	Срединная	Новокузнецкая
5	Невинномысск	51	5	46	90,2	II	Химическое производство	115,8	К	Срединная	Пятигорская
6	Кумертау	48	9	39	81,3	I	Машиностроение	61,1	Б	Срединная	Оренбургская
7	Губкин	46	12	34	73,9	III	***Добывающее производство***	112,7	К	Пограничная	***нет***
8	Благовещенск	41	12	29	70,7	III	Машиностроение	35,2	***С***	Срединная	Уфимская
9	Сарапул	39	13	26	66,7	II	Машиностроение	90,3	Б	Срединная	Ижевская
10	Белебей	37	13	24	64,9	I	Машиностроение	58,8	Б	Срединная	***нет***
11	Нефтекамск	30	4	26	86,7	II	Машиностроение	144,0	К	Срединная	Ижевская
12	Чистополь	29	1	28	96,6	II	***Прочее***	58,4	Б	Срединная	Казанская
13	Каспийск	29	19	10	34,5	I	Машиностроение	129,8	К	Пограничная	Махачкалинская
14	Миасс	27	0	27	100,0	II	Машиностроение	161,1	К	Срединная	Челябинская
15	Зеленодольск	26	1	25	96,2	I	Машиностроение	98,9	Б	Срединная	Казанская
16	Северск ЗАТО	26	2	24	92,3	III	***Атомная энергетика***	111,5	К	Срединная	Томская
17	Рузаевка	25	9	16	64,0	II	Машиностроение	42,4	***С***	Срединная	***нет***
18	Чапаевск	25	15	10	40,0	III	Химическое производство	68,8	Б	Пограничная	Самарско-Тольяттинская
	ВСЕГО по 18 ТОР	**748**	**185**	**563**	75,3	I – 7, II – 6, III – 5	12 машиностроение, 2 химическое производство, по 1 - ***атомная энергетика*** и ***остальные***	3141,2	3 крупнейшие, 7 крупные, 6 большие 2 средние	15 срединные, 3 пограничные	В агломерации входят 15 территорий
	на 1 ТОР	**41**	**10**	**31**	75,6			174,5			

Источник: разработано автором на основе официальных документов (по состоянию на 01.09.2024[416]) .

[416] Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям. Статистический бюллетень на 1.01.2024 // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282?print=1; Реестр резидентов территорий опережающего развития, созданных на территории монопрофильных муниципальных образований (моногородов) // Министерство экономического развития Российской Федерации. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/ material/ file/abd31c2bcc2d37403a573c2605e337f6/reestr_29082024.pdf.

Преобладающее большинство ТОР с моноспециализацией машиностроения (12 ед. или 66,6% от 18 территорий в этой группе). По численности населения преобладают города с численностью населения свыше 100 тысяч жителей (10 территорий). И нет ни одного малого населенного пункта. По географическому положению 3 ТОР отнесены к пограничным. Это Губкин (200 км до Украины), Каспийск (172 км до Грузии), Чапаевск (200 км до Казахстана).

Могут рассчитывать на агломерационный потенциал 15 ТОР.

Губкин (Белгородская область), Белебей (Башкортостан), Рузаевка (Республика Мордовия) отдалены от компактного проживания населения.

В среднем в этой группе ТОР зарегистрирован 41 резидент, из которых действующими является 31 организация или 75% от числа зарегистрированных.

На треть меньше зарегистрированных и действующих резидентов в группе ПРОМ, в которую вошли ТОР со средней численностью зарегистрированных резидентов (от 17 до 11 ед.) (таблица 4.4). Не потерял ни одного резидента ТОР «Заречный» и ТОР «Ясный». В этой группе 10 ТОР имеют риски ухудшения социально-экономического развития, у 6 – сложное социально-экономическое положение. Моноспециализация территории представлена производствами черной металлургии (5 ТОР), машиностроения (5 ТОР), добывающего производства (4). По численности населения преобладают средние (8 ед.) и большие (6 ед.) города.

Как и в группе МАХ здесь 5 ТОР отнесены к пограничным. Это Гуково, Донецк, Зверево (10 км до Украины), Дагестанские Огни (66,2 км до Азербайджана), Ясный и Новотроицк, находящиеся вблизи от Казахстана. Входят в агломерации 12 ТОР данной группы. Одна треть территорий отдалены от компактного скопления населения. Это Наволоки (Ивановская обл.), Белорецк (Башкортостан), Краснотурьинск (Свердловская обл.), Боровичи (Белгородская обл.), Ясный и Новотроицк (Оренбургская об.).

А в группе с наименьшим количеством зарегистрированных резидентов (таблица 4.5) уже две трети ТОР не входят в агломерации. В Новосибирскую агломерацию входит Горный, в Тульскую – Угловка, в Челябинскую – Снежинск, в Нижегородскую – Решетиха и в Иркутскую – Черемхово. При этом большинство моногородов из группы МИН относятся к малым поселениям. При этом все территорий отнесены к срединным. Нехватка ресурсов, низкий объем рынка моногородов из этой группы отразились и на способности привлечь и удержать резидентов.

В целом в эти 18 ТОР привлечено 57 резидентов, что составляет 23,7% от количества зарегистрированных компаний в группе ПРОМ и 7,6% от числа группы МАХ. При этом в группе МИН больше моногородов со сложным социально-экономическим положением.

Если подробнее изучить данные таблиц 4.2–4.5, то можно получить усредненную характеристику моногородов, входящих в выделенные группы.

Таблица 4.4 – Группа ПРОМ

№	Территория опережающего развития	Кол-во резидентов			% дейст-вующ.	Группа моного-рода	Моноспециализация	Численность населения на 01.01.2024, тыс. чел.	Размер города	Географическое положение	Агломерационный потенциал
		Зарег.	Ливид.	Действ.							
1	Заречный ЗАТО	17	0	17	100,0	III	***Атомная энергетика***	58,8	Б	Срединная	**Пензенская**
2	Тутаев	16	6	10	62,5	II	Машиностроение	39,3	С	Срединная	**Ярославская**
3	Гуково	16	8	8	50,0	I	Добывающее производство	59,0	Б	Пограничная	**Ростовская**
4	Белорецк	15	2	13	86,7	II	Черная металлургия	64,2	Б	Срединная	нет
5	Сердобск	15	7	8	53,3	II	Машиностроение	29,8	С	Срединная	**Пензенская**
6	Наволоки	15	9	6	40,0	II	***Прочее***	10,2	М	Срединная	нет
7	Зверево	14	4	10	71,4	II	Добывающее производство	19,6	М	Пограничная	**Ростовская**
8	Канаш	14	4	10	71,4	I	Машиностроение	43,5	С	Срединная	**Казанская**
9	Ростов	13	6	7	53,8	II	Машиностроение	27,7	С	Срединная	**Ярославская**
10	Ясный	12	0	12	100,0	III	Добывающее производство	17,8	М	Пограничная	нет
11	Донецк	12	1	11	91,7	II	***Прочее***	45,7	С	Пограничная	**Ростовская**
12	Боровичи	12	2	10	83,3	II	Черная металлургия	47,4	С	Срединная	нет
13	Новотроицк	12	2	10	83,3	I	Черная металлургия	79,4	Б	Пограничная	нет
14	Дагестанские Огни	12	3	9	75,0	I	***Прочее***	32,3	С	Пограничная	**Махачкалинская**
15	Новоалтайск	12	3	9	75,0	II	Машиностроение	73,1	Б	Срединная	**Барнаульская**
16	Краснотурьинск	12	4	8	66,7	I	Черная металлургия	58,9	Б	Срединная	нет
17	Верхний Уфалей	11	1	10	90,9	I	Черная металлургия	25,2	С	Срединная	**Екатеринбургская**
18	Кондрово	11	1	10	90,9	II	***Прочее***	15,6	М	Срединная	**Тульско-Новомосковская**
	ВСЕГО по 18 ТОР	241	63	178	73,9	I – 6, II – 10, III – 2	По 5 – черная металлургия и машиностроение, 4 прочее, 3 добывающее производство, 1 атомная энергетика	747,5	6 боль-шие, 8 сред-ние, 4 малые	12 срединные, 6 пограничные	В агломерации входят 12 территорий
	по 1 ТОР	13	3	10	76,9			41,5			

Источник: разработано автором на основе официальных документов (по состоянию на 01.09.2024[417]).

[417] Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям. Статистический бюллетень на 1.01.2024 // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282?print=1; Реестр резидентов территорий опережающего развития, созданных на территории монопрофильных муниципальных образований (моногородов) // Министерство экономического развития Российской Федерации. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/ material/ file/abd31c2bcc2d37403a573c2605e337f6/reestr_29082024.pdf.

Таблица 4.5 – Группа МИН

№	Территория опережающего развития	Кол-во резидентов			% действующ.	Группа моногорода	Моноспециализация	Численность населения на 01.01.2024, тыс. чел.	Размер города	Географическое положение	Агломерационный потенциал
		Зарег.	Ликвид.	Действ.							
1	Вятские Поляны	6	4	2	33,3	I	Машиностроение	28,9	С	Срединная	нет
2	Снежинск ЗАТО	5	2	3	40,0	III	***Атомная энергетика***	51,0	Б	Срединная	**Челябинская**
3	Саянск	5	1	4	80,0	II	Химическое производство	35,7	С	Срединная	нет
4	Горный	5	1	4	80,0	III	Машиностроение	9,0	М	Срединная	**Новосибирская**
5	Надвоицы	5	2	3	60,0	I	***Цветная металлургия***	5,9	М	Срединная	нет
6	Сосенский	5	3	2	40,0	II	Машиностроение	11,5	М	Срединная	нет
7	Угловка	4	0	4	100,0	II	Прочее	2,8	М	Срединная	**Тульская**
8	Камешково	3	0	3	100,0	I	Машиностроение	11,8	М	Срединная	нет
9	Галич	3	0	3	100,0	II	Машиностроение	12,5	М	Срединная	нет
10	Михайловка	3	0	3	100,0	II	Прочее	82,4	Б	Срединная	нет
11	Решетиха	3	0	3	100,0	III	Химическое производство	6,4	М	Срединная	**Нижегородская**
12	Черемхово	3	1	2	66,7	II	Добывающее производство	53,2	Б	Срединная	**Иркутская**
13	Абаза	3	3	0	0,0	I	Добывающее производство	12,0	М	Срединная	нет
14	Белая Холуница	3	3	0	0,0	I	Машиностроение	10,3	М	Срединная	нет
15	Верхняя Тура	2	0	2	100,0	II	Машиностроение	8,4	М	Срединная	нет
16	Емва	2	1	1	50,0	I	Деревообработка	10,7	М	Срединная	нет
17	Онега	2	1	1	50,0	I	Деревообработка	16,0	М	Срединная	нет
18	Кувшиново	0	0	0	0,0	I	***Прочее***	9,0	М	Срединная	нет
	ВСЕГО по 18 ТОР	57	20	37	64,9		7 машиностроение, 3 прочее, по 2 деревообработка, химическое и добывающее производства, по 1 атомная энергетика, цветная металлургия	**377,5**			
	по 1 ТОР	3	1	2	66,7	I – 8, II – 7, III – 3		21,0	3 большие, 2 средние, 13 малые	17 срединная, 1 периферийная	В агломерации входят 5 территорий

Источник: разработано автором на основе официальных документов (по состоянию на 01.09.2024[418]).

[418] Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям. Статистический бюллетень на 1.01.2024 // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282?print=1; Реестр резидентов территорий опережающего развития, созданных на территории монопрофильных муниципальных образований (моногородов) // Министерство экономического развития Российской Федерации. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/ material/ file/abd31c2bcc2d37403a573c2605e337f6/reestr_29082024.pdf.

МАХ (группа ТОР, в каждой из которых зарегистрировано от 25 до 96 резидентов): крупный или большой город, входящий в агломерацию, относящейся к срединным территориям, со сложным социально-экономическим положением, с машиностроительной моноспециализацией. При этом он, скорее всего, будет из региона, где активно функционируют преференциальные территории. Примером может служить Кумертау (Республика Башкортостан).

ПРОМ (от 11 до 17 зарегистрировано резидентов): большой город, входящий в агломерацию, относящейся к срединным территориями, где существуют риски ухудшения социально-экономического положения. Моноспециализация – машиностроение или черная металлургия. При этом моногород, скорее всего, будет из региона, где представлены преференциальные территории. Примером может служить Сердобск (Пензенская область).

МИН (группа ТОР, в каждой из которых зарегистрировано до 6 резидентов) – это малый город, не входящий в агломерацию, относящейся к срединной территории, со сложным социально-экономическим положением. Моноспециализацией такого моногорода будет машиностроение. При этом он, скорее всего, будет из региона, где не развита сеть преференциальных территорий. Примером может служить Галич (Костромская область).

Проведенный факторный анализ наполняемости ТОР позволил выявить ряд характеристик территорий с высоким, средним и низким количеством резидентов. Не выявлена корреляция между количеством резидентов и сроком действия льготного режима. Также специализация города не является ключевым фактором для функционирования ТОР. При первом приближении можно выделить следующие факторы, влияющие на привлечение резидентов: численность населения поселения, его географическое положение, близость к агломерации, наличие в регионе других преференциальных территорий. Важно отметить, что одинаковые льготы даны моногородам с разным социально-экономическим потенциалом. Неравномерность регионального распределения преференциальных территорий может создать как синергетический эффект, так и сильнейшую конкуренцию за ресурсы.

4.2 Методика оценки потенциала привлекательности территории для резидентов

Согласно методологии проектирования преференциальной территории (глава 3.3) на 3 этапе происходит оценка потенциала территории по привлечению резидентов с высокотехнологичными производствами. Оцениваемые показатели классифицированы по группам (рисунок 4.3, таблица 4.6).

Рисунок 4.3 – Система показателей оценки потенциала территории для привлечения резидентов с высокотехнологичными производствами

Источник: разработано автором.

Часть показателей территории (географическое положение, агломерационный потенциал, размер территории по количеству проживающего постоянного населения) остается неизменной достаточно продолжительное время. Другие показатели (уровень доходов населения, бюджета, инвестиции в основной капитал на 1 жителя, миграционное сальдо, естественный прирост и др.) оцениваются по данным за последние несколько лет.

Таблица 4.6 – Классификационные признаки показателей демографического, экономического развития и доходной базы территории[419]

Показатели	Уровни оценки	Пояснения
Демографическое развитие территории		
Размер территории по численности населения	Крупная	Численность населения более 100 тыс. чел.
	Средняя	Численность населения более 30 и менее 100 тыс. чел.[420]
	Малая	Численность населения менее 30 тыс. чел.
Тренд изменения численности населения	Прибывает	Оценивается тренд изменения численности населения за последние 5 лет
	Убывает	
Компоненты изменения численности населения	Естественное движение + миграция	Потоки естественного движения и миграции однонаправленные
	Естественное движение> миграции	Сальдо естественного движения населения перекрывает показатели миграционного потока
	Миграция> естественное движении	Сальдо миграции перекрывает результаты естественного движения населения
Экономическое развитие территории		
Уровень развития ключевых предприятия/ отрасли	I категория	Для ТОР в моногородах за основу берется Распоряжение Правительства РФ о перечне моногородов. Для других типов территории разрабатываются аналогичная классификация
	II категория	
	III категория	
Географическое положение территории	Пограничная	Расстояние от крайней точки территории до государственной границы составляет менее 200 км
	Срединная	В радиусе 120 км проживает более 500 тыс. чел. и расстояние от крайней точки территории до государственной границы > 200 км
	Периферийная	В радиусе 120 км проживает менее 500 тыс. чел. и расстояние от крайней точки территории до государственной границы > 200 км
Агломерационный потенциал территории	Входит в агломерацию	Определяется по списку российских агломераций (Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 года)
	Близлежащая территория	Если территория находится на расстоянии <200 км от агломерации или в радиусе 200 км от территории проживает >1 млн человек
	Удаленная	Если территория не входит в агломерацию и не относится к близлежащим к агломерациям
Доходная база территории		
Доходы местного бюджета на 1 жителя	Высокий	Сравнивается уровень доходов населения территории с уровнем доходов аналогичного городского поселения региона без статуса преференциальной территории. Отклонение в ту или иную сторону в пределах 10% оценивается как среднее значение.
	Средний	
	Низкий	
Доход населения	Высокий	Сравнивается среднемесячная заработная плата по территории с уровнем по региону. Отклонение от среднего значения в ту или иную сторону в пределах 10% оценивается как среднее значение.
	Средний	
	Низкий	
Инвестиции в основной капитал на 1 жителя	Высокий	Сравнивается показатель по территории с уровнем по региону. Отклонение от среднего значения в ту или иную сторону в пределах 10% оценивается как среднее значение.
	Средний	
	Низкий	

Источник: разработано автором.

А также для понимания на какой уровень поддержки со стороны региона могут рассчитывать резиденты преференциальной территория оценивается уровень привлекательности региона,

[419] В таблицах представлены показатели для ТОР, созданных в моногородах. Аналогичные показатели можно разработать и для других преференциальных территориях возможна аналогичная оценка

[420] Врехняя граница этой группы снижена с учетом, что статус ТОР получило большинство малых поселений.

включающий в себя учет показателей качества жизни населения, качества предпринимательского климата, уровня инновационного развития, уровня развития преференциальных территорий.

Разработанный методический подход оценки потенциала привлекательности территории для резидентов включает 5 основных этапов.

Этап 1. Расчет показателей демографического развития территории.

Демографическое развитие территории рассчитывается по численности населения, тенденциям изменения численности населения и компонентного анализа изменения демографической ситуации.

1.1 Размер территории по численности населения. Многие резиденты преференциальных территорий испытывают потребность в квалифицированных кадрах, которых трудно найти в малонаселенных поселениях. В новой реальности, при уходе из страны иностранных компаний, появились хорошие возможности у потенциальных резидентов для открытия импортозамещающих производств, однако они сталкиваются, как и другие российские предприятия, с недостатком высококвалифицированных специалистов[421]. На мегаполисы также ориентированы рынки комплектующих, сбыта продукции большинства предприятий. И размер территории по численности населения является одним из важных факторов для открытия новых производств. В связи с этим уровень демографического развития территории рассчитывается по показателям численности населения. Если ранее при оценке первых итогов деятельности ТОР (гл.3.2) и проведении факторного анализа (гл. 4.1) территории по численности населения классифицировались по 5 группам, то на данном этапе исследования считаем достаточно объединить их в 3 группы (для соблюдения подобия в классификационных признаках): крупные (более 100 тыс. чел.), средние (более 30 тыс. чел, и до 100 тыс. чел.), малые (до 30 тыс. чел.). Важно отметить, что среди моногородов в процентном отношении мало поселений с численностью населения более 100 тыс. чел. Это 4 города с численностью жителей более полмиллиона и 8 городских поселений, которые насчитывают от 100 до 499 тыс. человек. Эти две группы поселения объединены в одну группу – «Крупная территория». Диапазоны классификации двух-трех групп выбраны, исходя из фактической численности населения на 1.01.2024 г. с целью более равномерного распределения территорий.

1.2 Тренд изменения численности населения. Изменение численности населения преференциальной территории анализируется за несколько лет. Тренд изменения численности населения рассматривается в качестве основного фактора, сигнализирующего о состоянии внутренней среды территории. Условия жизнедеятельности на территории могут способствовать миграционному оттоку/притоку населения, естественной убыли/роста населения.

---

[421] Владыка, М.В. Тенденции развития регионального рынка труда в современных условиях / М.В. Владыка, Е.И. Костенко, С.С. Шилин // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2024. – № 2 (105). –С. 221-230.

Компоненты изменения численности населения. Возможны три варианта изменения численности населения:

– естественное движение населения и миграция однонаправленные (оба показателя положительные или отрицательные);

– разность между количеством рожденных и умерших больше разности между числом прибывающих и убывающих; получается изменение численности населения происходит за счет естественных процессов движения населения территории;

– разность между количеством прибывающих и убывающих больше разности между числом рожденных и умерших; получается изменение численности населения происходит за счет миграции жителей территории.

Этап 2. Расчет показателей экономического развития территории.

Экономическое развитие территории оценивается по трем показателям:

2.1 Уровень развития системообразующего предприятия/отрасли. При оценке данного показателя используется градация 321 моногорода на 3 группы[422].

2.2 Географическое положение территории. Территории предлагается классифицировать на три группы: пограничные, срединные, периферийные.

При проведении факторного анализа (глава 4.1 диссертации) по географическому положению территории классифицировались только на пограничные и срединные в зависимости от расстояния до границы с зарубежными странами. На данном этапе предлагается вести еще один классификационный признак – плотность населения в радиусе 120 км от ТОР. Если это не приграничная территория, то изучаем численность населения в радиусе 120 км. Расстояние 120 км определен как возможная протяженность для маятниковой миграции[423].

Показатель численности населения города взят за классификационный признак, исходя из оценки рынка трудовых ресурсов и емкости потенциального рынка, которые крайне важны для потенциальных инвесторов. Если не набирается население в количестве 500 тыс. человек, то в нашем понимании – это периферийный город. Соответственно, если в радиусе 120 км проживает более полмиллиона человека и территория находится дальше, чем 200 км от государственной границы, то мы имеем дело со срединным городом.

2.3 Агломерационный потенциал территории. В мире продолжается тенденция укрупнения городов, и именно за счет качественного человеческого капитала агломерации достигают конкурентоспособности. Агломерации аккумулируют критический уровень интеллектуальных

---

[422] Согласно Распоряжению Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р. Для других преференциальных территориях возможна аналогичная оценка.

[423] Бедрина, Е.Б. Методические вопросы оценки маятниковой миграции населения. / Е.Б. Бедрина, О.А. Козлова, А.А Ишуков // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2018. – Том 10. № 4. – С. 631–648..

ресурсов, способных создавать новые технологии, товары в любых сферах, что особенно важно в эпоху инновационной экономики. В крупных агломерациях наблюдается экономия[424], обусловленная ростом масштаба производства, большой спрос со стороны населения, развитая сеть инфраструктуры и транспортных путей. Основатель «новой экономической географии» Пол Кругман выделил агломерационный эффект и высокую плотность населения (дающие экономию на масштабе) как факторы «второй природы», которые наравне с факторами «первой природы» (обеспеченность природными ресурсами (минеральными, земельными), которые востребованы рынком, и выгодное географическое положение (в пределах агломераций; приморское и приграничное на путях глобальной торговли), снижающее транспортные издержки) определяют потенциал СЭР территории[425].

Шаг 3. Расчет показателей доходной базы территории.

Уровень доходов территорий, получивших особый статус, важен, как и для определения емкости рынка товаров и услуг, так и для оценки возможности муниципальных органов власти проводить институциональные преобразования на вверенной территории, в том числе с привлечением инвестиций как частных инвесторов, так и бюджетных средств.

3.1 Доходы местного бюджета на 1 жителя. Доходы местного бюджета по каждой территории сравниваются с показателями аналогичного муниципального района. Для сравнения выбираются ближайшие муниципалитеты с численностью наиболее близкой к численности анализируемой территории. Уровень дохода местного бюджета –это способность муниципалитетов содержать социальную инфраструктуру, оказывать муниципальные услуги, привлекать государственные средства (федеральные средства по национальным проектам привлекаются на условиях софинансирования из региональных бюджетов) на строительство новых и обновление ранее построенных социальных объектов.

3.2 Доход населения. Оценивается через показатель «Среднемесячная заработная плата», который выбран с учетом того, что уровень заработной платы не только существенно влияет на уровень доходов населения в целом, но и является одним из главных факторов на рынке труда в конкуренции за трудовые ресурсы. Сравнение показателя проводится с соответствующим показателем по региону. Также этот показатель сказывается на уровне покупательской способности жителей.

---

[424] Сапир, Ж. От регионоведения к «умным городам»: интеллектуальное наследие и возможные проблемы. / Ж. Сапир // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – Т. 11. – № 3. – С. 25-40.
[425] Галиуллина, Г.Ф. Современное агломерационное развитие на примере Республики Татарстан. / Г.Ф. Галиуллина, Т.А. Миронова // Экономика и предпринимательство. – 2018. – №5. – С. 495-498.

3.3 Инвестиции в основной капитал на 1 жителя. Показатель показывает не только привлекательность территории для инвесторов, но и уровень финансовых вложений в производственную, транспортную, жилищно-коммунальную, социальную инфраструктуру территории.

Шаг 4. Расчет интегрального показателя «Уровень привлекательности территории для резидентов».

Интегральный показатель «Уровень привлекательности территории для резидентов» (далее УПТ) рассчитывается как сумма трех частных показателей –экономического, демографического развития и доходной базы территории. На каждом этапе технологического развития территории значимость того или иного показателя меняется, и, исходя из этого, им присваиваются разные весовые коэффициенты (баллы), которые получены в результате экспертного опроса сотрудников Исполнительных комитетов моногородов со статусом ТОР, представителей резидентов, исследователей. Анкета представлена в приложении К.

Показатели демографического развития территории оцениваются, исходя из размера территории по численности населения, тенденций изменения численности населения и компонентного анализа изменения демографической ситуации на территории (таблица 4.7).

Таблица 4.7 – Весовые коэфициенты показателей демографического развития территории

№	Показатели	Уровни оценки	I УТР	II УТР	III УТР	IV УТР	V УТР
1	Размер территории по численности населения	Крупная	2	2	3	3	2
		Средняя	1	1	2	2	1
		Малая	-1	-1	-2	-1	0
2	Тренд изменения численности населения	Прибывает	2	3	3	2	2
		Убывает	-2	-3	-3	-2	-2
3	Компоненты изменения населения («+» – население увеличивается / «–» –уменьшается)	Естественное движение населения	2/-2	3/-3	3/-3	1/-1	1/-1
		Миграция	2/-2	3/-3	3/-3	3/-3	2/-2

Источник: разработано автором.

Для производств среднего и высокого технологических передела серьезное значение имеет количество населения, проживающего на территории, так как эти производства трудозатратные и выигрывают от масштабов производства. Для производств высшего технологического передела более важно качество трудовых ресурсов, и они могут располагаться на территориях, где небольшое количество населения. Соответственно, производства низких технологических передела серьезно страдают от оттока населения, особенно за счет отрицательного сальдо миграции. Для производств высшего технологического передела положительные сальдо миграции и естественного движения являются показателями, что территория благоприятна для жизни.

Пример расчета: ТОР «Абаза» (малый моногород) с градообразующим предприятием АО «Абазинский рудник» (1 уровень технологического развития – добыча железной руды) с численностью населения на 1.01.2024 года 11 962 человек (-1 балл) характеризуется многолетним убыванием населения (-2 балла) как за счет естественной убыли (-2 балла), так и за счет миграционного оттока (-2 балла), имеет уровень демографического развития на -7 баллов.

Соответственно, ТОР «Костомукша» (средний моногород) с градообразующим предприятием АО «Карельский окатыш» (1 уровень технологического развития – добыча железной руды и концентрата из нее) с численностью населения на 1.01.2024 года 26 470 человек (1 балл) характеризуется многолетним увеличением численности населения (2 балла) за счет естественного прироста (2 балла), и при этом имеет отрицательное сальдо миграции (-2 балла). В целом уровень демографического развития сформировался на 3 балла.

Значимость показателя «Уровень развития системообразующего предприятия/ отрасли» (таблица 4.8) особенно весома для производств продукции низкого технологического передела, так как они трудоемки, рынки выпускаемой продукции высококонкурентные. Производства продукции высокого или высшего технологического передела автоматизированы, как правило, выпускают инновационную продукцию или реализуют вторичные инновации.

В условиях развития на территории производств низшего, низкого и среднего технологического передела географическое положение территории имеет серьезное значение (затраты на логистику, емкость рынка трудовыми ресурсов), для производств более высокого УТР – значимость остается, но несколько снижается. Агломерационный потенциал особенно важен для производств среднего и высокого технологического передела, так как они наиболее выигрывают от масштаба и больших объемов рынка.

Таблица 4.8 – Весовые коэффициенты показателей экономического развития территории

№	Показатели	Уровни оценки	I УТР	II УТР	III УТР	IV УТР	V УТР
1	Уровень развития системообразующего предприятия / отрасли	I категория	-2	-2	-2	-1	-1
		II категория	1	1	1	0	0
		III категория	2	2	2	1	1
2	Географическое положение территории	Пограничная	1	2	2	1	0
		Срединная	2	3	3	2	1
		Периферийная	-1	-2	-2	-1	-1
3	Агломерационный потенциал	Входит в агломерацию	1	2	2	2	1
		Близлежащая территория	0	1	1	1	0
		Удаленная	-1	-2	-2	-2	-1

Источник: разработано автором.

Пример расчета: ТОР «Абаза» с производствами низшего технологического передела (I УТР) относится к моногородам со сложным социально-экономическим положением (-2 балла), является периферийной территорий (-1 балл), удаленная от агломерации (-1 балл), получает -4 балла по уровню экономического развития. Соответственно, уровень экономического развития ТОР «Костомукша» с производствами низшего технологического передела (I УТР) оценивается на 1 балл, так как относится к моногородам, где имеются риски ухудшения социально-экономического положения (1 балл), является пограничной территорией (недалеко проходит граница с Финляндией) (1 балл) и является удаленной территорий (-1 балла)

При определении весовых коэффициентов показателей доходной базы территории (таблица 4.9) учитывались следующие факторы:

–Доходы местного бюджета особенно важны для производств высокого и высшего технологических передела, так как именно на этом уровне эволюции («Умная территория», «Кибер-территория») жители начинают активно участвовать в формировании благоприятной среды для жизни и отсутствие собственных бюджетных ресурсов для развития поселения воспринимается более «болезненно» и считывается как отсутствие перспектив для развития территории.

–Также труд работников, задействованных в производствах данного уровня технологического развития, высоко оплачивается, так как получение и развитие их профессиональных компетенций более затратны и занимают длительное время.

–Показатель «Инвестиции в основной капитал» показывает не только привлекательность территории для инвесторов, но и уровень вложения в производственную, транспортную, жилищно-коммунальную, социальную инфраструктуры территории.

Пример расчета: уровень доходной базы ТОР «Абаза» с производствами низшего технологического передела (I УТР) с низким уровнем дохода населения (-1 балл), инвестиций в основной капитал (-2 балла), средним уровнем бюджета (1 балл) оценивается на -2 балла. Соответственно, уровень доходной базы ТОР «Костомукша» с производствами низшего технологического передела (I УТР) с высоким уровнем дохода населения (1 балл), инвестиций в основной капитал (2 балла), средним уровнем бюджета (1 балл) составляет 4 балла.

Таблица 4.9 – Весовые коэффициенты показателей доходной базы территории

№	Показатели	Уровни оценки	I УТР	II УТР	III УТР	IV УТР	V УТР
1	Доходы местного бюджета	Высокие	2	3	3	3	2
		Средние	1	2	2	2	1
		Низкие	-2	-2	-3	-3	-2
2	Доходы населения	Высокие	1	1	2	3	3
		Средние	0	0	1	2	2
		Низкие	-1	-1	-2	-3	-3
3	Инвестиции в основной капитал	Высокие	2	2	3	2	2
		Средние	1	1	2	1	1
		Низкие	-2	-2	-3	-2	-2

Источник: разработано автором.

Этап 4. Определение когерентности интегрального показателя «Уровень привлекательности территории для резидентов» уровню технологического развития территории.

С позиций институционально-синергетического подхода преференциальная территория, как открытая система, включающая совокупность производственных единиц и инфраструктурных элементов с качественно определенными институциональными связями и взаимодействиями, обладает способностью к саморазвитию и к реализации потенциала перехода на выпуск резидентами продукции следующего технологического передела. Через интегральный показатель «Уровень привлекательности территории для резидентов» (УПТ) оцениваются ресурсы территории, необходимые для перехода на следующий уровень технологического развития, и выявляются разрывы в развитии территории, что позволяет оперативно разработать целевые программы

по необходимым изменения в системе. И в дальнейшем, при переходе территории на следующий уровень технологического развития, корректировать промышленную политику региона, выполняющую роль параметра порядка (управляющий параметр), и совершенствовать организационно-экономический механизм управления преференциальной территорией.

Согласно методологическим положениям опережающего развития территории (глава 2.2 диссертации) технологическое развитие предприятий классифицируется по пяти уровням. Уровень технологического развития предлагается анализировать по технологии производства ключевого предприятия территории. Как правило, институциональная среда территории (система подготовки кадров, логистика, рынок трудовых ресурсов, коммунальная инфраструктура и т.п.) «заточены» под потребности этого предприятия/отрасли.

Расчет интегрального показателя «Уровень привлекательности территории для резидентов» выявляет три варианта требуемых изменений с целью перехода на следующий технологический уровень развития территории (таблица 4.10).

Если интегральный показатель больше 1, то это указывает на то, что территория готова к изменениям I типа: в системе уже присутствуют институты нового уровня технологического развития территории, они активно развиваются. Необходимо закрепление новых функций за вновь образованными институциональными структурами, обеспечение их упорядоченности, непротиворечивости, установления взаимосвязей элементов преференциальной территории.

Таблица 4.10 – Определение изменений, необходимых для повышения уровня технологического развития территории

Значение УПТ	Диагностика состояния развития территории	Требуемые изменения	
Меньше -1	В системе не хватает потенциала развития (ресурсов, институтов развития, инфраструктуры) для текущего функционирования производств	III типа	Изменение мышления лидера, стейкхолдеров, уровня их взаимодействия, обсуждения изменения стратегии развития с целью выхода на следующий этап эволюции
В диапазоне от -1 до 1	В системе начинают формироваться элементы нового этапа эволюции	II типа	Разработка, развитие и внедрение системообразующих институтов следующего уровня эволюции территории
Больше 1	Система готова переходить на следующий этап эволюции	I типа	Закрепление новых функций за вновь образованными институциональными структурами, обеспечение упорядоченности, взаимосвязи элементов ТОР, их непротиворечивости.

Источник: разработано автором.

Если УПТ находится в диапазоне от -1 до 1, то системе требуются изменения II типа – формирование структур, институтов развития следующего уровня эволюции территории. Когда уровень развития территории соответствует технологиям ключевого предприятия (показатель меньше -1), то трансформация структурных элементов преференциальной территории для перехода на следующий уровень технологического развития начинается с изменений III типа – изменения мышления лидера, стейкхолдеров, уровня их взаимодействия, обсуждения изменения стратегии развития и т.п.

Этап 5. Расчет уровня привлекательности региона для резидентов.

Привлекательность региона анализируется на предмет достаточности или слабости ресурсов, возможностей для привлечения резидентов преференциальных территорий с высокотехнологическими производствами и оценивается путем расчета индекса привлекательности региона (ИПР). Согласно авторской методике, индекс включает в себя четыре составляющие – качество жизни населения и предпринимательского климата, уровни развития преференциальных территорий и инновационного развития. И имеет место 9 вариантов развития:

1. Высокое качество – первый уровень.
2. Высокое качество – второй уровень.
3. Высокое качество – третий уровень.
4. Среднее качество – первый уровень.
5. Среднее качество – второй уровень.
6. Среднее качество – третий уровень.
7. Низкое качество – первый уровень.
8. Низкое качество – второй уровень.
9. Низкое качество – третий уровень.

На глобальном уровне для анализа *качества жизни населения* наравне с «индексом развития человеческого потенциала» (ИРЧП)[426], используются индекс «физическое качество жизни» и индекс «устойчивость общества»[427]. Качество жизни на основе многофакторных моделей исследуется как в разрезе стран[428], так и по отдельным территориям[429]. Ведущие российские исследователи в области оценки и моделирования качества жизни определяют качество жизни как содержательную характеристику жизнедеятельности отдельных людей, их социальных групп и общества[430]. В предлагаемой ими методике компоненты формирования уровня и качества жизни измеряются и оцениваются объективными и субъективными показателями (индикаторами и индексами)[431]. Учеными с 1995 г. проводится ежегодный мониторинг доходов и уровня жизни населения России[432].

Другие исследователи, рассматривая качество жизни через призму экономики качества, определяют его как обобщенную характеристику параметров всех составляющих жизни

---

[426] Доклад о человеческом развитии за 2023–2024 гг. / Обзор. Выход из тупика. Переосмысление сотрудничества в поляризованном мире. Режим доступа: https://hdr.undp.org/system/files/documents/hdr2023-24overviewru.pdf.

[427] Шамаева, Е.Ф. Методические основы моделирования качества жизни населения / Е.Ф. Шамаева // Уровень жизни населения регионов России. – 2021. – Том 17. – №1. – С. 87–101.

[428] Pupavac, D. Interdependence of Quality of Life and Happiness of the Population in Southeast European Countries / D. Pupavac, M. Delibasic, J. Pupavac, J. Streimikis // Montenegrin Journal of Economics. – 2020. – Vol. 16. – No.4. – P.7-15.

[429] Bagavandas, M. Development of multifactor index for assessing quality of life of a tribal population of India: multilevel analysis approach / M. Bagavandas // BMC Public Health. – 2021. – No. 21. – P. 383; Payne, S.L. Regional Inclusive Growth Through Systems Philanthropy in Essex County, Massachusetts / S.L. Payne, S. Lloyd, B. Francis // The Foundation Review. –2020. – No. 12(4); Yerezhepova, A. Human Development Index as an integral indicator of the quality of life of the population / A. Yerezhepova, G. Dauliyeva, R. Maisanova // Problems of AgriMarket. – 2023. – No. 3. – P. 191-201 и др.

[430] Бобков, В.Н. Уровень и качество жизни в Российском обществе: (2014–2016 гг.) / В.Н. Бобков // Российский экономический журнал. – 2017. – № 6. – С. 79–94.

[431] Уровень и качество жизни населения России: от реальности к проектированию будущего: [монография] / В.Н. Бобков, Т.Е. Бобкова [и др.]; под ред. В.Н. Бобкова (отв. ред.), Н.В. Локтюхиной, Е.Ф. Шамаевой; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 274 с.

[432] Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2023 год: [Ежегодник]. Вып. 2 (203) / отв. ред. В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина, Е.В. Одинцова [и др.]; отв. ред. В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина. – М.: ИЭ РАН, 2024. 182 с.

человека: его потенциала (жизнедеятельности и условий жизнедеятельности), по отношению к стандарту или эталону, который выработан и институционализирован обществом и (или) существует в индивидуальном сознании человека[433]. В разработанной ими методике значительная роль отводится формированию ключевых переменных модели оценки качества жизни, отражающих соответствующие сферы интегральной оценки качества жизни: медико-демографические условия, социально-экономическое благополучие, комфортность и безопасность среды жизнедеятельности. Данная методика апробирована на примере федеральных округов[434]. Проводя оценку качества жизни населения по отдельным регионам, ученые используют как количественные, так и качественные методы расчета соответствующих индикаторов[435]. Другие ученые выделяют три методических подхода к оценке качества жизни: объективистский (расчет статистических показателей, характеризующих экономическое, демографическое, социальное, экологическое развитие территории); субъективистский (на основе социологических опросов оценка удовлетворенности населения качеством своей жизни в различных сферах); комплексный (интегральный – синтез двух первых подходов)[436]. По качеству жизни населения ФСГС издает сборники «Комплексное наблюдение условий жизни населения», «Социальное положение и уровень жизни населения России», информация в которых представлена по отдельным показателям, которые надо в целях нашего исследования приводить к единому коэффициенту [437]. До 2022 года Федеральная служба государственной статистики рассчитывала «Индекс стоимости жизни по

---

[433] Окрепилов, В.В. Развитие оценки качества жизни населения региона / В.В. Окрепилов, Н.Л. Гагулина // Журнал экономической теории. – 2019. – Т. 16. – № 3. – С. 318–330.

[434] Окрепилов, В.В. Моделирование и оценка качества жизни в макрорегионах России на основе методологии экономики качества / В.В. Окрепилов, Н.Л. Гагулина // Пространственная экономика. – 2023. – Т. 19. – № 4. – С. 170 – 186.

[435] Галиуллина, Г.Ф. Качество жизни как индикатор эффективности территорий опережающего развития / О.А, Романова, Г.Ф.Галиуллина // Уровень жизни населения регионов России. – 2024. – Том 20. – № 4. – С. 499–514; Логачева, Н.М. Экономическое развитие региона и благосостояние населения: кейс «Большого Урала» / Н.М. Логачева, О.К. Тихонова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2023. – № 11 (481). – С. 102-111; Селезнев, П.С. Качество жизни как индикатор реализации стратегии пространственного развития в Российской Федерации / П.С. Селезнев, Н.А. Пономарев, А.Н. Зубец, Е.В. Кузьмина // Общество: политика, экономика, право. – 2023. – № 12 (125). – С. 82-89; Спиридонов, А.Ю. Качество жизни населения: подходы к определению понятия, формирование системы сбора данных и методики оценки / А.Ю. Спиридонов, А.А. Найденова // Экономика труда. – 2024. – Том 11. – № 8. – С. 1159-1180; Теске, Г.П. Особенности методов исследования качества жизни населения региона. / Г.П. Теске, Т.Ю. Радиловская // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – № 2 (436). – Экономические науки. Вып. 68. – С. 145–152 и др.

[436] Козлова, О.А. Методический подход к измерению качества жизни населения региона. / О.А. Козлова, Т.В. Гладкова, М. Н. Макарова, Е.Х. Тухтарова // Экономика региона. – 2015. –№2 – С. 183-193; Спиридонов С.П. Индикаторы качества жизни и методологии их формирования. / С.П. Спиридонов // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2010. – № 10-12 (31). – С. 208-223; Устинова, О.Е. Качество жизни: подходы к определению и особенности мотивации населения / О.Е. Устинова // Креативная экономика. – 2022. – Том 16. – № 7. – С. 2873–2890 и др.

[437] Сборник «Комплексное наблюдение условий жизни населения. 2016» // Уровень жизни. Раздел «Официальные публикации». ФСГС. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/13397; Социальное положение и уровень жизни населения России // Уровень жизни. Раздел «Официальные публикации». ФСГС. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/13397.

отдельным городам Российской Федерации»[438], характеризующий различия в уровне цен между отдельными городами (или между ценами конкретного города и средним уровнем цен по стране для отдельного момента времени). В настоящее время рассчитывается «Индекс стоимости жизни»[439].

Обобщенные мониторинги социально-экономического положения и социального самочувствия населения проводят Высшая школа экономики[440] и Институт социального анализа и прогнозирования РАНХиГС[441]. Недостаток названных исследований для нашего исследования – отсутствие показателей в региональном разрезе. К предложенной классификации предлагается добавить активно использующиеся рейтинговый (индексный) и кластерный подходы (таблица 4.11).

Таблица 4.11 – Рейтинговый и кластерный подходы к оценке качества жизни населения

№	Автор рейтинга	Краткое описание	Период
Рейтинговая оценка			
1	Рейтинг регионов по качеству жизни. Рейтинговое агентство «Национальные кредитные рейтинги» по заказу РБК[442]	Интегрирует десять показателей: уровень покупательской способности, доступность жилья, способность населения обслуживать кредиты, уровень официальной занятости, уровень накоплений населения, обеспеченность основными фондами социальной сферы, жильем, педагогическими составом, медиками, климатическая зона. Итоговый индекс также корректируется на долю населения, проживающего в регионе	с 2020 г.
2	Индекс человеческого развития: региональные отличия. Аналитический центр при Правительстве РФ[443]	Согласно методике ООН включает в себя усредненные данные по трем основным аспектам человеческого развития: долголетие, доступ к образованию и достойный уровень жизни	с 2015 г.
3	Рейтинг регионов по качеству жизни. Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг»[444]	В 11 групп объединены 70 показателей, характеризующих основные аспекты условий проживания в регионе – от уровня экономического развития и объема доходов населения, до обеспеченности населения различными видами услуг и климатических условий в регионе	с 2011 г.
Кластерный подход			
1	Россошанский А.И.[445] (Вологодский научный центр РАН)	Кластеризация регионов строится на основе четырех отобранных проблемных зон (здоровье населения, уровень жизни, сфера труда, безопасность жизнедеятельности)	с 2015 г.

[438] Об утверждении Официальной статистической методологии наблюдения за потребительскими ценами на товары и услуги и расчета индексов потребительских цен. Приказ Минэкономразвития России от 15.12.2021 г. № 915 // АО «Кодекс». Электронный фонд актуальных правовых и нормативно-технических документов. Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/727631312.

[439] Индекс стоимости жизни // Цены. Раздел «Структура потребительских расходов населения для расчета ИПЦ». Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/price.

[440] Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения // Институт социально политики НИУ «Высшая школа экономики». Режим доступа: https://isp.hse.ru/monitoring.

[441] Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения 2015-2019 // РАНХиГС. Режим доступа: https://social.ranepa.ru/postoyannye-proekty/monitoring-sotsialno-ekonomicheskogo-polozheniya-naseleniya.

[442] Лучшие регионы для жизни. Рейтинг РБК // РБК. Деловое информационное пространство. Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/26/04/2021/6078136e9a7947d0e9e1b1fb.

[443] Индекс человеческого развития в России: региональные отличия. Аналитическая записка // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Режим доступа: https://www.ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/_2021_long.pdf.

[444] Рейтинг регионов по качеству жизни – 2022 // РИА РЕЙТИНГ. Россия сегодня. Режим доступа: https://riarating.ru/images/63023/66/630236639.pdf.

[445] Россошанский, А. И. Типология регионов России по показателям качества жизни населения / А. И. Россошанский // Государственный советник. – 2018. – № 3. – С. 5-9.

Окончание таблицы 4.11

№	Автор рейтинга	Краткое описание	Период
2	Мигранова Л.А., Ульянов В.В. (Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН)[446]	На основе индексного и кластерного анализа проведена оценка 13 показателей, характеризующих материальное положение и жилищно-имущественное обеспечение домохозяйств, доступность образования и квалифицированной медицинской помощи, экологическую ситуацию в регионе	2015 г.
3	Локосов В.В., Рюмина Е.В., Ульянов В.В. (Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН)[447]	Кластеризация регионов простроена по десяти характеристикам качества жизни населения, которые выбраны на основе корреляционного анализа	2014 г.

Источник: разработано автором.

При расчете потенциала СЭР региона по качеству жизни наиболее подходят методы: рейтинговый (в результате получается интегральный показатель) и комплексный (учитываются не только статистические данные, но и результаты социологических опросов населения). *Качество предпринимательского климата* предлагается оценить через инвестиционную привлекательность, так как одной из основных задач является привлечение и удержание резидентов. С другой стороны, инвесторы принимают во внимание уровни лояльности региональной власти, административных барьеров и т.п. В отечественной научной литературе выделяются пять методологических подходов к оценке предпринимательского (инвестиционного) климата: управленческий, институциональный, рыночный, территориальный (региональный), сетевой[448]. Для оценки потенциала социально-экономического развития регионов предлагается воспользоваться одним из рейтингов оценки инвестиционного климата в регионе (таблица 4.12).

Таблица 4.12 – Примеры рейтингов предпринимательского климата в регионах

№	Автор рейтинга	Краткое описание	Период
1	Агентство RAEX. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов[449]	Расчет двух относительно самостоятельных характеристик: инвестиционный потенциал (9 частных потенциалов, каждый из которых, в свою очередь, характеризуется целой группой показателей); инвестиционный риск (6 частных рисков, каждый из которых, характеризуется группой показателей)	с 1996 г.
2	Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг». Инвестиционная привлекательность регионов[450]	Рассчитывается интегральный показатель инвестиционной привлекательности по 64 показателям, которые сгруппированы в 5 блоков: 40% отдано инфраструктурным ресурсам; 30% составляют социальные ресурсы; по 10% занимают состояние окружающей среды, финансовые, экономические ресурсы	с 2000 г.

[446] Мигранова, Л.А. Методические подходы к оценке качества жизни населения в регионах. / Л.А. Мигранова, В.В Ульянов // Народонаселение. – 2017. – № 3. – С.116-129.

[447] Локосов, В.В. Качество населения и региональная экономика: прямые и обратные связи. / В.В. Локосов, Е.В. Рюмина, В.В. Ульянов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – Т. 11. – № 1. – С. 32-42.

[448] Бондаренко, И.В. Дефинициальная характеристика и классификация факторов предпринимательского климата региона / И.В. Бондаренко//Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2017.– №4. –С.235-240.

[449] Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов. 2020 г. // Агентство RAEX. Режим доступа: https://raex-a.ru/ratings/regions/2020.

[450] Рейтинг регионов по качеству жизни – 2022 // РИА РЕЙТИНГ. Россия сегодня. Режим доступа: https://riarating.ru/images/63023/66/630236639.pdf.

Окончание таблицы 4.12

№	Автор рейтинга	Краткое описание	Период
3	Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства Опора России». Индекс Опоры RSBI[451]	Ежемесячный замер бизнес-настроений в сегменте микро, малых и средних предприятий по 9 компонентам (бизнес-ожидания, себестоимость, количество клиентов, продажи и прибыль, доступность финансирования, инвестиции, цены реализации, баланс запасов, кадры). Полученные результаты отражают мнение российских предпринимателей в целом, а также в разрезе отраслей, размера бизнеса и отдельных регионов исследования	с 2014 г.
4	Национальное рейтинговое агентство НРА. Ежегодная оценка инвестиционной привлекательности регионов России[452]	Рассматриваются семь факторов региональной инвестиционной привлекательности: географическое положение и природные ресурсы, трудовые ресурсы, региональная инфраструктура, внутренний рынок региона (потенциал регионального спроса), производственный потенциал региональной экономики, институциональная среда и социально-политическая стабильность, финансовая устойчивость регионального бюджета и предприятий региона.	с 2012 г.
5	Консорциум «Леонтьевский центр – AV Group». Индекс конкурентоспособности регионов AV RCI[453]	Системная оценка конкуренции регионов проводится по направлениям конкуренции, являющимися фокусом стимулирования роста региональной конкурентоспособности: G1. Рынки (продукты и экономические комплексы), G2. Институты (государственные, частные и общественные), G3. Человеческий капитал, G4. Инновации и информация, G5. Природные ресурсы и устойчивое развитие, G6. Пространство и реальный капитал, G7. Инвестиции и финансовый капитал.	с 2012 г.
6	Агентство стратегических инициатив. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата[454]	Рейтинг рассчитывается по 64 показателям по 4 направлениям: регуляторная среда, институты для бизнеса, инфраструктура и ресурсы, поддержка малого предпринимательства. А также оцениваются 27 дополнительных показателей в целях анализа их применимости для включения в методологию в будущих периодов, а также для выявления лучших практик в регионах по показателям, не включенным в рейтинг.	с 2014 г.
7	Агентство RAEX. ESG-рейтинг регионов России[455]	В рамках одной шкалы оцениваются экологические и социальные риски, а также качество государственного управления. Экологические и социальные риски рассчитываются через систему показателей подверженности регионов рискам и степени их нивелирования: к каждому «негативному» индикатору подбиралась «пара», которая позволяет говорить о степени нивелирования имеющихся рисков. Оценка государственного управления строится на основе проверки наличия в регионах ключевых инструментов повышения качества государственного управления и транспарентности: наличие комиссий по противодействию коррупции, раскрытие сведений о доходах сотрудников администрации и т.д. Кроме того, оценка включает интегральные индексы (рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России RAEX, Мониторинг финансового положения и качества управления финансами Министерства финансов РФ).	с 2020 г.

Источник: разработано автором.

Уровень инновационного развития региона в новой реальности приобретает особую значимость. С аналогией по качеству жизни и инвестиционной привлекательности рейтинговые агентства и научные сообщества оценивают готовность регионов к разработке, внедрению и продвижению инноваций (таблица 4.13).

---

[451] Индекс ОПОРЫ RSBI // Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «Опора России». Режим доступа: https://opora.ru/projects/indeks-opory-rsbi/.

[452] Ежегодная оценка инвестиционной привлекательности регионов России. 2022 г. // Национальное рейтинговое агентство НРА. Режим доступа: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/12/region_invest_2022.pdf.

[453] Индекс конкурентоспособности регионов России // Консорциум «Леонтьевский центр – AV Group». Режим доступа: http://lc-av.ru/wp-content/uploads/2020/05/AV-RCI-2020-alfa-200219.pdf.

[454] Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата // Агентство стратегических инициатив. Режим доступа: https://asi.ru/government_officials/rating/.

[455] ESG рейтинг российских регионов //Агентство RAEX. Режим доступа: https://raex-a.ru/rankings/regions/ESG_raiting.

Таблица 4.13 – Примеры рейтингов инновационного развития регионов

№	Автор рейтинга	Краткое описание
1	Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг». Рейтинг регионов по научно-технологическому развитию[456]	Проводится агрегирование рейтинговых баллов 19 статистических показателей, в том числе 4 показателя по человеческим ресурсам, 7 по материально-технической базе, 3 показывают масштаб научно-технологической деятельности, 4 оценивают эффективность научно-технической деятельности
2	Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ[457]	Система показателей, характеризующих позиции регионов по уровню инновационного развития, потенциалу цифровизации, развитию научно-технического потенциала, инновационной активности бизнеса, экспорту знаний, товаров и услуг, качество человеческого капитала и региональной политики в рассматриваемых сферах.
3	Ассоциация инновационных регионов России. Рейтинг инновационных регионов[458]	Рассчитываются 29 показателей, характеризующих инновационную деятельность, научные исследования и разработки, социально-экономические условия инновационной детальности, инновационная активность региона. Дополнительно к статистическим данным используется информация с открытых источников Минобрнауки, Роспатента, РИНЦ, WoS и т.п.
4	Ассоциация инновационных регионов России. Рейтинг регионов SMART[459]	Оценка проводится по направлениям: S – science policy (научное лидерство региона), M – media policy (медиаактивность региона), A – anti-crisis policy (антикризисная поддержка и развитие МСП), R – regional policy/resilience (устойчивое развитие региона), T – technological policy (технологическая (инновационная) политика + блоки «Кадры для новой экономики»; «Экосистема поддержки создания хай-тек-бизнеса в регионе».

Источник: разработано автором.

Уровень развития преференциальных территорий. Путем изучения преференциальных территорий региона оценивается заинтересованность региональных правительств в их развитии, уровень лоббизма, платежеспособности региона, так как средства из федерального бюджета выделяются на условиях софинансирования. Предлагается оценивать регионы по количеству территорий, а в дальнейшем, при подготовке базы данных с фактическими данными по результатам деятельности всех типов преференциальных территорий, возможно усовершенствование данной методики путем включения показателей по объему продукции, инвестициям, производительности труда и т.п.

В статистических сборниках «Социально-экономическое положение субъектов Российской Федерации» ФСГС представлены отдельные показатели по качеству жизни населения, инвестиционной и инновационной активности, по которым на первом этапе исследования была приведена оценка индекса привлекательности региона и результаты получились однобокими. Учитывая данный отрицательный результат и цели исследования, были выбраны рейтинги по качеству жизни (рейтинг агентства «РИА Рейтинг»[460]), по инновационной детальности (рейтинг

[456] Рейтинг регионов по научно-технологическому развитию // РИА РЕЙТИНГ. Россия сегодня. Режим доступа: https://riarating.ru/infografika/20241028/630271465.html.

[457] Рейтинг инновационного развития субъектов РФ // Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. Режим доступа: https://www.hse.ru/primarydata/rir.

[458] Рейтинг инновационных регионов // Ассоциация инновационных регионов России. Режим доступа: https://i-regions.ru/reiting/rejting-innovatsionnogo-razvitiya/.

[459] Рейтинг регионов SMART // Ассоциация инновационных регионов России. Режим доступа: https://i-regions.ru/reiting/reyting-regionov-smart/.

[460] Рейтинг регионов по качеству жизни – 2022 // РИА РЕЙТИНГ. Россия сегодня. Режим доступа: https://riarating.ru/images/63023/66/630236639.pdf.

регионов по научно-технологическому развитию «РИА Рейтинг»[461]), по инвестиционной привлекательности (рейтинг Национального рейтингового агентства НРА[462]). По уровню развития преференциальных территорий в регионах разработана и апробирована авторская методика, которая состоит из 9 основных шагов.

Шаг 5.1 Расчет пороговых значений показателя качества жизни (КЖ)

На основе показателей ежегодного рейтинга агентства «РИА Рейтинг» (за последние три года) рассчитывается среднегодовой рейтинговый балл по каждому региону. Затем высчитывается шаг группировки регионов по качеству жизни населения ($Ш_{кж}$) по формуле 4.1.

$$Ш_{кж} = (КЖ_{max} - КЖ_{min}) / 9 \quad (4.1)$$

где $КЖ_{max}$ – максимальный рейтинговый балл;

$КЖ_{min}$ – минимальный рейтинговый балл.

Делитель равен 9, так как группировка регионов по данному показателю происходит на 3 уровня – высокий, средний, низкий, а каждый из них еще раз на 3 подуровня.

Регионы распределяются в группы с шагом $Ш_{кж}$ и для каждой группы регионов высчитываются пороговые значения рейтингового балла (таблица 4.14).

Таблица 4.14 – Расчет пороговых значений групп регионов по показателю качества жизни (КЖ)

Группы регионов	Характеристика группы	Пороговые значения показателя качества жизни КЖ	
		min	max
Группа КЖ1	Высокое качество жизни – первый уровень	$КЖ_{max} - Ш_{кж}$	КЖmax
Группа КЖ2	Высокое качество жизни – второй уровень	$КЖ_{max} - Ш_{кж}*2$	$КЖ_{max} – Ш_{кж}$
Группа КЖ3	Высокое качество жизни – третий уровень	$КЖ_{max} - Ш_{кж}*3$	$КЖ_{max} – Ш_{кж}*2$
Группа КЖ4	Среднее качество жизни – первый уровень	$КЖ_{max} - Ш_{кж}*4$	$КЖ_{max} – Ш_{кж}*3$
Группа КЖ5	Среднее качество жизни – второй уровень	$КЖ_{max} - Ш_{кж}*5$	$КЖ_{max} – Ш_{кж}*4$
Группа КЖ6	Среднее качество жизни – третий уровень	$КЖ_{max} - Ш_{кж}*6$	$КЖ_{max} – Ш_{кж}*5$
Группа КЖ7	Низкое качество жизни – первый уровень	$КЖ_{max} - Ш_{кж}*8$	$КЖ_{max} – Ш_{кж}*7$
Группа КЖ8	Низкое качество жизни – второй уровень	$КЖ_{max} - Ш_{кж}*9$	$КЖ_{max} – Ш_{кж}*8$
Группа КЖ9	Низкое качество жизни – третий уровень	$КЖ_{min}$	$КЖ_{max} – Шк_{ж}*9$

Источник: разработано автором.

Шаг 5.2 Группировка регионов по уровню инвестиционной привлекательности (ИП)

На основе данных Национального рейтингового агентства по инвестиционной привлекательности регионов анализируются данные за три года и выставляется средний показатель инвестиционной привлекательности региона (группа) (таблица 4.15).

Таблица 4.15 – Характеристики групп регионов по инвестиционной привлекательности

Группы регионов	Характеристика группы	Среднегодовой ИП
Группа ИП1	Высокая инвестиционная привлекательность – первый уровень	IC1
Группа ИП2	Высокая инвестиционная привлекательность – второй уровень	IC2
Группа ИП3	Высокая инвестиционная привлекательность – третий уровень	IC3
Группа ИП4	Средняя инвестиционная привлекательность – первый уровень	IC4

[461] Рейтинг регионов по научно-технологическому развитию // РИА РЕЙТИНГ. Россия сегодня. Режим доступа: https://riarating.ru/infografika/20241028/630271465.html.

[462] Ежегодная оценка инвестиционной привлекательности регионов России. 2022 г. // Национальное рейтинговое агентство НРА. Режим доступа: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/12/region_invest_2022.pdf.

Окончание таблицы 4.15

Группы регионов	Характеристика группы	Среднегодовой ИП
Группа ИП5	Средняя инвестиционная привлекательность – второй уровень	IC5
Группа ИП6	Средняя инвестиционная привлекательность – третий уровень	IC6
Группа ИП7	Умеренная инвестиционная привлекательность – первый уровень	IC7
Группа ИП8	Умеренная инвестиционная привлекательность – второй уровень	IC8
Группа ИП9	Умеренная инвестиционная привлекательность – третий уровень	IC9

Источник: разработано автором.

Шаг 5.3 Расчет пороговых значений показателя инновационной деятельности (ИД)

На основе показателей ежегодного рейтинга агентства «РИА Рейтинг» (за последние три года) рассчитывается среднегодовой рейтинговый балл по каждому региону. Затем высчитывается шаг группировки регионов по качеству жизни населения ($Ш_{ид}$) по формуле 4.2.

$$Ш_{ид}= (ИД_{max} - ИД_{min}) / 9 \ , \quad (4.2)$$

где $ИД_{max}$ – максимальный уровень инновационной деятельности среди регионов;

$ИД_{min}$ – минимальный уровень инновационной деятельности среди регионов.

Делитель равен 9, так как группировка регионов по данному показателю происходит на 3 уровня – высокий, средний, низкий, а каждый из них еще раз на 3 подуровня. Регионы распределяются в группы с шагом $Ш_{ид}$ и для каждой группы регионов высчитываются пороговые значения показателя ИД (таблица 4.16).

Таблица 4.16 – Расчет пороговых значений показателя инновационной деятельности (ИД)

Группы регионов	Характеристика группы	Пороговые значения показателя качества жизни ИД	
		min	max
Группа ИД1	Высокий уровень ИД – первый уровень	$ИД_{max}$ - $Ш_{ид}$	$ИД_{max}$
Группа ИД2	Высокий уровень ИД – второй уровень	$ИД_{max}$ - $Ш_{ид}$*2	$ИД_{max}$ – $Ш_{ид}$
Группа ИД3	Высокий уровень ИД – третий уровень	$ИД_{max}$ - $Ш_{ид}$*3	$ИД_{max}$ – $Ш_{ид}$*2
Группа ИД4	Средний уровень ИД – первый уровень	ИДmax - Шид*4	ИДmax – Шид*3
Группа ИД5	Средний уровень ИД – второй уровень	$ИД_{max}$ - $Ш_{ид}$*5	$ИД_{max}$ – $Ш_{ид}$*4
Группа ИД6	Средний уровень ИД – третий уровень	$ИД_{max}$ - $Ш_{ид}$*6	$ИД_{max}$ – $Ш_{ид}$*5
Группа ИД7	Низкий уровень ИД – первый уровень	$ИД_{max}$ - Шид*8	$ИД_{max}$ – Шид*7
Группа ИД8	Низкий уровень ИД – второй уровень	$ИД_{max}$ - Шид*9	$ИД_{max}$ – Шид*8
Группа ИД9	Низкий уровень ИД – третий уровень	$ИД_{min}$	$ИД_{max}$ – Шид*9

Источник: разработано автором.

Шаг 5.4 Расчет пороговых значений показателя развития преференциальных территорий.

Совокупность преференциальных территорий по каждому выбранному виду принимается за 100 и на основании этого присваивается каждому виду весовой коэффициент (таблица 4.17).

Таблица 4.17 – Расчет весовых коэффициентов типов преференциальных территорий

Показатели	ИП	ТП	Кл.	ТОР	ОЭЗ	Др.
Количество преференциальных режимов	$N_{ип}$	$N_{тп}$	$N_{кл}$	$N_{тор}$	$N_{оэз}$	$N_{др}$
Весовой коэффициент типа преференциальной территории $К_i$	$100/N_{ип}$	$100/N_{тп}$	$100/N_{кл}$	$100/N_{тор}$	$100/N_{оэз}$	$100/ N_{др}$

Источник: разработано автором.

Шаг 5.5 Расчет суммарного показателя развития преференциальных территорий.

Рассчитывается данный показатель по каждому региону по формуле 4.3.

$$T^j= К_{ип}*N^j_{ип}+ К_{тп}*N^j_{тп}+ К_{кл}*N^j_{кл}+ К_{тор}*N^j_{тор}+ К_{оэз}*N^j_{оэз}+ К_{др}*N^j_{др} , \quad (4.3)$$

где $ПТ^j$ – суммарный показатель развития преференциальных территорий в J регионе;

$К_{ип}$ – коэффициент индустриального парка;

$N^j_{ип}$ – количество индустриальных парков в J регионе;

$К_{тп}$– коэффициент технопарка;

$N^j_{тп}$ – количество технопарков в J регионе;

$К_{кл}$ – коэффициент кластера;

$N^j_{кл}$ – количество кластеров в J регионе;

$К_{тор}$ – коэффициент территории опережающего развития;

$N^j_{тор}$ – количество территорий опережающего развития в J регионе;

$К_{оэз}$ – коэффициент особых экономических зон;

$N^j_{оэз}$ – количество особых экономических зон в J регионе;

$К_{др}$ – коэффициент других преференциальных территорий;

$N^j_{ип}$ – количество других преференциальных территорий в J регионе.

Шаг группировки регионов по развитию преференциальных территорий ($Ш_{пр}$) проводится по формуле 4.4.

$$Ш_{пр} = (ПТ_{max} - ПТ_{min}) / 9, \quad (4.4)$$

где $ПТ_{max}$ – максимальное значение среди показателей регионов;

$ПТ_{min}$ – минимальное значение среди показателей регионов.

Делитель равен 9, так как группировка регионов по данному показателю происходит на 3 уровня – высокий, средний, низкий, а каждый из них еще раз на 3 подуровня. Учитывая шаг группировки $Ш_{пр}$ формируются 9 групп с определением пороговых значений показателя развития преференциальных режимов по каждой группе (таблица 4.18).

Таблица 4.18– Пороговые значения показателя развития преференциальных территорий в разрезе регионов (ПТ)

Группы регионов	Характеристика группы	Пороговые значения показателя развития ПТ	
		min	max
Группа ПТ1	Высокий уровень развития ПТ – первый уровень	$ПТ_{max}–Ш_{пт}$	$ПТ_{max}$
Группа ПТ2	Высокий уровень развития ПТ – второй уровень	$ПТ_{max}– Ш_{пт}*2$	$ПТ_{max}–Ш_{пт}$
Группа ПТ3	Высокий уровень развития ПТ – третий уровень	$ПТ_{max}–Ш_{пт}*3$	$ПТ_{max}–Ш_{пт}*2$
Группа ПТ4	Средний уровень развития ПТ – первый уровень	$ПТ_{max}–Ш_{пт}*4$	$ПТ_{max}–Ш_{пт}*3$
Группа ПТ5	Средний уровень развития ПТ – второй уровень	$ПТ_{max}–Ш_{пт}*5$	$ПТ_{max}–Ш_{пт}*4$
Группа ПТ6	Средний уровень развития ПТ – третий уровень	$ПТ_{max}–Ш_{пт}*6$	$ПТ_{max}–Ш_{пт}*5$
Группа ПТ7	Низкий уровень развития ПТ – первый уровень	$ПТ_{max}–Ш_{пт}*8$	$ПТ_{max}–Ш_{пт}*7$
Группа ПТ8	Низкий уровень развития ПТ – второй уровень	$ПТ_{max}–Ш_{пт}*9$	$ПТ_{max}–Ш_{пт}*8$
Группа ПТ9	Низкий уровень развития ПТ – третий уровень	$ПТ_{min}$	$ПТ_{max}–Ш_{пт}*9$

Источник: разработано автором.

Шаг 5.6 Расчет индекса привлекательности региона (ИПР)

Присвоение каждому региону интегральных показателей качества жизни (ИКЖ), инвестиционной привлекательности (ИИП), инновационной деятельности (ИИД), развития

преференциальных режимов (ИПР) происходит с учетом того, в какую группу попадает регион. Значение интегральных показателей регионов ИКЖ, ИИП, ИИД, ИПР для каждой группы рассчитан с шагом 0,1. Интегральные показатели для регионов, которые попали в группу 9 (например, третий уровень низкого уровня инвестиционной привлекательности) составят 1,0; для группы 8 – 1,1 и т.д. Наивысший интегральный показатель (1,8) получат регионы, которые попали в группу 1 (например, первый уровень высокого уровня развития качества жизни).

Индекс привлекательности i региона рассчитывается по формуле 4.5:

$$ИПР_i = \sqrt[2]{ИКЖ_i * ИИП_i * ИИД_i * ИПТ_i}, \quad (4.5)$$

где $ИПР_i$ – интегральный индекс привлекательности региона i;

$ИКЖ_i$ – интегральный показатель качества жизни населения региона i;

$ИИП_i$ – интегральный показатель инвестиционной привлекательности региона i.

$ИИД_i$ – интегральный показатель инновационной деятельности региона i,

$ИПТ_i$ – интегральный показатель развития преференциальных территорий в регионе i.

Данные расчет удобнее всего представить в виде таблицы, где будут наглядно представлены все показатели (таблица 4.19).

Затем высчитывается шаг группировки регионов по индексу привлекательности ($Ш_{ипр}$) по формуле 5.6.

$$Ш_{ипр} = (ИПР_{max} - ИПР_{min}) / 9 , \quad (5.6)$$

где $ИПР_{max}$ – максимальный уровень индекса привлекательности среди регионов;

$ИПР_{min}$ – минимальный уровень индекса привлекательности среди регионов.

Таблица 4.19 – Пример расчетной таблицы индекса привлекательности региона (ИПР)

№	Регионы	КЖ	Группа	***ИКЖ***	Группа	***ИИП***	ИД	Группа	***ИИД***	ПТ	Группа	***ИПТ***	**ИПР**
1	$Регион_1$	81,35	КЖ1	***1,8***	IC2	***1,7***	6,25	ПР8	***1,7***	6,25	ПР8	***1,8***	**1,8**
2	$Регион_2$	55,76	КЖ4	***1,5***	IC3	***1,6***	3,63	ПР9	***1,8***	3,63	ПР9	***1,7***	**1,7**
	…….												
n	$Регион_n$	19,17	КЖ9	***1,1***	IC9	***1,1***	0,00	ПР9	***1,0***	0,00	ПР9	***1,0***	**1,0**

Источник: разработано автором.

Делитель равен 9, так как группировка регионов по данному показателю происходит на 3 уровня – высокий, средний, низкий, а каждый из них еще раз на 3 подуровня. Регионы распределяются в группы с шагом $Ш_{ипр}$ и для каждой группы регионов высчитываются пороговые значения показателя ИПР (таблица 4.20).

Таблица 4.20 – Расчет пороговых значений индекса привлекательности региона (ИПР)

Группы регионов	Характеристика группы	Пороговые значения показателя ИПР	
		min	max
1	2	3	4
Группа ИПР1	Высокий уровень ИПР – первый уровень	$ИПР_{max} - Ш_{ИПР}$	$ИПР_{max}$
Группа ИПР2	Высокий уровень ИПР – второй уровень	$ИПР_{max} - Ш_{ИПР}*2$	$ИПР_{max} – Ш_{ИПР}$
Группа ИПР3	Высокий уровень ИПР – третий уровень	$ИПР_{max} - Ш_{ИПР}*3$	$ИПР_{max} – Ш_{ИПР}*2$
Группа ИПР4	Средний уровень ИПР – первый уровень	$ИПР_{max} - Ш_{ИПР}*4$	$ИПР_{max} – Ш_{ИПР}*3$

Окончание таблицы 4.20

1	2	3	4
Группа ИПР5	Средний уровень ИПР – второй уровень	$ИПР_{max}$ - $Ш_{ИПР}$*5	$ИПР_{max}$ – $Ш_{ИПР}$*4
Группа ИПР6	Средний уровень ИПР – третий уровень	$ИПР_{max}$ - $Ш_{ИПР}$*6	$ИПР_{max}$ – $Ш_{ИПР}$*5
Группа ИПР7	Низкий уровень ИПР – первый уровень	$ИПР_{max}$ - $Ш_{ИПР}$*8	$ИПР_{max}$ – $Ш_{ИПР}$*7
Группа ИПР8	Низкий уровень ИПР – второй уровень	$ИПР_{max}$ - $Ш_{ИПР}$*9	$ИПР_{max}$ – $Ш_{ИПР}$*8
Группа ИПР9	Низкий уровень ИПР – третий уровень	$ИПР_{min}$	$ИПР_{max}$ – $Ш_{ИПР}$*9

Источник: разработано автором.

С точки зрения теории самоорганизации в сложных системах активизация процессов на каждом уровне необходима для трансформации внешних возмущающих импульсов, возникающих в системе и во внешней среде в упорядоченные структуры. Сжатие, обработка информации об этих возмущениях и отбор внутренних импульсов позволяют системе адаптироваться к внешним воздействиям и саморазвиваться.

На основе расчета УПТ территории и индекса привлекательности региона вырабатываются рекомендации по перспективным направлениям развития преференциальной территории.

4.3 Оценка потенциала привлекательности ТОР в моногородах для резидентов

Апробация авторской методики оценки потенциала привлекательности территории для резидентов проведена на примере 84 моногородов, где созданы ТОР. Выбор именно этих территорий связано с тем, что по моногородам в отличии от многих других территорий, где действуют преференциальные режимы, имеется официальная база показателей, которая периодически пополняется Федеральной службой государственной статистики[463]. Также в отличие от технопарков, индустриальных парков и других преференциальных территорий режим ТОР действует на всей территории моногорода. Другие преференциальные территории включают в себя отдельные специально выделенные земельные участки несколько муниципалитетов (например, дальневосточные ТОР) или несколько регионов (например, Арктическая зона создана на территории 10 регионов), что осложняет, но не отменяет использование предложенного методического подхода. В главе 5.3, в связи с недостаточностью, неполнотой статистических данных по преференциальным территориям, подробно расписано предлагаемое решение данного вопроса.

Год появления первых ТОР на территории моногородов, 2016 год, был взят как базовый. Тренд изменения численности населения исчислялся за период с 2012 по 2020 гг. Использовались

[463] База данных показателей муниципальных образований // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: https://www.gks.ru/storage/mediabank/munst.htm.

региональные показатели из официальных бюллетеней по региональной статистике[464]. Численность резидентов с учетом компаний, которые потеряли данный статус, была использована из официального реестра резидентов ТОР в моногородах[465] по состоянию на 01.09.2024 года. Агломерационная активность рассчитана на основе данных, представленных в приложении 3 Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года. Исследование географического положения ТОР проведено на основе картографических данных (расстояние между исследуемыми территориями)[466] и официальных данных по численности населения с сайта Федеральной службы государственной статистики (численность населения в радиусе 100 км от ТОР) [467].

Разработанная методика оценки потенциала привлекательности территории для резидентов состоит из 5 основных этапов.

Шаг 1. Расчет показателей демографического развития территории.

По состоянию на 1.01.2024 года численность жителей 84 ТОР, созданных в моногородах, составила 5,74 млн чел. В среднем на 1 ТОР приходится 68,4 тыс. чел. Преобладают малые поселения– это 36 из 84 ТОР (48,8% от общего количества преференциальных территорий) (таблица 4.21). Но при этом там проживают 656 тыс. чел. или 11,4% от общего количества жителей всех ТОР в моногородах. На меньшее количество крупных ТОР приходится больше всего жителей – 3241,0 тыс. чел. или 56,4% от числа всех жителей. По сравнению с данными на 1.01.2015 г. численность изучаемых моногородов уменьшилась на 4,9% (295,2 тыс. чел.).

Таблица 4.21 – Динамика количества и численности монопоселений со статусом ТОР

		Крупные МО	Средние МО	Малые МО	Всего
на 01.01. 2015	Кол-во МО, ед.	12	38	34	84
	Численность, человек	3 314 709	2 197 020	527 721	6 039 450
	В среднем на 1 МО, человек	276 226	57 816	15 521	71 898
на 01.01. 2020	Кол-во МО, ед.	13	35	36	84
	Численность, человек	3 407 318	1 964 685	560 357	5 932 360
	В среднем на 1 МО, человек	262 101	56 134	15 565	70 623
на 01.01. 2024	Кол-во МО, ед.	12	31	41	84
	Численность, человек	3 241 040	1 847 260	655951	5 744 251
	В среднем на 1 МО, человек	270 087	59 589	15 999	68 384

Источник: рассчитано автором.

За анализируемый период средних поселений стало на 7 меньше (перешли в класс малых) и их доля уменьшилась с 45,2% до 36,9% (рисунок 4.4).

[464] Социально-экономическое положение субъектов РФ // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: https://gks.ru/storage/mediabank/sep_region1.htm.

[465] Реестр резидентов ТОСЭР, на территориях монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов) // Минэкономразвития РФ. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/ instrumenty_razvitiya_territoriy/tor/.

[466] Расстояние между городами // Автодиспетчер. Режим доступа: https://www.avtodispetcher.ru/distance/.

[467] Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282.

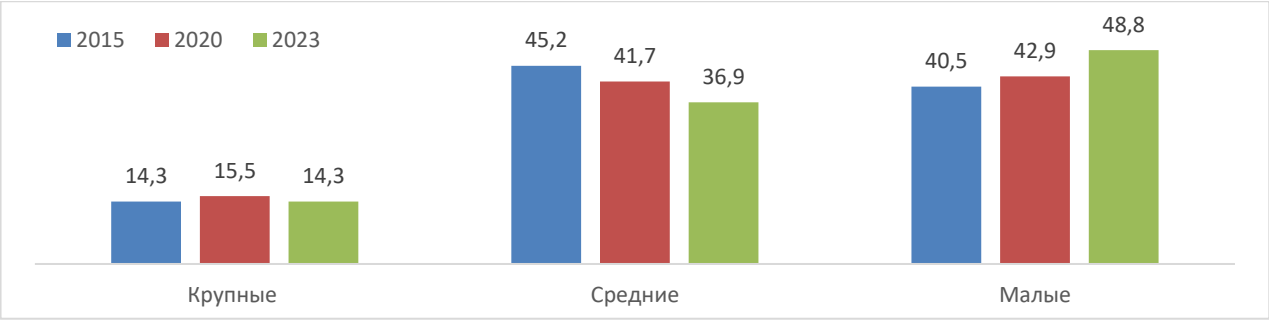

Рисунок 4.4 – Динамика структуры моногородов со статусом ТОР

Источник: рассчитано автором.

При этом доля жителей средних моногородов снизилась с 36,4% до 32,2% (рисунок 4.5). Данные тенденции иллюстрируют серьезную проблемы в сфере демографии и ухудшающуюся ситуацию с трудовыми ресурсами.

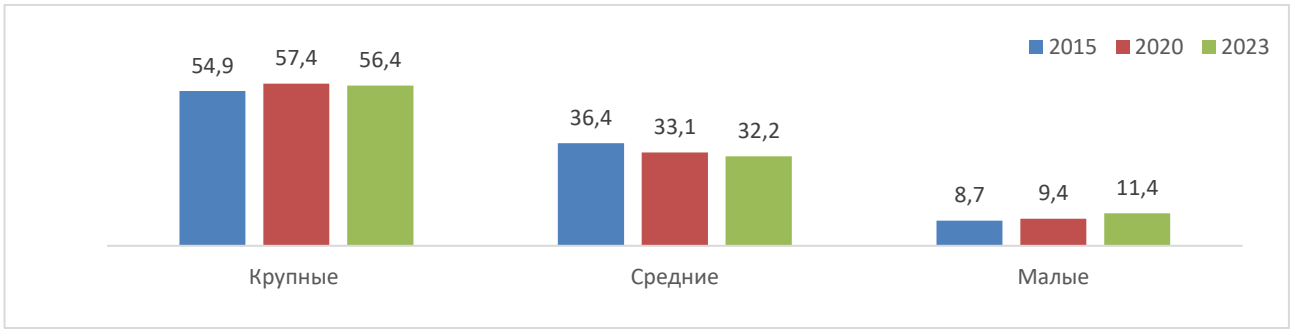

Рисунок 4.5 – Динамика структуры количества жителей моногородов со статусом ТОР

Источник: рассчитано автором.

Изначально предполагалось исследовать показатели за 2011-2015 годы (5 лет до создания первой ТОР в моногородах), но столкнулись с тем, что в Базе данных «Показатели муниципальных образований» ФСГС присутствует неполная информация по выбранным показателям, особенно по малым муниципальным образованиям.

На следующем этапе исследования анализировалась информация за 2018-2022 годы, которая уже более полная, но внесение изменений в численность территорий по итогам переписи 2020 г. проводилось без исправления данных по компонентам (сальдо миграции / сальдо естественного движения населения). Чаще всего искажения в разрезе отдельных поселений встречаются в показателях 2020 и 2021 годов. База анализируемых демографических показателей за 2018-2022 гг. представлена в приложении Л, где видны искажения в информации. В связи с этим и для полноты и достоверности расчета анализировались показатели за 2015-2019 годы. Исходные данные для оценки демографического развития 84 ТОР представлены в приложении М. В дальнейшем при использовании данной методики при оценке демографических показателей по отдельным ТОР возможно будет проведено уточнение официальной БД или допустимо расщепление разницы в численности населения по компонентам движения населения согласно тенденциям прошлых лет.

Согласно классификационным признакам по численности населения 84 моногородов (таблица 4.22) распределены следующим образом:

– 36 малых городских поселений (42,9% от числа ТОР) с численностью до 30,0 тыс. жителей: число жителей варьирует в диапазоне от 2,7 тыс. чел. (Угловка) до 29,8 тыс. чел. (Кондопога); в среднем проживает на одной территории 15,6 тыс. чел.;

– 35 средних городов (41,7 %): в этой группе присутствуют территории с численностью от 30,1 тыс. чел. (Костомукша) до 95,4 тыс. чел. (Сарапул); в среднем проживает на одной территории 56,1 тыс. чел.;

– 13 крупных города (15,5%) с численностью более 100 тыс. жителей: в группу входят территории, на которых проживает как 100,0 тыс. чел. (Зеленодольск), так 699,4 тыс. чел. (Тольятти); в среднем проживает на одной территории 262,1 тыс. чел.

Таблица 4.22 – Показатели демографического развития ТОР

Размер территории	ТОР с увеличивающимся населением за счет			ТОР с уменьшающимся населением за счет		
	естественного прироста	миграционного притока	естественного прироста и миграционного притока	естественной убыли	миграционного оттока	естественной убыли и миграционного оттока
Крупные	Набережные Челны, Нижнекамск	Зеленодольск	Каспийск, Нефтекамск	Миасс, Невинномысск, Новокузнецк		Губкин, Димитровград, Прокопьевск, Тольятти, Череповец
Средние	Костомукша	Новоалтайск		Алексин, Белебей, Гуково, Ростов, Чапаевск, Юрга	Благовещенск, Саянск, Тулун	Анжеро-Судженск, Белорецк, Боровичи, Верхний Уфалей, Вятские Поляны, Глазов, Донецк, Ефремов, Заринск, Канаш, Краснотурьинск, Кумертау, Михайловка, Мценск, Новотроицк, Нытва, Рузаевка, Сарапул, Сердобск, Тутаев, Усолье-Сибирское, Черемхово, Чистополь, Чусовой
Малые	Дагестанские Огни			Варгаши, Володарск, Галич, Павловск, Решетиха	Менделеевск	Абаза, Бакал, Белая Холуница, Верхняя Тура, Гаврилов-Ям, Горный, Далматово, Дорогобуж, Емва, Зверево, Инза, Камешково, Катайск, Кировск, Кондопога, Кондрово, Котовск, Кувшиново, Лесной, Линево, Наволоки, Надвоицы, Онега, Петровск, Пикалево, Сосенский, Угловка, Южа, Ясный

Источник: исследовано автором.

За 2015–2019 годы увеличилось количество жителей только в 8 особых моногородах (каждый десятый город, получивший статус ТОР). Среди этих городов только в Каспийске, Нефтекамске отмечалось положительное сальдо как по миграции, так и по естественному движению населения. Зеленодольск и Новоалтайск прирастали населением за счет положительного миграционного потока, Набережные Челны, Нижнекамск, Костомукша и Дагестанские Огни – за счет превышения рождаемости над смертностью.

Большинство монопрофильных городских образований, получивших статус ТОР, с уменьшающимся населением, как за счет естественной убыли, так и за счет миграционного оттока,

относятся к средним (24) и малым (29) городским поселениям (таблица 4.23). Если из 13 городов с численностью населения свыше 100 тысяч человек трудности с удержанием населения испытывает 8 моногородов (61,5%), то среди остальных 71 средних и малых городов только Костомукша, Новоалтайск и Дагестанские Огни увеличивают численность населения из года в год.

Таблица 4.23 – Классификация ТОР по показателям демографического развития

Размер территории	ТОР с увеличивающимся населением за счет			ТОР с уменьшающимся населением за счет			**ВСЕГО**
	естественного прироста	миграционного притока	естественного прироста и миграционного притока	естественной убыли	миграционного оттока	естественной убыли и миграционного оттока	
Крупные	2	1	2	3	0	5	**13**
Средние	1	1	0	6	3	24	**35**
Малые	1	0	0	5	1	29	**36**
ИТОГО	**4**	**2**	**2**	**14**	**4**	**58**	**84**

Источник: подсчитано автором.

Шаг 2. Расчет показателей экономического развития территории.

Исходная информация по компонентам потенциала экономического развития представлена в Приложении Н. В I группу моногородов со сложным социально-экономическим положением входят 35 ТОР, во II группу, где имеются риски ухудшения социально-экономического положения –36 ТОР, в III группу со стабильной социально-экономической ситуацией –13 ТОР.

К пограничным территориям относятся 14 территорий, из которых 6 ТОР граничат с Украиной (Варгаши, Губкин, Гуково, Донецк, Зверево, Павловск), 3 ТОР с Казахстаном (Новотроицк , Чапаевск, Ясный), 2 ТОР с Финляндией (Киров, Костомукша), Дагестанские Огни с Азербайджаном, Дорогобуж с Белоруссией, Каспийск с Грузией. К периферийным территориям отнесены четверть исследуемых ТОР. Это Абаза, Бакал, Боровичи, Верхний Уфалей, Верхняя Тура, Вятские Поляны, Галич, Глазов, Далматово, Емва, Катайск, Краснотурьинск, Михайловка, Надвоицы, Онега, Пикалево, Саянск, Тулун, Угловка, Череповец, Чусовой.

Большинство территорий (48 ТОР или 57,1% от общего числа исследуемых ТОР) относятся к срединным.

Из 84 ТОР по 24 территории (28,6% от общего числа исследуемых ТОР) входят в агломерации и расположены удаленно от центров сосредоточения населения, при этом 36 территорий (42,8%) находятся вблизи сформировавшихся агломераций (на расстоянии менее 200 км) (таблица 4.24).

Обращает на себя внимание, что среди 35 ТОР со сложным социально-экономическим положением большинство из них (16 ТОР) относятся к удаленным территориям. То есть в радиусе 200 км в каждой из 16 ТОР живет меньше 500,0 тысяч человек. Во второй группе ТОР, где имеются риски ухудшения СЭП, большинство территорий (24 из 36) находятся вблизи агломераций. При этом в группе территорий со стабильной социально-экономической ситуацией половина ТОР имеют серьезный агломерационный потенциал. Наиболее многочисленной является группа

ТОР, в которую входят срединные моногорода, где имеются риски ухудшения социально-экономического положения и находящиеся вблизи агломераций (15 моногородов). Пограничные территории из первой и второй группы по уровню СЭП не имеют агломерационный потенциал.

В третьей группе (стабильная социально-экономическая ситуация) только резиденты ТОР «Чапаевск», могут использовать близость к границе с Казахстаном (200 км) и возможности Самарско-Тольяттинской агломерации.

Таблица 4.24 – Показатели экономического развития ТОР

Агломерац. эффект	Сложное социально-экономическое положением			Имеются риски ухудшения социально-экономического положения			Стабильная социально-экономическая ситуация		
	Пограничные	Срединные	Периферийные	Пограничные	Срединные	Периферийные	Пограничные	Срединные	Периферийные
Агломерация		Анжеро-Судженск, Гаврилов-Ям, Димитровград, Зеленодольск, Набережные Челны, Прокопьевск, Тольятти, Усолье-Сибирское			Алексин, Кондрово, Линёво, Менделеевск, Новоалтайск, Ростов, Сарапул, Тутаев, Черемхово		Чапаевск	Благовещенск, Горный, Володарск, Нижнекамск, Новокузнецк, Решетиха	
Близлежащий	Гуково, Дагестанские Огни, Каспийск	Белебей, Канаш, Кумертау, Южа, Юрга	Бакал, Верхний Уфалей, Чусовой	Донецк, Зверево, Павловск	Белорецк, Ефремов, Заринск, Инза, Миасс, Наволоки, Нытва, Невинномысск, Петровск, Нефтекамск, Рузаевка, Сердобск, Мценск, Сосенский, Чистополь	Далматово, Катайск, Михайловка	Губкин	Котовск, Лесной	Глазов
Удаленный	Дорогобуж, Кировск, Кондопога, Новотроицк	Белая Холуница, Камешково, Кувшиново	Абаза, Череповец, Вятские Поляны, Краснотурьинск, Емва, Пикалёво, Тулун, Надвоицы, Онега	Костомукша		Боровичи, Верхняя Тура, Галич, Саянск, Угловка	Варгаши, Ясный		

Источник: исследовано автором.

Также являются уникальными следующие ТОР:

– на деятельность резидентов ТОР «Губкин» влияет приграничное положение с Украиной (200 км), они могут использовать возможности близости к Воронежской агломерации;

– ТОР «Глазов», являясь периферийной территорией (в округе на 120 км проживает 259,2 тыс. человек), при этом находится на расстоянии 170 км от Ижевской агломерации;

– ТОР «Костомукша», находясь вблизи с границей с Финляндией (35,9 км) и далеко от агломерации, имеет риски ухудшения социально-экономического положения.

Классификация 84 ТОР по экономическому развитию показала из 27 возможных 20 вариантов сочетания показателей (таблица 4.25).

Таблица 4.25– Классификация ТОР по показателям экономического развития

Агломерационный эффект	Сложное социально-экономическое положение			Имеются риски ухудшения социально-экономического положения			Стабильная социально-экономическая ситуация			**ВСЕГО**
	Приграничные	Срединные	Периферийные	Приграничные	Срединные	Периферийные	Приграничные	Срединные	Периферийные	
Агломерация	0	8	0	0	9	0	1	6	0	**24**
Близлежащие	3	5	3	3	15	3	1	2	1	**36**
Удаленные	4	3	9	1	0	5	2	0	0	**24**
ИТОГО	**7**	**16**	**12**	**4**	**24**	**8**	**4**	**8**	**1**	**84**

Источник: подсчитано автором.

Среди 35 территорий со сложным социально-экономическим положением больше всего:

– периферийных и удаленных от агломераций территорий (9);

– срединных территорий, входящих в агломерации (8);

– срединных территорий, находящихся вблизи агломерации (5).

Среди этих ТОР отсутствуют территории, которые входят в агломерации и находятся вблизи государственной границы или периферийные. Среди 36 территорий, где имеются риски ухудшения социально-экономического положения, помимо 15 срединных территорий, находящихся вблизи агломерации, 9 ТОР – это срединные территории, входящие в агломерации, и 5 удаленных от границы и агломераций.

Среди действующих ТОР, где имеются риски ухудшения социально-экономического положения, не представлены территории: срединные и при этом удаленные от агломерационных потоков; входящие в агломерацию и при этом находящиеся на расстоянии менее 200 км; входящие в агломерацию и при этом периферийные территории.

Среди 13 территорий со стабильной социально-экономической ситуацией, наибольшее количество ТОР (6) являются срединными, входящими в агломерацию.

Шаг 3. Расчет показателей доходной базы территории.

Исходная информация по компонентам доходной базы территорий представлена в Приложении П. Анализ доходной базы 84 моногородов, получивших статус ТОР, выявил следующие различия (таблица 4.26):

1. По уровню инвестиций в основной капитал на 1 жителя: у абсолютного большинства уровень ниже регионального показателя, у 10 – выше, у 6 – на уровне региона.

2. По уровню доходов бюджета: у 34 ТОР высокий показатель по сравнению с аналогичными городскими поселениями, у 28 – ниже, у 22 – на уровне.

3. По уровню доходов населения: у населения 13 ТОР уровень выше регионального показателя, у 44 – ниже, у 27 – на уровне региона.

В 14 монопоселениях отмечается низкий уровень по всем трем показателям: доход бюджета, доход населения и объем инвестиций в основной капитал (таблица 4.27). Также 14 территорий имеют высокий уровень по доходам бюджета и низкие показатели по 2 другим параметрам.

У 11 территорий – средний уровень бюджетной доходности, но низкие показатели по доходам населения и инвестициям в основной капитал. Только Благовещенск, Кировск, Невинномысск и Нижнекамск имеют высокие доходы по всем показателям.

Таблица 4.26 – Показатели доходной базы ТОР

Доход бюджета на 1 жителя	ТОР с высоким уровнем инвестиций на 1 жителя			ТОР со средним уровнем инвестиций на 1 жителя			ТОР с низким уровнем инвестиций на 1 жителя		
	высокий уровень доходов населения	средний уровень доходов населения	низкий уровень доходов населения	высокий уровень доходов населения	средний уровень доходов населения	низкий уровень доходов населения	высокий уровень доходов населения	средний уровень доходов населения	низкий уровень доходов населения
высокий	Благовещенск, Кировск, Невинномысск, Нижнекамск		Анжеро-Судженск, Дагестанские Огни, Инза	Дорогобуж	Камешково		Донецк, Новоалтайск, Рузаевка, Тольятти	Алексин, Зверево, Краснотурьинск, Кувшиново, Кумертау, Линёво, Ясный	Верхний Уфалей, Володарск, Горный, Гуково, Димитровград, Заринск, Зеленодольск, Канаш, Катайск, Котовск, Решетиха, Ростов, Саянск, Усолье-Сибирское
средний	Костомукша, Череповец	Галич						Глазов, Миасс, Мценск, Нефтекамск, Пикалёво, Сарапул, Южа	Абаза, Белая Холуница, Губкин, Ефремов, Кондопога, Кондрово, Лесной, Сердобск, Тулун, Тутаев, Чистополь
низкий		Угловка			Емва, Надвоицы	Верхняя Тура	Менделеевск, Новокузнецк, Новотроицк	Белебей, Боровичи, Варгаши, Гаврилов-Ям, Далматово, Каспийск, Наб. Челны, Наволоки	Бакал, Белорецк, Вятские Поляны, Михайловка, Нытва, Онега, Павловск, Петровск, Прокопьевск, Сосенский, Чапаевск, Черемхово, Чусовой, Юрга

Примечание: исследовано автором.

Костомукша и Череповец отстают от этих территорий по показателю «Доход бюджета на 1 жителя». По показателю «Инвестиции в основной капитал на 1 жителя» градация территорий произошла особенно ярко: только 12 территорий имеют высокие показатели, у 5 территорий – на уровне региона и у 68 отмечается низкий уровень инвестиций в основной капитал.

Таблица 4.27 – Классификация ТОР по показателям доходной базы

Доход бюджета на 1 жителя	ТОР с высоким уровнем инвестиций на 1 жителя			ТОР со средним уровнем инвестиций на 1 жителя			ТОР с низким уровнем инвестиций на 1 жителя			**ВСЕГО**
	высокий уровень доходов населения	средний уровень доходов населения	низкий уровень доходов населения	высокий уровень доходов населения	средний уровень доходов населения	низкий уровень доходов населения	высокий уровень доходов населения	средний уровень доходов населения	низкий уровень доходов населения	
высокий	4	0	3	1	1	0	4	7	14	**34**
средний	2	1	0	0	0	0	0	7	11	**21**
низкий	0	1	0	0	2	1	3	8	14	**29**
ИТОГО	**6**	**2**	**3**	**1**	**3**	**1**	**7**	**22**	**39**	**84**

Источник: подсчитано автором.

Проведенный анализ социально-экономического развития по 84 моногородам, имеющим статус ТОР, выявил широкий разброс показателей и в то же время можно выделить группы территорий с распространёнными характеристиками:

– малые по численности моногорода с убывающим населениям, как за счет естественной убыли населения, так из-за миграционного оттока жителей (58 ТОР);

– срединные территории, где имеются риски ухудшения социально-экономической ситуации, которые находятся вблизи агломераций (15 ТОР);

– низкий уровень дохода бюджета, населения, инвестиций в основной капитал (14 ТОР) или высокий уровень дохода бюджета, низкие показатели по доходу населения и инвестициям в основной капитал (14 ТОР).

Преобладают среди 84 ТОР, созданных в моногородах:

1. По демографическому развитию: моногорода с уменьшающимся населением, как за счет естественной убыли, так и за счет миграционного оттока, которые относятся по численности населения к средним (24 ТОР) и малым (29 ТОР) городам.

2. По экономическому развитию: моногорода, где имеются риски ухудшения СЭР, относящиеся к срединным территориям и находящиеся вблизи агломераций (15 ТОР) и моногорода, где отмечается сложное социально-экономическое положение, которые являются периферийными и удаленными от агломераций территориями (9 ТОР).

3. По доходной базе территории: низкие показатели доходов населения, инвестиций в основной капитал и с доходами бюджета среднего (13 ТОР) или низкого уровня (10 ТОР).

Шаг 4. Расчет интегрального показателя «Уровень привлекательности территории для резидентов».

Расчет интегрального показателя «Уровень привлекательности территории для резидентов» проводится по группам, исходя из уровня технологического развития ключевого предприятия территории. В Приложении Р представлены результаты анализа продукции градообразующих предприятий с позиций к какому уровню технологического передела она относится. Исходя из этого, проведена классификация 84 ТОР по пяти уровням технологического развития территорий (УТР) (таблица 4.28).

Таблица 4.28 – Группировка ТОР в моногородах по уровню технологического развития

УТР	Кол-во	Территории опережающего развития
I	20	Абаза, Анжеро-Судженск, Бакал, Володарск, Губкин, Гуково, Дагестанские Огни, Донецк, Зверево, Кировск, Костомукша, Краснотурьинск, Онега, Павловск, Пикалёво, Прокопьевск, Тулун, Угловка, Черемхово, Ясный
II	33	Белебей, Белорецк, Благовещенск, Боровичи, Верхний Уфалей, Глазов, Горный, Дорогобуж, Емва, Ефремов, Заринск, Инза, Кондопога, Кондрово, Кувшиново, Лесной, Линёво, Менделеевск, Михайловка, Мценск, Наволоки, Надвоицы, Невинномысск, Нижнекамск, Новотроицк, Нытва, Решетиха, Саянск, Чапаевск, Череповец, Чистополь, Южа, Юрга
III	16	Алексин, Белая Холуница, Верхняя Тура, Вятские Поляны, Далматово, Димитровград, Камешково, Канаш, Катайск, Котовск, Новоалтайск, Новокузнецк, Ростов, Тутаев, Усолье-Сибирское, Чусовой
IV	13	Варгаши, Гаврилов-Ям, Галич, Зеленодольск, Каспийск, Кумертау, Миасс, Набережные Челны, Нефтекамск, Рузаевка, Сарапул, Сердобск, Тольятти
V	2	Петровск, Сосенский

Источник: разработано автором.

В I группу (продукция низшего уровня технологического передела) вошли 19 ТОР, которые представлены моногородами, где градообразующие предприятия занимаются добычей полезных

ископаемых и т.д. Прежде чем оценить привлекательность территории важно исследовать компоненты данного показателя по уровню технологического развития территории.

В группу ТОР с I УТР вошли 21 моногородов.

По демографическому развитию (таблица 4.29) в этой группе:

– представлены малые (11) и средние (7) поселения и только 2 крупных моногорода (Губкин, Прокопьевск);

– большинство ТОР (18) ежегодно теряют жителей из-за отрицательного сальдо миграции и естественного движения населения. В Володарске, Гуково, Павловске регистрируется положительное сальдо миграции, но оно не перекрывает показатели естественной убыли населения. В Тулуне отрицательное сальдо перекрывает естественный прирост населения;

–два ТОР прирастают населением за счет положительного сальдо естественного движения населения.

Таблица 4.29 – Показатели демографического развития ТОР с производствами I УТР

Размер территории	ТОР с увеличивающимся населением за счет			ТОР с уменьшающимся населением за счет		
	естественного прироста	миграционного притока	естественного прироста и миграционного притока	естественной убыли	миграционного оттока	естественной убыли и миграционного оттока
Крупные						Губкин, Прокопьевск
Средние	Костомукша			Гуково	Тулун	Анжеро-Судженск, Донецк, Черемхово, Краснотурьинск
Малые	Дагестанские Огни			Володарск. Павловск		**Абаза, Бакал, Зверево, Кировск, Онега, Пикалево, Угловка, Ясный**

Источник: разработано автором.

Примерами ТОР с I УТР и с преобладающим потенциалом социально-экономического развития (таблица 4.30) являются Абаза, Краснотурьинск, Онега, Пикалёво, Тулун (сложное СЭП, периферийная, удаленная территория).

Таблица 4.30 – Показатели экономического развития ТОР с производствами I УТР

Географическое положение	Сложное социально-экономическое положение			Имеются риски ухудшения социально-экономического положения			Стабильная социально-экономическая ситуация		
	приграничные	срединные	периферийные	приграничные	срединные	периферийные	Приграничные	Срединные	периферийные
Агломерация		Анжеро-Судженск, Прокопьевск			Черемхово			Володарск	
Близлежащий	Гуково, Дагестанские Огни		Бакал	Донецк, Зверево, Павловск			Губкин		
Удаленный	Кировск		**Абаза, Краснотурьинск, Онега, Пикалёво, Тулун**	Костомукша		Угловка	Ясный		

Источник: подсчитано автором.

При анализе ТОР по уровню доходной базы (таблица 4.31) можно заметить, что по обеспеченности доходами бюджета больше всего ТОР с высокими показателями (10), меньше со средними (4); большинство территорий имеют низкий уровень инвестиций (15 ТОР) и доходов

населения (12 ТОР). Соответствуют преобладающим характеристикам доходной базы 5 ТОР (Бакал, Онега, Павловск, Черемхово, Прокопьевск) – низкие доходы во всем трем компонентам – доходы населения, бюджета, инвестиций в основной капитал.

Таблица 4.31 – Показатели доходной базы территории ТОР с производствами I УТР

Доход бюджета на 1 жителя	ТОР с высоким уровнем инвестиций на 1 жителя			ТОР со средним уровнем инвестиций на 1 жителя			ТОР с низким уровнем инвестиций на 1 жителя		
	высокий уровень доходов населения	средний уровень доходов населения	низкий уровень доходов населения	высокий уровень доходов населения	средний уровень доходов населения	низкий уровень доходов населения	высокий уровень доходов населения	средний уровень доходов населения	низкий уровень доходов населения
высокий	Кировск		Анжеро-Судженск, Дагестанские Огни				Донецк	Зверево, Краснотурьинск, Ясный	Володарск, Губкин, Гуково
средний	Костомукша							Пикалево	Абаза, Тулун
низкий					Угловка				**Бакал, Онега, Павловск, Прокопьевск, Черемхово**

Источник: разработано автором.

Подводя итог по оценке привлекательности ТОР с производствами I технологического уклада можно выявить территорию с преобладающими компонентами – это Онега.

Привлекательность города для резидентов невелика. На 1.01.2024 г. в нем проживает 16 037 чел. (малое городское поселение). Характеризуется многолетним убывающим населением, является удаленной территорией. Социально-экономическое положение характеризуется как сложное. Градообразующее предприятие – АО «Онежский ЛДК» (пиломатериалы). ТОР «Онега» создана 16.03.2018 г. в Архангельской области[468]. На 1.09.2024 г. зарегистрирован один резидента (с 4.06.2019 г.) – ООО «РодАрктур», инвестиционный проект строительства Центра семейного водного отдыха, 11 рабочих мест, 16 млн руб. инвестиций.

Второй резидент, ООО «Лямицкий берег» (зарегистрирован в реестре 30.03.2020 г.) с проектом туристического комплекс «Онега Story» (16 млн руб. инвестиций, 11 новых рабочих мест), расторг Соглашение о резидентстве 17.03.2021 г. и зарегистрировался в качестве резидента в преференциальной территории «Арктическая зона РФ».

В качестве примера ТОР с производствами I уровня технологического развития рассмотрим дополнительно ТОР «Бакал». Город находится вблизи Челябинской агломерации (200 км). На 1.01.2024 в нем проживало 16 091 чел. (малое городское поселение). Градообразующее

[468] О создании опережающего социально-экономического развития «Онега». Постановление Правительства РФ от 16.03.2018 г. № 266. // Правительство России. Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/VHSSisLrbzEUUeG8v8nvKrBYVfribURz.pdf .

предприятие – ООО «Бакальское рудоуправление» (добыча железной руды). Статус ТОР получен 6.03.2017 г.[469], действует 5 резидентов (таблица 4.32).

Таблица 4.32 – Резиденты ТОР «Бакал» (на 1.09.2024)

№	Резидент	Дата регистрации/расторжения договора	Продукция	Инвестиции / рабочие места (по проекту)
1	ООО «Легпром»	30.06.2017	Спецодежда, одежда	100,0 млн руб./60 ед.
2	ООО «Абсолют-Добросервис»	26.02.2018	Кварциты	150 млн руб. / 28 ед.
3	ООО «Вершина»	17.10.2018	Гранулированный чугун	16,0 млрд руб. / 400 ед.
4	ООО «Синегорье»	21.02.2020	Гостиничный бизнес	7 млн руб./ 20 ед.
5	ООО «НПО «Прогресс»	27.02.2020	Комплектующие для изготовления аккумуляторов	25 млн руб. / 32 ед.
6	***ООО «Урал-рециклинг»***	***18.10.2017/26.08.2020***	***Чугун, сталь, ферросплавы***	***н.д. / 80 ед.***
7	***ООО «А-Спорт»***	***13.04.2018 / 26.08.2021***	***Оборудование для уличных игровых комплексов***	***н.д. / 23 ед.***

Источник: разработано автором.

Сдерживающим фактором для резидентов ТОР «Бакал» является отсутствие необходимой инфраструктуры. Производства четырех резидентов относятся к первому уровню технологического развития. ООО «Вершина» с проектом по производству гранулированного чугуна (II УТР) на 1.11.2024 г. не запустило производство (по плану должно было начать выпускать производство в 2020 году).В целом по 20 ТОР с I УТР зарегистрировано 233 резидента, из которых действуют на 1.09.2024 года – 161 компания (69,1% от числа зарегистрированных). В среднем на 1 ТОР приходится 12 зарегистрированных / 8 действующих. ТОР с наибольшим количеством резидентов – Губкин (46 / 34). Именно в этой группе находится ТОР «Абаза», который потерял всех 3 зарегистрированных резидентов. Не потеряли ни одного резидента – ТОР «Ясный» (12 действующих резидентов), ТОР «Угловка» (4).

В группу ТОР с II УТР вошли 33 моногорода (таблица 4.33). Демографическое развитие группы ТОР с II УТР характеризуется тем, что:

–преобладают малые (15) и средние (15) городские поселения и только 3 крупных моногорода (Невинномысск, Нижнекамск, Череповец);

–большинство ТОР (32) ежегодно теряют жителей из-за отрицательного сальдо миграции и естественного движения населения. В Благовещенске, Менделеевске, Саянске регистрируется положительное сальдо миграции, но оно не перекрывает показатели естественной убыли населения. В Белебее, Решетихе, Чапаевске, Юрге отмечается естественный прирост населения, но отрицательно сальдо миграции его перекрывает;

–одна ТОР (Нижнекамск) прирастает населением благодаря положительному сальдо естественного движения населения.

[469] О создании опережающего социально-экономического развития «Бакал». Постановление Правительства РФ от 6.03.2017 г. № 265. // Правительство России. Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/LoYw4tmjzTWOFAInppbAZYz3onzAAkGE.pdf.

Таблица 4.33 – Показатели демографического развития ТОР с производствами II УТР

Размер территории	ТОР с увеличивающимся населением за счет			ТОР с уменьшающимся населением за счет		
	естественного прироста	миграционного притока	естественного прироста и миграционного притока	естественной убыли	миграционного оттока	естественной убыли и миграционного оттока
Крупные	Нижнекамск			Невинномысск		Череповец
Средние				Белебей, Чапаевск, Юрга	Благовещенск, Саянск	Белорецк, Верхний Уфалей, Глазов, Ефремов, Заринск, Михайловка, Новотроицк, Нытва, Мценск, Чистополь
Малые				Решетиха	Менделеевск	**Кондопога, Дорогобуж, Емва, Южа Боровичи, Инза, Горный, Кондрово, Линёво, Кувшиново, Лесной, Наволоки, Надвоицы,**

Источник: разработано автором.

В таблице 4.34 выделены десять ТОР с распространёнными характеристиками экономического развития: сложное социально-экономическое положение, срединная, близлежащая к агломерации территория.

Таблица 4.34 – Показатели экономического развития ТОР с производствами II УТР

Географическое положение	Сложное социально-экономическое положение			Имеются риски ухудшения социально-экономического положения			Стабильная социально-экономическая ситуация		
	пограничные	срединные	периферийные	пограничные	срединные	периферийные	пограничные	срединные	периферийные
Агломерация					Кондрово, Линево, Менделеевск		Чапаевск	Благовещенск, Нижнекамск, Решетиха	Горный
Близлежащий		Белебей, Южа, Юрга	Верхний Уфалей		**Белорецк, Чистополь, Ефремов, Инза, Нытва, Заринск, Наволоки, Мценск, Невинномысск**	Михайловка		Лесной	Глазов
Удаленный	Дорогобуж, Кондопога, Новотроицк	Кувшиново	Емва, Надвоицы, Череповец			Боровичи, Саянск			

Источник: подсчитано автором.

При анализе ТОР по показателям доходной базы (таблица 4.35) отмечено:

– большинство территорий (25 ТОР) имеют низкий уровень инвестиций;

– по обеспеченности доходами бюджета территории распределены относительной равномерно: по 12 ТОР с высоким и низким доходом, 9 ТОР со средним доходом;

– преобладают территории с низким уровнем доходов населения (16), средний уровень зафиксирован у 11 территорий, высокий – у 6 моногородов.

В целом по 34 ТОР с II УТР зарегистрировано 508 резидентов, из которых действуют на 1.09.2024 года – 380 компаний (74,8% от числа зарегистрированных). В среднем на 1 ТОР приходится 15 зарегистрированных / 11 действующих. ТОР с наибольшим количеством резидентов – Невинномысск (51 / 46), с наименьшим – Емва (2 / 1). Именно в этой группе находится ТОР «Кувшиново» (создана 24.11.2020 г.), где на 1.09.2029 г. не зарегистрировано ни одного

резидента. Не потеряли ни одного резидента – ТОР «Заринск» (10), ТОР «Михайловка» (3), ТОР «Решетиха» (3).

Таблица 4.35 – Показатели доходной базы территории ТОР с производствами II УТР

Доход бюджета на 1 жителя	ТОР с высоким уровнем инвестиций на 1 жителя			ТОР со средним уровнем инвестиций на 1 жителя			ТОР с низким уровнем инвестиций на 1 жителя		
	высокий уровень доходов населения	средний уровень доходов населения	низкий уровень доходов населения	высокий уровень доходов населения	средний уровень доходов населения	низкий уровень доходов населения	высокий уровень доходов населения	средний уровень доходов населения	низкий уровень доходов населения
высокий	Благовещенск, Невинномысск, Нижнекамск		Инза	Дорогобуж				Кувшиново, Линёво	**Верхний Уфалей, Горный, Заринск, Решетиха, Саянск**
средний	Черепо-вец							Глазов, Мценск, Южа	**Ефремов, Кондрово, Кондопога, Лесной, Чистополь**
низкий					Емва, Надвоицы		Ново-троицк	Белебей, Боровичи, Менделеевск, Наволоки	**Белорецк, Михайловка, Нытва, Чапаевск, Юрга**

Источник: разработано автором.

В группу ТОР с III УТР вошли 16 моногородов.

По компонентам демографического развития (таблица 4.36) выявлено, что:

–представлены 8 средних, 6 малых городских поселения и 2 крупных моногорода (Димитровград, Новокузнецк);

–кроме Новоалтайска 15 территорий ежегодно теряют жителей, 13 из них за счет отрицательного сальдо миграции и естественного движения населения, а в Новокузнецке и Алексине, регистрируется положительное сальдо миграции, но оно не перекрывает показатели естественной убыли населения.

Таблица 4.36 – Показатели демографического развития ТОР с производствами III УТР

Размер территории	ТОР с увеличивающимся населением за счет			ТОР с уменьшающимся населением за счет		
	естеств. прироста	миграц. притока	естеств. прироста и миграц. притока	естественной убыли	миграционного оттока	естественной убыли и миграционного оттока
Крупные				Новокузнецк		Димитровград
Средние		Новоалтайск		Алексин		**Вятские Поляны, Канаш, Рузаевка, Сердобск, Усолье-Сибирское, Чусовой**
Малые						**Белая Холуница, Верхняя Тура, Далматово, Камешково, Катайск, Котовск**

Источник: разработано автором.

Экономическое развитие (таблица 4.37) характеризуется тем, что:

– у 7 ТОР СЭП отмечается как сложное, 7 ТОР имеют риски ухудшения СЭП;

– 7 ТОР находятся вблизи агломераций, 5 входят в их состав и 4 являются удаленными;

– преобладают срединные территории (10 ТОР), нет пограничных территорий.

Таблица 4.37 – Показатели экономического развития ТОР с производствами III УТР

Географическое положение	Сложное социально-экономическое положение			Имеются риски ухудшения социально-экономического положения			Стабильная социально-экономическая ситуация		
	пограничные	срединные	периферийные	пограничные	срединные	периферийные	пограничные	срединные	периферийные
Агломерация		Димитровград, Усолье-Сибирское			Алексин, Новоалтайск				Новокузнецк
Близлежащий		Канаш	Чусовой		Рузаевка, Сердобск	**Далматово, Катайск**		Котовск	
Удаленный		Белая Холуница, Камешково	Вятские Поляны			Верхняя Тура			

Источник: подсчитано автором.

Пять территорий (Димитровград, Канаш, Катайск, Котовск, Усолье-Сибирское) демонстрируют самые распространенные характеристики доходной базы – высокий уровень доходов бюджета, низкий уровень доходов населения и инвестиций в основной капитал (таблица 4.38).

Таблица 4.38 – Показатели доходной базы территории ТОР с производствами III УТР

Доход бюджета на 1 жителя	Высокий уровень инвестиций на 1 жителя			Средний уровень инвестиций на 1 жителя			Низкий уровень инвестиций на 1 жителя		
	высокий уровень доходов населения	средний уровень доходов населения	низкий уровень доходов населения	высокий уровень доходов населения	средний уровень доходов населения	низкий уровень доходов населения	высокий уровень доходов населения	средний уровень доходов населения	низкий уровень доходов населения
высокий					Камешково		Новоалтайск, Рузаевка	Алексин	**Димитровград, Канаш, Катайск, Котовск, Усолье-Сибирское**
средний									Белая Холуница, Сердобск
низкий						Верхняя Тура	Новокузнецк	Далматово	Вятские Поляны, Чусовой

Источник: разработано автором.

Подводя итог по оценке привлекательности ТОР с производствами III технологического уклада, можно выявить территорию с преобладающими показателями – это ТОР «Катайск.

По численности населения – это малый город (11 494 жителя на 1.01.2024г.), население уменьшается и из-за естественной убыли, и миграционного оттока населения. Моногород занимает близлежащее положение к Екатеринбургской агломерации, является периферийной территорией (в радиусе 120 км проживает менее 500,0 тыс. человек). Градообразующее предприятие города – АО «Катайский насосный завод», выпускает широкую номенклатуру насосной продукции. В развитии города имеются риски ухудшения социально-экономического положения. Статус ТОР был получен 12.02.2019 года[470]. На 1.09.2024 года действуют 8 резидентов, 2

[470] О создании территории опережающего социально-экономического развития «Катайск». Постановление Правительства РФ от 10.02.2019 № 119 // Правительство России. Режим доступа: http://government.ru/docs/35738/.

предприятия потеряли резидентство (таблица 4.39). Все резиденты открывают производства более низкого уровня технологического развития, чем градообразующее предприятие.

Таблица 4.39 – Резиденты ТОР «Катайск» (на 1.09.2024)

№	Резидент	Дата регистрации/расторжения договора	Продукция, услуга	Инвестиции / рабочие места (по проекту)
1	ООО «ККЗ»	26.11.2019	Комбикорма для животных	66,1 млн руб. / 18 ед.
2	ООО «ПП Медмил»	15.06.2020	Одноразовые впитывающие пеленки	15 млн руб. / 50 ед.
3	ООО «АгриКо ПМ»	12.10.2020	Сухая молочная сыворотка	243 млн. руб. / 40 ед.
4	ООО «Семь Я»	19.02.2021	Хлебобулочные изделия	6,5 млн руб. / 14 ед.
5	ООО ПК «МиГ»	17.05.2021	Изделия из древесины	101,5 млн руб. / 60 ед,
6	ООО «Уральские шампиньоны»	8.12.2021	Шампиньоны	2,3 млрд руб. / 253 ед.
7	ООО «Фортуна»	30.01.2024	Туристическо-гостиничный комплекс	11 млн руб./ 13 ед.
8	***ООО «Базис Строй»***	***1.03.2021/17.11.2023***	***Сухие строительные смеси***	***106 млн руб. / 20 ед.***
9	***ООО «ПК Век»***	***11.02.2022/3.05.2023***	***Сухие строительные смеси***	***120 млн руб. / 23 ед.***

Источник: разработано автором.

Для примера рассмотрим еще один ТОР с III УТР – Сердобск. Город, насчитывая 29 472 жителей, с 2023 г. стал малым из-за естественной убыли и миграционного оттока населения. Находится вблизи Пензенской агломерации (116 км), является срединной территорией (проживает более 500,0 тыс. чел. в радиусе 120 км). Градообразующее предприятие города – АО «Сердобский машиностроительный завод», выпускающий детали мелкой, средней и крупной штамповки. В развитии города имеются риски ухудшения социально-экономического положения. Статус ТОР получен 16 марта 2018 года[471]. На 1.09.2024 года действуют 8 резидентов, исключили из списка резидентов 7 ранее зарегистрированных компаний (таблица 4.40). В списке резидентов также преобладают производства с низким уровнем технологического развития.

Таблица 4.40– Резиденты ТОР «Сердобск» (на 1.09.2024)

№	Резидент	Дата регистрации/ расторжения договора	Продукция, услуга	Инвестиции / рабочие места (по проекту)
1	ООО «Грибная компания»	15.11.2018	Шампиньоны	2,0 млрд руб./ 200 ед.
2	ООО «Профзащита»	05.11.2020	Спецодежда	65,7 млн руб. / 60 ед.
3	ООО «Преттль-СК»	23.11.2020	Жгутовая продукция	42 млн руб. / 400 ед.
4	ООО «СЗТЛ»	24.09.2021	Чугунные отливки	35,2 млн руб./34 ед.
5	ООО «Терра Савина»	2.10.2023	Подсолнечное масло	1,5 млрд руб. / 200 ед.
6	ООО «Сердобский элеватор»	9.10.2023	Муки, хранение зерн	4,5 млрд руб. / 95 ед.
7	ООО «Станко-Лит»	10.11.2023	Чугунное литье	10,0 млн руб. / 58 ед.
8	ООО «Спецмаш Сердобск»	21.08.2024	«Умные» мини-АЗС	100,0 млн руб. / 30 ед.
9	***ООО "Досмас"***	***19.02.2019/20.07.2020***	***Швейные изделия***	***3,5 млн руб. / 30 ед.***
10	***ООО "Сердобск.текстиль"***	***19.02.2019/11.06.2020***	***Швейные изделия***	***2,5 млн руб. / 10 ед.***
11	***ООО "Технокорд"***	***19.02.2019/11.04.2023***	***Глубокая переработка пшеницы***	***15 млрд руб. / 300 ед.***
12	***ООО «Приоритет»***	***06.12.2019/03.03.2022***	***Женские сумки, чехлы для***	***н.д. / 200 ед.***
13	***ООО «ИНТЭК»***	***01.04.2020/28.06.2022***	***Металлоконструкции***	***40,2 млн руб. / 37 ед.***
14	***ООО ««ТрансЭнергоТок»***	***21.03.2021***	***Подсолнечное масло и шрот***	***1,5 млрд руб. / 200 ед.***
15	***ООО «ФутбиТексРус»***	***12.11.2020/11.11.2021***	***Спортивная одежда***	***16,7 мл руб. / 80 ед.***

Источник: разработано автором.

[471] О создании опережающего социально-экономического развития «Сердобск». Постановление Правительства РФ от 16.03.2018 № 277 // Правительство России. Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/TwoHK2YiuLeeWz5Xvbfl6bliaDzUBZ47.pdf.

В целом по 15 ТОР с III УТР зарегистрировано 289 резидентов, из которых действуют на 1.09.2024 г. – 186 компаний (64,4% от числа зарегистрированных). В среднем на 1 ТОР приходится 18 зарегистрированных / 12 действующих. ТОР с наибольшим количеством резидентов – Новокузнецк (54 зарегистрировано / 37 действуют).

Именно в этой группе находится ТОР «Белая Холуница», которая на 1.09.2024 не имело ни одного резидента, расторгнув ранее заключенные соглашения с 3 резидентами. Не потеряли ни одного резидента – ТОР «Верхняя Тура» (2), ТОР «Камешково» (3).

В группу ТОР с IV УТР вошли 13 моногородов. Кумертау, Рузаевка, Сарапул, Тутаев можно рассматривать в качестве примеров демографического развития: это средние города с убывающим населением за счет отрицательного сальдо миграции и естественного движения населения (таблица 4.41).

Таблица 4.41 – Показатели демографического развития ТОР с производствами IV УТР

Размер территории	ТОР с увеличивающимся населением за счет			ТОР с уменьшающимся населением за счет		
	естественного прироста	миграц. притока	естественного прироста и миграц. притока	естественной убыли	миграционного оттока	естественной убыли и миграционного оттока
Крупные	Набережные Челны	Зеленодольск	Каспийск, Нефтекамск	Миасс		Тольятти
Средние				Ростов		**Кумертау, Сарапул, Тутаев**
Малые				Варгаши, Галич		Гаврилов-Ям

Источник: разработано автором.

По демографическому развитию важно отметить, что:

–представлены 6 крупных, 4 средних и 3 малых городских поселения;

–отмечается в 3 территориях рост населения и у 10 уменьшение численности жителей;

–Каспийск и Нефтекамск выделяются среди всех ТОР способностью прирастать жителями и за счет естественного движения, и за счет миграции;

– 6 городов теряют жителей по причине естественной убыли, миграционного оттока.

Распространенные характеристики экономического развития данных ТОР (таблица 4.42):

– 7 ТОР входят в агломерацию, 4 ТОР находятся вблизи агломераций, 2 удалены от них;

– 6 ТОР со сложным СЭП, 6 ТОР характеризуются как территории, имеющие риски ухудшения СЭП, и 1 ТОР со стабильной социально-экономической ситуацией;

– преобладают срединные территории (10 из 13), 2 ТОР относятся к пограничным и 1 периферийная территория.

При анализе ТОР по уровню доходной базы (таблица 4.43) замечено следующее:

– 10 из 13 ТОР имеют низкий уровень инвестиций;

– по обеспеченности доходами бюджета территории: у 6 ТОР – средняя, у 4 ТОР – высокая, у 3 ТОР – низкая бюджетная обеспеченность;

– преобладают территории со средним уровнем доходов населения (8), низкий зафиксирован у 3 моногородов, высокий уровень – у 2 территорий.

Таблица 4.42 – Показатели экономического развития ТОР с производствами IV УТР

Географическое положение	Сложное социально-экономическое положение			Имеются риски ухудшения социально-экономического положения			Стабильная социально-экономическая ситуация		
	пограничные	срединные	периферийные	пограничные	срединные	периферийные	пограничные	срединные	периферийные
Агломерация		**Гаврилов-Ям, Зеленодольск, Набережные Челны, Тольятти**			Ростов, Сарапул, Тутаев				
Близлежащие	Каспийск	Кумертау			Миасс, Нефтекамск				
Удаленный						Галич	Варгаши		

Источник: подсчитано автором.

По итогам оценки социально-экономического развития ТОР с производствами IV технологического уклада не выявлена территории с преобладающими характеристиками.

Таблица 4.43 – Показатели доходной базы территории ТОР с производствами IV УТР

Доход бюджета на 1 жителя	Высокий уровень инвестиций на 1 жителя			Средний уровень инвестиций на 1 жителя			Низкий уровень инвестиций на 1 жителя		
	высокий уровень доходов населения	средний уровень доходов населения	низкий уровень доходов населения	высокий уровень доходов населения	средний уровень доходов населения	низкий уровень доходов населения	высокий уровень доходов населения	средний уровень доходов населения	низкий уровень доходов населения
высокий							Рузаевка, Тольятти	Кумертау	Зеленодольск
средний		Галич						**Миасс, Нефтекамск, Сарапул**	Гаврилов-Ям, Тутаев
низкий								**Варгаши, Каспийск, Набережные Челны**	

Источник: разработано автором.

В целом по 13 ТОР с IV УТР зарегистрировано 408 резидентов, из которых действует на 1.09.2024 года 301 компания (73,8% от числа зарегистрированных). В среднем на 1 ТОР приходится 31 зарегистрированный / 23 действующих резидентов.

ТОР с наибольшим количеством резидентов – Тольятти (96 зарегистрированы / 69 действуют), с наименьшим – Галич (3). Не потеряли ни одного резидента – Миасс (27 резидентов), Галич (3). По количеству зарегистрированных резидентов близок к средним показателям ТОР «Нефтекамск» из Республики Башкортостан (30 зарегистрированных, 26 действующих).

Два ТОР с V УТР – Петровск и Сосенский – имеют идентичные показатели социально-экономического развития. Это малые города: в Петровске проживает 25 564 чел., в Сосенском –

11 469 чел. Население убывает ежегодно по причине отрицательного сальдо миграции и естественного движения населения. Имеются риски ухудшения социально-экономического положения. Города находятся вблизи агломераций (Петровск в 108 км от Саратовской, Сосенский 81 км от Калужской) и относятся к срединным территориям (в радиусе 120 км проживает более 500 тыс. чел.). Отмечаются низкие доходы во всем трем компонентам доходной базы.

Градообразующие предприятия:

– АО «Петровский электромеханический завод Молот», производит автоматизированные информационно-управляющие системы, авторулевые системы для кораблей и судов;

– Сосенский приборостроительный завод, филиал ФГУП «Научно-производственный центр автоматики и приборостроения имени академика Пилюгина Н.А.», выпускает системы автономного управления ракетными и ракетно-космическими комплексам.

Статус ТОР данник монопоселения получили в 2017 году[472]. На 1.09.2024 г. В Петровске было зарегистрировано 9 резидентов, действующими остались 3 предприятий, в Сосенском, соответственно, – 5 и 2 резидента (таблица 4.44).

Таблица 4.44 – Резиденты ТОР «Петровск» (на 1.09.2024)

№	Резидент	Дата регистрации/расторжения договора	Продукция, услуга	Инвестиции / рабочие места (по проекту)
ТОР «Петровск»				
1	ООО «ГМТ РосАгро»	16.02.2018	Сжиженный природный газ	2,1 млрд руб. / 47 ед.
2	ООО НПО «Петро БАС»	27.02.2020	Лебедки, стропы, оборудования для ремонта трубопроводной арматуры	5,3 млн руб. / 12 ед.
3	ООО «НПО Технокомплекс»	14.09.2020	Блочно-модульные станции очистки воды и стоков	13 млн руб. / 23 ед.
4	***ООО «Старт»***	***02.03.2018/16.04.2019***	Биодизельное топливо	35 млн руб.
5	***ООО «ПЗА»***	***06.03.2018/.11.07.2022***	***Тормозные шланги для грузовиков***	10 млн руб. / 20 ед.
6	***ООО «ИМТЭК ТЕХНОЛОГИИ»***	***01.10.2018/13.04.2021***	***Медицинские изделия (педиатрические мочеприемники, тест-системы)***	850 млн руб. / 97 ед.
7	***ООО «Грибной комбинат "Петровский"»***	***06.03.2019/17.05.2023***	***Шампиньоны***	60,0 млн руб. / 100 ед.
8	***ООО «ЭКОПЕТРОВСК»***	***4.06.2019/19.04.2020***	***Полимерное сырье***	***30,0 млн. руб. / 38 ед.***
9	***ООО «ГринДар»***	***25.09.2020/29.04.2022***	***Органические удобрения***	***50,0 млн руб. / 30 ед.***
ТОР «Сосенский»				
1	ООО «Спецсплав»	12.03.2019	Легкие сплавы (литье)	3,3 млн руб. / 25 ед.
2	ООО «РУСТРЕЙДИНГ»	10.11.2020	Сыровяленые мясные деликатесы	330 млн руб. / 50 ед.
3	***ООО «Альт-Профи Плюс»***	***12.03.2019 /20.05.2020***	***Детская и подростковая одежда***	***188 млн руб.***
4	***ООО «ФУДИ СОСЕНСКИЙ»***	***30.10.2019/25.01.2022***	***Продукты питания быстрого приготовления***	***620 млн руб. / 200 ед.***
5	***ООО «ФармОушен»***	***30.03.2020/10.12.2020***	***Биоактивные и пищевые добавки***	***13 млн руб. / 22 ед.***

Источник: разработано автором.

[472] О создании территории опережающего социально-экономического развития «Петровск». Постановление Правительства РФ от 27.07.2017 № 1166 // Правительство России. Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/SXiOABlgFDRAZkh5bD0dcvOh52p9j2NB.pdf; О создании территории опережающего социально-экономического развития «Сосенский». Постановление Правительства РФ от 13.11.2017 № 1370 // Правительство России. Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/qLZTF8MEkXmftfDYmYoQYzwiIbkU00AD .pdf.

Основные причины исхода резидентов – закредитованность предприятий, не проработанность бизнес проектов и нехватка трудовых ресурсов. С целью получения достойного заработка жители городов мигрируют или работают вахтовым методом. Резиденты ТОР, созданных в моногородах с V УТР, открывают в основном производства более низкого уровня.

По итогам проведенной оценки можно составить «усреднённый портрет уровня привлекательности» ТОР каждой группы технологического развития (таблица 4.45).

Таблица 4.45 – Обобщенные показатели привлекательности для каждой группы ТОР

УТР	Кол-во ТОР	Среднее количество резидентов на 1 ТОР		Структура ТОР по численности населения	Характерная ТОР
		Зарегистр.	Действ.		
I	20	12	8	10 малых (52,6%), 7 средних (36,8%), 2 крупных (10,5%)	Онега
II	33	15	11	17 малых (50,0%), 14 средних (41,2%), 3 крупных (8,8%)	Не выявлено
III	16	18	12	9 малых (60%), 5 средних (33,3%), 1 крупнейшая (6,7%)	Катайск
IV	13	31	23	3 малых (23,1%), 5 средних (38,4%), 2 крупных (15,4%), 3 крупнейших (23,1%)	Не выявлено
V	2	7	3	2 малых (100,0%)	Оба города
	84	17	12		

Источник: разработано автором.

В таблице 4.46 собраны показатели привлекательности 20 ТОР с производствами ***низшего технологического уклада (I УТР).*** В таблице 4.47 представлен расчет интегрального показателя согласно весовым показателям частных потенциалов.

Как пример ТОР с производствами низшего технологического уклада, рассмотрим ТОР «Донецк» (УПТ равен -4). Моногород относится к средним городам (45 747 жителей на 1.01.2024 г.). Долгое время являлся городом шахтеров. В 2010 году ликвидировано градообразующее предприятие ОАО «Донкокс» (добыча и переработка коксующегося угля, шахта «Западная). Сейчас крупным предприятием города является АО «Донецкая Мануфактура М» (производство махровых изделий). Моногород находится близко к Ростовской агломерации, является пограничной территорией, социально-экономическое положение характеризуется наличием рисков ухудшения. ТОР «Донецк»[473] создана в Ростовской области 16.03.2018 г. На 1.09.2024 года зарегистрировано 12 резидентов, из которых один исключён из реестра (таблица 4.48). Большинство компаний-резидентов относятся к малым по количеству работников и планируемому объему выпускаемой продукции. Резиденты открывают производства низшего уровня технологического развития (кроме ООО «Хэппи Тех Компани», ООО «Крафт Технолоджи»).

В таблице 4.49 собраны показатели привлекательности 33 ТОР с производствами ***низкого технологического передела.*** Интегральный показатель привлекательности ТОР с II УТР варьируется от -17 (ТОР «Емва», ТОР «Надвоицы») до 24 (ТОР «Нижнекамск») (таблица 4.50).

[473] О создании территории опережающего социально-экономического развития «Донецк». Постановление Правительства РФ от 16.03.2018 № 280 // Правительство России. Режим доступа: http://government.ru/docs/31712/.

Таблица 4.46 – Показатели привлекательности ТОР с производствами низшего технологического передела

№	Название города	СЭП	Геогра-фия	Плотность	Размер го-рода	Числен-ность населения	Миграция	Естествен-ное движе-ние	Доход насе-ления	Доход бюджета	Инвестиции в основной капитал
1	Абаза	1	периферия	удаленный	малый	убывает	убывает	убывает	низкий	средний	низкий
2	Анжеро-Судженск	1	центр	агломерация	средний	убывает	убывает	убывает	низкий	высокий	высокий
3	Бакал	1	периферия	близлежащий	малый	убывает	убывает	убывает	низкий	низкий	низкий
4	Володарск	3	центр	агломерация	малый	убывает	прибывает	убывает	низкий	высокий	низкий
5	Губкин	3	граница	близлежащий	крупный	убывает	убывает	убывает	низкий	средний	низкий
6	Гуково	1	граница	близлежащий	средний	убывает	прибывает	убывает	низкий	высокий	низкий
7	Дагестанские Огни	1	граница	близлежащий	малый	прибывает	убывает	прибывает	низкий	высокий	высокий
8	Донецк	2	граница	близлежащий	средний	убывает	убывает	убывает	высокий	высокий	низкий
9	Зверево	2	граница	близлежащий	малый	убывает	убывает	убывает	средний	высокий	низкий
10	Кировск	1	граница	удаленный	малый	убывает	убывает	убывает	высокий	высокий	высокий
11	Костомукша	2	граница	удаленный	средний	прибывает	убывает	прибывает	высокий	средний	высокий
12	Краснотурьинск	1	периферия	удаленный	средний	убывает	убывает	убывает	средний	высокий	низкий
13	Онега	1	периферия	удаленный	малый	убывает	убывает	убывает	низкий	низкий	низкий
14	Павловск	2	граница	близлежащий	малый	убывает	прибывает	убывает	низкий	низкий	низкий
15	Пикалёво	1	периферия	удаленный	малый	убывает	убывает	убывает	средний	средний	низкий
16	Прокопьевск	1	центр	агломерация	крупный	убывает	убывает	убывает	низкий	низкий	низкий
17	Тулун	1	периферия	удаленный	средний	убывает	убывает	прибывает	низкий	средний	низкий
18	Угловка	2	периферия	удаленный	малый	убывает	убывает	убывает	средний	низкий	средний
19	Черемхово	2	периферия	агломерация	средний	убывает	убывает	убывает	низкий	низкий	низкий
20	Ясный	3	граница	удаленный	малый	убывает	убывает	убывает	средний	высокий	низкий

Источник: разработано автором.

Таблица 4.47– Расчет интегрального показателя «Уровень привлекательности территории для резидентов» ТОР с I УТР

№	Название города	СЭП	География	Плотность	Размер города	Численность населения	Миграция	Естественное движение	Доход населения	Доход бюджета	Инвестиции в ОК	УПТ
1	Онега	-2	-1	-1	-1	-2	-2	-2	-1	-2	-2	-16
2	Бакал	-2	-1	0	-1	-2	-2	-2	-1	-2	-2	-15
3	Абаза	-2	-1	-1	-1	-2	-2	-2	-1	1	-2	-13
4	Пикалёво	-2	-1	-1	-1	-2	-2	-2	0	1	-2	-12
5	Краснотурьинск	-2	-1	-1	1	-2	-2	-2	0	2	-2	-9
6	Угловка	1	-1	-1	-1	-2	-2	-2	0	-2	1	-9
7	Черемхово	1	-1	1	1	-2	-2	-2	-1	-2	-2	-9
8	Прокопьевск	-2	2	1	2	-2	-2	-2	-1	-2	-2	-8
9	Тулун	-2	-1	-1	1	-2	-2	2	-1	1	-2	-7

Окончание таблицы 4.47

№	Название города	СЭП	География	Плотность	Размер города	Численность населения	Миграция	Естественное движение	Доход населения	Доход бюджета	Инвестиции в ОК	УПТ
10	Павловск	1	1	0	-1	-2	2	-2	-1	-2	-2	-6
11	Зверево	1	1	0	-1	-2	-2	-2	0	2	-2	-5
12	Ясный	2	1	-1	-1	-2	-2	-2	0	2	-2	-5
13	Кировск	-2	1	-1	-1	-2	-2	-2	1	2	2	-4
14	Губкин	2	1	0	2	-2	-2	-2	-1	1	-2	-3
15	Гуково	-2	1	0	1	-2	2	-2	-1	2	-2	-3
16	Донецк	1	1	0	1	-2	-2	-2	1	2	-2	-2
17	Анжеро-Судженск	-2	2	1	1	-2	-2	-2	-1	2	2	-1
18	Володарск	2	2	1	-1	-2	2	-2	-1	2	-2	1
19	Дагестанские Огни	-2	1	0	-1	2	-2	2	-1	2	2	3
20	Костомукша	1	1	-1	1	2	-2	2	1	1	2	8

Источник: разработано автором.

Таблица 4.48 – Резиденты ТОР «Донецк»[474]

№	Резидент	Дата регистрации/ расторжения договора	Продукция, услуга	Инвестиции / рабочие места (по проекту)
1	ООО «Агрофирма Донецкая долина»	25.12.2018	Выращивание прочих плодовых деревьев, кустарников и орехов	62,01 млн руб. / 107 ед.
2	ООО «Аль Пако»	31.07.2019	Игры и игрушки	70,63 млн руб. / 410 ед.
3	ООО «НПП «Плитка-Арти»	8.05.2020	Керамическая плитка и декоры	11,52 млн руб. / 114 ед.
4	ООО «ТЕХМАШСЕРВИС»	14.07.2020	Механическая обработка металлических изделий	5,46 млн руб. / 30 ед.
5	ООО «Хэппи Тех Компани»	16.07.2021	Типографское оборудование	20,29 млн руб. / 17 ед.
6	ООО «Юг Декор»	30.11.2021	Керамические бордюры и мозаика	2,53 млн руб. / 18 ед.
7	ООО «Донецкий ЗСМ»	23.12. 2022	Бордюры, поребрики, стеновые плиты, тротуарная плитка	16,5 млн руб. / 10 ед.
8	ООО «Донская кузница»	13.10.2023	Поковки	14,533 млн руб. / 24 ед.
9	ООО «ПК Профтекстиль»	13.10.2023	Спецодежда	2,058 млн руб. / 10 ед.
10	ООО «Крафт Технолоджи»	14.11.2023	Морозильные камеры	157,079 млн руб. / 188 ед.
11	ООО «Промтекс»	5.08.2024	Повседневная одежда	4,988 млн руб. / 50 ед.
12	***ООО «Калина»***	***16.03.2021/21.07.202***	***Спецодежда***	***2,54 млн руб. / 12 ед.***

Источник: разработано автором.

[474] Резиденты территории опережающего социально-экономического развития «Донецк» // Администрация города Донецка Ростовской области. Режим доступа: https://donetsk-ro.donland.ru/activity/14461/.

Таблица 4.49 – Показатели привлекательности ТОР с производствами низкого технологического передела

	Название города	СЭП	География	Плотность	Размер города	Численность населения	Миграция	Естественное движение	Доход населения	Доход бюджета	Инвестиции в основной капитал
1	Белебей	1	центр	близлежащий	средний	убывает	прибывает	убывает	средний	низкий	низкий
2	Белорецк	2	центр	близлежащий	малый	убывает	убывает	убывает	низкий	низкий	низкий
3	Благовещенск	3	центр	агломерация	средний	убывает	убывает	прибывает	высокий	высокий	высокий
4	Боровичи	2	периферия	удаленный	малый	убывает	убывает	убывает	средний	низкий	низкий
5	Верхний Уфалей	1	периферия	близлежащий	малый	убывает	убывает	убывает	низкий	высокий	низкий
6	Глазов	3	периферия	близлежащий	малый	убывает	убывает	убывает	средний	средний	низкий
7	Горный	3	периферия	агломерация	малый	убывает	убывает	убывает	низкий	высокий	низкий
8	Дорогобуж	1	граница	удаленный	малый	убывает	убывает	убывает	высокий	высокий	средний
9	Емва	1	периферия	удаленный	малый	убывает	убывает	убывает	средний	низкий	средний
10	Ефремов	2	центр	близлежащий	средний	убывает	убывает	убывает	низкий	средний	низкий
11	Заринск	2	центр	близлежащий	средний	убывает	убывает	убывает	низкий	высокий	низкий
12	Инза	2	центр	близлежащий	малый	убывает	убывает	убывает	низкий	высокий	высокий
13	Кондопога	1	граница	удаленный	малый	убывает	убывает	убывает	низкий	средний	низкий
14	Кондрово	2	центр	агломерация	средний	убывает	убывает	убывает	низкий	средний	низкий
15	Кувшиново	1	центр	удаленный	малый	убывает	убывает	убывает	средний	высокий	низкий
16	Лесной	3	центр	близлежащий	малый	убывает	убывает	убывает	низкий	средний	низкий
17	Линёво	2	центр	агломерация	малый	убывает	убывает	убывает	средний	высокий	низкий
18	Менделеевск	2	центр	агломерация	средний	убывает	убывает	прибывает	средний	низкий	низкий
19	Михайловка	2	периферия	близлежащий	средний	убывает	убывает	убывает	низкий	низкий	низкий
20	Мценск	2	центр	близлежащий	средний	убывает	убывает	убывает	средний	средний	низкий
21	Наволоки	2	центр	близлежащий	малый	убывает	убывает	убывает	средний	низкий	низкий
22	Надвоицы	1	периферия	удаленный	малый	убывает	убывает	убывает	средний	низкий	средний
23	Невинномысск	2	центр	близлежащий	крупный	убывает	прибывает	убывает	высокий	высокий	высокий
24	Нижнекамск	3	центр	агломерация	крупный	прибывает	прибывает	прибывает	высокий	высокий	высокий
25	Новотроицк	1	граница	удаленный	средний	убывает	убывает	убывает	высокий	низкий	низкий
26	Нытва	2	граница	удаленный	средний	убывает	убывает	убывает	низкий	низкий	низкий
27	Решетиха	3	центр	агломерация	малый	убывает	прибывает	убывает	низкий	высокий	низкий
28	Саянск	2	периферия	удаленный	средний	убывает	убывает	прибывает	низкий	высокий	низкий
29	Чапаевск	3	граница	агломерация	средний	убывает	прибывает	убывает	низкий	низкий	низкий
30	Череповец	1	периферия	удаленный	крупный	убывает	убывает	убывает	высокий	средний	высокий
31	Чистополь	2	центр	близлежащий	средний	убывает	убывает	убывает	низкий	средний	низкий
32	Южа	1	центр	близлежащий	малый	убывает	убывает	убывает	средний	средний	низкий
33	Юрга	1	центр	близлежащий	средний	убывает	прибывает	убывает	низкий	низкий	низкий

Источник: разработано автором.

Таблица 4.50 – Расчет интегрального показателя «Уровень привлекательности территории для резидентов» ТОР с II УТР

	Название города	СЭП	География	Плотность	Размер города	Численность населения	Миграция	Естественное движение	Доход населения	Доход бюджета	Инвести-ции в ОК	УПТ
1	Емва	-2	-2	-2	-1	-3	-3	-3	0	-2	1	-17
2	Надвоицы	-2	-2	-2	-1	-3	-3	-3	0	-2	1	-17
3	Боровичи	1	-2	-2	-1	-3	-3	-3	0	-2	-1	-16
4	Верхний Уфалей	-2	-2	1	-1	-3	-3	-3	-1	3	-1	-12
5	Кондопога	-2	2	-2	-1	-3	-3	-3	-1	2	-1	-12
6	Михайловка	1	-2	1	1	-3	-3	-3	-1	-2	-1	-12
7	Новотроицк	-2	2	-2	1	-3	-3	-3	1	-2	-1	-12
8	Нытва	1	2	-2	1	-3	-3	-3	-1	-2	-1	-11
9	Белорецк	1	3	1	-1	-3	-3	-3	-1	-2	-1	-9
10	Кувшиново	-2	3	-2	-1	-3	-3	-3	0	3	-1	-9
11	Глазов	2	-2	1	-1	-3	-3	-3	0	2	-1	-8
12	Наволоки	1	3	1	-1	-3	-3	-3	0	-2	-1	-8
13	Череповец	-2	-2	-2	2	-3	-3	-3	1	2	2	-8
14	Горный	2	-2	2	-1	-3	-3	-3	-1	3	-1	-7
15	Дорогобуж	-2	2	-2	-1	-3	-3	-3	1	3	1	-7
16	Южа	-2	3	1	-1	-3	-3	-3	0	2	-1	-7
17	Лесной	2	3	1	-1	-3	-3	-3	-1	2	-1	-4
18	Саянск	1	-2	-2	1	-3	-3	3	-1	3	-1	-4
19	Юрга	-2	3	1	1	-3	3	-3	-1	-2	-1	-4
20	Белебей	-2	3	1	1	-3	3	-3	0	-2	-1	-3
21	Ефремов	1	3	1	1	-3	-3	-3	-1	2	-1	-3
22	Чистополь	1	3	1	1	-3	-3	-3	-1	2	-1	-3
23	Заринск	1	3	1	1	-3	-3	-3	-1	3	-1	-2
24	Кондрово	1	3	2	1	-3	-3	-3	-1	2	-1	-2
25	Линёво	1	3	2	-1	-3	-3	-3	0	3	-1	-2
26	Мценск	1	3	1	1	-3	-3	-3	0	2	-1	-2
27	Инза	1	3	1	-1	-3	-3	-3	-1	3	2	-1
28	Чапаевск	2	2	2	1	-3	3	-3	-1	-2	-1	0
29	Менделеевск	1	3	2	1	-3	-3	3	0	-2	-1	1
30	Решетиха	2	3	2	-1	-3	3	-3	-1	3	-1	4
31	Невинномысск	1	3	1	2	-3	3	-3	1	3	2	10
32	Благовещенск	2	3	2	1	-3	-3	3	1	3	2	11
33	Нижнекамск	2	3	2	2	3	3	3	1	3	2	24

Источник: разработано автором.

Монопоселения с наименьшим показателем УПТ относятся к малым. На 1.01. 2024 г. в Емве проживало 10 710 чел., в Надвоицах – 5 857 чел. Ежегодно численность жителей убывает (в Емве с 2012 г., в Надвоицах с 2002 г.). Отмечаются отрицательные показатели по естественному движению населения и миграционному потоку. Поселения относятся к удаленным, периферийным территориям. Социально-экономическое положение характеризуется как сложное.

Градообразующее предприятие Емвы – ООО «Сыктывкарский лесопильно-деревообрабатывающий комплекс «Северный лес»» (пиломатериалы), ликвидировано 21.05.2019 г. Градообразующая организация поселка Надоицы «Надвоицкий алюминиевый завод» перестала работать в 2018 г. На его площадях создан индустриальный парк, где размещаются резиденты ТОР.

ТОР «Емва» создана в Республике Коми 6.03.2017 г.[475] На 1.09.2024 г. зарегистрированы 2 резидента: 1) ООО «ЛесСервисПлюс», расширение действующего производства пиломатериалов, 20 рабочих мест, 5 млн руб. инвестиций. Зарегистрирован 29.12.2017 г.; 2) ООО «Емва развитие», утилизация изношенных автомобильных шин и нефтешламов, 25 млн руб. инвестиций. Зарегистрирован в реестре 29.12.2017 г. Соглашение о резидентстве расторгнуто 21.12.2018 г. в связи с ликвидацией предприятия. В ТОР «Надвоицы»[476] (Республика Карелия) на 1.09.2024 г. действуют 3 из 5 зарегистрированных резидента. Резидент ООО «Русский радиатор» на площадях Надвоицкого алюминиевого завода (завод закрыт в 2014 г.) выпускает радиаторы отопления. Второй резидент ООО «ТДМ» открыл производство микрошунгита. Третий резидент, ООО «КЮ Дата центр», открыл центр обработки данных, занимается майнингом криптовалют.

В таблице 4.51 собраны показатели потенциала по 16 ТОР с производствами ***среднего технологического уклада.*** Интегральный показатель потенциала СЭР с 3 УТР варьируется от -21 (Вятские Поляны) до 19 (Новоалтайск) (таблица 4.52).

Вятские Поляны расположены в Кировской обл., относится к удалённой, периферийной-ерритории. На 1.01.2024 г. в городе проживало 28 922 чел., население ежегодно убывает с 1992 г. С 2021 г. город перешел в разряд малых городских поселений (менее 30 тыс. жителей, согласно применяемой в диссертации классификации моногородов по численности населения). Убывание горожан происходит и за счет отрицательного сальдо естественного движения населения, и отрицательного миграционного оттока жителей. Социальное-экономическое положение моногорода характеризуется как сложное. Градообразующее предприятие – ООО «Молот-Оружие» (боевое оружие).

---

[475] О создании создании территории опережающего социально-экономического развития «Емва». Постановление Правительства РФ от 6.03.2017 г. № 267 // Правительство России. Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/4k9KJO7OJt5HkgTA1Q56lnlPEMv5xF0T.pdf.

[476] О создании создании территории опережающего социально-экономического развития «Надвоицы». Постановление Правительства РФ от 19.09.2016 г. № 940 // Правительство России. Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/kEHujdhAMpZZR1Aaajitxmglblik39lt.pdf.

Таблица 4.51 – Показатели привлекательности ТОР с производствами среднего технологического передела

	Название города	СЭП	География	Плотность	Размер города	Численность населения	Миграция	Естественное движение	Доход населения	Доход бюджета	Инвестиции в основной капитал
1	Алексин	2	центр	агломерация	средний	убывает	прибывает	убывает	средний	высокий	низкий
2	Белая Холуница	1	центр	удаленный	малый	убывает	убывает	убывает	низкий	средний	низкий
3	Верхняя Тура	2	периферия	удаленный	малый	убывает	убывает	убывает	низкий	низкий	средний
4	Вятские Поляны	1	периферия	удаленный	средний	убывает	убывает	убывает	низкий	низкий	низкий
5	Далматово	2	периферия	близлежащий	малый	убывает	убывает	убывает	средний	низкий	низкий
6	Димитровград	1	центр	агломерация	крупный	убывает	убывает	убывает	низкий	высокий	низкий
7	Камешково	1	центр	удаленный	малый	убывает	убывает	убывает	средний	высокий	средний
8	Канаш	1	центр	близлежащий	средний	убывает	убывает	убывает	низкий	высокий	низкий
9	Катайск	2	периферия	близлежащий	малый	убывает	убывает	убывает	низкий	высокий	низкий
10	Котовск	3	центр	близлежащий	малый	убывает	убывает	убывает	низкий	высокий	низкий
11	Новоалтайск	2	центр	агломерация	средний	прибывает	прибывает	прибывает	высокий	высокий	низкий
12	Новокузнецк	3	центр	агломерация	крупный	убывает	прибывает	убывает	высокий	низкий	низкий
13	Рузаевка	2	центр	близлежащий	средний	убывает	убывает	убывает	высокий	высокий	низкий
14	Сердобск	2	центр	близлежащий	средний	убывает	убывает	убывает	низкий	средний	низкий
15	Усолье-Сибирское	1	центр	агломерация	средний	убывает	убывает	убывает	низкий	высокий	низкий
16	Чусовой	1	периферия	близлежащий	средний	убывает	убывает	убывает	низкий	низкий	низкий

Таблица 4.52 – Расчет интегрального показателя «Уровень привлекательности территории для резидентов» ТОР с III УТР

	Название города	СЭП	География	Плотность	Размер города	Численность населения	Миграция	Естественное движение	Доход населения	Доход бюджета	Инвести-ции в ОК	УПТ
1	Вятские Поляны	-2	-2	-2	2	-3	-3	-3	-2	-3	-3	-21
2	Чусовой	-2	-2	1	2	-3	-3	-3	-2	-3	-3	-18
3	Верхняя Тура	1	-2	-2	-2	-3	-3	-3	-2	-3	2	-17
4	Белая Холуница	-2	3	-2	-2	-3	-3	-3	-2	1	-3	-16
5	Далматово	1	-2	1	-2	-3	-3	-3	1	-3	-3	-16
6	Катайск	1	-2	1	-2	-3	-3	-3	-2	3	-3	-13
7	Канаш	-2	3	1	2	-3	-3	-3	-2	3	-3	-7
8	Котовск	2	3	1	-2	-3	-3	-3	-2	3	-3	-7
9	Камешково	-2	3	-2	-2	-3	-3	-3	1	3	2	-6
10	Сердобск	1	3	1	2	-3	-3	-3	-2	1	-3	-6
11	Усолье-Сибирское	-2	3	2	2	-3	-3	-3	-2	3	-3	-6
12	Димитровград	-2	3	2	3	-3	-3	-3	-2	3	-3	-5
13	Рузаевка	1	3	1	2	-3	-3	-3	2	3	-3	0
14	Новокузнецк	2	3	2	3	-3	3	-3	2	-3	-3	3
15	Алексин	1	3	2	2	-3	3	-3	1	3	-3	6
16	Новоалтайск	1	3	2	2	3	3	3	2	3	-3	19

ТОР «Вятские Поляны» создана 12.10.2017 года[477]. На 1.09.2024 г. действующими являются два резидента: 1) ООО «НУР» (29.12.2017 г.), посуда, 20 млн руб. инвестиций, 110 рабочих мест; 2) ООО «Сервисный Металлоцентр ВП» (14.11.2018 г.), калиброванные прутки из стальной заготовки, 76 млн руб. инвестиций, 23 рабочих места. Расторгли Соглашения 4 резидента:

– ООО «Стиплекс» (3.05.2018 г.), пенополистирол, 20 млн руб. инвестиций, 16 рабочих мест. *Соглашение о резидентстве расторгнуто 11.04.2024 г.;*

– ООО «ВЫСОТА 43» (29.12.2017 г.), лифтовое оборудование и подъёмные механизмы, 300 млн руб. инвестиций, 150 рабочих мест. *Соглашение о резидентстве расторгнуто 11.04.2024 г.;*

– ООО «Машиностроительный завод «ВАТАН» (7.12.2022 г.), станки для балансировки и сварки карданных валов, 15 млн руб. инвестиций, 20 рабочих мест. *Соглашение о резидентстве расторгнуто 11.04.2024 г.;*

– ООО «Макси Флора Агро» (26.12.2019 г.), выращивание роз, 180 млн руб. инвестиций, 16 новых мест. *Соглашение о резидентстве расторгнуто 25.08.2021 г. в связи с ликвидацией предприятия.*

Производства резидентов (выращивание роз, производства посуды, пенополистирола, калиброванных прутков из стальной заготовки) относятся к более низкому уровню технологического развития, чем у градообразующего предприятия.

В таблице 4.53 собраны показатели потенциала по 13 ТОР с производствами ***высокого технологического передела.*** Интегральный показатель потенциала СЭР с IV УТР варьируется от -7 (Гаврилов-Ям) до 8 (Миасс) (таблица 4.54).

Моногород Гаврило-Ям расположен в Ярославской области, входит в Ярославскую агломерацию, относится к срединным территория. На 1.01.2024 г. в поселении проживало 28 922 жителя, население ежегодно убывает с 1989 года. Убывание горожан происходит за счет отрицательного сальдо естественного движения населения и миграционного оттока жителей. Социальное-экономическое положение характеризуется как сложное. Градообразующее предприятие – АО «Гаврилов-Ямский машиностроительный завод “Агат”» (гидрораспределители с механическим управлением и с электроуправлением). ТОР «Гаврилов-Ям» создана 16.03.2018 г.[478]. На 1.09.2024 года в реестре ТОР зарегистрированы 10 резидентов, из которыми 6 действующих.

---

[477] О создании территории опережающего социально-экономического развития «Вятские Поляны». Постановление Правительства РФ от 12.10.2017 г. № 1239 // Правительство России. Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/pcCcPi4SZg5qepNROFgreUA5LYpu2h67.pdf.

[478] О создании территории опережающего социально-экономического развития «Гаврилов-Ям». Постановление Правительства Российской Федерации от 16.03.2018 г. № 272 // Правительство России. Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/WSWnzgAqcEDC5A5m4ddqu2D3xLtTdF8r.pdf.

Таблица 4.53 – Показатели привлекательности ТОР с производствами высокого технологического передела

	Название города	СЭП	География	Плотность	Размер города	Численность населения	Миграция	Естественное движение	Доход населения	Доход бюджета	Инвестиции в основной капитал
1	Варгаши	3	граница	удаленный	малый	убывает	прибывает	убывает	средний	низкий	низкий
2	Гаврилов-Ям	1	центр	агломерация	малый	убывает	убывает	убывает	низкий	средний	низкий
3	Галич	2	периферия	удаленный	малый	убывает	убывает	убывает	средний	средний	высокий
4	Зеленодольск	1	центр	агломерация	средний	прибывает	прибывает	убывает	низкий	высокий	низкий
5	Каспийск	1	граница	близлежащий	крупный	прибывает	прибывает	прибывает	средний	низкий	низкий
6	Кумертау	1	центр	близлежащий	средний	убывает	убывает	убывает	средний	высокий	низкий
7	Миасс	2	центр	близлежащий	крупный	убывает	прибывает	убывает	средний	средний	низкий
8	Наб. Челны	1	центр	агломерация	крупный	прибывает	убывает	прибывает	средний	низкий	низкий
9	Нефтекамск	2	центр	близлежащий	средний	убывает	убывает	прибывает	средний	средний	низкий
10	Ростов	2	центр	агломерация	средний	убывает	прибывает	убывает	низкий	высокий	низкий
11	Сарапул	2	центр	агломерация	средний	убывает	убывает	убывает	средний	средний	низкий
12	Тольятти	1	центр	агломерация	крупный	убывает	убывает	убывает	высокий	высокий	низкий
13	Тутаев	2	центр	агломерация	средний	убывает	убывает	убывает	низкий	средний	низкий

Источник: разработано автором.

Таблица 4.54 – Расчет интегрального показателя «Уровень привлекательности территории для резидентов» ТОР с IV УТР

	Название города	СЭП	География	Плотность	Размер города	Численность населения	Миграция	Естественное движение	Доход населения	Доход бюджета	Инвести-ции в ОК	УПТ
1	Гаврилов-Ям	-1	2	2	-1	-2	-3	-1	-3	2	-2	-7
2	Варгаши	1	1	-2	-1	-2	3	-1	2	-3	-2	-4
3	Тутаев	0	2	2	2	-2	-3	-1	-3	2	-2	-3
4	Галич	0	1	-2	-1	-2	-3	-1	2	2	2	-2
5	Кумертау	-1	2	1	2	-2	-3	-1	2	3	-2	1
6	Сарапул	0	2	2	2	-2	-3	-1	2	2	-2	2
7	Наб. Челны	-1	2	2	3	2	-3	1	2	-3	-2	3
8	Нефтекамск	0	2	1	2	-2	-3	1	2	2	-2	3
9	Ростов	0	2	2	2	-2	3	-1	-3	3	-2	4
10	Тольятти	-1	2	2	3	-2	-3	-1	3	3	-2	4
11	Зеленодольск	-1	2	2	2	2	3	-1	-3	3	-2	7
12	Каспийск	-1	1	1	3	2	3	1	2	-3	-2	7
13	Миасс	0	2	1	3	-2	3	-1	2	2	-2	8

Источник: разработано автором.

Плановые показатели и виды выпускаемой продукции резидентов ТОР «Гаврилов-Ям»:

– ООО НПО «ТЛК» (13.12.2018 г.), телекоммуникационные шкафы и стойки, 10,9 млн руб. инвестиций, 61 рабочее место;

– ООО «Рубар композит» (19.09.2019 г.), композитная полимерная арматура, 2,54 млн руб. инвестиций, 11 рабочих мест;

– ООО «ПК Диналак» (14.08.2020 г.), полуфабрикатные связующих для лакокрасочных материалов индустриального назначения, 17 млн руб. инвестиций, 26 рабочих мест;

– ООО «Бауфон ГМБХ» (30.12.2020 г.), осветительное оборудование, 21,2 млн руб. инвестиций, 27 рабочих мест;

– ООО «Ям-Хлеб» (12.03.2021 г.), замороженные хлебобулочные изделия, 49,2 млн руб. инвестиций, 90 рабочих мест;

– ООО «Медиа Лаб» (12.03.2021 г.), интегратор в области IT и слаботочные системы, 6,9 млн руб. инвестиций, 52 рабочих места.

Расторгли Соглашения 4 резидента:

– ООО «Викамед Текнолоджиз» (13.12.2018 г.), комплекты медицинской одноразовой одежды и белья на основе нетканых материалов, 18,5 млн руб. инвестиций, 63 рабочих места; *Соглашение о резидентстве расторгнуто 17.03.2020 г.;*

– ООО «Платформа самовар» (29.05.2019 г.), программный продукт Samovar (системя управления дистрибуцией рекламных сообщений в сети Интернет и мобильных коммуникациях на основе технологий «Big data»), н/д по инвестициям, 40 рабочих мест; *Соглашение о резидентстве расторгнуто 30.04.2021 г., предприятие ликвидировано;*

– ООО ПК «Метпром» (30.12.2020 г.), акустические панели для шумозащитных экранов, 46,7 млн руб. инвестиций, 11 рабочих мест. *Соглашение о резидентстве расторгнуто 21.04.2022г.;*

– ООО «Дикая Птица» (12.03.2021 г.), швейные изделия, 5,0 млн руб. инвестиций, 28 рабочих мест; *Соглашение о резидентстве расторгнуто 29.09.2023 г.*

Производства большинства резидентов (замороженные хлебобулочные изделия, швейные изделия, комплекты медицинской одноразовой одежды и белья на основе нетканых материалов, акустические панели для шумозащитных экранов и т.д.) относятся к более низкому уровню технологического развития, чем у градообразующего предприятия (высокий уровень технологического развития).

К ТОР с высшим уровнем технологического развития относятся ТОР, созданные в городах Петровск (градообразующее предприятие – АО «Петровский электромеханический завод Молот», автоматизированные информационно-управляющие системы, авторулевые системы для

кораблей и судов) и Сосенский (градообразующее предприятие – Сосенский приборостроительный завод филиал ФГУП «Научно-производственный центр автоматики и приборостроения имени академика Пилюгина Н.А», системы автономного управления ракетными и ракетно-космическими комплексами). Интегральный показатель территорий составил -10 (таблица 4.55).

Таблица 4.55 – Расчет интегрального показателя «Уровень привлекательности территории для резидентов» ТОР с V УТР

	Показатели привлекательности ТОР		Расчет показателя УПТ	
	Петровск	Сосенский	Петровск	Сосенский
СЭП	2	2	0	0
География	центр	центр	1	1
Плотность	близлежащий	близлежащий	0	0
Размер города	малый	малый	0	0
Численность населения	убывает	убывает	-2	-2
Миграция	убывает	убывает	-2	-2
Естественное движение	убывает	убывает	-1	-1
Доход населения	низкий	низкий	-3	-3
Доход бюджета	низкий	низкий	-2	-2
Инвестиции в основной капитал	низкий	низкий	-1	-1
Уровень привлекательности территории для резидентов			-10	-10

Источник: разработано автором.

Рассчитанный интегральный показатель «Потенциал привлекательности территории» по 84 ТОР, созданных в моногородах, выявил у большинства преференциальных территорий разрывы III рода – ресурсы, институты развития, инфраструктура соответствует текущему уровню технологического развития территории. Уровень привлекательности таких городов меньше -1. На рисунке 4.6 УПТ этих 60 городских поселения расположены в зоне с отрицательными показателями (с левой стороны графика). Им необходимы изменения III типа – изменение мышления лидеров, стейкхолдеров, уровня их взаимодействия, обсуждения изменения стратегии развития с целью выхода на следующий этап эволюции. Трансформация данных моногородов начинается с изменений третьего типа, которые представляют собой накопление новых элементов в системе, и роста системы в целом. Данный вид изменений не приводит к образованию новых функций, как переходы второго рода, и не приводит к образованию новых структур, как переходы первого рода, происходят только количественные изменения на самом нижнем уровне. Фазовые переходы третьего рода трудно распознаваемы, но все изменения начинаются именно с них.

В 7 моногородах требуются изменения II типа – формирование структур, институтов развития следующего уровня эволюции системы. Для Володарска, Анжеро-Судженска – это создание благоприятного инвестиционного климата для привлечения резидентов с производствами низкого технологического передела; Менделеевска, Инзы, Чапаевска – резидентов с производствами среднего технологического передела; для Рузаевки – резидентов с производствами высокого технологического передела, Кумертау – резидентов с производствами высшего технологического уровня.

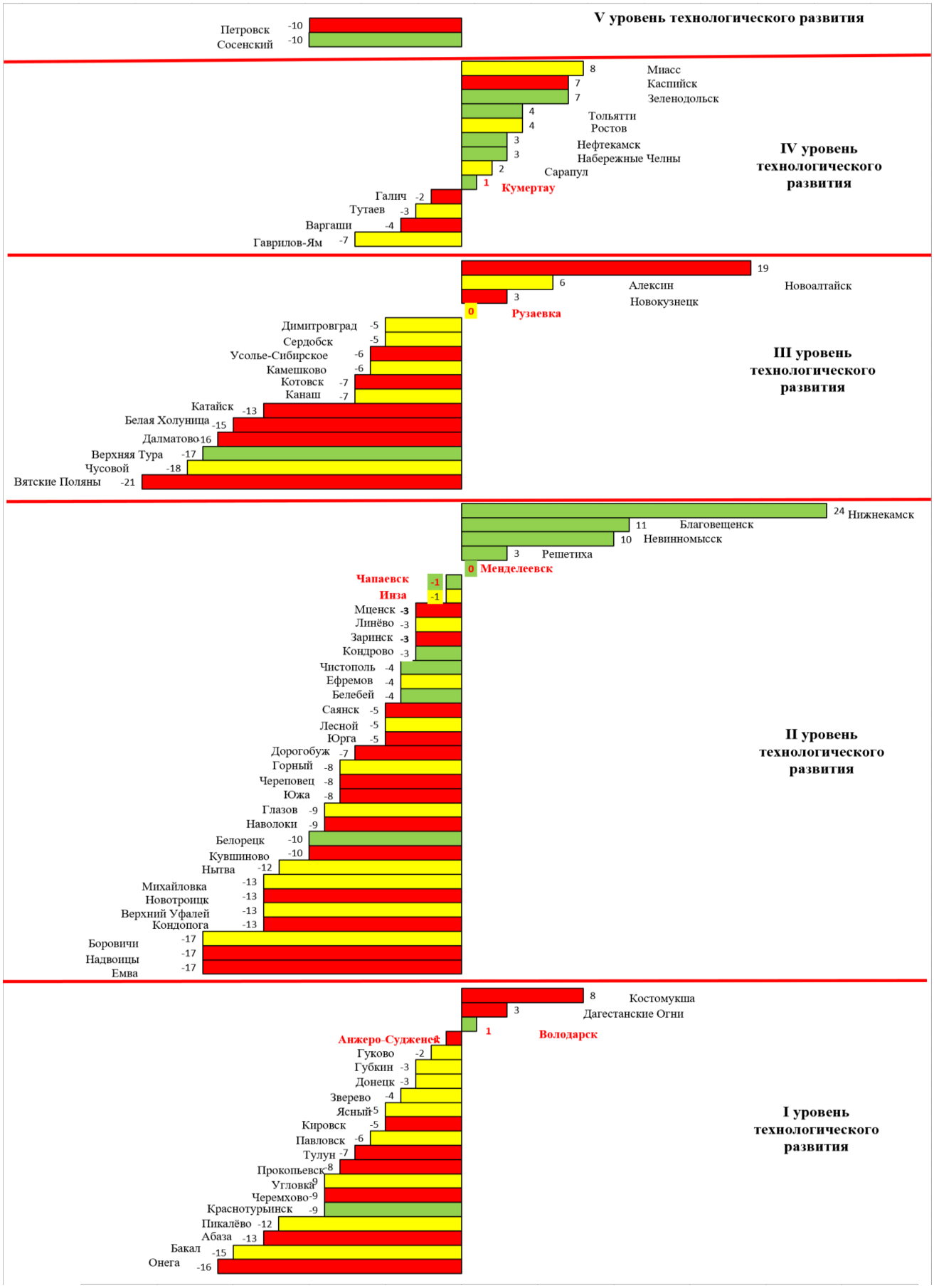

Рисунок 4.6 – Интегральный показатель «Уровень привлекательности территории для резидентов»» 84 территорий опережающего развития в моногородах

Источник: составлено автором.

Готовы к изменениям I типа – в системе уже присутствуют институты нового уровня технологического развития территории, они активно развиваются – 17 моногородов. Для этих территорий необходимо закрепление новых функций за вновь образованными институциональными структурами, обеспечение их упорядоченности, непротиворечивости, установления взаимосвязей элементов ТОР. При этом Костомукша, Дагестанские Огни готовы для открытия производств резидентов низкого технологического передела.

Готовы привлечь резидентов с производствами среднего технологического уклада города Решетиха, Невинномысск, Благовещенск, Нижнекамск.

Существует потенциал для открытия производств высокого технологического передела в моногородах Алексин, Новоалтайск, Новокузнецк. Необходимо привлекать резидентов с высшим уровнем технологического передела в ТОР городов Сарапул, Набережные Челны, Нефтекамск, Ростов, Тольятти, Зеленодольск, Каспийск, Миасс.

Важно отметить, что открытие производств более низкого уровня технологического развития в статусе резидента влечет за собой деградацию технологического развития территории.

На рисунке 4.6 цветовой гаммой выделены уровни стратегического потенциала регионов, где расположены ТОР. Расчет стратегического потенциала регионов представлен в разделе 5.1 диссертации. Зеленым цветом выделены ТОР, которые созданы в регионах с сильным стратегическим потенциалом развития, желтым – со средним, красным – с низким.

Опираться в своем развитии на привлекательность регионов могут ТОР, созданные в моногородах – Володарск, Решетиха (Нижегородская обл.), Верхняя Тура, Краснотурьинск (Свердловская обл.), Кондрово, Сосенский (Калужская обл.), Тольятти, Чапаевск (Самарская обл.), Зеленодольск, Менделеевск, Набережные Челны, Нижнекамск, Чистополь (Республика Татарстан), Белебей, Белорецк, Благовещенск, Кумертау, Нефтекамск (Республика Башкортостан).

Выявленные разрывы между уровнем привлекательности территории для резидентов и уровнем технологического развития являются движущей силой эволюции преференциальной территории. Управление развитием преференциальной территорией должно быть направлено на создание, аккумулирование ресурсов, необходимых для своевременного устранения разрывов, а также на выбор из возможных альтернативных путей развития наилучшего варианта для перехода на следующий уровень технологического развития территории, в том числе путем открытия резидентами соотвествующих производств.

Этап 5. Расчет индекса привлекательности региона для резидентов.

Шаг 5.1 *Расчет пороговых значений показателя качества жизни (КЖ)*

Среднегодовой рейтинговый балл по качеству жизни населения за 2021-2023 годы среди обследуемых регионов сформировался максимальный на уровне 71,744 (Республика Татарстан), минимальный – 36,889 (Курганская область) (таблица 4.56).

Таблица 4.56 – Среднегодовой рейтинговый балл качества жизни по регионам за 2021-2023 гг.

№	Субъект РФ	2021	2022	2023	***КЖ***	№	Субъект РФ	2021	2022	2023	***КЖ***
1	Респ. Татарстан	69,361	72,113	73,757	***71,744***	25	Удмуртская Респ.	48,591	51,303	54,310	***51,401***
2	Нижегородская обл.	69,917	61,784	63,955	***65,219***	26	Волгоградская обл.	48,229	51,170	54,039	***51,146***
3	Белгородская обл.	64,149	66,760	64,625	***65,178***	27	Саратовская обл.	47,582	50,727	54,104	***50,804***
4	Ленинградская обл.	62,698	65,075	64,970	***64,248***	28	Тамбовская обл.	49,148	50,185	52,410	***50,581***
5	Самарская обл.	60,706	63,195	64,836	***62,912***	29	Пермский кр.	47,069	50,322	54,154	***50,515***
6	Воронежская обл.	59,327	61,794	64,061	***61,727***	30	Ивановская обл.	47,754	50,395	52,159	***50,103***
7	Ростовская обл.	58,863	61,301	64,844	***61,669***	31	Томская обл.	46,321	49,985	52,118	***49,475***
8	Калужская обл.	57,436	61,655	64,622	***61,238***	32	Смоленская обл.	47,430	49,196	51,167	***49,264***
9	Свердловская обл.	59,037	61,334	63,198	***61,190***	33	Респ. Мордовия	45,602	48,019	52,117	***48,579***
10	Тульская обл.	55,706	58,396	62,602	***58,901***	34	Тверская обл.	46,046	47,976	49,859	***47,960***
11	Респ. Башкортостан	53,654	58,242	61,553	***57,816***	35	Новгородская обл.	45,509	48,025	49,682	***47,739***
12	Челябинская обл.	53,801	57,532	61,232	***57,522***	36	Вологодская обл.	44,086	46,753	48,802	***46,547***
13	Новосибирская обл.	54,379	58,216	59,761	***57,452***	37	Кемеровская обл.	42,729	46,746	49,260	***46,245***
14	Рязанская обл.	54,686	56,645	59,010	***56,780***	38	Костромская обл.	43,555	46,507	47,781	***45,948***
15	Ставропольский кр.	53,461	57,399	58,868	***56,576***	39	Иркутская обл.	43,445	45,998	48,222	***45,888***
16	Ярославская обл.	51,742	54,460	57,439	***54,547***	40	Респ. Хакасия	41,395	45,077	46,808	***44,427***
17	Чувашская Респ.	49,879	54,579	58,025	***54,161***	41	Кировская обл.	41,799	44,737	45,724	***44,087***
18	Ульяновская обл.	49,791	53,163	56,785	***53,246***	42	Алтайский кр.	40,836	44,300	45,139	***43,425***
19	Владимирская обл.	50,967	52,495	54,792	***52,751***	43	Респ. Дагестан	39,348	43,118	45,680	***42,715***
20	Пензенская обл.	48,951	52,548	56,132	***52,544***	44	Респ. Коми	41,250	42,959	43,921	***42,710***
21	Оренбургская обл.	48,591	52,864	55,906	***52,454***	45	Респ. Карелия	39,15	41,009	41,937	***40,699***
22	Орловская обл.	50,542	51,783	53,666	***51,997***	46	Архангельская обл.	37,428	39,088	40,1	***38,872***
23	Мурманская обл.	49,113	52,502	54,253	***51,956***	47	Курганская обл.	33,109	36,969	40,59	***36,889***
24	Красноярский кр.	48,063	52,225	54,042	***51,443***						

Источник: рассчитано автором.

В соответствии с формулой 4.7 шаг группирования составил 3,873 (таблица 4.57).

$$Ш_{кж} = (71,744 – 36,889) / 9 = 3,873 \quad (4.7)$$

Таблица 4.57 – Пороговые значения показателя качества жизни регионов[479]

Группы регионов	Характеристика группы	Пороговые значения показателя качества жизни КЖ	
		min	max
Группа КЖ1	Высокое качество жизни – первый уровень	67,871	71,744
Группа КЖ2	Высокое качество жизни – второй уровень	63,999	67,871
Группа КЖ3	Высокое качество жизни – третий уровень	60,126	63,998
Группа КЖ4	Среднее качество жизни – первый уровень	56,253	60,125
Группа КЖ5	Среднее качество жизни – второй уровень	52,380	56,252
Группа КЖ6	Среднее качество жизни – третий уровень	48,507	52,379
Группа КЖ7	Низкое качество жизни – первый уровень	44,634	48,506
Группа КЖ8	Низкое качество жизни – второй уровень	40,761	44,633
Группа КЖ9	Низкое качество жизни – третий уровень	36,889	40,760

Источник: разработано автором.

Шаг 5.2 Группировка регионов по уровню инвестиционной привлекательности (ИП).

На основе данных Национального рейтингового агентства рассчитывается среднегодовой уровень инвестиционной привлекательности регионов (таблица 4.58).

Таблица 4.58 – Среднегодовой уровень инвестиционной привлекательности по регионам за 2021-2023 годы

№	Субъект РФ	2021	2022	2023	***ИП***	№	Субъект РФ	2021	2022	2023	***ИП***
1	Респ. Татарстан	IC2	IC2	IC2	***IC2***	25	Респ. Карелия	IC6	IC5	IC5	***IC5***
2	Белгородская обл.	IC2	IC3	IC3	***IC3***	26	Рязанская обл.	IC6	IC5	IC5	***IC5***
3	Воронежская обл.	IC3	IC3	IC3	***IC3***	27	Саратовская обл.	IC6	IC5	IC5	***IC5***
4	Калужская обл.	IC3	IC3	IC4	***IC3***	28	Смоленская обл.	IC6	IC5	IC5	***IC5***
5	Ленинградская обл.	IC3	IC3	IC3	***IC3***	29	Ставропольский кр.	IC6	IC5	IC5	***IC5***

[479]Пороговые значения представлены в округленном виде.

Окончание таблицы 4.58

№	Субъект РФ	2021	2022	2023	***ИП***	№	Субъект РФ	2021	2022	2023	***ИП***
6	Мурманская обл.	IC3	IC3	IC3	***IC3***	30	Тамбовская обл.	IC5	IC5	IC5	***IC5***
7	Нижегородская обл.	IC3	IC3	IC3	***IC3***	31	Томская обл.	IC5	IC5	IC5	***IC5***
8	Респ. Башкортостан	IC4	IC3	IC3	***IC3***	32	Удмуртская Респ.	IC5	IC5	IC5	***IC5***
9	Самарская обл.	IC3	IC3	IC3	***IC3***	33	Чувашская Респ.	IC6	IC5	IC5	***IC5***
10	Свердловская обл.	IC3	IC3	IC4	***IC3***	34	Ярославская обл.	IC5	IC5	IC5	***IC5***
11	Тульская обл.	IC4	IC3	IC3	***IC3***	35	Алтайский кр.	IC5	IC6	IC6	***IC6***
12	Вологодская обл.	IC5	IC4	IC4	***IC4***	36	Архангельская обл.	IC5	IC6	IC6	***IC6***
13	Красноярский кр.	IC4	IC4	IC4	***IC4***	37	Ивановская обл.	IC7	IC6	IC6	***IC6***
14	Новосибирская обл.	IC4	IC4	IC3	***IC4***	38	Костромская обл.	IC6	IC6	IC6	***IC6***
15	Пермский кр.	IC4	IC3	IC4	***IC4***	39	Орловская обл.	IC5	IC6	IC6	***IC6***
16	Ростовская обл.	IC4	IC4	IC4	***IC4***	40	Респ. Коми	IC7	IC6	IC6	***IC6***
17	Челябинская обл.	IC4	IC4	IC4	***IC4***	41	Респ. Хакасия	IC8	IC6	IC6	***IC6***
18	Владимирская обл.	IC5	IC5	IC5	***IC5***	42	Тверская обл.	IC6	IC6	IC6	***IC6***
19	Волгоградская обл.	IC5	IC5	IC5	***IC5***	43	Ульяновская обл.	IC5	IC6	IC6	***IC6***
20	Иркутская обл.	IC5	IC5	IC5	***IC5***	44	Кировская обл.	IC7	IC7	IC7	***IC7***
21	Кемеровская обл.	IC6	IC5	IC5	***IC5***	45	Респ. Мордовия	IC7	IC7	IC7	***IC7***
22	Новгородская обл.	IC5	IC5	IC5	***IC5***	46	Курганская обл.	IC8	IC8	IC8	***IC8***
23	Оренбургская обл.	IC5	IC5	IC4	***IC5***	47	Респ. Дагестан	IC9	IC8	IC8	***IC8***
24	Пензенская обл.	IC5	IC5	IC5	***IC5***						

Источник: разработано автором.

Инвестиционный климат у 11 регионов характеризуется как высокий – IC2 у Республики Татарстан) и IC3 у 10 регионов (таблица 4.59).

Таблица 4.59 – Характеристики групп регионов по инвестиционной привлекательности

Группы регионов	Характеристика группы	Среднегодовой ИП
Группа ИП1	Высокая инвестиционная привлекательность – первый уровень	IC1
Группа ИП2	Высокая инвестиционная привлекательность – второй уровень	IC2
Группа ИП3	Высокая инвестиционная привлекательность – третий уровень	IC3
Группа ИП4	Средняя инвестиционная привлекательность – первый уровень	IC4
Группа ИП5	Средняя инвестиционная привлекательность – второй уровень	IC5
Группа ИП6	Средняя инвестиционная привлекательность – третий уровень	IC6
Группа ИП7	Умеренная инвестиционная привлекательность – первый уровень	IC7
Группа ИП8	Умеренная инвестиционная привлекательность – второй уровень	IC8
Группа ИП9	Умеренная инвестиционная привлекательность – третий уровень	IC9

Источник: разработано автором.

Умеренный инвестиционный климат сложился у четырех регионов – IC7 у Кировской области и Республики Мордовия, IC8 у Курганской области и Республике Дагестан.

Шаг 5.3 Расчет пороговых значений показателя региона по инновационной деятельности

Среднегодовой рейтинговый балл по инновационной деятельности за 2021-2023 годы среди обследуемых регионов сформировался максимальный на уровне 68,643 (Республика Татарстан), минимальный – 12,07 (Республика Хакасия) (таблица 4.60).

В соответствии с формулой 4.8 шаг группирования регионов составил 2,5.

$$Ш_{ид} = (22,4 - 0,1) / 9 , \quad (4.8)$$

Таблица 4.60 – Среднегодовой уровень инновационной деятельности по регионам за 2021-2023гг.

№	Субъект РФ	2021	2022	2023	***ИД***	№	Субъект РФ	2021	2022	2023	***ИД***
1	Респ. Татарстан	68,060	68,030	69,840	***68,643***	25	Мурманская обл.	38,200	41,800	39,720	***39,907***
2	Нижегородская обл.	65,220	64,270	64,450	***64,647***	26	Новгородская обл.	37,040	38,410	40,750	***38,733***
3	Самарская обл.	60,340	59,450	59,670	***59,820***	27	Саратовская обл.	39,170	38,300	38,220	***38,563***
4	Пермский кр.	57,880	55,850	57,290	***57,007***	28	Волгоградская обл.	37,990	38,100	39,470	***38,520***
5	Ульяновская обл.	57,370	55,640	55,030	***56,013***	29	Архангельская обл.	36,49	37,200	39,7	***37,797***
6	Тульская обл.	53,930	53,250	55,420	***54,200***	30	Ленинградская обл.	35,460	37,190	37,540	***36,730***

Окончание таблицы 4.60

№	Субъект РФ	2021	2022	2023	***ИД***	№	Субъект РФ	2021	2022	2023	***ИД***
7	Свердловская обл.	54,310	53,350	54,390	***54,017***	31	Вологодская обл.	33,230	35,270	38,290	***35,597***
8	Респ. Башкортостан	54,170	52,240	52,480	***52,963***	32	Тверская обл.	36,460	33,820	34,810	***35,030***
9	Томская обл.	50,810	50,570	51,940	***51,107***	33	Иркутская обл.	31,330	32,170	33,000	***32,167***
10	Новосибирская обл.	48,950	49,330	52,430	***50,237***	34	Ставропольский кр.	31,390	32,220	32,410	***32,007***
11	Ростовская обл.	50,290	49,440	50,950	***50,227***	35	Тамбовская обл.	32,180	32,780	29,380	***31,447***
12	Калужская обл.	50,000	49,900	46,420	***48,773***	36	Алтайский кр.	32,980	29,330	30,280	***30,863***
13	Воронежская обл.	50,650	49,080	46,160	***48,630***	37	Смоленская обл.	29,680	30,030	30,340	***30,017***
14	Челябинская обл.	46,980	48,100	48,060	***47,713***	38	Оренбургская обл.	27,560	28,600	31,650	***29,270***
15	Ярославская обл.	46,310	46,390	47,990	***46,897***	39	Кемеровская обл.	29,900	28,240	29,330	***29,157***
16	Респ. Мордовия	45,460	48,420	46,760	***46,880***	40	Курганская обл.	28,66	28,010	29,68	***28,783***
17	Красноярский кр.	46,980	45,850	44,810	***45,880***	41	Респ. Карелия	28,79	29,810	26,47	***28,357***
18	Белгородская обл.	46,750	45,110	43,640	***45,167***	42	Ивановская обл.	27,360	27,450	30,150	***28,320***
19	Рязанская обл.	45,140	44,830	44,170	***44,713***	43	Орловская обл.	27,160	28,040	27,280	***27,493***
20	Удмуртская Респ.	43,420	44,490	43,570	***43,827***	44	Респ. Коми	25,310	25,000	27,450	***25,920***
21	Владимирская обл.	44,080	44,730	40,470	***43,093***	45	Костромская обл.	21,130	22,590	19,920	***21,213***
22	Пензенская обл.	45,280	42,170	41,350	***42,933***	46	Респ. Дагестан	16,810	16,730	17,330	***16,957***
23	Чувашская Респ.	43,680	40,520	42,000	***42,067***	47	Респ. Хакасия	11,170	11,300	13,740	***12,070***
24	Кировская обл.	42,780	41,140	39,030	***40,983***						

Источник: разработано автором.

Регионы распределяются в группы с шагом $Ш_{ид}$ и для каждой группы регионов высчитываются пороговые значения показателя ИД (таблица 4.61).

Таблица 4.61 – Расчет пороговых значений групп по показателю инновационной деятельности

Группы регионов	Характеристика группы	Пороговые значения показателя качества жизни ИД	
		min	max
Группа ИД1	Высокий уровень ИД – первый уровень	20,0	22,4
Группа ИД2	Высокий уровень ИД – второй уровень	17,5	19,9
Группа ИД3	Высокий уровень ИД – третий уровень	15,0	17,4
Группа ИД4	Средний уровень ИД – первый уровень	12,5	14,9
Группа ИД5	Средний уровень ИД – второй уровень	10,0	12,4
Группа ИД6	Средний уровень ИД – третий уровень	7,5	9,9
Группа ИД7	Низкий уровень ИД – первый уровень	5,0	7,4
Группа ИД8	Низкий уровень ИД – второй уровень	2,5	4,9
Группа ИД9	Низкий уровень ИД – третий уровень	0,1	2,4

Источник: разработано автором.

Шаг 5.4 Расчет пороговых значений показателя региона по развитию преференциальных территорий (ПТ)

Совокупность преференциальных территорий по каждому выбранному виду принимается за 100 и на основании этого присваивается каждому виду весовой коэффициент (таблица 4.62).

Таблица 4.62 – Расчет весовых коэффициентов типов преференциальных территорий

Показатели	ИП	ТП	Кл.	ТОР	ОЭЗ	Др.
Количество преференциальных режимов	$N_{ип}$	$N_{тп}$	$N_{кл}$	$N_{тор}$	$N_{оэз}$	$N_{др}$
Весовой коэффициент типа преференциальной территории $К_i$	$100/N_{ип}$	$100/N_{тп}$	$100/N_{кл}$	$100/N_{тор}$	$100/N_{оэз}$	$100/ N_{др}$

Источник: разработано автором.

На следующем шаге рассчитан суммарный показатель развития преференциальных территорий (ПТ) по каждому региону (таблица 4.63) по формуле 4.9.

$$ПТ^j = К_{ип}*N^j_{ип} + К_{тп}*N^j_{тп} + К_{кл}*N^j_{кл} + К_{тор}*N^j_{тор} + К_{оэз}*N^j_{оэз} + К_{др}*N^j_{др}\ , \quad (4.9)$$

Уровень развития преференциальных территорий сформировался максимальный на уровне 42,4 (Респ. Татарстан), минимальный – 1,9 (Респ. Хакасия).

Таблица 4.63 – Суммарные показатели развития преференциальных режимов в каждом регионе

N	Регион	ТОР	ОЭЗ	ИП	Техно-парки	Кла-стеры	Другие виды	***ВСЕГО***	$К_{тор}$* $N^j_{тор}$	$К_{оэз}$*$N^j_{оэз}$	$К_{ип}$* $N^j_{ип}$	$К_{тп}$* $N^j_{тп}$	$К_{кл}$* $N^j_{кл}$	$К_{др}$* $N^j_{др}$	***ПТ***
1	Респ. Татарстан	5	2	28	4	10	1	***50***	5,3	6,1	11,5	8,2	8,5	2,9	***42,4***
2	Респ. Башкортостан	5	1	14	3	6	1	***30***	5,3	3,0	5,7	6,1	5,1	2,9	***28,2***
3	Калужская обл.	2	1	13	2	0	3	***21***	2,1	3,0	5,3	4,1	0,0	8,6	***23,1***
4	Свердловская обл.	4	1	11	3	2	1	***22***	4,3	3,0	4,5	6,1	1,7	2,9	***22,5***
5	Нижегородская обл.	3	1	4	2	2	3	***15***	3,2	3,0	1,6	4,1	1,7	8,6	***22,2***
6	Челябинская обл.	5	0	11	2	7	0	***25***	5,3	0,0	4,5	4,1	5,9	0,0	***19,8***
7	Алтайский кр.	2	1	0	3	3	2	***11***	2,1	3,0	0,0	6,1	2,5	5,7	***19,5***
8	Пермский кр.	2	1	4	2	2	2	***13***	2,1	3,0	1,6	4,1	1,7	5,7	***18,3***
9	Чувашская Респ.	1	1	6	3	2	1	***14***	1,1	3,0	2,5	6,1	1,7	2,9	***17,2***
10	Ростовская обл.	3	1	3	0	11	0	***18***	3,2	3,0	1,2	0,0	9,3	0,0	***16,8***
11	Кемеровская обл.	4	1	4	2	1	1	***13***	4,3	3,0	1,6	4,1	0,8	2,9	***16,7***
12	Ульяновская обл.	2	1	10	0	2	2	***17***	2,1	3,0	4,1	0,0	1,7	5,7	***16,7***
13	Воронежская обл.	1	1	6	2	7	0	***17***	1,1	3,0	2,5	4,1	5,9	0,0	***16,6***
14	Новгородская обл.	2	1	2	2	4	1	***12***	2,1	3,0	0,8	4,1	3,4	2,9	***16,3***
15	Владимирская обл.	1	2	4	3	1	0	***11***	1,1	6,1	1,6	6,1	0,8	0,0	***15,7***
16	Новосибирская обл.	2	0	7	1	0	3	***13***	2,1	0,0	2,9	2,0	0,0	8,6	***15,6***
17	Тульская обл.	2	1	3	1	4	1	***12***	2,1	3,0	1,2	2,0	3,4	2,9	***14,7***
18	Самарская обл.	2	1	7	1	1	1	***13***	2,1	3,0	2,9	2,0	0,8	2,9	***13,8***
19	Ленинградская обл.	1	1	14	0	1	1	***18***	1,1	3,0	5,7	0,0	0,8	2,9	***13,5***
20	Красноярский кр.	2	1	5	0	0	2	***10***	2,1	3,0	2,0	0,0	0,0	5,7	***12,9***
21	Респ. Карелия	3	0	1	3	0	1	***8***	3,2	0,0	0,4	6,1	0,0	2,9	***12,6***
22	Мордовская Респ.	1	1	1	1	3	1	***8***	1,1	3,0	0,4	2,0	2,5	2,9	***11,9***
23	Пензенская обл.	2	0	3	2	5	0	***12***	2,1	0,0	1,2	4,1	4,2	0,0	***11,7***
24	Курганская обл.	3	1	10	0	1	0	***15***	3,2	3,0	4,1	0,0	0,8	0,0	***11,2***
25	Удмуртская Респ.	2	0	6	0	4	1	***13***	2,1	0,0	2,5	0,0	3,4	2,9	***10,8***
26	Рязанская обл.	1	0	4	0	6	1	***12***	1,1	0,0	1,6	0,0	5,1	2,9	***10,6***
27	Иркутская обл.	3	1	3	0	3	0	***10***	3,2	3,0	1,2	0,0	2,5	0,0	***10,0***
28	Тверская обл.	1	2	2	1	0	0	***6***	1,1	6,1	0,8	2,0	0,0	0,0	***10,0***
29	Орловская обл.	1	1	3	1	3	0	***9***	1,1	3,0	1,2	2,0	2,5	0,0	***9,9***
30	Томская обл.	1	1	2	0	2	1	***7***	1,1	3,0	0,8	0,0	1,7	2,9	***9,5***
31	Оренбургская обл.	2	1	2	1	1	0	***7***	2,1	3,0	0,8	2,0	0,8	0,0	***8,9***
32	Смоленская обл.	1	1	5	0	3	0	***10***	1,1	3,0	2,0	0,0	2,5	0,0	***8,7***
33	Ивановская обл.	2	1	6	0	1	0	***10***	2,1	3,0	2,5	0,0	0,8	0,0	***8,5***
34	Республика Дагестан	2	1	6	0	1	0	***10***	2,1	3,0	2,5	0,0	0,8	0,0	***8,5***
35	Ставропольский кр.	1	0	7	1	2	0	***11***	1,1	0,0	2,9	2,0	1,7	0,0	***7,7***
36	Ярославская обл.	3	0	3	1	1	0	***8***	3,2	0,0	1,2	2,0	0,8	0,0	***7,3***
37	Волгоградская обл.	1	1	3	0	2	0	***7***	1,1	3,0	1,2	0,0	1,7	0,0	***7,0***
38	Белгородская обл.	1	0	7	1	1	0	***10***	1,1	0,0	2,9	2,0	0,8	0,0	***6,8***
39	Тамбовская обл.	1	0	2	1	0	1	***5***	1,1	0,0	0,8	2,0	0,0	2,9	***6,8***
40	Архангельская обл.	2	0	0	0	2	1	***5***	2,1	0,0	0,0	0,0	1,7	2,9	***6,7***
41	Мурманская обл.	2	0	0	0	2	1	***5***	2,1	0,0	0,0	0,0	1,7	2,9	***6,7***
42	Саратовская обл.	1	1	3	0	1	0	***6***	1,1	3,0	1,2	0,0	0,8	0,0	***6,2***
43	Республика Коми	1	0	1	0	2	1	***5***	1,1	0,0	0,4	0,0	1,7	2,9	***6,0***
44	Вологодская обл.	1	0	3	0	4	0	***8***	1,1	0,0	1,2	0,0	3,4	0,0	***5,7***
45	Кировская обл.	2	0	2	0	1	0	***5***	2,1	0,0	0,8	0,0	0,8	0,0	***3,8***
46	Костромская обл.	1	0	1	0	1	0	***3***	1,1	0,0	0,4	0,0	0,8	0,0	***2,3***
47	Республика Хакасия	1	0	2	0	0	0	***3***	1,1	0,0	0,8	0,0	0,0	0,0	***1,9***

Источник: рассчитано автором.

Шаг группировки регионов по уровню развития преференциальных территорий ($Ш_{пр}$) проведен по формуле 4.10 и составил 4,5.

$$Ш_{пр} = (42,4 – 1,9) / 9 , \quad (4.10)$$

Учитывая шаг группировки $Ш_{пр}$ сформированы 9 групп по уровню развития преференциальных территорий (таблица 4.64).

Таблица 4.64 – Пороговые значения уровня развития преференциальных территорий (ПТ)[480]

Группы регионов	Характеристика группы	Пороговые значения показателя развития ПТ	
		min	max
Группа ПТ1	Высокий уровень развития ПТ – первый уровень	38,0	42,4
Группа ПТ2	Высокий уровень развития ПТ – второй уровень	33,5	37,9
Группа ПТ3	Высокий уровень развития ПТ – третий уровень	29,0	33,4
Группа ПТ4	Средний уровень развития ПТ – первый уровень	24,5	28,9
Группа ПТ5	Средний уровень развития ПТ – второй уровень	20,0	24,4
Группа ПТ6	Средний уровень развития ПТ – третий уровень	15,5	19,9
Группа ПТ7	Низкий уровень развития ПТ – первый уровень	11,0	15,4
Группа ПТ8	Низкий уровень развития ПТ – второй уровень	6,5	10,9
Группа ПТ9	Низкий уровень развития ПТ – третий уровень	1,9	6,4

Источник: рассчитано автором.

Шаг 5.5 Расчет индекса привлекательности региона (ИПР)

Группировка регионов с учетом пороговых значений показателя качества жизни (КЖ), инвестиционной привлекательности (ИП), инновационной деятельности (ИД), уровня развития преференциальных территорий (ПТ) проведена на основе данных таблиц 4.56-4.64 по формуле 4.5. Результаты расчетов представлены в таблице 4.65. Индекс привлекательности региона сформировался максимальный на уровне 2,66 (Татарстан), минимальный – на уровне 2,07 (Дагестан).

Таблица 4.65 – Расчет индекса стратегического потенциала региона (ИСП)

№	Регионы	КЖ	Группа	***ИКЖ***	ИП	***ИИП***	ИД	Группа	***ИИД***	ИД	Группа	***ИПТ***	**ИСП**
1	Респ. Татарстан	71,744	КЖ1	1,8	IC2	1,7	18,467	ИД2	1,8	42,350	ПТ1	1,8	2,66
2	Нижегородская обл.	65,219	КЖ2	1,7	IC3	1,6	11,8	ИД5	1,8	22,209	ПТ5	1,4	2,55
3	Свердловская обл.	61,190	КЖ3	1,6	IC3	1,6	6,667	ИД7	1,6	22,468	ПТ5	1,4	2,49
4	Респ. Башкортостан	57,816	КЖ4	1,5	IC3	1,6	7,000	ИД7	1,6	28,151	ПТ4	1,5	2,49
5	Самарская обл.	62,912	КЖ3	1,6	IC3	1,6	9,200	ИД6	1,7	13,772	ПТ7	1,2	2,47
6	Калужская обл.	61,238	КЖ3	1,6	IC3	1,6	2,300	ИД9	1,5	23,139	ПТ5	1,4	2,47
7	Ростовская обл.	61,669	КЖ3	1,6	IC4	1,5	9,233	ИД6	1,6	16,773	ПТ6	1,3	2,45
8	Воронежская обл.	61,727	КЖ3	1,6	IC3	1,6	4,567	ИД8	1,5	16,567	ПТ6	1,3	2,45
9	Белгородская обл.	65,178	КЖ2	1,7	IC3	1,6	12,000	ИД5	1,5	6,821	ПТ8	1,1	2,43
10	Тульская обл.	58,901	КЖ4	1,5	IC3	1,6	11,567	ИД5	1,6	14,675	ПТ7	1,2	2,43
11	Ленинградская обл.	64,248	КЖ2	1,7	IC3	1,6	2,800	ИД8	1,3	13,536	ПТ7	1,2	2,41
12	Челябинская обл.	57,522	КЖ4	1,5	IC4	1,5	5,600	ИД7	1,5	19,841	ПТ6	1,3	2,41
13	Пермский кр.	50,515	КЖ6	1,3	IC4	1,5	6,700	ИД7	1,7	18,288	ПТ6	1,3	2,41
14	Новосибирская обл.	57,452	КЖ4	1,5	IC4	1,5	3,900	ИД8	1,4	15,609	ПТ6	1,3	2,39
15	Ульяновская обл.	53,246	КЖ5	1,4	IC6	1,3	11,6	ИД5	1,6	16,666	ПТ6	1,3	2,37
16	Рязанская обл.	56,780	КЖ4	1,5	IC5	1,4	5,200	ИД7	1,5	10,645	ПТ8	1,1	2,35
17	Красноярский край	51,443	КЖ6	1,3	IC4	1,5	3,400	ИД8	1,5	12,921	ПТ7	1,2	2,35
18	Чувашская Респ.	54,161	КЖ5	1,4	IC5	1,4	7,533	ИД6	1,4	17,228	ПТ6	1,3	2,35
19	Владимирская обл.	52,751	КЖ5	1,4	IC5	1,4	4,800	ИД8	1,4	15,734	ПТ6	1,3	2,35
20	Мурманская обл.	51,956	КЖ6	1,3	IC3	1,6	12,700	ИД4	1,4	6,680	ПТ8	1,1	2,32
21	Ярославская обл.	54,547	КЖ5	1,4	IC5	1,4	5,200	ИД7	1,5	7,309	ПТ8	1,1	2,32
22	Томская обл.	49,475	КЖ6	1,3	IC5	1,4	2,700	ИД8	1,6	9,466	ПТ8	1,1	2,32
23	Пензенская обл.	52,544	КЖ5	1,4	IC5	1,4	7,100	ИД7	1,4	11,676	ПТ7	1,2	2,32
24	Ставропольский край	56,576	КЖ4	1,5	IC5	1,4	9,733	ИД6	1,3	7,668	ПТ8	1,1	2,30
25	Удмуртская Респ.	51,401	КЖ6	1,3	IC5	1,4	9,033	ИД6	1,5	10,834	ПТ8	1,1	2,30
26	Новгородская обл.	47,739	КЖ7	1,2	IC5	1,4	4,833	ИД8	1,4	16,306	ПТ6	1,3	2,30
27	Респ. Мордовия	48,579	КЖ6	1,3	IC7	1,2	22,400	ИД1	1,5	11,944	ПТ7	1,2	2,28
28	Волгоградская обл.	51,146	КЖ6	1,3	IC5	1,4	2,633	ИД8	1,4	7,019	ПТ8	1,1	2,28
29	Оренбургская обл.	52,454	КЖ5	1,4	IC5	1,4	5,767	ИД7	1,2	8,866	ПТ8	1,1	2,26
30	Тамбовская обл.	50,581	КЖ6	1,3	IC5	1,4	5,900	ИД7	1,3	6,781	ПТ8	1,1	2,26
31	Кемеровская обл.	46,245	КЖ7	1,2	IC5	1,4	1,3	ИД9	1,2	16,711	ПТ6	1,3	2,26
32	Саратовская обл.	50,804	КЖ6	1,3	IC5	1,4	1,533	ИД9	1,4	6,171	ПТ9	1,0	2,26

[480] В таблице представлены округленные показатели.

Окончание таблицы 4.65

№	Регионы	КЖ	Группа	ИКЖ	ИП	ИИП	ИД	Группа	ИИД	ИД	Группа	ИПТ	ИСП
33	Смоленская обл.	49,264	КЖ6	1,3	IC5	1,4	3,300	ИД8	1,2	8,686	ПТ8	1,1	2,24
34	Иркутская обл.	45,888	КЖ7	1,2	IC5	1,4	0,500	ИД9	1,3	9,994	ПТ8	1,1	2,24
35	Вологодская обл.	46,547	КЖ7	1,2	IC4	1,5	1,2	ИД9	1,3	5,683	ПТ9	1,0	2,24
36	Тверская обл.	47,960	КЖ7	1,2	IC6	1,3	7,567	ИД6	1,3	9,985	ПТ8	1,1	2,21
37	Ивановская обл.	50,103	КЖ6	1,3	IC6	1,3	4,100	ИД8	1,2	8,464	ПТ8	1,1	2,21
38	Алтайский кр.	43,425	КЖ8	1,1	IC6	1,3	2,433	ИД9	1,2	19,537	ПТ6	1,3	2,21
39	Орловская обл.	51,997	КЖ6	1,3	IC6	1,3	2,600	ИД8	1,1	9,907	ПТ8	1,1	2,19
40	Респ. Карелия	40,699	КЖ9	1,0	IC5	1,4	3,000	ИД8	1,2	12,581	ПТ7	1,2	2,19
41	Архангельская обл.	38,872	КЖ9	1,0	IC6	1,3	7,067	ИД7	1,4	6,680	ПТ8	1,1	2,19
42	Кировская обл.	44,087	КЖ8	1,1	IC7	1,2	6,400	ИД7	1,4	3,795	ПТ9	1,0	2,17
43	Респ. Коми	42,710	КЖ8	1,1	IC6	1,3	0,900	ИД9	1,2	6,026	ПТ9	1,0	2,14
44	Костромская обл.	45,948	КЖ7	1,2	IC6	1,3	2,500	ИД8	1,1	2,321	ПТ9	1,0	2,14
45	Курганская обл.	36,889	КЖ9	1,0	IC8	1,1	2,667	ИД8	1,2	11,168	ПТ7	1,2	2,12
46	Респ. Хакасия	44,427	КЖ8	1,1	IC6	1,3	0,133	ИД9	1,0	1,884	ПТ9	1,0	2,10
47	Респ. Дагестан	42,715	КЖ8	1,1	IC8	1,1	2,333	ИД9	1,0	8,464	ПТ8	1,1	2,07

Источник: рассчитано автором.

Шаг группировки регионов по индексу привлекательности региона ($Ш_{ипр}$) проведен по формуле 4.11 и составил 0,66.

$$Ш_{ипр} = (2{,}66 – 2{,}07) / 9 , \quad (4.11)$$

Учитывая шаг группировки $Ш_{ипр,}$ сформированы 9 групп по уровню привлекательности региона для резидентов (таблица 4.66).

Таблица 4.66 – Пороговые значения индекса привлекательности региона (ИПР)[481]

Группы регионов	Характеристика группы	Пороговые значения показателя развития	
		min	max
Группа ИПР1	Высокий уровень ИПР региона – первый уровень	2,61	2,66
Группа ИПР2	Высокий уровень развития ИПР региона – второй уровень	2,54	2,60
Группа ИПР3	Высокий уровень развития ИПР региона – третий уровень	2,46	2,53
Группа ИПР4	Средний уровень развития ИПР региона – первый уровень	2,41	2,47
Группа ИПР5	Средний уровень развития ИПР региона – второй уровень	2,35	2,40
Группа ИПР6	Средний уровень развития ИПР региона – третий уровень	2,28	2,34
Группа ИПР7	Низкий уровень развития ИПР региона – первый уровень	2,22	2,27
Группа ИПР8	Низкий уровень развития ИПР региона – второй уровень	2,15	2,21
Группа ИПР9	Низкий уровень развития ИПР региона – третий уровень	2,07	2,14

Источник: рассчитано автором.

Расчет индексов привлекательности регионов, где созданы 84 ТОР в моногородах, выявил, что в шестерку сильнейших вошли Татарстан и Башкортостан, Нижегородская, Свердловская, Самарская, Калужская обл. В шестерку слабейших – Коми, Хакасия, Дагестан, Кировская, Костромская, Курганская обл. (таблица 4.67). Средний уровень привлекательности зафиксирован в 22 и слабый в 13 регионах. На основе рассчитанных показателей «Уровень привлекательности территории для резидентов» и индекса привлекательности региона на 4 шаге Методологии проектирования преференциальной территории (глава 3.3) проводится корректировка региональной промышленной политики. Исходя из национальной цели достижения технологического суверенитета, важно создавать и поддерживать в регионе те типы преференциальных территорий, под

[481] В таблице представлены округленные показатели.

которые есть соотвествующие ресурсы, улучшать те его компоненты, которые «провисают» с целью привлечения резидентов с более высокими технологиями.

Таблица 4.67 – Индекс стратегического потенциала регионов с ТОР в моногородах

№	Регионы	ИКЖ	ИИП	ИИД	ИПТ	ИПР	Характеристика стратегического потенциала региона
1	Республика Татарстан	1,8	1,7	1,8	1,8	2,66	Высокий уровень – качество жизни (1), инновационная деятельность (1), развитие преференциальных территорий (1), инвестиционная привлекательность (2)
2	Нижегородская область	1,7	1,6	1,8	1,4	2,55	Высокий уровень – инновационная деятельность (1), высокий– качество жизни (2), инвестиционная привлекательность (3), средний уровень– развитие преференциальных территорий (2)
3	Свердловская область	1,6	1,6	1,6	1,4	2,49	Высокий уровень – качество жизни (3), инвестиционная привлекательность (3), инновационная деятельность (3), средний уровень – развитие преференциальных территорий (2)
4	Республика Башкортостан	1,5	1,6	1,6	1,5	2,49	Высокий уровень – инвестиционная привлекательность (3), инновационная деятельность (3), средний уровень – качество жизни (1) и развитие преференциальных территорий (1)
5	Самарская область	1,6	1,6	1,7	1,2	2,47	Высокий уровень – инновационная деятельность (2), качество жизни (3), инвестиционная привлекательность (3), низкий уровень – развитие преференциальных территорий (1)
6	Калужская область	1,6	1,6	1,5	1,4	2,47	Высокий уровень – качество жизни (3), инвестиционная привлекательность (3), средний уровень – инновационная деятельность (1), развитие преференциальных территорий (2)
7	Ростовская область	1,6	1,5	1,6	1,3	2,45	Высокий уровень– качество жизни (3), инновационная деятельность (3), средний уровень – инвестиционная привлекательность (1), развитие преференциальных территорий (3)
8	Воронежская область	1,6	1,6	1,5	1,3	2,45	Высокий уровень – качество жизни (3), инвестиционная привлекательность (3), средний уровень – инновационная деятельность (1), развитие преференциальных территорий (3)
9	Белгородская область	1,7	1,6	1,5	1,1	2,43	Высокий уровень – качество жизни (2), инвестиционная привлекательность (3), средний уровень – инновационная деятельность (1), низкий уровень – развитие преферен. территорий (2)
10	Тульская область	1,5	1,6	1,6	1,2	2,43	Высокий уровень –инвестиционная привлекательность (3), инновационная деятельность (3), средний уровень – качество жизни (1), низкий уровень – развитие преферен. территорий (1)
11	Ленинградская область	1,7	1,6	1,3	1,2	2,41	Высокий уровень – качество жизни (2), инвестиционная привлекательность (3), средний уровень – инновационная деятельность (3), низкий уровень – развитие преферен. территорий (2)
12	Челябинская область	1,5	1,5	1,5	1,3	2,41	Средний уровень – качество жизни (1), инвестиционная привлекательность (1), инновационная деятельность (1), низкий уровень – развитие преференциальных территорий (1)
13	Пермский край	1,3	1,5	1,7	1,3	2,41	Высокий уровень – инновационная деятельность (2), средний уровень – качество жизни (3), развитие преф. территорий (3)
14	Новосибирская область	1,5	1,5	1,4	1,3	2,39	Средний уровень – качество жизни (1), инвестиционная привлекательность (1), инновационная деятельность (2), развитие преференциальных территорий (3)
15	Ульяновская область	1,4	1,3	1,6	1,3	2,37	Высокий уровень – инновационная деятельность (3), средний уровень – качество жизни (2), инвестиционная привлекательность (3), развитие преференциальных территорий (3)
16	Рязанская область	1,5	1,4	1,5	1,1	2,35	Средний уровень – качество жизни (1), инновационная деятельность (1), инвестиционная привлекательность (2), низкий уровень – развитие преференциальных территорий (2)
17	Красноярский край	1,3	1,5	1,5	1,2	2,35	Средний уровень – инновационная деятельность (1), инвестиционная привлекательность (1), качество жизни (3), низкий уровень – развитие преференциальных территорий (3)
18	Чувашская Республика	1,4	1,4	1,4	1,3	2,35	Средний уровень – качество жизни (2), инвестиционная привлекательность (2), инновационная деятельность (2), развитие преференциальных территорий (3)
19	Владимирская область	1,4	1,4	1,4	1,3	2,35	

Продолжение таблицы 4.67

№	Регионы	ИКЖ	ИИП	ИИД	ИПТ	ИПР	Характеристика стратегического потенциала региона
20	Мурманская область	1,3	1,6	1,4	1,1	2,32	Высокий уровень – инвестиционная привлекательность (3), средний уровень – инновационная деятельность (2), качество жизни (3), низкий уровень – развитие префер. территорий (2)
21	Ярославская область	1,4	1,4	1,5	1,1	2,32	Средний уровень – инновационная деятельность (1), качество жизни (2), инвестиционная привлекательность (2), низкий уровень – развитие преференциальных территорий (2)
22	Томская область	1,3	1,4	1,6	1,1	2,32	Высокий уровень – инновационная деятельность (3), средний уровень –инвестиционная привлекательность (2), качество жизни (3), низкий уровень – развитие префер. территорий (2)
23	Пензенская область	1,4	1,4	1,4	1,2	2,32	Средний уровень – качество жизни (2), инвестиционная привлекательность (2), инновационная деятельность (2), низкий уровень – развитие преференциальных территорий (1)
24	Ставропольский край	1,5	1,4	1,3	1,1	2,30	Средний уровень – качество жизни (1), инвестиционная привлекательность (2), инновационная деятельность (3), низкий уровень – развитие преференциальных территорий (2)
25	Удмуртская Республика	1,3	1,4	1,5	1,1	2,30	Средний уровень – инновационная деятельность (1), инвестиционная привлекательность (2), качество жизни (3), низкий уровень – развитие преференциальных территорий (1)
26	Новгородская область	1,2	1,4	1,4	1,3	2,30	Средний уровень – инвестиционная привлекательность (2), инновационная деятельность (2), низкий уровень – развитие преференциальных территорий (1), качество жизни (1)
27	Республика Мордовия	1,3	1,2	1,5	1,2	2,28	Средний уровень – инновационная деятельность (1), качество жизни (3), низкий уровень – инвестиционная привлекательность (1), развитие преференциальных территорий (1)
28	Волгоградская область	1,3	1,4	1,4	1,1	2,28	Средний уровень – инвестиционная привлекательность (2), инновационная деятельность (2), качество жизни (3), низкий уровень – развитие преференциальных территорий (2)
29	Оренбургская область	1,4	1,4	1,2	1,1	2,26	Средний уровень – инновационная деятельность (1), инвестиционная привлекательность (2), качество жизни (3), низкий уровень – развитие преференциальных территорий (2)
30	Тамбовская область	1,3	1,4	1,3	1,1	2,26	Средний уровень – инвестиционная привлекательность (2), качество жизни (3), инновационная деятельность (3), низкий уровень – развитие преференциальных территорий (2)
31	Кемеровская область	1,2	1,4	1,2	1,3	2,26	Средний уровень – инвестиционная привлекательность (2), развитие преференциальных территорий (3), низкий уровень – качество жизни (1), инновационная деятельность (1)
32	Саратовская область	1,3	1,4	1,4	1,0	2,26	Средний уровень – инвестиционная привлекательность (2), инновационная деятельность (2), качество жизни (3), низкий уровень – развитие преференциальных территорий (3)
33	Смоленская область	1,3	1,4	1,2	1,1	2,24	Средний уровень – инвестиционная привлекательность (2), качество жизни (3), низкий уровень – инновационная деятельность (1), развитие преференциальных территорий (2)
34	Иркутская область	1,2	1,4	1,3	1,1	2,24	Средний уровень – инвестиционная привлекательность (2), инновационная деятельность (3), низкий уровень – качество жизни (1), развитие преференциальных территорий (2)
35	Вологодская область	1,2	1,5	1,3	1,0	2,24	Средний уровень – инвестиционная привлекательность (1), инновационная деятельность (3), низкий уровень – качество жизни (1), развитие преференциальных территорий (3)
36	Тверская область	1,2	1,3	1,3	1,1	2,21	Средний уровень – инвестиционная привлекательность (3), инновационная деятельность (3), низкий уровень – качество жизни (1), развитие преференциальных территорий (2)
37	Ивановская область	1,3	1,3	1,2	1,1	2,21	Средний уровень – качество жизни (3), инвестиционная привлекательность (3), низкий уровень – инновационная деятельность (1), развитие преференциальных территорий (2)
38	Алтайский край	1,1	1,3	1,2	1,3	2,21	Средний уровень – инвестиционная привлекательность (3), развитие преференциальных территорий (3), низкий уровень – инновационная деятельность (1), качество жизни (2)

Окончание таблицы 4.67

№	Регионы	ИКЖ	ИИП	ИИД	ИПТ	ИПР	Характеристика стратегического потенциала региона
39	Орловская область	1,3	1,3	1,1	1,1	2,19	Средний уровень – качество жизни (3), инвестиционная привлекательность (3), низкий уровень – инновационная деятельность (2), развитие преференциальных территорий (2)
40	Республика Карелия	1,0	1,4	1,2	1,2	2,19	Средний уровень – инвестиционная привлекательность (2), низкий уровень – инновационная деятельность (1), развитие преференциальных территорий (1), качество жизни (3)
41	Архангельская область	1,0	1,3	1,4	1,1	2,19	Средний уровень – инновационная деятельность (2), инвестиционная привлекательность (3), низкий уровень – развитие преференциальных территорий (2), качество жизни (3)
42	Кировская область	1,1	1,2	1,4	1,0	2,17	Средний уровень – инвестиционная привлекательность (2), низкий уровень – инновационная деятельность (2), качество жизни (2), развитие преференциальных территорий (3)
43	Республика Коми	1,1	1,3	1,2	1,0	2,14	Средний уровень – инвестиционная привлекательность (3), низкий уровень – инновационная деятельность (1), качество жизни (2), развитие преференциальных территорий (3)
44	Костромская область	1,2	1,3	1,1	1,0	2,14	Средний уровень – инвестиционная привлекательность (3), низкий уровень – качество жизни (1), инновационная деятельность (2), развитие преференциальных территорий (3)
45	Курганская область	1,0	1,1	1,2	1,2	2,12	Низкий уровень – инновационная деятельность (1), развитие преференциальных территорий (1), инвестиционная привлекательность (2), качество жизни (3)
46	Республика Хакасия	1,1	1,3	1,0	1,0	2,10	Низкий уровень – инвестиционная привлекательность (3), качество жизни (2), инновационная деятельность (3), развитие преференциальных территорий (3)
47	Республика Дагестан	1,1	1,1	1,0	1,1	2,07	Низкий уровень – качество жизни (2), инвестиционная привлекательность (2), развитие преференциальных территорий (2), инновационная деятельность (2)

Источник: рассчитано автором.

Например, в группе ТОР с 5 УТР находятся Петровск (Саратовская обл.) и Сосенский (Калужская обл.). Именно в эти ТОР должны приходить резиденты с сквозными и критическими технологиями и моногородам Петровск и Сосенский необходимо наращивать потенциал социально-экономического развития. Регионы, где действуют эти ТОР, обладают разным уровнем привлекательности для резидентов: Калужская область входит в группу регионов *с высоким уровнем* стратегического потенциала. Потенциал области имеет высокий уровень по качеству жизни (3) и инвестиционной привлекательности (3), средний уровень по инновационной деятельности и развитию преференциальных территорий (2); Саратовская область входит в группу регионов *со слабым уровнем* стратегического потенциала. Потенциал области имеет средний уровень по инвестиционной привлекательности (2), инновационной деятельности (2) и качеству жизни (3), низкий уровень по развитию преференциальных территорий (3).

В структуре преференциальных территорий Калужской и Саратовской областей по количеству лидируют индустриальные парки. В Калужской области действует инновационный научно-технологический цент «Парк атомных и медицинских технологий», именно такого типа преференциальные территории требуются создавать в ТОР с 5 УТР. В региональных документах

по промышленной политике Саратовской[482] и Калужской областей[483] прописаны меры по развитию индустриальных парков и технопарков, и не уделено внимание ТОР. На основе оценки уровня привлекательности региона необходимо корректировать промышленную политику в целях создания условий для привлечения резидентов с более высокими технологиями, уделяя должное внимание развитию соответствующих преференциальных территорий.

На основе факторного анализа привлекательности ТОР для резидентов и бенчмаркетинговых исследований сформированы показатели социально-экономического развития территорий, влияющие на выбор потенциальными резидентами площадки для открытия бизнеса в качестве резидента. Исходя из провденного аанлиза, разработан методический инструментарий оценки потенциала территорий с преференциальными режимами по привлечению резидентов с высокотехнологичными производствами, который включает:

– систему индикаторов демографического, экономического развития, доходной базы территории;

– систему показателей региона, характеризующих качество жизни населения и предпринимательского климата, уровни развития преференциальных территорий и инновационного развития;

– алгоритм определения изменений, необходимых для привлечения резидентов с производствами следующего уровня технологичного развития.

Апробация данной методике на примее по 84 ТОР, созданных в моногородах, позволила выявить какого рода разрывы создают препятствия для привлечения резидентов с производствами высокого уровня технологического развития. Рассчитанный индекс привлекательности региона, где действует преференциальная территория, позволяет оценить заинтересованность региональной власти в развитии преференциальных территорий, определить уровень возможной поддержки резидентов со стороны региона. Применение методики на практики позволяет определять направления корректировки региональной политики и разрабатывать соответствующие целевые программы по привлечению резидентов с высокотехнологичными производствами выявить направления.

---

[482] О промышленной политике в Саратовской области. Закон Саратовской области от 1.08.2016 г. № 97-ЗСО (с изменениями на 25.07.2023 г.) // Консорциум Кодекс. Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/467710487.

[483] Об отдельных вопросах в сфере промышленной политики в Калужской области. Закон Калужской области от 21.02.2018 № 301-ОЗ (с изменениями на 24.10.2023 г.) // Консорциум Кодекс. Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/446635364.

ГЛАВА 5 ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ТЕРРИТОРИЕЙ

5.1 Проектирование организационно-экономического механизма управления преференциальной территорией

Предлагаемая технология моделирования организационно-экономического механизма управления преференциальной территории нацелена на оперативное выявление, анализ и оценку ключевых разрывов в развитии особой территории, а именно разрывы:

1) между планированием и реальным воплощением планов в действительности;

2) между запланированным эффектом и эффектом, который образуется в действительности;

3) между разнообразием возможных альтернатив и выбором одной из них, составляющую основу социально-экономического развития территории, и под которую формируются необходимые ресурсы.

Управленческие решения, направленные на уменьшение разрывов, формируются путём проектирования и организации обратных связей в системе.

Положительная обратная связь, являясь важнейшим элементом развивающихся систем, адекватно и своевременно корректирует ход развития, учитывая изменения внешней среды и уменьшая при этом разрывы, включает механизмы, инструменты, рычаги, институты развития системы (синергетическая самоорганизация).

Отрицательная обратная связь, которая содержит механизмы, инструменты, рычаги, институты стабилизации, в короткие промежутки времени обеспечивает кибернетическую саморегуляцию.

Организационно-экономический механизм преференциальной территории спроектированный на основе двух каналов обратной связи (рисунок 5.1) позволяет институтам развития постоянно совершенствоваться, не только когерентно адаптируясь к постоянно меняющейся внутренней и внешней среде, но и самим формировать изменения, которые в точке бифуркации выведут систему на траекторию развития необходимого качества (на следующий уровень технологического развития).

Рассмотрим основные элементы подсистемы *кибернетической саморегуляции (проектирование канала отрицательной обратной связи)*:

Элемент 1 – определение логических (базисных) констант системы преференциальной территории. Согласно разработанной Методологии проектирования преференциальной

территории – это Этап 1. Обозначение стратегических целей национальной экономики, на достижение которых будет направлена реализация деятельность преференциальной территории.

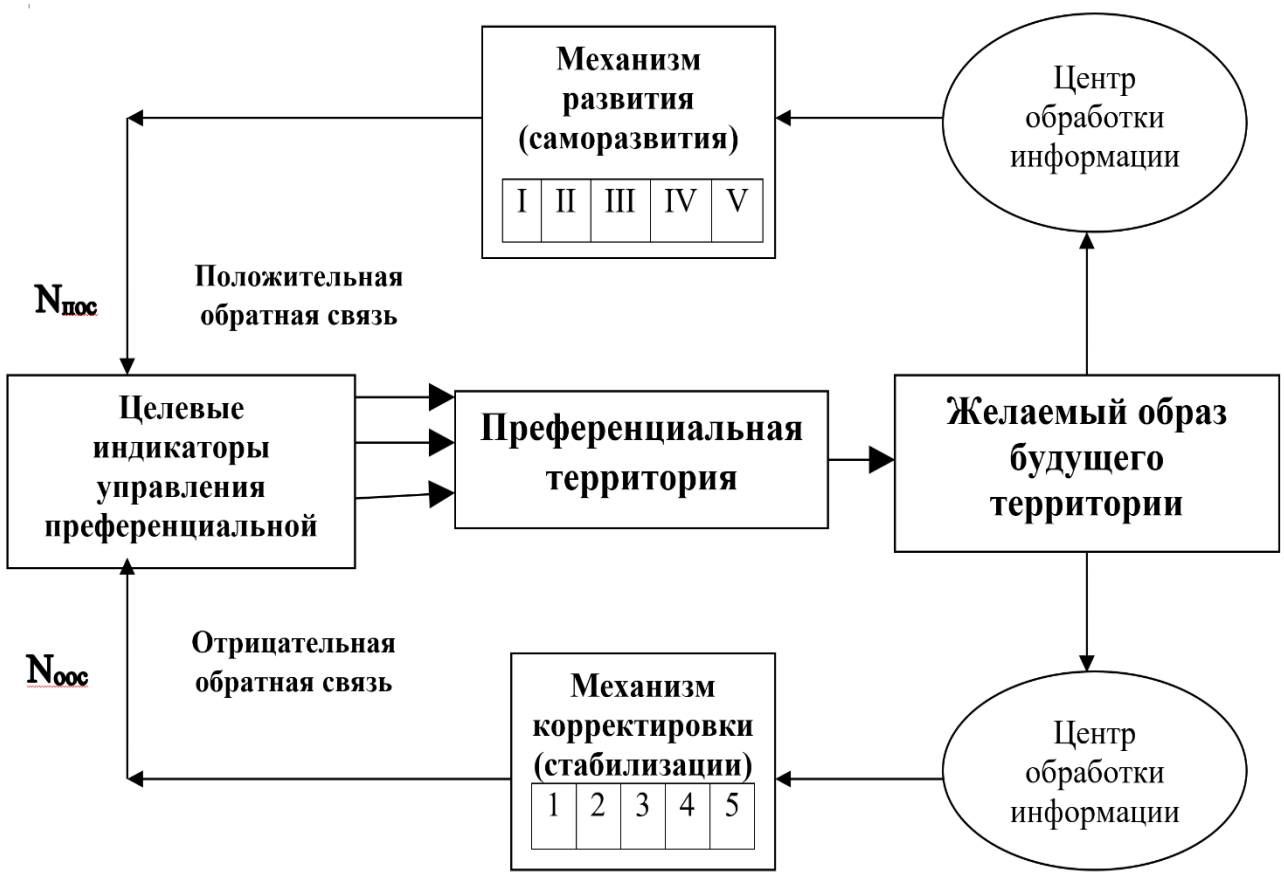

Рисунок 5.1 – Организационно-экономический механизм управления преференциальной территорией

Источник: разработано автором.

Элемент 2 – оценка сегодняшнего состояния: измерение фактического уровня социально-экономического развития территории: количественное измерение прилекательности территории для резидентов (Этап 3 Методологии проектирования преференциальной территории).

Элемент 3 – корректировка концепции региональной промышленной политики (Этап 4 Методологии проектирования преференциальной территории).

Элемент 4 – определение ключевых показателей результативности деятельности резидентов и в целом преференциальной территории (запаздывающие индикаторы). Они дают возможность устанавливать причинно-следственные связи между целями и показателями для выявления закономерностей, а также взаимного влияния одних показателей на другие[484].

Элемент 5 – анализ фактических результатов с индикаторами результативности и фиксация соответствующих отклонений, в том числе причин отклонений, и корректировка параметров системы или индикаторов результативности.

[484] Левашов, С.П. Модель системы контроля и управления профессиональными рисками работников организации / С.П. Левашов, В.С. Шкрабак // Аграрный научный журнал. – 2014. – № 6. – С. 50-57.

Основные элементы подсистемы *синергетической самоорганизации (проектирование канала положительной обратной связи)*:

Элемент I – разработка концептуальных положений развития преференциальной территории: формирование пространства дихотомий в области создания и развития преференциальной территории и выработка однозначных ответов.

Элемент II – определение уровня технологического развития ключевых предприятий территории: качественное измерение привлекательности территории для резидентов (Этап 3 Методологии проектирования преференциальной территории).

Элемент III – определение системы ключевых показателей деятельности резидентов и в целом преференциальной территории (опережающие индикаторы). Совокупность качественных и количественных показателей отдельных рисков (источников, факторов рисков).

Элемент IV – анализ отклонений существующего уровня развиития территории от необходимого для привлечения резидентов с более высоким уровнем технологического развития, а также анализ внешних и внутренних параметров системы, влияющих на её развитие. На этом этапе выявляются *разрывы двух видов:*

1. Между планированием и реальным воплощением планов в действительности.
2. Между плановым эффектом от воплощения и эффектом, который образуется в действительности.

Элемент V – корректировка стратегических направлений, мероприятий, желаемого образа территории. Выявляются *разрывы третьего вида:* между разнообразием возможных альтернатив и выбором одной из них, составляющей основу социально-экономического развития территории, и под которую формируются необходимые ресурсы.

В представленной модели отрицательная обратная связь (подсистема кибернетической саморегуляции), выполняя функцию стабилизации и устойчивости системы, играет роль системы безопасности в условиях кризиса, рецессии, спада и других нежелательных тенденций, препятствующих социально-экономическому развитию территории.

Положительная обратная связь (подсистема самоорганизации) обеспечивает развитие территории путём формирования желательного образа будущего, выбора стратегических направлений развития, путей их достижения и т.п. Используемые инструменты: стратегический анализ, форсайт метод, метод анализа иерархий, прогнозирования развития нелинейных систем (методы фрактальной геометрии, методы нелинейного программирования и др.) и т.д.

Положительная обратная связь, как элемент развивающихся систем, включает институты, инструменты *развития* системы, механизм упреждающих управленческих решений (учитывая изменения внешней среды и уменьшая при этом разрывы адекватно и своевременно корректирует функционирование преференциальной территории).

Отрицательная обратная связь, которая выполняет функцию *стабилизации стационарного режима функционирования* и включает в себя институты механизмы, инструменты сохранения выбранного тренда развития.

При этом могут быть реализованы следующие ситуации[485]:

$$\frac{\mathbf{N}\,\text{ПОС}}{\mathbf{N}\,\text{ООС}} > 1, \quad (5.1)$$

$$\frac{\mathbf{N}\,\text{ПОС}}{\mathbf{N}\,\text{ООС}} < 1, \quad (5.2)$$

$$\frac{\mathbf{N}\,\text{ПОС}}{\mathbf{N}\,\text{ООС}} = 1, \quad (5.3)$$

где $N_{ПОС}$ – мощность положительной обратной связи,

$N_{ООС}$ – мощность отрицательной обратных связи.

В первом случае (1) – система развивается, находится в режиме с обострением, во втором случае (2) – система законсервирована в развитии, в третьем случае – система находится в бифуркационном (неустойчивом) состоянии.

Отличительной особенностью представленной системы управления преференциальной территории является не только наличие положительной обратной связи, но и то, что её мощность должна доминировать над отрицательной обратной связью. В случае, когда доминирует отрицательная обратная связь, система законсервируется, так как отрицательная обратная связь выполняет функцию стабилизации и фиксации. В то же время реальная жизнь требует непрерывного обновления и опережающего социально-экономического развития территории.

При оценке эффективности преференциальной территории предлагаем внедрять *проактивный* (активный, упреждающий) мониторинг, который сигнализирует через каналы обратных связей о возможном ущербе до наступления рисковых ситуаций. Целью мониторинга ключевых индикаторов эффективности является выявление системообразующих отклонений в процессе функционирования преференциальной территории, которые потенциально могут привести к негативным последствиям или перевести систему на новый тренд развития (рисунок 5.2).

Мониторинг индикаторов результативности опишет объективную картину прошлого и настоящего, а индикаторы деятельности предупредят о будущих событиях (сигналы о рисках и их последствиях). Система согласованных ключевых показателей эффективности способствует определению наиболее значимых рисков и их увязке с наиболее важными показателями достижения желаемого образа территории. Система индикаторов результативности для территорий, находящихся на одном этапе эволюции (промышленная территория, агломерация, умная территория, инновационная территория, кибертерритория) будут типовыми.

---

[485] Галиуллина, Г.Ф. Совершенствование промышленной политики территории с крупным машиностроительным комплексом: дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / Галиуллина Гыльия Фагимовна; науч. рук. Б.Л. Кузнецов; ИЭ УрО РАН. – Екатеринбург, 2008. – 250 с.

Рисунок 5.2 – Модель оценки эффективности преференциальной территории

Источник: разработано автором.

Индикаторы деятельности будут во многом индивидуальны для каждой территории, исходя из матрицы рисков, потенциала резидентов, уровня привлекательности территории для резидентов, условий внутренней среды территории и постоянно меняющихся вызовов внешней среды.

Система ключевых показателей эффективности в виде двух подсистем формируется также через построение двух типов каналов обратных связей.

На вопрос «что произошло?» ответит подсистема индикаторов *результативности.* Они разрабатываются как в целом (результат достижения желаемого образа территории и реализации инвестиционных проектов резидентам, так и по этапам реализации проектных мероприятий). Это количественные показатели степени достижения поставленных целей и объемов ресурсов, затраченных на получение результата. Данные показатели можно рассматривать как запаздывающие индикаторы, индикаторы отрицательной обратной связи.

Опережающими показателями, индикаторами положительной обратной связи, являются *индикаторы деятельности* – система упреждающих показателей, сигнализирующих об источниках и факторах доминирующих рисков. Разработка таких индикаторов нацелена на выявление бифуркационного состояния в развитии территории, крайне неустойчивого состояния, когда малое воздействие на систему позволяет вывести её на новый тренд развития. Эти тренды могут быть как с положительным, так и с отрицательным синергетическим эффектом. Искусство управления в постоянно меняющейся среде заключается в том, чтобы своевременно выявить риски недостижения желаемого образа территории и выбрать корректирующие действия, направленные на их снижение.

Индикаторы положительной обратной связи служат основой для прогнозирования ситуаций, в которых существуют возможности для опережающего (синергетического) развития или потенциальные угрозы для реализации проекта. Отстающие индикаторы констатируют итоги, в том числе промежуточные, реализованных действий.

В рамках предлагаемой системы оценки эффективности преференциальной территории резиденты, органы власти, ответственные за реализацию государственного проекта, на основании индикаторов результативности разрабатывают матрицу по снижению рисков, на основании которой формируют индикаторы деятельности (упреждающие индикаторы). В результате получаем систему ключевых индикаторов эффективности преференциальной территории.

Основное влияние на функционирование преференциальных территорий в постоянно меняющейся внутренней и внешней среде оказывают индикаторы деятельности, которые предоставляют информацию для своевременной адаптации управленческих решений к изменениям. Основное предназначение проактивной стратегии управления – выработать и провести

упреждающие действия, прежде чем реализуется тот или иной риск (в том числе минимизировать ущерб от риска) или не упустить шанс перехода на более успешный тренда развития.

Через построение двух типов каналов обратных связей формируется система ключевых показателей эффективности в виде двух подсистем:

1. подсистема опережающих показателей: индикаторы деятельности, сигнализирующие об источниках и факторах доминирующих рисков (указатели положительной обратной связи);

2. подсистема запаздывающих показателей: индикаторы результативности – количественные показатели степени достижения поставленных целей и объемов ресурсов, затраченных на получение результата (указатели отрицательной обратной связи).

5.2 Взаимодействие стейкхолдеров преференциальной территории

Одним из рисков недостижения целевых показателей является конфликт интересов стейкхолдеров проекта, в основе которого лежит разбалансировка их целей, отсутствие консенсуса заинтересованных сторон по ключевым вопросам (таблица 5.1), что тормозит создание и функционирование преференциальных территорий.

Таблица 5.1 – Конфликт целей стейкхолдеров развития преференциальной территории

	Стратегические цели	***Цели стейкхолдеров проекта***
Федеральный уровень Президент и правительство РФ, федеральные органы власти, госкорпорации	Повышение качества жизни населения. достижение технологического суверенитета	Целевая задача создания: запустить опережающий тренд развития предоставляя преференции для компаний-резидентов
Региональный уровень Региональные органы власти, крупные компании региона	Устойчивое развитие региона	Получение побольше федеральных средств, преференций, максимального послабления со стороны государства при развитии бизнесов
Муниципальный уровень Муниципальные органы власти, малый бизнес, микропредприятия, население территории	Высокое качество жизни	– Высокий уровень заработной платы. – Развитие / сохранение своих бизнесов. – Рабочие места с хорошими условиями труда. – Хорошая экология/ сохранение/ улучшение экологических характеристик территории. – Хорошо развитая социальная, жилищная инфраструктура.

Источник: разработано автором.

Например, в результате обследования двух ТОР на Дальнем Востоке В.С. Осипов[486] выявил факты активного привлечения на работу иностранных граждан (КНР), вместо россиян, что увеличивает рост недовольства местного населения, которое чревато развитием

[486] Осипов, В.С. Стратегическое значение территорий опережающего развития для экономики страны / В.С. Осипов // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2016. – № 4 (19). – С. 5-12.

националистических настроений. Фактически, эти риски заставляют ученого поставить вопросы. А для кого создаются ТОР? Кто бенефициар благ от их развития? Исследователь считает, что важно принимать меры по ограничению выдачи квот на привлечение иностранной рабочей силы при наличии местных трудовых ресурсов.

При анализе системы целей трех уровней власти и условий получения территориями статуса преференциальной просматривается лоббизм регионов – они и крупные/средние предприятия региона (которые, как правило, тесно связаны) являются явными получателями выгод. Нередко именно эти компании открывают новое направление бизнеса в статусе резидентов. При этом большинство инвесторов и региональные чиновники не проживают на территориях, получивших особый статус. Поэтому не удивительно, что из-за возрастания техногенной нагрузки, возможного увеличения экологических проблем тревожатся именно жители территорий. Наравне с этим жители озабочены низким уровнем доходов. В требованиях к инвестиционным проектам резидентов преференциальной территории нет ни слова об уровне заработной платы, и, как правило, на открывающихся производствах не предлагаются высокооплачиваемые рабочие места. Снятые ограничения по привлечению иностранной трудовой силы на производства резидентов дальневосточных особых территорий вызывает протесты у местного населения, которое боится снижения уровня своих доходов из-за согласия иностранцев работать за более низкую заработную плату.

Предоставление государственных преференций резидентам в условиях ограниченных ресурсов (нехватка трудовых ресурсов, снижение объемов государственного финансирования, увеличение налоговой нагрузки для нерезидентов и т.п.) вызывает столкновение интересов между:

– предприятиями резидентами и действующими предприятиями;

– менеджментом предприятий резидентов и потенциальными работниками/жителями территории;

– муниципалитетами, активно открывающими преференциальные территории, и другими близлежащими муниципалитетами;

– муниципалитетами, получившими статус ТОР, и резидентами;

– новыми преференциальными территориями и ранее созданными институтами развития;

– муниципалитетами, получившими статус ТОР, и жителями территорий и т.д.;

Изучив значимость представляемых льгот резидентам преференциальных территорий, исследователи предлагают распространить этот режим на стратегически важные отрасли[487].

[487] Пьянкова, С.Г. Направления совершенствования стимулирующей фискальной политики в Уральском макрорегионе / С.Г. Пьянкова, М.А. Комбаров // Экономическое возрождение России. – 2024. – № 3 (81). – С. 57-70.

В условиях, когда в развитых странах активно развивается концепция предпринимательских экосистем, которые представляют собой систему взаимозависимых факторов и факторов, скоординированных таким образом, чтобы способствовать повышению эффективности предпринимательства на определенной территории[488], при создании большинства преференциальных территорий только конкуренция признается ключевой движущей силой развития. И не просматривается механизм синергетического взаимодействия стейкхолдеров территории.

Действующий механизм развития преференциальной территории разрешение этих проблем предлагает в рамках рыночной конкуренции («выживает сильнейший»), что противоречит современным тенденциям в экономике. Сегодня более эффективной признается концепция экономического развития, включающая в себя взаимодействие элементов сотрудничества и конкуренции. Чаще всего комбинацию элементов сотрудничества и конкуренции называют «коокуренция»[489]. Для обозначения данного феномена исследователи используют и другие термины, такие как «конкурентное сотрудничество», «конкоперация», «сотруенция», «соткуренция». Ученые подчеркивают, что в условиях неопределенности коокуренция становится нормой при решении актуальных проблем современности[490].

В рамках институционально-синергетического подхода когерентные действия разнородных по природе механизмов и движущих сил территориального развития (суть коокуренции) лежит в основе получения синергетического эффекта. На наш исследовательский взгляд, без достижения синергетических эффектов, невозможно достичь целей опережающего развития преференциальной территории.

Конфликты интересов стейкхолдеров преференциальных территорий снижают эффективность управляющих воздействий. Институционализация коокуренции позволит перевести реализацию государственного проекта по развитию преференциальных территорий на другой, более качественный уровень. С позиций институционально-синергетического подхода гармонизировать интересы, цели стейкхолдеров развития преференциальной территории возможно при применении механизма государственно-частного партнерства[491].

Суть государственно-частного партнерства (ГЧП) заключается в том, что с одной стороны государство естественным образом заинтересовано в укреплении своего бюджета, росте налоговых поступлений, решении актуальных задач социально-экономического развития страны с

---

[488] 656. Stam, E. Entrepreneurial Ecosystems: A Systems Perspective / E. Stam, A. Ven, // Working Papers, Utrecht School of Economics. – 2018. – No 18-06. – P.1-30.

[489] Мальцев, А.А. Коокуренция – новая реальность современной мировой экономики / А.А. Мальцев // Журнал экономической теории. – 2019. –Т. 16. – №3. – С. 346-351.

[490] Важенина, И.С. Конкурентное сотрудничество территорий в современном экономическом пространстве / И.С. Важенина, С.Г. Важенин // Экономика региона. –2020. – Т. 16, вып. 2. – С. 406-419.

[491] Галиуллина, Г.Ф. Государственно-частное партнерство как консенсус интересов стейкхолдеров территорий опережающего социально-экономического развития / Г.Ф. Галиуллина, А.Е. Васильев. – Казань, 2023. – 140 с.

наименьшими затратами; с другой стороны – бизнес более чем заинтересован в формировании необходимой производственной и социальной инфраструктуры, создании благоприятных условий для своего роста, увеличения прибыльности и достижения стабильности в своем развитии. С учетом этого ГЧП можно рассматривать как особую форму договоренности государства и бизнеса о «правилах игры» по принципу «бизнес выигрывает, если выигрывает государство».

При этом в мире все более отчетливо проявляется проектный характер технологического прогресса, который определяется и направляется прежде всего и главным образом государством. Частный же бизнес, в значительной степени получая от последнего средства и задачи, по сути дела, становится его продолжением и инструментом в соответствующих сферах, а «непредсказуемость» возникает на периферии прогресса в качестве побочного эффекта государственной политики[492].

Механизм ГЧП (рисунок 5.3) позволяет привлечь для решения государственных задач потенциал частных инвесторов и нацелен на повышение эффективности использования вложенных средств при соблюдении баланса интересов государственного и частного секторов, а также на диверсификацию рисков инвесторов. В условиях достижения страной технологического суверенитета представители бизнеса (особенно наукоемкого) также заинтересованы в поддержке государства.

Основными признаками ГЧП являются:

– среднесрочные или долгосрочные взаимоотношения;

– реализация проекта государственно-частного партнерства направлено на решение актуальной проблемы социально-экономического развития страны/региона;

– в процессе реализации проектов обязательно объединяются усилия сторон как частного, так и государственного сектора;

– взаимодействие сторон оформлено соответствующими договорами (имеет юридическую основу);

– взаимодействие бизнеса и власти имеет партнерский характер, основанный на учете интересов обоих сторон;

– определение государственным сектором критериев достижения результативности по объекту ГЧП;

– финансовые риски, затраты, достигнутые результаты распределяются между сторонами в пропорциях согласно взаимным договоренностям, оформленным юридически[493].

---

[492] Делягин, М. Российский либерализм: интеллектуальный паралич и угроза развитию / М. Делягин // Российский экономический журнал. – 2015. – № 5. – С. 63-73.

[493] Галиуллина, Г.Ф. Законодательная база как основа внедрения ГЧП-проектов (опыт зарубежных стран) / Г.Ф. Галиуллина, С.Б. Кузнецова, Л.Б. Мингалеева // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2014. – № 3. – С. 5.

Рисунок 5.3 – Синергия стейкхолдеров преференциальной территории в рамках ГЧП

Источник: разработано автором.

В случае преференциальной территории часть признаков ГЧП закреплены в правовых документах. Но три последних требуют серьезной доработки.

– *Взаимодействие бизнеса и власти имеет партнерский характер, основанный на учете интересов обоих сторон.*

Сейчас преференциальная территория рассматривается, прежде всего, как бизнес-территория. При этом современный мир переходит от конкуренции за рынки сбыта к конкуренции городов за творческих профессионалов – инноваторов.

Большинство преференциальных территорий страдают от отрицательного сальдо миграции. Жители территорий заинтересованы в высокооплачиваемых рабочих местах, стабильной работе действующих предприятий, сохранности экологии, но эти параметры не являются главными

для потенциальных инвесторов и чиновников, ответственных за проект. А ведь государство в лице чиновников является и представителем населения территории. Но жители особых территорий не чувствуют заботу о них. Резидентам при предоставлении существенных льгот с фонда заработной платы не ставится задача по повышению уровня заработной платы. В условиях недостатка трудовых ресурсов региональные элиты (бизнес сообщество + власть) не заинтересованы в открытии на территории новых производств с высоким уровнем оплаты труда. При сегодняшнем уровне заработной платы предприниматели не заинтересованы во вложении средств в роботизацию производств: им выгоднее нанять рабочих за 2,5 евро в час, чем закупать роботизированные системы, обслуживание которых обходится на уровне 5 евро в час[494]. Для сравнения средний почасовой показатель заработной платы: в Дании – 25 евро, в Швеции – 14,9 евро[495]. В условиях нехватки трудовых ресурсов в противовес мировому тренду на автоматизацию ручного труда наша страна выбрала путь увеличения возраста выхода на пенсию, что отбрасывает развитие страны на несколько лет назад.

Целевая установка на повышение качества жизни жителей территории обусловлена изучением зарубежного опыта территориального развития, который основан на использовании комплексного подхода к территориальному развитию в Европе, который включает бюджетирование, использование принципов многостороннего партнерства, таргетирования социально-экономического развития территорий, диверсификацию регулирования, делегирование полномочий и т.д.[496]. В ЕС ускорение развития территорий рассматривается через улучшение их доступа к общей экономической, транспортной, правовой, информационной инфраструктуре ЕС[497]. Решение тех или иных проблем территориального развития зарубежными учеными рассматриваются через концепцию социальных инициатив[498], социальных предприятий, осуществляющих социальные инновации, и которые являются важными компонентами территориального развития[499].

В Университете Ковентри (Великобритания) разрабатываются специальные стратегии устойчивого территориального развития. Стратегия включает пять основных направлений:

---

[494] Новые технологии позволяют производственным роботам взаимодействовать с человеком // Электронное периодическое издание «Ведомости» (Vedomosti). Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/05/06/640158 -novie-tehnologii-pozvolyayut-proizvodstvennim-robotam-vzaimodeistvovat-chelovekom

[495] Климова, Н.В. Зарубежный опыт использования трудовых ресурсов в предпринимательской деятельности (на примере ЕС) / Н.В. Климова, М.В. Гулько // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 100. – С. 1322-1335.

[496] The future of cohesion policy: simplified and integrated territorial approach. The Council of European Municipalities and Regions (CEMR). – June 2017. URL: http://www.ccre.org.

[497] Dijkstra, L. Seventh Report on economic, social and territorial cohesion. / L. Dijkstra // Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2017. – 249 p.

[498] Blundel, R. Toward a long view: Historical perspectives on the scaling and replication of social ventures. / R. Blundel, F. Lyon // Journal of Social Entrepreneurship. – 2015. – No. 6. – P. 80-102.

[499] Kim, D. Social Enterprise as a Catalyst for Sustainable Local and Regional Development / D. Kim, U. Lim // Sustainability. – 2017. - № 9(8). – P. 1427.

–разработка стратегий регионального развития, включающих во внимание изменения в полномочиях региональных властей и прочих заинтересованных лиц функциональной территории;

–анализ эффективности территориального развития

–изучение и использование лучших практик регионального и территориального развития (т.е. территориальный бенчмаркинг);

–создание соответствующих организационных структур территориального развития;

–развитие новых форм кооперации и взаимодействия между стейкхолдерами территориального развития[500].

В условиях нестабильной экономической и политической ситуации потенциальные инвесторы чувствуют себя неуютно, и «бегство капитала» из страны продолжается (рисунок 5.4).

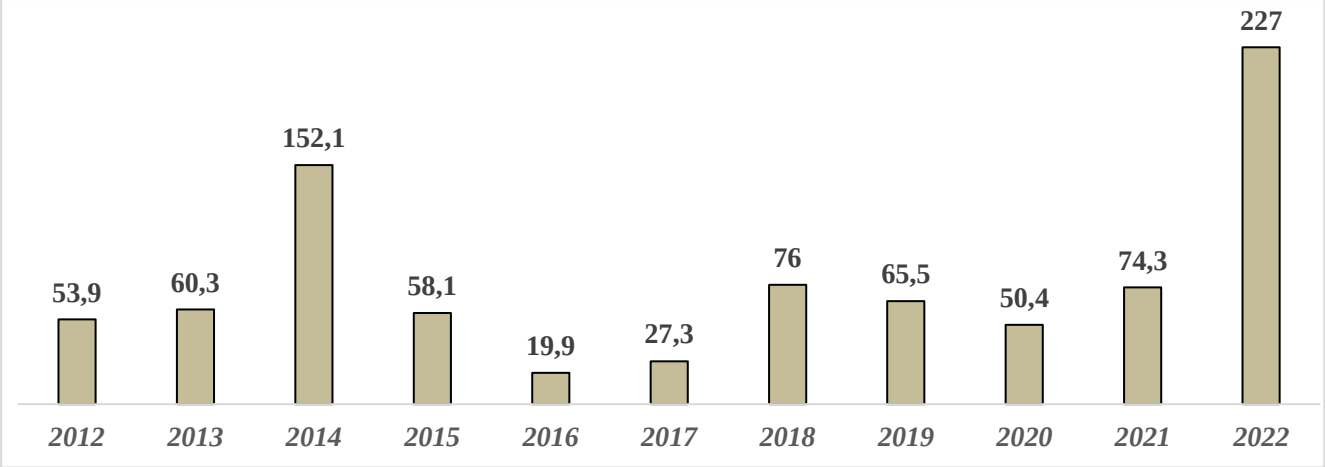

Рисунок 5.4 – Отток капитала, млрд долларов США

Источник: разработано автором[501].

Капитал, который можно было использовать при реализации стратегических проектов, в объемах десятки млрд долларов США, ежегодно вывозится из страны.

Для инвесторов важны четко сформулированные и выполняемые «правила игры»: внятное законодательство, стратегические приоритеты страны, работающая судебная система, относительно стабильные макроусловия, которые находятся в зоне ответственности федерального правительства, и др. Сегодня бизнес, не связанный с федеральными и региональными правительствами, находится в зоне повышенной «турбулентности», что влияет на принятие решений о создании новых производств.

[500] Regional strategies for sustainable and inclusive territorial development (ressi). Regional interplfy and dialogue. URL: http://www.coventry.ac.uk/.

[501] Статистические данные «Финансовые операции частного сектора (по данным платежного баланса РФ)» // Центральный банк Российской Федерации. Режим доступа: http://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/#CheckedItem.

Рассматривая взаимодействие участников развития преференциальной территории через призму государственно-частного партнёрства, предлагается доработать законодательные документы в части учета интересов всех заинтересованных сторон.

– *Определение государственным сектором критериев достижения результативности по объекту ГЧП.*

Критериями отбора проекта заявлены вид деятельности, количество создаваемых новых рабочих мест, объем вложенных инвестиций. Нет требований по соответствию уровня используемых технологий приоритетным направлениям технологического развития страны.

– *Финансовые риски, затраты, достигнутые результаты распределяются между сторонами в пропорциях согласно взаимным договоренностям, оформленным юридически.*

В настоящее время не анализируется сумма выпадающих доходов бюджетов и эффект от реализации проектов резидентов, которые закрыли производства. Резиденты преференциальных территорий по истечении льготного периода или ранее могут закрыть производства, могут поменять вид деятельности. Как это влияет на показатели региона, муниципалитета не анализируется.

Из-за слабой проработанности ряда ключевых моментов уже имеются отрицательные результаты деятельности резидентов. Так, из-за отсутствия коммунальной инфраструктуры два предприятия, получившие статус ТОР (ритейлер ГК «Невада» ТОР «Хабаровск», ООО «Сато» ТОР «Надеждинская»), через год расторгли договора, так и не открыв новые производства. Причина исхода инвесторов – в неготовности площадок, строительство сетей к ним затягивалось[502]. Сложности со сбытом продукции для резидента ТОР «Комсомольск» ООО «Эпсилон-2» повлекли за собой сложности с оплатой аренды земельного участка, взятого под производство[503]. Низкая цена реализации сапфиров при высокой себестоимости производства и кредитной нагрузке предприятия заставили перепрофилировать в 2018 году проект резидента ТОР «Набережные Челны» ООО «Кама Кристалл Технолоджи» под выпуск оксида алюминия, который, по мнению топ-менеджмента компании, подешевле в производстве и востребованный не меньше кристаллов[504]. Это не помогло, и в 2023 году предприятие признано банкротом.

Организационно-экономический механизм управления преференциальной территорией предлагается дорабатывать с учетом успешных практик ГЧП, чтобы он не повторил печальный опыт ранее созданных территорий с особым режимом ведения предпринимательской

---

[502] Первые изТОРии. // Информационное агентство ИА «Восток России». Режим доступа: https:// https://www.eastrussia.ru/material/pervye-iztorii/.

[503] Корпорация развития ДВ судится с резидентом ТОР в Хабаровском крае. // Информационное агентство REGNUM. Режим доступа: https://regnum.ru/news/2337409.html.

[504] Мысько, В. Как разбились сапфировые грезы Ильшата Фардиева. / В. Мысько, В. Шистерова // Бизнес-Онлайн. Деловая электронная газета Татарстана. Режим доступа: https://kam.business-gazeta.ru/article/378580.

деятельности. Анализ зарубежного и российского опыта по вопросам развития ГЧП позволяет выявить ряд ключевых условий успеха совместных проектов государства и бизнеса (таблица 5.2).

Таблица 5.2 – Ключевые условия успеха ГЧП

Характеристика успеха	Преимущества партнерства
Долгосрочное сотрудничество и обязательства	Долгосрочное сотрудничество и обязательства позволяют лучше планировать будущую работу и привлечь серьезные инвестиции
Общее видение и цели	Общее видение и цели позволяют убедиться в том, что партнеры не работают над достижением противоположных целей
Взаимодоверие и разделение риска	Сотрудничество должно быть основано на взаимодоверии, открытых коммуникациях и сбалансированном риске обоих партнеров.
Взаимодополняющие навыки и способности	Каждый партнер должен вносить взаимодополняющие навыки и способности для партнерства, поскольку схожие навыки могут привести к излишней конкурентности.
Всесторонний анализ инвестиционного проекта	Анализ инвестиционного проекта должен быть сделан как часть условия для принятия партнерства. Предполагаемые показатели должны быть понятны и предоставлены всем заинтересованным сторонам ГЧП
Гибкая система управления ГЧП	Механизм адаптации к меняющимся внутренним условиям и внешним вызовам, выстроенный как система с двумя каналами обратной связи
Независимая оценка	Независимая оценка предполагает объективную оценку в вопросах достижения каждым партнером своих выгод и обязательств. Такая оценка также позволяет скорректировать или перенаправить усилия в случае, если ожидания не были оправданы.
Выполнение решений и требований партнерства	Руководящий менеджмент должен обеспечивать выполнение требований и решений с целью достижения эффективного партнерства.
Ясно задокументированные цели в соглашении о партнерстве	Как только обоюдные цели определены, они должны быть задокументированы в соглашении для того, чтобы яснее отражать обязанности каждой стороны.
Полное координирование со всеми заинтересованными сторонами	ГЧП должно включать шаги, позволяющие получать обратную связь от участников по планируемым действиям, а также обеспечивать информацией по стратегии партнерства с целью снизить обоснованную обеспокоенность заинтересованных сторон

Источник: разработано автором.

В рамках институционально-синергетического подхода системообразующие факторы взаимодействия участников ТОР в форме ГЧП структурированы по четырем направлениям: базовые условия ГЧП проекта, потенциал опережающего развития, институциональные условия, синергия взаимодействия (рисунок 5.5).

Базовые условия государственно-частного партнерства включают в себя условия проекта, которые характеризируют как заинтересованность государства (решение социально-значимой проблемы развития территории), так и пользу для бизнеса (показатели финансовой эффективности). При этом частного инвестора может заинтересовать предоставляемые государственные преференции, долгосрочный характер проекта, высокая стоимость проекта при юридически оформленных отношениях.

Блок «Цели взаимодействия стейкхолдеров» включает в себя подходы к управлению территорий с целью достижения синергетических эффектов и на этой основе перевод траектории территориального развития на опережающий тренд. При формировании синергетического эффекта проектирование идет из будущего в настоящее – через осознания желаемого образа будущего территории. По мнению О.А. Романовой, критерий образа будущего территории должен

соответствовать мировым трендам технологического развития и учитывать национальные и региональные особенности потенциала социально-экономического развития[505]. Исходя из этих приоритетов, в региональных законах о промышленной политике закладываются механизмы создания региональных инновационных экосистем, в орбиту которых попадают и преференциальные территории.

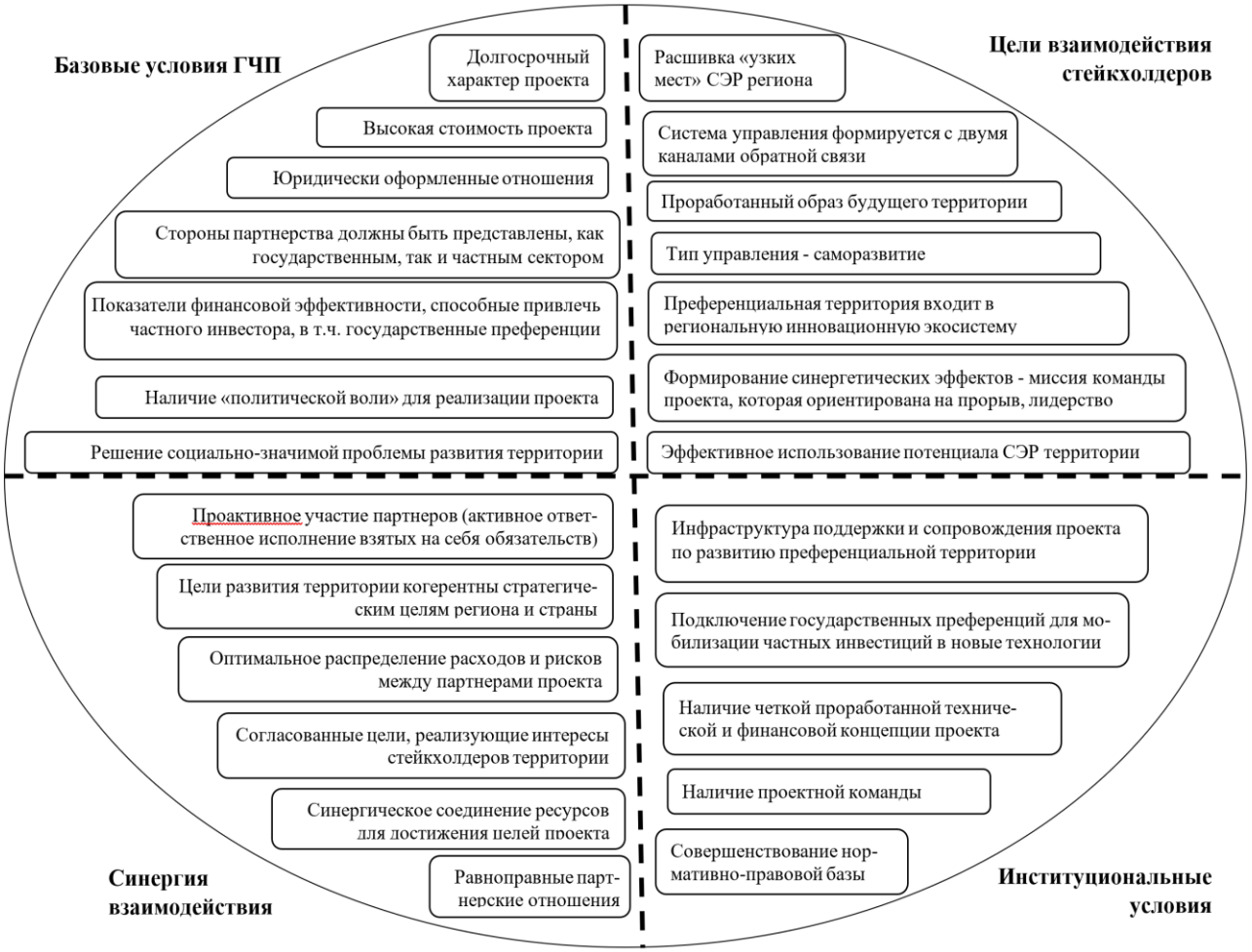

Рисунок 5.5 – Системообразующие факторы взаимодействия участников развития преференциальной территории в форме государственно-частного партнерства

Источник: разработано автором.

Институциональную основу взаимодействия участников развития преференциальной территории в форме ГЧП составляют ряд положений, часть из которых в той или иной мере уже действует. Немаловажным институциональными условиями эффективной реализации ГЧП проекта является квалификация проектной команды и проработанность нормативно-правовой базы, что актуально с внесением изменений в действующие и формированием новых системообразующих документов. Важно обратить внимание на наличие четкой проработанной технической и финансовой концепции проекта. Так как центральной проблемой в сфере создания

[505] Романова, О.А. Образ будущего в стратегиях развития регионов России. / О.А. Романова // В сборнике: Российские регионы в фокусе перемен сборник докладов XII Международной конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Высшая школа экономики и менеджмента. Екатеринбург. – 2018. – С. 667-675.

преференциальной территории является отсутствие системного подхода, то наблюдается отсутствие хорошо проработанных теоретических положений, что на практике ведет к постоянному изменению норм и правил как на уровне отдельных территорий (требования к резидентам, суммы государственного финансирования и т.п.), так и на уровне регионов (например, объединение ранее самостоятельных ТОР в одну территорию).

Институты развития можно и нужно рассматривать как некую систему правил, либо как отдельные организации, предполагающие в своей работе такую систему правил, основная цель которых – стимулирование развития в какой-то сфере хозяйственной деятельности. Иными словами, институты развития должны развивать ту систему, ради которой или для стимулирования положительной динамики, которой они созданы, введены специально, либо возникли в силу наличия иных задач[506]. Новую институциональную основу заложили и продолжают формировать, прежде всего, федеральные институты развития, которые не столько многочисленны, но в целом контролируют более 70% активов всех действующих в стране институтов развития[507].

Именно условия взаимодействия с органами вышестоящего уровня (как стейкхолдеров проекта) включены в блок «Синергия взаимодействия». При институционально-синергетическом подходе приоритет отдается включению механизма взаимодействия, сотрудничества участников управляемого проекта, при этом от конкуренции не отказываются, но ее применение ограничено. Создание и функционирование преференциальной территории должно основываться на сохранении требуемого фундаментального лидерства государственного сектора в решении стратегических задач развития территории. То есть приоритеты преференциальной территории не должны приводить к материальному оскудению государственного сектора и основываться на лоббизме региональных элит. Государственный сектор должен проявить свою лидерскую функцию в отношении выбора стратегических приоритетов развития территории и страны (рисунок 5.6).

Помимо этого, предлагается оценить готовность участников к совместному сотрудничеству – выявить узкие места и «расшить» их. Специфика правоотношений в сфере ГЧП позволяет частному партнеру также быть инициатором проекта, и эта активность напрямую зависит насколько законодательно простимулирован частный бизнес участвовать в ГЧП-процессе. Например, недоверие к инициативам власти со стороны бизнеса, непонятные правила игры со стороны чиновников, снижение доходной базы территории, внешние угрозы (санкции, эпидемия коронавируса и др.) существенно снижают предпринимательскую активность на ряде

---

[506] Сухарев О.С. Институты развития: необходимость и эффективность / О.С. Сухарев // Государственный аудит. Право. Экономика. – 2017. – № 2. – С. 8-16.

[507] Бухвальд Е.М. Институты развития в стратегическом планировании пространственной структуры российской экономики / Е.М. Бухвальд, А.В. Виленский // Региональная экономика. Юг России. – 2017. – № 1 (15). – С. 77-86.

территорий[508]. Форма государственно-частного партнерства призвана решить вопрос конфликтов стейкхолеров развития преференциальной территории. Соответственно, в процессе реализации проекта по развитию преференциальной территории важно определить цели, роли, ответственность каждой из заинтересованных структур.

Рисунок 5.6 – Факторы, влияющие на взаимодействия стейкхолдеров развития преференциальной территории в форме ГЧП

Источник: разработано автором.

Модель взаимодействия участников развития преференциальной территории в форме ГЧП включает в себя пять направлений деятельности: ***координация, разработка, экспертиза, продвижение, гармонизация,*** которые проектируются на основе двух каналов обратной связи. Каналами отрицательной обратной связи (подсистема кибернетической саморегуляции) являются официальные структуры власти и бизнеса, в том числе администрации городов, управляющие компании; положительной обратной связи (подсистема самоорганизации) – Совет по развитию преференциальной территории, независимые эксперты, консультанты, участники диспут-клубов, площадок для обсуждения.

Координация – деятельность по координации действий всех участников процесса создания и функционирования преференциальной территории, которая в том числе включает в себя функции стратегического планирования, организации процесса, контроль и мониторинг выполнения принятых соглашений. В рамках данного направления соединяются процессы политического уровня, нормативно-правового обеспечения, методического сопровождения, фиксации и

[508] Рахмеева, И.И. Институциональное доверие в эпоху неопределенности / И.И. Рахмеева // Актуальные вопросы современной экономики. – 2024. – № 7. – С. 178-183.

утверждения промежуточных и конечных результатов, принятия официальных решений по вопросам функционирования территории. Поскольку решение большинства актуальных проблем преференциальной территории будет иметь существенное влияние на социально-экономическое положение территории, то их выработка и реализация требуют высокого профессионального уровня ответственных лиц.

У большинства преференциальных территорий функции управления закреплены за специально создаваемыми управляющими компаниями. В ТОР моногородов данные функции возложены на региональные органы власти. В крупном городе Набережные Челны в муниципалитете создана управляющая структура по вопросам ТОР. Это может себе позволить город с численностью свыше 500 тысяч человек. В монопрофильных муниципальных образованиях с численностью населения менее 50 тыс. человек создание аналогичной структуры не обосновано ни экономически, ни политически.

Координация деятельности должна осуществляться как на уровне федерации, так и на уровне региона и территории. Как вариант с целью выполнения этой функции предлагается создание Совета по развитию преференциальной территории. Важно, чтобы Совет был именно общественным, состоящим из стейкхолдеров проекта без усиленного кураторства органов власти.

Проверку обоснованности, результативности и целевого использования бюджетных средств на создание и функционирование большинства преференциальных территорий осуществляет Счетная Палата РФ[509]. В ТОР, открываемые в моногородах, не предусмотрено вложение бюджетных средств в инфраструктуру, но власти города предоставляют резидентам на льготных условиях производственные площади, земельные участки и ряд других преференций. Не секрет, что в стране высокий уровень коррупционной составляющей, и особенно в части государственного и муниципального управления, поэтому предлагаемый Совет по развитию преференциальной территории может взять функции общественного контроля по решению вопросов развития территории.

Субъекты: Совет по развитию преференциальной территории, профильные службы администраций города / управляющая компания преференциальной территории.

Разработка. Спектр задач, решаемых по данному направлению, наиболее обширен: определение/корректировка концепции преференциальной территории, анализ потенциала развития территорий, выбор моделей внедрения механизмов использования государственных финансовых

[509] Как пример: Отчет о результатах совместного контрольного мероприятия «Проверка обоснованности, результативности и целевого использования бюджетных средств, направленных в 2015-2017 годах в рамках государственной программы РФ «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» на создание и функционирование в ДФО ТОР» (с контрольно-счетными органами субъектов РФ)» // Бюллетень Счетной палаты №12 (декабрь), 2017 г. Режим доступа: http://www.ach.gov.ru/activities/bulleten/909/32173/.

вложений, преференций муниципалитета для мобилизации частного финансирования, деятельность по разработке, согласованию, реализации бизнес-проектов резидентов с учетом потенциала опережающего развития территории. Важный блок решаемых вопросов связан с выявлением и оцениванием перспективных проектов, проведением конкурсов. Важным является структурирование нормативных документов инвестиционных проектов резидентов по всем основным аспектам (дополнительные льготы, показатели эффективности и т.п.) и при этом сохранение некоторой гибкости для проведения возможных инноваций.

Субъекты: команда со стороны публичного партнера (государство, регион, муниципалитеты), частные партнеры (потенциальные и действующие резиденты преференциальной территории), представители финансовых структур, специализированные проектные компании.

Деятельность по направлениям «разработка» и «реализация» тесно взаимосвязана и несет основную нагрузку в формировании преференциальной территории.

Экспертиза. Деятельность по анализу, оцениванию, экспертизе проектов нормативно-правовых документов, преференцией государства резидентам, модели преференциальной территории, инвестиционных проектов резидентов, промежуточных и конечных результатов, заявленных показателей эффективности как по каждому проекту, так и в целом по преференциальной территории.

Субъекты: эксперты (представители бизнес и научных сообществ, общественных организаций территорий), консультанты. Важно привлечь к этой деятельности специалистов действующих предприятий города.

Продвижение. Деятельность по изучению успешного опыта функционирования преференциальных территорий, создание условий по формированию, продвижению, тиражированию аналогичного опыта. На начальном этапе необходим осторожный перенос опыта конкретных успешных проектов при создании схожих форм, что позволит применить прогрессивные модели управления преференциальной территорией. По этому направлению необходимо продвигать обучение заинтересованных сторон, информационную поддержку как непосредственных участников преференциальной территории (органов власти, резидентов), так и жителей территорий, публикацию информацию о проектах в открытых источниках, создание соответствующего интернет портала, проведение выставок, в том числе виртуальных.

Управление преференциальной территорией требует от представителей государства новых управленческих компетенций. Развитие ключевых компетенций государственного партнера – одна из задач данного направления. В рамках данного направления проводится организация демократического контроля за реализацией проектов, формирование благосклонного принятия общественностью данных партнерств, особенно в экономическом аспекте. Например, в части

экологических параметров производств резидентов, выгод для жителей территории (рабочие места, улучшение инвестиционного климата) и т.п.

Субъекты: Совет по развитию преференциальной территории, диспут-клубы, площадки для обсуждения.

Предлагается выделить отдельное направление ***«Гармонизация»*** с целью координации деятельности преференциальных режимов, действующих в регионе.

Субъекты: Совет по развитию преференциальной территории, управляющие компании преференциальных режимов.

В процессе эволюции преференциальная территория будет происходить образование новых структур управления (закрепление новых функций за определенными структурами), что приведет к увеличению структурных уровней управления. С позиций ИСП при управлении преференциальной территорий важно наладить гармоничное взаимодействие заинтересованных сторон по актуальным вопросам ее развития. С этой целью в управляющую систему вводится такой элемент как Совет по развитию преференциальной территорией.

Цели создания Совета по развитию преференциальной территорией:

–участие заинтересованных сторон в выработке управленческих решений по актуальным вопросам развития территории;

–активная вовлеченность максимального количества заинтересованных сторон в процессе выработки решений;

–налаживание канала обратной связи от стейкхолдеров проекта;

–предоставление заинтересованным сторонам полной информации по вопросам развития преференциальной территории и их обучение, просвещение;

–открытость и контролируемость процесса управления преференциальной территорией для всех заинтересованных сторон;

–формирование позитивного отношения заинтересованных сторон к приходу новых компаний на территорию.

Модель взаимодействия участников, заинтересованных в развитии преференциальной территории, в форме ГЧП позволяет, помимо целей власти и бизнеса, учитывать интересы населения территории, представителей близлежащих муниципалитетов, предприятий-аборигенов и т.п., которые в настоящее время не участвуют в вопросах развития преференциальной территории.

Разработанный организационно-экономический механизм управления преференциальной территорией направлен на уменьшение разрывов в развитии территории путём проектирования и организации обратных связей в системе. Положительная обратная связь, являясь важнейшим элементом развивающихся систем, адекватно и своевременно корректирует ход развития,

учитывая изменения внешней среды и уменьшая при этом разрывы, включает механизмы, инструменты, рычаги, институты развития системы (синергетическая самоорганизация). Отрицательная обратная связь, которая содержит механизмы, инструменты, рычаги, институты стабилизации, в короткие промежутки времени обеспечивает кибернетическую саморегуляцию.

5.3 Совершенствование нормативно-правовой базы в сфере формирования и развития территорий опережающего развития

Одним из моногородов со статусом ТОР, которые обладают потенциалом для привлечения резидентов с критическими и сквозными технологиями являются Набережные Челны. В моногороде проживает 544,4 тыс. чел., он входит в Набережночелнинскую агломерацию, имеет хорошую транспортную доступность (205 км до Казани, 923 км до Москвы), развитую сеть учреждений социальной сферы и т.п. На территории города действуют 14 преференциальных режимов, которые вошли в официальные реестры министерств и аккредитованы (таблица 5.3). Часть из них локализованы на определенных земельных участках (индустриальные парки, технопарки), другие представляют собой объединение предприятий, которые решают определенные совместные задачи (кластер). Режим ТОР действует на всей территории моногорода. Резиденты дополнительно к федеральным мерам поддержки получают возможность брать микрозаймы от Фонда поддержки предпринимательства РТ (3 млн руб., до 8% годовых), кредиты от Гарантийного фонда РТ (до 30 млн руб. под поручительства Фонда), льготные лизинговые программы на приобретение промышленного и высокотехнологического оборудования от АО «Региональная лизинговая компания». Резиденты преференциальных площадок используют инструменты поддержки от госкорпорации ВЭБ.РФ в части получения займов для финансирования капитальных вложений, текущей деятельности и софинансирования расходов бюджетов республики и города на строительство, реконструкцию объектов инфраструктуры, необходимых для осуществления инвестиционных проектов резидентов[510]. Резиденты ведут хозяйственную деятельность в пределах города, но 90% из них – это субъекты малого бизнеса, которые не оказывают существенного влияния на показатели социально-экономического развития муниципалитета.

[510] Территории опережающего развития // Министерство экономического развития Российской Федерации. Режим доступа: https://invest.economy.gov.ru/territorii-operezhayushchego-socialno-ehkonomicheskogo-razvitiya

Таблица 5.3 – Преференциальные режимы, действующие в моногороде Набережные Челны

№	Преференциальный режим	Параметры	Преференции	Цель создания	Курирующие структура
1	ТОР «Набережные Челны» https://nabchelny.ru/company/1445	50 действующих резидентов	– Налог на прибыль: первые 5 лет - 5%; вторые 5 лет - 12%. – Налоги на имущество и землю 0%. – Отчисления в СФР с ФЗП: 7,5%	Содействие развитию моногорода путём привлечения инвестиций и создания новых рабочих мест, не связанных с деятельностью ПАО «КамАЗ».	Минэкономразвития РФ, Минэкономики РТ, отдел по развитию ТОР Исполкома города
2	Камский индустриальный парк «Мастер» https://www.kipmaster.ru/	290 резидентов, 1508,5 тыс. м^2 площадь	– Налог на прибыль: первые 5 лет - 5%; вторые 5 лет - 12%. – Налог на имущество: 0%. – Налог на землю: 0%.	Создание инфраструктуры для развития малого и среднего предпринимательства	Минэкономразвития РФ, Минэкономики РТ, управляющие структуры индустриальных паров
3	Индустриальный парк «Развитие» http://prompark16.ru/index/promyshlennyj_park_razvitie/0-9	24 резидента, 24,17 тыс. га площадь	– Льготные тарифы на электроэнергию и теплоснабжение. – Безвозмездное выделение в аренду земельные участки, освобождение от арендной платы. – Подведение за счет бюджетных средств инженерной инфраструктуры. – Приоритетное получение государственной поддержки. – Субсидирования процентных ставок по кредитам в целях создания и развития парков. – Региональные меры поддержки.		
4	Индустриальный парк «Челны» https://ipchelny.ru/about/	4 резидента, площадь парка 367,2 тыс. м^2			
5	Индустриальный парк «Хайер» https://vk.com/haier.russia	ООО «Хаир» - резидент ТОР, площадь парка 127 га.		Размещение высокотехнологичных предприятий по производству бытовой техники Haier, центра исследования и разработок, логистического терминала для экспорта готовой продукции	
6	Технопарк в сфере высоких технологий ИТ-парк https://itpark.tech/?city=chelny	89 резидентов, площадь технопарка 25,1 тыс. м^2	Упрощенная система налогообложения для поддержки ИТ-компаний из Татарстана (1% по статье Доходы, 5% по статье «Доход-расход»	Формирование современной технологической и организационной среды для инновационного предпринимательства и реализации венчурных проектов	Минпромторг РФ, управляющая структура технопарка,
7	Технопарк «Прикамье» https://mert.tatarstan.ru/nauchno-proizvodstvennoe-nekommercheskoe.htm	Площадь технопарка 17,7 тыс. м^2	Частичное возмещение государством затрат по созданию, модернизации или реконструкции объектов инфраструктуры. Льготы на региональном и муниципальном уровнях	Обеспечением инновационных проектов финансовой поддержкой фонда НИОКР	Минэкономики РТ
8	Технопарк «Экотехнопарк» https://ecotechpark.ru/	7 резидентов, 140,8 тыс. м^2	Компенсация части затрат на создание /модернизацию объектов коммунальной и транспортной инфраструктуры, а также зданий для размещения резидентов.	Переработка и утилизация промышленных и бытовых отходов	ПАО «Российский экологический оператор», Минэкономики РТ, управляющая структура технопарка

Окончание таблицы 5.3

№	Преференциальный режим	Параметры	Преференции	Цель создания	Курирующие структура
			Резидентам льготные кредиты по ставке до 7% на производство продукции из вторсырья		
9	Межрегиональный кластер «Композиты без границ» https://compositescluster.ru/	ООО «ЗаряД» (резидент ТОР), ООО «КАМАТЕК»	– Субсидирование части затрат при реализации совместных инвестиционных проектов. – Снижение ставок по уплате страховых взносов до 7,6% для компаний, входящих в кооперационные цепочки кластера. – Доступ к льготному кредитованию. – Субсидии на покупку стартовых партий продукции участников кластера на сумму до 150 млн рублей.	Эффективное взаимодействие и развитие кооперации между производителями композитных материалов и изделий, крупными корпорациями, инфраструктурными площадками, образовательными и научными организациями, институтами развития и органами государственной власти	Госкорпорация «Росатом», АНО «СОПК «Композиты без границ».
10	Камский инновационный территориально-производственный кластер https://innokam.ru/kasmkiy-proizvodstvennyy-klaster-innokam/	300 участников	– Спрос на их инновационную продукцию, которая только выходит на рынок, поддерживается за счёт долгосрочных заказов и субсидий от государства. – Возмещение из бюджета до 50% расходов на приобретение стартовых партий комплектующих, выпущенных другими участниками кластера. – Снижение ставки страховых взносов до 7,6% для участников кластеров, заключивших с федеральным правительством СПИК 1.0. – Компенсация до 30% понесённых затрат при реализации совместного проекта в целях импортозамещения.	Повышения конкурентоспособности и экономического потенциала предприятий участников за счёт эффективного взаимодействия	Минпромторг РТ, управляющая структура кластера
11	Промышленный Машиностроительный кластер РТ http://www.chelny-invest.ru/	157 участников			Минпромторг РТ, управляющие структуры кластера,
12	Пищевой кластер	7 участников			Минпромторг РТ, управляющие структуры кластера,
13	Территориально-отраслевой кластер АГРОПОЛИС «АЛЬКИАГРОБИОПРОМ»	ООО "УПТК СГМ"		Переработка отходов, внедрение инновационных решений в органическом сельском хозяйстве	Минсельхоз РТ, управляющая структура кластера
14	Кластер информационных технологий РТ https://digital.tatarstan.ru/it-klaster.htm	62 участника		Коммерциализация ИТ-инноваций.	Минпромторг РТ, управляющие структуры кластера,

Источник: составлено на основе официальных данных

ТОР является новым типом преференциальных режимов, реализуемых в моногороде, и, соответственно, малоизученным. Все резиденты ТОР открыли производства на территории города в отличие от кластеров, где помимо предприятий города в технологической цепочке представлены профильные организации из соседних городов или даже из других регионов.

Статус ТОР моногород получил в январе 2016 г. Наиболее активно компании входили в ТОР в первые 3 года. Все 15 резидентов 2019 г. были зарегистрированы в январе, так как сниженная ставка страховых взносов действует только для резидентов, зарегистрированных в течение 3 лет с момента получения статуса преференциальной территории (рисунок 5.7). По динамике привлеченных резидентов можно сделать вывод, что наиболее привлекательной преференцией является сниженная ставка по страховым взносам, которая предоставлена 45 резидентам, зарегистрированным в 2016-2019 годах. То есть 72,6% резидентов появились в первые три года, в дальнейшие 5 неполных лет пришли в ТОР только 17 компаний.

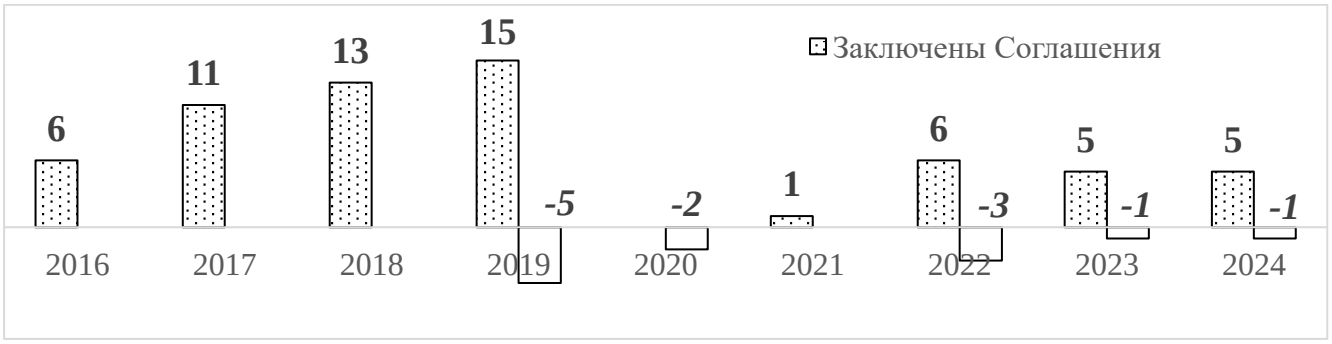

Рисунок 5.7 – Динамика заключения и расторжения Соглашений о резидентстве
Источник: разработано автором.

На 1.09.2024 г. в ТОР зарегистрировано 62 компании, потеряли статус резидента 12 организаций[511]. Из 50 действующих резидентов 10 находятся в инвестиционной фазе (20% от количества действующих резидентов), которые вошли в ТОР в 2023-2024 гг. Не запустили производства три компании, получившие резиденство в 2018 году. У трех резидентов отсутствует отчетность за 2022-2023 годы, до этого они вели убыточную деятельность (таблица 5.4).

На долю трех резидентов (ООО «ХАИР», АО «Камский металлургический завод ТЭМПО», АО «Изоляционный трубный завод») приходится 70% объема выпуска продукции всеми резидентами, и их доля растет из года в год. На производствах этих трех резидентов занято 60,1% работников от общего числа сотрудников 34 резидентов, запустивших производства (7892 человека на 1.01.2024 г.). Самым крупным резидентом по объему выпуска продукции и по численности персонала является китайская компания «Хаир» (выпускает холодильники, телевизоры и др. бытовую технику). На конец 2023 г. (с нарастающим итогом) резидент инвестировал более 18 млрд руб., создал 2806 рабочих мест.

[511] Перечень резидентов ТОР «Набережные Челны» по состоянию на 1.09.2024 г. представлен в приложении С.

Таблица 5.4 – Показатели деятельности резидентов ТОР «Набережные Челны»

№	Резидент	2023					2022					2021				
		Выруч-ка, млн руб.	Прибыль, млн руб.		Рентабельность по прибыли, %		Выруч-ка, млн руб.	Прибыль, млн руб.		Рентабельность по прибыли, %		Выруч-ка, млн руб.	Прибыль, млн руб.		Рентабельность по прибыли, %	
			Валовая	Чистая	Валовая	Чистая		Валовая	Чистая	Валовая	Чистая		Валовая	Чистая	Валовая	Чистая
1	ООО "ХАИР"	45111,3	2297,3	173,8	5,1	0,4	25232,8	2639,1	1136,1	10,5	4,5	5079,8	227,1	44,1	4,5	0,9
2	АО "КМК ТЭМПО"	17651,6	1778,7	305,6	10,1	1,7	13665,9	1257,4	376,6	9,2	2,8	19489,4	5528,7	4511,8	28,4	23,2
3	АО "ИТЗ"	11030,1	2793,1	2151,6	25,3	19,5	8988,5	2519,6	2191,3	28,0	24,4	5251,2	973,5	811,2	18,5	15,4
4	ООО "НЧТЗ"	9256,9	3443,7	1434,6	37,2	15,5	6020,2	2489,7	1434,6	41,4	23,8	4407,3	1413,7	591,6	32,1	13,4
5	ООО "АПК Камский"	4694,6	712,3	151,1	15,2	3,2	3992,3	881,3	383,2	22,1	9,6	3312,4	322,3	-45,4	9,7	-1,4
6	ООО "ЗБУ Автократ"	3791,3	1117,1	968,2	29,5	25,5	2111,5	669,0	613,9	31,7	29,1	1422,4	309,1	277,0	21,7	19,5
7	ООО "Графит Плюс"	2030,4	766,0	728,5	37,7	35,9	1526,0	658,1	607,7	43,1	39,8	104,5	51,4	47,8	49,2	45,7
8	ООО "Индел"	1971,6	254,6	127,1	12,9	6,4	1473,8	224,0	146,7	15,2	10,0	1159,7	148,4	119,8	12,8	10,3
9	ООО "ЗМК Метталист"	1309,7	1173,7	70,2	89,6	5,4	627,6	106,4	63,5	17,0	10,1	90,9	24,5	10,5	27,0	11,6
10	ООО "Современные технологии"	853,0	524,6	480,9	61,5	56,4	577,3	347,4	325	60,2	56,3	312,3	228,7	196,7	73,2	63,0
11	ООО "Тэмпо-Метиз"	761,6	70,5	37,2	9,3	4,9	564,2	109,5	75,0	19,4	13,3	536,4	147,0	114,7	27,4	21,4
12	ООО "Чоко Рай"	727,2	132,7	18,9	18,2	2,6	639,7	120,4	31,5	18,8	4,9	592,0	53,0	11,5	9,0	1,9
13	ООО "Венские вафли"	663,0	36,6	-71,7	5,5	-10,8	310,7	50,00	6,4	16,1	2,1	383,0	50,8	4,0	13,3	1,0
14	ООО "Софт Пайп"	637,9	95,3	24	14,9	3,8	750,7	158,2	18,1	21,1	2,4	590,6	24,3	17,4	4,1	2,9
15	ООО "ТЭСК"	619,3	237,5	156,4	38,3	25,3	67,5	9,0	68,9	13,3	102,1	52,1	-13,5	-26,9	-25,9	-51,6
16	ООО "Камский настил"	578,8	283,1	208,7	48,9	36,1	426,1	145,7	116,0	34,2	27,2	202,9	42,7	20,7	21,0	10,2
17	ООО "Техника-Агро"	478,3	296,6	239,6	62,0	50,1	471,1	314,6	210,0	66,8	44,6	287,5	148,8	100,0	51,8	34,8
18	ООО "ЗМК Метлайн"	423,6	109,8	4,7	25,9	1,1	529,2	84,4	27,5	15,9	5,2	550,8	30,3	5,0	5,5	0,9
19	ООО "Технолайн"	403,7	82,4	3,2	20,4	0,8	254,2	106,1	2,8	41,7	1,1	323,4	77,3	11,2	23,9	3,5
20	ООО "ЗаряД"	288,4	37	-288,8	12,8	-100,1	344,5	126,8	-46,0	36,8	-13,4	293,2	99,5	31,7	33,9	10,8
21	ООО "Литейный завод Стандарт"	232,2	7,6	12,4	3,3	5,3	211,3	12,4	11,2	5,9	5,3	145,0	12,6	12,0	8,7	8,3
22	ООО "Полихим Системс"	226,8	7,6	-68,7	3,4	-30,3	201,2	16,1	-9,9	8,0	-4,9	113,7	-7,0	3,8	-6,2	3,3
23	ООО "Кёниг Модуло Ру Челны"	173,5	21,5	-61,2	12,4	-35,3	54,8	-2,2	-12,7	-4,0	-23,2	183,7	26,3	20,2	14,3	11,0
24	ООО "Камский металлург"	167,4	0,6	0,2	0,4	0,1	126,9	3,3	-0,1	2,6	-0,1	87,9	2,8	0,1	3,2	0,1
25	ООО "КАО Поволжье"	144,6	46	36,2	31,8	25,0	Регистрация в реестре резидентов – 30 декабря 2022 года									
26	ООО "Лунга"	129,7	1,1	1,6	0,8	1,2	55,6	2,0	1,7	3,6	3,1	Регистрация в реестре – 21.09.2022				
27	ООО "Ячеистый бетон"	119,8	17,3	1,4	14,4	1,2	Регистрация в реестре резидентов – 28 ноября 2022 года									
28	ООО "Булат"	85,9	17,8	15	20,7	17,5	33,8	10,0	10,8	29,6	32,0	38,1	4,6	4,3	12,1	11,3
29	ООО "ЗМ Поволжье"	62,8	-0,7	0,6	-1,1	1,0	79,9	-0,2	-1,4	-0,3	-1,8	40,7	1,1	-0,8	2,7	-2,0
30	ООО "ПИК Хуанхэ"	57,9	20,3	10,4	35,1	18,0	20,5	-1,6	-7,2	-7,8	-35,1	Регистрация в реестре – 30.11.2021				
31	ООО "Русак"	56,5	1,3	-0,4	2,3	-0,7	93,1	4,4	1,4	4,7	1,5	49,1	6,1	3,0	12,4	6,1
32	ООО "Смартмодуль"	25,6	5,6	0,5	21,9	2,0	Регистрация в реестре резидентов – 5 сентября 2022 года									
33	ООО "Брусчатка"	25,4	6,3	0,089	24,8	0,4	Регистрация в реестре резидентов – 28 ноября 2022 года									
34	ООО "Макметалл"	1,1	-1,2	-1,2	-109,1	-109,1	30,3	1,8	-1,2	5,9	-4,0	32,5	1,1	-4,8	3,4	-14,8

Источник: рассчитано автором на основе налоговой отчетности

Фактические результаты деятельности резидентов показывают, что несмотря на серьезные государственные преференции, часть резидентов не ведут хозяйственную деятельность или показывают отрицательный финансовый результат[512]

Мониторинг отклонения фактических сроков открытия производств от плановых, изменения в условиях резиденства (заключения дополнительных соглашений), отрицательные финансовые показатели, низкие показатели производительности труда являются упреждающими индикаторами оценки эффективности режима ТОР.

В структуре резидентов преобладают предприятия, выпускающие металлические изделия, кроме машин и оборудования (код 25 ОКВЭД) – это 15 компаний или 31% от общего числа резидентов (рисунок 5.8). Открыты по 4 производства по выпуску пищевой продукции (код 10), резиновых и пластмассовых изделий (код 22), неметаллической минеральной продукции (код 23), автотранспортных средств (код 27), машин и оборудования, не включенных в другие группировки (код 28). Из 14 видов экономической деятельности резидентов ТОР 12 относятся к обрабатывающим производствам.

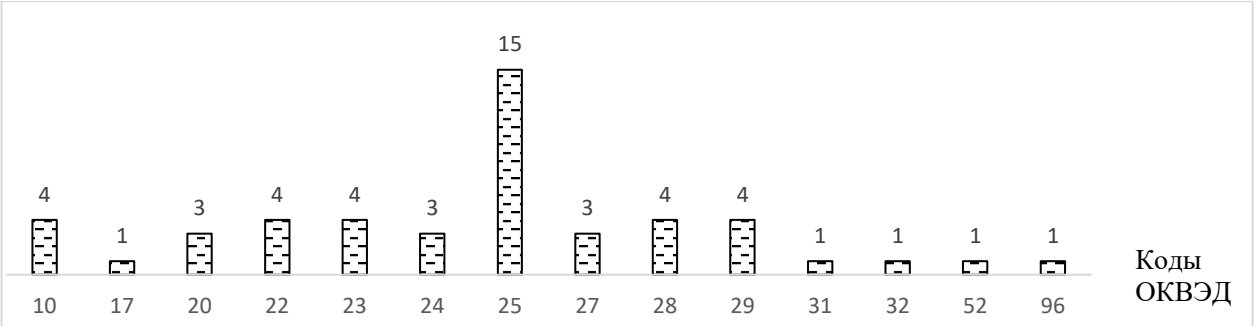

Рисунок 5.8 – Распределение резидентов ТОР «Набережные Челны» по кодам ОКВЭД
Источник: составлено авторами на основе реестра резидентов ТОР в моногородах

Важно отметить, что до 2023 г, в индивидуальных постановлениях о создании ТОР для резидентов были закреплены разрешенные виды деятельности. С 2023 года во всех 84 ТОР законодательно зафиксированы запрещенные виды ОКВЭД. Изначально в Набережные Челны приходили резиденты, открывающие производства.

В 2024 г. статус резидента получили две компании из сферы услуг, которые планируют реализовать инвестпроекты по строительству термального комплекса (на 10 тыс. м^2 появятся бани, сауны, хамамы, 8 бассейнов) и логистического комплекса (16 тыс. м^2).

В связи с этим важно проанализировать влияние преференциального режима ведения предпринимательской деятельности на качество жизни через показатель «производительность труда в обрабатывающей промышленности». Это даст понимание о технологиях, внедряемых на производствах резидентов.

[512] Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности // Федеральная налоговая служба России // Режим доступа: https://bo.nalog.ru/.

Сравнение производительности труда работников предприятий резидентов и обрабатывающей промышленности страны представлено на рисунке 5.9.

Рисунок 5.9 – Динамика производительности труда по ТОР «Набережные Челны»
Источник: рассчитано на основе официальных данных.

В расчет брались компании, которые запустили производственные мощности, а также не учитывались компании, потерявшие статус резидента или сдававшие в анализируемый период нулевой баланс. За анализируемый период производительность труда резидентов ТОР выросла в 2 раза[513]. Небольшое снижение производительности отмечается в 2019 г. В тот год были запущены 5 производств, которые вышли на проектную мощность только в 2020 г.

При этом производительность труда на предприятиях резидентов ниже республиканских показателей (рисунок 5.10), которые существенно выше в связи с тем, что в последние годы на ее территории активно строят, расширяют, модернизируют производства удобрений (АО «Аммоний»), производства по нефтепереработке, нефтехимии (Нижнекамскнефтехим) и т.п.

Рисунок 5.10 – Динамика производительности труда на обрабатывающих производствах (по отгрузке продукции), млн руб. на 1 человека
Источник: рассчитано на основе официальных данных.

Производительность труда у 9 резидентов, среди которых у 4 численность персонала меньше 100 чел., выше среднероссийского показателя (9,6 млн руб.) (таблица 5.5). Одним из

[513] Производительность труда рассчитывалась как соотношение выручки предприятия и среднегодовой численности персонала.

факторов, оказывающих серьезное влияние на уровень производительности труда, являются отраслевые особенности. В сравнении с общероссийскими показателями более высокий уровень производительности у резидентов ТОР «Набережные Челны», выпускающих электрооборудование, готовые металлические изделия, прочую металлическую продукцию, машины и оборудования (рисунок 5.11). Появляется резонный вопрос к резидентам, выпускающим металлопрокат, прочие готовые изделия, резиновую и пластмассовую продукцию: какие технологии, бизнес-модели они используют, если демонстрируют показатели ниже отраслевых по стране?

Таблица 5.5 – Показатели производительности труда и численности работников резидентов ТОР «Набережные Челны» (2022 год)

№	Резидент ТОР «Набережные Челны»	Выпускаемая продукция	Производительность труда, млн руб.	Численность сотрудников, чел.
1	ООО «Графит Плюс»	Электрографитные щетки для электрических машин	***33,2***	46
2	АО «ИТЗ»	Стальные трубы	***21,9***	447
3	ООО «Софт Пайп»	Теплоизоляционные цилиндры	***16,3***	46
4	ООО «Хаир»	Бытовая техника	***14,6***	1725
5	АО «КМК ТЭМПО»	Сортовой металлопрокат и строительная арматура	***14,2***	960
6	ООО «ЗБУ «Автократ»	Бурильные агрегаты и комплектующие к ним	***12,3***	172
7	ООО «Современные технологии»	Троллейный шинопровод	***11,3***	51
8	ООО ЗМК «Металлист»	Сэндвич панели и металлоконструкции	***10,0***	63
9	ООО «АПК Камский»	Мясные и колбасные изделия	***9,8***	408
10	ООО «Полихим Сервис»	Полиуретановые системы	***9,1***	22
11	ООО ЗМК «МЕТЛАЙН»	Металлоконструкции	***8,8***	60
12	ООО «Булат»	Промышленные клиновые леса	***8,4***	16
13	ООО «Набережночелнинский трубный завод»	Обсадные трубы для нефтегазовой отрасли	***7,4***	684
14	ООО «Технолайн»	Мелкая бытовая техника	***6,5***	48
15	ООО «Тэмпо-Метиз»	Метизная продукция	***6,1***	92
16	ООО «Камский настил»	Сварной решетчатый настил	***4,5***	95
17	ООО «Чоко Рай»	Кондитерские изделия	***4,4***	147
18	ООО «Индел»	Полимерные изделия	***4,1***	363
19	ООО «Техника-Агро»	Сельскохозяйственная прицепная техника	3,7	1,8
20	ООО «Литейный завод Стандарт»	Запасные части для грузоподъемного оборудования	3,2	67
21	ООО «Кёниг Модуло Ру Челны»	Автокомпоненты для грузовых автомобилей	3,0	16
22	ООО «Камский металлург»	Отливки для запорной трубопроводной арматуры	2,7	47
23	ООО «ТЭСК»	Асфальтобетонные смеси	2,4	28
24	ООО «ЗаряД»	Хоккейные клюшки	2,2	159
25	ООО «Венские вафли»	Миндальное пирожное	2,0	130
26	ООО НПП «КАМА»	Сильфонные компенсаторы	0,9	26
27	ООО «КМД НЧ»	Запасные части для грузовых автомобилей	1,7	35

Источник: рассчитано на основе официальных данных.

В настоящее время в России формируется новая модель экономики – ограниченно открытая экономика суверенного типа, нацеленная на достижение технологического суверенитета[514]. В связи с этим и приоритетностью решения задач по переводу экономики на новую технологическую основу, соответствующую принципам и критериям Индустрии 4.0 и Индустрии 5.0. важно создать условия, в том числе законодательно закрепить соответствующие требования к создаваемых рабочим местам, чтобы резидентами внедрялись технологии «умных заводов», «умных машин» и целых систем[515]. Сравнение роста производительности труда с учетом ТОР (8,9% в среднем за год) и без ТОР (8,5%) показывает, что производства резидентов повышают производительность труда в городе.

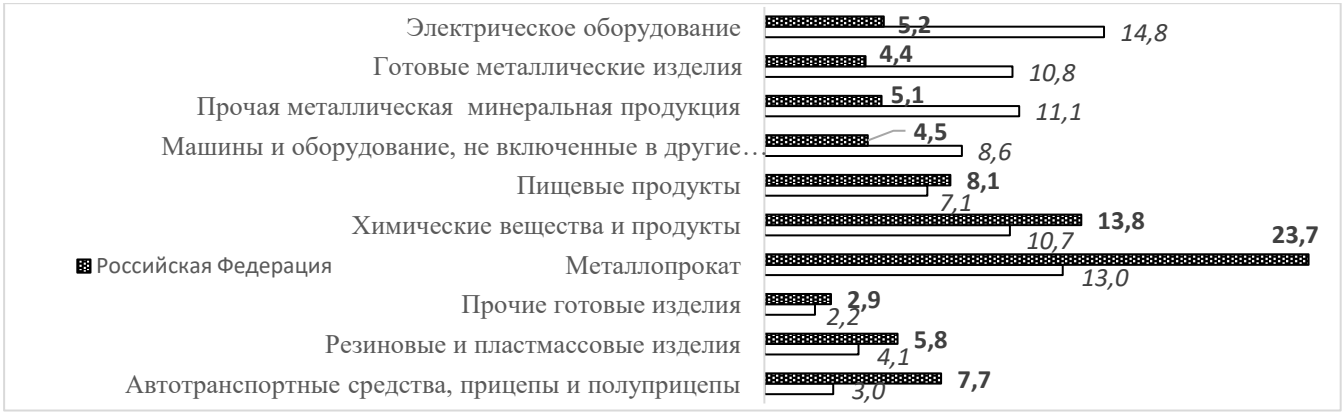

Рисунок 5.11 – Сравнение производительности труда по видам ОКВЭД по обрабатывающим производствам РФ и резидентов ТОР «Набережные Челны», млн руб. на 1 чел. (2022 год)
Источник: рассчитано на основе официальных данных.

Одной из основных проблем в деятельности резидентов является дефицит трудовых ресурсов. Именно трудности с привлечением работников являются одной из причин закрытия производств части предприятий, которые потеряли статус резидента, и компаний, отказавшихся от начально принятого решения о вхождении в ТОР. За рабочие руки наравне с ТОР конкурируют крупнейшие предприятия республики (ПАО «КАМАЗ», АО «Аммоний», ПАО «Нижнекамскнефтехим», ПАО «Татнефть» и др.) и 50 преференциальных территорий, действующих в Республике Татарстан, из которых 16 представлены в городе. Крупнейшие промышленные предприятия и резиденты серьезно конкурируют за трудовые ресурсы[516]. Были попытки решить кадровый вопрос за счет привлечения мигрантов, что подчеркивает потребность в кадрах низкой

[514] Афанасьев, А.А. Становление ограниченно открытой экономики суверенного типа в современной России: понятие, этапы, сущностные характеристики / А.А. Афанасьев // Экономические отношения. – 2022. – Т. 12. – № 3. – С. 345-366.
[515] Романова, О.А. От Индустрии 4.0 к Индустрии 5.0: проблемы и возможности развития металлургии России / О.А. Романова, Д.В. Сиротин // Сталь. – 2024. – № 1. – С. 46-52.
[516] Галиуллина, Г.Ф. Формирование GR-структуры на предприятиях-резидентах ТОСЭР / Г.Ф. Галиуллина, А.Е. Васильев // Региональный экономический журнал. – 2020. – № 2 (29). – С. 61-71.

квалификации[517]. Но в дальнейшем, из-за роста преступлений среди мигрантов, от этой идеи стали отказываться. Сейчас предпринимаются попытки ограничить количество трудовых мигрантов в Татарстане, как это уже сделано на законодательном уровне в 36 регионах страны[518]. Специалисты подчеркивают, что сложившийся двойной дефицит персонала объективен, имеет долгосрочный характер и оказывает нарастающее влияние на экономику[519]. Исследователи отмечают, что человечество живет в «эпоху миграции» – все больше людей находятся в движении, их пути более сложные, пункты назначения более разнообразные, а характеристики участников более разнообразные, чем когда-либо. В начале XXI века более 175 млн чел. проживали за пределами своей исторической родины, и их число увеличивается с каждым годом[520]. В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы качества жизни мигрантов[521], как отдельной группы населения, в том числе для снижения социально-экономического напряжения в миграционной среде. В сложившейся ситуации резиденты могут привлекать работников за счет более высокой заработной платы, повышение которой компенсируется за счет низкой ставки отчислений с фонда заработной платы в социальные фонды (7,5% вместо 30%) (таблица 5.6).

Таблица 5.6 – Сравнение показателей деятельности ТОР «Набережные Челны» по заработной плате с показателями Республики Татарстан и России

	2017	**2018**	**2019**	**2020**	**2021**
Доля фонда заработной платы (ФЗП) в общей сумме затрат на производство продукции, %					
Обрабатывающие производства Российской Федерации	8,7	8,6	8,5	9,2	8,2
Обрабатывающие производства Республике Татарстан	7,9	7,3	8,0	8,7	7,1
ТОР «Набережные Челны»	8,4	8,4	8,8	9,2	9,9
Доля суммы страховых взносов в общей сумме затрат на производство продукции, %					
Обрабатывающие производства Российской Федерации	2,5	2,4	2,4	2,6	2,3
Обрабатывающие производства Республике Татарстан	2,3	2,2	2,4	2,5	2,0
ТОР «Набережные Челны»	0,6	0,6	0,7	0,7	0,7
Доля общей суммы ФЗП и страховых взносов в общей сумме затрат на производство продукции, %					
Обрабатывающие производства Российской Федерации	11,2	11,0	10,9	11,8	10,5
Обрабатывающие производства Республике Татарстан	10,2	9,5	10,4	11,2	9,1
ТОР «Набережные Челны»	9,0	9,0	9,5	9,9	10,6
Среднемесячная заработная плата, тыс. руб.					
Обрабатывающие производства Российской Федерации	38,5	40,7	43,9	46,5	52,4
Обрабатывающие производства Республике Татарстан	36,1	38,2	41,7	44,5	50,5
Обрабатывающие производства города Набережные Челны	33,8	37,3	40,0	42,1	48,5
ТОР «Набережные Челны»	41,4	42,1	45,0	51,6	67,9

Источник: рассчитано на основе официальных данных.

[517] Кирилов М., Колесников Р. Вся надежда на зэков и узбеков: власть и промышленные генералы признали кадровый коллапс в Татарстане // Деловая электронная газета «Бизнес Online» (на связи). Режим доступа: https://kam.business-gazeta.ru/article/533171?

[518] Минниханов на заседании с Совбезом РТ обсудил инциденты с иностранцами в Татарстане // Деловая электронная газета «Бизнес Online» (на связи). Режим доступа: https://mkam.business-gazeta.ru/news/612633

[519] Долженко, Р.А. Прикладная экономика труда в условиях двойного дефицита персонала: возрождение и новые вызовы. часть 1 / Р.А. Долженко, С.Б. Долженко, В.С. Половинко // Уровень жизни населения регионов России. – 2024. – Том 20. – № 2. – С. 163–171.

[520] Awumbila, M. Migration in a Globalizing World: Perspectives from Ghana / M. Awumbila, B. Delali, J. Teye // Sub-Saharan Publishers, 2018. – 274 p.

[521] Вицентий, И.В. Миграционные намерения и качество жизни населения Мурманской области / И.В. Вицентий, О.Н. Попова // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 10. – С.71–76.

Благодаря низкой ставке, доля фонда заработной платы (ФЗП) с отчислениями в сумме затрат составляет по производствам резидентов 10,6%, что наравне с общероссийскими показателями. При этом среднемесячная заработная плата работников резидентов на 29,6% выше общероссийского уровня. Согласно концепции качества трудовой жизни именно заработная плата выступает главным средством мотивации к труду[522].

Наибольшую заработную плату платят резиденты, выпускающие электрическое электрооборудование, металлопрокат, прочую неметаллическую минеральную продукцию (таблица 5.7).

Таблица 5.7 – Сравнение средней заработной платы ТОР «Набережные Челны» с показателями республики и страны

Средняя заработная плата по видам производств, тыс. руб.	**ТОР «Набережные Челны»**			**Республика Татарстан**			**Российская Федерация**		
	2019	***2020***	***2021***	***2019***	***2020***	***2021***	***2019***	***2020***	***2021***
Обрабатывающие производства	45,0	51,6	67,9	41,7	44,4	50,5	43,9	46,5	52,4
Пищевые продукты	46,1	48,6	46,8	31,3	34,0	37,2	35,2	37,6	42,6
Химические вещества и химические продукты	46,4	51,8	55,7	55,0	59,1	66,4	54,3	57,3	63,7
Резиновые и пластмассовые изделия	30,1	34,5	38,8	38,6	42,4	49,1	35,6	39,7	44,8
Прочая неметаллическая минеральная продукция	51,7	59,7	77,2	36,6	36,5	41,4	38	40,8	46,3
Металлопрокат	52,2	66,2	80,2	32,8	33,5	38,7	53,6	56,9	63,2
Готовые металлические изделия, кроме машин и оборудования	44,7	52,5	60,3	34,7	35,7	39,7	41,4	44,0	48,4
Электрическое оборудование	39,5	45,6	101,8	38,3	41,3	47,7	43,7	45,7	51,0
Машины и оборудования, не включенные в др. группы	47,2	42,9	52,7	39,6	41,4	47,5	44,0	47,5	53,7
Автотранспортные средства, прицепы и полуприцепы	57,2	51,2	51,9	42,6	44,8	53,4	45,4	46,5	53,2
Прочие готовые изделия	39,3	48,1	50,5	29,1	34,7	38,3	35,6	39,8	45,1

Источник: рассчитано на основе официальных данных.

Меньше, чем на аналогичных производствах республики и страны, среднемесячная заработная плата у резидентов, производящих химические вещества, резиновые и пластмассовые изделия, автотранспортные средства. При этом рентабельность продукции данных производств выше, чем по республике и стране (рисунок 5.12).

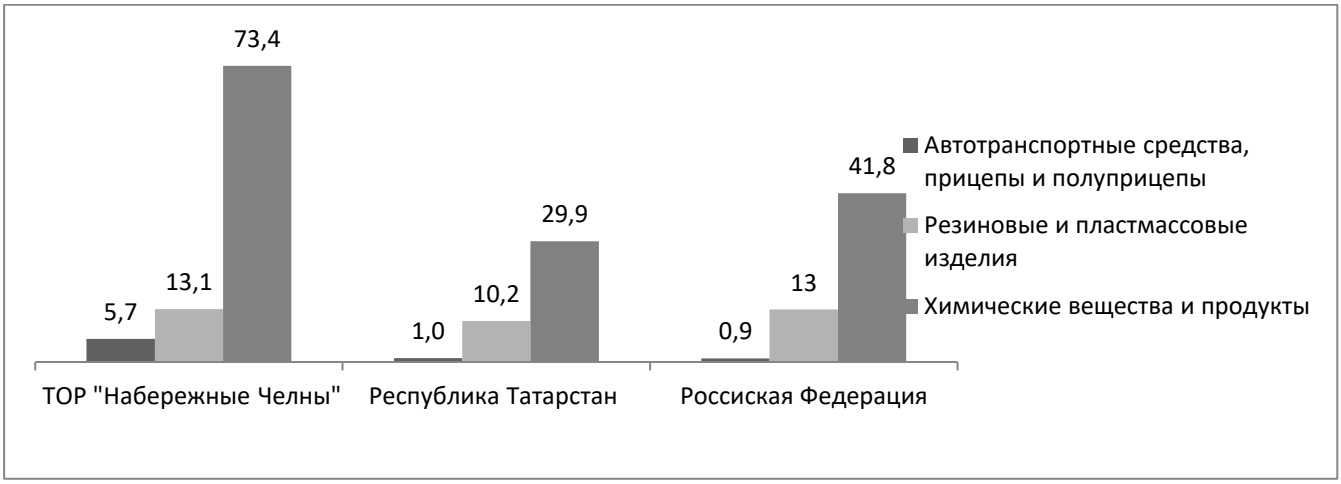

Рисунок 5.12 – Рентабельность производств резидентов ТОР «Набережные Челны» в сравнении с республиканскими и российскими показателями

Источник: рассчитано на основе данных ФСГС, налоговой отчетности предприятий-резидентов

[522] Якушева, М.С. Эволюция понятия качества трудовой жизни / М.С. Якушева // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2016. – № 4(36). – С. 63–72.

Моногород Набережные Челны в рейтинге 45 муниципальных образований Республики Татарстан по уровню социально-экономического развития остался на тех же позициях (чаще всего VII-VIII места), как и в годы до получения статуса преференциальной территории.

Это позволяет сделать вывод об отсутствии опережающего развития преференциального моногорода Набережные Челны в сравнении с другими муниципалитетами Республики Татарстан. (таблица 5.8). При этом плановые показатели эффективности ТОР (по количеству резидентов, созданным рабочим местам, сумме инвестиций) выполнены. Но не решена главная задача ТОР - уход от монозависимости в развитии за 10 лет действия преференциального режима.

За 8,5 лет в моногороде Набережные Челны доля продукции градообразующего предприятия ПАО «КАМАЗ» в общем объеме отгрузки обрабатывающих производств остается существенной, хотя и снизилась с 62% (2016 г.) до 56% (2023 г.). Но не решена главная задача ТОР, создаваемой в моногороде, – уход от монозависимости.

Исходя из проведенного анализа, можно сделать выводы, что резиденты используют существующие трудоемкие технологии, которые неэффективны в условиях дефицита трудовых ресурсов и целевой установки на достижение страной технологического суверенитета.

Анализ потенциала социально-экономического развития города Набережные Челны показал, что территория готова к изменениям I типа – в системе уже присутствуют институты высшего уровня технологического развития территории. В городе действует Передовая инженерная школа «Кибер Авто Тех». Бюджетные средства (3,6 млрд руб.) и инвестиции бизнес партнёров (3,6 млрд руб.) вкладываются в подготовку новых инженерных кадров, способных реализовывать передовые разработки и проводить исследования в области беспилотных транспортных средств, высокоэффективных автомобильных энергоустановок на экологически чистом топливе, а также цифрового моделирования и управления производственными системами в автомобилестроении.

Научно-технический центр ПАО «КАМАЗ» занимается разработкой, изготовлением опытных образцов и испытанием новых автомобилей. Из последних разработок – электробус, беспилотный автомобиль, модельный ряд автомобилей поколения К5 и т.п.

В городе действуют 14 типов преференциальных территорий. Но показатели развития не отличаются опережающими темпами, так как открываются в статусе резидентов производства по выпуску кондитерской, мясной продукции, бетона, тротуарной плитки, оказания услуг бани и спа-комплекса и т.п. Сам по себе замысел преференциальной территории, как института развития, вполне приемлем, но в конкретных условиях России, когда стратегия подмята операционными действиями по выживанию, необходимо совершенствовать концепцию их создания и функционирования с ориентаций на достижение стратегических целей страны. Исходя из этого, предлагается усовершенствовать требования к инвестиционным проектам компаний, открывающих новые производства в статусе резидента преференциальной территории (таблица 5.9).

Таблица 5.8 – Динамика показателей моногорода Набережные Челны в рейтинге муниципальных образований Республики Татарстан

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Моногород Набережные Челны													
Отгружено товаров собственного производства по чистым видам экономической деятельности на душу населения, тыс. руб.	1092,3	н/д	461	367,77	381,51	352,81	445,24	529,03	648,15	671,68	783,46	1088,7	1095,6
Добавленная стоимость на душу населения, тыс. руб.	58,1	75,8	134,6	140,7	114,28	103,2	119,8	125,5	168,75	237,55	259,4	н.д	н.д
Инвестиции в основной капитал (без бюджетных средств) в расчете на душу населения, тыс. руб.	12,6	21,0	22,0	33,55	70,83	74,6	82,43	91,63	112,03	137,34	139,74	155,6	н.д
Налоговые и неналоговые доходы местного бюджета на душу населения, тыс. руб.	6,8	7,6	7,5	7,7	7,1	7,4	8,5	9,5	9,3	9,5	9,6	12,0	13,48
Среднереспубликанские показатели													
Отгружено товаров собственного производства по чистым видам экономической деятельности на душу населения, тыс. руб.	1007,7	н/д	494,3	398,82	427,66	481,58	508,3	580,19	723,62	737,94	697,22	1028,7	1189,8
Добавленная стоимость на душу населения, тыс. руб.	95,5	123,6	192,05	199,89	207,38	242,49	254,39	276,45	368,36	386,96	309,4	н/д	н.д
Инвестиции в основной капитал (без бюджетных средств) в расчете на душу населения, тыс. руб.	49,8	57,1	54,2	66,7	132,55	149,21	156,12	153,42	89,66	151,85	93,69	117,1	н.д
Налоговые и неналоговые доходы местного бюджета на душу населения, тыс. руб.	6,7	7,7	9,3	10,0	9,4	10,1	10,9	11,4	11,8	12,7	12,5	14,4	16,2
Место городского округа «Набережные Челны» в рейтинге социально-экономического развития 45 муниципальных образований Республики Татарстан[523]													
Отгружено товаров собственного производства по чистым видам экономической деятельности на душу населения	5	7	10	8	8	9	9	8	11	9	6	9	7
Добавленная стоимость на душу населения	17	17	16	15	18	22	21	21	21	18	17	17	н.д
Инвестиции в основной капитал (без бюджетных средств) в расчете на душу населения	28	21	14	19	21	27	25	21	21	17	28	21	н.д
Налоговые и неналоговые доходы местного бюджета на душу населения	7	6	28	32	43	43	39	37	42	42	44	40	39
Итоговое место моногорода Набережные Челны в рейтинге 45 муниципальных образований Республики Татарстан	**7**	**6**	**8**	**6**	**9**	**13**	**8**	**7**	**8**	**7**	**8**	**6**	**8**

Источник: составлено на основе официальных данных[524].

[523] Желтым цветом выделены места городского округа в рейтинге в те года, когда улучшалось положение, соответственно, красным – когда положение ухудшалось.

[524] Рейтинг муниципальных образований // Министерство экономики Республики Татарстан. Режим доступа: https://mert.tatarstan.ru/TerritorialDevelopment/Ratings.html

В условиях целевой установки на достижения страной технологического суверенитета предлагается оценивать инвестиционные проекты резидентов по производительности труда, средней стоимости создаваемых рабочих мест производственного персонала[525].

Таблица 5.9 – Предложения по корректировке требований к инвестиционным проектам резидентов преференциальных территорий

Действующее требование	Предложение	Стратегические цели развития страны
Количество новых рабочих мест	Производительность труда производственного персонала	Достижение технологического суверенитета в развитии страны
Сумма капитальных вложений	Средняя стоимость создаваемого одного рабочего места производственного персонала	
ОКВЭД запрещенных или разрешенных видов деятельности (укрупнённая классификация – первые две цифры)	Доля добавленной стоимости в стоимости выпускаемой продукции	
Пониженные страховые взносы в Социальный фонд РФ первые три годы с момента получения территорией статуса преференциальной	Пониженные страховые взносы в Социальный фонд РФ для компаний с критическими и сквозными технологиями без ограничений временных сроков	
Нет аналога	Среднемесячная заработная плата производственного персонала	Повышение качества жизни населения страны

Источник: разработано самостоятельно.

Путем анализа данных показателей можно оценить уровень автоматизации, роботизации производств, которые планируют открыть потенциальные получатели государственных преференций. Третий предлагаемый показатель «Уровень добавленной стоимости в выпускаемой продукции» позволит оценить уровень технологического передела. Если выбирать между бизнесом, который производит стеклотару (ОКВЭД 26.13), и бизнесом, производящим оптические приборы ночного видения (ОКВЭД 26.70), в условиях сегодняшней реальности государству стратегически важнее предоставлять преференции второму бизнесу. Эти требования соответствуют целевым приоритетам, верженной Концепции технологического развития на период до 2030 года, но не учтены в требованиях к резидентству.

стратегических документах развития страны неоднократно закреплялась и другая стратегическая цель – повышение качества жизни населения. В целях её достижения предлагаем в требованиях к инвестиционным проектам резидентов добавить такой показатель как уровень среднемесячной заработной платы в сравнении с уровнем по региону. Повышение заработной платы компенсирует сниженная ставка отчислений в Социальный фонд РФ.

В нормативно-правовых актах в сфере развития преференциальных территорий не учитываются различия в социально-экономическим потенциале регионов и муниципалитетов, где действуют преференциальные территории, и отраслевые особенности производств резидентов. Предлагаем усовершенствовать нормативные требования к инвестиционным проектам

[525] Галиуллина, Г.Ф. Потенциал дальневосточных территорий опережающего социально-экономического развития / Г.Ф. Галиуллина // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: Материалы XI Международной научно-практической internet-конференции – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2017. – С.39-46.

резидентов за счет учета данных факторов. Решению этой задачи может способствовать создание порталов на сайтах ответственных министерств, мэрии муниципалитетов с фактическими данными по каждому резиденту. Как вариант сформировать государственное задание Федеральной службе государственной статистики по отслеживанию показателей резидентов и формировать статистические показатели по преференциальным территориям. Такое предложение приобретает особую актуальность, учитывая масштабность преференциальных территорий. Можно начать с территорий опережающего развития, созданных в моногородах. Аналогом может служить ежегодный статистический бюллетень «Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям»[526], где в таблицах 5.1-5.3 показана численность населения по моногородам в разрезе по социально-экономическому положению[527].

С позиций институционально-синергетического подхода система оценки эффективности деятельности резидентов преференциальных территорий формируется на основе проактивного (активного, упреждающего) мониторинга, который сигнализирует через каналы обратных связей о возможном ущербе до наступления рисковых ситуаций. В этом случае система показателей эффективности будет состоять из двух подсистем:

– индикаторы результативности (отстающие показатели) описывают объективную картину прошлого и настоящего;

– индикаторы деятельности (опережающие показатели) предупредят о будущих событиях (сигналы о рисках и их последствиях).

В подсистему индикаторов деятельности резидентов преференциальных территорий предлагаем включить два индикатора:

1) *Уровень рентабельности производства*. Несмотря на льготные условия ведения предпринимательской деятельности, зачастую резиденты по несколько лет ведут бизнес, получая отрицательный финансовый результат, и часть из них потом закрывают предприятия. Ученые предупреждают, что повышение терпимости к убыточным фирмам усиливает инерционность экономического развития. Продолжающееся существование таких фирм мешает росту более производительных компаний, отрицательно сказывается на общей динамике отдачи от факторов производства[528].

---

[526] Статистический бюллетень «Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям». Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/compendium/ document/13282

[527] Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов). Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 N 1398-р (ред. от 21.01.2020). КонсультантПлюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166540/ 15b6bab7e224fe69c887b675b6d00159ea220455/

[528] Дементьев, В. Е. Технологическое развитие и структурные изменения в экономике / В. Е. Дементьев // AlterEconomics. – 2022. – 1 (19). – С.116–130.

2) *Фактические отклонения от прогнозного срока ввода мощностей.* Нередко резиденты не укладываются в заявленные сроки, не могут в полном объеме выполнить взятые на себя обязательства и вносят соответствующие изменения в Соглашения о ведении деятельности в качестве резидента преференциальной территории. Так, на 1.09.2024 года в реестре резидентов ТОР в моногородах (первый резидент зарегистрирован в мае 2016 года) сделаны 1033 записи о заключении дополнительных соглашений (рисунок 5.12). Изменили ранее взятые на себя обязательства 574 резидента (39,5% от общего числа зарегистрированных резидентов), из них корректировали условия соглашения два резидента по 8 раз, 1 резидент – 7 раз. В итоге каждая пятая компания, менявшая условия соглашения о резидентстве, вышла из ТОР, часть из них путем ликвидации предприятия. Предлагаемые предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы в сфере развития преференциальных территорий позволят скорректировать их деятельность с утверждёнными стратегическими целями развития страны.

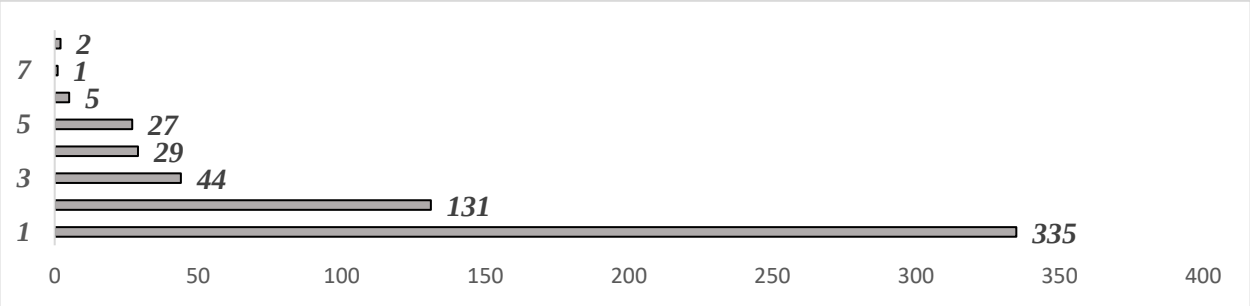

Рисунок 5.12 – Количество резидентов ТОР в моногородах, поменявших условия деятельности
Источник: рассчитано на основе данных реестра резидентов ТОР в моногородах[529]

Организационно-экономический механизм управления территорией усовершентсвован на основе выстраивания обратных связей, своевременно подающих сигналы об отклонении от заданного направления в развитии преференциальной территории, и позволяющих через положительную обратную связь корректировать тренды развития и самоорганизации территории, через отрицательную обратную связь обеспечивать устойчивое развитие территории. Предлагаемый организационно-экономический механизм позволяет гибко реагировать на возникающие риски и разрабатывать управленческие решения на основе оперативного выявления и устранения значимых отклонений в функционировании преференциальной территории Взаимодействие стейкхолдеров преференциальной территории в форме государственно-частного партнерства нацелено на гармонизацию интересов, целей заинтересованных лиц в развитии преференциальной территории. Также на основе проведенного диссертационного исследования изложены предложения по корректировке нормативно-правовых актов в сфере формирования и развития преференциальных территорий с целью привлечения резидентов с высоким уровнем технологического развития.

[529] Реестр резидентов территорий опережающего развития, на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов). Министерство экономического развития Российской Федерации. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/abd31c2bcc2d37403a573c2605e337f6/reestr_29082024.pdf

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного исследования автором сформулированы следующие выводы:

1. В настоящее время в стране действует 16 типов преференциальных территорий, эффективность деятельности большинства из них весьма ограничена в условиях достижения страной технологического суверенитета. Выстраивание цепочки «причина – проблема – следствие», определение спектра взаимосвязанных причин и последствий в виде модели «Дерево проблем развития преференциальных территорий» позволило сформулировать отсутствие системного подхода как центральную проблему в сфере преференциальных территорий и классифицировать выявленные тенденции по трем группам «Игнорирование промышленного развития территорий с опорой на техниологии Индустрии 4.0, Индустрии 5,0», «Отсутствие концепции развития преференциальных территорий», «Использование традиционных методов управления».

2. В мировой практике эффективность преференциальных территорий традиционно была связана с низкой стоимостью рабочей силы. В условиях Индустрии 4.0, Индустрии 5.0, снижения численности трудовых ресурсов это конкурентное преимущество теряет свою значимость. Значимым становится соблюдение самых высоких социальных, экологических и управленческих стандартов. В новой реальности при разработке документов по функционированию преференциальных территорий важно ориентироваться на решение задач достижения технологического суверенитета страны, как одной из стратегических целей национальной экономики.

3. В диссертационном исследовании теоретические положения формирования и развития преференциальной территории разработаны на основе институционально-синергетического подхода, что позволило акцентировать внимание на институтах развития и институциональных преобразованиях, учитывать фазовые, структурные трансформации территории, степень неопределенности внешней среды, системообразующие факторы. При этом уровень технологического развития ключевых предприятий территории принимается в качестве основного объекта и одновременно основного фактора, влияющего на их построение.

4. Множество системоформирующих факторов (уровень неопределенности внешней среды, тип изменений технологий, уровень технологического развития ключевых предприятий территории, модели эволюции территории, уровень управления территорий и др.) представлены в виде спиральной модели опережающего развития территории, которая базируется на когерентности развития основных элементов системы и целевых ориентиров институциональных агентов.

5. Разработанная методология проектирования преференциальной территории позволяет учитывать приоритеты развития страны, региона, формулировать уникальные цели

формирования конкретной преференциальной территории, исходя из ее потенциала привлекательности для резидентов и возможностей региональной промышленной системы. Предлагаемый методологический подход позволяет проектировать преференциальную территорию как многоцелевой институт, решающий задачи технологического и пространственного развития страны.

6. Разработанный методический инструментарий оценки потенциала территории по привлечению резидентов с производствами высокого технологического уровня позволяет оценить ресурсы и возможности их использования для перехода территории на следующий уровень технологического развития. Вначале рассчитываются группы показателей, характеризующие уровень демографического, экономического развития. доходной базы территории. При этом компоненты показателей имеют разное значение для территорий, выпускающих продукцию низшего или высокого технологического передела. При расчете интегрального показателя «Уровень привлекательности территории для резидентов» учтены эти отличия путем предоставления каждому компоненту своего весового коэффициента. А также, учитывая принцип системности, принимается во внимание уровень привлекательности региона, где действует преференциальная территория. Регион при этом рассматривается как система более высокого порядка, показатели которой существенно влияют на эволюцию территории, как подсистемы. Стратегический уровень развития региона оценивается через показатели рейтинга регионов по качеству жизни, инвестиционной привлекательности, инновационного развития, а также по авторской методике рассчитывается увроень развития в регионе преференциальных территорий.

7. Организационно-экономический механизм управления преференциальной территории, направленный на уменьшение разрывов в территориальном развитии, формируется путём проектирования и организации каналов обратных связей в системе. Положительная обратная связь, являясь важнейшим элементом развивающихся систем, адекватно и своевременно корректирует ход развития, учитывая изменения внешней среды, включает механизмы, инструменты, рычаги, институты развития системы (синергетическая самоорганизация). Отрицательная обратная связь, которая содержит механизмы, инструменты, рычаги, институты стабилизации, в короткие промежутки времени обеспечивает кибернетическую саморегуляцию. Гармонизация интересов максимального количества заинтересованных сторон (население территории, представители близлежащих муниципалитетов, предприятий-аборигенов и т.п.), которые в настоящее время не участвуют в решении вопросов развития преференциальной территории, учтена в модели взаимодействия стейкхолдеров развития преферецниальной территории в форме ГЧП.

8. Апробация методического инструментария оценки потенциала для привлечения резидентов с высокотехнологичными производствами на примере 84 территорий опережающего развития, созданных в моногородах, выявила как разнообразие сочетания компонентов по каждому

ТОР, так и характерные сильные и слабые стороны. Так, удалось составить «усреднённый портрет» социально-экономического развития ТОР с разным уровнем технологического развития. Рассчитанный интегральный показатель «Уровень привлекательности территории» по 84 ТОР выявил у большинства из них разрывы III рода – ресурсы, институты развития, инфраструктура соответствует текущему уровню технологического развития территории. В этих 60 ТОР необходимы изменения III типа – изменение мышления лидеров, стейкхолдеров, уровня их взаимодействия, обсуждения изменения стратегии развития с целью выхода на следующий этап эволюции. Трансформация данных ТОР должна начинаться с изменений третьего типа, которые представляют собой накопление новых элементов в системе, и роста системы в целом. В 7 ТОР требуются изменения II типа – формирование структур, институтов развития следующего уровня эволюции системы. Готовы к изменениям I типа – в системе уже присутствуют институты нового уровня технологического развития территории, они активно развиваются у 17 ТОР.

9. По итогам исследования предлагается в нормативно-правовых актах закрепить к бизнес-проектам будущих и деятельности действующих резидентов требования по уровню среднемесячной заработной платы и производительности труда, которые должны быть дифференцированными для разных видов ОКВЭД и типов моногородов по социально-экономическому развитию. Также считаем целесообразным убрать из требований к резидентам ТОР показатель «количество новых рабочих мест», заменив его индикатором «средняя стоимость создаваемого рабочего места». При оценке эффективности деятельности преференциальных территорий необходимо сформировать базу статистических данных о деятельности резидентов (объем производства (услуг), индекс промышленного производства, численность работающих, уровень среднемесячной заработной платы, производительность труда, рентабельность производства, структура затрат и т.п.) и регулярно ее актуализировать. Решению этой задачи может способствовать создание портала на сайтах министерств, мэрии муниципалитетов с фактическими данными по каждому резиденту.

10. Предлагаемые методологические положения развития преференциальной территории, как целостной системы, позволяют оценить разрывы, имеющиеся между существующим потенциалом по привлечению резидентов с высокотехнологичными производствами и технологическим развитием ключевых предприятий территории. При этом выявленные разрывы являются движущей силой развития территории и в этом случае, управление преференциальной территорией направлено на создание, аккумулирование ресурсов, разработку направлений и системы мер по повышению эффективности деятельности преференциальных территорий, достижения целей развития национальной экономики на основе создания условий для привлечения резидентов с производствами более высоких технологических переделов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные источники

1. Об объединении территорий опережающего развития, созданных на территории Амурской области, и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства РФ. Постановление Правительства РФ от 10.01.2023 г. №3 // Правительство России. Режим доступа: http://government.ru/docs/all/145435/.

2. Об объединении территорий опережающего развития, созданных на территории Хабаровского края, и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства РФ. Постановление Правительства РФ от 28.06.2023 г. № 1045 // Правительство Российской Федерации. Режим доступа: http://government.ru/docs/all/148423./

3. Об объединении территорий опережающего развития, созданных на территории Республики Бурятия, и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации. Постановление Правительства РФ от 24.07.2023 г. № 1203 // Правительство России. Режим доступа: http://government.ru/docs/all/148712/.

4. Об объединении территорий опережающего развития, созданных на территории Сахалинской области. Постановление Правительства РФ от 06.06.2024 г. № 768 // Правительство России. Режим доступа: http://government.ru/docs/51806/

5. Об особенностях создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов). Постановление Правительства РФ от 22.06.2015 г. № 614 (ред. от 11.03.2021) // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181759/.

6. Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ. ФЗ от 10.01.2006 г. № 16-ФЗ (последняя редакция) зоны. // Консультант Плюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57687/.

7. Об Особой экономической зоне в Магаданской области и на территориях Южно-Курильского, Курильского и Северо-Курильского городских округов Сахалинской области (с изменениями на 18.03.2023г.). ФЗ от 18.03.2023 г. № 84-ФЗ // АО «Кодекс». Электронный фонд актуальных правовых и нормативно-технических документов. Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/901735035.

8. Об отдельных вопросах в сфере промышленной политики в Калужской области. Закон Калужской области от 21.02.2018 г. № 301-ОЗ (с изменениями на 24.10.2023 г.) // Консорциум Кодекс. Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/446635364.

9. Об особых экономических зонах в Российской Федерации. Федеральный закон от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Справочно-правовая система «Гарант». Режим доступа: https://base.garant.ru/12141177/.

10. Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 г. Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р. // Правительство России. Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/ KlJ6A00A1K5t8Aw93NfRG6P8OIbBp18F.pdf

11. Об утверждении методики оценки эффективности и мониторинга показателей эффективности территорий опережающего развития, за исключением территорий опережающего социально-экономического развития, созданных на территориях монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов). Постановление Правительства РФ от 23.09.2019 г. № 1240 (ред. от 01.02.2021). // Система Гарант. Режим доступа: https://base.garant.ru/72785774/.

12. Об утверждении Официальной статистической методологии наблюдения за потребительскими ценами на товары и услуги и расчета индексов потребительских цен. Приказ Минэкономразвития России от 15.12.2021 г. № 915 // АО «Кодекс». Электронный фонд актуальных правовых и нормативно-технических документов. Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/727631312.

13. Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов). Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 № 1398-р (ред. от 21.01.2020). // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166540.

14. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р (с изменениями на 30.09.2022г.). // Кодекс. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/552378463.

15. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г. Распоряжение Правительства Россисйкой Федерации от 28.12.2024 г. № 4146-р (с изменениями на 30.09.2022г.) // Правительство России. Режим доступа: http://government.ru/docs/53917/.

16. О внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ. Постановление Правительства РФ от 27.12.2019 г. №1881 // Правительство России.. Режим доступа: http://government.ru/docs/all/125715/.

17. О внесении изменений в ст. 3 ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в РФ». ФЗ от 5.12.2017 г. N 371 // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284110/.

18. О внесении изменений в постановление Правительства РФ от 22.06.2015 г. N 614. Постановление Правительства РФ от 26.04.2017 г. N 494 (с изм. на 21.06.2023г.). // Справочно-правовая система «Гарант». Режим доступа: https://base.garant.ru/71668414/.

19. О внесении изменений в отдельные акты Правительства РФ. Постановление Правительства РФ от 26.02.2022 N 249 // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/00012022030 10054?index=1&rangeSize=1.

20. О досрочном прекращении существования ОЭЗ. Постановление Правительства РФ от 28.09.2016 г. N 978 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. АО «Кодекс». Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/420377641.

21. О критериях оценки созданных до 1.01.2022 г. ТОСЭР (за исключением ТОСЭР, расположенных на территории ДФО), порядке ее проведения в целях продления до 31.12.2024 г. (включительно) периода, в течение которого плательщики страховых взносов, приобретая статус резидента такой ТОСЭР, получают право на применение пониженных тарифов страховых взносов, указанных в подп.5 п. 2 ст. 427 НК РФ, продлении срока существования ТОСЭР на территориях моногородов РФ и о внесении изменений в Положение о Министерстве экономического развития РФ. Постановление Правительства РФ от 28.07.2022г. N 1346 // Правительство РФ [Офиц. сайт]. Режим доступа: http://government.ru/docs/all/142378/.

22. О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя. ФЗ от 29.11.2014 N 377-ФЗ (последняя редакция) // Консультант Плюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171495/.

23. О перечне монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов) (с изменениями и дополнениями). Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 г. N 1398-р // Справочная система «Гарант». Режим доступа: http://base.garant.ru/70707138/.

24. О промышленной политике в Саратовской области. Закон Саратовской области от 1.08.2016г. № 97-ЗСО (с изменениями на 25.07.2023 г.) // Консорциум Кодекс. Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/467710487.

25. Об отдельных вопросах в сфере промышленной политики в Калужской области. Закон Калужской области от 21.02.2018 № 301-ОЗ (с изменениями на 24.10.2023 г.) // Консорциум Кодекс. Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/446635364.

26. О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя. ФЗ от 29.11.2014 N 377-ФЗ (последняя редакция). // Консультант Плюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171495/.

27. О свободной экономической зоне на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и на прилегающих территориях. Федеральный закон от 24.06.2023 г. N 266-ФЗ (последняя редакция) // Консультант Плюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_450389/.

28. О создании территории опережающего развития «Столица Арктики» (с изменениями на 4.05.2024 года). Постановление правительства РФ от 12.05.2020 г. № 656 // АО «Кодекс». Электронный фонд актуальных правовых и нормативно-технических документов и Арктики. Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/564882573.

29. О создании опережающего социально-экономического развития «Бакал». Постановление Правительства РФ от 6.03.2017 г. № 265 // Правительство России. Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/LoYw4tmjzTWOFAInppbAZYz3onzAAkGE.pdf.

30. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Вятские Поляны». Постановление Правительства РФ от 12.10.2017 г. №1239// Правительство России. Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/pcCcPi4SZg5qepNROFgreUA5LYpu2h67.pdf.

31. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Гаврилов-Ям». Постановление Правительства РФ от 16.03.2018 г. № 272 // Правительство России. Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/WSWnzgAqcEDC5A5m4ddqu2D3xLtTdF8r.pdf.

32. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Донецк». Постановление Правительства РФ от 16.03.2018 г. № 280// Правительство России. Режим доступа: http://government.ru/docs/31712/.

33. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Емва». Постановление Правительства РФ от 6.03.2017 г. № 267 // Правительство России. Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/4k9KJO7OJt5HkgTA1Q56lnlPEMv5xF0T.pdf.

34. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Катайск». Постановление Правительства РФ от 10.02.2019 г. № 119 // Правительство России. Режим доступа: http://government.ru/docs/35738/.

35. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Надвоицы». Постановление Правительства РФ от 19.09.2016 г. № 940 // Правительство России. Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/kEHujdhAMpZZR1Aaajitxmglblik39lt.pdf.

36. О создании опережающего социально-экономического развития «Онега». Постановление Правительства РФ от 16.03.2018 г. № 266 // Правительство России. Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/ VHSSisLrbzEUUeG8v8nvKrBYVfribURz.pdf.

37. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Петровск». Постановление Правительства РФ от 27.07.2017 № 1166 // Правительство России. Режим доступа: http://static.government.ru/ media/files/SXiOABlgFDRAZkh5bD0dcvOh52p9j2NB.pdf.

38. О создании опережающего социально-экономического развития «Сердобск». Постановление Правительства РФ от 16.03.2018г. № 277 // Правительство России. Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/ TwoHK2YiuLeeWz5Xvbfl6bliaDzUBZ47.pdf.

39. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Сосенский». Постановление Правительства РФ от 13.11.2017 г. № 1370 // Правительство России. Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/qLZTF8MEkXmftfDYmYoQYzwiIbkU00AD .pdf.

40. О территориях опережающего развития в Российской Федерации. ФЗ от 29.12.2014 г. № 473-ФЗ (ред. от 23.11.2024 г.) // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/.

41. Проект ФЗ «О едином механизме развития территорий с особыми условиями осуществления предпринимательской деятельности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (подготовлен Минэкономразвития России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 16.11.2018 г.). // Система Гарант. Режим доступа: https://base.garant.ru/56773012/.

42. Проект ФЗ «О преференциальных режимах в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (подготовлен Минэкономразвития РФ) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 03.06.2019 г.) // КонсультантПлюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/law/podborki/o_preferencialnyh_rezhimah_v_rossijskoj_federacii_i_o_vnesenii_izmenenij_v_otdelnye_zakonodatelnye_akty_rossijskoj_federacii/

Отчетная, статистическая, справочная документация, реестры резидентов, рейтинги

43. База данных показателей муниципальных образований // Федеральная служба государств. статистики. Режим доступа: https://www.gks.ru/storage/mediabank/munst.htm.

44. Бизнес-Навигатор «Технопарки России. 2023» // Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России. Режим доступа: https://akitrf.ru/news/assotsiatsiya-klasterov-tekhnoparkov-i-oez-rossii-opublikovala-biznes-navigatory-po-tekhnoparkam-i-o/#

45. Годовые отчеты ПАО «КАМАЗ» // ПАО «КАМАЗ». Режим доступа: https://kamaz.ru/ investors-and-shareholders/information-disclosure/annual-report/.

46. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности // Федеральная налоговая служба России // Режим доступа: https://bo.nalog.ru/.

47. Доклад о мировых инвестициях за 2019 год. Особые экономические зоны // UNCTAD/WIR/2019 (Overview). Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2019_overview_ru.pdf.

48. Доклад о мировом развитии 2009: переосмысление экономической географии // World Bank Group. Режим доступа: https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/630651468337159625/world-development-report-2009-reshaping-economic-geography.

49. Доклад РСПП о состоянии делового климата в 2018-2021 годы // Недели российского бизнеса. Режим доступа:: https://nrb-rspp.ru/docs/item/995-docs-2021.html.

50. Доклад о человеческом развитии за 2023–2024 гг. / Обзор. Выход из тупика. Переосмысление сотрудничества в поляризованном мире. Режим доступа: https://hdr.undp.org/system/files/documents/hdr2023-24overviewru.pdf.

51. Ежегодная оценка инвестиционной привлекательности регионов России. 2022 г. // Национальное рейтинговое агентство НРА. Режим доступа: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/12/region_invest_2022.pdf.

52. Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения 2015г.–март 2019г. // РАНХиГС. Режим доступа: https://social. ranepa.ru/postoyannye-proekty/monitoring-sotsialno-ekonomicheskogo-olozheniyanaseleniya.

53. Закрытые города – новые возможности // Управляющая компания АО «Атом-ТОР». Режим доступа: https://atomtor.ru/.

54. Индекс конкурентоспособности регионов России // Консорциум «Леонтьевский центр – AV Group». Режим доступа: http://lc-av.ru/wp-content/uploads/2020/05/AV-RCI-2020-alfa-200219.pdf.

55. Индекс ОПОРЫ RSBI // Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «Опора России». Режим доступа: https://opora.ru/projects/indeks-opory-rsbi/.

56. Индекс стоимости жизни // Цены. Раздел «Структура потребительских расходов населения для расчета ИПЦ». Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/price.

57. Индекс человеческого развития в России: региональные отличия. Аналитическая записка // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Режим доступа: https://www.ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/_2021_long.pdf.

58. Индустриальные парки России – 2023. Отраслевой обзор Ассоциации индустриальных парков // Правительство Российской Федерации. Режим доступа: https://indparks.ru/materials/edition/obzor-industrialnykh-parkov-rossii-2023/.

59. Инновационные территориальные кластеры // Научно-технологическая инфраструктура Российской Федерации. Режим доступа: https://ckp-rf.ru/ntirf/objects/itc/.

60. Лучшие регионы для жизни. Рейтинг РБК // РБК. Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/26/04/2021/6078136e9a7947d0e9e1b1fb.

61. Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения // Институт социально политики НИУ «Высшая школа экономики». Режим доступа: https://isp.hse.ru/monitoring.

62. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата // Агентство стратегических инициатив. Режим доступа: https://asi.ru/government_officials/rating/.

63. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов // Министерство финансов РФ. Режим доступа: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/10/main/Osn_2023-2025.pdf.

64. Особые экономические зоны // Министерство экономического развития РФ. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osobye_ekonomicheskie_zony/.

65. Отчет главы ГО Тольятти о результатах его деятельности и деятельности администрации ГО Тольятти за 2018 г. // Администрация ГО Тольятти [Офиц. сайт]. Режим доступа: https://https://tgl.ru/structure/depart-ment/otchet-mera-pered-dumoy-gorodskogo-okruga-tolyatti.

66. Отчёт Правительства о результатах работы в 2020 году // Правительство РФ. Офиц. сайт. Режим доступа: http://government.ru/news/40074/.

67. Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка деятельности АО «ОЭЗ» и юридических лиц, созданных для управления ОЭЗ в субъектах РФ, в части, касающейся эффективности использования средств федерального бюджета, государственного имущества и иных средств при создании и функционировании ОЭЗ в РФ» // Счетная палата Российской Федерации. Режим доступа: https://ach.gov.ru/upload/iblock/e96/8je09v81y0bezlryqw7h6f2d99ie43hu.pdf.

68. Отчет о результатах совместного контрольного мероприятия «Проверка обоснованности, результативности и целевого использования бюджетных средств, направленных в 2015-2017 годах в рамках государственной программы РФ «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» на создание и функционирование в ДФО ТОР» (с контрольно-счетными органами субъектов РФ)» // Бюллетень Счетной палаты №12, 2017г. Режим доступа: http://www.ach.gov.ru/activities/bulleten/909/32173/.

69. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Оценка влияния деятельности институтов развития Дальнего Востока и функционирования ТОСЭР и свободного порта Владивосток на достижение целей ускоренного социально-экономического развития ДФО» //

Корпорация развития Дальнего Востока. Режим доступа: https://ach.gov.ru/upload/iblock/6f5/ywra3fjrkuqgq4e8k4mvatzst6tkvmz3.pdf.

70. Отчёты о деятельности // Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики. Режим доступа: https://erdc.ru/about/reports/.

71. Паспорт приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов» // Юридическая информационная система «Легалакт – законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации». Режим доступа: https://legalacts.ru/doc/pasport-prioritetnoi-programmy-kompleksnoe-razvitie-monogorodov-utv-prezidiumom-soveta/.

72. Промышленное производство // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial.

73. Расстояние между городами // Автодиспетчер. Режим доступа: https://www.avtodispetcher.ru/distance/.

74. Регионы России. Социально-экономические показатели–2018 // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: https://gks.ru/folder/210/document/13204.

75. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2023 г. // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm.

76. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов. 2020 г. // Агентство RAEX. Режим доступа: https://raex-a.ru/ratings/regions/2020.

77. Рейтинг инновационного развития субъектов РФ // Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. Режим доступа: https://www.hse.ru/primarydata/rir.

78. Рейтинг инновационных регионов // Ассоциация инновационных регионов России. Режим доступа: https://i-regions.ru/reiting/rejting-innovatsionnogo-razvitiya/.

79. Рейтинг муниципальных образований // Министерство экономики Республики Татарстан. Режим доступа: https://mert.tatarstan.ru/TerritorialDevelopment/Ratings.html

80. Рейтинг регионов по качеству жизни – 2022 // РИА РЕЙТИНГ. Россия сегодня. Режим доступа: https://riarating.ru/images/63023/66/630236639.pdf.

81. Рейтинг регионов по научно-технологическому развитию // РИА РЕЙТИНГ. Россия сегодня. Режим доступа: https://riarating.ru/infografika/20241028/630271465.html.

82. Рейтинг регионов SMART // Ассоциация инновационных регионов России. Режим доступа: https://i-regions.ru/reiting/reyting-regionov-smart/.

83. Реестр резидентов ТОР в ЗАТО атомной отрасли // Управляющая компания АО «Атом-ТОР». Режим доступа: https://atomtor.ru/reestr/.

84. Реестр резидентов ТОР Дальнего Востока и Арктики // Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики. Режим доступа https://erdc.ru/about-tor/.

85. Реестр резидентов ТОР, на территориях монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов) // Минэкономразвития России. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/ file/abd31c2bcc2d37403a573c2605e337f6/reestr_29082024.pdf

86. Резиденты территории опережающего социально-экономического развития «Донецк» // Администрация города Донецка Ростовской области. Режим доступа: https://donetsk-ro.donland.ru/activity/14461/.

87. Сборник «Комплексное наблюдение условий жизни населения. 2016» // Федеральная служба государственной статистики. Раздел «Официальные публикации». Уровень жизни. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/13397.

88. Социальное положение и уровень жизни населения России // Федеральная служба государственной статистики. Раздел «Официальные публикации». Уровень жизни Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/13397.

89. Социально-экономическое положение субъектов РФ // Федеральная служба государственной статистики Режим доступа: https://gks.ru/storage/mediabank/sep_region1.htm.

90. Перечень – Список технопарков России – 2022 год // Индустриальные парки и технопарки России. Режим доступа: https://russiaindustrialpark.ru/tehnopark_ catalog_perecheny_spisok_russia.

91. Статистические данные «Финансовые операции частного сектора (по данным платежного баланса РФ)» // Центральный банк Российской Федерации. Режим доступа: http://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/#CheckedItem.

92. Территории опережающего развития // Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики. Режим доступа https://erdc.ru/about-tor/.

93. Территория опережающего развития // Министерство экономического развития Российской Федерации. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/ regionalnoe _razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/tor/

94. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282.

95. ESG рейтинг российских регионов //Агентство RAEX. Режим доступа: https://raex-a.ru/rankings/regions/ ESG_raiting.

Научно-исследовательские публикации

96. Абдуллаев К.Н. Теория и методология формирования и реализации промышленной политики (на примере Республики Казахстан): дис. … д-ра экон. наук: 08.00.05 / Абдуллаев К.Н.; науч. рук. Н.В. Войтоловский, СПбГУЭиФ. – Санкт-Петербург, 2010. – 372 с.

97. Авдеева, И.Л. Управление процессами функционирования территорий опережающего развития как фактор обеспечения устойчивости региональных экономических систем / И.Л. Авдеева, Т.А. Головина, Ю.В. Беликова // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2017. – Т. 10, № 6. – С. 84-95.

98. Агарков, С.А. Особенности пространственной организации инновационных процессов в Арктическом регионе: вызовы и задачи современности / С.А. Агарков // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Т. 12. – № 3. – С. 1759–1786.

99. Агеева, А. Гуманитарно-технологическая революция: опыт и задачи инженерной эволюции. / А. Агеева, А. Путилова // Экономические стратегии. – 2020. –№ 2. – С. 54-63.

100. Акбердина, В.В. Базовые стратегии поведения промышленности как участника региональных инновационных экосистем / В.В. Акбердина, Е.В. Василенко // AlterEconomics. – 2023. – № 20 (3). – С. 548-569.

101. Акбердина, В.В. Возможности взаимодействия государства, бизнеса и сферы образования в рамках модели «тройной спирали» на примере агропромышленного комплекса Забайкальского края / В.В. Акбердина, Е.А.Малышев // Экономика региона. – 2011. – № 4 (28). – С. 269-274.

102. Акбердина, В.В. Модель когерентного поведения субъектов науки, государства и бизнеса в рамках модели «тройной спирали» / В.В. Акбердина // В сб.: Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. Материалы XVII Международной конференции памяти проф. Л.Н. Когана. – 2014. – С. 700-708.

103. Акбердина, В.В. Системная устойчивость промышленности индустриальных регионов к условиям санкционного давления: оценка и перспективы / В.В. Акбердина // Journal of New Economy. – 2022. – Т. 23. – № 4. – С. 26-45.

104. Акбердина, В.В. Факторы резильентности в российской экономике: сравнительный анализ за период 2000–2020 гг. / В.В. Акбердина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2021. – Т. 17. – № 8. – С. 1412- 1432.

105. Акимова, О.Е. Переход к концепции «умный город» в регионах ЮФО: корреляционная матрица показателей умного и устойчивого города // О.Е. Акимова, С.К. Волков, А.Б. Симонов // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 14. – № 12. – С. 1885-1897.

106. Александрова, О.А. Проблема дефицита кадров в промышленном секторе экономики: причины и направления решения / О.А. Александрова // Уровень жизни населения регионов России. – 2024. – Том 20. – № 2. – С. 150-162.

107. Алексеев, П.В. Об условиях успешного создания и функционирования территорий опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке России / П.В. Алексеев // Экономические науки. – 2018. – № 161. – С. 99-102.

108. Андреева, Е.Л. Концептуальный подход к формированию базового кода неоиндустриального развития региона / Е.Л. Андреева, Д.А. Карх, Ю.Г. Мыслякова // Экономика региона. – 2017. – Т. 13, вып. 3. – С. 732-745.

109. Анимица, П.Е. Становление бизнес-территорий в контексте концепций саморазвития региона / П.Е. Анимица // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 46 (229). – С. 20-24.

110. Антипин, И.А. Особенности формирования предпринимательских кластеров в регионах России / И.А. Антипин // Научный результат. Экономические исследования. – 2021. – Т. 7. № 3. – С. 51-60.

111. Антипин, И.А. Стратегическое планирование развития территорий в условиях неопределенности / И.А. Антипин, Н.Ю. Власова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 12-1. – С. 5-10.

112. Ансофф, И. Стратегическое управление: сокр. пер. с англ. / научн. ред. и автор предисловия Л.И. Евенко. – М. Экономика. 1989. – 312 с.

113. Аркин, В.И. Сравнительный анализ налоговых льгот в ТОР и ОЭЗ / В.И. Аркин, А.Д. Сластников // Экономическая наука современной России. – 2017.– № 4 (79). – С.78-87.

114. Артемова, О. В. Проблемы и перспективы развития экономической теории в условиях становления нового мирового порядка. / О. В. Артемова, Н. М. Логачева, А. Н. Савченко // Жизнеспособность экономических теорий: проверка порядком и хаосом сб. науч. ст. / ред. д-р экон. наук Ю.Г. Лаврикова; канд. экон. наук Ю.Г. Мыслякова; канд. экон. наук О.Н. Бучинская – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2022. – 390 с.

115. Афанасьев А.А. Становление ограниченно открытой экономики суверенного типа в современной России: понятие, этапы, сущностные характеристики // Экономические отношения. – 2022. – № 12 (3). – С. 345–366.

116. Афонин, М.Г. Международный опыт формирования и функционирования ТОР в Дальневосточном федеральном округе / М.Г. Афонин // В сб. «Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами: материалы Шестой международной научно-практической конференции. Петропавловск-Камчатский. КамчатГТУ. – 2017. – С. 9-12.

117. Багдасарян, Н.А. Инновационное развитие: характеристики и особенности догоняющего развития / Н.А. Багдасарян // Бюллетень науки и практики. – 2017. – № 8 (21). – С. 208-216.

118. Бакланов, П.Я. Потенциал развития поселения: понятие, содержание, структура / П.Я. Бакланов // Региональные исследования. – 2022. – № 4. – С. 4–13.

119. Бакланов, П.Я. Мониторинг регионального природопользования / П.Я. Бакланов // География и природные ресурсы. – 2021. – Т. 42. – № 3. – С. 5-12.

120. Бакланов, П.Я. Территория опережающего развития как звено территориальных социально-экономических систем в их динамике / П.Я. Бакланов // Тихоокеанская география. – 2020. – № 4 (4). – С. 14-24.

121. Бакланов, П.Я. Территории опережающего развития – как новый инструмент регионального развития тихоокеанской России / П.Я. Бакланов // В сборнике: Трансграничные рынки товаров и услуг: проблемы исследования. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. Школа экономики и менеджмента. –2019. – С. 8-15.

122. Бакланов, П.Я. Территории опережающего развития: понятие, структура, подходы к выделению / П.Я. Бакланов // Региональные исследования. – 2014. – №3 (45). – С. 12-19.

123. Бардулин, Е.Н. Развитие регионов России на основе создания особых экономических зон / Е.Н. Бардулин, Т.В. Данилова, К.А. Жукова // Экономика и управление народным хозяйством (Санкт-Петербург). – 2020. – № 10 (12). – С. 75-82.

124. Бархатов, В.И. Потенциал регионов Уральского федерального округа в условиях новой нормальности социально-экономического развития / В.И. Бархатов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – № 2 (436) – С. 52-65;

125. Бедрина, Е.Б. Методические вопросы оценки маятниковой миграции населения. / Е.Б. Бедрина, О.А. Козлова, А.А. Ишуков // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2018. – Том 10. № 4. – С. 631-648.

126. Белицкая, А. Комментарий к федеральному закону от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» / А. Белицкая // М.: Юстицинформ. – 2016. – 180 с.

127. Белякова, Г.Я. Конкурентоспособность региональной экономики: концепция опережающего развития: монография. М-во образования Рос. Федерации. Сиб. гос. технол. ун-т. Красноярск: СибГТУ. – 2001. – 230 с.

128. Белякова, Е.В. Транспортная инфраструктура как основа пространственного развития региона / Е.В. Белякова, О.Е. Подвербных, Е.В. Щербенко // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 12 (137). – С. 609-614.

129. Берсенёв, В.Л. Процессы и проблемы становления научно-технологического развития // В кн. Приоритеты научно-технологического развития регионов: механизмы реализации. Под ред. д.э.н. Лавриковой Ю. Г. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. – 2020. – 603 с.

130. Бильгаева, Ю.А. Опыт создания особых экономических зон в Китае. Ключевые факторы успеха / Ю.А. Бильгаева, А.В. Кузнецов // Вестник ВСГУТУ. – 2017. – № 2 (65). – С. 147-153.

131. Бобков, В.Н. Уровень и качество жизни в Российском обществе: (2014–2016 гг.) / В.Н. Бобков // Российский экономический журнал. – 2017. – № 6. – С. 79–94.

132. Болтанова, Е.С. Административно-правовые режимы в государственном управлении в Российской Федерации: теория и современная практика: монография / Е.С. Болтанова, А.А. Здоровцева, О.А. Золотова и др.; отв. ред. проф. А.Ф. Ноздрачев. // М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Юридическая фирма Контракт. – 2017. – 528 с.

133. Бондаренко, И. В. Дефинициальная характеристика и классификация факторов предпринимательского климата региона. / И. В. Бондаренко // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2017. – № 4. – С. 235-240.

134. Борщевский, Г.А. Влияние преференциальных режимов на развитие макрорегиона Дальнего Востока / Г.А. Борщевский // Вопросы экономики. – 2024. - № 2. – С.103-124.

135. Борщевский, Г.А. Эффективность инструментов управления развитием Дальнего Востока / Г.А. Борщевский // Государственное управление. Электронный вестник. – 2023. – № 100. – С. 194-210.

136. Борщевский, Г.А. Федеральные и региональные институты развития преференциальных режимов Дальнего Востока / Г.А. Борщевский // Политическая наука. – 2024. – № 1. – С. 127-154.

137. Бочарова, Ю.Н. Анализ международного опыта и лучшей практики развития территорий промышленного развития, аналогичных территориям опережающего социально-экономического развития / Ю.Н. Бочарова // Самоуправление. – 2020. – Т. 2. – № 2 (119). – С. 89-92.

138. Бочарова, Ю.Н. Оценка трудового потенциала и рынка труда Амурской области для обеспечения потребности ТОР «Белогорск» в трудовых ресурсах / Ю.Н. Бочарова, Т.В. Погодина // В сборнике: Перспективы, организационные формы и эффективность развития сотрудничества российских и зарубежных ВУЗов. Сборник материалов VIII Ежегодной международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 96-103.

139. Бочко, В.С. Конструирование образа будущего территорий: мировоззренческие подходы / В.С. Бочко // AlterEconomics. – 2022. – 19(3). – С.407–423.

140. Бочко, В.С. Экономическая самостоятельность регионов в условиях новой реальности / В.С. Бочко //Экономика региона. – 2016. – Т. 12, вып. 2. – С. 342-358.

141. Брусникин, К.Н. Оценка уровня устойчивости функционирования и развития предпринимательских структур в системе индустриальных парков / К.Н. Брусникин, Е.И. Пискун // Региональная экономика. Юг России. – 2021. – Т. 9. – № 4. – С. 155-165.

142. Бувальцева, В.И. Устойчивость экономики региона: реализация принципов саморазвития (на примере Кемеровской области): дис. … д-ра экон. наук: 08.00.05 / Бувальцева Валентина Ивановна, науч. конс. В.С. Сурнин; Кем. гос. ун-т. – Кемерово, 2002. – 302 с.

143. Бузгалин, А.В. Креативная экономика: частная интеллектуальная собственность или собственность каждого из нас? / А.В. Бузгалин // Социологические исследования. – 2017. – № 7. – С. 43-53.

144. Бухвальд Е.М. Институты развития в стратегическом планировании пространственной структуры российской экономики / Е.М. Бухвальд, А.В. Виленский // Региональная экономика. Юг России. – 2017. – № 1 (15). – С. 77-86.

145. Бухвальд, Е. М. Институты развития и новые приоритеты региональной политики в России / Е.М. Бухвальд // Теория и практика общественного развития. Изд. Дом «ХОРС». – 2014. – № 6. – С. 108-114.

146. Бухвальд, Е.М. Муниципальная реформа и роль муниципалитетов в пространственном развитии регионов / Е.М. Бухвальд // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2023. – № 1 (72). – С. 77-86;

147. Бухвальд, Е. «Саморазвитие» регионов как инструмент регулирования пространственной структуры российской экономики / Е. Бухвальд // Федерализм. – 2018. – № 2. – С. 32-45.

148. Бухвальд, Е.М. Стратегия пространственного развития: этап радикального обновления / Е.М. Бухвальд, О.Н. Валентик // Региональная экономика. Юг России. – 2024. – Т. 12. – № 1. С. 4-14.

149. Бухвальд, Е.М. Территории опережающего развития: падение или иллюзия? / Е.М. Бухвальд, О.Н. Валентик // Этап: экономическая теория, анализ, практика. – 2015. – № 2. – С. 72-84.

150. Бухвальд Е.М. Федеральные территории как новация политики пространственного развития в Российской Федерации / Е.М. Бухвальд // Теория и практика общественного развития. – 2021. – № 3 (157). – С. 44-46.

151. Бухвальд, Е.М. Формирование «точек роста» как инструмент политики пространственного развития экономики России / Е.М. Бухвальд // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2017. – Т. 19. – № 2 (39). – С. 8-18. 1

152. Вавилова, А.С. Развитие демографического потенциала сельских территорий в целях обеспечения их социально-экономического развития (на примере Новосибирской области) / А.С. Вавилова, Ю.А. Масалова, С.В. Петухова // Вопросы управления. – 2024. – Т. 18. – № 3. –С. 52-67.

153. Важенина, И.С. Конкурентное сотрудничество территорий в современном экономическом пространстве. / И.С. Важенина, С.Г. Важенин // Экономика региона. –2020. – Т. 16, вып. 2. – С. 406-419.

154. Виленский, А.В. Наукограды как преференциальные территории России / А.В. Виленский // Экономика: вчера, сегодня, завтра. –2024. – Т. 14. – № 1-1. – С. 226-235.

155. Виленский, А.В. Особенности новых свободных экономических зон России / А.В. Виленский // Федерализм. – 2023. – Т. 28. – № 3 (111). – С. 137-151.

156. Виленский, А.В. Особенности Свободного порта Владивосток как преференциального режима-территории / А.В. Виленский // Вестник РАЕН. – 2023. – Т. 23. – № 4. – С. 38-42.

157. Виленский, А.В. Особые экономические зоны и территории опережающего социально-экономического развития: экстенсивный рост / А.В. Виленский // Экономика: вчера, сегодня, завтра. –2021. – Т. 11. – № 8-1. – С. 135-144.

158. Виленский, А. От свободных экономических зон к территориям опережающего развития / А. Виленский // Федерализм. – 2020. – № 1. – С. 27–43.

159. Виленский, А.В. Планирование региональных институтов развития на примере особых экономических зон и территорий опережающего социально-экономического развития / А.В. Виленский // Вестник РАЕН. – 2021. – Т. 21. – № 2. – С. 48-51.

160. Виленский, А.В. Преференциальные экономические зоны в российской экономике // А.В. Виленский // Вестник РАЕН. –2022. – Т. 22. – № 4. – С. 110-114.

161. Вицентий, И.В. Миграционные намерения и качество жизни населения Мурманской области / И.В. Вицентий, О.Н. Попова // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 10. – С.71–76.

162. Владыка, М.В. Особенности регионального развития России на основе формирования локального ресурсного потенциала / М.В. Владыка, Е.А. Стрябкова, М.С. Третьякова // Экономика. Информатика. – 2023. – Т. 50. – № 2. – С. 235-247.

163. Владыка, М.В. Пространственный анализ российской кластерной активности / М.В. Владыка, В.М. Московкин, Е.И. Горбунова, А. Дивинари // Экономика. Информатика. – 2021. – Т. 48. – № 2. – С. 205-216.

164. Владыка, М.В. Тенденции развития регионального рынка труда в современных условиях / М.В. Владыка, Е.И. Костенко, С.С. Шилин // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2024. – № 2 (105). –С. 221-230.

165. Володарская, Е.П. Инвестиционные проекты на территориях опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока / Е.П. Володарская, Д.А. Кузнецов // Вектор экономики. – 2017. – № 8 (14). –16 с.

166. Гайнанов, Д.А. Индустриальный потенциал регионов России: оценка и резервы роста. / Д.А. Гайнанов, Р.В. Губарев, Е.И. Дзюба, Ф.С. Файзуллин // Социологические исследования. – 2017. – № 1 (393). – С. 106-116.

167. Галеева, Е.И. Оценка эффективности деятельности хозяйствующих субъектов с помощью синергетической модели / Е.И. Галеева // Вестник Чувашского университета. – 2008. – № 3. – С. 311-319.

168. Галиуллина, Г.Ф. Актуальность разработки промышленной политики территорий опережающего развития / Г.Ф. Галиуллина, А.Н. Фатхутдинов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2018. – № 5 (111). – С. 25.

169. Галиуллина, Г.Ф. Актуальные вопросы о создании территорий опережающего развития / Г.Ф. Галиуллина // В сб.: Современные научные исследования: теоретический и практический аспект. Сб. статей Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 34-38.

170. Галиуллина, Г.Ф. Бенчмаркинг территорий опережающего социально-экономического развития / Г.Ф. Галиуллина, М.М. Шарамко // В сб. трудов 11 Международной научно-практической конф. «Маркетинг и общество» КФУ, г. Казань. – 2016 г. – С.50-55.

171. Галиуллина, Г.Ф. Влияние курса рубля на деятельность резидентов территорий опережающего социально-экономического развития / Г.Ф. Галиуллина // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2018. – № 5 (111). – С. 31.

172. Галиуллина Г.Ф. Влияние статуса «территория опережающего социально-экономического развития» на качество жизни населения моногородов / Г.Ф. Галиуллина // В сборнике: Качество жизни населения промышленных территорий в стратегии «Общество 5.0». Набережночелнинский институт Казанского Федерального университета. – Казань. – 2022. – С. 107-112.

173. Галиуллина, Г.Ф. Выбор потенциального резидента: плюсы и минусы территорий опережающего социально-экономического развития. / Г.Ф. Галиуллина // Территории опережающего социально-экономического развития: вопросы теории и практики: материалы II Всероссийской научно-практической конференции, г. Набережные Челны, 14 мая 2018 г. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета. – 2018. – С.34-39.

174. Галиуллина, Г.Ф. Высокие технологии – ключевой фактор успеха ТОР / Б.Л. Кузнецов, С.Б. Кузнецова, Г.Ф. Галиуллина // Наука Красноярья. – 2017. – Т. 6. – № 4-3. – С. 211-216.

175. Галиуллина, Г.Ф. Государственно-частное партнерство как консенсус интересов стейкхолдеров территорий опережающего социально-экономического развития / Г.Ф. Галиуллина, А.Е. Васильев. – Казань, 2023. – 140 с.

176. Галиуллина, Г.Ф. Законодательная база как основа внедрения ГЧП-проектов (опыт зарубежных стран) / Г.Ф. Галиуллина, С.Б. Кузнецова, Л.Б.Мингалеева // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2014. – № 3. – С. 5.

177. Галиуллина, Г.Ф. Зарубежный опыт создания территорий с особым режимом функционирования / Г.Ф. Галиуллина, Б.Л. Кузнецов, С.Б Кузнецова // Наука Красноярья. – 2016. – Т. 5. – № 6-2. – С. 67-72.

178. Галиуллина, Г.Ф. Институционально-синергетический менеджмент как метод управления территориями опережающего социально-экономического развития / Г.Ф. Галиуллина // В сборнике: Труды IX Всероссийского симпозиума по экономической теории. Сборник докладов секционных заседаний. – 2020. – С. 106-107.

179. Галиуллина, Г.Ф. Институционально-синергетический подход к исследованию территориального развития / Г.Ф. Галиуллина // В сборнике: Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России. Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2019. – С. 48-53.

180. Галиуллина Г.Ф. Институциональные и организационные разрывы в инновационной деятельности / Б.Л. Кузнецов, Ф.И. Андреева, Г.Ф. Галиуллина // Инновации. – 2007. – № 9. – С. 32-36.

181. Галиуллина Г.Ф. Исследование вовлечённости персонала резидента ТОСЭР // В книге: Инновационное развитие науки: фундаментальные и прикладные проблемы. – Монография. – Петрозаводск, 2021. – С. 132-146.

182. Галиуллина, Г.Ф. Исследование привлекательности ТОСЭР для инвесторов / Г.Ф. Галиуллина // В книге: Проблема модернизации российской экономической системы в санкционных условиях. – Монография. Под редакцией А.А. Сукиасян. – Уфа, 2021. – С. 4-22.

183. Галиуллина, Г.Ф. Качество жизни как индикатор эффективности территорий опережающего развития / О.А. Романова, Г.Ф. Галиуллина // Уровень жизни населения регионов России. – 2024. –Том 20. – № 4. – С. 499–514.

184. Галиуллина, Г.Ф. Компаративный анализ функционирования территорий опережающего социально-экономического развития / Г.Ф. Галиуллина // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2022. – № 1 (58). – С. 201-210.

185. Галиуллина, Г.Ф. Конфликт интересов стейкхолдеров проекта ТОСЭР и механизм его разрешения / Г.Ф. Галиуллина / В сб.: Российские регионы в фокусе перемен. Сборник докладов XV Международной конференции. – Екатеринбург. – 2021. – С. 479-483.

186. Галиуллина, Г.Ф. Модель оценки эффективности территорий опережающего социально-экономического развития / Г.Ф. Галиуллина // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 10-2 (87). – С. 288-291.

187. Галиуллина, Г.Ф. Модель управления территориями опережающего социально-экономического развития / Г.Ф. Галиуллина // Проблемы современной экономики. – 2018. – № 1 (65). – С. 99-103.

188. Галиуллина, Г.Ф. Насущные проблемы функционирование ТОСЭР и подходы к их решению / Г.Ф. Галиуллина // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 4 (129). – С. 451-456.

189. Галиуллина, Г.Ф. Отчет о НИР № 16-02-00073 «Стратегия формирования и функционирования ТОР на основе реализации территориальной промышленной политики». РГНФ. // Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53794409.

190. Галиуллина, Г.Ф. Оценка эффективности преференциального режима «территория опережающего развития» в моногородах / Г.Ф. Галиуллина // II Международная научная конференция «Качество жизни населения промышленных территорий в эпоху неопределенности»: сборник материалов конференции (Набережные Челны, 18 апреля 2024 г.). – Набережные Челны: Отдел информации и связей с общественностью, 2024. – С. 18-22.

191. Галиуллина, Г.Ф. Потенциал дальневосточных территорий опережающего социально-экономического развития / Г.Ф. Галиуллина // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: Материалы XI Международной научно-практической internet-конференции – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2017. – С.39-46.

192. Галиуллина, Г.Ф. Потенциал опережающего развития территорий / Г.Ф. Галиуллина // В сб.: Российские регионы в фокусе перемен. Сб. докладов XII Международной конференции. Министерство образования и науки РФ; УрФО им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Высшая школа экономики и менеджмента. – 2018. – С. 125-141.

193. Галиуллина, Г.Ф. Практика развития особых экономических зон в странах Евразийского экономического союза / Р.Р. Аетдинова, Г.Ф. Галиуллина, В.К. Ярашова // В сборнике: Фундаментальные основы инновационного развития науки и образования. Сборник статей VI Международной научно-практической конференции: в 3 ч. – 2019. – С. 106-108.

194. Галиуллина Г.Ф. Преференциальные территории в технологическом и пространственном развитии России / О.А. Романова, Г.Ф. Галиуллина // AlterEconomics. – 2024. – Т. 21. – № 4. –С. 658-676.

195. Галиуллина, Г.Ф. Принципы опережающего развития территорий / Г.Ф. Галиуллина, Б.Л. Кузнецов // В сборнике: Инновационная экономика и менеджмент: Методы и технологии.

Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Под ред. О.А. Косорукова, В.В. Печковской, С.А. Красильникова. – 2018. – С. 485-490.

196. Галиуллина, Г.Ф. Проектирование территорий опережающего социально-экономического развития на основе институционально-синергетического подхода. / Г.Ф. Галиуллина // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2018. – № 2. – С. 73-84.

197. Галиуллина, Г.Ф. Развитие городских предпринимательских зон как стратегия функционирования моногородов. / Р.Р. Аетдинова, Г.Ф. Галиуллина, И.Н. Русак // В сборнике: Актуальные вопросы современной науки и образования. сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 ч. – 2020. – С. 43-45.

198. Галиуллина, Г.Ф. Развитие индустриальных парков в Республике Татарстан // Р.А. Шайгарданова, Г.Ф. Галиуллина, Л.В. Идиатуллина, В.Н. Гриб // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 5-2. – С. 293-301.

199. Галиуллина, Г.Ф. Развитие особых территорий в условиях цифровизации промышленности / Г.Ф. Галиуллина // В сборнике: Цифровая трансформация промышленности: тенденции, управление, стратегии. Материалы I Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор В.В. Акбердина. – 2019. – С. 114-123.

200. Галиуллина, Г.Ф. Реинжиниринг производственных систем в машиностроении - ключевая задача модернизации экономики России // Б.Л. Кузнецов, С.Б. Кузнецова, Г.Ф. Галиуллина // В сборнике: Инновационные машиностроительные технологии, оборудование и материалы - 2016 (МНТК «ИМТОМ-2016»). Материалы Международной научно-технической конф. – 2016. – С. 329-332.

201. Галиуллина, Г.Ф. Роль промышленной политики в становлении территорий опережающего социально-экономического развития / Г.Ф. Галиуллина // В сб. материалов XII Международной научной конференции по институциональной экономике «Новые институты для новой экономики» (NINE - 2018) –2018. – С.89-93.

202. Галиуллина, Г.Ф. Роль территорий опережающего социально-экономического развития в инновационной экономике / Г.Ф. Галиуллина// Международный экономический форум «Экономика в меняющемся мире»: сб. науч. статей (24-27.04.2018). - Казань: Изд-во Академии наук РТ. – 2018. – С. 52-54.

203. Галиуллина, Г.Ф. Синергетический подход к созданию ТОСЭР как стратегия опережающего развития. / Б.Л. Кузнецов, С.Б. Кузнецова, Г.Ф. Галиуллина // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 11. Режим доступа: http: //web.snauka.ru/issues/2016/11/73006.

204. Галиуллина, Г. Систематизация теоретических вопросов создания территорий опережающего социально-экономического развития / Г. Галиуллина // Региональный экономический журнал. – 2018. – № 3-4 (23-24). – С. 36-51.

205. Галиуллина, Г.Ф. Совершенствование промышленной политики территории с крупным машиностроительным комплексом: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / Галиуллина Гылыя Фагимовна, ИЭ УрО РАН. – Екатеринбург, 2008. – 50 с.

206. Галиуллина, Г.Ф. Совершенствование промышленной политики территории с крупным машиностроительным комплексом: дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / Галиуллина Гылыя Фагимовна; науч. рук. Б.Л. Кузнецов; ИЭ УрО РАН. – Екатеринбург, 2008. –250 с.

207. Галиуллина, Г.Ф. Современное агломерационное развитие на примере Республики Татарстан / Г.Ф. Галиуллина, Т.А. Миронова // Экономика и предпринимательство. – 2018. – №5. – С. 495-498.

208. Галиуллина, Г. Социально-экономическое состояние агломераций в Республике Татарстан / Г. Галиуллина, Э. Назмиев, Т. Миронова // Региональный экономический журнал. – 2018. – № 1-2 (21-22). – С. 64-71.

209. Галиуллина, Г.Ф. Сходства и особенности функционирования территорий с особым экономическим статусом / Г.Ф. Галиуллина, С.Б. Кузнецова // Управление экономикой региона: история, современное состояние, перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конф. с междунар. участием. – Елабуга. – 2016. – С. 7-9.

210. Галиуллина, Г.Ф. Территории опережающего развития: барьеры и пути их преодоления. / Г.Ф. Галиуллина, Б.Л. Кузнецов, С.Б. Кузнецова // В сб.: О некоторых вопросах и проблемах экономики и менеджмента сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 47-50.

211. Галиуллина, Г.Ф Территории опережающего развития: институциональные и региональные противоречия / Б.Л. Кузнецов, С.Б. Кузнецова, Г.Ф. Галиуллина // Journal of New Economy. – 2019. – Т. 20. – № 3. – С. 23-37.

212. Галиуллина, Г.Ф. Территории опережающего социально-экономического развития и «индустриализация 4.0» – непересекающиеся траектории / Г.Ф. Галиуллина, Б.Л. Кузнецов, С.Б. Кузнецова // Труды Всероссийского Симпозиума по экономической теории. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. – 2018. – С. 92-93.

213. Галиуллина, Г.Ф. Территории опережающего социально-экономического развития. Шансы на успех / Б.Л. Кузнецов, С.Б. Кузнецова, Г.Ф Галиуллина // В сборнике: ECONOMICS, LAW, SOCIETY: RESUME OF 2016 The International Scientific and Practical Web-Congress of Economists and Jurists. ISAE «Consilium». – 2016. – С. 157-161.

214. Галиуллина Г.Ф. Территории с особыми режимами ведения предпринимательской деятельности в пространственном развитии промышленности регионов Большого Урала / Г.Ф. Галиуллина // В кн.: Большой Урал: социально-экономические и пространственные изменения в первые десятилетия XXI века / под редакцией д-ра экон. наук Лавриковой Ю.Г., Институт экономики УрО РАН. — Екатеринбург: УрО РАН, 2024. – С. 226-233.

215. Галиуллина, Г. Территория опережающего развития: исторический ракурс и опыт сегодняшнего дня / Г. Галиуллина, Б. Кузнецов, С. Кузнецова // Региональный экономический журнал. – 2016. – № 3-4 (15-16). – С. 5-15.

216. Галиуллина, Г.Ф. Территория опережающего социально-экономического развития в моногороде: необходимые условия реализации. / Г.Ф. Галиуллина, Б.Л. Кузнецов, М.М. Шарамко // В сборнике: Российские регионы в фокусе перемен Сборник докладов XI Международной конференции. В 2-х томах. – 2016. – С. 137-149.

217. Галиуллина, Г.Ф. Территория с особым режимом ведения предпринимательской деятельности как модель государственно-частного партнерства / Г.Ф. Галиуллина // В сборнике: Материалы V Всероссийского симпозиума по региональной экономике. В 2-х томах. Ответственный редактор Лаврикова Ю.Г. – 2019. – С. 135-140.

218. Галиуллина, Г.Ф. Формирование и оценка потенциала развития преференциальных территорий России / О.А. Романова, Г.Ф. Галиуллина // Экономика региона. – 2024. – № 3 (20) – С. 625-641.

219. Галиуллина, Г.Ф. Формирование GR-структуры на предприятиях-резидентах ТОСЭР / Г.Ф. Галиуллина, А.Е. Васильев // Региональный экономический журнал. – 2020. – № 2 (29). – С. 61-71.

220. Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе. М.: Изд. дом «Дело». 2015.

221. Гилева, И. С. Инструменты территориального развития и привлечения инвестиций на примере особых экономических зон и территорий опережающего развития в РФ / И.С. Гилева // Вопросы управления. – 2019. – № 2 (38). – С. 106-115.

222. Гладкова, В.Е. К вопросу об источниках саморазвития муниципальных образований / В.Е. Гладкова // Совершенствование механизмов взаимодействия региональной власти, органов местного самоуправления и населения. Материалы межрегиональной научно-практической конф., посвященной 80-летию образования Новосибирской обл.: в 3 ч. – Ч. I. – 2017. – С. 96-103.

223. Глазл, Ф. Динамичное развитие предприятия. Как предприятия пионеры и бюрократия могут стать эффективными (перевод с немецкого) / Ф. Глазл, Б. Ливехуд – Калуга: Духовное познание, 2000. – 264 с.

224. Глазьев, С.Ю. Методология опережающего развития экономики: как решить поставленную президентом России задачу рывка в экономическом развитии / С.Ю. Глазьев // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2019. – Т. 218. – № 4. – С. 124-132.

225. Глазьев, С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса / С.Ю. Глазьев. – М.: Экономика. – 2010. – 255 с.

226. Голова, И.М. Институциональные аспекты стратегии инновационного развития / И.М. Голова, А.Ф. Суховей // Экономический анализ: теория и практика. – 2018. – Т. 17. – № 5 (476). – С. 800-819.

227. Голова, И.М. Научно-технический потенциал регионов как основа технологической независимости РФ / И.М. Голова // Экономика региона. – 2022. – Т. 18. – № 4. – С. 1062-1074.

228. Голова, И.М. Теоретические основы инновационного развития территориальных сообществ: современное состояние и направления формирования / И.М. Голова // Журнал экономической теории. – 2021. – Т. 18. – № 2. – С.161-184.

229. Голоктионова, Ю.Г. Применение синергетико-институционального подхода для преодоления диспропорций в развитии территорий / Ю.Г. Голоктионова, Н.В.Лисичкина // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2019. – № 10. – С. 15-18.

230. Гомбоева, Ж.Д. Саморазвитие региональной социально-экономической системы: основные аспекты / Ж.Д. Гомбоева, Н.Э. Хардаев // Новая наука: проблемы и перспективы. – 2016. – № 2-2 (61). – С. 23-26.

231. Горбашко, Е.А. Проблемные аспекты управления и развития моногородов как монопрофильных муниципальных образований / Е.А. Горбашко, Н.Р. Камынина И.А. Бачуринская, Е.В Воронина // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2023. – № 6-1 (144). – С. 57-62.

232. Горелова, И.В. Стратегия территории опережающего социально-экономического как фрейм результата / И.В. Горелова // В книге: Территории опережающего социально-экономического развития: вопросы теории и практики. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2017. – С. 101-107.

233. Горкина, Т.И. Территории опережающего развития как этап формирования пространственного развития России / Т.И. Горкина // В сб.: Многовекторность в развитии регионов России: ресурсы, стратегии и новые тренды. Институт географии РАН; Ответственный редактор В.Н. Стрелецкий. – 2017. – С. 139-153.

234. Гранберг, А.Г. Моделирование пространственного развития национальной и мировой экономики: эволюция подходов / А.Г. Гранберг // Регион: Экономика и Социология. – 2007. – № 1. – С. 87-107.

235. Григорьев, Н.А. Территории опережающего социально-экономического развития в дальневосточном регионе России в аспекте федеративных отношений / Н.А. Григорьев, И.Д. Каженкин // В сб.: Фундаментальные и прикладные науки сегодня Материалы XII междунар. научно-практической конфе. НИЦ «Академический». – 2017.– С.36-38.

236. Григорьева, Д.Г. Умный город: перспективы и тенденции развития / Д.Г. Григорьева // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XXI междунар. студ. науч.-практ. конф. – № 10 (21). Режим доступа: https://sibac.info/archive/meghdis/10(21).pdf.

237. Громова, Е.А. Перспективы развития законодательства о территориях со специальным режимом экономической деятельности / Е.А. Громова // Lex russica (Русский закон). – 2020. –№ 11 (168). – С. 9-20.

238. Груздева, Е.В. Предпринимательская деятельность в условиях территорий опережающего развития (на примере развития туризма в ТОР «Камчатка») / Е.В. Груздева // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2016. – Т. 7. – № 4 (28). – С. 134-141.

239. Губанова, Е.С. Методические основы оценки инвестиционного потенциала муниципальных образований / Е.С. Губанова, О.С. Москвина // Проблемы развития территории. – 2020. – № 1 (105). – С. 37–51.

240. Гулин, К.А. Научно-технологический потенциал территорий и его сравнительная оценка / К.А. Гулин, Е.А. Мазилов, И.В. Кузьмин, Д.А. Алферьев, А.П. Ермолов // Проблемы развития территории. –2017. –№ 1 (87). – С. 7–26.

241. Гуляева, В.Б. Особые экономические зоны как инструмент привлечения инвестиций в регионы / В.Б. Гуляева, М. Хамад // Инновации. – 2020. – № 10 (264). – С. 57-64.

242. Гуляева, В.Б. Особые экономические зоны технико-внедренческого типа как инструмент пространственного развития экономики России // В.Б. Гуляева // Инновации. – 2019. – № 9 (251). – С. 79-84.

243. Гусева, М.С. Ограничения и новые возможности для развития моногородов в условиях новой экономической реальности (на примере г.о. Тольятти Самарской области) / М.С. Гусева, Ю.Р. Габбасова // Региональное развитие: электронный научно-практический журнал. – 2017. – № 4(22). Режим доступа: https://regrazvitie.ru/ogranicheniya-i-novyevozmozhnosti-dlya-razvitiya-monogorodov-v-usloviyah-novoj-ekonomicheskoj-realnosti-na-primere-g-otolyatti -samarskoj-oblasti/.

244. Гусева, М.С. Комплексное развитие моногородов: опыт Самарской области / М.С. Гусева, Ю.Р. Габбасова // Ars Administrandi. Искусство управления. – 2017. – Т.9. – №1. –С. 62-76.

245. Данилов, И.П. Кадровый потенциал реиндустриализации территорий Российской Федерации / И.П. Данилов, Н.В. Морозова, И.А. Васильева // Экономические науки. –2019. –№ 181. – С. 226-231.

246. Дегтярёв, П.Я. Возможно ли развитие периферийных территорий России в условиях постиндустриальной трансформации негативного типа? / П.Я. Дегтярёв // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. –2013. – № 2. – С. 49-59.

247. Дегтярева, И.В. Динамическая модель функционирования территории опережающего развития как экономического агента в льготных условиях налогообложения / И.В. Дегтярева, Е.А. Макарова, О.И. Шалина // Инновации и инвестиции. – 2020. – №1. – С. 181-186.

248. Дежина, И.Г. Особенности российской «тройной спирали» отношений между государством, наукой и бизнесом / И.Г. Дежина // Инновации. – 2011. – № 4. – С.47-55.

249. Делягин, М. Российский либерализм: интеллектуальный паралич и угроза развитию / М. Делягин // Российский экономический журнал. – 2015. – № 5. – С. 63-73.

250. Дементьев, В. Е. Технологическое развитие и структурные изменения в экономике / В. Е. Дементьев // AlterEconomics. – 2022. – 1 (19). – С.116–130.

251. Долженко. Р.А. Прикладная экономика труда в условиях двойного дефицита персонала: возрождение и новые вызовы. часть 1 / Р.А. Долженко, С.Б. Долженко, В.С. Половинко // Уровень жизни населения регионов России. – 2024. – Т. 20. – № 2. – С. 163–171.

252. Дорошенко, С.В. Теоретический взгляд на факторы саморазвития государств в условиях экономической изоляции / С.В. Дорошенко // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2020. – № 5. – С. 27-46.

253. Дугарова, Б.М. Организационно-экономические проблемы привлечения инвестиций на территории опережающего социально-экономического развития / Б.М. Дугарова, Л.Г. Кузнецова // Системная инженерия. – 2017. – № 1-1 (5). – С. 27-29.

254. Дырдонова, А.Н. Оценка показателей эффективности деятельности территорий опережающего социально-экономического развития Республики Татарстан / А.Н. Дырдонова, Е.С. Андреева // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2022. – № 12. – С. 190-192.

255. Дырдонова, А.Н. Оценка эффективности функционирования и развития промышленных парков Республики Татарстан / А.Н. Дырдонова // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития. – 2023. – С.212-218.

256. Дырдонова, А.Н. Устойчивое развитие инновационных промышленных кластеров в рамках концепции умной специализации / А.Н. Дырдонова // В сборнике: Высокие технологии и

инновации в науке. Сборник избранных статей Международной научной конференции. – 2019. – С. 197-201.

257. Дырдонова, А.Н. Формирование территорий опережающего социально-экономического развития как фактор роста региональной экономики: опыт Татарстана / А.Н. Дырдонова // В сб.: Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы. Сб. научных статей 19-й Международной научно-практической конференции. – Курск. – 2020. – С. 159-164.

258. Дырдонова, А.Н. Эффективность создания территорий опережающего социально-экономического развития (на примере Республики Татарстан) / А.Н. Дырдонова // В сб.: Структурные преобразования экономики территорий: в поиске социального и экономического равновесия. Сб. научных статей 4-й Всероссийской научно-практической конфер. – Курск. – 2021. – С. 94-99.

259. Дьяков, М.Ю. Территория опережающего развития как инструмент рационального использования природного капитала / М.Ю. Дьяков // Сибирская финансовая школа. – 2017. – № 2. – С.20-24.

260. Евстафьева, А.Х. Особые экономические зоны как драйвер развития пространственной и региональной экономики России: теория и организация. Казань, 2022. – 239 С.

261. Егорова, Т.Н. Институционально-синергетический подход к инновационно-инвестиционной деятельности / Т.Н. Егорова, С.В. Шманёв, О.Н. Герасин // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2012. –№2. – С.239-247.

262. Жихаревич, Б.С. Шокоустойчивость территориальных систем: концепция, измерение, управление / Б.С. Жихаревич, В.В. Климанов, В.Г. Марача // Региональные исследования. – 2020. – № 3. – С. 4-15.

263. Завершение социалистического преобразования экономики. Победа социализма в России. 1933–1937 гг. // История социалистической экономики СССР. Т. 4. Отв. ред. И.А. Гладков. – М.: Наука, 1976. – 519 с.

264. Зарубин, А.Н. Китайский фактор в российском историческом феномене территорий опережающего развития / А.Н. Зарубин // Вестник Томского государственного университета. История. – 2021. – № 72. – С. 123-128.

265. Заусаев, В.К. Особые режимы хозяйствования на Дальнем Востоке и демографические процессы / В.К. Заусаев, Н.А. Кручак // Уровень жизни населения регионов России. – 2017. – № 2 (204). – С. 127-132.

266. Заусаев, В.К. Территории опережающего социально-экономического развития - новая модель роста Дальнего Востока / В.П. Бежина, Н.А. Кручак // В сб.: Россия: тенденции и

перспективы развития. Ежегодник. Институт научной информации по общественным наукам РАН. – 2018. – С. 943-947.

267. Заусаев, В. Технопарковые структуры в региональном развитии / В. Заусаев, С. Быстрицкий, В. Ефременко, Г. Бурдакова // Экономист. – 2021. – № 8. – С. 65.

268. Захаров, П.Н. Основные условия саморазвития регионов Российской Федерации / П.Н. Захаров, Ж.А. Захарова // в кн. Политика регионального развития в современной России: приоритеты, институты и инструменты: Научная работа / Отв. ред. д.э.н. проф. Е.М. Бухвальд. – М.: ИЭ РАН, 2018. – 250 с.

269. Захаров, С.В. Методические подходы к оценке функционирования комплексных проектов на региональном уровне / С.В. Захаров // Организатор производства. – 2016. – № 4. – С. 67-75.

270. Зельднер, А.Г. Стимулы привлечения трудовых ресурсов на территории опережающего социально-экономического развития / А.Г. Зельднер // Вопросы экономики и права. – 2017. – № 110. – С. 29-32.

271. Зельднер, А.Г. Территории опережающего развития: состояние и стимулы привлечения инвестиций / А.Г. Зельднер // Вопросы экономики и права. – 2016. – № 6. – С. 46-51.

272. Зимин, В.А. Об эффективности территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР) / В.А. Зимин // Российский экономический интернет-журнал. – 2019. –№ 1. – С. 33.

273. Зубец, А.Н. Российские и международные подходы к измерению качества жизни / А.Н. Зубец // М.: Финансовый университет при Правительстве РФ. 2020. – 112 с.

274. Зырянов, А.В. Синергетический подход в научно-правовых исследованиях государства: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01 / Зырянов Алексей Викторович; Рос. ун-т кооп. – Москва, 2010. – 19 с.

275. Иванов, О.Б. «Геостратегические территории» и «точки роста» в стратегировании пространственного развития Российской Федерации / О.Б. Иванов, Е.М. Бухвальд // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2019. – № 4. – С. 7-23.

276. Иванов, О.Б. Экономическое пространство как потенциал устойчивого развития / О.Б. Иванов, Е.М. Бухвальд // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2024. – № 1. – С. 34-52.

277. Иванова, О.П. Инвестирование кластерных инициатив на ТОСЭР моногородов: проблемы и направления совершенствования / О.П. Иванова // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2018. – Т. 10. – № 4. – С. 649-666.

278. Иванова, О.П. Оценка устойчивого развития кластеров на территории опережающего социально-экономического развития моногорода / О.П. Иванова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т.14. – № 6 (363). – С. 988-1004.

279. Иванова, О.П. ТОСЭР в моногородах / О.П. Иванова, Г.Д. Антонов // ЭКО. – 2017. – № 3 (513). – С. 120-133.

280. Иванова, О.П. Этапы и принципы создания кластеров на территориях опережающего социально-экономического развития моногородов / О.П. Иванова // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2018. – № 1 (23). – С. 14-27.

281. Иванова, Т.Б. Территории опережающего социально-экономического развития в системе государственного стратегического управления / Т.Б. Иванова // Вестник Поволжского института управления. – 2018. – Т. 18. – № 1. – С. 18-24.

282. Ивантер, В.В. Потенциал экономического роста в России / В.В. Ивантер // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2019. – Т. 218. – № 4. – С. 70-80.

283. Изотов, Д.А. Новации в государственной политике / Д.А. Изотов // В сб. «Восток России: проблемы освоения – преодоления пространства». Новосибирск: Издательство ИЭОПП СО РАН. – 2017. – С. 34-49.

284. Индикаторы «умных городов 2017. // Национальный исследовательский институт технологий и связи. Режим доступа: https://www.tadviser.ru/images/8/8b/SmartCities_%D0%9D%D0%98%D0%98%D0%A2%D0%A1_2017.pdf.

285. Инновационные кластеры – лидеры инвестиционной привлекательности мирового уровня / Е.А. Исланкина, Е.С. Куценко и др. Минэкономразвития России, АО «РВК», Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 132 с.

286. Иноземцев, В.Л. Пределы «догоняющего» развития (Экономические проблемы на рубеже веков). М.: Экономика. – 2000. – 294 с.

287. Иноземцев, В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Логос. – 2000. – 304 с.

288. Институциональные основы новой стратегии пространственного развития российской экономики: Монография // Ответ. ред. д.э.н., проф. Е.М. Бухвальд; д.э.н. проф. А.В. Виленский. М.: Институт экономики РАН, 2023. – 340 с.

289. Исаев, А.Г. Территории опережающего развития: новый инструмент региональной экономической политики / А.Г. Исаев // ЭКО. – 2017. - № 4. – С. 61-77.

290. Ицковиц, Г. Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство: инновации в действии / Г. Ицковиц. – Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2010. – 237 с.

291. Каблов, Е. Шестой технологический уклад / Е. Каблов // Наука и жизнь. – 2010. – №4. Режим доступа: https://www.nkj.ru/archive/articles/17800/.

292. Кадыров, В.Н. Проблемы социально-экономического развития моногорода на примере МО Краснотурьинск / В.Н. Кадыров // Human Progress. – 2017. – Т. 3. – № 7. Режим доступа: http://progress-human.com/images/2017/tom3_7/Kadyrov.pdf.

293. Казаченко, Л.Д. Теоретический анализ кумулятивного роста экономики региона / Л.Д. Казаченко // «Вестник-экономист ЗАБГУ» (электронный научный журнал). – 2017. – №17. – С.15-28.

294. Каменский, Е.Г. Модель «тройной спирали» в России: теоретические заметки к вопросу синергии институциональных социокодов / Е.Г. Каменский, А.В. Маякова, А.Ю. Огурцова, А.С. Плякин // Сложность. Разум. Пост-неклассика. – 2022 – №3. – С.53-62.

295. Каменский, Е.Г. Модель «тройной спирали» как трансинституциональная стратегия инновационного развития: российский контекст / Е.Г. Каменский // НИР: грант № 22-28-00662. РНФ. – 2022. Режим доступа: https://rscf.ru/project/22-28-00662/.

296. Каменский, Е.Г. Постиндустриальный поворот к когнитивному миру / Е.Г. Каменский, А.В. Маякова, А.Ю. Огурцова, М.А. Гусейнов // Социогуманитарные проблемы укрепления субъектности России. Сборник материалов XIII Международного научно-практического междисциплинарного симпозиума. – 2023. – С.71-76.

297. Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. (Синергетика: от прошлого к будущему. № 3). – М.: ЛЕНАНД, 2020. – 152 с.

298. Капусткина, А.В. Анализ опыта функционирования свободных экономических зон в Китае применительно к созданию в России территорий опережающего социально-экономического развития / А.В. Капусткина, С.И. Беляков // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 4-2 (57). – С. 58-61.

299. Карачев, И.А. Специальные экономические зоны России и Китая: оценка возникающих эффектов / И.А. Карачев, Е.В. Сапир // Теоретическая экономика. – 2020. – № 8 (68). – С. 71-81.

300. Касьян, Е.В. Влияние налоговых льгот в рамках территорий с особым экономическим статусом на показатели социально-экономического развития Приморского края / Е.В. Касьян, О.А. Синенко // В книге: Актуальные проблемы экономики и управления на транспорте. материалы 16–й Всероссийской научно–практической конференции. RUS, 2019. – С. 80-82.

301. Кашина, Н.В. Территории опережающего развития в Амурской области: новый инструмент привлечения инвесторов в добывающий сектор экономики / Н.В. Кашина // В сб.: Россия и Китай в АТР: трансграничное взаимодействие. материалы III международной научно-практической конференции: в 2 частях. под общей редакцией Л.А. Понкратовой. – 2016. – С. 105-110.

302. Кашина, Н.В. Территории опережающего развития: новый инструмент привлечения инвестиций на Дальний восток России / Н.В. Кашина // Экономика региона. – 2016. – Т. 12, вып. 2. – С. 569-585.

303. Киреев, А.А. Территории опережающего развития как фактор развития сотрудничества Китая и России (на примере Амурской области) / А.А. Киреев // В сб.: Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации. Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 132-139.

304. Климанов, В. Региональная резилиентность: теоретические основы постановки вопроса / В. Климанов, С. Казакова, А. Михайлова // Экономическая политика. – 2018. –Т. 13, № 6. – С.164-187.

305. Климова, Н.В. Зарубежный опыт использования трудовых ресурсов в предпринимательской деятельности (на примере ЕС) / Н.В. Климова, М.В. Гулько // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 100. – С. 1322-1335.

306. Князева, Е.Н. Одиссея научного разума. Синергетическое видение научного прогресса / Е.Н. Князева М., ИФРАН, 1995. – 228 с.

307. Князева, Е. Н. Основания синергетики: Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов // Ин-т философии. Ин-т прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН - Науч. изд. - Санкт-Петербург: Алетейя, 2002. – 414 с.

308. Козлова, О.А. Методический подход к измерению качества жизни населения региона / О.А. Козлова, Т.В. Гладкова, М. Н. Макарова, Е.Х. Тухтарова // Экономика региона. – 2015. – №2 – С. 183-193.

309. Козлова, О.А. Факторы адаптации населения к социально-экономическим переменам / О.А. Козлова // В сборнике: III Всероссийский демографический форум с международным участием. Материалы форума. Москва. – 2021. – С. 226-229.

310. Колесник, Е.А. Первые территории опережающего социально-экономического развития в Челябинской области: опыт и перспективы / Е.А. Колесник // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2018. – № 2. – С. 91–98.

311. Комова, Н.Д. Территории с преференциальным налоговым режимом: преимущества и недостатки, анализ тенденций развития в России / Н.Д. Комова, А.С. Тяпкина, А.В. Лихвойнен, В.И. Юхимец, В.С. Александрова // Вестник Алтайской академии экономики и права. –2021. –№ 8-2. – С. 140-145.

312. Косарева, Д.А. Роль территорий с особым режимом хозяйствования как точек роста региональной экономики: зарубежный и отечественный опыт / Д.А. Косарева // Инновационная экономика. – 2017. –№ 3 (12). – С. 2.

313. Косенкова, Ю.Ю. Применение особых экономических зон в качестве налогового инструмента пространственного развития в контексте Индустрии 4.0 / Ю.Ю. Косенкова // Вопросы региональной экономики. – 2021. – № 4 (49). – С. 211-220.

314. Котлярова, С.Н. Формирование и развитие региональных институтов / С.Н. Котлярова // Вестник Томского государственного университета. – Экономика. – 2014. – №3 (27). – С.99-109.

315. Котов, А.В. Оценка эффективности преференциальных режимов на муниципальном уровне / А.В. Котов // Вопросы территориального развития. – 2022. – Т.10.– № 1. –С.1-15.

316. Котов, А.В. Развитие преференциального режима при реализации инвестиционных проектов промышленного освоения территории Арктической зоны Российской Федерации / А.В. Котов // Арктика: экология и экономика. – 2023. – Т. 13. – № 2. – С. 297-309.

317. Красова, Е.В. Россия и Республика Корея: региональный аспект торгово-экономического сотрудничества / Е.В. Красова, Р.И. Гриванов // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2023. – № 1. – С. 106–129.

318. Кривелевич, М.Е. Административно-налоговые режимы на Дальнем Востоке: взаимодействие инвесторов и государства / М.Е. Кривелевич // Пространственная экономика. – 2021. –Т. 17. – № 2. – С. 16–33.

319. Кришталь, И.С. Территория опережающего развития как фактор инвестиционной привлекательности региона: особенности и проблемы развития / И.С. Кришталь // Инновации и инвестиции. – 2016. – № 10. – С. 148-153.

320. Круглов, В.Н. Особые экономические зоны как триггер роста качества жизни населения: гносеологический аспект / В.Н. Круглов, Е.В. Алексеева // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 23. – С. 62-65.

321. Кузнецов, Б.Л. Высокие технологии – стратегия развития моногородов / Б.Л. Кузнецов, С.Б. Кузнецова // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. – 2017. – 1 (74). – С. 60-68.

322. Кузнецов, Б.Л. Кризис как синергетическая категория / Б.Л. Кузнецов, Э.К. Мингалеева, М.С. Кузнецов // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2009. – № 2 (24). – С. 157-167.

323. Кузнецов, Б.Л. Теория синергетического рынка учебное пособие / Б.Л. Кузнецов, С.Б. Кузнецова. – Набережные Челны: изд. ИНЭКА, 2005. – 74 с.

324. Кузнецов, С.В. Российская экономика между европейскими вызовами и концепцией саморазвития: пример Северо-Запада / С.В. Кузнецов, Н.М. Межевич // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2015. – № 1-2 (46-47). – С. 103-109.

325. Кузнецова, О.В. К новой стратегии пространственного развития России / О.В. Кузнецова, А.Г. Дружинин // Проблемы прогнозирования. – 2024. – № 4 (205). – С. 36-45.

326. Кузнецова, О.В. Наукограды Московской области: социально-экономическая специфика и детерминанты развития / О.В. Кузнецова, Р.А. Бабкин // Инновации. – 2024. – № 2 (298). – С. 3-14.

327. Кузнецова, О.В. Особые экономические зоны: эффективны или нет? / О.В. Кузнецова // Пространственная экономика. – 2016. – № 4. – С. 129–152.

328. Кузнецова, О.В. Экономическая дифференциация и восприимчивость муниципалитетов российской Арктики к федеральным преференциальным режимам / О.В. Кузнецова // Экономика региона. – 2024. – № 20 (2). – С. 462-476.

329. Куликов, М.М. Потенциал развития территорий опережающего социально-экономического развития в Ростовской области / М.М. Куликов // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2023. – Т. 16, – № 4. – С. 134–142.

330. Курдюмов, С.П. Основания синергетики: синергетическое мировидение. / С.П. Курдюмов, Е.Н. Князева. – Изд. 3-е, доп. – М., Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014.– 56 с.

331. Курушина, Е. В. Достижение целей пространственного развития на основе методологии человекоориентированного подхода / Е. В. Курушина // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2019. – Том 5. – № 3 (19). – С. 160-178.

332. Кучуков, М.М. Концептуальные основы стратегии формирования территорий особого развития / М.М. Кучуков, Ж.М. Кучукова, А.Х. Сабанчиев // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2021. – № 10 (132). – С. 154-160.

333. Лаврикова, Ю.Г. Методика идентификации "полюсов конкурентоспособности" на территории России // Ю.Г. Лаврикова, А.Л. Большаков // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. – № 8 (455). – С. 55-64.

334. Лаврикова, Ю.Г. Регионы России: классификация по признаку саморазвития. / Ю.Г. Лаврикова, В.В. Акбердина, А.В. Душин, Е.Н. Сидорова, Д.А. Татаркин // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. - № 19 (154). – С. 2-15.

335. Лаврикова, Ю. Г. Теория хаоса: расширение границ экономических исследований / Ю. Г. Лаврикова, О. Н. Бучинская, Ю. Г. Мыслякова // AlterEconomics. – 2023. – № 20(1). – С. 79–109.

336. Лаврикова, Ю.Г. Эволюция подходов к моделированию пространственного развития хозяйства / Ю.Г. Лаврикова, А.В.Суворова // В книге: Тенденции пространственного развития современной России и приоритеты его регулирования. материалы Международной научной конференции (XIII Ежегодная научная Ассамблея АРГО). Тюмень, 2022. – С. 425-428;

337. Ларченко, О.В. Сравнительный анализ особых экономических зон и территорий опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации / О.В. Ларченко // Экономика устойчивого развития. – 2018. – № 2 (34). – С. 195-200.

338. Левашов, С.П. Модель системы контроля и управления профессиональными рисками работников организации. / С.П. Левашов, В.С. Шкрабак // Аграрный научный журнал. – 2014. – № 6. – С. 50-57.

339. Левин, С.Н. Догоняющее развитие vs. опережающее развитие: от теоретических моделей к практикам государства развития / С.Н. Левин, К.С. Саблин // Journal of Economic Regulation. – 2021. – Т. 12. – № 4. – С. 60-70.

340. Левкин, Н.В. Вклад человеческого капитала в развитие территорий опережающего социально-экономического развития / Н.В. Левкин, О.В. Ларченко // Теория и практика общественного развития. – 2018. – № 8 (126). – С. 76-80.

341. Левченко, Т.А. Свободный порт Владивосток как фактор привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику Дальнего Востока России / Т.А. Левченко, В.В. Хаблак // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 10. – С. 49-52.

342. Легчилина, Е.Ю. Рынок труда: институционально-синергетический подход / Е.Ю. Легчилина // Менеджмент в России и за рубежом. – 2013. – № 6. – С. 110-113.

343. Леонов, С.Н. Инструменты реализации государственной региональной политики в отношении Дальнего Востока России / С.Н. Леонов // Пространственная экономика. – 2017. – № 2. – С. 41-67.

344. Леонов, С.Н. Опыт реализации концепции полюсов роста в развитии Дальнего Востока России / С.Н. Леонов // Регионалистика. – 2019. – Т. 6. – № 6. – С. 88-101.

345. Леонов, С.Н. Преференциальные режимы созданных локальных точек роста и их влияние на экономику Дальнего Востока / С.Н. Леонов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13. – № 3. – С. 28-45.

346. Леонов, С.Н. Территории опережающего развития и Свободный порт Владивосток как инструменты реализации региональной политики в Хабаровском крае / С.Н. Леонов, В.Д. Толмачёв // Регионалистика. – 2020. – Т. 7. – № 6. – С. 49-65.

347. Леонов, С.Н. Финансовые результаты реализации преференциальных режимов в дальневосточных муниципалитетах / С.Н. Леонов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. –2024. –Т. 17. –№ 6. –С. 134-151.

348. Леонтьев А.И., Региональная проекция теории полюса роста: зарубежный и российский опыт / А.И. Леонтьев, Н.В. Новикова // Теоретическая и прикладная экономика. – 2020. – № 4. – С. 106 - 117.

349. Липов, В.В. Институциональная комплементарность и дуализм методологии исследования социально-экономических систем / В.В. Липов // Теоретическая экономика. – 2013.– №6. – С.26-35.

350. Лисичкина, Н.В. Институционально-синергетический подход к моделированию и оценке инновационно-инвестиционной деятельности / Н.В. Лисичкина, Ю.Г. Голоктионова // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6-5. – С. 987-991.

351. Логачева, Н.М. Экономическое развитие региона и благосостояние населения: кейс «Большого Урала» / Н.М. Логачева, О.К. Тихонова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2023. – № 11 (481). – С. 102-111.

352. Логинов, В.Г. Новые районы Арктики: оценка природно-ресурсного и человеческого потенциала // В.Г. Логинов // Известия Уральского государственного горного университета. 2024. № 4 (76). С. 138-150.

353. Локосов, В.В. Качество населения и региональная экономика: прямые и обратные связи. / В.В. Локосов, Е.В. Рюмина, В.В. Ульянов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – Т. 11. – № 1. – С. 32-42.

354. Майнцер, К. Сложность и самоорганизация возникновение новой науки и культуры на рубеже веков // Сайт С.П. Курдюмова. Режим доступа: https://spkurdyumov.ru/what/slozhnost-i-samoorganizaciya-vozniknovenie-novoj-nauki/.

355. Макаров, А.Н. К оценке опыта ТОР (парадоксы развития и (или) опережения) / А.Н. Макаров // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2017. – № 4 (6). – С. 42-47.

356.Мальцев, А.А. Коокуренция – новая реальность современной мировой экономики / А.А. Мальцев // Журнал экономической теории. – 2019. –Т. 16. – №3. – С. 346-351.

357. Маевская, Л.И. Преференциальные экономические зоны: их роль в пространственном развитии России / Л.И. Маевская // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т. 13. – № 4-1. – С. 348-360.

358. Маевская, Л.И. Преференциальные экономические зоны: потенциальные возможности и пути их реализации в условиях санкционной политики / Л.И. Маевская // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2024. – Т. 14. – № 1-1. – С. 257-270.

359. Маслюк, Н.А. Инновационная экосистема: региональный аспект / Н.А. Маслюк, Н.В. Медведева // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Т. 10. – № 4. – С. 1893-1910 и др.

360. Межов, И.С. Саморазвитие регионов в контексте межотраслевой интеграции / И.С. Межов, И.Н. Сычева, Е.С. Пермякова // Экономика и бизнес. – 2016. – № 10. – С. 121.

361. Меньщикова, В.И. Перспективы развития территорий со специальными режимами хозяйствования / В.И. Меньщикова, Е.Ю. Меркулова // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2017. – №3. – С. 142-150.

362. Метелёв, К.А. Синергетическая эффективность соконкуренции в контексте устойчивого развития региона / К.А. Метелёв // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2013. – № 1 (35). – С. 159-169.

363. Мигранова, Л.А. Методические подходы к оценке качества жизни населения в регионах / Л.А. Мигранова, В.В Ульянов // Народонаселение. – 2017. – № 3. – С.116-129.

364. Микельсон, А.Ю. Саморазвитие экономики региона (на примере Кемеровской области) / А.Ю. Микельсон, В.С. Сурнин // Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. – 175 с.

365. Мингалева, Ж.А. Взаимодействие государственных и местных органов власти при создании и развитии технопарков / Ж.А. Мингалева, Н.С. Шайдурова // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2017. – Том 9. – № 2. – С. 176–194.

366. Миненко, А.В. Методы оценки эффективности модели совершенствования инфраструктуры развития АПК в форме территории опережающего социально-экономического развития / А.В. Миненко, П.В. Водясов // Вектор экономики. – 2019. – № 2 (32). – С. 30.

367. Миненко, А.В. Синергетический эффект в модели совершенствования инфраструктуры развития АПК в форме территории опережающего социально-экономического развития / А.В. Миненко // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 2. – С. 83-86.

368. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2023 год: [Ежегодник]. Вып. 2 (203) / отв. ред. В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина, Е.В. Одинцова [и др.]; отв. ред. В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина. – М.: ИЭ РАН, 2024. 182 с.

369. Москаленко, А.Н. Опережающее развитие и концептуальные основы экономической политики современного государства / А.Н. Москаленко // Економічний часопис-XXI. – 2014. – Т. 2. – № 1-2. – С. 4-7.

370. Мошков, А.В. Социально-экономическое районирование территории тихоокеанской России по особенностям формирования потенциалов развития поселений / А.В. Мошков // Московский экономический журнал. – 2024. – Т. 9. – № 5. – С. 131-149.

371. Найденова, Т.А. Возможности саморазвития северного региона (на материалах Республики Коми) / Т.А. Найденова, И.Н. Швецова // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 8-3 (85). – С. 290-301.

372. Народное хозяйство СССР за 60 лет: юбилейный статистический ежегодник. М.: Статистика, 1977. – 709 с.

373. Наумов, И. В. Эволюция теорий пространственного развития: принципиальные особенности и современные задачи исследований / И. В. Наумов, В. М. Седельников, Л. М. Аверина // Журнал экономической теории. – 2020. – Т.17. – № 2. – С. 383-398.

374. Нечаев, Д.Н. Становление территорий опережающего социально-экономического развития как фактор продуктивных институциональных изменений в субъектах РФ (на примере областей ЦФО) / Д.Н. Нечаев, О.Р. Любкина // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 4 (54). – С. 5-13.

375. Ниязова, М.В. Сравнительный анализ интересов стейкхолдеров свободных экономических зон / М.В. Ниязова // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2022. – № 1. – С. 115-132.

376. Новикова Н.В. Новая индустриализация в экономическом пространстве макрорегиона: дис. … д-ра эконом. наук: 08.00.05 / Новикова Наталья Валерьевна, науч. кон. Е.Г. Анимица, УГЭУ. – Екатеринбург, 2019. – 373 с.

377. Новикова, Н.В. Цифровая трансформация - важнейший фактор резильентности регионального потребительского рынка / Н.В. Новикова, Л.С. Дианова, Е.В. Строгонова // В сборнике: Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности. Материалы V Международной научно-практической конференции. Отв. за выпуск: И.А. Антипин, Г.З. Мансуров. – Екатеринбург. – 2022. – С. 57-64.

378. Норин, В.Г. Малый и средний бизнес как необходимое условие развития территорий опережающего социально-экономического развития / В.Г. Норни, Д.В. Андриенко // Таможенное дело и внешнеэкономическая деятельность компаний. – 2017. – № 1 (2). – С. 183-194.

379. Окрепилов, В.В. Моделирование и оценка качества жизни в макрорегионах России на основе методологии экономики качества / В.В. Окрепилов, Н.Л. Гагулина // Пространственная экономика. – 2023. – Т. 19. – № 4. – С. 170–186.

380. Окрепилов, В.В. Развитие оценки качества жизни населения региона / В.В. Окрепилов, Н.Л. Гагулина // Журнал экономической теории. – 2019. – Т. 16. – № 3. – С. 318–330.

381. Онучин, С.В. Факторы нестабильности в экономике / С.В. Онучин // Проблемы современной экономики. – 2014. –№ 3 (51). – С. 98.

382. Осипов, В.С. Стратегическое значение территорий опережающего развития для экономики страны / В.С. Осипов // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2016. – № 4 (19). – С. 5-12.

383. Осипов, В.С. Территория опережающего развития как условие устойчивого развития Дальневосточного федерального округа / В.С. Осипов // Вестник Академии права и управления. – 2018. – № 3 (52). – С. 130–138.

384. Осипов, В.С. Территории опережающего развития – новый вектор институциональных условий развития российской промышленности. / В.С. Осипов // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 9 (74). – С. 852-857.

385. Осипов, В.С. Влияние преференциальных налоговых режимов в особых экономических зонах на экономический рост регионов России / А.Ю. Клоницкая, В.С. Осипов // Инновации и инвестиции. – 2024. – № 10. – С. 442-445.

386. Останин, В.А. Территория опережающего социально-экономического развития как креативное экономическое пространство / В.А. Останин // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2017. – № 3 (80). – С. 53-66.

387. Палагин, С.В. Моя / наша идеология: [концептуальный очерк] / С.В. Палагин. – Саратов: Научная книга, 2007. – 603 с.

388. Панкратов, А.А. Количественная оценка социально-экономического потенциала территорий опережающего развития регионов Дальневосточного федерального округа / А.А. Панкратов, Е.А. Кувшинова, Л.С. Галстян // Проблемы прогнозирования. – 2021. – № 4 (187). – С. 100-109.

389. Пелих, Д.В. Повышение эффективности управления интегрированными корпоративными структурами на основе системно-синергетического подхода / Д.В. Пелих // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2007. – Т. 4. – № 1 (28). – С. 191-197.

390. Перру, Ф. Экономическое пространство: теория и приложения / Ф. Перру // Пространственная экономика. – 2007. – № 2. – С. 77–93.

391. Печаткин, В.В. К вопросу оценки результативности создания и развития индустриальных парков в регионах России / Печаткин В.В. // Экономическая безопасность. – 2024. – Т. 7. – № 11. – С. 2873-2886.

392. Печаткин, В.В. Концепция конкурентоустойчивости регионов как основа для обоснования и реализации стратегических приоритетов их развития / В.В. Печаткин // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 10-1. – С. 137-142.

393. Печаткин, В.В. Развитие промышленных кластеров в регионах России: проблемы и мероприятия по их решению / В.В. Печаткин // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2024. – № 5 (179). – С. 55-62.

394. Пискун, Е.И. Механизм рейтингового управления развитием предпринимательских структур в системе функционирования индустриальных парков / Е.И. Пискун, К.Н. Брусникин // Друкеровский вестник. – 2020. – № 5 (37). – С. 262-272.

395. Пискун, Е.И. Фильтрация факторов развития предпринимательских структур в системе индустриальных парков на основе когнитивного моделирования // Е.И. Пискун, К.Н. Брусникин // Вестник Керченского государственного морского технологического университета. – 2021. – № 1. – С. 205-221.

396. Подопригора С.Я. Индивидуальная стратегия самосозидания как способ культурной идентификации: автореф. дис. ... д-ра философ. наук: 24.00.01/ Подопригора Станислав Яковлевич, РГУ. – Ростов-на-Дону, 2003. – 48 с.

397. Полтерович, В.М. Куда идти: двадцать четыре тезиса / В.М. Полтерович // Экономическая наука современной России. – 2014. – № 3 (66). – С.7-17.

398. Полянин, А.В. Развитие методических аспектов оценки эффективности функционирования территорий опережающего развития / А.В. Полянин, Л.И. Проняева, К.И. Подситкова // Регион: система, экономика, управление. – 2020. – № 4(51). – С. 16-28.

399. Полянин, А.В. Современная концепция региональных точек экономического роста / А.В. Полянин, Л.И. Проняева // Регион: системы, экономика, управление. – 2020. – № 2 (49). – С. 24-33.

400. Полянин, А.В. Совершенствование инструментария управления регионом: создание муниципальных экономических зон // А.В. Полянин, В.В. Матвеев // Современная экономика: проблемы и решения. –2021. – № 9 (141). – С. 185-198.

401. Пономарев, В.П. Концепция саморазвития экономики и совокупного национального капитала (СНК) / В.П. Пономарев // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 11 (70). – С.164-171.

402. Портяков, В.Я. Научная литература КНР о специальных экономических зонах страны / В.Я. Портяков // Россия и АТР. – 2018. – №3 (101). – С.5-15.

403. Потапов, Л.В. Саморазвитие экономики субъекта Федерации в условиях переходного периода: дис. … д-ра экон. наук: 08.00.05 / Потапов Леонид Васильевич, Ин-т экономики РАН. – Улан-Удэ, 2020. – 322 с.

404. Пространственное развитие современной России: тенденции, факторы, механизмы, институты / под ред. Е.А. Коломак. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН. 2020. – 502 с.

405. Пучкин, М. Б. Теоретические подходы к стратегическому управлению ТОР в ЗАТО атомной отрасли / М.Б. Пучкин // Сибирский журнал науки и технологий. – 2017. – Т. 18. – № 4. – С. 981–992.

406. Пьянкова, С.Г. Государственная региональная политика в условиях неопределенности: практика Уральского федерального округа / С.Г. Пьянкова, И.В. Митрофанова, О.Т. Ергунова // Общество: политика, экономика, право. – 2022. – № 8 (109). – С. 28-35.

407. Пьянкова, С.Г. Интеграция европейских практик в перспективное развитие агропромышленных технопарковых структур России / С.Г. Пьянкова, Б.В. Макаренко // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2024. – № 5 (79). – С. 105-115.

408. Пьянкова, С.Г. Направления совершенствования стимулирующей фискальной политики в Уральском макрорегионе / С.Г. Пьянкова, М.А. Комбаров // Экономическое возрождение России. – 2024. – № 3 (81). – С. 57-70.

409. Пьянкова С.Г., Комбаров М.А. Поддержка обрабатывающей промышленности Уральского экономического района в условиях санкций // Региональная экономика. Юг России. – 2023. – Т. 11. – № 2. – С. 137-146.

410. Расходчиков, А.Н. Искусственный интеллект и «умный город»: от цифровизации к городу-инновации / А.Н. Расходчиков // Социально-политические науки. – 2022. – Т. 12. – № 4. – С. 47-54.

411. Рахманин, В.С. Философские парадигмы модернизации / В.С. Рахманин // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2011. – № 2 (14). – С.42-48.

412. Рахмеева, И.И. Особые экономические зоны: эконометрическая оценка эффектов и перспективы развития / И.И. Рахмеева. Л.К. Чеснюкова // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2023. – Т. 18. – № 1. – С. 5-24.

413. Рахмеева, И.И. Институциональное доверие в эпоху неопределенности / И.И. Рахмеева // Актуальные вопросы современной экономики. – 2024. – № 7. – С. 178-183.

414. Рождественская, И.А. Импорт институтов и диффузия идей / И.А. Рождественская, В.Л. Тамбовцев // Журнал экономической теории. – 2019. – Т. 16. – № 3. – С. 468-479.

415. Романова, О.А. Инновационная парадигма новой индустриализации в условиях формирования интегрального мирохозяйственного уклада / О.А. Романова // Экономика региона. – 2017. – Т. 13. – Вып. 1. – С. 276-289.

416. Романова, О.А. Образ будущего в стратегиях развития регионов России / О.А. Романова // В сборнике: Российские регионы в фокусе перемен сборник докладов XII Международной конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации; Уральский федеральный

университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Высшая школа экономики и менеджмента. Екатеринбург. – 2018. – С. 667-675.

417. Романова, О.А. Образ желаемого будущего экономики индустриального региона: тенденции развития и методология оценки / О.А. Романова, Д.В. Сиротин // Экономика региона. – 2017. – Т. 13. – Вып. 3. – С. 746-763.

418. Романова, О.А. От Индустрии 4.0 к Индустрии 5.0: проблемы и возможности развития металлургии России / О.А. Романова, Д.В. Сиротин // Сталь. – 2024. – № 1. – С. 46-52.

419. Романова, О.А. От экономики сопротивления – к резильентной экономике (на примере промышленного региона) / О.А. Романова, Д.В. Сиротин, А.О. Пономарева // AlterEconomics.– 2022.–№19(4).–С.620-637.

420. Романова, О.А. Промышленная политика в высокотехнологичном секторе экономики: институциональный аспект / О.А. Романова, В.В. Акбердина, Н.Ю. Бухвалов // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2016.–Т.22. – №8. – С.126-136.

421. Романова, О.А. Промышленная политика: новые реалии, проблемы формирования и реализации / О.А. Романова, А.О. Пономарева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13. – № 2. – С. 25–40.

422. Романова, О.А. Развитие высокотехнологичных производств в региональных промышленных системах / О.А. Романова // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2012. –№ 3. – С. 80-92.

423. Романова, О. А. Условия и факторы структурной модернизации региональной промышленной системы / О.А. Романова // Экономика региона. – 2011. – №2. – С.40-49.

424. Россошанский, А.И. Типология регионов России по показателям качества жизни населения. / А.И. Россошанский // Государственный советник. – 2018. – № 3. – С. 5-9.

425. Рубцов, Г.Г. Территории опережающего социально-экономического развития в системе свободных экономических зон РФ: реалии и перспективы / Г.Г. Рубцов, А.Н. Литвиненко // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. – 2019. – № 2. – С. 91-98.

426. Руденко Л.Г. Оценка национального потенциала России на основе международных рейтингов / Л.Г. Руденко // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 8-3. – С. 440-447.

427. Руднев, К.В. Мировой опыт создания территорий опережающего социально-экономического развития / К.В. Руднев // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – Т. 11. – № 3. – С. 27-31.

428. Руднев, К.В. Перспективы развития основных механизмов привлечения иностранных инвестиций в экономику России на Дальнем Востоке / К.В. Руднев // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. – Т. 2. – № 2. –С. 11-15.

429. Румянцева, О. Проблемы регулирования инфляции: институционально-синергетический подход / О. Румянцева // Банковский вестник. – 2013. – № 13 (594). – С. 16-25.

430. Рязанцева, М.В. Анализ особенностей правового статуса территорий опережающего развития / М.В. Рязанцева, Е.С. Якушова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 8–4. – С. 738–742.

431. Салфетников, Д.А. Индустриальный прорыв в контексте советской модернизации 1920-1930-х гг. / Д.А. Салфетников // Евразийское Научное Объединение. – 2019. – № 7-2 (53). – С. 129-131.

432. Самохин, Ю.А. Стимулирование процессов саморазвития территориальных социально-экономических систем / Ю.А. Самохин, А.Н. Леонтьева // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2015. – № 3 (48). – С. 87-103.

433. Сапир, Е.В. Индустриальные парки в России и за рубежом: концепция и модели управления / Е.В. Сапир, И.А. Карачев // Экономика: теория и практика. – 2020. – № 3 (59). – С. 32-39.

434. Сапир, Е.В. Мировой опыт создания и функционирования специальных экономических зон / Е.В. Сапир, И.А. Карачев // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2020. – № 4 (186). – С. 38-46.

435. Сапир, Е.В. Оценка целесообразности создания специальных экономических зон: метод геоэкономического картирования // Е.В. Сапир, И.А. Карачев // Финансы: теория и практика. – 2024. – Т. 28. – № 2. – С. 6-22.

436. Сапир, Е.В. Промышленные кластеры мировой экономики: типологические критерии и их оценка / Е.В. Сапир, А.А. Чистякова // Теоретическая экономика. – 2021. – № 11 (83). – С. 63-72.

437. Сапир, Е.В. Теоретические вопросы анализа специальных экономических зон в контексте взаимодействия государства и бизнеса. / Е.В. Сапир, И.А. Карачев // Теоретическая экономика. – 2020. – №6. – С. 64-75.

438. Сапир, Ж. От регионоведения к «умным городам»: интеллектуальное наследие и возможные проблемы / Ж. Сапир // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – Т. 11. – № 3. – С. 25-40.

439. Сафиуллин, Р.Г. Проблемы и перспективы развития территорий опережающего социально-экономического развития в Республике Башкортостан / Р.Г. Сафиуллин, Э.И. Тагирова // Фундаментальные исследования. – 2021. –№ 6. –С. 81-86.

440. Селезнев, П.С. Качество жизни как индикатор реализации стратегии пространственного развития в Российской Федерации / П.С. Селезнев, Н.А. Пономарев, А.Н. Зубец, Е.В. Кузьмина // Общество: политика, экономика, право. – 2023. – № 12 (125). – С. 82-89.

441. Сидоренко, О.В. Оценка результативности деятельности территорий опережающего социально-экономического развития / О.В. Сидоренко // В сб.: Приоритеты развития социо-гуманитарного знания, экономики и права: научная дискуссия и эксперименты Материалы международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 128-132.

442. Сидоренко, О.В. Оценка результатов функционирования преференциальных режимов в Дальневосточном федеральном округе / О.В. Сидоренко // В сб.: Проблемы и перспективы социально-экономического развития России в XXI веке. Сб. научных статей IV Всероссийской научной конференции. Хабаровск. – 2023. – С. 167-175.

443. Сикач, К.Ю. Пространственная интерпретация развития Свободной Экономической Зоны в Крыму / К.Ю. Сикач // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. – 2022. – Т. 8. № 3. – С. 165-173.

444. Синенко, О.А. Проблемы оценки эффективности бюджетных расходов на территориях с особым экономическим статусом Дальнего Востока / О.А. Синенко // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2017. –Т. 16. – № 5. – С. 803-826.

445. Скрыль, Т.В. Роль промышленного кластера в формировании инвестиционного потенциала территории // В сб.: Финансово-правовые и инновационные аспекты инвестирования экономики региона. Сб. материалов международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 93-99.

446. Скрыль, Т.В. Территории опережающего развития: новые возможности для бизнеса или инвестиции в неопределенность / Т.В. Скрыль // Вестник НГИЭИ. – 2016. – № 7 (62). – С. 115-124.

447. Смирнов, М.А. Территории опережающего развития: высокие риски и необходимость активной отраслевой государственной политики / М.А. Смирнов // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. – №16 (250). – С. 55-68.

448. Смирнова, О.О. Особые режимы хозяйственной деятельности: перспективы применения в Арктической зоне Российской Федерации / О.О. Смирнова, С.А. Липина, Л.К. Бочарова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2017. – Т. 8. – № 3. – С. 357–367.

449. Смородинская, Н.В. Глобальные стоимостные цепочки: как поднять резильентность перед внезапными шоками? / Н.В. Смородинская, Д.Д. Катуков // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – Т.13. – №6. – С. 30–50.

450. Смыслова, О.Ю. Территории опережающего социально-экономического развития в России: особенности, тенденции и сдерживающие факторы эффективного развития / О.Ю. Смыслова, П.В. Строев // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2019. – Т. 17. – № 4. – С. 63-76.

451. Спиридонов, А.Ю. Качество жизни населения: подходы к определению понятия, формирование системы сбора данных и методики оценки / А.Ю. Спиридонов, А.А. Найденова // Экономика труда. – 2024. – Том 11. – № 8. – С. 1159-1180.

452. Спиридонов, С.П. Индикаторы качества жизни и методологии их формирования / С.П. Спиридонов // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2010. – № 10-12 (31). – С. 208-223.

453. Степанов, Н.С. Институты развития регионального управления новой модели экономического роста (территории опережающего развития, территории опережающего социально-экономического развития) / Н.С. Степанов // Вестник университета. – 2023. – № 1. – С. 106-113.

454. Степанов, Н.С. Институты развития как фактор повышения качества институциональной среды / Н.С. Степанов // Вестник Института экономики РАН. – 2021. – №4. – С. 95–108.

455. Строев, П.В. Совершенствование оценки эффективности и мониторинга функционирования территорий опережающего социально-экономического развития / П.В. Строев, О.В. Пивоварова // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Том 10. – № 4. – С. 2037-2054.

456. Стрябкова, Е.А. Взаимосвязь региональной инновационной системы и принципов «умной специализации» / Е.А. Стрябкова, С.О. Даньков // В сб.: Пространственное развитие территорий. Сборник трудов VI Международной научно-практической конференции. Белгород. – 2023. – С. 245-250.

457. Стрябкова, Е.А. Европейский и российский опыт создания межрегиональных кластеров / Е.А. Стрябкова, Ю.Г. Лысых // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 12. – С. 404-408.

458. Стрябкова, Е.А. Оценка условий пространственной неоднородности распределения человеческого капитала региона с учетом цифровой трансформации / Е.А. Стрябкова, А.М. Кулик, Н.А. Герасимова, М.В. Тебекин // Научный результат. Экономические исследования. – 2022. – Т. 8. – № 3. – С. 69-84.

459. Стрябкова, Е.А. Центры роста в поляризованном макрорегиональном пространстве: пример Центрально-Черноземного макрорегиона / Е.А. Стрябкова, М.А. Кочергин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2019. – Т. 46. – № 2. – С. 214-227.

460. Суворова А.В. Развитие полюсов роста в Российской Федерации: прямые и обратные эффекты / А.В. Суворова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – Т. 12. – № 6. – С. 110–128.

461. Суворова, В.А. Реализация статуса ТОР в Чусовом: первые результаты / В.А. Суворова, А.С. Зуйкина // Современный город: власть, управление, экономика. – 2018. – Т.1. – С. 127-134.

462. Сумина, Е.В. Организационные условия формирования инновационных преимуществ территорий опережающего развития / Е.В. Сумина, Г.Я. Белякова, Д.В. Зябликов // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 2. – С. 208-213.

463. Сун, П.Хе. Социально-экономическое развитие регионов северо-западного федерального округа в условиях пандемии COVID-19: оценка экономического потенциала / П.Хе. Сун, Е.В. Ушакова, Т.А. Борисова // Экономика и управление. – 2022. – Т. 28. – № 1. – С. 42-51.

464. Сухарев, О.С. Институты развития: необходимость и эффективность / О.С. Сухарев // Государственный аудит. Право. Экономика. – 2017. – № 2. – С. 8-16.

465. Сухарев, О.С. Развитие социально-экономического потенциала России: теория и практика / О.С. Сухарев // Экономика региона. – 2016. – № 12 (1). – С. 315-321.

466. Сухарев, О.С. Трансформация институтов в современной экономике / О.С. Сухарев // Экономика. Налоги. Право. – 2023. – Т.16. – № 4. – С. 6-16.

467. Сухарев, О.С. Экономика России: догоняющее развитие и другие тупиковые сценарии / О.С. Сухарев // Экономист. – 2023. – № 4. – С. 35-43.

468. Сухарев, О.С. Экономический рост, институты и технологии. Москва. Изд. Финансы и статистика. –2015. (Издание 2-е, переработанное). – 458 с.

469. Суховей, А.Ф. Инновационная составляющая социально-экономического развития региона. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2019. – 214 с.

470. Талеб, Н.Н. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса. М.: Колибри, 2016. – 786 с.

471. Татаркин, А.И. Промышленная политика: генезис, региональные особенности и законодательное обеспечение / А.И. Татаркин, О.А. Романова // Экономика региона. – 2014. – № 2(38). – С. 9-21.

472. Татаркин, А. И. Региональные институты развития как факторы экономического роста / А.И. Татаркин, С.Н. Котлярова // Экономика региона. – 2013. – №3. – С.9-18.

473. Татаркин, А.И. Регион как саморазвивающаяся социально-экономическая система: переход через кризис / А.И. Татаркин, С.В. Дорошенко // Экономика региона. – 2011. –№1. – С. 15-22.

474. Татаркин, А.И. Саморазвитие территориальных социально-экономических систем как потребность федеративного обустройства России / А.И. Татаркин // Экономика региона. – 2013. – № 4 (36). – С. 9-26.

475. Теске, Г.П. Особенности методов исследования качества жизни населения региона / Г.П. Теске, Т.Ю. Радиловская // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – № 2 (436). – Экономические науки. Вып. 68. – С. 145–152.

476. Трифонов, В. А. Территория опережающего социально-экономического развития как инструмент диверсификации г. Юрги / В.А. Трифонов, Г.Н. Валиуллина // Электронный научный журнал. – 2017. – № 3-2. – С. 233-238.

477. Тургель, И.Д. Влияние деятельности индустриальных инновационных кластеров на процессы цифровизации региона / И.Д. Тургель, В.Т. Панджиева // В сборнике: Российские регионы в фокусе перемен. Сборник докладов XV Международной конференции. Екатеринбург. – 2021. – С. 301-304.

478. Тургель, И.Д. Зоны с особыми условиями хозяйственной деятельности как инструмент региональной и кластерной политики (Опыт России и Казахстана) / И.Д. Тургель, Л.Л. Божко, Е.В. Прачева // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2019. – Т. 215. № 1. – С. 385-400.

479. Тургель, И.Д. Новые институты поддержки развития моногородов / И.Д. Тургель // Экономика и политика. – 2017. – № 2 (10). – С. 72-75.

480. Тюрина, Ю.Г. Территории опережающего социально-экономического развития как условие преодоления социально-экономических диспропорций / Ю.Г. Тюрина, А.А. Саморуков // Universum: Экономика и юриспруденция: электронный научный журнал – 2018. – № 6 (51). Режим доступа: http://7universum.com/ru/economy/archive/item/5981.

481. Уровень и качество жизни населения России: от реальности к проектированию будущего: [монография] / В.Н. Бобков, Т.Е. Бобкова [и др.]; под ред. В.Н. Бобкова (отв. ред.), Н.В. Локтюхиной, Е.Ф. Шамаевой; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 274 с.

482. Ускова, Т.В. Пространственные аспекты устойчивого развития региона / Т.В. Ускова // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2021. – № 1 (64). – С. 81-88.

483. Ускова, Т.В. Сбалансированность регионального экономического пространства по линии «город – село» / Т.В. Ускова, С.С. Патракова // Проблемы прогнозирования. – 2024. – № 1 (202). – С. 196-207.

484. Ускова, Т.В. Использование человеческого капитала в контексте устойчивого развития региона / Т.В. Ускова, Л.В. Бабич // Регионология. – 2021. – Т. 29. – № 4 (117). – С. 820-839.

485. Устинова, О.Е. Качество жизни: подходы к определению и особенности мотивации населения / О.Е. Устинова // Креативная экономика. – 2022. – Том 16. – № 7. – С. 2873–2890.

486. Ушаков, Е.А. Социально-экономическое развитие поселений Камчатского края: современный уровень и потенциал / Е.А. Ушаков // Региональные геосистемы. – 2024. – Т. 48. - № 2. – С. 185–197.

487. Фахразиев И. Г. Совершенствование системы контроллинга машиностроительного предприятия: системно-синергетический подход: дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / Фахразиев Ильдар Габдуллович, науч. рук. Б.Л. Кузнецов; КамПИ. – Набережные Челны, 2003. – 198 с.

488. Федоляк, В.С. Саморазвитие регионов как способ реализации экономического потенциала / В.С. Федоляк // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2017. – Т. 17, вып. 4. – С. 428–433.

489. Филобокова, Л.Ю. Научно-методическое обеспечение управления промышленным комплексом территории опережающего социально-экономического развития (на примере Сахалинской области) / Л.Ю. Филобокова, А.Ю Жданкина. М.: Издательство «Перо», 2020. – 170 с.

490. Филобокова, Л.Ю. Промышленный комплекс Сахалинской области: состояние, эволюция теории и практики стратегического управления / Л.Ю. Филобокова, А.Ю. Жданкина // Государственный советник. – 2018. –№ 2 (22). – С. 20-26.

491. Филобокова, Л.Ю. Факторы и эффекты управления опережающим развитием Сахалинской области / Л.Ю. Филобокова, С.А. Кошкин // Вопросы региональной экономики. – 2021. – № 1 (46). – С. 139-144.

492. Фрактальные структуры в социально-экономическом пространстве Уральского макрорегиона: монография / Н.М. Сурнина, Е.А. Шишкина, Е.В. Радковская, М.А. Козлова // М-во образования и науки РФ, Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург, 2014. – 180 с.

493. Хакен, Г. Синергетика: иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах / Г. Хакен // пер. с англ. Ю. А. Данилова; под ред. [и с предисл.] Ю.Л. Климонтовича. - Москва: Мир, 1985. - 419 с.

494. Хамидуллин, М.А. Усиление синергетического эффекта при оценке эффективности финансовых результатов деятельности машиностроительных корпораций на мезоуровне / М.А. Хамидуллин // Микроэкономика. – 2013. – № 1. – С. 6-10.

495. Харченкова, Е.В. Эффективное управление территориями опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока России / Е.В. Харченкова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2017. – № 2 (104). – С. 161-164.

496. Хоменко, В.В. Причины диспропорций в социально-экономическом развитии регионов России и направления их сокращения: взгляд из Татарстана / В.В. Хоменко // Проблемы современной экономики. – 2024. – № 1 (89). – С. 51-54.

497. Хоменко, В.В. Потенциал цифровых технологий в решении проблем социально-экономического развития России / В.В. Хоменко, Т.М. Ларионова // В сборнике: Человек в интернет-пространстве. Материалы научно-практической конференции. – 2019. –С. 9-19.

498. Хоменко, В.В. Формирование региональной сети маркетинговых и инжиниринговых центров / В.В. Хоменко, Н.Ф. Кашапов, З.Г. Шигапов, И.С. Газизов, Л.Р. Иксанова // Вестник экономики, права и социологии. – 2021. – № 1. – С. 31-38.

499. Цыганков, Э.М. Проблемы налогообложения различных форм инвестиционного развития / Э.М. Цыганков // Налоговая политика и практика. – 2017.– №1(169). –С.74-77.

500. Цыкунов, Г. А. Моногорода Иркутской области: современное состояние / Г.А. Цыкунов // Известия Байкальского государственного университета. – 2017. – Т. 27. – № 2. – С. 140-145.

501. Чжао, И. Анализ потенциала будущего развития территории опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке / И. Чжао, Г.А. Гнатюк // Финансовые рынки и банки. – 2023. – № 8. – С. 99-104

502. Чекавинский, А.Н. Роль институтов развития в реализации экономического потенциала территорий / А.Н. Чекавинский // В сб.: Актуальные вопросы развития регионов России и Китая. Материалы российско-китайских семинаров 2015-2016 гг. Институт социально-экономического развития территорий РАН. – 2017. – С. 107-112.

503. Чертковский, А.Р. ТОР «Михайловский» в Приморском крае: влияние на основные социально-экономические показатели региона / А.Р. Чертковский, М.Н. Миронова // Инновационная экономика. – 2023. – № 2 (35). – С. 101-118.

504. Шамаева, Е.Ф. Методические основы моделирования качества жизни населения / Е.Ф. Шамаева // Уровень жизни населения регионов России. – 2021. – Том 17. – №1. – С. 87–101.

505. Шамсутдинова, М.Р. Стратегия управления потенциалом системного развития социально-экономических мезосистем / М.Р.Шамсутдинова // Инновации и инвестиции. – 2024. – № 9. – С. 191-194.

506. Шаталова, О.М., Модель оптимального управления территорией со специальным (преференциальным) режимом развития / О.М. Шаталова, С.А. Лихопуд // Интеллектуальные системы в производстве. – 2023. – Т. 21. – № 2. – С. 152-163.

507. Швецов, А.Н. Государственный патернализм или региональная свобода? / А.Н. Швецов // Федерализм. – 2016. – № 2 (82). – С.109-122.

508. Швецов, А.Н. Инструменты политики поляризованного пространственного развития / Швецов А.Н. // Федерализм. – 2018. – № 1 (89). – С. 82-103.

509. Швецов А. Новации в инструментах экономического оживления развития территорий / А. Швецов // Проблемы теории и практики управления. – 2015. – № 10. – С. 6-17.

510. Швецов, А.Н. Роль государства в преобразовании социо-экономического пространства / А.Н. Швецов // Пространственная экономика. – 2015. – №1. – С. 38-61.

511. Швецов, А.Н. «Точки роста» или «черные дыры»? (К вопросу об эффективности применения «зональных» инструментов госстимулирования экономической динамики территорий) /А.Н. Швецов // Российский экономический журнал. –2016. – №3. – С.40-61.

512. Шедько, Ю.Н. Институционально-синергетический подход к устойчивости развития региональной социо-эколого-экономической системы / Ю.Н. Шедько // Вестник Казанского технологического университета. – 2013. – Т. 16. – № 20. – С. 340-342.

513. Шишкина, Е.А. Теоретические, методические и прикладные аспекты развития промышленного региона в контексте ESG / Е.А. Шишкина // Наука и практика регионов. – 2023. – № 4 (33). – С. 52-58.

514. Шманёв, С.В. Инновационные процессы: институционально-синергетический подход / С.В. Шманёв, Т.Н. Егорова // Транспортное дело России. – 2012.– № 6-2. – С.23-25.

515. Шманев, С.В. Институционально-синергетический подход к решению проблем управления инновационно-инвестиционной деятельностью как системой / С.В. Шманев, Л.В. Шманева, Т.Н. Егорова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2015. – № 3 (16). – С. 11-18.

516. Шманев, С.В. Формирование государственной инновационно направленной промышленной политики в условиях модернизации экономики (институциональный подход) / С.В. Шманев // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2017. – Т. 7. – № 4 (25). – С. 57-63.

517. Шхагошев, Р.В. Индикаторы оценки «умного» развития территории / Р.В. Шхагошев, А.А. Бахунов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2022. – № 2. – С. 50–61.

518. Щербаков, В.Н. Оценка потенциала устойчивого социально-экономического развития российских регионов / В.Н. Щербаков, А.В. Дубровский, Ю.И. Ноздрина // Экономика устойчивого развития. – 2021. – № 2 (46). – С. 203-212.

519. Юдкин, А.В. Российские «офшоры»: новые правила ведения бизнеса. Экспертный комментарий / А.В. Юдкин, А.Б. Дидикин // Интеллектуальная издательская система Ridero. Режим доступа: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36331097.

520. Юрагина, Ю.Н. Оценка ТОР «Амуро-Хинганская» с позиции стратегии «умной» специализации / Ю.Н. Юрагина // Инновационное развитие экономики. – 2022. – № 1-2 (67-68). – С.225-234.

521. Юсупова, Г.Р. Территория опережающего социально-экономического развития: итоги года работы / Г.Р. Юсупова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – №4-3. – С. 158-161.

522. Ююкина Т.И. Возможности использования опыта зон технико-экономического развития Китая в отношении территорий опережающего социально-экономического развития России / Т.И. Ююкина // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 2 (110). – С. 169-174.

523. Яворская, М.Э. Новые тенденции функционирования и развития социально- экономической системы региона: развитие креативного потенциала / М.Э. Яворская, А.В. Вершицкий // В сб.: Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве. Материалы научно-практической конференции. – Симферополь. –2022. – С. 500-502.

524. Яковлев, А.А. Элитный консенсус и экономическое развитие региона: опыт Республики Татарстан / А.А. Яковлев, С.А. Макаров, Л.М. Фрейнкман, В.С. Погодаев // Экономическая политика. – 2018. – Т. 13. – № 1. – С. 180-217.

525. Якушева, М.С. Эволюция понятия качества трудовой жизни / М.С. Якушева // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2016. – № 4(36). – С. 63–72.

526. Янченко, Е.В. Региональная инновационная экосистема: оценка эффективности функционирования в условиях цифровизации / Е.В. Янченко // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Т.13. – № 2. – С. 881–900.

527. Abu, F. An SEM approach for the barrier analysis in lean implementation in manufacturing industries. / F. Abu, H. Gholami et al. // Sustainability (Switzerland). – 2021. –No. 13 (4). – P. 1-18.

528. Ahmed, W. Sustainable and special economic zone selection under fuzzy environment: A case of Pakistan / W. Ahmed, Q. Tan, Y.A. Solangi, S. Ali // Symmetry. – 2020. – No. 12 (2). – P. 242.

529. Akberdina, V. Transformation stages of the Russian industrial complex in the context of economy digitization. / V. Akberdina, A. Kalinina, A. Vlasov // Problems and Perspectives in Management. – 2018. – No. 16 (4). – P. 201-211.

530. Alder, S. Economic reforms and industrial policy in a panel of Chinese cities / S. Alder, L. Shao, F. Zilibotti. // Journal of Economic Growth. – 2016. – No. 21 (4). – P. 305-349.

531. Alkon, M. Do special economic zones induce developmental spillovers? Evidence from India's states / M. Alkon // World Development. – 2018. – No. 107. – P. 396-409.

532. Al-Saleh, Y. Crystallising the Dubai model of cluster-based development / Y. Al-Saleh // Place Branding and Public Diplomacy. – 2018. – No. 14 (4). – P.305-317.

533. Allam, Z. Attracting investment by introducing the city as a special economic zone: a perspective from Mauritius / Z. Allam, D. S. Jones // Urban Research and Practice. – 2019. – No. 12(2). – P. 201-207.

534. Ambroziak, A.A. The impact of investments in special economic zones on regional development: the case of Poland / A.A. Ambroziak, C.A. Hartwell // Regional Studies. – 2018. – No. 52 (10). – P. 1322-1331.

535. Anatolevna, T.E. Retrospective analysis of development of special economical zones in the Russian Federation / T.E. Anatolevna, V.N. Vladislavovna // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – No. 6 (3). – P. 319-328.

536. Awumbila, M. Migration in a Globalizing World: Perspectives from Ghana / M. Awumbila, B. Delali, J. Teye // Sub-Saharan Publishers. 2018. – 274 p.

537. Bagavandas, M. Development of multifactor index for assessing quality of life of a tribal population of India: multilevel analysis approach / M. Bagavandas // BMC Public Health. – 2021. – No. 21. – P. 383.

538. Blundel, R. Toward a long view: Historical perspectives on the scaling and replication of social ventures / R. Blundel, F. Lyon // Journal of Social Entrepreneurship. – 2015. – No 6. – P. 80-102.

539. Bellanger, M. Cross-sectoral externalities related to natural resources and ecosystem services. / M. Bellanger, R. Fonner, D.S. Holland etc. // Ecological Economics. – 2021. – No. 184 (1).

540. Boudeville, J. Problems of regional economic planning / J. Boudeville. Edinbyrgh, 1992. 192 p.

541. Boyko, N.N. State regulation of special economic zones in Russia / N.N. Boyko, R.M. Usmanova / Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2018. – No 9 (1). – P. 48-57.

542. Chaisse, J. The pervasive problem of special economic zones for international economic law: Tax, investment, and trade issues / J. Chaisse, X. Ji // World Trade Review. – 2020. – No. 19 (4). – P. 567-588.

543. Cizkowicz, P. The effects of special economic zones on employment and investment: spatial panel modeling perspective / P. Cizkowicz, M. Cizkowicz-Pękala, P. Pękaia, A. Rzońca // Journal of Economic Geography. – 2015. – No. 17 (3). – P. 571-605.

544. Crane, B. China's special economic zones: An analysis of policy to reduce regional disparities / B. Crane, C. Albrecht, K.M. Duffin, C. Albrecht // Regional Studies, Regional Science. – 2018. – No. 5(1). – P. 98-107.

545. Davies, R. B. The impact of special economic zones on exporting behavior / R.B. Davies, A. Mazhikeyev // Review of Economic Analysis. – 2019. – No. 11 (1). – P.145-174.

546. De La Cruz, S. M. Beyond institutional bricolage: An ‘intertwining approach’ to understanding the transition towards agroecology in Peru. / S. M. De La Cruz, J. Dessein // Ecological Economics. – 2021. – 187:107091.

547. Dijkstra, L. Seventh Report on economic, social and territorial cohesion / L. Dijkstra // Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2017. – 249 p.

548. Dorożyński, T. Determinants of investment attractiveness of polish special economic zones / T. Dorożyński, J. Świerkocki, W. Urbaniak // Entrepreneurial Business and Economics Review. – 2018. – No. 6 (4). – P. 161-180.

549. Dyatlov, S.A. The management of regional infor-mation space in the conditions of digital economy. / S.A. Dyatlov, O.S. Lobanov, W.B. Zhou // Economy of Region. – 2018– No. 14 (4). – P. 1194-1206.

550. Fei, D. Worlding Developmentalism Chinas Economic Zones Within and Beyond its Border / D. Fei // Journal of International Development. – 2017. – No. 29 (6). – P. 825-850.

551. Frick, S.A. Toward Economically Dynamic Special Economic Zones in Emerging Countries / S. Frick, A. A. Rodríguez-Pose, M.D. Wong // Economic Geography. – 2019. – No. 95 (1). – P. 30-64.

552. Frick, S.A. What draws investment to special economic zones? / S.A. Frick, A. Rodríguez-Pose // Lessons from devel-oping countries. Regional Studies. – 2023. – Vol. 57. – No.11. – P. 2136–2147.

553. Galiullina, G. F. Assessment of the performance of territories with special entrepreneurial treatment. / G.F. Galiullina, K.A. Ermakov //REVISTA SAN GREGORIO. – 2019. – Vol., Is.34. – P.71-79.

554. Galiullina, G.F. Classification of Territories of Advanced Socio-Economic Development / G.F. Galiullina, R.R. Aetdinova, A.N. Makarov // Dilemas contemporaneos-educacion politica y valores. – 2018. – Vol.6, Is. – Art. №84.

555. Galiullina, G.F. Comparative analysis of operational frameworks of special economic areas in Russia. / G.F. Galiullina // R-Economy. – 2019. – Vol. 5. – No. 1. – C. 25-37.

556. Galiullina, G. Differential Approach to Shaping Models of Priority Socio-Economic Development Territories. / G. Galiullina // Landmarks for Spatial Development. Contributions to Regional Science. In: Martinat, S., Kumar, V., Torre, A., Lavrikova, Y., Kuzmin, E. (eds) – Springer, Cham. – 2023. – P. 85–111.

557. Galiullina, G.F. Genesis of terxritories with a special business regime / G.F. Galiullina, A.N. Makarov, A.A. Mullakhmetova // Journal of Environmental Treatment Techniques. – 2019. – Vol. 7. – Special Issue. – P. 1112-1116.

558. Galiullina, G.F. Institutional-synergetic approach in benchmarking of territorial industrial policy / G.F. Galiullina, M.M. Sharamko, F.I.Andreeva // R-Economy. – 2017.– Vol. 3. – No. 3. – P.167-175.

559. Galiullina, G.F. Managment model of administrating territories with special entrepreneurial treatment. / G.F. Galiullina, R.R. Aetdinova, L.R. Sharipova // Journal of Environmental Treatment Techniques. – 2019. – No. 7 (Special Issue) – P. 950–954.

560. Galiullina, G.F. Priority development areas and «Industrialization 4.0»: do not overlap trajectories / G.F. Galiullina, B.L. Kuznetsov, A.N. Fatkhutdinov, S.B. Kuznetsova // International Journal of Engineering and Technology (UAE). – 2018. – Vol. 7. – No 4 (36). –C. 1068-1071.

561. Galiullina, G.F. Qualitative assessment of the potential of innovative develop-ment of territories. / G.F. Galiullina, T.G. Mansurova, E.F. Gallyamova // Journal of En-vironmental Treatment Techniques. – 2019. – Vol.7, Is. Special Issue. – P.1195-1199.

562. Galiullina, G. Special regime «Territory of Advanced Development» in mono-profile municipal entities. / Z. Samaibekova, G. Galiullina // E3S Web of Conferences 435, 02002 (2023) REC-2023.

563. Galiullina, G. The concept of creating territories of advanced socio-economic development. / G. Galiullina, T. Mironova, M. Sharamko // Amazonia investiga. – 2018. – Vol. 7. – No 17. – P. 371-377.

564. Galiullina, G.F. The evolution model of territories of advanced development based on the institutional-synergetic approach / G.F. Galiullina // E3S Web of Conferences Volume 208, 2020, Conference on Sustainable Development: Industrial Future of Territories, IFT 2020; Ural State University of Economics Yekaterinburg; Russian Federation; 28 September 2020 до 29 September 2020.

565. Giannecchini, P. The eastern industrial zone in Ethiopia: Catalyst for development? / P. Giannecchini, I. Taylor // Geoforum. – 2018. – No. 88. – P. 28-35.

566. Grant, M. Why special economic zones? using trade policy to discriminate across importers / M. Grant // Ameri-can Economic Review. – 2020. – No. 110 (5). – P. 1540-1571.

567. Hajduga, P. Cooperation between Local Authorities and Economic Entities in Polish Economic Zones / P. Hajduga, T. Pilewicz, A. Mempel-Śnieżyk // Evidence from Lower Silesia in Poland. Economics and Sociology. – 2018. – No. 11 (2). – 80-96.

568. Hardaker, S. Embedded Enclaves? Initial Implications of Development of Special Economic Zones in Myanmar / S. Hardaker // European Journal of Development Research. – 2020. – No. 32 (2). – P. 404-430.

569. Hartwell, C.A. Bringing the benefits of David to Goliath: special economic zones and institutional improvement / C.A. Hartwell // Regional Studies. – 2018. – No. 52 (10). – P. 1309-1321.

570. Holden, C. Graduated sovereignty and global governance gaps: Special economic zones and the illicit trade in tobacco products / C. Holden // Political Geography. – 2017. – No. 59. – P. 72-81.

571. Hsu, M.S. Effects of industry clusters on company competitiveness: Special economic zones in Taiwan / M.S. Hsu, Y.L. Lai, F.J. Lin // Review of Pacific Basin Financial Markets and Policies. – 2013. – No. 16 (3).

572. Jensen, C. The employment impact of Polands special economic zones policy / C. Jensen // Regional Studies. – 2018. – No. 52 (7) – P. 877-889.

573. Juraev, Z. Factors Limiting Foreign Direct Investment in Free Economic Zones of Uzbekistan / Z. Juraev, Y. Ahn // International Journal of Management Research and Economics. – 2023. – No. 3 (2). – P. 17-33.

574. Kim, D. Social Enterprise as a Catalyst for Sustainable Local and Regional Development / D. Kim, U. Lim // Sustaina-bility. – 2017. - № 9 (8). – P. 1427.

575. Kinelski, G. The Impact of a Special Economic Zone Management on the Development of Modern Sectors and Technologies in a Polish Metropolis: The Smart City Context / G. Kinelski, K. Mucha-Kuś, J. Stęchły, Z. J. Makieła, J. Kamiński, M. Stefańska // Energies. –2023. – No. 16 (6). – P. 2825.

576. Klyucharev, G.A. International experience of techno-parks in the Russian context / G.A. Klyucharev, I.O. Tyurina, A.V. Neverov // European Research Studies Journal. – 2017. – No 20 (4). – P. 213-229.

577. Iadrennikova, E. Evaluation of the feasibility of applying reduced social contribution rates in special economic zones in Russia / E. Iadrennikova, B.N. Yeltsin // Proceedings of the 30th International Business Infor-mation Management Association Conference, IBIMA 2017 - Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management, and Global Growth. –2017. – January. – P. 2187-2197.

578. Lasuen J.R. On Growth Poles // Urban studies. – 1969. – Vol. 6. – No. 2. – P. 137–161.

579. Laungaramsri, P. Negotiating post-resettlement livelihoods: the Chinese special economic zone and its impact in northwestern Laos / P. Laungaramsri, S. Sengchanh // Canadian Journal of Development Studies. – 2019. – No. 40 (4). – P. 482-498.

580. Lavers, T. Alternative routes to the institutionalisation of social transfers in sub-Saharan Africa: Political survival strategies and transnational policy coalitions. / T. Lavers, S. Hickey // World Development – 2021. – No. 146 (2). P. 105549.

581. Li, G. Synergies within the water-energy-food nexus to support the integrated urban resources governance. / G. Li, Y. Wang, Y. Li // Water (Switzerland). – 2019. – No. 11 (11). P. 2365.

582. Liashenko, V. The modern concept of special economic zones in Ukraine / V. Liashenko, I. Pidorycheva, I. Mytsenko, N. Chebotarova // Bulletin of Geography. Socio-economic Series. – 2021. – No. 52 (52). – P. 85-94.

583. Liu, Y. Research on efficiency and differences of regional industry-university-research synergetic in-novation in China. / Liu Y., Z. Liu, J. Li // Technology in Society. – 2020. – No. 63 (7). – P. 101369.

584. Lupova-Henry, E. Clusters as institutional entrepreneurs: lessons from Russia. / E. Lupova-Henry, S. Blili, C. Dal Zotto // Journal of Innovation and Entrepreneurship. – 2021. – No. 10 (1).

585. Mahmoudi, H. Integrating Resilience Assessment in Environmental Impact Assessment. / H. Mahmoudi, R. Sayahnia, H. Esmaeilzadeh, H. Azadi // Integrated Environmental Assessment and Management. – 2018. – No. 14 (5). – P. 567-570.

586. Moberg, L. The Political Economy of Special Economic Zones / L. Moberg // Taylor&Francis, 2018. – 204 p.

587. Møller, A. Using inclusive infrastructure to promote pro-poor growth in spatial development initiatives / A. Møller // Myanmar Economic Bulletin. – 2019. Режим доступа: https:// www. academia. edu/38885655/Using_inclusive_infrastructure_to_promote_pro_poor_growth_in_spatial_development_ initiatives.

588. Naeem, S. Drivers and barriers for successful special economic zones SEZs Case of SEZs under china Pakistan economic corridor / S. Naeem, A. Waheed, M. Khan // Sustainability (Switzerland). – 2020. – No. 12 (11).

589. Nazarczuk, J. M. The geography of openness to foreign trade in Poland. The role of special economic zones and foreignowned entities. / J. M. Nazarczuk, S. Umiński // Bulletin of Geography. – 2018. – No. 39. – P. 97-111.

590. Nazarczuk, J. The impact of special economic zones on export behaviour: evidence from polish firm-level data / J. Nazarczuk, S. Umiński // E+M: Ekonomie a Management. – 2018. – No. 21 (3). – P.4-22.

591. Nel, E.L. Special Economic Zones in South Africa: Reflections from International Debates / E.L. Nel, C.M. Rogerson // Urban Forum. – 2013. – No. 24 (2). – P. 205-217.

592. Payne, S.L. Regional Inclusive Growth Through Systems Philanthro-py in Essex County, Massachusetts / S.L. Payne, S. Lloyd, B. Francis // The Foundation Review. –2020. – No. 12(4).

593. Piskun, E.I., Spatial-rating assessment of entrepreneurial performance in industrial parks of russian regions / E.I. Piskun, K.N. Brusnikin // Economy of Regions. – 2023. – Vol. 19. – No. 2. – P. 524-536.

594. Pupavac, D. Interdependence of Quality of Life and Happiness of the Population in Southeast European Countries / D. Pupavac, M. Delibasic, J. Pupavac, J. Streimikis // Montenegrin Journal of Economics. – 2020. – Vol. 16. – No. 4. – P. 7-15.

595. Quaicoe, A. Assessing the impact of export processing zones on economic growth in Ghana / A. Quaicoe, A.Q. Aboagye, G.A. Bokpin // Research in International Business and Finance. – 2017. – No. 42. – P. 1150-1163.

596. Rahman, M.L. Institutional ownership and violations of mandatory CSR regulation / M.L. Rahman // Economics Letters. – 2021. – No. 206 (2). P. 109967.

597. Riveras, J. Employing a globalisation model to study special eco-nomic zones in the USA / J. Riveras, J. Arteaga-Ortiz, M. J. Miranda-Martel // International Journal of Business and Globalisation (IJBG) – 2018. – No. 21 (2). – P. 271-296.

598. Sanders, S.R. The Migratory Response of Labor to Special Economic Zones in the Philippines, 1995-2005 / S.R. Sanders, D.L. Brown // Population Research and Policy Review. – 2012. – No. 31 (1). – P. 141-164.

599. Sinenko, O. Attractiveness of fiscal instruments of business development in Russia's far east: Evaluations by tenants of special economic zones. / O. Sinenko, I. Mayburov, E. Gafforova // Proceedings of the 32nd International Business In-formation Management Association Conference, IBIMA 2018 - Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth. – 2018. – P. 6644-6651.

600. Smirnov, D.A. Features of the taxation in the territories with the special mode of business and investing activities: Comparative analysis of the russian and foreign best practices / D.A. Smirnov, K.A. Strus, A.A. Avanesova // International Journal of Engineering and Technology (UAE). – 2018. – No. 7 (3.14 Special Issue 14). – P. 412-420.

601. Shvetsov, A.N. Growth points or black holes: How efficient are state stimulation tools for territorial development? / A.N. Shvetsov // Regional Research of Russia. – 2017. – No. 7(2). –P. 108-119.

602. Social economy and social entrepreneurship // Social Europe guide. European Research Institute on Cooperative and Social Enterprises. – 2013. – Vol. 4. – 112 p.

603. Sosnovskikh, S. Industrial clusters in Russia. The development of special economic zones and indus-trial park / S. Sosnovskikh // Russian Journal of Economics – 2017. – No. 3 (2). – P. 174-199.

604. Stam, E. Entrepreneurial Ecosystems: A Systems Perspective / E. Stam, A. Ven, // Working Papers, Utrecht School of Economics. – 2018. – No 18-06.

605. Thame, C. SEZs and Value Extraction from the Mekong: A Case Study on the Control and Exploitation of Land and La-bour in Cambodia and Myanmar’s Special Economic Zones / C. Thame // Focus on the Global South c/o CUSRI, 4th Floor Wisit Prachuabmoh Building Chulalongkorn University, Bangkok, Thailand. focusweb.org. – 2017. – 100 p.

606. Varavenko, V.E. Special Economic Zones of the Russian Far East: Economic and legal prerequisites for improvement of investment climate / V.E. Varavenko, S.F. Litvinova, M.V. Niyazova // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2018. – No. 463 (4).

607. Wei, L. The development evaluation of economic zones in China / L. Wei, S/ Hong-Bo et al. // International Journal of Environmental Research and Public Health – 2018. – No. 15 (1). – P. 56.

608. Yang, Z. Improving socially inclusive development in fast urbanized area: Investigate livelihoods of immigrants and non-immigrants in Nansha Special Economic Zone in China / Z. Yang, Y. Wang, Z. Liu // Habitat International. – 2019. – No. 86. – P. 10-18.

609. Yerezhepova, A. Human Development Index as an integral indicator of the quality of life of the population / A. Yerezhepova, G. Dauliyeva, R. Maisanova // Problems of AgriMarket. – 2023. – No. 3. – P. 191-201.

610. Yeung, Y-M. China's_Special_Economic_Zones / Y-M. Yeung, J. Lee, K. Gordon // Eurasian Geography and Economics. – 2009. — No. 50 (2). – P. 222–240.

611.Zaripova, I.R. The multiplicative effect of free economic zones in the context of attracting investment capital / I.R. Zaripova, A. Zhankarakyzy, B. Iskakov etc. // Espacios. – 2018. – No. 39 (36).

612. Zheng, Y. Governance and foreign investment in China, India, and Taiwan: Credibility, flexibility, and international business / Y. Zheng // University of Michigan Press. – 2013. – 254p.

613. Zheng, Q. Does spatial equilibrium of factor allocation inevitably bring about high benefits for regional development? An empirical study of the Beijing-Tianjin-Hebei region, China. / Q. Zheng, Y. Yuting et al. // Habitat International. – 2019. – No. 95.

Интернет-источники

614. Амурский газоперерабатывающий завод // ПАО «Газпром». Режим доступа: https://www.gazprom.ru/projects/amur-gpp/.

615. АО «Атом-ТОР» – в годовом отчете «Росатома» // Промышленник Сибири. Режим доступа: https://prom-siberia.ru/investment-projects/ao-atom-tor-v-godovom-otchete-rosatoma/.

616. Билалов, Р. Новая урбанизация: Наиль Магдеев ждет в автограде 100–200 тысяч новых жителей. / Р. Билалов, С. Кудрявцев, А. Гавриленко // «Деловая электронная газета Бизнес Online». Режим доступа: https://www.business-gazeta.ru/article/368276.

617. Бритвина, Е. Алексей Песошин провел очередное заседание комиссий ТОР «Набережные Челны», «Нижнекамск», «Зеленодольск» и «Чистополь» / Е. Бритвина // Официальный Татарстан. Режим доступа: https://tatarstan.ru/index.htm/news/1891365.htm.

618. Бритвина, Е. Алексей Песошин провел заседание комиссий по рассмотрению заявок о деятельности на ТОР «Набережные Челны», «Нижнекамск», «Чистополь» / Е. Бритвина // Официальный Татарстан. Режим доступа: https://tatarstan.ru/index.htm/news/1715333.htm

619. Голобурдова, Н. Тонны еды от Муслимы Латыповой, китайское стекло и цитадель KazanExpress / Н. Голобурдова, Л. Набиуллина, В. Шистерова // Деловая электронная газета «Бизнес Online». Режим доступа: https://kam.business-gazeta.ru/article/489884.

620. Ерофеев, К. Шесть «но»: автоград собрал кураторов ТОСЭРов, чтобы обозначить системные проблемы / К. Ерофеев // Бизнес-Онлайн. Режим доступа: https://kam.business-gazeta.ru/article/415841.

621. Жилой микрорайон // Компания ООО «Жилой микрорайон». Режим доступа: https://amurzmr.ru/.

622. За 10 лет ОЭЗ так и не стали действенным инструментом поддержки экономики. Заседание Коллегии Счетной Палаты РФ по итогам проверки ОЭЗ в 2016 году // Счетная палата Российской Федерации. Режим доступа: http:// http://www.ach.gov.ru/activities/ control/26369/.

623. Ирина Макиева заявила, что границы моногородов для включения в ТОР новых площадок пересматривать не планируется // Деловая электронная газета «Бизнес Online». Режим доступа: https://kam.business-gazeta.ru/article/311616.

624. Кирилов, М. Вся надежда на зэков и узбеков: власть и промышленные генералы признали кадровый коллапс в Татарстане / М. Кирилов, Р. Колесников // Деловая электронная газета «Бизнес Online». Режим доступа: https://kam.business-gazeta.ru/article/533171.

625. Колебакина, Е. «Вы живете своими иллюзиями!»: как Минниханов дал бой «раскулачиванию» / Е. Колебакина, Н. Голобурдова, А. Гавриленко // Деловая электронная газета «Бизнес Online». Режим доступа: https://www.business-gazeta.ru/article/334251.

626. Корпорация развития ДВ судится с резидентом ТОР в Хабаровском крае // Информационное агентство REGNUM. Режим доступа: https://regnum.ru/news/2337409.html.

627. Кудрявцев, С. «Территория опережающего развития... А кого или что опережать?» / С. Кудрявцев // Деловая электронная газета «Бизнес Online». Режим доступа: https://kam.business-gazeta.ru/article/365442.

628. Маштакова, Г. Мы наблюдаем кадровую катастрофу в Закамье / Г. Маштакова // Деловая электронная газета «Бизнес Online». Режим доступа: https://kam.business-gazeta.ru/article/498529

629. Минниханов на заседании с Совбезом РТ обсудил инциденты с иностранцами в Татарстане // Деловая электронная газета «Бизнес Online» (на связи). Режим доступа: https://mkam.business-gazeta.ru/news/612633.

630. Мысько, В. Как разбились сапфировые грезы Ильшата Фардиева / В. Мысько, В. Шистерова // Деловая электронная газета Татарстана «Бизнес-Онлайн». Режим доступа: https://kam.business-gazeta.ru/article/378580.

631. Новые технологии позволяют производственным роботам взаимодействовать с человеком // Электронное периодическое издание «Ведомости» (Vedomosti). Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/05/06/640158-novie-tehnologii-pozvolyayut-proizvodstvennim-robotam-vzaimodeistvovat-chelovekom

632. О компании // Свободненская ТЭС. Режим доступа: https://svtes.gazprom.ru/about/.

633. Отдел по развитию территории опережающего развития // Мэрия города Набережные Челны. Режим доступа: https://nabchelny.ru/company/1445.

634. Павлова Л. Мы с Песошиным обсудим: а как вы собираетесь развивать ТОР, если людей в Челнах нет?! // Портал предпринимателей Chelny-biz.ru. Режим доступа: http://chelny-biz.ru/business/239795/?sphrase_id=124606.

635. Первые изТОРии // Информационное агентство ИА «Восток России». Режим доступа: https:// https://www.eastrussia.ru/material/pervye-iztorii/.

636. Планы перспективного развития // Корпорация развития Дальнего Востока [Офиц. сайт]. Режим доступа: https://erdc.ru/about-tor/.

637. Резиденты ТОР Тольятти // Территория опережающего развития «Тольятти». Режим доступа: http://invest.tgl.ru/toser/.

638. Резиденты ТОР вложили в экономику Набережных Челнов 43 млрд рублей // Проект «Татарстан – республика достижений». Режим доступа: https://tatarstan.top/news/rezidenty-tor-vlozhili-v-ekonomiku-naberezhnykh-chelnov-43-mlrd-rubley/.

639. Соглашение о создании ТОР подписано в Комсомольске-на-Амуре // Сетевое издание РИА Новости // Режим доступа: https://ria.ru/20150730/1153869912.html.

640. СП не увидела прорывного влияния преференциальных режимов на экономику России // Счетная палата Российской Федерации. Режим доступа: https://ach.gov.ru/checks/sp-ne-uvidela-proryvnogo-vliyaniya-preferentsialnykh-rezhimov-na-ekonomiku-rossii.

641. Татарстан поддержал инициативу об увеличении срока действия льгот для резидентов ТОРа // Деловая электронная газета «Бизнес Online». Режим доступа: https://kam.business-gazeta.ru/article/430223.

642. Только 4 ОЭЗ относительно эффективны // Счетная палата Российской Федерации. Режим доступа: http://www.ach.gov.ru/press_center/video/29970?sphrase_id=8772966.

643.ТОР «Нижнекамск» перевыполнит годовой план по резидентам в 1,5 раза // Деловая электронная газета «Бизнес Online». Режим доступа: https://kam.business-gazeta.ru/ article/ 435381.

644. Шистерова, В. «КАМАЗ, верни автобусы! Если бы Путин знал!»: скандал на сессии горсовета Челнов / В. Шистерова // Деловая электронная газета «Бизнес Online». Режим доступа: https://www.business-gazeta.ru/article/458434.

645. Шистерова, В. Челны будут самым главным пылесосом в России по сбору инвесторов / В. Шистерова // Деловая электронная газета «Бизнес Online». Режим доступа: https://kam.business-gazeta.ru/article/431973.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А Реестр преференциальных территорий России

Таблица А.1 – Информация о количестве преференциальных территорий в регионах

Регион	ТОР	ОЭЗ, СЭЗ, СП	ИТК	ИП	Техно-парки	Кластеры	Другие виды	ВСЕ ГО	Удельный вес, %
Центральный ФО	**18**	**17**	**7**	**149**	**69**	**47**	**17**	**324**	**34,7**
Белгородская область	1	0	0	7	1	1	0	10	1,1
Брянская область	0	0	0	0	0	3	0	3	0,3
Владимирская область	1	2	0	4	3	1	0	11	1,2
Воронежская область	1	1	0	6	2	7	0	17	1,8
Ивановская область	2	1	0	6	0	1	0	10	1,1
Калужская область	2	1	1	13	2	0	2	21	2,3
Костромская область	1	0	0	1	0	1	0	3	0,3
Курская область	0	1	0	5	1	1	0	8	0,9
Липецкая область	0	1	1	5	2	3	0	12	1,3
Московская область	0	5	3	74	13	5	8	108	11,6
Орловская область	1	1	0	3	1	3	0	9	1,0
Рязанская область	1	0	0	4	0	6	1	12	1,3
Смоленская область	1	1	0	5	0	3	0	10	1,1
Тамбовская область	1	0	0	2	1	0	1	5	0,5
Тверская область	1	2	0	2	1	0	0	6	0,6
Тульская область	2	1	0	3	1	4	1	12	1,3
Ярославская область	3	0	0	3	1	1	0	8	0,9
г. Москва	0	0	2	6	40	7	4	59	6,3
Северо-Западный ФО	**12**	**5**	**3**	**38**	**9**	**28**	**7**	**102**	**10,9**
Республика Карелия	3	0	0	1	3	0	1	8	0,9
Республика Коми	1	0	0	1	0	2	1	5	0,5
Архангельская область	1	0	0	0	0	2	1	5	0,5
Вологодская область	1	0	0	3	0	4	0	8	0,9
Калининградская область	0	1	0	5	0	1	1	8	0,9
Ленинградская область	1	1	1	14	0	1	0	18	1,9
Мурманская область	2	0	0	0	0	2	1	5	0,5
Новгородская область	2	1	0	2	2	4	1	12	1,3
Псковская область	0	1	0	2	2	1	0	6	0,6
г. Санкт-Петербург	0	1	2	10	2	11	0	26	2,8
Ненецкий АО	0	0	0	0	0	0	1	1	0,1
Южный ФО	**4**	**6**	**0**	**24**	**1**	**16**	**1**	**52**	**5,6**
Республика Адыгея	0	0	0	3	0	0	0	3	0,3
Республика Калмыкия	0	0	0	1	0	0	0	1	0,1
Республика Крым	0	1	0	3	0	0	0	4	0,4
Краснодарский край	0	0	0	9	0	2	1	12	1,3
Астраханская область	0	2	0	1	1	1	0	5	0,5
Волгоградская область	1	1	0	3	0	2	0	7	0,8
Ростовская область	3	1	0	3	0	11	0	18	1,9
г. Севастополь	0	1	0	1	0	0	0	2	0,2
Северо-Кавказский ФО	**3**	**7**	**0**	**16**	**1**	**8**	**0**	**35**	**3,7**
Республика Дагестан	2	1	0	6	0	1	0	10	1,1
Республика Ингушетия	0	1	0	0	0	1	0	2	0,2
Кабардино-Балкарская Республика	0	1	0	0	0	1	0	2	0,2
Карачаево-Черкесская Республика	0	1	0	0	0	1	0	2	0,2
Республика Северная Осетия–Алания	0	1	0	0	0	2	0	3	0,3
Чеченская Республика	0	2	0	3	0	0	0	5	0,5
Ставропольский край	1	0	0	7	1	2	0	11	1,2

Окончание таблицы А.1

Регион	ТОР	ОЭЗ, СЭЗ, СП	ИТК	ИП	Техно-парки	Кла-стеры	Другие виды	ВСЕ ГО	Удельный вес, %
Приволжский ФО	**30**	**11**	**12**	**90**	**20**	**41**	**1**	**205**	**21,9**
Республика Башкортостан	5	1	1	14	3	6	0	30	3,2
Республика Марий Эл	0	0	0	0	1	1	0	2	0,2
Республика Мордовия	1	1	1	1	1	3	0	8	0,9
Республика Татарстан	5	2	1	28	4	10	0	50	5,4
Удмуртская Республика	2	0	1	6	0	4	0	13	1,4
Чувашская Республика	1	1	1	6	3	2	0	14	1,5
Пермский край	2	1	2	4	2	2	0	13	1,4
Кировская область	2	0	0	2	0	1	0	5	0,5
Нижегородская область	3	1	2	4	2	2	1	15	1,6
Оренбургская область	2	1	0	2	1	1	0	7	0,7
Пензенская область	2	0	0	3	2	5	0	12	1,3
Самарская область	2	1	1	7	1	1	0	13	1,4
Саратовская область	1	1	0	3	0	1	0	6	0,6
Ульяновская область	2	1	2	10	0	2	0	17	1,8
Уральский ФО	**12**	**3**	**1**	**44**	**9**	**14**	**2**	**85**	**9,1**
Курганская область	3	1	0	10	0	1	0	15	1,6
Свердловская область	4	1	1	11	3	2	0	22	2,4
Тюменская область	0	0	0	4	1	2	0	7	0,8
Челябинская область	5	0	0	11	2	7	0	25	2,7
ХМАО	0	1	0	7	3	1	1	13	1,4
ЯНАО	0	0	0	1	0	1	1	3	0,3
Сибирский ФО	**15**	**6**	**6**	**31**	**6**	**13**	**3**	**80**	**8,6**
Республика Алтай	0	0	0	2	0	0	0	2	0,2
Республика Тыва	0	0	0	2	0	0	0	2	0,2
Республика Хакасия	1	0	0	2	0	0	0	3	0,3
Алтайский край	2	1	1	0	3	3	1	11	1,2
Красноярский край	2	1	1	5	0	0	1	10	1,1
Иркутская область	3	1	0	3	0	3	0	10	1,1
Кемеровская область	4	1	1	4	2	1	0	13	1,4
Новосибирская область	2	0	2	7	1	0	1	13	1,4
Омская область	0	1	0	4	0	4	0	9	1,0
Томская область	1	1	1	2	0	2	0	7	0,8
Дальневосточный ФО	**17**	**7**	**1**	**15**	**1**	**5**	**5**	**51**	5,5
Республика Бурятия	1	1	0	1	0	2	0	5	0,5
Республика Саха (Якутия)	2	0	0	2	1	2	3	10	1,1
Забайкальский край	2	0	0	2	0	0	0	4	0,4
Камчатский край	1	1	0	2	0	0	0	4	0,4
Приморский край	4	1	0	3	0	0	1	9	1,0
Хабаровский край	1	1	1	2	0	1	0	6	0,6
Амурская область	1	0	0	0	0	0	0	1	0,1
Магаданская область	0	1	0	0	0	0	0	1	0,1
Сахалинская область	3	2	0	2	0	0	0	6	0,6
Еврейская автономная область	1	0	0	0	0	0	0	1	0,1
Чукотский автономный округ	1	1	0	1	0	0	1	4	0,4
ИТОГО	***110***	***63***	***30***	**407**	**116**	**172**	**36**	**939**	**100**
Удельный вес, %	***11,8***	***6,7***	***3,2***	***43,6***	***12,4***	***18,4***	***3,9***	***100***	

Приложение Б Состав ТОР, созданных в ДФО и в Арктике

1. **Амуро-Хинганская**: город Биробиджан; Ленинский, Облученский, Октябрьский районы Еврейской АО.
2. **Амурская**: города Белогорск, Благовещенск, Свободный, Сковородино; Благовещенский, Бурейский, Ивановский, Свободненский, Селемджинский, Серышевский, Тамбовский районы Амурской области.
3. **Большой Камень**: город Большой Камень, ЗАТО «Фокино» Приморского края.
4. **Бурятия**: города Улан-Удэ, Селенгинск; Бичурский, Заиграевский, Кабанский, Кяхтинский, Мухоршибирский, Окинский, Прибайкальский, Селенгинский, Хоринский районы Республики Бурятия.
5. **Забайкалье:** город Чита; поселок Агинское; Агинский, Акшинский, Александрово-Заводский, Балейский, Борзинский, Газимуро-Заводский, Дульдургинский, Забайкальский, Каларский, Калганский, Карымский, Красночикойский, Могойтуйский, Могочинский, Нерчинский, Нерчинско-Заводский, Оловяннинский, Петровск-Забайкальский, Приаргунский, Сретенский, Улетовский, Хилокский, Чернышевский, Читинский, Шилкинский районы Забайкальского края.
6. **Камчатка:** города Петропавловск-Камчатский, Усть-Камчатский, Елизово; Паратунское, Раздольненское, Николаевское, Новоавачинское сельские поселения Елизовского района; Быстринский, Елизовский, Карагинский, Мильковский, Олюторский, Пенжинский, Соболевский, Тигильский, Усть-Большерецкий районы Камчатского края.
7. **Краснокаменск:** город Краснокаменск Забайкальского края.
8. **Курилы:** города Южно-Курильский, Северо-Курильский Сахалинской области.
9. **Михайловский:** город Уссурийск; Михайловский, Спасский, Черниговский, Хорольский, Яковлевский районы: Приморского края.
10. **Приморье**: город Владивосток, Надеждинский район Приморского края.
11. **Находка**: города Находка, Дальнегорск, Партизанский район Приморского края.
12. **Сахалин:** городские округа: Александровск-Сахалинский район, Анивский, Корсаковский, Макаровский, Поронайский, Смирныховский, Томаринский , Тымовский и Южно-Сахалинск Сахалинской области.
13. **Столица Арктики**: город Мурманск, ЗАТО «поселок Видяево», Кольский район Мурманской области.
14. **Столица Севера**: город Архангельск.
15. **Хабаровск**:

– города: Амурск, Комсомольск-на-Амуре, Николаевск-на-Амуре, Хабаровск, Хорск;

– рабочие поселки Многовершинный, Охотск, Переяславка, Солнечный;

– Иннокентьевское, Красносельское, Оремифское, Члянское сельские поселения Николаевского района, Ракитненское сельское поселение Хабаровского района;

– районы Хабаровского края: Амурский, Верхнебуреинский, Вяземский, имени Лазо, Комсомольский, Нанайский, Николаевский, Охотский, Солнечный, Хабаровский.

16. **Чукотка**: город Анадырь; Анадырский, Билибинский районы Чукотского автономного округа.
17. **Южная Якутия:** Нерюнгринский район Республики Саха (Якутия).
18. **Якутия:** города Якутск, Жатай; поселок Нижний Бестях Мегино-Кангаласского улуса Республики Саха (Якутия).

Приложение В Динамика численности жителей ТОР в моногородах за 2010-2022 г.

Таблица В.1 – Изменения численности населения ТОР, созданных в моногорода, человек

№	Наименование ТОР	Изменение численности за			Численность населения на 1 января			
		2010-2022	2016-2022	2010-2015	2010	2015	2016	2022
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	Тольятти	-44914	-37989	-6925	719544	719646	712619	685619
2	Набережные Челны	35449	19000	16449	510301	524444	526750	528366
3	Новокузнецк	-29942	-17688	-12254	563507	550127	551253	539863
4	Череповец	-9129	-17496	8367	310169	318107	318536	309429
Всего по крупнейшим городам		**-48536**	**-54173**	**5637**	**2103521**	**2112324**	**2109158**	**2063277**
1	Нижнекамск	14104	5021	9083	227211	235549	236294	240180
2	Прокопьевск	-36135	-23579	-12556	210994	200547	198438	184856
3	Миасс	-5655	-6003	348	166748	167160	167096	164880
4	Нефтекамск	12607	6414	6193	131399	136732	137592	143482
5	Каспийск	21678	15668	6010	104070	107329	110080	133581
6	Невинномысск	-3262	-2065	-1197	119088	117868	117891	114423
7	Губкин	-8673	-5460	-3213	122335	119817	119122	114874
8	Димитровград	-17936	-7131	-10805	127483	117383	116678	111093
Всего по крупным городам		**-23272**	**-17135**	**-6137**	**1209328**	**1202385**	**1203191**	**1207369**
1	Зеленодольск	17	315	-298	99061	98462	98763	99922
2	Сарапул	-7952	-8309	357	98212	99213	98569	93380
3	Глазов	-9621	-6999	-2622	96617	94610	93995	91247
4	Михайловка	20098	-5719	25817	62872	88790	88689	84376
5	Новотроицк	-25867	-16989	-8878	105813	98755	96935	87591
6	Юрга	-5347	-2902	-2445	83841	81139	81396	79705
7	Усолье-Сибирское	-12063	-5062	-7001	85570	79363	78569	73809
8	Новоалтайск	2713	-12	2725	70409	72308	73134	74553
9	Анжеро-Судженск	-12462	-8591	-3871	82640	79629	78769	71152
10	Алексин	-2286	1794	-4080	72355	68099	68275	65110
11	Чапаевск	-3825	-3756	-69	73002	72818	72933	70096
12	Чусовой	-7245	-4258	-2987	71637	69107	68650	63827
13	Белорецк	-3716	-1959	-1757	67928	66584	66171	64031
14	Кумертау	-5116	-3581	-1535	66815	65879	65280	62581
15	Гуково	-8345	-6420	-1925	67638	65336	65713	59952
16	Краснотурьинск	-7951	-3912	-4039	67220	63790	63181	60316
17	Белебей	-1561	-73	-1488	60692	59430	59204	58874
18	Чистополь	-2379	-2580	201	60755	61116	60956	58234
19	Ефремов	-6590	-1240	-5350	63428	58078	58078	56838
20	Черемхово	-177	2077	-2254	53592	51373	51338	49233
Всего по большим городам		**-99675**	**-78176**	**-21499**	**1510097**	**1493879**	**1488598**	**1424827**
1	Боровичи	-7378	-4202	-3176	54731	52212	51555	48344
2	Донецк	-4296	-2594	-1702	50401	48979	48699	46392
3	Канаш	-2812	-1459	-1353	47069	45734	45716	44308
4	Рузаевка	-5064	-3643	-1421	47485	46213	46064	43071
5	Заринск	-7901	-6409	-1492	48527	47274	47035	44923
6	Тутаев	-1688	-1087	-601	41005	40296	40404	39458
7	Нытва	-5580	-3927	-1653	43984	42476	42331	39675
8	Тулун	-8940	-4140	-4800	46787	42029	41987	37842
9	Мценск	-8600	-2655	-5945	44670	39181	38725	35534

Окончание таблицы В.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
10	Саянск	-8259	-3364	-4895	43852	38887	38957	39021
11	Благовещенск	1462	318	1144	33893	35013	35037	34441
12	Дагестанские Огни	1146	3007	-1861	30748	28669	28887	30428
13	Сердобск	-5618	-3211	-2407	35393	33553	32986	29940
14	Вятские Поляны	-6202	-3826	-2376	35429	33338	33053	31055
15	Ростов	-4662	-3287	-1375	32318	30824	30943	30145
16	Костомукша	-2483	-3518	1035	29014	29911	30049	30220
17	Котовск	-5716	-4409	-1307	32025	31136	30718	28322
18	Кировск	-4941	-2922	-2019	31194	29458	29175	26852
19	Кондопога	-7461	-5987	-1474	33309	32139	31835	28715
20	Петровск	-5882	-4006	-1876	31696	30037	29820	27621
21	Верхний Уфалей	-9993	-6747	-3246	35525	32746	32279	29586
22	Менделеевск	274	512	-238	22421	22200	22183	21606
23	Павловск	-3518	-3271	-247	25435	25081	25188	23813
24	Пикалёво	-1444	-329	-1115	21613	20732	20498	19250
Всего по средним городам		**-115556**	**-71156**	**-44400**	**898524**	**858118**	**854124**	**810562**
1	Зверево	-4629	-2009	-2620	24221	22121	21601	20094
2	Ясный	-4801	-1890	-2911	22752	19804	19841	17880
3	Линёво	-4555	-997	-3558	22286	19024	18728	17422
4	Онега	-5746	-3257	-2489	22195	20051	19706	17745
5	Инза	-2389	-1824	-565	18670	18253	18105	16934
6	Бакал	-5170	-3948	-1222	21333	20320	20111	18314
7	Гаврилов-Ям	-2311	-1668	-643	18077	17514	17434	16122
8	Кондрово	-1075	588	-1663	16809	15405	15146	14462
9	Южа	-1429	-475	-954	14537	13777	13583	12323
10	Галич	-5237	-4327	-910	17837	16869	16927	16433
11	Абаза	-4846	-3747	-1099	16901	16009	15802	14501
12	Камешково	-1637	-886	-751	13494	12722	12743	11603
13	Катайск	-2586	-1128	-1458	14239	12891	12781	12171
14	Далматово	-2415	-1684	-731	14001	13495	13270	12062
15	Сосенский	-1065	475	-1540	12548	11210	11008	10138
16	Емва	-3411	-2420	-991	14294	13544	13303	12396
17	Варгаши	1496	1580	-84	9274	9200	9190	12091
18	Белая Холуница	-869	-1214	345	11269	11679	11614	10785
19	Наволоки	169	-2621	2790	10026	12964	12816	11699
20	Володарск	-339	-456	117	9967	10102	10084	9792
21	Дорогобуж	-1841	-887	-954	11089	10168	10135	8993
22	Горный	-968	-306	-662	10066	9513	9404	9098
23	Кувшиново	-923	-200	-723	10007	9428	9284	8712
24	Верхняя Тура	-2150	-740	-1410	10615	9253	9205	8717
25	Лесной	969	134	835	7089	8029	7924	8096
26	Надвоицы	-3350	-1079	-2271	10135	7998	7864	7105
27	Решетиха	-369	-349	-20	6826	6868	6806	6513
28	Угловка	-342	-395	53	3024	3168	3077	2519
	Всего по малым городам	**-61819**	**-35730**	**-26089**	**393581**	**371379**	**367492**	**344720**

Приложение Г Динамика численности населения ТОР в моногородах по группам трудоспособности

Таблица Г.1 – Структура численности населения ТОР в моногородах в разрезе трудоспособности в 2012-2022 годах, %

№	Численность населения на 1.01.2023 г., человек	ТОР в моногородах	2012			2016			2022		
			Моложе трудосп. возраста	Трудоспособ-ный возраст	Старше трудосп. возраста	Моложе трудосп. возраста	Трудоспособ-ный возраст	Старше трудосп. возраста	Моложе трудосп. возраста	Трудоспособ-ный возраст	Старше трудосп. возраста
1	674630	Тольятти	15,8	62,3	21,9	17,3	58,4	24,3	17,7	57,9	24,4
2	545750	Набережные Челны	17,2	64,1	18,7	19,5	58,4	22,1	21,0	56,1	22,9
3	533565	Новокузнецк	16,6	61,3	22,1	18,2	58,0	23,8	18,5	58,7	22,8
4	301040	Череповец	16,6	62,0	21,4	18,8	58,2	23,0	19,8	57,6	22,6
	2054985	**В среднем по крупнейшим городам**	**16,5**	**62,4**	**21,1**	**18,3**	**58,3**	**23,4**	**19,1**	**57,6**	**23,3**
5	174859	Прокопьевск	17,2	58,2	24,6	18,9	53,5	27,6	18,7	53,8	27,5
6	161093	Миасс	16,1	57,7	26,2	18	54,1	27,9	20,5	53,9	25,6
7	144006	Нефтекамск	18,4	64,7	16,9	20,7	60,2	19,1	22,5	58,2	19,3
8	125748	Каспийск	24,1	65,2	10,7	23,5	64,3	12,2	23,2	64,0	12,8
9	115826	Невинномысск	15,9	58,7	25,4	17,8	55,3	26,9	18,5	55,4	26,1
10	113662	Губкин	14,8	62,3	22,9	15,5	58,5	26,0	15,4	57,7	26,9
	835194	**В среднем по крупным городам**	**17,5**	**60,6**	**21,9**	**19,0**	**57,1**	**24,0**	**19,9**	**56,9**	**23,2**
11	90260	Сарапул	18,0	68,2	13,8	18,7	56,0	25,3	18,8	55,9	25,3
12	86996	Глазов	16,0	60,7	23,3	17,9	55,8	26,3	17,3	56,0	26,7
13	82970	Михайловка	15,5	60,1	24,4	17,1	56,7	26,2	17,1	56,7	26,2
14	79946	Новотроицк	16,6	60,6	22,8	19,6	56,5	23,9	21,1	56,4	22,5
15	78494	Юрга	16,9	59,9	23,2	18,7	55,9	25,4	18,8	56,8	24,4
16	73507	Усолье-Сибирское	18,2	58,8	23,0	20,2	54,9	24,9	22,3	54,4	23,3
17	73122	Новоалтайск	16,6	60,6	22,8	19,6	56,5	23,9	21,1	56,4	22,5
18	70178	Анжеро-Судженск	16,9	59,6	23,5	19,3	54,5	26,2	19,7	54,2	26,1
19	70069	Алексин	13,1	56,5	30,4	14,6	52,9	32,5	14,8	53,8	31,4
20	69177	Чапаевск	15,6	57,7	26,7	17,4	54,8	27,8	18,4	55,8	25,8
21	64392	Чусовой	16,8	59,3	23,9	18,6	55,5	25,9	19,1	55,2	25,7
22	61699	Кумертау	17,2	60,6	22,2	18,7	55,7	25,6	19,5	54,8	25,7
23	59293	Гуково	14,3	58,4	27,3	15,4	54,3	30,3	15,2	54,6	30,2
24	59269	Краснотурьинск	16,8	60,4	22,8	18,4	56,3	25,3	18,4	56,9	24,7
25	56838	Ефремов	14,0	57,0	29,0	14,9	53,4	31,7	14,8	54,2	31,0
26	53415	Черемхово	21,3	57,2	21,5	23,7	53,4	22,9	25,7	53,7	20,6

Окончание таблицы Г.1

№	Численность населения на 1.01.2023 г., человек	ТОР в моногородах	2012			2016			2022		
			Моложе трудосп. возраста	Трудоспособный возраст	Старше трудосп. возраста	Моложе трудосп. возраста	Трудоспособный возраст	Старше трудосп. возраста	Моложе трудосп. возраста	Трудоспо-соб ный возраст	Старше трудосп. возраста
	1129625	**В среднем по большим городам**	**16,5**	**60,0**	**23,5**	**18,3**	**55,3**	**26,4**	**18,9**	**55,5**	**25,7**
27	46105	Донецк	14,3	58,4	27,3	15,4	54,3	30,3	15,2	54,6	30,2
28	44257	Канаш	18,6	60,8	20,6	20,7	57,3	22,0	22,4	56,6	21,0
29	40626	Заринск	18,0	59,3	22,7	20,1	53,4	26,5	19,4	53,1	27,5
30	37847	Тулун	21,0	59,2	19,8	23,4	54,6	22,0	24,8	54,3	20,9
31	36070	Мценск	14,8	58,0	27,2	14,8	53,5	31,7	14,5	53,3	32,2
32	35593	Саянск	18,4	61,3	20,3	20,2	54,3	25,5	20,8	53,9	25,3
33	31894	Дагестанские Огни	27,7	59,5	12,8	29,5	55,8	14,7	30,1	54,6	15,3
34	29227	Вятские Поляны	16,4	56,3	27,3	18,3	50,5	31,2	18,7	50,2	31,1
35	26531	Костомукша	16,7	67,0	16,3	18,7	59,6	21,7	19,1	56,3	24,6
36	26309	Котовск	14,3	57,8	27,9	15,6	53,7	30,7	15,5	54,1	30,4
37	26253	Кировск	16,1	60,8	23,1	18,1	57,1	24,8	18,9	57,9	23,2
38	25532	Верхний Уфалей	16,5	55,6	27,9	18,7	50,9	30,4	20,5	50,3	29,2
	406244	**В среднем по средним городам**	**17,6**	**59,4**	**23,0**	**19,3**	**54,5**	**26,1**	**19,9**	**54,1**	**25,9**
39	19592	Зверево	14,3	58,4	27,3	15,4	54,3	30,3	15,2	54,6	30,2
40	12600	Галич	17,3	58,8	23,9	18,9	55,3	25,8	19,5	54,8	25,7
41	12055	Абаза	18,2	56,7	25,1	20	51,8	28,2	19,4	52,2	28,4
42	8465	Верхняя Тура	18,8	54,6	26,6	21	50,1	28,9	21,2	50,7	28,1
	52712	**В среднем по малым городам**	**16,7**	**57,5**	**25,8**	**18,3**	**53,3**	**28,4**	**18,3**	**53,5**	**28,2**
	106637	**В среднем по 42 исследуемым городам**	**16,8**	**61,1**	**22,1**	**18,5**	**56,9**	**24,6**	**19,2**	**56,6**	**24,2**

Приложение Д Законодательно закрепленные условия для получения статуса резидента ТОР в моногородах

Таблица Д.1 – Условия для резидентов, закрепленные в постановлениях о создании ТОР в моногородах

№	ТОР в моногороде	Первый год				Всего				Кол-во преференциальных видов деятельности		Постановления РФ		Срок действия режима ТОР
		Сумма инвестиций	Кол-во раб. мест	Сумма инвестиций	Кол-во раб. мест	Сумма инвестиций	Кол-во рабочих мест	Сумма инвестиций	Кол-во раб. мест			О создании ТОР	Об изменениях условий резидентства в ТОР	
		Было		Стало		Было		Стало		Было	Стало			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1	Абаза	5,0	20	без изменений		-	-	без изменений		14	без изменений	24.07.2017 № 870	без изменений	31.12.2024
2	Алексин	2,5	10	без изменений		5-25	25	без изменений		19	25	12.04.2019 №430	2.07.2020 №972	31.12.2024
3	Анжеро-Судженск	5,0	20	2,5	10	-	-	без изменений		21	без изменений	19.09.2016 № 941	26.02.2022 №249	31.12.2030
4	Бакал	5,0	20	2,5	10	-	-	без изменений		16	23	06.03.2017 №265	02.07.2020 №972	31.12.2024
5	Белая Холуница	2,5	10	без изменений		-	-	без изменений		22	без изменений	12.04.2019 №432	без изменений	31.12.2024
6	Белебей	5,0	20	без изменений		-	-	без изменений		26	без изменений	29.12.2016 №1536	без изменений	31.12.2024
7	Белорецк	2,5	10	без изменений		-	-	без изменений		19	без изменений	12.02.2019 №121	без изменений	31.12.2024
8	Благовещенск	2,5	10	без изменений		-	-	без изменений		12	Не действует для 33	12.02.2019 №127	26.12.2020 №2288	31.12.2024
9	Боровичи	2,5	10	без изменений		-	-	без изменений		14	Не действует для 28	12.04.2019 №431	26.12.2020 №2288	31.12.2024
10	Варгаши	2,5	10	без изменений		-	-	без изменений		18	без изменений	16.03.2018 №276	без изменений	31.12.2024
11	Верхний Уфалей	2,5	10	без изменений		2,5-30	-	без изменений		18	21	13.11.2017 №1369	02.07.2020 №972	31.12.2024
12	Верхняя Тура	2,5	10	без изменений		-	-	без изменений		Не действует 24	без изменений	21.11.2020 №1894	без изменений	31.12.2024
13	Володарск	2,5	10	без изменений		-	-	без изменений		20	38	12.02.2019 №124	02.07.2020 №972	31.12.2024
14	Вятские Поляны	2,5	10	без изменений		-	-	без изменений		24	без изменений	12.10.2017 №1329	без изменений	31.12.2024
15	Гаврилов-Ям	2,5	10	без изменений		-	-	без изменений		27	без изменений	16.03.2018 №272	без изменений	31.12.2024
16	Галич	2,5	10	без изменений		-	-	без изменений		23	без изменений	25.01.2019 №37	без изменений	31.12.2024
17	Глазов	2,5	10	без изменений		-	-	без изменений		16	Не действует для 26	12.02.2019 №125	27.12.2019 №1881; 08.07.2021 №1149	31.12.2024
18	Горный	2,5	10	без изменений		-	-	без изменений		21	без изменений	12.04.2019 №429	без изменений	31.12.2024
19	Губкин	2,5	10	без изменений		-	-	без изменений		24	без изменений	16.03.2018 №274	без изменений	31.12.2024
20	Гуково	5,0	20	без изм.	10	-	-	без изменений		17	без изменений	28.01.2016 №45	27.12.2019 №1881	31.12.2024
21	Дагестанские Огни	2,5	10	без изменений		-	-	без изменений		19	без изменений	11.12.2018 №1508	без изменений	31.12.2024

Продолжение таблицы Д.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
22	Далматово	2,5	10	без изменений		-	-	без изменений		18	Не действует 26	16.03.2018 №267	08.07.2021 №1149	31.12.2024
23	Димитровград	5,0	20	без изменений		10,0	-	без изменений		25	36	19.07.2017 №848	02.07.2020 №972	31.12.2024
24	Донецк	2,5	10	без изменений		-	-	без изменений		30	без изменений	16.03.2018 №280	без изменений	31.12.2024
25	Дорогобуж	5,0	20	2,5	10	20	-	-	без изм.	22	31	06.03.2017 №266	27.12.2019 №1881	31.12.2024
26	Емва	5,0	20	2,5	10	-	-	без изменений		27	Не действует 24	06.03.2017 №267	30.09.2021 №1663	31.12.2024
27	Ефремов	2,5	10	без изменений		5-25	30	без изменений		20	без изменений	16.03.2018 №269	без изменений	31.12.2024
28	Заринск	2,5	10	без изменений		2,5-10	10-20	без изменений		12	без изменений	16.03.2018 №263	без изменений	31.12.2024
29	Зверево	2,5	10	без изменений		-	-	без изменений		18	без изменений	16.03.2018 №280	без изменений	31.12.2024
30	Зеленодольск	2,5	10	без изменений		20	10	без изменений		18	без изменений	22.12.2017 №1611	без изменений	31.12.2024
31	Инза	2,5	10	без изменений		-	-	без изменений		Не действует 25	без изменений	23.11.2020 №1901	без изменений	31.12.2024
32	Камешково	10,0	10	без изменений		-	-	без изменений		20	без изменений	06.09.2018 №1060	без изменений	31.12.2024
33	Канаш	2,5	10	без изменений		-	-	без изменений		13	без изменений	16.03.2018 №270	без изменений	31.12.2024
34	Каспийск	5,0	20	без изменений		-	-	без изменений		7	20	24.03.2017 №334	30.11.2018 №1446	31.12.2024
35	Катайск	2,5	10	без изменений		-	-	без изменений		15	44	12.02.2019 №119	27.12.2019 №1882	31.12.2024
36	Кировск	5,0	20	2,5	10	-	-	без изменений		10	24	6.03.2017 №264	02.07.2020 №972	31.12.2024
37	Кондопога	2,5	10	без изменений		-	-	без изменений		6	без изменений	22.12.2017 №1608	без изменений	31.12.2024
38	Кондрово	2,5	10	без изменений		-	-	без изменений		Не действует 24	без изменений	21.11.2020 №1895	без изменений	31.12.2024
39	Костомукша	2,5	10	без изменений		-	-	без изменений		15	без изменений	12.02.2019 №122	без изменений	31.12.2024
40	Котовск	2,5	10	без изменений		15,0	-	без изменений		26	38	22.12.2017 №1607	02.07.2020 №972	31.12.2024
41	Краснотурьинск	5,0	20	без изменений		-	-	без изменений		37	без изменений	19.09.2016 №942	без изменений	31.12.2024
42	Кувшиново	2,5	10	без изменений		-	-	без изменений		Не действует 25	без изменений	24.11.2020 №1908	без изменений	31.12.2024
43	Кумертау	5,0	20	2,5	10	-	-	без изменений		22	43	29.12.2016 №1550	27.12.2019 №1881	31.12.2024
44	Лесной	2,5	10	без изменений		5,0	-	без изменений		27	без изменений	13.11.2017 №1368	без изменений	31.12.2024
45	Линёво	2,5	10	без изменений		-	-	без изменений		18	Не действует 30	16.03.2018 №268	08.07.2021 №1149	31.12.2024
46	Менделеевск	2,5	10	без изменений		-	-	без изменений		16	без изменений	12.02.2019 №123	без изменений	31.12.2024
47	Миасс	2,5	10	без изменений		-	-	без изменений		22	Не действует 24	12.04.2019 №427	26.12.2020 №2288	31.12.2024
48	Михайловка	2,5	10	без изменений		-	-	без изменений		14	без изменений	12.04.2019 №428	без изменений	31.12.2024
49	Мценск	2,5	10	без изменений		10	-	без изменений		22	без изменений	12.04.2019 №426	без изменений	31.12.2024
50	Набережные Челны	5,0	20	2,5	10	50	30	2,5-20		10-15	22	24	28.01.2016 №44 27.12.2019 №1881	31.12.2024

Продолжение таблицы Д.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
51	Наволоки	2,5	10	без изменений		-	-	без изменений		14	Не действует 25	17.02.2018 №171	27.12.2019 №1881; 08.07.2021 №1149	31.12.2024
52	Надвоицы	5,0	20	2,5	10	-	-	без изменений		5	19	19.09.2016 №940	03.12.2018 №1471	31.12.2024
53	Невинно-мысск	5,0	20	2,5	10	-	-	без изменений		23	Не действует 25	22.12.2017 №1606	26.12.2020 №2288	31.12.2024
54	Нефтекамск	2,5	10	без изменений		-	-	без изменений		27	без изменений	12.02.2019 №129	без изменений	31.12.2024
55	Нижнекамск	2,5	10	без изменений		15,0	20	без изменений		16	без изменений	22.12.2017 №1609	без изменений	31.12.2024
56	Новоалтайск	2,5	10	без изменений		2,5-50	10-20	без изменений		18	без изменений	16.03.2018 №273	без изменений	31.12.2024
57	Новокузнецк	2,5	10	без изменений		-	-	без изменений		19	40	16.03.2018 №278	27.12.2019 №1882	31.12.2030
58	Новотроицк	5,0	20	2,5	10	20,0	-	без изменений		19	31	24.07.2017 №871	27.12.2019 №1881	31.12.2024
59	Нытва	2,5	10	без изменений		-	-	без изменений		27	Не действует 46	30.03.2019 №387	08.07.2021 №1149	31.12.2024
60	Онега	2,5	10	без изменений		-	-	без изменений		15	Не действует 24	16.03.2018 №266	08.07.2021 №1149	31.12.2024
61	Павловск	2,5	10	без изменений		-	-	без изменений		9	17	16.03.2018 №264	27.12.2019 №1882	31.12.2024
62	Петровск	2,5	10	без изменений		-	-	без изменений		15	без изменений	27.09.2017 №1166	без изменений	31.12.2024
63	Пикалёво	2,5	10	без изменений		2,5-15	-	без изменений		18	23	16.03.2018 №271	27.12.2019 №1882	31.12.2024
64	Прокопьевск	2,5	10	без изменений		-	-	без изменений		24	без изменений	03.12.2018 №1470	без изменений	31.12.2030
65	Решетиха	2,5	10	без изменений		-	-	без изменений		22	29	12.02.2019 №128	02.07.2020 №972	31.12.2024
66	Ростов	2,5	10	без изменений		-	-	без изменений		32	Не действует 24	30.06.2018 №762	08.07.2021 №1149	31.12.2024
67	Рузаевка	2,5	10	без изменений		-	-	без изменений		25	без изменений	27.09.2017 №1165	без изменений	31.12.2024
68	Сарапул	2,5	10	без изменений		-	-	без изменений		35	39	27.09.2017 №1178	04.07.2019 №854	31.12.2024
69	Саянск	2,5	10	без изменений		-	-	без изменений		12	53	16.03.2018 №262	02.07.2020 №972	31.12.2024
70	Сердобск	2,5	10	без изменений		-	-	без изменений		19	36	16.03.2018 №277	27.12.2019 №1882	31.12.2024
71	Сосенский	2,5	10	без изменений		-	-	без изменений		16	без изменений	13.11.2017 №1370	без изменений	31.12.2024
72	Тольятти	5,0	20	без изменений		20,0	-	без изменений		33	без изменений	28.09.2016 №974	без изменений	31.12.2024
73	Тулун	2,5	10	без изменений		-	-	без изменений		45	без изменений	16.12.2019 №1682	без изменений	31.12.2024
74	Тутаев	2,5	10	без изменений		10,0	-	-	без изм.	13	33	28.09.2017 №1170	27.12.2019 №1882	31.12.2024
75	Угловка	2,5	10	без изменений		-	-	без изменений		15	без изменений	16.03.2018 №275	без изменений	31.12.2024
76	Усолье-Сибирское	5,0	20	2,5		10	-	без изменений		21	Не действует 23	26.02.2016 №135	27.12.2019 №1881; 12.01.2023 №7	31.12.2024
77	Чапаевск	2,5	10	без изменений		-	-	без изменений		26	Не действует 24	12.02.2019 №126	27.12.2019 №1882; 08.07.2021 №1149	31.12.2024
78	Черемхово	2,5	10	без изменений		-	-	без изменений		15	без изменений	16.03.2018 №265	без изменений	31.12.2024
79	Череповец	5,0	20	без изменений		20,0	-	без изменений		30	без изменений	07.08.2017 №939	без изменений	31.12.2024
80	Чистополь	2,5	10	без изменений		-	-	без изменений		24	без изменений	22.12.2017 №1610	без изменений	31.12.2024
81	Чусовой	5,0	20	без изменений		-	-	без изменений		22	без изменений	23.03.2017 №329	без изменений	31.12.2024

Окончание таблицы Д.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
82	Южа	2,5	10	без изменений		-	-	без изменений		12	38	14.12.2018 №1522	02.07.2020 №972	31.12.2024
83	Юрга	5,0	20	2,5	10	-	-	без изменений		27	Не действует 25	07.07.2016 №641	26.02.2022 №249	31.12.2030
84	Ясный	2,5	10	без изменений		5-10	-	без изменений		15	без изменений	12.02.2019 №120	без изменений	31.12.2024

Приложение Ж Информация по количеству резидентов в ТОР в моногородах, в том числе со статусом ЗАТО

Таблица Ж.1 – Количество зарегистрированных, ликвидированных и действующих резидентов ТОР в разрезе моногородов на 1.09.2024 года

№	Наименование ТОР	Дата создания	Зарегистри-рованы	Ликвидиро-ваны	Дей-ствуют	Регион
1	Набережные Челны	26.01.2016	62	12	50	Республика Татарстан
2	Усолье-Сибирское		20	9	11	Иркутская область
3	Гуково		16	8	8	Ростовская область
4	Юрга	07.07.2016	10	4	6	Кемеровская область
5	Краснотурьинск	19.09.2016	12	4	8	Свердловская область
6	Анжеро-Судженск		8	6	2	Кемеровская область
7	Надвоицы		5	2	3	Республика Карелия
8	Тольятти	28.09.2016	96	27	69	Самарская область
9	Кумертау	29.12.2016	48	9	39	Республика Башкортостан
10	Белебей		37	13	24	
11	Дорогобуж	06.03.2017	18	14	4	Смоленская область
12	Кировск		10	7	3	Мурманская область
13	Бакал		7	2	5	Челябинская область
14	Емва		2	1	1	Республика Коми
15	Чусовой	23.03.2017	22	5	17	Пермский край
16	Каспийск	24.03.2017	29	19	10	Республика Дагестан
17	Димитровград	19.07.2017	57	14	43	Ульяновская область
18	Новотроицк	24.07.2017	12	2	10	Оренбургская область
19	Абаза		3	3	0	Республика Хакасия
20	Череповец	07.08.2017	18	2	16	Вологодская область
21	Рузаевка	27.09.2017	25	9	16	Республика Мордовия
22	Петровск		9	6	3	Саратовская область
23	Тутаев	28.09.2017	16	6	10	Ярославская область
24	Сарапул	29.09.2017	39	13	26	Удмуртская Республика
25	Вятские Поляны	12.10.2017	6	4	2	Кировская Республика
26	Верхний Уфалей	13.11.2017	11	1	10	Челябинская область
27	Лесной		9	5	4	Рязанская область
28	Сосенский		5	3	2	Калужская область
29	Невинномысск	22.12.2017	51	5	46	Ставропольский край
30	Зеленодольск		26	1	25	Республика Татарстан
31	Чистополь		29	1	28	
32	Нижнекамск		22	2	20	
33	Котовск		20	10	10	Тамбовская область
34	Кондопога		10	1	9	Республика Карелия
35	Озерск ЗАТО	6.02.2018	7	2	5	Челябинская область
36	Снежинск ЗАТО		5	2	3	
37	Железногорск ЗАТО	02.03.2018	19	1	18	Красноярский край
38	Наволоки		15	9	6	Ивановская область
39	Новокузнецк	16.03.2018	54	17	37	Кемеровская область
40	Губкин		46	12	34	Белгородская область
41	Ефремов		18	5	13	Тульская область
42	Канаш		14	4	10	Чувашская Республика
43	Зверево		14	4	10	Ростовская область
44	Новоалтайск		12	3	9	Алтайский край
45	Сердобск		15	7	8	Пензенская область

Окончание таблицы Ж.1

№	Наименование ТОР	Дата создания	Зарегистрированы	Ликвидированы	Действуют	Регион
46	Гаврилов-Ям	16.03.2018	10	4	6	Ярославская область
47	Варгаши		9	6	3	Курганская область
48	Донецк		12	1	11	Ростовская область
49	Далматово		7	5	2	Курганская область
50	**Заринск**		10	0	10	Алтайский край
51	Линёво		8	5	3	Новосибирская область
52	Пикалёво		7	4	3	Ленинградская область
53	Павловск		8	2	6	Воронежская область
54	Саянск		5	1	4	Иркутская область
55	**Угловка**		4	0	4	Новгородская область
56	Черемхово		3	1	2	Красноярский край
57	Онега		2	1	1	Архангельская область
58	Ростов	30.06.2018	13	6	7	Ярославская область
59	Заречный ЗАТО	05.07.2018	17	0	17	Пензенская область
60	**Камешково**	06.10.2018	3	0	3	Владимирская область
61	Прокопьевск	03.12.2018	19	6	13	Кемеровская область
62	Дагестанские огни	11.12.2018	12	3	9	Республика Дагестан
63	Южа	14.12.2018	18	4	14	Ивановская область
64	**Галич**	25.01.2019	3	0	3	Костромская область
65	Благовещенск	12.02.2019	41	12	29	Республика Башкортостан
66	Нефтекамск		30	4	26	
67	Чапаевск		25	15	10	Самарская область
68	**Менделеевск**		18	1	17	Республика Татарстан
69	Володарск		20	4	16	Нижегородская область
70	Глазов		19	8	11	Удмуртская Республика
71	Белорецк		15	2	13	Республика Башкортостан
72	**Ясный**		12	0	12	Оренбургская область
73	Костомукша		10	2	8	Республика Карелия
74	Катайск		9	2	7	Курганская область
75	**Решетиха**		3	0	3	Нижегородская область
76	Северск		5	2	3	Томская область
77	Нытва	30.03.2019	22	3	19	Пермский край
78	**Миасс**	12.04.2019	27	0	27	Челябинская область
79	Мценск		18	5	13	Орловская область
80	Алексин		20	11	9	Тульская область
81	Боровичи		12	2	10	Новгородская область
82	Горный		5	1	4	Новосибирская область
83	**Михайловка**		3	0	3	Волгоградская область
84	Белая Холуница		3	3	0	Кировская Республика
85	Тулун	16.12.2019	8	2	6	Иркутская область
86	Инза	21.11.2020	8	1	7	Ульяновская область
87	**Верхняя Тура**		2	0	2	Свердловская область
88	Кондрово	23.11.2020	11	1	10	Калужская область
89	Кувшиново	24.11.2020	0	0	0	Тверская область
	Всего по 89 ТОР		**1505**	**426**	**1079**	

Приложение И Классификация регионов, где созданы ТОР в моногородах, по количеству преференциальных территорий

Таблица И.1 – Перечень преференциальных территорий в регионах, где созданы ТОР (без учета дальневосточных)

№	Регион	Преференциальные территории	ТОР	ОЭЗ	ИП	Техно-парк	Кла-стеры	Другие виды	Всего
Регионы с наибольшим количество преференциальных территорий									
1	Республика Татарстан	ТОР в городах Зеленодольск, Менделеевск, Набережные Челны, Нижнекамск, Чистополь; ОЭЗ «Алабуга» и «Иннополис»; ИП: на территории ОЭЗ Алабуга, А Плюс Парк Алабуга, Актаныш, Алабуга-2 Нефтехим, Вятка, Дрожжанное, Зеленодольск, на территории Технополиса «Химград», Камские Поляны, Кукмор, М-7, Новошешминск, Развитие, Саба, Синергия, Сокуры, Тюлячи, Челны, Хайер, Чистополь, Лаишево, Нижнекамск, Синергия-2, Уруссу, КИП «Мастер», инновационно-индустриальный парк «Технополис Химград»; технопарк: в сфере высоких технологий «IT-парк» в г. Казани, технопарк в сфере высоких технологий «IT-парк» в г. Набережные Челны, Авиатор, Идея; кластеры: информационных технологий РТ, машиностроительный кластер, пищевой, Агрополис «Алькиагробиопром», строительных технологий и материалов, промышленный «Медтех», нефтегазохимический промышленный, мебельный кластер ПФО (мр), Композиты без границ (мр), Камский инновационный территориально-производственный кластер; Инновационно-индустриальный парк Технополис Химград	**5**	**2**	**28**	**4**	**10**	**1**	**50**
2	Республика Башкортостан	ТОР в городах Белебей, Белорецк, Благовещенск, Кумертау, Нефтекамск, ОЭЗ «Алга», ИП: БелКам, ГлавБашСтрой, Дело, в ОЭЗ Алга (площадки 1-4), ПромЦентр, Уфимский, Центр агротехнологий, С-11, Благовещенский, Велес, Зубово, Нефтекамский, Нижегородский, ТАЛП Уфимский; технопарк: Астра, Туймазинский промышленный «Мастер», «ХТЦ УАИ-РОСОЙЛ»; кластеры: авиационный, промышленный, машиностроительный, промышленный кластер специальной экипировки (мр), мебельный кластер ПФО (мр), агропромышленный кластер ПФО (мр); ИТК «Нефтехимический территориальный кластер РБ»	**5**	**1**	**14**	**3**	**6**	**1**	**30**
3	Челябинская область	ТОР в городах Бакал, Верхний Уфалей, Миасс, Озёрск, Снежинск; ИП: Малая Сосновка, ММК-Индустриальный парк, НПП, Потанино, Станкомаш, Южноуральский, Greenpolis, КОМПОЗИТ, ЛитТехМаш, Новогорный, Техникс; технопарк: ЗЭМ, IT парк 74; кластеры: Южно-Уральский приборостроительный «ПЛАНАР», промышленный ТРАНСМАШ; Южно-Уральский промышленный кластер по производству деталей, Кластер по производству трубопроводной арматуры, кластер грузоподъемного (кранового) оборудования (мр)	**5**	**0**	**11**	**2**	**2**	**3**	**25**
4	Свердловская область	ТОР в городах Верхняя Тура, Лесной, Краснотурьинск, Новоуральск; ОЭЗ «Титановая долина», ИП: Богословский, Заречный, ЕКАД-Южный, Крафт, Малахитовая шкатулка, ПРО-БИЗНЕС-ПАРК, Тагил, Восточный, Новоуральский, в ОЭЗ «Титановая долина (площадка Верхняя Салда)», в ОЭЗ «Титановая долина (площадка Уктус)»; технопарк: Авиатор, Новоуральский, Университетский; Уральский промышленный кластер, Кластер грузоподъемного (кранового) оборудования (мр); ИТК «Титановый кластер Свердловской обл.»,	**4**	**1**	**11**	**3**	**2**	**1**	**22**

Продолжение таблицы И.1

№	Регион	Преференциальные территории	ТОР	ОЭЗ	ИП	Техно-парк	Кла-стеры	Другие виды	Всего
5	Калужская область	ТОР в городах Кондрово, Сосенский; ОЭЗ «Калуга», ИП: Велес-Калуга, Воротынск, Ворсино, Грабцево, К-агро, Калуга-Юг, Обнинск, Росва, Калуга, Кондрово, Сосенский, в ОЭЗ «Калуга (площадка Боровская)»; в ОЭЗ «Калуга (площадка Людиновская)»; технопарк: Сигнал, Обнинск; ИНТЦ «Парк атомных и медицинских технологий», ИТК «Фармацевтика, биотехнологии и биомедицина», наукоград Обнинск	**2**	**1**	**13**	**2**	**0**	**3**	**21**
6	Ростовская область	ТОР в городах Гуково, Донецк, Зверево; ИП: Элма-ГПЗ, Новочеркасский, Аксайский; кластеры: биотехнологии (кластер по глубокой переработке зерна в Миллеровском районе), винный «Долина Дона», грузоподъемного (кранового) оборудования, Волгодонский промышленный кластер атомного машиностроения, ИТК станкостроения, ИТК «Южное созвездие», ИТК гражданского морского приборостроения «Морские системы», ИТК-кластер, по производству и переработке молочной продукции «Донские молочные продукты», туристической отрасли, национальный промышленный кластер сельскохозяйственного машиностроения (НПКСМ), Волгодонский промышленный кластер атомного машиностроения (ВПКАМ)	**3**	**1**	**3**	**0**	**11**	**0**	**18**
7	Ленинградская область	ТОР «Пикалёво», ОЭЗ «Усть-Луга», ИП: Greenstate, RAUM Бугры, Левобережный, М10 Красный берег, М10 Никольское, М10 Пионер, М10 Тельмана, М10 Ям-Ижора, Пикалево, Северо-западный нанотехнологический центр, Федоровское, Бокситогорский, Кола, М10 Колпино; кластер лесоперерабатывающей промышленности Ленинградской области, Межрегиональный кластер фармацевтической, медицинской промышленности радиационных технологий	1	1	14	0	1	1	**18**
8	Ульяновская область	ТОР в городах Димитровград, Инза; ОЭЗ «Ульяновск»; ИП: ДААЗ, ДИП «Мастер», Заволжье, Новоульяновск, Платформа, УАЗ, Инза, Карлинское, в ТОР «Димитровград», в ПОЭЗ «Ульяновск»; кластеры: автомобильный промышленный и межрегиональный «Композиты без границ»; Консорциум «Научно-образовательно-производственный кластер Ульяновск-Авиа», Ядерно-инновационный кластер города Димитровграда	**2**	**1**	**10**	**0**	**2**	**2**	**17**
9	Воронежская область	ТОР «Павловск», ОЭЗ «Центр», ИП: Бобровский, Лискинский, Масловский, Перспектива, Воронеж, в ОЭЗ «Центр»; технопарк: Космос-Нефть-Газ, Содружество; кластеры: Воронежский авиационный, «Воронежская электромеханика», производителей нефтегазового и химического оборудования, мебельный кластер, радиоэлектронный, межрегиональный насосостроительный, межрегиональный кластер производителей нефтегазового и химического оборудования Воронежской области	**1**	**1**	**6**	**2**	**7**	**0**	**17**
10	Нижегородская область	ТОР в городах Володарск, Решетиха, Саров; ОЭЗ «Кулибин»; ИП: ЗМЗ, МарковЪ, Ока-Полимер, в ОЭЗ «Кулибин»; технопарк: Саров, Анкудиновка; кластеры: промышленный, межрегиональный «Калашников»; ИНТЦ «Квантовая долина», Нижегородский индустриальный инновационный кластер в области автомобилестроения и нефтехимии, Саровский инновационный кластер	**3**	**1**	**4**	**2**	**2**	**3**	**15**
11	Курганская область	ТОР в городах Варгаши, Далматово, Катайск; ОЭЗ «Третий полюс»; ИП: Курганский, Курган ЭНЕРГОМАШ, Варгашинский, Далматовский, РИД Катайск, Стальмонтаж, Территория областного развития, Шадринский; Курганский терр. отрасл.комплекс «Новые технологии арматуростроения»	3	1	10	0	1	0	15

Продолжение таблицы И.1

№	Регион	Преференциальные территории	ТОР	ОЭЗ	ИП	Технопарк	Кластеры	Другие виды	Всего
12	Чувашская Республика	ТОР «Канаш», ОЭЗ «Новочебоксарск», ИП: Чебоксары (1 очередь), Чебоксары (2 очередь), Машзавод, Канаш; технопарки: Абат, Брейслер, Волгахим; кластеры: ИТК электротехнический кластер, промышленный кластер «Абат»	1	1	6	3	2	1	14
13	Пермский край	ТОР «Нытва», ТОР «Чусовой», ОЭЗ «Пермь», ИП: Култаево, ПромТехПарк, Энергетиков 50, в ОЭЗ «Пермь»; технопарк: Пермь, Морион Диджитал; кластер: информационных технологий, промышленный сельхозмашиностроения; ИТК «Технополис «Новый Звездный», ИТК волоконно-оптических технологий «Фотоника»	**2**	**1**	**4**	**2**	**2**	**2**	**13**
14	Кемеровская область	ТОР в городах Анжеро-Судженск, Новокузнецк, Прокопьевск, Юрга; ОЭЗ «Кузбасс»; ИП: Новокузнецкий, Западный, Развитие, Пригородный; технопарк: Кузбасский, КЭМЗ; Биомедицинский кластер; ИТК «Комплексная переработка угля и техногенных отходов»	**4**	**1**	**4**	**2**	**1**	**1**	**13**
15	Самарская область	ТОР в городах Тольятти, Чапаевск; ОЭЗ «Тольятти», ИП: АВТОВАЗ, Преображенка, Тольятти, Тольяттисинтез, Чапаевск, Новосемейкино, в ОЭЗ «Тольятти»; технопарк «Жигулевская долина»; ИТК Аэрокосмический; ИТК медицинских и фармацевтических технологий	2	1	7	1	1	1	**13**
16	Новосибирская область	ТОР в городах Горный, Линёво; ИП: Бизнес-парк Лидер, Новосиб, Промышленно-логистический парк, Труд, Экран, Сибирский, Мичуринский, Южный ПЛП; Научно-технологический парк Новосибирского Академгородка (Академпарк); ИТК «Сибирский наукополис», ИТК в сфере биотехнологий (Биотехнопарк), наукоград «Кольцово»	2	0	7	1	0	3	**13**
17	Удмуртская Республика	ТОР в городах Глазов, Сарапул; ИП: Агропромпарк Инновация, Ижевский завод, Индустриальный, Купол, Металлургический, Развитие; Удмуртский промышленный кластер производства нефтегазового оборудования, межрегиональные промышленные кластеры: Калашников, ИКСЭл, производителей нефтегазового и химического оборудования; ИТК Удмуртский машиностроительный кластер	2	0	6	0	4	1	**13**
Регионы с средним количество преференциальных территорий									
18	Новгородская область	ТОР «Боровичи», ТОР «Угловка», ОЭЗ «Новгородская», ИП «Преображение», технопарк «ГАРО», технопарк «Русская промышленность», технопарк «Трансвит», Агропромышленный кластер Новгородской области, Кластер информационных технологий, Промышленный кластер Пестовского МР Новгородской обл., Туристский кластер, ИНТЦ «Интеллектуальная электроника – Валдай»	2	1	2	2	4	1	**12**
19	Тульская область	ТОР «Алексин», ТОР «Ефремов», ОЭЗ «Узловая», ИП «Узловая», ИП «Первомайский», технопарк «Товарково», технопарк «Фабрика будущего», ИНТЦ «Композитная долина», Машиностроительный кластер Тульской обл., Энергетический кластер Тульской обл., Межрегиональный кластер «Композиты без границ» (мр), Национальный аэрозольный кластер	2	1	3	1	4	1	**12**
20	Рязанская область	ТОР «Лесной», ИП: Станкозаводской, Карандаш, Рязанский, Инвест-парк; кластер: туристско-рекреационный «Рязанский», текстильный, фармацевтический, инженерно-производственный кластер	1	0	4	0	6	1	**12**

Продолжение таблицы И.1

№	Регион	Преференциальные территории	ТОР	ОЭЗ	ИП	Техно-парк	Кла-стеры	Другие виды	Всего
21	Пензенская область	ТОР в городах Заречный, Сердобск; ИП: Отвель, Союз, Мастер; технопарк: «Кузнецкий», технопарк «Центр инновационных технологий», технопарк «IT-парк», технопарк: Рамеев, Яблочков; кластер: IT, Заречeнский кластер интеграции технологий (КИТ), инженерно-производственный «Биомед», Пензенский приборостроительный кластер «Безопасность», станкостроительный «ПензаСтанкоМаш»	2	0	3	2	5	0	**12**
22	Алтайский край	ТОР в городах Заринск, Новоалтайск; ОЭЗ «Бирюзовая катунь»; технопарк: АлтайБиоТех, Бийск, Юг Алтая; кластеры: Алтайский аграрного машиностроения (АлтаКАМ), Алтайский полимерный композитный, Барнаульский промышленный химический; ИТК «Алтайский биофармацевтический кластер», наукоград «Бийск»	2	1	0	3	3	2	11
23	Владимирская обл.	ТОР «Камешково», ОЭЗ: Доброград-1, Владимир; ИП: в ОЭЗ Доброград-1, ОКА, Ставровский, Струнино; технопарк: ИКСЭЛ, ИТКОЛ-ТОЧМАШ, Муроммаш; Станкостроительный кластер «ПензаСтанкоМаш» (мр)	1	2	4	3	1	0	**11**
24	Ставропольский край	ТОР «Невинномысск», ИП: АПП «Ставрополье, Буденновский, Невинномысск (1 и 2очередь), Невинномысск (3 очередь), СКИП «Мастер, Солнечный, Ставрополь; технопарк «Монокристалл»; Кластер электронных приборов, материалов и компонентов, Национальный аэрозольный кластер (мр)	1	0	7	1	2	0	**11**
25	Белгородская обл.	ТОР «Губкин», ИП: Волоконовский, Губкин, Северный, Фабрика, Комбинат, Котел, Южный; технопарк «Контакт», кластер Биофармацевтики	1	0	7	1	1	0	**10**
26	Иркутская область	ТОР в городах Саянск, Тулун, Усолье-Сибирское, Черемхово; ОЭЗ «Ворота Байкала»; ИП: Ангарский технопарк, Братский, Усолье-Промтех; кластер: Байкальский фармацевтический, машиностроительный кластер, Байкальский кластер легкой промышленности	3	1	3	0	3	0	**10**
27	Смоленская обл.	ТОР «Дорогобуж»; ОЭЗ «Стабна»; ИП: Сафоново, К1, Феникс, Бахус, в ОЭЗ «Стабна»; кластер: информационных технологий, композитный, туристский	1	1	5	0	3	0	**10**
28	Ивановская обл.	ТОР в городах Наволоки, Южа; ОЭЗ «Иваново», ИП: Меланж, Кинешма, Красная Талка, Родники, в ОЭЗ «Иваново (площадка Иваново)», в ОЭЗ «Иваново (площадка Родники)»; Онкокластер (мр)	2	1	6	0	1	0	**10**
29	Республика Дагестан	ТОР в городах Дагестанские огни, Каспийск; ОЭЗ «Матлас»; ИП: Дагдизель, Тюбе, Фотон, Кристал Сити, Аврора, КИП «Пром Каспий»; Промышленный стекольный кластер СКФО (мр)	2	1	6	0	1	0	**10**
30	Красноярский кр.	ТОР в городах Железногорск, Черемхово; ОЭЗ «Красноярская технологическая долина»; ИП: Дивногорский, Дивный, Красный Яр, Енисей-Эк, АПП «Сибирь»; технопарк «Красноярский»; ИТК «Технополис «Енисей»	2	1	5	1	0	1	**10**
31	Орловская область	ТОР «Мценск»; ОЭЗ «Орел»; ИП: Орел, Новосильское шоссе, в ОЭЗ «Орел»; технопарк «Локаловъ», кластер: приборостроения и электроники, туристский кластер, навигационно-телематических и геоинформационных систем с использованием спутниковых технологий ГЛОНАСС/GPS	1	1	3	1	3	0	**9**
Регионы, где созданы территории опережающего развития в моногородах, с наименьшим количеством преференциальных территорий									
32	Респ. Карелия	ТОР в городах Кондопога, Костомукша, Надвоицы; ИП «Надвоицы»; технопарк: Карельские продукты, Онежский, Южная промзона	3	0	1	3	0	1	**8**

Окончание таблицы И.1

№	Регион	Преференциальные территории	ТОР	ОЭЗ	ИП	Техно-парк	Кла-стеры	Другие виды	Всего
33	Республика Мордовия	ТОР «Рузаевка»; ОЭЗ «Система»; технопарк в сфере высоких технологий «Технопарк Мордовия»; кластер: по производству трубопроводной арматуры, транспортное и специальное машино- и приборостроение, по производству трубопроводной арматуры; ИТК «Энергоэффективная светотехника и интеллектуальные системы управления освещением»	1	1	1	1	3	1	**8**
34	Ярославская обл.	ТОР в городах Гаврилов-Ям, Ростов, Тутаев; ИП: Новоселки, Тутаевский промышленный парк, Тутаев; технопарк «Переславль»; промышленный инновационный биотехнологический (сырный) кластер	3	0	3	1	1	0	**8**
35	Вологодская область	ТОР «Череповец», ИП: Череповец, Сокол, Шексна; кластеры: деревянного домостроения и деревообработки, информационных технологий, молочный, туристский кластер	1	0	3	0	4	0	**8**
36	Томская область	ТОР «Северск»; ОЭЗ «Томск»; ИП: Площадка Березовая, Площадка Северная; кластеры: нефтехимический промышленный атомный; ИТК «Фармацевтика, медицинская техника и информационные технологии Томской области» (кластер «SMART Technologies Tomsk»),	1	1	2	0	2	1	**7**
37	Волгоградская область	ТОР «Михайловка»; ОЭЗ «Химпром»; ИП: Волжский, Нкохим, Орловка; кластер: химико-фармацевтический, по производству современных строительных материалов и высокочистых химических продуктов на основе Светлоярского и Наримановского месторождений хлористого магния	1	1	3	0	2	0	**7**
38	Оренбургская область	ТОР в городах Новотроицк, Ясный; ОЭЗ «Оренбуржье»; ИП: в ОЭЗ «Оренбужье (площадка Орск)», в ОЭЗ «Оренбужье (площадка Тихая)»; технопарк «Композит»; агропромышленный кластер ПФО (мр)	2	1	2	1	1	0	**7**
39	Тверская область	ТОР «Кувшиново»; ОЭЗ: Завидово, Эммаусс; ИП: Раслово, Боровлево-3; промышленный технопарк КСК	1	2	2	1	0	0	**6**
40	Саратовская область	ТОР «Петровск»; ОЭЗ «Алмаз»; ИП: Лидер, ТРОЛЗА, в ОЭЗ «Алмаз»; межрегиональный кластер «Композиты без границ»	1	1	3	0	1	0	**6**
41	Тамбовская область	ТОР «Котовск»; ИП: Котовск, Уварово; технопарк «Мичуринский»; наукоград «Мичуринский»	1	0	2	1	0	1	**5**
42	Архангельская область	ТОР в городах Онега, Архангельск; кластеры: лесопромышленный «ПоморИнноваЛес», судостроительный, преференциальный режим Арктической зоны РФ	2	0	0	0	2	1	**5**
43	Мурманская область	ТОР «Кировск»; кластер: северного дизайна, туристско-рекреационный	1	0	0	0	2	1	**5**
44	Республика Коми	ТОР «Емва»; ИП «Зеленец»; кластер: лесопромышленный, деревообрабатывающий	1	0	1	0	2	1	**5**
45	Кировская область	ТОР в городах Белая Холуница, Вятские Поляны, ИП: Вятские Поляны, Слободино; промышленный кластер биотехнологий	2	0	2	0	1	0	**5**
46	Костромская область	ТОР «Галич»; ИП «Волгореченский»; Ювелирный кластер	1	0	1	0	1	0	**3**
47	Республика Хакасия	ТОР «Абаза»; ИП: Ташеба, Черногорский	1	0	2	0	0	0	**3**

Приложение К Анкета экспертного опроса

Анкета

по оценке важности показателей потенциала социально-экономического развития территории

Уважаемый эксперт, просим оценить показатели для группы ТОР взависимости от уровня технологического развития территории.

Инструкция по заполнению анкеты

1. Уровни технологического развития территории классифицированы по 5 группам взависимости от продукции какого технологического передела выпускают ключевые предприятия:

Уровень технологического развития	Код	Уровень технологического передела продукции	Расшифровка	Пример
Первый уровень	I УТР	Низший	Сырьевая продукция (минеральное топливо, руды и другие полезные ископаемые, древесина), то есть материалы, имеющиеся в природной среде и извлекаемые из нее	Нефть
Второй уровень	II УТР	Низкий	Товары, характеризующиеся низкой технологической сложностью и простотой переработки, большинство из которых выступают промежуточными товарами для последующих производств	Мазут, бензин
Третий уровень	III УТР	Средний	Готовые товары невысокой технологической сложности, полуготовые товары (промежуточные товары), являющиеся результатом многостадийной переработки исходных материалов	Синтетический каучук
Четвертый уровень	IV УТР	Высокий	Готовые товары, представляющие собой результат глубокой переработки с более сложной технологией производства	Шины
Пятый уровень	V УТР	Высший	Инновационная продукция, первичная инновация.	Гоночные шины

2. Для каждой группы необходимо поставить весовой показатель в виде целого числа в пределах от 2 до -2, где 2 присваивается показателю, который очень важен для территории, а -2 – не важен.

3. Результаты данного опроса будут использованы в обобщенном виде, поэтому свою фамилию и место работы можете не указывать.

Просим кратко прокомментировать значимость выставленных баллов (по возможности):

Весовые показатели значимости элементов потенциала социально-экономического развития территории на каждом уровне технологического развития территории

Показатели	Уровни оценки	1 УТР	2 УТР	3 УТР	4 УТР	5 УТР
Потенциал экономического развития						
Уровень социально-экономического развития	I категория					
	II категория					
	III категория					
Географическое положение территории	Пограничная					
	Срединная					
	Периферийная					
Агломерационный потенциал	Входит в агломерацию					
	Близлежащая территория					
	Удаленная					
Потенциал демографического развития						
Размер территории по численности населения	Крупная					
	Средняя					
	Малая					
Тренд изменения численности населения	Прибывает					
	Убывает					
Компоненты изменения населения («+» –увеличивается / «–» –уменьшается)	Естественное движение населения					
	Миграция					
Потенциал доходной базы						
Доходы местного бюджета	Высокие					
	Средние					
	Низкие					
Доходы населения	Высокие					
	Низкие					
Инвестиции в основной капитал	Высокие					

Спасибо за участие в опросе!

Приложение Л Искажения в статистической информации по численности населения в моногородах со статусом ТОР

Таблица Л.1 – Динамика изменения численности населения моногородов со статусом ТОР за 2018-2023 годы, человек

№	ТОР	Численность населения на 1 января						Изменение численности за год					Естественное движение					Миграционное движение				
		2018	2019	2020	2021	2022	2023	2018	2019	2020	2021	2022	2018	2019	2020	2021	2022	2018	2019	2020	2021	2022
1	Абаза	15335	15149	14990	14816	14501	12055	-186	-159	-174	-315	-2446	-110	-152	-183	-231	-151	-76	-7	9	-84	68
2	Алексин	67399	67288	66645	66243	71051	70069	-111	-643	-402	4808	-982	-602	-718	-993	-1261	-869	491	75	594	279	-113
3	Анжеро-Судженск	76217	74949	73750	72472	71152	70178	-1268	-1199	-1278	-1320	-974	-591	-541	-847	-980	-659	-727	-608	-428	-340	-252
4	Бакал	19443	19172	18851	18571	18314	16163	-271	-321	-280	-257	-2151	-107	-160	-185	-236	-157	-164	-161	-95	-21	-18
5	Белая Холуница	11386	11229	11046	10932	10785	10400	-157	-183	-114	-147	-385	-27	-53	-94	-87	-96	-130	-130	-18	-60	6
6	Белебей	59175	59137	59229	59093	58874	59131	-38	92	-136	-219	257	-191	-197	-338	-459	-257	153	289	205	240	163
7	Белорецк	65477	65054	64921	64479	64031	64212	-423	-133	-442	-448	181	-338	-409	-505	-661	-343	-85	276	67	213	66
8	Благовещенск	35008	34967	34771	34656	34441	35355	-41	-196	-115	-215	914	13	-71	-102	-116	-44	-54	-125	-10	-99	13
9	Боровичи	50144	49071	49012	48858	48344	47353	-1073	-59	-154	-514	-991	-461	-422	-566	-826	-557	-612	363	414	312	176
10	Варгаши	9347	9274	12300	12230	12091	10770	-73	3026	-70	-139	-1321	-6	-53	-40	-121	-70	-67	-69	-30	-18	-40
11	Верхний Уфалей	31267	30564	30352	30026	25847	25532	-703	-212	-326	-4179	-315	-282	-306	-334	-323	-260	-421	94	11	-117	-55
12	Верхняя Тура	15947	15729	15593	15434	15158	13569	-218	-136	-159	-276	-1589	-57	-60	-93	-154	-108	-161	-76	-64	-122	-144
13	Володарск	9972	9907	9898	9875	9792	9730	-65	-9	-23	-83	-62	-60	-53	-114	-144	-104	-5	44	92	61	42
14	Вятские Поляны	32562	32108	31873	31488	31055	29227	-454	-235	-385	-433	-1828	-265	-232	-421	-444	-327	-189	-3	36	11	-18
15	Гаврилов-Ям	17057	16715	16536	16341	16122	15653	-342	-179	-195	-219	-468,5	-117	-105	-173	-197	-148	-225	-74	-22	-22	-95
16	Галич	16911	16844	16754	16629	16433	12600	-67	-90	-125	-196	-3833	-62	-49	-112	-202	-155	-5	-41	-13	6	-5
17	Глазов	93056	92381	92334	91921	91247	86996	-675	-47	-413	-674	-4251	-357	-570	-744	-861	-541	-318	523	338	187	-160
18	Горный	9318	9260	9147	9092	8986	9098	-58	-113	-55	-106	112	-48	-45	-59	-66	-85	-10	-70	4	-40	-19
19	Губкин	117965	117017	116486	115910	114874	113662	-948	-531	-576	-1036	-1212	-557	-725	-905	-1254	-857	-391	194	347	218	18
20	Гуково	64869	63771	63150	62658	59952	59293	-1098	-621	-492	-2706	-659	-532	-598	-783	-1003	-713	-566	-23	298	-456	54
21	Дагестанские Огни	29169	29555	29703	30120	30428	31894	386	148	417	308	1466	615	340	353	244	1433	-229	-192	64	64	33
22	Далматово	12881	12658	12489	12179	12062	11586	-223	-169	-310	-117	-476	-167	-169	-213	-226	-158	-56	0	-97	109	53
23	Димитровград	115253	114229	113472	112388	111093	109547	-1024	-757	-1084	-1295	-1546	-534	-603	-893	-1122	-827	-490	-154	-177	-173	-111
24	Донецк	47770	46899	46732	46741	46392	46105	-871	-167	9	-349	-287	-435	-439	-525	-604	-472	-436	272	545	202	185
25	Дорогобуж	9793	9538	9357	9202	8993	9248	-255	-181	-155	-209	255	-75	-65	-73	-152	-108	-180	-116	-82	-57	-110
26	Емва	12736	12557	12470	12467	12396	10883	-179	-87	-3	-71	-1513	-71	-49	-76	-106	-76	-108	-38	74	35	-85
27	Ефремов	56199	55336	54937	54200	57585	56838	-863	-399	-737	3385	-747	-565	-559	-812	-979	-748	-298	160	75	225	1

Продолжение таблицы Л.1

№	ТОР	Численность населения на 1 января						Изменение численности за год					Естественное движение					Миграционное движение				
		2018	2019	2020	2021	2022	2023	2018	2019	2020	2021	2022	2018	2019	2020	2021	2022	2018	2019	2020	2021	2022
28	Заринск	46597	46254	45886	45405	44923	40626	-343	-368	-481	-482	-4297	-173	-314	-403	-481	-369	-170	-54	-68	-1	-83
29	Зверево	20711	20227	19726	19297	20094	19592	-484	-501	-429	797	-502	-186	-196	-205	-298	-283	-298	-305	-223	-219	-219
30	Зеленодольск	99491	99743	100039	100009	99922	99078	252	296	-30	-87	-844	-281	-268	-678	-859	-493	533	564	659	772	653
31	Инза	17902	17696	17504	17287	16934	16281	-206	-192	-217	-353	-653	-109	-168	-183	-327	-170	-97	-24	-32	-26	69
32	Камешково	12496	12210	11992	11840	11603	11857	-286	-218	-152	-237	254	-102	-90	-114	-179	-80	-184	-128	-38	-58	9
33	Канаш	45482	45222	44795	44438	44308	44257	-260	-427	-357	-130	-51	-97	-133	-224	-340	-185	-163	-294	-132	210	-54
34	Каспийск	116340	117764	123988	128663	133581	125747	1424	6224	4675	4918	-8834	1371	1406	1355	1148	1272	53	90	73	121	-10068
35	Катайск	12565	12398	12367	12341	12171	11653	-167	-31	-26	-170	-518	-37	-65	-147	-170	-88	-130	34	121	0	-48
36	Кировск	28737	28342	28156	28086	27753	26253	-395	-186	-70	-333	-1500	-162	-139	-238	-288	-163	-233	-47	181	-45	-281
37	Кондопога	30914	30342	29807	29327	28715	25848	-572	-535	-480	-612	-2867	-219	-194	-278	-401	-321	-353	-341	-202	-211	-30
38	Кондрово	14857	14697	14591	14424	15756	15734	-160	-106	-167	1332	-22	-166	-128	-210	-222	-187	6	22	43	260	165
39	Костомукша	29906	29871	30131	30273	30220	26531	-35	260	142	-53	-3689	76	32	-29	-149	-111	-111	228	172	96	85
40	Котовск	29999	29377	28955	28663	28322	26309	-622	-422	-292	-341	-2013	-203	-199	-341	-401	-303	-419	-223	52	60	56
41	Краснотурьинск	62079	61569	61161	60685	60316	59269	-510	-408	-476	-369	-1047	-304	-381	-459	-608	-532	-206	-27	-14	239	194
42	Кувшиново	9068	8929	8857	8853	8712	9084	-139	-72	-4	-141	372	-87	-65	-67	-129	-94	-52	-7	63	-12	-11
43	Кумертау	64055	63608	63308	62881	62581	61699	-447	-300	-427	-300	-882	-209	-283	-428	-591	-382	-238	-17	5	291	68
44	Лесной	7730	7613	7551	7536	8096	8058	-117	-62	-15	560	-38	-62	-54	-57	-150	-88	-55	-8	42	8	50
45	Линёво	18223	18051	17832	17546	17422	17731	-172	-219	-286	-124	309	-71	-52	-122	-167	-115	-101	-165	-164	43	98
46	Менделеевск	22336	22305	22146	21840	21606	22695	-31	-159	-306	-234	1089	33	-61	-71	-107	-58	-64	-98	-235	-127	-63
47	Миасс	167090	166476	166411	165610	164880	161093	-614	-65	-801	-730	-3787	-598	-580	-1161	-1448	-1008	-16	515	381	718	672
48	Михайловка	88010	87148	86436	85525	84376	82970	-862	-712	-911	-1149	-1406	-478	-431	-735	-956	-585	-384	-281	-158	-193	-635
49	Мценск	37725	37431	36627	36179	35534	36070	-294	-804	-448	-645	536	-324	-390	-455	-601	-444	-265	-119	14	-44	-211
50	Набереж. Челны	532472	533907	533839	532074	528366	545750	1435	-68	-1765	-3708	17384	2011	1620	-362	-1278	33	-576	-1688	-1338	-2430	-1310
51	Наволоки	12417	12230	12088	11940	11699	10195	-187	-142	-148	-241	-1504	-108	-113	-113	-181	-140	-79	-29	-34	-60	-100
52	Надвоицы	7611	7433	7280	7204	7105	6785	-178	-153	-76	-99	-320	-84	-92	-76	-119	-86	-94	-61	0	20	-40
53	Невинномысск	117446	116884	116751	115627	117031	115826	-562	-133	-1124	1404	-1205	-308	-502	-799	-1084	-725	60	39	14	44	-9
54	Нефтекамск	139263	140504	142255	142894	143482	144006	1241	1751	639	588	524	396	114	-223	-475	86	845	1637	866	1063	795
55	Нижнекамск	237998	238935	240077	240152	240180	241315	937	1142	75	28	1135	950	636	-86	-290	14	-13	506	171	318	-208

Окончание таблицы Л.1

№	ТОР	Численность населения на 1 января						Изменение численности за год					Естественное движение					Миграционное движение				
		2018	2019	2020	2021	2022	2023	2018	2019	2020	2021	2022	2018	2019	2020	2021	2022	2018	2019	2020	2021	2022
56	Новоалтайск	73439	73769	74556	74586	74553	73122	330	787	30	-33	-1431	-194	-311	-513	-570	-502	524	1098	550	537	603
57	Новокузнецк	553638	552105	549403	544583	539863	533565	-1533	-2702	-4820	-4720	-6298	-2342	-2420	-4061	-5080	-3669	809	-282	-673	360	846
58	Новотроицк	93258	91531	90209	88930	87591	79946	-1727	-1322	-1279	-1339	-7645	-625	-677	-921	-1337	-777	-1102	-645	-351	-2	122
59	Нытва	19387	19114	40630	40207	39675	38404	-273	21516	-423	-532	-1271	-104	-88	-294	-376	-263	-169	-162	-128	-156	-23
60	Онега	19030	18830	18493	18149	17745	16449	-200	-337	-344	-404	-1296	-70	-118	-105	-186	-141	-130	-219	-239	-218	-167
61	Павловск	24858	24542	24453	24191	23813	21917	-316	-89	-262	-378	-1896	-147	-134	-223	-289	-215	-169	45	-39	-89	-144
62	Петровск	28893	28490	28237	27987	27621	25814	-403	-253	-250	-366	-1807	-193	-244	-301	-401	-334	-210	-9	57	35	12
63	Пикалёво	20183	19981	19746	19490	19250	20169	-202	-235	-256	-240	919	-221	-177	-225	-304	-227	19	-58	-31	64	-9
64	Прокопьевск	194084	191839	190334	187877	184856	174859	-2245	-1505	-2457	-3021	-9997	-1473	-1533	-2057	-2421	-1610	-772	28	-397	-600	-396
65	Решетиха	6710	6643	6620	6548	6513	6489	-67	-23	-72	-35	-24	-74	-53	-69	-94	-75	7	30	-3	59	51
66	Ростов	30969	30700	30515	30405,5	27982	27656	-269	-185	-109,5	-2424	-326	-189	-174	-235	-392	-237	-80	-11	127	131	-89
67	Рузаевка	45248	44504	44291	43691	43077	42779	-744	-213	-600	-614	-298	-239	-249	-455	-504	-275	-505	36	-145	-110	-23
68	Сарапул	97305	96361	95355	94554	93380	90260	-944	-1006	-801	-1174	-3120	-293	-447	-697	-847	-477	-651	-559	-101	-327	-174
69	Саянск	38968	38674	38820	38899	39021	35593	-294	146	79	122	-3428	-130	-172	-245	-253	-163	-164	318	330	375	232
70	Сердобск	32087	31475	30937	30420	29940	29598	-612	-538	-517	-480	-342	-348	-372	-491	-585	-417	-264	-164	-26	105	75
71	Сосенский	10666	10578	10459	10337	10188	10073	-88	-119	-122	-149	-115	-72	-76	-137	-174	-91	-16	-43	15	25	-24
72	Тольятти	707408	702831	699429	693072	685619	678286	-4577	-3402	-6357	-7453	-7333	-1504	-1842	-4844	-5416	-4052	-3073	-1560	-1423	-2037	-3281
73	Тулун	41640	41279	39671	38466	37842	37847	-361	-1608	-1205	-624	5	6	-145	-133	-266	-152	-367	-1463	-1066	-358	-268
74	Тутаев	40153	39882	39836	39750	39459	39287	-271	-46	-86	-291	-172	-98	-107	-226	-368	-245	-173	61	140	77	73
75	Угловка	2912	2836	2726	2636	2519	2682	-76	-110	-90	-117	163	-45	-55	-71	-64	-50	-31	-55	-19	-53	-56
76	Усолье-Сибирское	19356	18876	18663	18343	17880	17951	-480	-213	-320	-463	71	-19	-24	-119	-182	-48	-461	-189	-200	-281	-69
77	Чапаевск	72778	72225	71720	70944	70096	69344	-553	-505	-776	-848	-752	-408	-455	-790	-987	-672	-145	-50	14	139	-80
78	Черемхово	50819	50586	50154	49933	49233	53415	-233	-432	-221	-700	4182	-157	-223	-215	-457	-280	-76	-209	-5	-243	-49
79	Череповец	317970	316529	314834	312091	309429	301040	-1441	-1695	-2743	-2662	-8389	-666	-901	-1377	-2413	-1688	-775	-794	-1342	-249	-1304
80	Чистополь	60178	59822	59452	58777	58234	58376	-356	-370	-675	-543	142	-254	-317	-537	-523	-348	-102	-53	-138	-20	115
81	Чусовой	66638	66111	65599	64844	63827	64392	-527	-512	-755	-1017	565	-390	-357	-585	-705	-516	-137	-155	-167	-312	-315
82	Южа	13128	12888	12736	12508	12323	13108	-240	-152	-228	-185	785	-153	-164	-179	-183	-179	-87	12	-48	-2	-41
83	Юрга	81759	81073	80840	80367	79705	78494	-686	-233	-473	-662	-1211	-298	-387	-704	-768	-644	-388	154	246	106	-273
84	Ясный	19356	18876	18663	18343	17880	17951	-480	-213	-320	-463	71	-19	-24	-119	-182	-48	-461	-189	-200	-281	-69

Приложение М Показатели для оценки потенциала демографического развития территорий опережающего развития

Таблица М.1 – Исходные данные для оценки потенциала демографического развития ТОР, человек

№	ТОР	Численность населения на 1 января						**Изменение за 2015-2019**	Естественное движение					**Итого за 2015-2019**	Миграционное движение					**Итого за 2015-2019**
		2015	2016	2017	2018	2019	2020		2015	2016	2017	2018	2019		2015	2016	2017	2018	2019	
1	Абаза	16009	15802	15592	15335	15149	14990	**-1019**	-100	-77	-139	-110	-152	**-578**	-107	-133	-118	-76	-7	**-441**
2	Алексин	68099	68267	67910	67399	67288	66645	**-1454**	-543	-576	-602	-602	-718	**-3041**	711	219	91	491	75	**1587**
3	Анжеро-Судженск	79629	78769	77666	76217	74949	73750	**-5879**	-400	-441	-550	-541	-591	**-2523**	-460	-662	-899	-727	-608	**-3356**
4	Бакал	20320	20111	19782	19443	19172	18851	**-1469**	-107	-162	-149	-107	-160	**-685**	-102	-167	-190	-164	-161	**-784**
5	Белая Холуница	11679	11614	11526	11386	11229	11046	**-633**	-46	-76	-40	-27	-53	**-242**	-19	-12	-100	-130	-130	**-391**
6	Белебей	59430	59204	59123	59175	59137	59229	**-201**	-1	2	-240	-191	-197	**-627**	-225	-83	292	153	289	**426**
7	Белорецк	66584	66171	65801	65477	65054	64921	**-1663**	-188	-183	-276	-338	-409	**-1394**	-225	-187	-48	-85	276	**-269**
8	Благовещенск	34907	35037	34955	35008	34967	34771	**-136**	77	102	67	13	-71	**188**	53	-184	-14	-54	-125	**-324**
9	Боровичи	52212	51555	50896	50144	49071	49012	**-3200**	-376	-363	-324	-461	-422	**-1946**	-281	-296	-428	-612	363	**-1254**
10	Варгаши	9200	9190	9278	9347	9274	9152	**-48**	-32	-23	-35	-6	-53	**-149**	22	111	104	-67	-69	**101**
11	Верхний Уфалей	32746	32279	31769	31267	30564	30352	**-2394**	-146	-187	-223	-282	-306	**-1144**	-321	-323	-279	-421	94	**-1250**
12	Верхняя Тура	9253	9205	9167	9078	9025	8979	**-274**	-14	-6	-18	-15	20	**-33**	-34	-32	-71	-38	-66	**-241**
13	Володарск	10102	10084	10021	9972	9907	9898	**-204**	-68	-76	-49	-60	-53	**-306**	50	13	0	-5	44	**102**
14	Вятские Поляны	33338	33053	32817	32562	32108	31873	**-1465**	-118	-92	-182	-265	-232	**-889**	-167	-144	-73	-189	-3	**-576**
15	Гаврилов-Ям	17514	17434	17351	17057	16715	16536	**-978**	-115	-53	-104	-117	-105	**-494**	35	-30	-190	-225	-74	**-484**
16	Галич	16869	16927	16922	16911	16844	16754	**-115**	-103	-62	-46	-62	-49	**-322**	161	57	35	-5	-41	**207**
17	Глазов	94610	93995	93628	93056	92381	92334	**-2276**	-243	-286	-389	-357	-570	**-1845**	-372	-81	-183	-318	523	**-431**
18	Горный	9737	9513	9404	9318	9260	9147	**-590**	-44	-16	-52	-48	-45	**-205**	-180	-93	-34	-10	-68	**-385**
19	Губкин	119817	119122	118612	117965	117017	116486	**-3331**	-437	-485	-554	-557	-725	**-2758**	-258	-25	-93	-391	194	**-573**
20	Гуково	65336	65713	66332	64869	63771	63150	**-2186**	-354	-462	-576	-532	-598	**-2522**	731	1081	-887	-566	-23	**336**
21	Дагестанские Огни	28669	28887	29238	29169	29555	29703	**1034**	456	358	420	383	353	**1970**	-238	-7	-489	3	-205	**-936**
22	Далматово	13495	13270	13020	12881	12658	12489	**-1006**	-167	-143	-109	-167	-169	**-755**	-58	-107	-30	-56	0	**-251**
23	Димитровград	117383	116678	116055	115253	114229	113472	**-3911**	-198	-246	-400	-534	-603	**-1981**	-507	-377	-402	-490	-154	**-1930**
24	Донецк	48979	48699	48428	47770	46899	46732	**-2247**	-335	-276	-297	-435	-439	**-1782**	55	5	-361	-436	272	**-465**
25	Дорогобуж	10168	10135	9966	9793	9538	9357	**-811**	-60	-31	-24	-75	-65	**-255**	27	-138	-149	-180	-116	**-556**
26	Емва	13544	13303	13017	12736	12557	12470	**-1074**	-23	-29	-66	-71	-49	**-238**	-218	-257	-215	-108	-38	**-836**
27	Ефремов	59258	58078	56940	56199	55336	54937	**-4321**	-560	-544	-601	-565	-559	**-2829**	-620	-594	-140	-298	160	**-1492**

Продолжение таблицы М.1

№	ТОР	Численность населения на 1 января						**Изменение за 2015-2019**	Естественное движение					**Итого за 2015-2019**	Миграционное движение					**Итого за 2015-2019**
		2015	2016	2017	2018	2019	2020		2015	2016	2017	2018	2019		2015	2016	2017	2018	2019	
28	Заринск	47274	47035	46830	46597	46254	45886	**-1388**	-40	-45	-130	-173	-314	**-702**	-199	-160	-103	-170	-54	**-686**
29	Зверево	22121	21601	21126	20711	20227	19726	**-2395**	-113	-146	-154	-186	-196	**-795**	-407	-329	-261	-298	-305	**-1600**
30	Зеленодольск	98462	98763	99235	99491	99743	100039	**1577**	-49	-32	-300	-281	-268	**-930**	350	504	556	533	564	**2507**
31	Инза	18253	18105	17989	17902	17696	17504	**-749**	-109	-115	-75	-109	-168	**-576**	-39	-1	-12	-97	-24	**-173**
32	Камешково	12722	12743	12711	12496	12210	11992	**-730**	-29	-35	-83	-102	-90	**-339**	50	3	-132	-184	-128	**-391**
33	Канаш	45734	45716	45501	45482	45222	44795	**-939**	14	-88	-65	-97	-133	**-369**	-32	-127	46	-163	-294	**-570**
34	Каспийск	107329	110080	113348	116340	119238	123988	**16659**	1427	1647	1371	1371	1406	**7222**	1324	1621	1621	1527	3344	**9437**
35	Катайск	12891	12781	12585	12565	12398	12367	**-524**	-54	-84	-93	-37	-65	**-333**	-56	-112	73	-130	34	**-191**
36	Кировск	29458	29175	28863	28737	28342	28156	**-1302**	-100	-169	-90	-162	-139	**-660**	-183	-143	-36	-233	-47	**-642**
37	Кондопога	32139	31835	31431	30914	30342	29807	**-2332**	-117	-164	-230	-219	-194	**-924**	-187	-240	-287	-353	-341	**-1408**
38	Кондрово	15405	15146	15017	14857	14697	14591	**-814**	-85	-82	-143	-166	-128	**-604**	-174	-47	-17	6	22	**-210**
39	Костомукша	29911	30049	30061	29906	29871	30131	**220**	148	139	63	76	32	**458**	-10	-127	-218	-111	228	**-238**
40	Котовск	31136	30718	30353	29999	29377	28955	**-2181**	-128	-197	-193	-203	-199	**-920**	-290	-168	-161	-419	-223	**-1261**
41	Краснотурьинск	63790	63181	62602	62079	61569	61161	**-2629**	-115	-273	-259	-304	-381	**-1332**	-494	-306	-264	-206	-27	**-1297**
42	Кувшиново	9428	9284	9161	9068	8929	8857	**-571**	-72	-55	-93	-87	-65	**-372**	-72	-68	0	-52	-7	**-199**
43	Кумертау	65879	65280	64763	64055	63608	63308	**-2571**	-70	-97	-216	-209	-283	**-875**	-529	-420	-492	-238	-17	**-1696**
44	Лесной	8029	7924	7879	7730	7613	7551	**-478**	-39	-38	-56	-62	-54	**-249**	-66	-7	-93	-55	-8	**-229**
45	Линёво	19024	18728	18468	18223	18051	17832	**-1192**	-54	-27	-46	-71	-52	**-250**	-242	-233	-199	-101	-167	**-942**
46	Менделеевск	22200	22183	22203	22336	22305	22146	**-54**	29	54	48	33	-61	**103**	-46	-34	85	-64	-98	**-157**
47	Миасс	167160	167096	167481	167090	166476	166411	**-749**	-268	-125	-464	-598	-580	**-2035**	204	510	73	-16	515	**1286**
48	Михайловка	88790	88689	88459	88010	87148	86436	**-2354**	-250	-338	-291	-478	-431	**-1788**	149	108	-158	-384	-281	**-566**
49	Мценск	39181	38725	38350	37725	37431	36627	**-2554**	-212	-234	-339	-324	-390	**-1499**	-244	-141	-286	-265	-119	**-1055**
50	Набережные Челны	524444	526750	529797	532472	533907	533839	**9395**	3798	3774	2569	2011	1620	**13772**	-1492	-727	106	-576	-1688	**-4377**
51	Наволоки	12964	12816	12639	12417	12230	12088	**-876**	-95	-106	-136	-108	-113	**-558**	-53	-71	-86	-79	-29	**-318**
52	Надвоицы	7998	7864	7732	7611	7433	7280	**-718**	-81	-65	-63	-84	-92	**-385**	-53	-67	-58	-94	-61	**-333**
53	Невиномысск	117868	117891	117676	117446	116884	116751	**-1117**	-54	-303	-331	-622	-502	**-1812**	77	88	101	60	369	**695**
54	Нефтекамск	136732	137592	138314	139263	140504	142255	**5523**	904	698	572	396	114	**2684**	-44	24	377	845	1637	**2839**
55	Нижнекамск	235549	236294	237303	237998	238935	240077	**4528**	1551	1505	946	950	636	**5588**	-806	-496	-251	-13	506	**-1060**

Окончание таблицы М.1

№	ТОР	Численность населения на 1 января						Изменение за 2015-2019	Естественное движение					Итого за 2015-2019	Миграционное движение					Итого за 2015-2019
		2015	2016	2017	2018	2019	2020		2015	2016	2017	2018	2019		2015	2016	2017	2018	2019	
56	Новоалтайск	72308	73134	73712	73439	73769	74556	**2248**	67	34	-173	-194	-311	**-577**	759	544	-100	524	1098	**2825**
57	Новокузнецк	550127	551253	552445	553638	552105	549403	**-724**	-1027	-877	-1969	-2342	-2420	**-8635**	2153	2069	3162	809	-282	**7911**
58	Новотроицк	98755	96935	95139	93258	91531	90209	**-8546**	-414	-456	-629	-625	-677	**-2801**	-1406	-1340	-1252	-1102	-645	**-5745**
59	Нытва	42476	42331	42071	41647	41156	40630	**-1846**	-103	-119	-108	-202	-207	**-739**	-42	-141	-316	-289	-319	**-1107**
60	Онега	20051	19706	19381	19030	18830	18493	**-1558**	-43	-58	-82	-70	-118	**-371**	-302	-267	-269	-130	-219	**-1187**
61	Павловск	25081	25188	25047	24858	24542	24453	**-628**	-100	-136	-115	-147	-134	**-632**	207	-5	-74	-169	45	**4**
62	Петровск	30037	29820	29376	28893	28490	28237	**-1800**	-185	-274	-209	-193	-244	**-1105**	-32	-170	-274	-210	-9	**-695**
63	Пикалёво	20732	20498	20379	20183	19981	19746	**-986**	-181	-127	-171	-221	-177	**-877**	-53	8	-25	19	-58	**-109**
64	Прокопьевск	200547	198438	196406	194084	191839	190334	**-10213**	-1070	-1024	-1160	-1473	-1533	**-6260**	-1039	-1008	-1162	-772	28	**-3953**
65	Решетиха	6868	6806	6750	6710	6643	6620	**-248**	-90	-79	-48	-74	-53	**-344**	28	23	8	7	30	**96**
66	Ростов	30824	30943	31039	30969	30700	30515	**-309**	-50	-42	-139	-189	-174	**-594**	169	138	69	-80	-11	**285**
67	Рузаевка	46213	46064	45988	45248	44504	44291	**-1922**	-140	-44	-210	-239	-249	**-882**	-9	-32	-530	-505	36	**-1040**
68	Сарапул	99213	98569	97910	97305	96361	95355	**-3858**	-63	-133	-262	-293	-447	**-1198**	-581	-526	-343	-651	-559	**-2660**
69	Саянск	38887	38957	38897	38968	38674	38820	**-67**	34	-16	99	-164	318	**271**	36	-44	-28	-130	-172	**-338**
70	Сердобск	33553	32986	32554	32087	31475	30939	**-2614**	-355	-324	-351	-348	-372	**-1750**	-212	-108	-116	-264	-164	**-864**
71	Сосенский	11277	11065	11100	10666	10537	10459	**-818**	-68	-110	-72	-72	-76	**-398**	-144	145	-362	-16	-43	**-420**
72	Тольятти	719646	712619	710567	707408	702831	699429	**-20217**	1158	695	-714	-1504	-1842	**-2207**	-8185	-2747	-2445	-3073	-1560	**-18010**
73	Тулун	42029	41987	41671	41640	41279	39671	**-2358**	108	18	38	6	-145	**25**	-150	-334	-69	-367	-1463	**-2383**
74	Тутаев	40296	40404	40441	40154	39883	39837	**-459**	37	86	-106	-98	-107	**-188**	71	-49	-181	-173	61	**-271**
75	Угловка	3168	3077	2993	2912	2836	2726	**-442**	-42	-47	-52	-45	-55	**-241**	-49	-37	-29	-31	-55	**-201**
76	Усолье-Сибирское	79363	78569	77989	77407	76846	76047	**-3316**	-105	-76	-231	-224	-383	**-1019**	-689	-504	-351	-337	-416	**-2297**
77	Чапаевск	72818	72933	72945	72778	72225	71720	**-1098**	-357	-391	-501	-408	-455	**-2112**	472	403	334	-145	-50	**1014**
78	Черемхово	51373	51338	51230	50819	50586	50154	**-1219**	-9	-81	-115	-157	-223	**-585**	-26	-27	-296	-76	-209	**-634**
79	Череповец	318107	318536	318856	317970	316529	314834	**-3273**	569	290	-299	-666	-901	**-1007**	-140	30	-587	-775	-794	**-2266**
80	Чистополь	61116	60956	60571	60178	59822	59452	**-1664**	-87	-156	-189	-254	-317	**-1003**	-73	-229	-204	-102	-53	**-661**
81	Чусовой	69107	68650	68073	67353	66381	65599	**-3508**	-220	-290	-330	-497	-479	**-1816**	-237	-287	-390	-475	-303	**-1692**
82	Южа	13777	13583	13383	13128	12888	12736	**-1041**	-140	-122	-158	-153	-164	**-737**	-54	-78	-97	-87	12	**-304**
83	Юрга	81139	81396	81733	81759	81073	80840	**-299**	-136	-149	-297	-298	-387	**-1267**	393	486	323	-388	154	**968**
84	Ясный	19804	19841	19637	19356	18876	18663	**-1141**	-17	-15	3	-19	-24	**-72**	54	-189	-284	-461	-189	**-1069**

Приложение Н Показатели для оценки потенциала экономического развития территорий

Таблица Н.1 – Исходные данные для оценки потенциала экономического развития территории

№	Моногород	Группа по СЭР	Географическое положение	Агломерационный потенциал	Агломерация
1	Абаза	I	Периферийная	Удаленная	нет
2	Алексин	II	Срединная	Агломерация	Тульско-Новомосковская
3	Анжеро-Судженск	I	Срединная	Агломерация	Кемеровская
4	Бакал	I	Периферийная	Близлежащая	Челябинская
5	Белая Холуница	I	Срединная	Удаленная	нет
6	Белебей	I	Срединная	Близлежащая	Уфимская
7	Белорецк	II	Срединная	Близлежащая	Уфимская
8	Благовещенск	III	Срединная	Агломерация	Уфимская
9	Боровичи	II	Периферийная	Удаленная	нет
10	Варгаши	III	Пограничная	Удаленная	нет
11	Верхний Уфалей	I	Периферийная	Близлежащая	Екатеринбургская
12	Верхняя Тура	II	Периферийная	Удаленная	нет
13	Володарск	III	Срединная	Агломерация	Нижегородская
14	Вятские Поляны	I	Периферийная	Удаленная	нет
15	Гаврилов-Ям	I	Срединная	Агломерация	Ярославская
16	Галич	II	Периферийная	Удаленная	нет
17	Глазов	III	Периферийная	Близлежащая	Ижевская
18	Горный	III	Срединная	Агломерация	Новосибирская
19	Губкин	III	Пограничная	Близлежащая	Воронежская
20	Гуково	I	Пограничная	Близлежащая	Ростовская
21	Дагестанские Огни	I	Пограничная	Близлежащая	Махачкалинская
22	Далматово	II	Периферийная	Близлежащая	Екатеринбургская
23	Димитровград	I	Срединная	Агломерация	Ульяновская
24	Донецк	II	Пограничная	Близлежащая	Ростовская
25	Дорогобуж	I	Пограничная	Удаленная	нет
26	Емва	I	Периферийная	Удаленная	нет
27	Ефремов	II	Срединная	Близлежащая	Тульско-Новомосковская
28	Заринск	II	Срединная	Близлежащая	Барнаульская
29	Зверево	II	Пограничная	Близлежащая	Ростовская
30	Зеленодольск	I	Срединная	Агломерация	Казанская
31	Инза	II	Срединная	Близлежащая	Пензенская
32	Камешково	I	Срединная	Удаленная	нет
33	Канаш	I	Срединная	Близлежащая	Чебоксарская
34	Каспийск	I	Пограничная	Близлежащая	Махачкалинская
35	Катайск	II	Периферийная	Близлежащая	Екатеринбургская
36	Кировск	I	Пограничная	Удаленная	нет
37	Кондопога	I	Пограничная	Удаленная	нет
38	Кондрово	II	Срединная	Агломерация	Тульско-Новомосковская
39	Костомукша	II	Пограничная	Удаленная	нет
40	Котовск	III	Срединная	Близлежащая	Липецкая
41	Краснотурьинск	I	Периферийная	Удаленная	нет
42	Кувшиново	I	Срединная	Удаленная	нет
43	Кумертау	I	Срединная	Близлежащая	Оренбургская
44	Лесной	III	Срединная	Близлежащая	Рязанская
45	Линёво	II	Срединная	Агломерация	Новосибирская
46	Менделеевск	II	Срединная	Агломерация	Набережночелнинская
47	Миасс	II	Срединная	Близлежащая	Челябинская
48	Михайловка	II	Периферийная	Близлежащая	Волгоградская
49	Мценск	II	Срединная	Близлежащая	Тульско-Новомосковская
50	Набережные Челны	I	Срединная	Агломерация	Набережночелнинская
51	Наволоки	II	Срединная	Близлежащая	Ярославская
52	Надвоицы	I	Периферийная	Удаленная	нет
53	Невинномысск	II	Срединная	Близлежащая	Ставропольская
54	Нефтекамск	II	Срединная	Близлежащая	Уфимская

Окончание таблицы Н.1

№	Моногород	Группа по СЭР	Географическое положение	Агломерационный потенциал	Агломерация
55	Нижнекамск	III	Срединная	Агломерация	Набережночелнинская
56	Новоалтайск	II	Срединная	Агломерация	Барнаульская
57	Новокузнецк	III	Срединная	Агломерация	Новокузнецкая
58	Новотроицк	I	Пограничная	Удаленная	нет
59	Нытва	II	Срединная	Близлежащая	Пермская
60	Онега	I	Периферийная	Удаленная	нет
61	Павловск	II	Пограничная	Близлежащая	Воронежская
62	Петровск	II	Срединная	Близлежащая	Саратовская
63	Пикалёво	I	Периферийная	Удаленная	нет
64	Прокопьевск	I	Срединная	Агломерация	Кемеровская
65	Решетиха	III	Срединная	Агломерация	Нижегородская
66	Ростов	II	Срединная	Агломерация	Ярославская
67	Рузаевка	II	Срединная	Близлежащая	Пензенская
68	Сарапул	II	Срединная	Агломерация	Ижевская
69	Саянск	II	Периферийная	Удаленная	нет
70	Сердобск	II	Срединная	Близлежащая	Пензенская
71	Сосенский	II	Срединная	Близлежащая	Тульско-Новомосковская
72	Тольятти	I	Срединная	Агломерация	Самарско-Тольяттинская
73	Тулун	I	Периферийная	Удаленная	нет
74	Тутаев	II	Срединная	Агломерация	Ярославская
75	Угловка	II	Периферийная	Удаленная	нет
76	Усолье-Сибирское	I	Срединная	Агломерация	Иркутская
77	Чапаевск	III	Пограничная	Агломерация	Самарско-Тольяттинская
78	Черемхово	II	Срединная	Агломерация	Иркутская
79	Череповец	I	Периферийная	Удаленная	нет
80	Чистополь	II	Срединная	Близлежащая	Казанская
81	Чусовой	I	Периферийная	Близлежащая	Пермская
82	Южа	I	Срединная	Близлежащая	Нижегородская
83	Юрга	I	Срединная	Близлежащая	Кемеровская
84	Ясный	III	Пограничная	Удаленная	нет

Приложение П Показатели для оценки потенциала доходной базы территорий

Таблица П.1 – Исходные данные для оценки потенциала доходной базы территории[530]

№	Моногород со статусом ТОР и ближайшее муниципальное образование / регион	Доходы бюджета на 1 жителя, тыс. руб.			Инвестиции в ОК на 1 жителя, тыс. руб.			Среднемесячная заработная плата, руб.		
		2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020
1	**Абаза**	**27,5**	**25,8**	**31,0**	**1,5**	**14,7**	**11,6**	**32280**	**34461**	**38939**
	Сорск / Респ. Хакасия	*30,0*	*27,5*	*32,9*	*63,8*	*61,0*	*65,0*	*37874*	*40548*	*43800*
	Сравнение, %	***91,5***	***93,8***	***94,3***	***2,4***	***24,1***	***17,8***	***85,23***	***84,99***	***88,90***
2	**Алексин**	**21,4**	**24,2**	**22,5**	**67,4**	**77,3**	**23,1**	**29993**	**34311**	**38074**
	Донской / Тульская обл.	17,1	20,7	19,7	104,2	120,7	94,7	*34662*	*38151*	*40889*
	Сравнение, %	***125,2***	***116,7***	***114,1***	***64,7***	***64,0***	***24,4***	***86,53***	***89,93***	***93,12***
3	**Анжеро-Судженск**	**42,8**	**49,4**	**45,1**	**108,5**	**150,7**	**296,7**	**33203**	**38510**	**38488**
	Юрга / Кемеровская обл.	*32,3*	*39,6*	*39,2*	*92,6*	*108,2*	*104,0*	*38023*	*41770*	*43429*
	Сравнение, %	***132,3***	***124,5***	***115,2***	***117,1***	***139,3***	***285,4***	***87,32***	***92,20***	***88,62***
4	**Бакал**	**4,9**	**8,5**	**7,9**	**3,2**	**3,0**	**2,1**	**30150,0**	**32521,0**	**35005,0**
	ГП Куса / Челябинская обл.	*8,0*	*11,9*	*8,2*	*73,2*	*86,7*	*93,3*	*35219*	*37433*	*39349*
	Сравнение, %	***61,8***	***71,2***	***96,8***	***4,3***	***3,5***	***2,3***	***85,61***	***86,88***	***88,96***
5	**Белая Холуница**	**6,3**	**2,7**	**2,8**	**6,4**	**6,6**	**6,7**	**23015**	**25575**	**28963**
	Зуевское ГП / Кировская обл.	*3,8*	*5,5*	*3,4*	*46,6*	*57,0*	*54,0*	*27932*	*30213*	*32692*
	Сравнение, %	***166,6***	***50,2***	***81,7***	***13,7***	***11,5***	***12,5***	***82,40***	***84,65***	***88,59***
6	**Белебей**	**18,9**	**22,4**	**24,1**	**17,8**	**32,7**	**23,5**	**30522**	**32772**	**35086**
	Кумертау / Респ. Башкортостан	*24,8*	*25,5*	*24,8*	*66,0*	*83,5*	*94,6*	*33753*	*36465*	*38738*
	Сравнение, %	***76,2***	***87,8***	***97,2***	***26,9***	***39,2***	***24,8***	***90,43***	***89,87***	***90,57***
7	**Белорецк**	**3,3**	**5,0**	**6,3**	**30,4**	**22,7**	**19,1**	**30379**	**32348**	**34451**
	Ишимбай / Респ. Башкортостан	*4,3*	*6,7*	*9,5*	*66,0*	*83,5*	*94,6*	*33753*	*36465*	*38738*
	Сравнение, %	***75,6***	***74,6***	***65,9***	***46,1***	***27,2***	***20,2***	***90,00***	***88,71***	***88,93***
8	**Благовещенск**	**6,4**	**8,3**	**7,6**	**64,4**	**174,8**	**92,0**	**38766**	**41777**	**43122**
	Учалы / Респ. Башкортостан	*6,0*	*7,2*	*6,7*	*66,0*	*83,5*	*94,6*	*33753*	*36465*	*38738*
	Сравнение, %	***105,2***	***115,4***	***113,5***	***97,5***	***209,3***	***97,3***	***114,85***	***114,57***	***111,32***
9	**Боровичи**	**4,3**	**6,7**	**8,3**	**40,1**	**20,4**	**23,5**	**29900**	**32390**	**34826**
	Старая Русса / Новгородская обл.	*6,3*	*8,6*	*13,9*	*102,0*	*83,3*	*80,3*	*31462*	*32174*	*34169*
	Сравнение, %	***68,3***	***77,1***	***59,6***	***39,3***	***24,5***	***29,3***	***95,04***	***100,67***	***101,92***
10	**Варгаши**	**5,0**	**6,7**	**9,8**	**11,5**	**12,0**	**11,5**	**26825**	**29692**	**32814**
	Старая Русса / Курганская обл.	*6,3*	*8,6*	*13,9*	*66,0*	*83,5*	*94,6*	*31462*	*32174*	*34169*
	Сравнение, %	***79,1***	***77,0***	***70,4***	***17,4***	***14,4***	***12,1***	***85,26***	***92,29***	***96,03***
11	**Верхний Уфалей**	**43,0**	**49,9**	**57,0**	**17,3**	**20,8**	**57,7**	**29258**	**31212**	**32208**
	Усть-Катав / Челябинская обл.	*40,4*	*43,9*	*45,4*	*73,2*	*86,7*	*93,3*	*35219*	*37433*	*39349*
	Сравнение, %	***106,5***	***113,8***	***125,5***	***23,6***	***23,9***	***61,9***	***83,07***	***83,38***	***81,85***
12	**Верхняя Тура**	**49,8**	**82,4**	**100,2**	**35,8**	**104,0**	**130,3**	**23475**	**25095**	**31176**
	Волчанск / Свердловская обл.	*69,2*	*119,1*	*100,0*	*87,6*	*91,0*	*95,0*	*38052*	*41110*	*43256*
	Сравнение, %	***72,0***	***69,2***	***100,2***	***40,9***	***114,3***	***137,1***	***61,69***	***61,04***	***72,07***
13	**Володарск**	**133,1**	**135,3**	**26,1**	**30,5**	**13,5**	**40,5**	**24584**	**26637**	**28511**
	Чкаловск / Нижегородская обл.	*33,1*	*40,5*	*45,8*	*80,4*	*92,0*	*116,3*	*32949*	*35212*	*37601*
	Сравнение, %	***402,4***	***334,0***	***57,0***	***37,9***	***14,7***	***34,8***	***74,61***	***75,65***	***75,83***
14	**Вятские Поляны**	**19,3**	**19,4**	**19,7**	**11,7**	**12,7**	**6,9**	**24943**	**26046**	**28114**
	Слободской / Кировская обл.	*24,6*	*25,8*	*23,7*	*46,6*	*57,0*	*54,0*	*27932*	*30213*	*32692*
	Сравнение, %	***78,4***	***75,3***	***83,1***	***25,1***	***22,3***	***12,8***	***89,30***	***86,21***	***86,00***
15	**Гаврилов-Ям**	**6,3**	**5,8**	**7,0**	**5,4**	**7,4**	**9,1**	**32446**	**34547**	**36450**
	Ростов / Ярославкая обл.	*5,9*	*8,0*	*7,6*	*66,8*	*72,4*	*74,3*	*33474*	*36016*	*37820*
	Сравнение, %	***105,7***	***72,5***	***91,4***	***8,0***	***10,3***	***12,2***	***96,93***	***95,92***	***96,38***
16	**Галич**	**39,7**	**42,9**	**31,6**	**12,7**	**37,9**	**93,7**	**25871**	**27700**	**30093**
	Мантурово /Костромская обл.	*45,0*	*38,5*	*41,6*	*34,8*	*40,9*	*44,9*	*27724*	*31421*	*32220*
	Сравнение, %	***88,3***	***111,5***	***75,8***	***36,4***	***92,5***	***208,7***	***93,32***	***88,16***	***93,40***

[530] Зеленым цветом выделяются показатели, которые выше среднего, желтым –на уровне среднего, красным – ниже среднего уровня.

Продолжение таблицы П.1

№	Моногород со статусом ТОР и ближайшее муниципальное образование / регион	Доходы бюджета на 1 жителя, тыс. руб.			Инвестиции в ОК на 1 жителя, тыс. руб.			Среднемесячная заработная плата, руб.		
		2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020
17	**Глазов**	**26,6**	**26,1**	**25,7**	**42,9**	**22,9**	**29,5**	**32468**	**34395**	**37325**
	Сарапул /Удмуртская Респ.	*22,3*	*24,5*	*27,0*	*64,2*	*70,3*	*80,5*	*31808*	*34052*	*36380*
	Сравнение, %	***119,5***	***106,7***	***95,1***	***66,9***	***32,5***	***36,6***	***102,07***	***101,01***	***102,60***
18	**Горный**	**17,6**	**14,0**	**39,7**	**15,3**	**19,5**	**47,3**	**28595**	**31014**	**32535**
	Краснозерский / Новосибирская обл.	*14,8*	*19,2*	*10,5*	*70,6*	*88,5*	*95,2*	*35686*	*39076*	*41534*
	Сравнение, %	***118,5***	***73,0***	***377,8***	***21,6***	***22,0***	***49,7***	***80,13***	***79,37***	***78,33***
19	**Губкин**	**30,3**	**38,0**	**40,5**	**73,4**	**78,6**	**106,5**	**33203**	**38510**	**38488**
	Старый Оскол / Белгородская обл.	*28,6*	*37,1*	*37,1*	*86,9*	*107,9*	*109,7*	*38023*	*41770*	*43429*
	Сравнение, %	***105,7***	***102,5***	***109,3***	***84,4***	***72,8***	***97,1***	***87,32***	***92,20***	***88,62***
20	**Гуково**	**30,2**	**37,8**	**33,7**	**12,7**	**16,2**	**8,1**	**30150,0**	**32521,0**	**35005,0**
	Азов / Ростовская обл.	*25,3*	*28,1*	*32,0*	*62,9*	*67,7*	*78,3*	*35219*	*37433*	*39349*
	Сравнение, %	***119,2***	***134,4***	***105,1***	***20,1***	***24,0***	***10,4***	***85,61***	***86,88***	***88,96***
21	**Дагестанские огни**	**16,5**	**28,1**	**22,7**	**83,4**	**215,6**	**215,6**	**23015**	**25575**	**28963**
	Кизилюрт / Респ. Дагестан	*13,6*	*17,9*	*19,6*	*38,6*	*51,9*	*47,4*	*27932*	*30213*	*32692*
	Сравнение, %	***121,3***	***157,0***	***116,2***	***216,1***	***415,1***	***454,7***	***82,40***	***84,65***	***88,59***
22	**Далматово**	**4,7**	**5,4**	**3,1**	**7,2**	**20,0**	**22,3**	**30522**	**32772**	**35086**
	Катайск / Курганская обл.	*3,7*	*6,2*	*9,5*	*66,0*	*83,5*	*94,6*	*33753*	*36465*	*38738*
	Сравнение, %	***127,9***	***87,1***	***32,6***	***10,9***	***23,9***	***23,6***	***90,43***	***89,87***	***90,57***
23	**Димитровград**	**21,3**	**20,4**	**23,9**	**32,2**	**44,2**	**37,6**	**30379**	**32348**	**34451**
	Ульяновск / Ульяновская обл.	*19,6*	*18,7*	*20,8*	*66,7*	*64,6*	*66,6*	*33753*	*36465*	*38738*
	Сравнение, %	***108,7***	***108,9***	***115,0***	***48,2***	***68,4***	***56,4***	***90,00***	***88,71***	***88,93***
24	**Донецк**	**39,6**	**37,6**	**56,7**	**17,7**	**13,9**	**26,1**	**38766**	**41777**	**43122**
	Аксай / Ростовская обл.	*11,5*	*15,7*	*24,7*	*62,9*	*67,7*	*78,3*	*33753*	*36465*	*38738*
	Сравнение, %	***345,6***	***238,7***	***229,1***	***28,1***	***20,5***	***33,4***	***114,85***	***114,57***	***111,32***
25	**Дорогобуж**	9,4	7,5	9,2	54,3	197,7	66,7	**29900**	**32390**	**34826**
	Рудня / Смоленская обл.	*3,6*	*4,9*	*5,2*	*75,0*	*75,1*	*70,0*	*31462*	*32174*	*34169*
	Сравнение, %	***263,1***	***152,4***	***175,3***	***72,5***	***263,1***	***95,3***	***95,04***	***100,67***	***101,92***
26	**Емва (МР)**	**38,1**	**40,3**	**40,9**	**199,7**	**183,7**	**125,9**	**26825**	**29692**	**32814**
	Вуктыл / Респ. Коми	*51,0*	*56,5*	*73,4*	*163,3*	*147,3*	*168,6*	*31462*	*32174*	*34169*
	Сравнение, %	***74,7***	***71,3***	***55,6***	***122,3***	***124,7***	***74,7***	***85,26***	***92,29***	***96,03***
27	**Ефремов**	**23,9**	**28,9**	**30,9**	**79,9**	**94,6**	**48,5**	**29258**	**31212**	**32208**
	Богородицк МР / Тульская обл.	20,2	26,6	29,9	104,2	120,7	94,7	*35219*	*37433*	*39349*
	Сравнение, %	***118,6***	***108,3***	***103,1***	***76,7***	***78,4***	***51,3***	***83,07***	***83,38***	***81,85***
28	**Заринск**	**15,6**	**15,8**	**18,0**	**26,3**	**66,3**	**31,8**	**23475**	**25095**	**31176**
	Камень-на-Оби / Алтайский край	13,8	14,6	14,2	45,8	48,5	52,9	*38052*	*41110*	*43256*
	Сравнение, %	***113,0***	***108,7***	***127,0***	***57,4***	***136,8***	***60,1***	***61,69***	***61,04***	***72,07***
29	**Зверево**	**34,5**	**40,0**	**46,1**	**40,0**	**28,0**	**14,1**	**32029,0**	**33197,0**	**36021,0**
	Константиновск (МР) / Ростовская обл.	*3,5*	*6,9*	*7,4*	*62,9*	*67,7*	*78,3*	*31448*	*33757*	*35622*
	Сравнение, %	***983,3***	***578,9***	***620,2***	***63,6***	***41,4***	***18,0***	***101,85***	***98,34***	***101,12***
30	**Зеленодольск**	**29,6**	**31,5**	**31,9**	**50,7**	**20,5**	**75,2**	**31517**	**33625**	**35309**
	Бугульма / Респ. Татарстан	*24,4*	*31,1*	*25,7*	*161,6*	*164,3*	*157,9*	*35172*	*37418*	*39761*
	Сравнение, %	***121,5***	***101,2***	***124,1***	***31,4***	***12,5***	***47,6***	***89,61***	***89,86***	***88,80***
31	**Инза**	**37,5**	**39,1**	**37,4**	**16,4**	**452,4**	**338,1**	**24464**	**25204**	**26484**
	Новоульяновск / Ульяновская обл.	*21,2*	*21,2*	*40,4*	*66,7*	*64,6*	*66,6*	*28353*	*30677*	*32504*
	Сравнение, %	***177,1***	***184,4***	***92,6***	***24,5***	***700,3***	***507,5***	***86,28***	***82,16***	***81,48***
32	**Камешково**	**8,5**	**11,5**	**8,8**	**23,7**	**112,6**	**67,4**	**32467**	**34542**	**36729**
	Гороховец / Владимирская обл.	*11,3*	*5,2*	*6,3*	*53,6*	*66,1*	*70,6*	*30460*	*33076*	*35240*
	Сравнение, %	***75,1***	***221,6***	***138,8***	***44,3***	***170,2***	***95,5***	***106,59***	***104,43***	***104,23***
33	**Канаш**	**29,9**	**29,7**	**25,4**	**31,53**	**36,72**	**30,68**	**19195**	**21349**	**22442**
	Алатырь / Чувашская Респ.	*15,0*	*22,1*	*24,7*	*46,0*	*53,6*	*46,1*	*27036*	*29671*	*31844*
	Сравнение, %	***199,6***	***134,0***	***102,6***	***68,6***	***68,5***	***66,6***	***71,00***	***71,95***	***70,47***
34	**Каспийск**	**12,0**	**13,2**	**16,5**	**н/д**	**9,5**	**28,0**	**25401**	**26979**	**32367**
	Кизилюрт / Респ. Дагестан	*13,6*	*17,9*	*19,6*	*38,6*	*51,9*	*47,4*	*25155*	*31342*	*31859*
	Сравнение, %	***88,6***	***74,0***	***84,2***	-	***18,2***	***59,1***	***100,98***	***86,08***	***101,59***

Продолжение таблицы П.1

№	Моногород со статусом ТОР и ближайшее муниципальное образование / регион	Доходы бюджета на 1 жителя, тыс. руб.			Инвестиции в ОК на 1 жителя, тыс. руб.			Среднемесячная заработная плата, руб.		
		2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020
35	**Катайск**	**3,7**	**6,2**	**9,5**	**4,1**	**6,1**	**12,8**	**24129**	**26003**	**28039**
	Далматово / Курганская обл.	*4,7*	*5,4*	*3,1*	*66,0*	*83,5*	*94,6*	*31462*	*32174*	*34169*
	Сравнение, %	***78,2***	***114,8***	***306,6***	***6,2***	***7,3***	***13,6***	***76,69***	***80,82***	***82,06***
36	**Кировск**	**63,4**	**75,9**	**82,0**	**444,5**	**626,0**	**732,7**	**69874**	**76944**	**85312**
	Оленогорск / Мурманская обл.	*43,9*	*52,6*	*64,3*	*207,4*	*229,4*	*270,9*	*58045*	*63715*	*69135*
	Сравнение, %	***144,5***	***144,2***	***127,7***	***214,3***	***272,8***	***270,5***	***120,38***	***120,76***	***123,40***
37	**Кондопога**	**26,7**	**28,2**	**33,8**	**15,7**	**26,1**	**20**	**15699**	**26059**	**20023**
	Костомукша / Респ. Карелия	*29,1*	*31,4*	*35,7*	*77,6*	*78,3*	*90,9*	*39402*	*42964*	*46501*
	Сравнение, %	***91,7***	***89,8***	***94,6***	***20,2***	***33,3***	***22,0***	***39,84***	***60,65***	***43,06***
38	**Кондрово**	**5,6**	**8,2**	**8,3**	**16,1**	**36,7**	**39,5**	**33932**	**37297**	**39032**
	Жуков / Калужская обл.	*7,3*	*7,3*	*9,5*	*90,2*	*109,5*	*112,0*	*38197*	*41442*	*43994*
	Сравнение, %	***76,4***	***112,7***	***87,2***	***17,8***	***33,5***	***35,3***	***88,83***	***90,00***	***88,72***
39	**Костомукша**	**29,1**	**31,4**	**35,7**	**186,2**	**183,6**	**308,5**	**57867**	**63054**	**71600**
	Кондопога / Респ. Карелия	*26,7*	*28,2*	*33,8*	*77,6*	*78,3*	*90,9*	*39402*	*42964*	*46501*
	Сравнение, %	***109,1***	***111,4***	***105,8***	***240,0***	***234,4***	***339,3***	***146,86***	***146,76***	***153,98***
40	**Котовск**	**23,7**	**31,4**	**43,5**	**64,7**	**30,2**	**57,0**	**23856**	**25080**	**26271**
	Уварово / Тамбовская обл.	*20,4*	*22,6*	*26,9*	*74,7*	*80,4*	*74,4*	*26660*	*28697*	*31063*
	Сравнение, %	***116,0***	***139,2***	***161,8***	***86,5***	***37,6***	***76,6***	***89,48***	***87,40***	***84,57***
41	**Краснотурьинск**	**36,7**	**37,1**	**35,8**	**28,2**	**33,6**	**45,9**	**37690**	**40764**	**43672**
	Асбест / Свердловская обл.	*30,5*	*33,5*	*30,4*	*87,6*	*91,0*	*95,0*	*38052*	*41110*	*43256*
	Сравнение, %	***120,1***	***110,6***	***117,6***	***32,2***	***36,9***	***48,3***	***99,05***	***99,16***	***100,96***
42	**Кувшиново**	**5,3**	**7,9**	**4,2**	**24,86**	**21,67**	**37,66**	**31761**	**34913**	**37183**
	Западная Двина / Тверская обл.	*3,0*	*3,6*	*3,8*	*81,8*	*69,8*	*67,7*	*31049*	*33524*	*36077*
	Сравнение, %	***174,7***	***219,2***	***108,6***	***30,4***	***31,0***	***55,6***	***102,29***	***104,14***	***103,07***
43	**Кумертау**	24,8	25,5	24,8	35,0	15,5	29,3	31559	33486	35968
	Белебей / Респ. Башкортостан	*18,9*	*22,4*	*24,1*	*66,0*	*83,5*	*94,6*	*33753*	*36465*	*38738*
	Сравнение, %	***131,3***	***113,9***	***102,9***	***53,0***	***18,5***	***30,9***	***93,50***	***91,83***	***92,85***
44	**Лесной**	**19,9**	**24,1**	**23,5**	**8,3**	**27,8**	**5,5**	**26642**	**28418**	**31357**
	Октябрьское / Рязанская обл.	*21,3*	*20,9*	*23,9*	*56,1*	*62,1*	*56,6*	*31916*	*34488*	*36459*
	Сравнение, %	***93,3***	***115,6***	***98,5***	***14,7***	***44,8***	***9,7***	***83,48***	***82,40***	***86,01***
45	**Линёво**	**35,1**	**33,5**	**36,6**	**79,1**	**61,7**	**25,2**	**36867**	**39206**	**40350**
	Коченево / Новосибирская обл.	*28,9*	*29,2*	*30,6*	*70,6*	*88,5*	*95,2*	*35686*	*39076*	*41534*
	Сравнение, %	***121,4***	***114,7***	***119,4***	***112,0***	***69,8***	***26,4***	***103,31***	***100,33***	***97,15***
46	**Менделеевск**	**32,2**	**35,3**	**36,8**	**18,1**	**14,2**	**14,9**	**35329**	**37479**	**39719**
	Бавлы / Респ. Татарстан	*48,0*	*52,2*	*49,8*	*161,6*	*164,3*	*157,9*	*35172*	*37418*	*39761*
	Сравнение, %	***67,0***	***67,6***	***73,8***	***11,2***	***8,6***	***9,5***	***100,45***	***100,16***	***99,89***
47	**Миасс**	**27,2**	**30,2**	**33,5**	**18,0**	**14,7**	**15,8**	**35002**	**37787**	**40311**
	Копейск / Челябинская обл.	*26,0*	*30,9*	*36,5*	*73,2*	*86,7*	*93,3*	*35219*	*37433*	*39349*
	Сравнение, %	***104,8***	***97,7***	***91,7***	***24,6***	***17,0***	***17,0***	***99,38***	***100,95***	***102,44***
48	**Михайловка**	**18,8**	**18,6**	**20,7**	**43,8**	**22,2**	**9,8**	**28633**	**29088**	**31608**
	Урюпинск / Волгоградская обл.	*27,2*	*21,1*	*22,5*	*72,8*	*74,5*	*73,7*	*30894*	*33371*	*35962*
	Сравнение, %	***69,0***	***88,0***	***92,3***	***60,2***	***29,8***	***13,3***	***92,68***	***87,17***	***87,89***
49	**Мценск**	**21,0**	**24,0**	**26,4**	**8,9**	**8,7**	**6,6**	**25932**	**27004**	**28840**
	Ливны / Орловская обл.	*21,6*	*22,0*	*21,5*	*64,7*	*75,9*	*75,5*	*27476*	*29683*	*31862*
	Сравнение, %	***97,2***	***108,9***	***122,7***	***13,8***	***11,5***	***8,7***	***94,38***	***90,97***	***90,52***
50	**Набережные Челны**	**17,8**	**18,7**	**19,1**	**61,0**	**58,3**	**49,7**	**37296**	**40023**	**42082**
	Нижнекамск / Респ. Татарстан	*29,8*	*31,4*	*31,4*	*161,6*	*164,3*	*157,9*	*35172*	*37418*	*39761*
	Сравнение, %	***59,6***	***59,7***	***60,7***	***37,7***	***35,5***	***31,5***	***106,04***	***106,96***	***105,84***
51	**Наволоки**	**8,3**	**30,0**	**10,0**	**9,3**	**16,7**	**7,7**	**23340**	**24928,5**	**26517**
	Юрьевич / Ивановская обл.	*51,5*	*57,7*	*54,9*	*29,1*	*37,4*	*44,7*	*25729*	*27553*	*29083*
	Сравнение, %	***16,1***	***52,0***	***18,2***	***32,0***	***44,6***	***17,2***	***90,71***	***90,47***	***91,18***
52	**Надвоицы**	**25,2**	**26,2**	**28,7**	**73,4**	**84,3**	**78,4**	**38819**	**42498**	**46185**
	Лахденпохск / Респ. Карелия	*36,9*	*34,4*	*38,7*	*77,6*	*78,3*	*90,9*	*39402*	*42964*	*46501*
	Сравнение, %	***68,3***	***76,1***	***74,2***	***94,6***	***107,6***	***86,2***	***98,52***	***98,92***	***99,32***

Продолжение таблицы П.1

№	Моногород со статусом ТОР и ближайшее муниципальное образование / регион	Доходы бюджета на 1 жителя, тыс. руб.			Инвестиции в ОК на 1 жителя, тыс. руб.			Среднемесячная заработная плата, руб.		
		2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020
53	**Невиномысск**	**24,1**	**35,3**	**30,7**	**96,1**	**92,7**	**115,4**	**36905**	**39142**	**42670**
	Ессентуки / Ставропольский край	*19,8*	*22,8*	*24,8*	*56,6*	*70,1*	*83,0*	*29065*	*31836*	*33877*
	Сравнение, %	***122,0***	***154,5***	***123,5***	***170,0***	***132,3***	***139,0***	***126,97***	***122,95***	***125,96***
54	**Нефтекамск**	**19,1**	**22,5**	**22,5**	**15,8**	**17,3**	**26,6**	**35115**	**37952**	**39620**
	Салават / Респ. Башкортостан	*18,0*	*19,7*	*21,3*	*66,0*	*83,5*	*94,6*	*33753*	*36465*	*38738*
	Сравнение, %	***105,8***	***113,9***	***105,8***	***23,9***	***20,7***	***28,1***	***104,04***	***104,08***	***102,28***
55	**Нижнекамск**	**29,8**	**31,4**	**31,4**	**266,7**	**274,7**	**390,1**	**42630**	**45583**	**49632**
	Набережные Челны / Респ. Татарстан	*17,8*	*18,7*	*19,1*	*161,6*	*164,3*	*157,9*	*35172*	*37418*	*39761*
	Сравнение, %	***167,6***	***167,5***	***164,6***	***165,0***	***167,2***	***247,0***	***121,20***	***121,82***	***124,83***
56	**Новоалтайск**	**14,9**	**19,3**	**21,3**	**9,7**	**24,8**	**34,1**	**34729**	**38464**	**39536**
	Рубцовск/ Алтайский край	13,6	15,3	16,8	45,8	48,5	52,9	*25519*	*27962*	*30072*
	Сравнение, %	***109,2***	***126,8***	***126,7***	***21,2***	***51,0***	***64,6***	***136,09***	***137,56***	***131,47***
57	**Новокузнецк**	**35,4**	**40,5**	**38,7**	**28,0**	**37,2**	**36,7**	**41510**	**46006**	**48611**
	Кемерово / Кемеровская обл.	*44,2*	*50,9*	*51,3*	*92,6*	*108,2*	*104,0*	*38023*	*41770*	*43429*
	Сравнение, %	***80,0***	***79,6***	***75,5***	***30,3***	***34,4***	***35,3***	***109,17***	***110,14***	***111,93***
58	**Новотроицк**	**н/д**	**23,0**	**21,4**	**53,98**	**84,16**	**72,93**	**35260**	**38192**	**43523**
	Абдуллино / Оренбургская обл.	*7,3*	*22,4*	*24,8*	*105,6*	*108,2*	*103,3*	*30371*	*32883*	*35075*
	Сравнение, %	-	***102,6***	***86,3***	***51,1***	***77,8***	***70,6***	***116,10***	***116,15***	***124,09***
59	**Нытва**	**2,0**	**1,8**	**37,4**	**3,8**	**3,8**	**56,6**	**28846**	**31445**	**33981**
	Оса / Пермский край	*5,9*	*5,3*	*38,3*	*93,1*	*108,9*	*108,7*	*35802*	*39210*	*41958*
	Сравнение, %	***33,8***	***33,9***	***97,7***	***4,0***	***3,5***	***52,1***	***80,57***	***80,20***	***80,99***
60	**Онега**	**5,3**	**7,5**	**7,5**	**26,0**	**46,6**	**40,9**	**39470**	**43051**	**45547**
	Няндома / Архангельская обл.	*6,4*	*7,9*	*12,3*	*97,1*	*87,7*	*99,4*	*45427*	*49435*	*52779*
	Сравнение, %	***82,1***	***95,5***	***60,8***	***26,8***	***53,2***	***41,1***	***86,89***	***87,09***	***86,30***
61	**Павловск**	**45,9**	**54,7**	**68,9**	**38,9**	**75,3**	**116,0**	**27116**	**30360**	**32810**
	Бобров / Воронежская обл.	*51,2*	*45,4*	*128,0*	*118,8*	*128,4*	*112,0*	*31207*	*33690*	*36317*
	Сравнение, %	***89,5***	***120,6***	***53,8***	***32,7***	***58,6***	***103,6***	***86,89***	***90,12***	***90,34***
62	**Петровск**	**2,5**	**2,5**	**3,9**	**6,94**	**12,39**	**1,92**	**24413**	**25318**	**28630**
	Маркс / Саратовская обл.	*32,2*	*33,9*	*2,8*	*63,2*	*66,7*	*69,4*	26823	30717	33545
	Сравнение, %	***7,8***	***7,3***	***143,4***	***11,0***	***18,6***	***2,8***	***91,02***	***82,42***	***85,35***
63	**Пикалёво**	**9,5**	**10,9**	**19,9**	**60,4**	**48,3**	**18,8**	**42134**	**47336**	**46737**
	Лодейное Поле/ Ленинградская обл.	*12,1*	*12,8*	*14,7*	*279,2*	*226,0*	*215,1*	43631	46387	48286
	Сравнение, %	***79,0***	***85,1***	***135,5***	***21,6***	***21,4***	***8,7***	***96,57***	***102,05***	***96,79***
64	**Прокопьевск**	**34,8**	**38,6**	**37,9**	**5,9**	**14,6**	**9,2**	**37369**	**36482**	**37833**
	Междуреченск / Кемеровская обл.	*43,3*	*49,0*	*47,0*	*92,6*	*108,2*	*104,0*	*38023*	*41770*	*43429*
	Сравнение, %	***80,4***	***78,8***	***80,6***	***6,3***	***13,5***	***8,9***	***98,28***	***87,34***	***87,11***
65	**Решетиха**	**5,0**	**5,1**	**7,7**	**7,9**	**1,8**	**8,5**	**29288**	**31289**	**32933**
	Ильиногорск р.п. / Нижегородская обл.	*2,3*	*2,7*	*2,7*	*80,4*	*92,0*	*116,3*	*32949*	*35212*	*37601*
	Сравнение, %	***213,2***	***191,4***	***289,1***	***9,9***	***1,9***	***7,3***	***88,89***	***88,86***	***87,59***
66	**Ростов**	**5,9**	**8,0**	**7,6**	**28,7**	**25,9**	**49,3**	**29288**	**31289**	**32933**
	Углич / Ярославская обл.	*6,1*	*4,7*	*7,0*	*66,8*	*72,4*	*74,3*	*33474*	*36016*	*37820*
	Сравнение, %	***96,9***	***168,1***	***108,1***	***42,9***	***35,8***	***66,3***	***87,49***	***86,88***	***87,08***
67	**Рузаевка**	**3,6**	**6,2**	**9,0**	**9,7**	**56,5**	**45,1**	**30883**	**34145**	**41809**
	Ковылкино / Респ. Мордовия	*3,8*	*3,5*	*7,3*	*65,4*	*66,9*	*56,9*	*26712*	*28826*	*31105*
	Сравнение, %	***94,8***	***173,4***	***123,5***	***14,8***	***84,3***	***79,3***	***115,61***	***118,45***	***134,5***
68	**Сарапул**	**22,3**	**24,5**	**27,0**	**18,8**	**15,0**	**8,7**	**34753**	**34883**	**35488**
	Глазов /Удмуртская Респ.	*26,6*	*26,1*	*25,7*	*64,2*	*70,3*	*80,5*	*31808*	*34052*	*36380*
	Сравнение, %	***83,7***	***93,7***	***105,1***	***29,2***	***21,3***	***10,8***	***109,26***	***102,44***	***97,55***
69	**Саянск**	**40,4**	**47,8**	**52,4**	**45,0**	**68,0**	**87,6**	**37666**	**н/д**	**43691**
	Тулун / Иркутская обл.	*25,0*	*60,5*	*54,9*	*132,8*	*153,2*	*163,6*	*42647*	*46387*	*49885*
	Сравнение, %	***161,9***	***78,9***	***95,5***	***33,9***	***44,4***	***53,5***	***88,32***	-	***87,58***
70	**Сердобск**	**4,3**	**5,0**	**5,4**	**14,1**	**39,4**	**85,6**	**25600**	**26951**	**29589**
	Каменка / Пензенская обл.	*4,2*	*5,5*	*5,5*	*65,7*	*68,1*	*72,8*	*28968*	*30765*	*32766*
	Сравнение, %	***103,6***	***90,7***	***98,5***	***21,5***	***57,8***	***117,5***	***88,37***	***87,60***	***90,30***

Окончание таблицы П.1

№	Моногород со статусом ТОР и ближайшее муниципальное образование / регион	Доходы бюджета на 1 жителя, тыс. руб.			Инвестиции в ОК на 1 жителя, тыс. руб.			Среднемесячная заработная плата, руб.		
		2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020
71	**Сосенский**	**10,9**	**10,5**	**9,6**	**7,6**	**11,0**	**8,3**	**32649**	**34338**	**35908**
	Ермолино / Калужская обл.	***17,4***	***15,9***	***16,6***	***90,2***	***109,5***	***112,0***	***38197***	***41442***	***43994***
	Сравнение, % Сравнение, %	***62,4***	***65,7***	***57,7***	***8,4***	***10,0***	***7,4***	***85,5***	***82,9***	***81,6***
72	**Тольятти**	**18,4**	**20,9**	**21,0**	**39,8**	**49,4**	**65,8**	**37756,0**	**40126,0**	**42160,0**
	Самара / Самарская обл.	*14,4*	*17,2*	*18,4*	*83,1*	*92,3*	*89,2*	*33754*	*36431*	*38748*
	Сравнение, %	***127,4***	***121,6***	***114,3***	***47,9***	***53,5***	***73,7***	***111,86***	***110,14***	***108,81***
73	**Тулун**	**25,0**	**60,5**	**54,9**	**24,6**	**44,8**	**25,4**	**35773,0**	**н/д**	**42998,0**
	Саянск / Иркутская обл.	*40,4*	*47,8*	*52,4*	*132,8*	*153,2*	*163,6*	*42647*	*46387*	*49885*
	Сравнение, %	***61,8***	***126,7***	***104,7***	***18,5***	***29,2***	***15,5***	***83,88***	***-***	***86,19***
74	**Тутаев**	**38,7**	**38,6**	**40,7**	**17,3**	**26,9**	**45,2**	**28252**	**29692**	**31441**
	Переславль-Залесский / Ярославская обл.	*33,0*	*36,6*	*44,7*	*66,8*	*72,4*	*74,3*	*33474*	*36016*	*37820*
	Сравнение, %	***117,2***	***105,4***	***91,1***	***25,9***	***37,1***	***60,8***	***84,40***	***82,44***	***83,13***
75	**Угловка**	***28,5***	***28,9***	***33,2***	**210,9**	**83,5**	**58,0**	**30317**	**33965**	**37058**
	Любытино / Новгородская обл.	*36,5*	*37,9*	*42,9*	*102,0*	*83,3*	*80,3*	*31462*	*32174*	*34169*
	Сравнение, %	***77,9***	***76,2***	***77,4***	***206,8***	***100,3***	***72,2***	***96,36***	***105,57***	***108,46***
76	**Усолье-Сибирское**	**56,6**	**32,8**	**55,6**	**36,1**	**22,9**	**42,2**	**32657**	**35271**	**36037**
	Усть-Илимск / Иркутская обл.	*30,4*	*35,2*	*36,4*	*132,8*	*153,2*	*163,6*	*42647*	*46387*	*49885*
	Сравнение, %	***186,1***	***93,2***	***152,9***	***27,2***	***14,9***	***25,8***	***76,58***	***76,04***	***72,24***
77	**Чапаевск**	**13,0**	**14,2**	**17,1**	**10,5**	**20,1**	**31,9**	**28780**	**30372**	**32592**
	Новокуйбышевск / Самарская обл.	*17,4*	*19,6*	*19,8*	*83,1*	*92,3*	*89,2*	*33754*	*36431*	*38748*
	Сравнение, %	***74,5***	***72,5***	***86,2***	***12,6***	***21,8***	***35,7***	***85,26***	***83,37***	***84,11***
78	**Черемхово**	**30,5**	**39,0**	**41,0**	**9,8**	**13,1**	**12,0**	**36659**	***н/д***	**42146**
	Усолье-Сибирское / Иркутская обл.	*56,6*	*32,8*	*55,6*	*132,8*	*153,2*	*163,6*	*42647*	*46387*	*49885*
	Сравнение, %	***53,8***	***118,8***	***73,8***	***7,4***	***8,6***	***7,3***	***85,96***	***-***	***84,49***
79	**Череповец**	**26,7**	**30,6**	**32,1**	**122,4**	**201,6**	**332,9**	**49818**	**54082**	**60148**
	Вологда / Вологодская обл.	*24,7*	*30,6*	*31,4*	*130,9*	*171,2*	*179,9*	*35497*	*39116*	*42775*
	Сравнение, %	***107,8***	***100,0***	***102,2***	***93,5***	***117,7***	***185,0***	***140,34***	***138,26***	***140,61***
80	**Чистополь**	**29,1**	**30,4**	**30,6**	**76,5**	**30,7**	**26,8**	**30254**	**31799**	**34798**
	Лениногорск / Респ. Татарстан	*29,7*	*32,1*	*30,0*	*161,6*	*164,3*	*157,9*	*35172*	*37418*	*39761*
	Сравнение, %	***97,7***	***94,8***	***102,0***	***47,3***	***18,7***	***17,0***	***86,02***	***84,98***	***87,52***
81	**Чусовой**	**4,6**	**5,2**	**35,1**	**9,0**	**18,6**	**25,5**	**29319**	**32000**	**34390**
	Чернушка / Пермский край	*7,2*	*5,0*	*36,1*	*93,1*	*108,9*	*108,7*	*35802*	*39210*	*41958*
	Сравнение, %	***63,8***	***103,0***	***97,3***	***9,7***	***17,1***	***23,5***	***81,89***	***81,61***	***81,96***
82	**Южа**	**30,8**	**32,9**	**29,4**	**3,2**	**6,8**	**5,0**	**26075**	**28049,5**	**30024**
	Приволжск / Ивановская обл.	*34,4*	*29,9*	*23,7*	*29,1*	*37,4*	*44,7*	*25729*	*27553*	*29083*
	Сравнение, %	***89,5***	***110,0***	***124,3***	***10,9***	***18,2***	***11,2***	***101,34***	***101,80***	***103,24***
83	**Юрга**	**32,3**	**39,6**	**39,2**	**12,0**	**4,5**	**9,8**	**28680**	**31159**	**33904**
	Анжеро-Судженск / Кемеровская обл.	*42,8*	*49,4*	*45,1*	*92,6*	*108,2*	*104,0*	*38023*	*41770*	*43429*
	Сравнение, %	***75,6***	***80,3***	***86,8***	***13,0***	***4,2***	***9,4***	***75,43***	***74,60***	***78,07***
84	**Ясный**	**26,3**	**32,8**	**55,6**	**36,1**	**22,9**	**42,2**	**32657**	**35271**	**36037**
	Абдуллино / Оренбургская обл.	*24,4*	*27,8*	*29,3*	*105,6*	*108,2*	*103,3*	*30371*	*32883*	*35075*
	Сравнение, %	***108,0***	***117,9***	***189,8***	***34,1***	***21,1***	***40,9***	***107,53***	***107,26***	***102,74***

Приложение Р Кластеризация моногородов со статусом ТОР по уровню технологического развития

Таблица Р.1 – Определение уровня технологического развития моногородов со статусом ТОР

№	Моногорода	Градообразующее Предприятиз	Выпускаемая продукция градообразующего предприятия	Справочно:	
				Численность на 01.01.2024г., чел.	Размер территории
1	2	3	4	5	6
I уровень технологического развития– продукция **низшего** уровня технологического передела					
1	Абаза	АО «Абазинский рудник»	Железная руда	11 962	Малая
2	Анжеро-Судженск	ОАО «Анжерский машиностроительный завод»	Горно-шахтное оборудование	69 293	Средняя
3	Бакал	ООО «Бакальское рудоуправление»	Железная руда	16 091	Малая
4	Володарск	АО «Агрофирма «Птицефабрика «Сеймовская»	Куриное яйцо	9 588	Малая
5	Губкин	Лебединский горно-обогатительный комбинат	Железная руда	112 690	Крупная
6	Гуково	ООО «Шахта Ростовская»	Каменный уголь	58 965	Средняя
7	Дагестанские Огни	ООО «ДагестанСтеклоТара»	Стекольная продукция	32 330	Средняя
8	Донецк	АО «Донецкая Мануфактура М»	Махровые изделия	45 757	Средняя
9	Зверево	АО «Шахтоуправление Обуховская»	Антрацит	19 332	Малая
10	Кировск	КФ АО «Апатит»	Апатит-нефелиновые руды	23 906	Малая
11	Костомукша	АО «Карельский окатыш»	Железная руда, концентрат из нее	26 470	Малая
12	Краснотурьинск	АО «Богословский алюминиевый завод»; АО «Богословское рудоуправление»	Глинозем; обогащенная руда	58 850	Средняя
13	Онега	АО «Онежский ЛДК»	Пиломатериалы	16 037	Малая
14	Павловск	АО «Павловск Неруд»	Гранитный щебень	21 636	Малая
15	Пикалёво	ООО «Пикалёвский глиноземный завод»	Глинозём, известняк и галлий	20 161	Малая
16	Прокопьевск	ООО «Обогатительная фабрика Прокопьевскуголь»	Коксующий уголь	172 618	Крупная
17	Тулун	Разрез «Тулунуголь» филиал ООО «Компания «Востсибуголь»	Каменный уголь	37 583	Средняя
18	Угловка	АО «Угловский известковый комбинат»	Известняк	2 623	Малая
19	Черемхово	ООО «Компания «Востсибуголь»	Каменный уголь	53 160	Средняя
20	Ясный	АО «Оренбургские Минералы»	Асбест хризотиловый	15 394	Малая
II уровень технологического развития– продукция **низкого** уровня технологического передела					
21	Белебей	АО «Белебеевский завод Автонормаль»	Крепежные детали и пружины	58 818	Средняя
22	Белорецк	АО «Белорецкий металлургический комбинат»	Катанка, стальная проволока	63 743	Средняя
23	Благовещенс	Благовещенский Арматурный завод	Стальная трубопроводная арматура	35 238	Средняя
24	Боровичи	АО «Боровичский комбинат огнеупоров»	Огнеупоры	46 918	Средняя
25	Верхний Уфалей	АО «Уфалейникель»	Никель	25 205	Малая
26	Глазов	АО «Чепецкий Механический завод»	Цирконий, циркониевые сплавы ядерной чистоты	85 870	Средняя
27	Горный	Завод «Спецжелезобетон» (входит в АО "БЭТ")	Изделия из бетона, цемента и гипса	8 712	Малая
28	Дорогобуж	ПАО «Дорогобуж» (компания «Акрон»)	Аммиак, азотная кислота, минеральные удобрения	9 086	Малая
29	Емва	ООО ОП «СЛДК “Северный лес”»	Пиломатериалы	10 710	Малая
30	Ефремов	АО «Ефремовский завод синтетического каучука»	Синтетический каучук	56 354	Средняя

Продолжение таблицы Р.1

1	2	3	4	5	7
31	Заринск	АО «Алтай-кокс»	Кокс	40 255	Средняя
32	Инза	ООО «Инзенский диатомовый комбинат»	Теплоизоляционные изделия	16 104	Малая
33	Кондопога	АО «Кондопожский целлюлозно-бумажный комбинат»	Газетная и оберточная бумага	25 583	Малая
34	Кондрово	ПАО «Троицкая бумажная фабрика»	Гофропродукция	15 572	Малая
35	Кувшиново	АО «Каменская бумажно-картонная фабрика»	Упаковка из гофрированного картон	8 963	Малая
36	Лесной	ФГУП Завод синтетических волокон «Эластик»	Синтетические волокна	8 116	Малая
37	Линёво	АО «ЭПМ - Новосибирский электродный завод»	Электроды	17 610	Малая
38	Менделеевск	АО «Аммоний»; АО «Химический завод им. Л. Я. Карпова»	Минеральные удобрения; сульфит натрия, сульфат натрия	22 541	Малая
39	Михайловка	АО «Себряковцемент»	Цемент	82 402	Средняя
40	Мценск	ОАО «Мценский литейный завод»	Чугунные отливки	35 554	Средняя
41	Наволоки	ООО «Навтекс»	Хлопчатобумажные ткани и изделия медицинского назначени	10 040	Малая
42	Надвоицы	«Надвоицкий алюминиевый завод» (филиал АО «Сибирско-Уральская Алюминиевая компания»)	Алюминий	5 857	Малая
43	Невинномысск	АО «Невинномысский азот»	Азотные удобрения, аммиак	114 556	Крупная
44	Нижнекамск	ПАО «Нижнекамскнефтехим»	Продукция нефтепереработки	240 588	Крупная
45	Новотроицк	АО «Уральская Сталь»	Агломерат, кокс, чугун	79 410	Средняя
46	Нытва	АО «Нытва»	Биметалл томпак-сталь-томпак	16 283	Малая
47	Решетиха	АО «Сетка»	Полипропиленовая комплексная (техническая) нить, сетка	6 395	Малая
48	Саянск	АО «Саянскхимпласт»	Поливинилхлорид	35 724	Средняя
49	Чапаевск	АО «ПРОМСИНТЕЗ»	Взрывчатые вещества	68 824	Средняя
50	Череповец	ПАО "Северсталь"	Сталь	298 790	Крупная
51	Чистополь	ЗАО «Чистопольский часовой завод Восток»	Наручные часы	58 074	Средняя
52	Южа	Малые швейные предприятия	Швейные изделия, смесовая пряжа, котонин	12 987	Малая
53	Юрга	ОАО «Кузнецкие ферросплавы», ОСП «Юргинский ферросплавный завод»	Ферросплавы	78 009	Средняя
III уровень технологического развития–продукция **среднего** уровня технологического передела					
54	Алексин	Филиал АО НПО «Тяжпромарматура» Алексинский завод тяжелой промышленной арматуры (АЗТПА)	Шаровые краны, шиберные задвижки для магистральных нефтепроводов	69 514	Средняя
55	Белая Холуница	ООО «Белохолуницкие конвейеры»	Конвейеры, подъёмно-транспортные механизмы	10 271	Малая
56	Верхняя Тура	АО «Верхнетуринский машиностроительный завод»	Высоковольтные вакуумные выключатели, фланцы для трубопроводов и др., продукция для ВПК	8 418	Малая
57	Вятские Поляны	ООО «Молот-Оружие» (ранее ОАО «Вятско-Полянский машиностроительный завод»)	Боевое оружие	28 922	Малая
58	Далматово	ОАО «Завод СТАРТ»	Автоцистерны, циклоны, резервуары	11 249	Малая
59	Димитровград	АО «Димитровградский автоагрегатный завод»	Автокомпоненты	108 804	Крупная
60	Камешково	АО «Камешковский механический завод»	Оборудования для ремонта и прокладки нефтегазовых магистральных трубопроводов	11 776	Малый

Окончание таблицы Р.1

1	2	3	4	6	7
61	Канаш	ООО «Канашский вагоноремонтный завод»	Вагоны железнодорожного транспорта	43 508	Средняя
62	Катайск	АО «Катайский насосный завод»	Насосы	11 494	Малая
63	Котовск	ООО «Котовский завод нетканых материалов»	Нетканые материалы	26 128	Малая
64	Новоалтайск	АО «Алтайвагон»	Железнодорожные вагоны	73 511	Средняя
65	Новокузнецк	АО «ЕВРАЗ объединенный Западно-сибирский металлургический комбинат»	Рельсы для трамваев и железной дороги	531 186	Крупная
66	Рузаевка	АО «Рузхиммаш»	Грузовые вагоны, железнодорожные цистерны и т.п.	42 124	Средняя
68	Сердобск	АО «Сердобский машиностроительный завод»	Детали мелкой, средней и крупной штамповки	29 472	Малая
69	Усолье-Сибирское	АО «Усолье-Сибирский химфармзавод»	Субстанции и готовые лекарственные средства	72 594	Средняя
70	Чусовой	АО «Чусовский металлургический завод»	Авторессоры	63 686	Средняя
IV уровень технологического развития– продукция **высокого** уровня технологического передела					
71	Варгаши	АО «Варгашинский завод противопожарного и специального оборудования»	Противопожарная техника	8 323	Малая
72	Гаврилов-Ям	АО «Гаврилов-Ямский машиностроительный завод “Агат”»	Гидрораспределители с механическим управлением, с электроуправлением и т.п.	15576	Малая
73	Галич	АО «Галичский автокрановый завод»	Автомобильные краны	12 488	Малая
74	Зеленодольск	АО «Зеленодольский завод имени А. М. Горького»; АО «ПО Завод имени Серго»	Корабли и суда различного назначения; бытовая техника, медицинское холодильное оборудование	98 888	Средняя
75	Каспийск	ОАО Завод «Дагдизель»	Дизельные агрегаты	129 833	Крупная
76	Кумертау	АО «Кумертауское авиационное ПО»	Вертолеты	61 143	Средняя
77	Миасс	АО «Автомобильный завод Урал»	Автомобили Урал	160 837	Крупная
78	Набережные Челны	ПАО «КАМАЗ»	Автомобили КАМАЗ	544 383	Крупная
79	Нефтекамск	ПАО «Нефтекамский автозавод» (НефАЗ)	Спецнастройки на шасси автомобилей КАМАЗ	144 598	Крупная
80	Сарапул	АО «Сарапульский электрогенераторный завод»	Авиационное электрооборудование	89 442	Средняя
81	Ростов	ПАО «Ростовский оптико-механический завод»	Оптические приборы ночного видения	27 298	Малая
82	Тольятти	ПАО «АвтоВАЗ»	Автомобили ВАЗ	667 956	Крупная
82	Тутаев	ПАО «Тутаевский моторный завод»	Дизельные двигатели	39 094	Средняя
V уровень технологического развития– продукция **высшего** уровня технологического передела					
83	Петровск	АО «Петровский электромеханический завод Молот»	Автоматизированные информационно-управляющие системы, авторулевые системы	25 564	Малая
84	Сосенский	Сосенский приборостроительный завод филиал ФГУП «НПЦ автоматики и приборостроения имени академика Пилюгина Н.А»	Системы автономного управления ракетными и ракетно-космическими комплексам	11 469	Малая

Приложение С Информация по резидентам ТОР «Набережные Челны»

Таблица С.1 – Количество зарегистрированных, ликвидированных и действующих резидентов ТОР «Набережные Челны», на 1.09.2024 г.

№	Резидент	Дата включения в реестр	Продукция (услуга)	ИНН	Примечание
1	2	3	4	5	6
1.	ООО «АПК «Камский»	16.05.2016	Первичная переработка мяса и колбасные изделия	1639041669	
2.	***ООО «ХАР»***	***16.05.2016***	***Холодильное оборудование***	***1650292810***	***3.06.2022 Соглашение расторгнуто в связи с реорганизацией в порядке присоединения к ООО «ХАЙЕР ИНДАСТРИ РУС». Организация ликвидирована***
3.	АО «КМЗ «ТЭМПО»	1.07.2016	Металлопрокат	1650239253	
4.	***ООО "Техноанод"***	***15.07.2016***	***Нанесение защитных покрытий на детали из алюминиевых сплавов методом анодирования***	***1650298514***	***3.06.2019 Соглашение расторгнуто в связи с невыполнением резидентом своих обязательство. Действующая организация***
5.	ООО «Заряд»	26.08.2016	Хоккейные клюшки «Заряд»	1646040440	
6.	ООО «Полихим Системс»	31.12.2016	Полиуретановые системы	1650331731	
7.	ООО «ТЭСК»	8.02.2017	Линейно-подвесная арматура для воздушно- распределительных сетей с самонесущим изолированным проводом	1650336144	
8.	***ООО «Татклиматмаш»***	***13.06.2017***	***Климатические камеры***	***1650334838***	***3.06.2019 Соглашение расторгнуто в связи с невыполнением резидентом своих обязательство. Организация ликвидирована***
9	ООО «Венские вафли»	13.06.2017	Миндальное пирожное «Macarons», безе «Павлова»	1650333030	
10.	***ООО НПП «Челны-Агрегат»***	***13.06.2017***	***Гидравлическая аппаратура. механообработка металлических изделий***	***1650325921***	***20.02.2019 Соглашения расторгнуты по решению Минэкономики РТ. Организации ликвидированы***
11.	***ООО «Кама Кристалл Технолоджи»***	***13.06.2017***	***Синтетический сапфир для электронной, оптоэлектронной, авиационной, часовой и других отраслей промышленности***	***1650206314***	
12.	ООО «НЧ трубный завод»	4.10.2017	Обсадные трубы для нефтегазовой отрасли	1650333930	
13.	***ООО «ЭКОРЕГИОН»***	***4.10.2017***	***Печное пиролизное топливо, синтетический растворитель АСПО***	***1650332421***	***3.06.2019 Соглашение расторгнуто в связи с невыполнением резидентом своих обязательство. Организация ликвидирована***
14.	***ООО «Чишмэ»***	***13.10.2017***	***Имитированная икра, продукты переработки рыбы и птицы***	***1650333094***	***3.08.2022 Досрочное прекращение со стороны резидента. Организация ликвидирована***

Продолжение таблицы С.1

1	2	3	4	5	6
15.	АО «ИТЗ»	8.11.2017	Стальные трубы с защитным покрытием повышенной надежности	1639051360	
16.	ООО «Техника-Агро»	30.11.2017	Сельскохозяйственная прицепная техника	1650347770	
17.	ООО «МАКМЕТАЛЛ»	12.12.2017	Арматурная сетка	1650349390	
18.	***ООО "ХАЙЕР ЛАУНДРИ МАШИН РУС"***	***23.01.2018***	***Бытовая техника***	***1650355644***	***3.06.2022 Соглашение расторгнуто в связи с реорганизацией в порядке присоединения к ООО «ХАЙЕР ИНДАСТРИ РУС»***
19.	ООО «ИНДЕЛ»	23.01.2018	Полимерные изделия	1650355524	
20.	ООО «Технолайн»	23.01.2018	Мелкая бытовая техника	1650335006	
21.	ООО «Дарлетто»	23.01.2018	Джем и кондитерские изделия	1650351167	
22.	ООО «Тэмпо-Метиз»	31.01.2018	Металлические изделия с термодиффузионным и цинкламельным защитным покрытием	1650356687	
23.	ООО «МКХ»	13.08.2018	Спецтехника	1650353220	***3.06.2024 Соглашение расторгнуто***
24.	ООО «Камский металлург»	11.09.2018	Литье по газифицируемым моделям для газовой, нефтяной, химической и других отраслей промышленности	1650356006	
25.	ООО «НПК Химресурс»	10.10.2018	Эпоксидная смола	1655390233	
26.	ООО Литейный завод «Стандарт»	10.10.2018	Запасные части для грузоподъемного оборудования	1650360394	
27.	ООО «Кама-Трейд Татарстан»	10.10.2018	Сервисный металлообрабатывающий центра по EPS очистке металла	1639035665	
28.	ООО « Набережночелнинская КБФ»	30.10.2018	Бумага для гофрирования	1650365787	
29.	ООО «ЗМ ПОВОЛЖЬЕ»	25.12.2018	Навесные вентилируемые фасадные конструкции	1650362433	
30.	ООО «Графит Плюс»	25.12.2018	Электрографитные щетки для электрических машин	1650360330	
31.	ООО «ЗБУ «Автократ»	14.01.2019	Бурильные агрегаты для ремонта скважин БАРС и комплектующих к ним	1650319766	
32.	ООО «Камский настил»	22.01.2019	Сварной решетчатый настил	1650368717	
33.	ООО «Чоко Рай»	22.01.2019	Кондитерское изделие «Чоко Рай»	1650365579	
34.	ООО «Кёниг Модуло Ру Челны»	22.01.2019	Автокомпоненты для грузовых автомобилей	1650366340	
35.	ООО «ХАИР»	22.01.2019	Бытовая техника Haier	1650371043	Якорный резидент
36.	ООО «Современные технологии»	25.01.2019	Троллейный шинопровод, комплектующие изделия из пластика, гигиенические маски	1650373844	
37.	ООО «КМД НЧ»	25.01.2019	Запасные части к грузовым автомобилям	1650361630	

1	2	3	4	5	6
38.	***ООО «Цеммаркет Кама»***	***25.01.2019***	***Товарный бетон***	***1650363941***	***8.10.2022 Соглашение расторгнуто в связи с ликвацией организации***
39.	ООО НПП «КАМА»	25.01.2019	Сильфонные компенсаторы	1650365667	
37.	ООО «Русская автомобильная компания»	25.01.2019	Вездеходы РУСАК	1650128271	
41.	ООО «Булат»	25.01.2019	Промышленные клиновые леса	1650364303	
42.	ООО «Софт Пайп»	25.01.2019	Теплоизоляционные цилиндры из минеральной ваты и прочих строительных материалов	1650354200	
43.	***ООО "Выбор-Поволжье"***	***25.01.2019***	***Тротуарная плитка и элементы благоустройств***	***1650371830***	***30.12.2020 Соглашение расторгнуто***
44.	***ООО "Атасанжак Милк"***	***25.01.2019***	***Молочные продукты по турецким рецептам***	***1650371445***	***17.08.2020 Соглашение расторгнуто в связи с ликвацией организации***
45.	ООО ЗМК "МетЛайн"	25.01.2019	Металлоконструкции	1650365709	
46.	ООО ПИК «Хуанхэ»	30.11.2021	Детали для мебели	1650398937	
47.	ООО ЗМК «Металлист»	24.12.2022	Сэндвич-панели и металлоконструкции	2319064281	
48.	ООО «СмартМодуль»	5.09.2022	Модульные здания из легких металлических конструкций	1650413832	
49.	ООО «Лунга»	21.09.2022	Алюминиевые опоры освещения, световые комплексы и светодиодные светильники	1650403954	
50.	ООО «Ячеистый бетон»	28.11.2022	Блоки из ячеистого бетона	1650413695	
51.	ООО «Брусчатка»	28.11.2022	Брусчатка	1650413712	
52.	ООО «КАО Поволжье»	30.12.2022	Формованные изделия из пенополистирола	1650416671	
53.	ООО ЗМИ «КВЕТТОР»	19.05.2023	Заготовки и комплектующих к бытовой технике	1650419633	
54.	ООО «КАМАНЕФТЕМАШ»	7.07.2023	Нефтяное оборудование	1650421801	
55.	ООО ТК «БАРСАВТО»	20.10.2023	Бортовые платформы для грузовых автомобилей	1650402326	
56.	ООО «Альфа Моторс»	31.10.2023	Электроснегоходы, внедорожные байки, спортивные автомобили	1650420766	
57	ООО «ПЛАСТКАМ»	28.12.2023	Модульные очистные сооружения и подземные резервуары	1650269635	
58	ООО «ИКран»	1.03.2024	Кранно-манипуляторные установки	1650428839	
59	ООО «ФОК «КУРОРТ»	21.05.2024	Услуги спортивно-оздоровительного акватермального комплекса	1650429159	
60	ООО «Технопарк «Барс-Логистик»	21.05.2024	Услуги складского логистического комплекса	1650430411	
61	ООО «МИР ФАСАДА»	11.06.2024	Мебельные фасады	1650429720	
62	ООО «Феррум Протект»	30.07.2024	Антивандальноое защитное покрытие «Антиграфити»	1650363660	